

Я.М. Паромов

**ИСТОРИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ
(1792–2016 гг.)**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Я.М. Паромов

ИСТОРИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ
(1792–2016 гг.)

Москва 2023

УДК 902/904

ББК 63.4

П 18

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН

Рецензенты:
член-корреспондент РАН И.В. Тункина,
кандидат исторических наук А.Н. Гей.

П 18 **Паромов Я.М.**

История археологических исследований на Таманском полуострове
(1792–2016 гг.). — М.: ИА РАН, 2023. — 336 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-407-4

Монография посвящена археологическим исследованиям Таманского полуострова в течение всего периода его изучения. За два с небольшим века здесь были открыты памятники раннего палеолита, энеолита, эпохи бронзы, античного и средневекового времени. Книга опирается на архивные материалы, литературные источники и собственные исследования автора в области археологической топографии Тамани. Согласно жанру, она имеет «собираательный» характер, установку на полноту источников и современный уровень знаний о памятниках. Цель книги — представить читателю наиболее полную картину археологических исследований в регионе.

Для археологов, историков, работников музеев, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

УДК 902/904

ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-407-4

DOI: 10.25681/IARAS.2023.978-5-94375-407-4

© Паромов Я.М., 2023

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2023

*Посвящается моей жене
Татьяне Дмитриевне Николаенко
с любовью и благодарностью*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	11
ЛИТЕРАТУРА	15
ВВЕДЕНИЕ	19
ЧАСТЬ I. ИМПЕРАТОРСКИЙ ПЕРИОД (конец 18 в. — 1916 г.)	29
Глава 1. ПУТЕШЕСТВЕННИКИ И УЧЕНЫЕ-НАТУРАЛИСТЫ. СТИХИЙНЫЕ И ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСКОПКИ (конец 18 в. — 1847 г.)	31
<i>Ранние описания Таманского полуострова. Эвлия Челеби. Отечественные и зарубежные путешественники, ученые. П.С. Паллас, Ф. Дюбуа де Монпере. Старые карты полуострова. Случайные открытия. Раскопки А.Б. Ашика и Д.В. Карейши (1836–1847 гг.). «Древности Босфора Киммерийского».</i>	
Глава 2. ИССЛЕДОВАНИЯ 1851–1855 гг.	38
<i>Новые подходы. Влияние графа Л.А. Перовского. 1851 — раскопки П.Д. Семеняки у балки Лисовицкого, раскопки К.Р. Бегичева в Тамани, у Сенной и на Тузле. 1852 — раскопки К.Р. Бегичева на Тузле, в Тамани, у Сенной и близ селения Фонтан. 1853 — надпись Кассалии, извержение Карабетовой Горы, раскопки К.Р. Бегичева на городище и в курганах у Фанагории, на Фонталовском полуострове. 1854 — Крымская война, курган у Сенной. 1855 — раскопки у Фанагории.</i>	
Глава 3. ИМПЕРАТОРСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ, РАСКОПКИ КУРГАНОВ.	42
<i>Учреждение АК (1859 г.). К.К. Гёри. Введение в археологию Таманского полуострова. Хроника исследований АК 1864–1916 гг. Великие курганы: Большая и Малая Близницы (1864–1885), Васюринские (1868–1872), Бююр-Гора (1870–1885), Артюховский курган (1879–1880). Шедевры античного искусства. Раскопки рядовых курганов. Археологи-исследователи. Отчеты АК. Методика раскопок.</i>	
Глава 4. ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩ И МОГИЛЬНИКОВ (1865–1900 гг.)	48
<i>Раскопки Фанагории и Таманского городища (1866–1882). Грунтовые могильники Фанагории (1865–1878). Период сокращения исследований (1887–1906). Новые надписи. «Географический очерк Боспорского царства» М.О. Поночевного (1891). Ахтанизовский клад (1900). Антикovedение на рубеже 19–20 вв. В.В. Латышев. Расширение деятельности АК, издания.</i>	
Глава 5. ИССЛЕДОВАНИЯ 1907–1916 гг. В.В. ШКОРПИЛ.	52
<i>Склеп Васюринского кургана и Малая Близница (1907). Женская гробница в Тамани (1910). Тузлинский некрополь (1911–1913). Могильник у хутора Кротенко (1911). Южный некрополь Гермонассы (1912). Могильник западнее Тамани (1913). Колодыкова Могила (1911). Зеленской курган (1912). Таманский саркофаг (1916). Могила у лимана Цокур (1913). «Карта древних поселений и могильников в районе станции Таманской» В.В. Соколова (1919).</i>	
Глава 6. ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В ИМПЕРАТОРСКИЙ ПЕРИОД	56
<i>Достижения антиковедения. Памятники эпохи бронзы. Резюме.</i>	
ЛИТЕРАТУРА	58
ЧАСТЬ II. СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1918–1991 гг.)	65
Глава 1. ИССЛЕДОВАНИЯ 1926–1940 гг.	67
<i>Реорганизация Археологической комиссии (1917–1919). Прекращение исследований на Таманском полуострове (1917–1925). Возобновление работ. С.Ф. Войцеховский (1920-е гг.). Научные экспедиции</i>	

1926–1931 гг.: РАНИОН, А.С. Башкиров (1926–1927); ГМИИ, Л.П. Харко, К.Э. Гриневиц (1927–1929); ГАИМК, А.А. Миллер, А.А. Иессен (1930–1931). Новые задачи. Разгром краеведения. Перестройка науки. «Чистки», новые люди (1929–1933). Прекращение исследований (1932–1935). Возобновление работ (1936–1940): ГИМ и ГМИИ, А.П. Смирнов, В.Д. Блаватский (1936–1937); ГМИИ, В.Д. Блаватский (1938–1940); ИИМК, А.Г. Остроумов (1938–1940). Новые издания.

Глава 2. ИССЛЕДОВАНИЯ 1947–1957 гг. ФАНАГОРИЯ, ТАМАНСКОЕ ГОРОДИЩЕ, ХОРА СИНДИКИ	74
<i>Великая Отечественная война. Возобновление работ (1947). Фанагорийская экспедиция ИИМК–ГМИИ, М.М. Кобылина (1947–1951). Раскопки Патрея, А.С. Башкиров (1948–1951). Исследования М.М. Кубланова (ЛГПИ, 1949), Д.Б. Шелова (ИИМК, 1949). Публикации кон. 1940 — нач. 1950-х гг. Хора Синдики, В.Д. Блаватский (1950–1954). Таманская экспедиция ИА АН СССР, Б.А. Рыбаков (1952–1955). Городище и могильники в станице Тамань, И.Б. Зеест, Н.П. Сорокина (1956–1957). Фанагория, М.М. Кобылина (1952–1955). Публикации.</i>	

Глава 3. ИССЛЕДОВАНИЯ 1957–1973 гг.....	80
<i>Кепы (городище и могильник, курганы), крепости-батареи, разрушаемые памятники, курганы эпохи бронзы — Н.И. Сокольский. Фанагория (городище, святилище, курганные и грунтовые могильники, подводные разведки) — М.М. Кобылина, И.Д. Марченко, А.К. Коровина, В.Д. Блаватский. Могильник и городище в Пересыпи (Тирамба) — А.К. Коровина (1959–1971). Таманское городище (Гермонасса) — И.Б. Зеест, А.К. Коровина (1965–1973). Эпизодические исследования (Цымбалы, Патрей, Чушка, Кучугуры). Литература.</i>	

Глава 4. ИССЛЕДОВАНИЯ 1974–1980 гг. СНИЖЕНИЕ АКТИВНОСТИ, РАЗДРОБЛЕННОСТЬ	87
<i>Кучугурский отряд — Ю.М. Десятчиков (1974–1979). Ильичевский отряд — Э.Я. Николаева. Ахтанизовский отряд — Н.П. Сорокина (1976–1978). Фонталовский отряд — М.В. Калашиников (1979). Запорожский отряд — Т.Г. Шавырина (1979). Фанагорийская экспедиция — В.С. Долгоруков. Таманское городище (Гермонасса) — А.К. Коровина. Курганы эпохи бронзы — В.А. Сафронов (1978). Публикации.</i>	

Глава 5. НОВОСТРОЕЧНЫЕ И ГОСБЮДЖЕТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (1981–1991 гг.)	91
<i>Фанагорийская экспедиция — В.С. Долгоруков, А.А. Завойкин (Южный и Верхний город, могильники, Стратиграфический раскоп — А.Г. Атавин, 1982–1985). Ильичевская батарея — Э.Я. Николаева. Курганный отряд — Ю.М. Десятчиков, Т.В. Мирошина, М.В. Калашиников (1984–1986). Запорожская экспедиция — М.В. Калашиников (1986–1990). Патрейская экспедиция — Б.Г. Петерс, А.П. Абрамов (1985–1991). Старотитаровские курганы — О.В. Богословский (1982–1987). Курганы у Темрюка — А.В. Кондрашев (1988). Таманский разведочный отряд — Я.М. Паромов (1981–1985, 1989). Городище Кепы — В.Д. Кузнецов (1984–1989). Юбилейный 1 — Е.А. Савостина (1983–1993). Таманское городище — А.К. Коровина, И.Н. и О.В. Богословские. Литература. «Античные государства Северного Причерноморья» (1984). Результаты исследований. Резюме.</i>	

ЛИТЕРАТУРА.....	100
-----------------	-----

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ	123
--------------------------	-----

ЧАСТЬ III. ПЕРВЫЕ ЭТАПЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (1992–2012 гг.).....125

Глава 1. КРИЗИС 1990-х гг., СОКРАЩЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ (1992–2000 гг.).....	127
<i>Общие цифры. Хроника исследований. Итоги работ. Патрей — А.П. Абрамов, В.Н. Таскаев. Раскопки Таманского городища — С.И. Финогенова, И.Н. Богословская, Э.Р. Устаева. Фанагорийская экспедиция (Верхний город, подводные разведки) — В.Д. Кузнецов (1994–2000). Ильичевское городище — Э.Я. Николаева, Э.Р. Устаева, А.А. Завойкин (1992–1997). А.В. Кондрашев — подводные исследования, Тузлинский некрополь (1992–1999). Приморский 23 — А.Б. Колесников (1992). Виноградный 7 (курганы, могильник) — Н.Ю. Лимберис, В.В. Бочковой (1993). Волна 1 — С.Л. Соловьев (1996–2000). Артющенко 2, Вышестеблиевская 11 — Е.Я. Рогов,</i>	

С.В. Кашаев (1998–2000). Артющенко 1 — Ю.А. Виноградов (1998–2000). Приазовский 4 — А.А. Завойкин, Н.И. Сударев (1998). Курган у Веселовки — О.В. Богословский (1998). Разведки — И.В. Волков (1998). Береговой 4 — А.А. Завойкин (1999). Ю.В. Горлов — российско-французский проект (1997–2000). Публикации. «Археологическая карта Таманского полуострова» — Я.М. Паромов (1992).

Глава 2. 2001–2012 гг. СТАБИЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЯ, РОСТ ЧИСЛА ЭКСПЕДИЦИЙ 141

Кадастр памятников, исследователи. Фанагория — В.Д. Кузнецов. Таманское городище, некрополи — С.И. Финогенова, Т.А. Ильина, В.Н. Чхаидзе, Э.Р. Устаева, Н.И. Сударев. Волна 1 — В.Г. Житников, С.И. Безуглов, Н.С. Морозова. Артющенко 1 — Ю.А. Виноградов. Могильник Артющенко 2 — С.В. Кашаев. Тузлинский некрополь — А.В. Кондрашев. Раннепалеолитические стоянки — С.А. Кулаков, В.Е. Щелинский. Патрей — А.П. Абрамов, В.Н. Таскаев, А.Г. Васильев, В.О. Акимов, К.Л. Гуленков. Виноградный 7 (поселение, курганы, могильник) — Н.Ю. Лимберис, В.В. Бочковой, В.Ю. Кононов. Береговой 4 — А.А. Завойкин, Н.И. Сударев. Восточно-Боспорская археологическая экспедиция (ВБАЭ), Н.И. Сударев: Волна 4, курган Маяк 2, Западный некрополь Гермонассы, могильник За Родину, разведки — О.Д. Чевелев, А.А. Крайнева, С.И. Болдырев, А.Е. Безматерных, А.В. Бонин, В.А. Жуков, Я.М. Паромов. Ахтанизовская 4 — Г.А. Ломтадзе. Голубицкая 2, Стрелка 2 — Д.В. Журавлев. Тамань 9 — В.Н. Пилипко. Курган Гаркуша 7 — В.С. Ольховский, В.Е. Маслов. Краткосрочные экспедиции научных учреждений и различных акционерных обществ (25 коллективов, памятники, исследователи).

Глава 3. ИТОГИ РАСКОПОК СТАЦИОНАРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ (2001–2012 гг.) 147

Городище Фанагория — Верхний город, каменный склеп в Аллее курганов, Восточный некрополь, подводные исследования, ближняя хора, земляной склеп, литература, музей-заповедник и научно-исследовательский центр «Фанагория». Таманское городище — Северо-Восточный раскоп, Северный раскоп, «Прирезка», «Перемычка», Западный могильник, Нагорный раскоп, Суворовская Фанагория, литература, паспорт на «Археологический комплекс «Гермонасса-Тмутаракань». Поселение Волна 1 (Северо-Зеленское, эпоха поздней бронзы, античное и средневековое время) — раскопы III–IX, «Кабельные сети», «ПС–110».

Глава 4. ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗРУШАЕМЫХ МОРЕМ ПАМЯТНИКОВ (2001–2012 гг.) . . . 158

Артющенко 1 (Бугазское) (античное и средневековое время). Могильник и поселение Артющенко 2, поселения Вышестеблиевская 11 и Старотитаровская 17 (эпоха античности, средневековье). Тузлинский некрополь, подводные разведки (античное и раннесредневековое время). Раннепалеолитические стоянки (Богатыри/Синяя Балка, Родники, Кермек). Патрей (эпоха поздней бронзы, античное и средневековое время).

Глава 5. ИССЛЕДОВАНИЯ 2001–2012 гг.: ЭКСПЕДИЦИЯ КРАСНОДАРСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА (КАЭ), ПРИАЗОВСКИЙ ОТРЯД ТАМАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (ПОТАЭ), ВОСТОЧНО-БОСПОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (ВБАЭ) . . . 172

КАЭ: Виноградный 7 (поселение, курганы, могильники). ПОТАЭ: Береговой 4 (поселение, святилище, могильник). ВБАЭ–2006: Береговой 4, Волна 4, погребения. ВБАЭ–2007: Береговой 4, Волна 4, разведки (За Родину, Курчанская, Голубицкая). ВБАЭ–2008: курган Маяк 2, Западный некрополь Гермонассы, разведки (Темрюк, Курчанская). ВБАЭ–2009: Западный некрополь Гермонассы, Береговой 4, Волна 4, Волна 4А, могильник За Родину. ВБАЭ–2010: могильники в Тамани, курган Тамань 22, разведки (мониторинг). ВБАЭ–2011: Западный некрополь Гермонассы. ВБАЭ–2012: Западный некрополь Гермонассы, разведки (мониторинг).

Глава 6. ИССЛЕДОВАНИЯ 2002–2012 гг. ТАМАНСКАЯ И БОСПОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИИ ГИМ (ТАЭ, БАЭ). ВОСТОЧНО-БОСПОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГМИИ: ТАМАНСКИЙ ОТРЯД (ТО ВБЭ), КУРГАННЫЙ ОТРЯД (КО ВБЭ) 181

ТАЭ: Ахтанизовская 4, Вышестеблиевская 10, разведки (гора Бориса и Глеба, район Ахтанизовской, Голубицкой). БАЭ: Голубицкая 2, Стрелка 2, разведки (район Старотитаровской, Вышестеблиевской). ТО ВБЭ: Тамань 9 (Под Лысой Горой). КО ВБЭ: курган Гаркуша 7 (на Круглой Горе). Резюме.

ЛИТЕРАТУРА.....	189
АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ.....	215
ЧАСТЬ IV. РОСТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 2013–2016 гг.....	223
Глава 1. ЭКСПЕДИЦИИ И ОТРЯДЫ (ОРГАНИЗАЦИИ-УЧРЕДИТЕЛИ, ПАМЯТНИКИ, ИССЛЕДОВАТЕЛИ).....	225
<i>Статистика. Отчетность по годам: 2013— 24 научных отчета, 2014— 21, 2015— 38, 2016— 39 отчетов.</i>	
Глава 2. ПОСТОЯННЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН.....	232
<i>Фанагорийская: состав, литература, «Материалы и исследования Фанагории», Верхний город, Нижний город, Восточный некрополь, подводные исследования, сельская территория, Патрей (Гаркуша 1). Восточно-Боспорская экспедиция (ВБАЭ): Тамань 3 (Седьмой километр), Западный некрополь Гермонассы, разведки (Старотитаровская — Виноградный, коса Тузла), Виноградный 7, «Тузла 15». Таманская средневековая экспедиция (ТСЭ): городище (раскоп «Нагорный»).</i>	
Глава 3. ВРЕМЕННЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН.....	239
<i>Сочинский отряд (2014) — П.С. Успенский: курганы у поселка Волна. Подводные разведки у мыса Панагия (2014, 2015) — С.В. Ольховский. Таманско-Керченский отряд (2015) — А.А. Супренков: «Гора Чиркова 1». Разведки в зоне Керченской переправы (2015) — С.А. Ермолин. Сочинская экспедиция (2016) — П.С. Успенский: некрополь Волна 1. ВБАЭ, ООО «Прана» (2016) — Д.А. Карпов: поселения и курганы у поселка Виноградный. Таманский отряд (2016) — А.Н. Свиридов: «Гора Чиркова 1», Виноградный 7. Южная экспедиция (2016) — С.В. Язиков: Тамань 12, разведки в районе ж.-д. переезда. Вышестеблиевский отряд (2016) — А.Н. Гей: курганы у поселка Виноградный. Подводные разведки в Керченском проливе (2016) — А.В. Степанов. ИА, ИИМК, АНО «НИЦ» (2015, 2016) — А.В. Бонин: Ильич 1.</i>	
Глава 4. ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК РАН, МУЗЕЕВ, УНИВЕРСИТЕТОВ.....	247
<i>Таманский отряд ИИМК — С.В. Кашаев: Артющенко 2, Вышестеблиевская 3. Бугазский отряд ИИМК (2015, 2016) — Ю.А. Виноградов: Артющенко 1. Ильичевская экспедиция ИИМК (2015) — О.В. Шаров: Ильич 1. Античная экспедиция ИИМК (2015, 2016) — С.Л. Соловьев: Ильич 1, «Баланка 2». Приазовская экспедиция ИИМК (2016) — С.А. Кулаков: стоянка Богатыри. Боспорская экспедиция ГИМ — Д.В. Журавлев: Голубицкая 2, Стрелка 2, разведки. Таманская экспедиция ГИМ — Г.А. Ломтадзе: Ахтанизовская 4. Экспедиция ГМИИ (2013–2015) — С.И. Финогенова, Т.А. Ильина: Таманское городище. Отряд Кубанского ГУ (2013) — В.В. Бочковой: разведки в районе Виноградного. Экспедиция ЮФУ (2014) — В.Г. Житников: курганы у поселка Волна. Экспедиция ЮФУ (2015) — С.М. Ильяшенко: курганы у поселка Волна. Экспедиция Института наследия (2015, 2016) — А.В. Окороков: подводные разведки. Экспедиция Краснодарского музея (2016) — Н.Ф. Шевченко: курганы у станции Курчанской.</i>	
Глава 5. ЭКСПЕДИЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВ. ИССЛЕДОВАНИЯ 2013 г. (10 ОТЧЕТОВ).....	258
<i>Разведки: Д.Д. Водолажский — район Тузлы; Д.Д. Водолажский — поселок Волна; А.А. Козорезов — станция Вышестеблиевская; Д.А. Карпов — 10 участков; А.А. Горошников — поселение Белый 1; Ю.В. Абоян — поселок Юбилейный; В.Г. Житников — 7 участков, поселение Волна 1 (раскопки); А.В. Баранюк — станция Тамань. Раскопки: В.Ю. Кононов — курганы у поселка За Родину; О.В. Шаров — поселение Волна 12.</i>	
Глава 6. ЭКСПЕДИЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВ. ИССЛЕДОВАНИЯ 2014 г. (7 ОТЧЕТОВ).....	261
<i>Раскопки: Ш.О. Давудов — поселение «Чубово», курган «Камышеватый»; В.В. Матаев — поселение «Белое Юго-Восточное»; Д.А. Яцюк — курганы у Старотитаровской; В.В. Бочковой — Волна 6 (могильник эллинистического времени, поселение ногайской культуры); И.В. Цокур — поселение Волна 4. Разведки: Д.С. Крюков — Фонталовский полуостров.</i>	

Глава 7. ЭКСПЕДИЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВ. ИССЛЕДОВАНИЯ 2015 г. (19 ОТЧЕТОВ)	264
<i>Раскопки: Р.В. Прокофьев — курганы «Камышеватый II», «Могила Хуторяцкая»; О.В. Сергеева — поселения «Старотитаровская 20», «Юбилейный 14», «Юбилейный 9», курганы у поселка Красноармейский; А.В. Дмитриев — разведки, поселение «Балка Хреева 1»; О.Ф. Жупанин — «Балка Хреева 1»; И.В. Цоккур — некрополь Волна 1; А.В. Глухов — поселение «Балка Хреева 2»; Д.В. Кутуков — «Балка Хреева 2» (могильник 17–18 вв.); Ю.К. Гугуев — поселения «Балка Лисовицкого 1», «Чирково II»; И.Н. Наумов, Е.П. Мыськов — курганы «Таманская 3» (группа), «Вышестеблиевская 17»; А.В. Иванов — курган у поселка Сенной. Разведки: А.А. Крайнева — курган Артющенко 24; А.В. Сурков — 12 памятников; В.И. Мамонтов — поселение Старотитаровская 20; К.А. Крутоголовенко — Красный Октябрь 1.</i>	
Глава 8. ЭКСПЕДИЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВ. ИССЛЕДОВАНИЯ 2016 г. (17 ОТЧЕТОВ)	271
<i>Раскопки: О.Ф. Жупанин — поселение «Балка Хреева 1»; В.П. Мокрушин и Д.В. Кутуков — поселение «Балка Хреева 3»; И.Б. Тищенко — курган 2 группы «Балка Хреева»; А.А. Горошников — поселение Виноградный 7, разведки по трассе Виноградный — Тамань; В.В. Цыбрий — курганы в урочище Чеботарева Могила. Р.А. Корниенко — разведки по линии электропередачи. Э.Д. Зиливинская — раскопки поселений Соленый 2 и «Тузла 8»; С.М. Ильяшенко — поселение «Балка Лисовицкого 2»; О.В. Сергеева — поселения Старотитаровская 16 и «Радуга». Разведки: М.А. Деняев — район Старотитаровская — Белый; М.В. Дмитриенко — Белый; Н.С. Щербакова — Старотитаровская. А.Л. Исаков — раскопки поселения «Тузла 23». Краткие обобщения. Резюме.</i>	
ЛИТЕРАТУРА	278
АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ	286
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	294
ПРИЛОЖЕНИЯ	307
КАРТЫ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА	308
<i>Карта Таманского полуострова: топографическая (рис. 1), карта С.Ф. Войцеховского (рис. 2), карта ГМИИ (рис. 3), карта А.А. Миллера (рис. 4), карта Я.М. Паромова (рис. 5, список поселений).</i>	
К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ И ПЕРИОДИЗАЦИИ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА	322
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	330
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	332

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начало археологических исследований на Таманском полуострове приходится на последние годы правления Екатерины II. Немногим более, чем за два века изучения региона, здесь были открыты памятники раннего палеолита, энеолита, эпохи бронзы, античного и средневекового времени. Самую широкую известность приобрели найденные на Тамани предметы античной культуры, по традиции называемые классическими древностями. Именно они более всего привлекали к себе внимание ученых и общественности.

История археологических открытий и исследований на Таманском полуострове до сих пор не разработана, хотя она чрезвычайно богата важными, зачастую сенсационными событиями. Причиной подобной ситуации нельзя считать недостаток материала. Существующий регламент научной публикации или отчета предписывает обязательное освещение истории исследований. Сведения историографического характера содержатся почти во всех изданиях, от коллективных фундаментальных трудов и монографий, до мелких заметок, они содержатся также во всех отчетах о раскопках и разведках. Однако сложить из них единую картину археологических исследований на Таманском полуострове практически невозможно. Просто поставленные рядом историографические фрагменты либо не связываются между собой, либо имеют разный характер, узкую тематическую направленность или ограниченные хронологические рамки. Коснемся некоторых источников наиболее близких теме.

Особое место в литературе занимают работы профессора Московского университета К.К. Гёрца, посвященные археологической

топографии и обзору археологических открытий и исследований на Таманском полуострове в конце 18 — первой половине 19 в. (*Гёрц*. 1870; 1875). Обе работы, переизданные под редакцией В.В. Латышева (*Гёрц*. 1898; 1898а), заслужили высокую оценку академика М.И. Ростовцева (1925. С. 260; 1993. С. 30). Необходимо отметить, что в основу ставших хрестоматийными трудов самого М.И. Ростовцева по античной декоративной живописи на юге России, эллинизму и иранству и критическому обзору памятников Скифии и Боспора легли архивные материалы и опубликованные данные об археологических исследованиях всего предшествующего времени (*Ростовцев*. 1913, 1914; 1918; 1925).

По сути, историографическим является очерк деятельности Керченского археологического музея, при подготовке которого его директором Ю.Ю. Марти использовались документы из архива и литературные источники (*Марти*. 1926). Летопись исследований на Таманском полуострове охватывала в нем период с 1792 до 1916 года.

«Археологическая карта Таманского полуострова», разработанная в ИА РАН Я.М. Паромовым, открывается очерком истории археолого-топографических исследований, изданным также отдельной статьей (*Паромов*. 1992. С. 4–34; 1992а). В нем впервые опубликованы карты С.Ф. Войцеховского (1925–1927 гг.) и А.А. Миллера (1930–1931 гг.).

Становление русской науки о классических древностях Северного Причерноморья рассматривается в фундаментальном труде члена-корреспондента РАН И.В. Тункиной, охватывающем весь 18 и первую половину 19 в. (*Тункина*. 2002). Монография, ставшая итогом

многолетних изысканий автора, содержит ряд важных открытий, в ней впервые введены в научный оборот неизвестные ранее архивные документы, меняющие многие сложившиеся представления о первых научных учреждениях, музеях и обществах. Отдельная глава в ней отведена истории археологических исследований античных памятников Таманского полуострова (Тункина. 2002. С. 558–582).

Золотой век российской археологии отражен в капитальном труде сотрудников ИИМК РАН, посвященном истории Императорской Археологической Комиссии (1859–1917), важным направлением деятельности которой было изучение античной культуры Северного Причерноморья. Автором главы о древностях Боспора Киммерийского д.и.н. Ю.А. Виноградовым приведены подробные сведения о раскопках в окрестностях Керчи и на Таманском полуострове, основанные на документах и богато иллюстрированные уникальными фотографиями, рисунками и чертежами из архива ИИМК РАН (Виноградов. 2009).

Историческим очерком И.В. Тункиной открывается первый том трехтомного издания «Античное наследие Кубани» (АНК. 2010), где важное место занимают памятники и древности Таманского полуострова. Среди многочисленных архивных источников выделяются замечательные рукописные карты острова Тамань (1794 г.) и Таманского округа (первая половина 19 в.) (Тункина. 2010. С. 24, 34, 35).

Ценные историографические сведения содержатся в работах, посвященных отдельным памятникам региона, прежде всего, двум городищам — Таманскому (Гермонассе — Тмутаракани) и Фанагорийскому с их курганными и грунтовыми могильниками.

Исследования Фанагории освещаются в статьях И.Б. Зеест (1947) — раскопки ГМИИ

в 1937–1940 гг.; М.М. Кобылиной (1956. С. 5–12) — исследования 1832–1947 гг.; И.Д. Марченко (1968. С. 3–12) — раскопки ГМИИ 1927–1967 гг.; А.Г. Атавина (1986) — средневековые погребения из раскопок 1952–1965 гг.; Я.М. Паромова (1993) — раскопки 1853–1989 гг.; В.Д. Кузнецова (2007. С. 5–8) — исследования конца 18 в. — 1991 г.; Е.Г. Панкратовой (2008) — раскопки И.Е. Забелина на городище; А.Г. Атавина (2009) — историография средневековой Фанагории; Ю.А. Виноградова (2010) — раскопки И.Е. Забелина в 1872 г.; Е.Г. Панкратовой (2011) — раскопки 1920–1930-х годов; В.Н. Чхаидзе (2012. С. 5–12) — исследования средневековой Фанагории; В.Д. Кузнецова (2013) — некоторые вехи изучения Фанагории; Е.Г. Застрожной (Панкратовой) (2013) — раскопки К.Р. Бегичева в 1852–1855 гг.; Е.Г. Застрожной (Панкратовой) (2019), монография — изучение Фанагории (конец 18 — середина 20 в.); Ю.А. Виноградова, Е.Г. Застрожной (Панкратовой) и М.В. Медведевой (2021) — работы Таманской экспедиции ГАИМК 1930–1931 гг. в Фанагории.

Сведения об истории раскопок Таманского городища (Гермонасса — Тмутаракань) и его некрополей помещены в статьях В.Ф. Гайдукевича (1959. С. 154–156) — западный некрополь, раскопки 1920–1930-х годов; С.А. Плетневой (1963. С. 5–6) — раскопки Таманской экспедиции ГАИМК 1930–1931 гг.; А.К. Коровиной (1992) — история исследования античных слоев Таманского городища с конца 18 в. до 1986 г.; А.К. Коровиной (2002. С. 18–27) — античная Гермонасса; В.А. Захарова (2002. С. 127–153) — история раскопок раннесредневековых слоев Таманского городища; Я.М. Паромова (2002) — паспорт на археологический комплекс «Гермонасса — Тмутаракань»

(с курганными и грунтовыми могильниками); С.А. Плетневой (2003. С. 171–172) — Таматарха — Тмутаракань; В.Н. Чхаидзе (2006) — историография Тмутаракани; В.Н. Чхаидзе (2008) — Таманская экспедиция 1952–1955 гг. под руководством Б.А. Рыбакова; В.Н. Чхаидзе (2008а. С. 5–42) — история исследования средневековых слоев Таманского городища.

Некоторые моменты раскопок городища Патрей (поселение Гаркуша 1) затрагиваются в статье А.С. Башкирова (1967. С. 91). Целиком этой теме посвящены работы Я.М. Паромова (1993а) и А.П. Абрамова (2005).

В ряде публикаций рассматриваются глубоко историографические сюжеты: уточнение имен первых раскопщиков таманских курганов (*Формозов*. 1975. С. 172, 175); дополнения к истории археологического изучения региона в конце 18 — первой половине 19 в. (*Тункина*. 1993); отображение некоторых таманских памятников на старых картах (*Каменецкий*. 2002. С. 15–23, 42–44); обзор новостроечных и хоздоговорных работ на Таманском полуострове в 1960–1980-е годы (*Паромов*. 2004); история исследования фанагорийских курганов с фигурными полихромными сосудами в середине 19 в. (*Паромов*. 2004а; *Виноградов, Шауб*. 2007; *Застрожнова*. 2012) и многие другие. Огромную литературу породила дискуссия о подлинности надписи на знаменитом Тмутараканском камне — памятнике, имеющем историческое и, в определенном смысле, символическое значение для археологии Таманского полуострова (*Спицын*. 1915; *Бертъе-Делагард*. 1918; *Монгайт*. 1969; *Медынцева*. 1979).

В основу данной книги легли четыре статьи автора, посвященные истории археологических исследований на Таманском полуострове от конца 18 до начала 21 в. (*Паромов*. 2019;

2020; 2020а; 2021). При подготовке рукописи к изданию они были существенно переработаны и дополнены.

Предлагаемая вниманию читателей книга является первой монографией, посвященной истории археологических исследований на Таманском полуострове, выходящей после труда К.К. Гёрца, опубликованного в 1875 г. За прошедшие полтора века совершенно изменились методы полевых исследований, повысился их уровень и многократно возросли масштабы работ, расшилились хронологические рамки и представления об изучаемых памятниках, а самое главное — во многом другими стали цели и задачи археологии.

Основными источниками при подготовке данной книги послужили публикации в специальной научной литературе и полевые отчеты о раскопках и разведках на территории Таманского полуострова, хранящиеся в архивах Института археологии РАН, Института истории материальной культуры РАН, Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственного исторического музея, а также карты Таманского полуострова конца 18 — первой половины 19 в. из фондов Российского государственного военно-исторического архива. В целях облегчения работы читателя со ссылочным аппаратом, представилось целесообразным поместить списки литературы и архивных источников к «Предисловию» и каждой части монографии отдельно.

Согласно своему жанру, книга имеет «собираательный» характер. При работе над ней автор следовал установке на полноту источников и современный уровень знаний о памятниках Таманского полуострова во всем их культурном и хронологическом многообразии. Главная цель книги — представить читателю

наиболее полную картину археологических исследований в регионе за все время его изучения, от первых открытий конца 18 в. до наших дней. Указанная в заглавии книги начальная дата (1792 г.) имеет несколько символическое значение, являясь годом находки Тмутараканского камня. Конечная дата (2016 г.) вполне конкретна, отражая предел возможного на момент завершения рукописи, поскольку ко времени написания последней части работы отчетная документация о полевых исследованиях 2017 года и последующих лет еще не поступила в архивы в объеме, необходимом и достаточном для объективного анализа.

Книга открывается «Введением», дающим общее представление о Таманском полуострове — его географическом положении, климате, ландшафте, флоре и фауне, источниках пресной воды и морских богатствах. В этом разделе затрагиваются особенности географического положения региона в аспекте связей с окружающим миром, торговых путей, зон контактов и культурного обмена, приводится краткий обзор исторической роли и судьбы Таманского полуострова на протяжении пяти тысячелетий непрерывной жизни, смены эпох, культур и народов.

По содержанию и ряду характерных признаков в истории археологических исследований на Таманском полуострове могут быть выделены три основных периода: императорский (1792–1916 гг.), советский (1918–1991 гг.) и постсоветский, продолжающийся с 1992 г. до настоящего времени. Основное содержание книги, по первоначальному плану, должно было состоять из трех частей, соответствовавших указанным хронологическим периодам. Однако характер и объемы полевых работ в последние годы потребовали выделения четвертой части, отражающей небывалое ранее

увеличение археологических исследований в этом регионе в 2013–2016 гг.

Шесть глав первой части книги содержат сведения о путешественниках и ученых-натуралистах конца 18 — начала 19 в., первых государственных раскопках, исследованиях в годы Крымской войны (1853–1856), раскопках курганов во второй половине 19 в. Императорской Археологической комиссией, исследовании городищ и могильников в то же время, раскопках начала 20 в., итогах исследований императорского периода.

В пяти главах второй части книги представлены археологические исследования на Таманском полуострове в 1920–1930-е годы, раскопки Фанагории, Таманского городища и сельских поселений античного времени в 1947–1957 гг., исследования 1957–1973 гг., раскопки 1974–1980 гг., новостроечные и госбюджетные исследования 1981–1991 гг., обзор литературы и краткий анализ достижений советского периода.

В шести главах третьей части, посвященной первым этапам постсоветского периода (1992–2012 гг.), говорится о времени сокращения работ в 1992–2000 гг., стабилизации положения и росте числа экспедиций в 2001–2012 гг., исследованиях стационарных экспедиций этого времени, охранных раскопках разрушаемых морем памятников, исследованиях экспедиций Краснодарского госуниверситета, Приазовского отряда и Восточно-Боспорской экспедиции (ВБАЭ) ИА РАН, о комплексных исследованиях Таманской и Боспорской экспедиций ГИМ, а также раскопках Таманского и Курганного отрядов ГМИИ.

В восьми главах четвертой части книги содержатся сведения об экспедициях и отрядах, работавших на Таманском полуострове в 2013–2016 гг. В отдельных главах рассматриваются

результаты деятельности постоянных и временных экспедиций ИА РАН, ИИМК РАН, музеев и университетов, исследования временных экспедиций и отрядов различных обществ, центров и ассоциаций, представленные по годам, приведены краткие обобщения и анализ археологических работ всего постсоветского периода.

В тексте книги в кавычки взяты ошибочные названия памятников, ставшие следствием повторного «открытия» одних и тех же поселений и курганов, незнания методических указаний и правил фиксации итогов разведок, а также других нарушений при подготовке кадастра объектов культурного наследия. Для проверки и уточнения сведений о местонахождении памятников использовались картографические материалы ГУГК масштаба 1:10000 и топографические аэрофотосъемки того же масштаба. В качестве вспомогательного инструмента использовались карты ГУГК масштабов 1:25000 и 1:100000. «Приложение» к книге составили пять карт Таманского полуострова, Список сокращений, Именной указатель, Датировка и периодизация памятников.

В заключение считаю долгом выразить глубокую благодарность своим наставникам Ю.А. Краснову (ИА РАН) и А.Н. Щеглову

(ИИМК РАН), всем, проявившим внимание и доброе участие к моим трудам: старшим коллегам Д.Б. Шелову, С.А. Плетневой, И.С. Каменецкому, А.А. Формозову (ИА РАН), А.К. Коровиной (ГМИИ им. А.С. Пушкина), сотрудникам Научно-отраслевого архива ИА РАН Т.Т. Владимировой, Ж.Г. Анищенко, У.Ю. Кочкарову, С.В. Селезневой, А.А. Шевченко, А.А. Кудрявцеву, С.А. Володину, А.В. Таран, архивистам Р.В. Васильевой, Т.П. Ивановой, Э.С. Доманской, Г.В. Длужневской (Научный архив ИИМК РАН), М.С. Нешкину, С.А. Харитонову (Российский государственный военно-исторический архив), директору Санкт-Петербургского Архива РАН И.В. Тункиной, сотрудникам Научной библиотеки ИА РАН И.М. Зарецкой, Г.Т. Серовой, Е.И. Чайниковой, Т.М. Гальцовой, коллегам и друзьям археологам, историкам А.Г. Атавину, А.Н. Гею, В.Н. Чхаидзе (ИА РАН), К.К. Марченко, Е.Я. Рогову, С.В. Кашаеву, М.Ю. Вахтиной, Ю.А. Виноградову, В.А. Горончаровскому (ИИМК РАН), В.Ю. Зуеву (Государственный Эрмитаж), А.Н. Васильеву (Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН), С.Р. Тохтасеву (Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН).

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов А.П.* 2005. Патрейское городище // Патрей. Материалы исследования. Вып. 2. М. С. 7–53.
- Атавин А.Г.* 1986. Средневековые погребения из Фанагории // СА. № 1. С. 262–266.
- Атавин А.Г.* 2009. Историография средневековой Фанагории // ДБ. Т. 13. С. 79–96.
- Башкиров А.С.* 1967. Из истории Патрэя в III–I вв. до н.э. (По материалам Таманской археологической экспедиции 1949–1951 гг.) // ЗОАО. Т. 2 (35). Одесса. С. 90–98.
- Бертье-Делагард А.Л.* 1918. Заметки о Тмутараканском камне // ИТУАК. №55. Симферополь. С. 45–96.

- Виноградов Ю.А. 2009. Императорская Археологическая Комиссия и изучение древностей Боспора Киммерийского // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917). СПб. С. 248–401.
- Виноградов Ю.А. 2010. Об исследованиях И.Е. Забелина на городище Фанагория в 1872 г. // ДБ. Т. 14. С. 39–45.
- Виноградов Ю.А., Застрожнова Е.Г., Медведева М.В. 2021. Таманская экспедиция ГАИМК и исследования Фанагории // БИ. Вып. XLII. Симферополь–Керчь. С. 271–301.
- Виноградов Ю.А., Шауб И.Ю. 2007. Погребения с фигурными сосудами из некрополя Фанагории // БФ. 2007. Ч. 1. С. 220–224.
- Гайдукевич В.Ф. 1959. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. №69. М.–Л. С. 154–238.
- Гёриц К.К. 1870. Археологическая топография Таманского полуострова. М.
- Гёриц К.К. 1875. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 года // Древности (Труды МАО). Т. VI.
- Гёриц К.К. 1898. Археологическая топография Таманского полуострова // Собрание сочинений. Вып. 1. СПб.
- Гёриц К.К. 1898а. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 г. // Собрание сочинений. Вып. 2. СПб.
- Застрожнова Е.Г. 2012. Погребение с набором фигурных полихромных сосудов из Фанагории 1852 г.: к истории открытия // РА. № 1. С. 166–168.
- Застрожнова Е.Г. 2013. Археологические раскопки Фанагории в 1852–1855 гг. (по материалам полевого журнала К.Р. Бегичева) // XIV БЧ. С. 176–181.
- Захаров В.А. 2002. История раскопок раннесредневековых слоев Таманского городища и поселений Таманского полуострова в XVIII–XX вв. // От Тмутараканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО. № 4. С. 121–153.
- Зеест И.Б. 1947. Раскопки ГМИИ до Великой Отечественной войны // Памятники искусства. Бюллетень ГМИИ. № 2. М. С. 3–9.
- Каменецкий И.С. 2002. Археологические памятники на старых картах Прикубанья // Очерки истории отечественной археологии. Вып. III. М. С. 8–59.
- Кобылина М.М. 1956. Фанагория // МИА. № 57. М. С. 5–101.
- Коровина А.К. 1992. История исследования Таманского городища // СГМИИ. Вып. 10. М. С. 7–40.
- Коровина А.К. 2002. Гермонасса: Античный город на Таманском полуострове. М.
- Кузнецов В.Д. 2007. Фанагория: история исследований и новые находки // РА. № 2. С. 10–14.
- Кузнецов В.Д. 2013. Фанагория: некоторые итоги исследования // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 1. М. С. 12–41.
- Марти Ю.Ю. 1926. Сто лет Керченского музея. Керчь.
- Марченко И.Д. 1968. Археологическая деятельность Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина за сорок лет // СГМИИ. Вып. 4. М. С. 3–26.

Литература

- Медынцева А.А.* 1979. Тмутараканский камень. М.
- Монгайт А.Л.* 1969. Надпись на камне. М.
- Панкратова Е.Г.* 2008. И.Е. Забелин как исследователь городища Фанагории // Лукоморье: Археология, этнография, история Северо-Западного Причерноморья. Вып. 2. Одесса. С. 36–39.
- Панкратова Е.Г.* 2011. Археологическое изучение Фанагории в 20-30-х гг. XX в. // АВ. Вып. 17. С. 347–352.
- Панкратова Е.Г.* 2019. Фанагория. История археологического изучения (конец XVIII — середина XX в.). М., СПб.
- Паромов Я.М.* 1992. Археологическая карта Таманского полуострова // Деп. ИНИОН РАН. № 47103. М.
- Паромов Я.М.* 1992а. Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова // БС. Вып. 1. М. С. 109–146.
- Паромов Я.М.* 1993. Археолого-топографический план Фанагории // БС. Вып. 2. М. С. 111–148.
- Паромов Я.М.* 1993а. Археолого-топографический план Патрея // БС. Вып. 3. М. С. 136–169.
- Паромов Я.М.* 2002. Археологический комплекс Гермонасса–Тмутаракань. Городище, курганный некрополь, грунтовые могильники (Паспорт на памятники археологии федеральной категории охраны) // Архив ТМК. № 540. 2002.
- Паромов Я.М.* 2004. Краткий обзор новостроечных и хоздоговорных исследований на Таманском полуострове // 30 лет Отделу охранных раскопок. Тр. Отдела охранных раскопок. Т. 2. Тула. С. 105–107.
- Паромов Я.М.* 2004а. Фанагорийские курганы с фигурными полихромными сосудами // ДБ. Т. 7. М. С. 309–316.
- Паромов Я.М.* 2019. История археологических исследований на Таманском полуострове. Часть 1 (конец XVIII — начало XX вв.) // БИ. Вып. XXXIX. Керчь–Симферополь. С. 343–377.
- Паромов Я.М.* 2020. История археологических исследований на Таманском полуострове. Часть 2 (1918–1991 гг.) // БИ. Вып. XL. Керчь–Симферополь. С. 239–305.
- Паромов Я.М.* 2020а. История археологических исследований на Таманском полуострове. Часть 3 (1992–2012 гг.) // БИ. Вып. XLI. Керчь, Симферополь. С. 231–344.
- Паромов Я.М.* 2021. История археологических исследований на Таманском полуострове. Часть 4 (2013–2016 гг.) // БИ. Вып. XLIII. Керчь. С. 306–385.
- Плетнева С.А.* 1963. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М. С. 5–72.
- Ростовцев М.И.* 1913, 1914. Античная декоративная живопись на юге России: Атлас. СПб. 1913; Текст. СПб. 1914. Т. I. Описание и исследование памятников.
- Ростовцев М.И.* 1918. Эллинизм и иранство на юге России: Общий очерк. Пг.
- Ростовцев М.И.* 1925. Скифия и Боспор. Л.

- Ростовцев М.И.* 1993. Классические и скифские древности северного побережья Черного моря / Подготовка публ. и коммент. *И.В. Тункиной* // ПАВ. № 5. С. 25–38.
- Спицын А.А.* 1915. Тмутараканский камень // ЗОРСА РАО. Т. 11. С. 103–132.
- Тункина И.В.* 1993. К истории археологического изучения Таманского полуострова в конце XVIII – первой четверти XIX вв. // БС. Вып. 2. М. С. 6–24.
- Тункина И.В.* 2002. Русская наука о классических древностях юга России. СПб.
- Тункина И.В.* 2010. История изучения. // АНК. Т. 1. С. 20–128.
- Формозов А.А.* 1975. К летописи археологических исследований в Северном Причерноморье в первой половине XIX века // СА. № 1. С. 171–175.
- Чхаидзе В.Н.* 2006. Тмутаракань (80-е гг. X в. — 90-е гг. XI в.). Очерки истории // МИА Северного Кавказа. Армавир. Вып. 6. С. 139–174.
- Чхаидзе В.Н.* 2008. Таманская археологическая экспедиция 1952–1955 гг. под руководством Б.А. Рыбакова // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Том III. М. С. 251–254.
- Чхаидзе В.Н.* 2008а. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.
- Чхаидзе В.Н.* 2012. Фанагория в VI–X веках. М.

ВВЕДЕНИЕ

В российской археологии Таманский полуостров занимает одно из важнейших мест. Прежде всего потому, что он входит в число трех-четырех заповедных полигонов, на которых зарождалась и совершенствовалась отечественная наука. Особое внимание к таманской земле объясняется также исключительной исторической и художественной ценностью найденных здесь древностей. Сама их многочисленность и хронологические границы следов жизни явились, вне всякого сомнения, следствием географического положения и природных особенностей региона.

Таманский полуостров представляет собой западную низкую оконечность Кавказа, расположенную в южном секторе умеренного климатического пояса, на широте 45° (широта Бургундии, Милана, Евпатории). Северный берег полуострова омывается Азовским морем, южный — Черным, западные берега и косы — водами Керченского пролива, отделяющими его от восточной оконечности Крыма — Керченского полуострова (рис. 1). Очертания обоих полуостровов отдаленно напоминают фантастических зверей, смотрящих друг на друга подобно геральдическим символам. Размеры вытянутого в широтном направлении Таманского полуострова 85×38 км, площадь с лиманами и заливами 2 тыс. кв. км, площадь земель без водных пространств 1,2 тыс. кв. км. Береговая линия изрезана внутренними заливами (Динской, Таманский) и лиманами (Курчанский, Ахтанизовский, Старотитаровский, Кизилташский, Бугазский, Цокур). Восточная часть полуострова является дельтой Кубани, главное русло которой впадает в Азовское море, многочисленные рукава — в лиманы.

Ландшафт полуострова определяют прежде всего равнины с малыми уклонами и пологие долины синклинального происхождения, ориентированные в широтном направлении. Их разделяют мягко очерченные невысокие (до 100–150 м) антиклинальные холмы и гряды — сглаженные временем потухшие (иногда просыпающиеся) грязевые вулканы и вулканические складки, ориентированные так же, как и долины. Они играют ключевую роль в экологии региона, поскольку являются естественной защитой от неблагоприятных зимних ветров. В рельефе полуострова отчетливо выражены семь главных гряд-антиклиналей и шесть синклинальных понижений равнинного характера. Упомянутые вулканы — наиболее яркая природная достопримечательность Таманского полуострова. Далеко не всегда они имеют вид массивных холмов или гряд. Среди них немало простых источников ила, газов, нефти, соленых вод и грязевых потоков, изливающихся на поверхность иногда в самых неожиданных местах или трещинах геологических обнажений. По мнению ученых, наиболее активно таманские вулканы функционировали 18–15 млн. лет назад. Ни ранее, ни в наши дни они не представляли опасности для жизни и деятельности человека. Напротив, судя по расположенным на них курганам, остаткам древних храмов и святилищ, они являлись ее частью, а также были источниками нефти («каменного масла»), гудрона, других материалов, служили грязелечебницами.

В древности Таманский полуостров состоял из нескольких островов (он и сейчас представляет собой некое многоостровие, части которого разделены лиманами и рукавами Кубани, хотя зрительно и воспринимается

за единый массив суши). Опираясь на современную топографию и наиболее обоснованные гипотезы, можно выделить пять основных островов, некогда его составлявших: так называемый Киммерийский остров (нынешний Фонталовский полуостров или северо-западная часть Таманского полуострова); Фанагорийский остров (центральная часть полуострова); Синдский остров или Синдика (вся южная часть полуострова); Голубицкий остров (расположен к востоку от Киммерийского и Фанагорийского островов); Курчанский остров или Кандаур (самая восточная часть Таманского полуострова).

Характерной особенностью ландшафта всех частей полуострова являются старые овражные системы, ориентированные поперек главенствующих гряд. Они направлены к югу или северу (в зависимости от склона, на котором образовались), выходя к морским берегам, берегам заливов и лиманов. Почти во все времена эти системы имели особое значение, так как древние поселения возникали при этих лощинах и оврагах, располагаясь в их верховье, в средней части и самом низовье — на морских берегах и берегах внутренних водоемов. Очевидно, это было связано с удобством создания на этих разветвленных овражных системах искусственных прудов-водоемов, иногда — целых каскадов прудов, связанных с вереницами поселений.

Благодаря географическому положению и своеобразию рельефа, на Таманском полуострове присутствуют практически все типы местности, присущие степной зоне, — от равнинного и склонового, до лиманного или плавневого, известного лишь в приазовских и причерноморских степях. Наиболее характерны равнинный и склоновый типы, определяющие ландшафт полуострова. В эпоху,

предшествовавшую греческой колонизации, растительность полуострова была степной, богатой злаковым разнотравьем и ковылями. Весной она оживлялась цветением эфемероидов (тюльпанов, ирисов, мятлика), однолетних и многолетних трав (верблюдки, веснянки, гусяного лука, различных видов полыни). Как ранее, так и теперь в естественной флоре Таманского полуострова встречается много лекарственных трав — от красавки (белладонны) и болиголова до шалфея и эфедры. Леса мало. Кроме пойменных лесов (так называемая урма), заросли деревьев и кустарников покрывали склоны балок, откосы морских берегов и берегов лиманов. Среди деревьев чаще всего встречались ясень, акация, серебристый лох (дикая маслина). В урочище Дубовый Рынок (потухший грязевой вулкан) сохранилась роща низкорослого реликтового дуба. Среди кустарников и в настоящее время, и ранее были наиболее распространены терновник, шиповник, ежевика, можжевельник. Значительные пространства поймы Кубани заняты плавнями (труднопроходимыми зарослями тростника и рогоза). На одном из рукавов Кубани (Казачьем Ерике) сохраняется изолированное местонахождение лотоса.

Кратко коснемся некоторых других природных особенностей полуострова. Согласно почвенному районированию, данный регион входит в Приазовско-Предкавказскую степную провинцию мощных черноземов. Все его земли (кроме пойменных) относятся к южным черноземам, формировавшимся под типчакво-ковыльной растительностью, известным самым высоким плодородием (в районе плавней присутствуют аллювиальные черноземно-луговые почвы). Для данного региона характерны сравнительно мягкая зима и жаркое лето, среднегодовая сумма осадков до 400–500 мм.

Традиционно считается, что зона степей в течение года увлажняется недостаточно, однако Таманский полуостров, почти со всех сторон окруженный водными пространствами, в этом отношении находится в самых выгодных условиях. По количеству тепла, солнечного света и атмосферной влаги он благоприятен для выращивания винограда, озимой пшеницы, ячменя, подсолнечника, кукурузы, а также других зерновых и бобовых культур, теплолюбивых фруктов и овощей.

Хорошей водой полуостров всегда был снабжен в изобилии. Прежде всего — из реки и лиманов (вплоть до нового времени бывших пресными). Особого внимания заслуживают подземные источники, связанные с толщей песчаных отложений верхнего плиоцена, залегающей над Киммерийским и Куяльницким ярусами среднего плиоцена. Эта толща, состоящая из желтых и белых песков, покрывает практически весь полуостров (их нет только на высотах, островами выдвинувшихся из моря в эпоху среднего плиоцена). Сверху она перекрыта четвертичными отложениями различной (иногда значительной) мощности. Эти пески представляют собой прекрасный водоносный горизонт. В местах геологических обнажений и выхода их на поверхность появлялись обильные родники чистой воды. В этих местах располагались древние города и поселения. До настоящего времени пользуются большой известностью такие источники как Артезиан в поселке Сенной и Турецкий Колодец в станице Тамань (первый снабжал водой еще античный город Кепы, второй — Гермонассу). Название станицы Фонталовской связано с природным источником (фонтаном), существовавшим до 20 в. на месте поселения античного и средневекового времени Фонталовская 1.

В исторически обозримое время фауна Таманского полуострова насчитывала около тысячи видов, включая обитателей вод. Практически до настоящего времени здесь сохранились типично степные представители млекопитающих: волк, лисица, степной хорь, заяц, сурок, хомяк, суслик, тушканчик, слепыш, некоторые землеройковые, еж, кабан, дикая свинья и другие. Из гнездящихся птиц наиболее известны белая и серая цапля, журавль, пеликан, лебедь, кулик, куропатка, жаворонок, коростель, перепел, стрепет, дрофа, угод, сизоворонка, горлица, ястреб, степной орел, степной лунь, сова. Дважды в год — весной и осенью лиманы и плавни превращаются в птичьи базары, становясь пристанищем огромного количества пролетных птиц.

Особую привлекательность региона составляло его морское богатство. На протяжении многих веков главный интерес вызывала ценная проходная рыба: осетр, белуга, севрюга, шип, сельдь, хамса. В большом количестве ловилась кефаль, султанка, камбала, бычок, морской окунь, скумбрия, барабуля, в лиманах и кубанских плавнях — карп, сом, усач, щука, жерех, окунь, судак, стерлядь. Морские отмели и рифы были местами сплошных поселений и колоний съедобных моллюсков — устриц и мидий, раковинами которых часто наполнены хозяйственные ямы на античных и средневековых поселениях.

Обобщенно оценивая природные условия Таманского полуострова, можно сказать, что они на редкость подходили для жизни и деятельности человека. Однако не только ими определялась роль и судьба полуострова в различные исторические периоды. Важное, во многом решающее значение имело его географическое положение. Боспор Киммерийский (Керченский пролив с обоими

полуостровами — Таманским и Керченским) являлся перекрестком путей (морских и сухопутных), был контактной зоной, узловым пунктом миграции племен, торговли, обмена и различных связей. Можно сказать, что Боспор Киммерийский был своего рода мостом, соединявшим не только ближние к нему Прикубанье и Северный Кавказ с Крымом и Поднепровьем, но и более отдаленные Нижнее Поволжье и Южное Приуралье с Восточным Средиземноморьем и Персией. Природные условия и географическое положение Таманского полуострова способствовали тому, что различные человеческие сообщества с незапамятных времен активно осваивали эту землю.

Наиболее древними следами присутствия человека, найденными здесь, являются раннепалеолитические стоянки у поселка За Родину. Их возраст составляет от 1 до 1,5 млн. лет. В ту эпоху ландшафт, реконструированный по данным стоянки Богатыри, отличался степным разнотравьем (на водоразделах) и смешанными лесами (в долинах рек). Кроме сосны в этих лесах присутствовали вяз, дуб, граб, бук и грецкий орех. Животный мир был совершенно иным. Его характер определял так называемый таманский фаунистический комплекс раннего плейстоцена, в который входили южный слон, кавказский эласмотерий (носорог), зюссенборнская лошадь, бизон, бобр тригонтерий, таманский бобр, некоторые виды хищников и мелких грызунов. Наличие эласмотерия в составе фауны указывает на засушливый климат в период существования стоянки (1,1–0,9 млн. лет назад).

Исторически обозримое время для Таманского полуострова охватывает пять с небольшим тысяч лет. Начало непрерывной жизни относится здесь к рубежу энеолита и бронзы

(примерно конец 4 тыс. до н.э.). Памятников энеолитической эпохи пока не выявлено, ее присутствие зафиксировано отдельными находками. Эпоха бронзы, включающая ранний бронзовый век (около 32–23 вв. до н.э.), средний бронзовый век (22–17 вв. до н.э.) и поздний бронзовый век (16–12–9 вв. до н.э.), представлена многочисленными курганными могильниками, особенно характерными для степей и предгорий. Памятники поселенческого характера известны лишь для позднего бронзового века. Среди открытых в курганах погребений преобладают захоронения раннего и среднего бронзового века. Погребения позднего бронзового века малочисленны. Для ранней бронзы показательны захоронения с признаками ямной, северокавказской, майкопской и новотиторовской культур, погребения с чертами нижнемихайловско-новосвободненской или новосвободненской (степной) культуры, а также погребения схожие по обряду с захоронениями усатовской и кеми-обинской культур. Наряду с перечисленными, были исследованы также погребения раннебронзового века, отличавшиеся особенностями обряда, присущими только таманским захоронениям. Эпоха средней бронзы оставила после себя значительное количество подкурганных захоронений катакомбной культурно-исторической общности. Эти погребения демонстрируют устойчивость обряда, однако, как и в курганах ранней бронзы, среди них были выявлены местные разновидности погребений. Основой экономики Таманского полуострова в эпоху ранней и средней бронзы являлось полукочевое скотоводство.

Круг памятников поздней бронзы охватывает подкурганные погребения срубной культурно-исторической общности, остатки раскопанных и выявленных при разведках

поселений, а также несколько найденных случайно комплексов бронзовых орудий. О заметном увеличении в то время роли земледелия свидетельствуют упомянутые комплексы (клады), состоявшие по преимуществу из бронзовых серпов, характерных для саба-тиновского этапа позднесрубной культуры, кремневые вкладыши серпов, каменные зернотерки, терочки и другие орудия из раскопок и разведок, найденные на всей территории Таманского полуострова. Переходный период от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку отмечен рядом памятников (поселений и могильников) с керамикой протомеотского облика, датируемой 8–7 вв. до н.э. Следует отметить, что освоение земель Таманского полуострова в эпоху бронзы имело сплошной характер. Однако скотоводство раннего и среднего бронзового века, а также зачатки земледелия периода поздней бронзы не могли внести заметных изменений в окружающую среду. Есть все основания предполагать, что вплоть до времени греческой колонизации ландшафт Таманского полуострова продолжал оставаться степным.

Во второй четверти — середине 6 в. до н.э. на таманских берегах были основаны греческие города Гермонасса, Фанагория, Кепы, Патрей и другие, возникли первые сельские поселения. Ко времени появления греков здесь проживали синды — одно из оседлых мотских племен, занимавшихся земледелием. В 5 в. до н.э. объединившиеся города-колонии Керченского и Таманского полуостровов образовали Боспорское государство, существовавшее около тысячи лет. Его столицей стал Пантикапей, находившийся на Керченском полуострове. Главным городом восточной части Боспорского царства являлась Фанагория. С момента своего возникновения греческие

колонии испытывали сильнейшее влияние местных обычаев и традиций. Культура Боспора имела ярко выраженный синкретический характер. Основу его богатства и могущества составляла хлебная торговля. В период первого расцвета Боспора (4–2 вв. до н.э.), во время правления Спартокидов ежегодный вывоз боспорского хлеба в Афины достигал 16,7 тыс. т. Не менее половины экспортируемого зерна выращивалось на землях Таманского полуострова. Число сельских поселений на его территории в данный период приблизилось к 230.

В античную эпоху общий облик полуострова совершенно изменился. Сведение лесов и вырубка кустарников, распашка полей, появившиеся города, поселения, дороги, плотины, искусственные пруды-водоемы, сады, ограды земельных наделов — все это преобразило ландшафт, сделав его рукотворным, по современной терминологии — антропогенным, сельскохозяйственным. За время правления понтийского царя Митридата VI Евпатора (107–63 гг. до н.э.) жизнь на Боспоре пришла в упадок. Людские и материальные ресурсы были использованы в борьбе Митридата с Римом. Число сельских поселений сократилось более чем вдвое. Новый расцвет Боспорского царства наступил в первые века нашей эры, которые были связаны с заметным изменением этнического состава населения, активным проникновением в его среду представителей сарматских племен. Главным в области внешней политики явилось формальное подчинение Боспора Римской империи. Сарматизация Боспора изменила многое, однако сохранились неизменными и основа его культуры — греческий язык, и основа экономики — торговля хлебом, рыбой, кожей и другими продуктами животноводства.

Следует отметить появление в римское время новых для Таманского полуострова отраслей сельского хозяйства — виноградарства и виноделия. Число поселений на территории полуострова возросло в этот период до 140.

Могущество Боспорского царства было подорвано нашествиями варварских племен. Их разноэтничные объединения, возглавляемые готами, в середине — третьей четверти 3 в. н.э. предприняли серию грабительских походов и разрушительных войн, после которых в различных частях Таманского полуострова жизнь продолжалась лишь на 29 поселениях. Эти разрозненные очаги античной культуры, еще сохранявшие греческий язык и традиции, существовали уже в новых исторических условиях — на окраинах Византийской империи и на окраинах путей Великого переселения народов одновременно. В этот период (5—7 вв. н.э.), условно называемый ранневизантийским, четыре небольшие группы поселений были расположены в округе Гермонассы, около Фанагории, у Ильичевского городища, идентифицируемого с византийской крепостью Трапезунтой, и в восточной части полуострова, в районе станицы Курчанской. Таким образом, в ранневизантийский период степень освоенности полуострова, в сравнении с античным временем, была почти на порядок ниже. Его ландшафт снова приблизился к степному.

В начале 8 в. Таманский полуостров был отнят у Византии хазарами. В течение 8 — начала 10 в. он входил в состав Хазарского каганата — наиболее раннего на территории России средневекового государственного объединения. В хазарский период эта земля переживала новый подъем. Вместе с городами Таматархой (нынешняя станица Тамань) и Фанагорией в это время здесь существовало 82 поселения.

В конце 10 в. на землях Таманского полуострова образовалось русское Тмутараканское княжество, центр которого — город Тмутаракань (в хазарский период — Таматарха) впервые упоминается в летописи под 988 годом. В 11 в. Тмутаракань была укреплена массивной стеной из сырцовых кирпичей с каменным панцирем. В городе имелся христианский храм византийского облика. Общее число сельских поселений на территории полуострова в тмутараканский период по сравнению с хазарским не изменилось, однако некоторые из них были новыми, а некоторые поселения исчезли. Жители Тмутаракани (греки, славяне, болгары, касоги, гузы, печенеги, представители других народов) были скотоводами, земледельцами, ремесленниками, занимались торговлей с Византией, древнерусским государством, Хорезмом. После 1094 г. в русских летописях Тмутаракань не упоминается. Следует отметить, что и в хазарский, и в тмутараканский периоды эти земли входили в сферу интересов Византийской империи.

Подъем хозяйственной деятельности в рассматриваемое время (8—11 вв.) повлек за собой некоторые изменения в характере ландшафта Таманского полуострова. На этом этапе, после долгого запустения, в его облике заметно усилилась культурная составляющая. Однако и в хазарский, и в тмутараканский периоды, в сравнении с античной эпохой, селитебная емкость (вместимость) земель Таманского полуострова была заполнена не более, чем на одну треть. При этом, коренным образом изменился характер использования земли. В античное время абсолютно преобладало земледелие, связанное с распашкой полей, а в средневековую эпоху — скотоводство, при котором земля служила пастбищем. Это обстоятельство еще более увеличивало естественную (природную)

составляющую ландшафта, который более чем на две трети был степным и лишь в незначительной мере — культурным (антропогенным).

В домонгольский период (12 — начало 13 в.) число сельских поселений сократилось до 56. Вероятно, это было связано с появлением на Таманском полуострове в начале 12 в. половцев, что могло стать причиной потери традиционных торговых и хозяйственно-экономических связей. В византийских источниках 12 в. бывшая Тмутаракань неоднократно встречается под новым названием Матраха.

В золотоордынский период (13—14 вв.) на Таманском полуострове утвердились монголо-татары, под властью которых жизнь в регионе продолжала деградировать и разрушаться. В первой трети 13 в. ими была сожжена Матраха. Количество сельских поселений в рассматриваемое время уменьшилось до 36. Вместе с тем, именно в этот период Таманский полуостров попал в сферу интересов генуэзской торговой империи, распространившей свое влияние на Крым и Северное Причерноморье. В 13 в. ее агенты обосновались в Матрахе. В 14—15 вв. в городе существовала укрепленная генуэзская фактория. Вплоть до захвата города турками (1475 г.), он управлялся представителями одного из знатных генуэзских родов. В домонгольское и золотоордынское время (12—15 вв.) общий облик Таманского полуострова вновь приблизился к степному. Освоенность его земель, относительно античного времени, составляла не более одной шестой части. Иными словами, его ландшафт гораздо более походил на естественный, чем на подвергшийся воздействию человека.

В 15 в. весь полуостров был захвачен турками, господство которых продолжалось в течение трех веков (1475—1774 гг.). В этот период земли полуострова входили в состав

Османской империи, являясь Таманским и Адахунским санджаками Кафинского эялета. Генуэзские укрепления в Матрахе при турках были расширены и превращены в крепость, сам город назывался теперь Таман (следует отметить, что под этим именем он упоминался иногда и ранее, еще в 14 в.). По свидетельству турецкого путешественника Эвлии Челеби, посетившего Таманский полуостров в 1666 г., на «прекрасном и благоустроенном шахском острове Таман было расположено 80 черкесских деревень». На картах Таманского полуострова, составленных в 18 в. после присоединения его к России по Кчук-Кайнарджийскому миру (1774 г.), в его пределах обозначено около 50 поселений (частью под собственными названиями, но в большинстве — под общим указанием «кишла»). Эта цифра близка археологическим данным, согласно которым на территории полуострова зафиксированы остатки 48 поселений турецко-татарского периода (конец 15 — конец 18 в.).

В рассматриваемое время ландшафт Таманского полуострова оставался близким той картине, которая сложилась в предшествующий золотоордынский период. По свидетельству очевидца, в турецко-татарское время таманские земли представляли собой «плодородный край, где есть и ровные просторные степи протяженностью в час пути, и озера, и холмы, и места для охоты на самую разнообразную дичь, где в изобилии водится знатная рыба семидесяти пород». Кроме упомянутых Эвлией пастушеских деревень, принадлежавших адыгам и ногайцам, в данный период на территории полуострова находились два небольших города с крепостями из обожженного кирпича — Таман и Темрюк, а также три глиняные полуразрушенные крепостицы на переправах через Кубань и лиманы.

После присоединения этого края к России, непрерывные стычки и военные действия 1771–1792 гг. превратили Таман в груды развалин и пней от вырубленных на топку садов. От полутора тысяч построек (домов и лавок) осталось около пятидесяти мазанок и лачужек, стоявших вдоль единственной улицы. В 1792 г. грамотой Екатерины II Таманский полуостров и Правобережье Кубани были отданы бывшим запорожцам, часть которых — «верные казаки черноморские» — высадились в числе более 3 тыс. человек на таманский берег 25 августа того же года. Позднее прибыло еще около 15 тыс. строевых казаков и женщин, расселенных в области нового казачьего войска. В конце 18 и в 19 в. эта область осваивалась выходцами из Новороссийского края, Полтавской, Черниговской и Харьковской губерний, а также казаками, возвратившимися из Турции.

Процесс заселения и оказачивания Правобережного Прикубанья и Приазовья шел сравнительно медленно. В середине 19 в. на территории Таманского полуострова существовали лишь один город (Тамань), четыре куреня (Ахтанизовский, Вышестеблиевский, Старотитаровский, Темрюкский), два отселка (Фонтал — нынешняя станица Фонталовская и Темрюк — современная станица Голубицкая), а также две почтовые станции (Пересыпская и Сенная). К этим населенным местам следует добавить солдатскую слободку Бугаз и суворовскую крепость Фанагория, в которых размещались гарнизоны из солдат и сторожевых казаков. Часть станичников проживала на 45 хуторах, расположенных по преимуществу на берегах лиманов и заливов, азовском и черноморском побережьях.

Перечисленные выше курени были небольшими — от 68 до 116 дворов. Среди них

выделялся Темрюкский курень (с 1860 г. — город), имевший 288 дворов. В городе Тамани насчитывалось лишь 96 домов. В конце 18 и первой половине 19 в. земли Таманского полуострова были почти не затронуты распашкой, большей частью представляя собой свободное степное пространство. Однако с увеличением населения ситуация изменилась. К концу 19 — началу 20 в. только в Тамани (в 1849 г. переименованной в станицу) проживало уже около 9 тыс. казаков и иногородних. Причиной роста стало изменение хозяйственной деятельности. Если ранее хлебопашеством занимались мало, предпочитая скотоводство и рыбную ловлю, то со второй половины 19 в. главным занятием стало земледелие. В это время в таманском юрте ежегодно собиралось около 16 тыс. тонн зернового хлеба, 9,6 тыс. тонн которого вывозилось водным путем. Эти данные сопоставимы с экспортом боспорского хлеба в античное время. Во второй половине 19 в. ландшафт Таманского полуострова постепенно стал приобретать аграрный характер.

К середине — началу второй половины 20 в. практически все земли, пригодные для распашки, были заняты посевами зерновых, технических и овощных культур, виноградниками, садами, бахчами. В общей сложности поля и виноградники занимали в это время более 50% всей территории полуострова. В начале второй половины 20 в. здесь находилось 45 различных населенных мест: один город (Темрюк, с 1937 г. — центр Темрюкского района Краснодарского края), восемь станиц (Запорожская, Фонталовская, Ахтанизовская, Голубицкая, Тамань, Вышестеблиевская, Старотитаровская, Курчанская), 36 поселков (от поселка Ильич — в северо-западной части полуострова, до поселка Красный Октябрь — в его восточной оконечности). По данным

1965–1967 гг., в указанных станицах насчитывалось 9980 дворов или сельских усадеб (от 154 — в станице Фонталовской, до 3850 — в станице Старотитаровской). В поселках находилось в общей сложности 5300 дворов (от 3 — в поселке Малый Кут, до 1033 — в поселке Стрелка). Население Темрюка, по статистическим материалам начала 2000-х годов, составляло 37,1 тыс. человек.

В настоящее время Таманский полуостров приобрел вид целиком окультуренного пространства. Касаясь этого, следует сказать, что все сельскохозяйственные угодья представляют собой облагороженную человеческим трудом природу. Особая привлекательность агроландшафтов всех стран — от Франции до Индии и Китая — имеет рукотворное происхождение. Эстетику возделанного поля глубоко чувствовали и выразили еще римские писатели-агрономы. Синонимом прекрасного были для них порядок и строгая соразмерность виноградников, нив, садов и оливковых рощ родной Италии. В зависимости от обстоятельств, методы воздействия человека на окружающую среду носили самый различный характер. По пути перестройки природы и приспособления ее к нуждам общества дальше многих продвинулись, вероятно, Нидерланды. В течение многих столетий реки, каналы, пруды и озера этой страны создавались или изменялись человеком. Почти пятая часть ее территории представляет собой польдеры — искусственно осушенные и окультуренные участки морских мелководий. Своеобразие ее ландшафтов замечательно отразилось в пейзажах малых голландцев (17 в.).

На первый взгляд, поля и виноградники Таманского полуострова не так живописны, как поля и виноградники Бургундии и Тосканы, однако в них есть своя, особенная привлекательность. Трудно сказать, в чем она заключена или скрыта. Возможно, ее явлению способствовало переустройство землепользования во второй половине 1950-х — начале 1970-х годов, осуществлявшееся централизованно, по единому плану и охватившее все хозяйства Темрюкского района. Обновленное землеустройство опиралось на строгую разбивку полей, виноградников, лесополос и разделяющих поля рядовых посадок акации и плодовых деревьев. Общее число лесополос и посадок доходило до пятисот. Абсолютное большинство их было ориентировано в меридиональном (или близком к меридиональному) направлении. В половине случаев расстояние между ними составляло 500–600 м, а в четырех случаях из пяти находилось в пределах 400–700 м. Эти параметры (направление и дистанция), вероятно, и создают тот внутренний ритм, которому подчинена «однообразная красивость» таманских ландшафтов. Следует отметить, что для них характерны не только виды окультуренного пространства, но и окружающие возделанную равнину сглаженные силуэты невысоких холмов и гряд. Со всех таманских высот открываются просторы полей и виноградников, перемежающихся с водной гладью лиманов и заводей. За ними различимы возделанные угодья дальнего плана и морские горизонты, особо подчеркивающие многообразие и неповторимость ландшафтов Таманского полуострова.

ЧАСТЬ I
ИМПЕРАТОРСКИЙ ПЕРИОД
(конец 18 в. — 1916 г.)

Глава 1

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ И УЧЕНЫЕ-НАТУРАЛИСТЫ. СТИХИЙНЫЕ И ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСКОПКИ (конец 18 в. — 1847 г.)

Ранние описания Таманского полуострова. Эвлия Челеби. Отечественные и зарубежные путешественники, ученые. П.С. Паллас, Ф. Дюбуа де Монпере. Старые карты полуострова. Случайные открытия. Раскопки А.Б. Ашика и Д.В. Карейши (1836–1847 гг.). «Древности Босфора Киммерийского».

История археологических исследований на Таманском полуострове (рис. 1) насчитывает более двухсот лет. Ее ранний этап охватывает конец 18 и первую половину 19 в. Это время было периодом первого накопления знаний о памятниках вновь присоединенного к России региона, периодом обследования его отечественными и зарубежными путешественниками. Это же время было периодом стихийных (по сути, грабительских) раскопок и учреждения первых государственных исследований памятников археологии. Публикации путешественников носили познавательный характер. Их труды создали особый, описательный жанр в литературе. Наряду с общегеографическими сведениями, в них содержались ценные свидетельства о древностях — преимущественно античных монетах и надписях. Следует отметить, что известны и более ранние описания Таманского полуострова, принадлежавшие турецкому путешественнику Эвлии Челеби и французскому дипломату Ламотре. В своей книге Эвлия Челеби, пешком обошедший полуостров в апреле 1666 г., рассказывает о его природе, ландшафте, водных источниках, дорогах и переправах, о крепостях, деревнях и поместьях, повествует об адыгейских и ногайских племенах, их предводителях.

В его книге есть сведения этнографического характера о жилищах, обычаях, ремеслах, оружии, одежде, предметах домашнего обихода и многом другом. Описания Эвлии Челеби до настоящего времени являются ценным источником по исторической топографии Таманского полуострова в турецко-татарский период (Эвлия Челеби. 1979. С. 42–52; Воронов, Паромов. 1987; Паромов. 1992; Волков. 1999; 2000). Французский дипломат Ламотре (Обри де ла Мотре) в кратких заметках о своем пребывании на Таманском полуострове в 1711 г. приводит самые разные сведения: об остатках гербов генуэзских консулов, сохранившихся на крепости в Тамани, о старой турецкой крепости Адасс около Темрюка, о приобретенных им в этом городе нескольких боспорских монетах (*La Motraye*. 1727. P. 60–62; Гёри. 1898. С. 60, 149). Следует отметить, что Ламотре был первым, кто предположил, что развалины у почтовой станции Сенной могли являться остатками античной Фанагории (Гёри. 1898. С. 87).

Среди отечественных и иностранных путешественников, с различными целями посетивших Таманский полуостров в конце 18 и первой половине 19 в., были ученый-энциклопедист академик П.С. Паллас (1794), молодой ботаник Ф.К. Маршал фон Биберштейн (1794), главная

надзирательница Санкт-Петербургского Императорского института благородных девиц М. Гатри (1795–1796), польский аристократ И.О. Потоцкий (1797–1798), государственный деятель и писатель П.И. Сумароков (1799, 1802), выпускник (позднее профессор) Кембриджского университета Э.Д. Кларк (1800), архитектор Н.А. Львов-Никольский (1803), хранитель (позднее начальник I отделения) Императорского Эрмитажа Е.Е. Кёлер (1804, 1821), чиновник, увлекавшийся древностями, А.Я. Фабр (1815), молодой ученый (впоследствии академик) П.И. Кёппен (1819, 1829), пионер археологии Боспорского царства П. Дюбрюкс (1820, 1822), швейцарский натуралист и археолог Ф. Дюбуа де Монпере (1832–1834), меценат, снарядивший научную экспедицию по изучению южной России и Крыма, А.Н. Демидов (1837), правитель канцелярии керчь-еникальского градоначальника Д.В. Карейша (1839), директор Керченского музея А.Б. Ашик (1841, 1846), профессор Ришельевского лицея в Одессе и археолог-антиковед П.В. Беккер (1852), «чиновник для раскопок» Керченского музея Я.М. Лазаревский (1854–1855), начальник I отделения Императорского Эрмитажа Ф.А. Жиль (1858–1859) (подробнее см.: *Паромов*. 1992а. С. 109–114; *Тункина*. 2002. С. 42–103, 558–578; 2010. С. 23–29).

Многие путешественники опубликовали свои наблюдения и исследования. Почти все они руководствовались сведениями из трудов и отрывков сочинений древних авторов (прежде всего, Страбона). Любые следы античной культуры они стремились идентифицировать с упомянутыми в источниках пунктами. Нет ничего удивительного, что их путевые заметки содержат множество гадательных или просто фантастических локализаций древних городов и поселений. Вероятно, опираясь только

на тексты Страбона, невозможно реконструировать реальную картину Азиатского Боспора в античное время. Перечисленные им города, селения, реки, заливы, озера, безусловно, существовали в действительности, однако в рассказе географа скрыты неразрешимые противоречия, не позволяющие соединиться отдельным частям повествования в одну общую картину. Возвращаясь к теме, следует отметить и негативную сторону деятельности некоторых путешественников, таких, как англичанин Кларк, связанную с нелегальным приобретением и вывозом из Северного Причерноморья лапидарных памятников, среди которых находился ряд таманских надписей (*Паромов*. 1992а. С. 111; *Тункина*. 2002. С. 57).

Наиболее важными в настоящее время признаны труды ученых-натуралистов и археологов П.С. Палласа и Ф. Дюбуа де Монпере. Академик Имп. АН Паллас оставил детальное описание Таманского полуострова: морских переправ и берегов, заливов, лиманов, рукавов Кубани, бассейнов и колодцев, соленых и пресных водных источников и озер, городов Тамани и Темрюка, находившихся в них церквей и мечетей, старых и новых крепостей, в том числе только что возведенной рядом с Таманью земляной крепости Фанагория, при строительстве которой в 1792 г. был извлечен из земли хранящийся в Эрмитаже Тмутараканский камень и другие находки: античные надписи, скульптуры, монеты, амфоры, расписные сосуды, античные и средневековые надгробия. В 1794 г. Палласом была обследована местность от мыса Тузла до старого Темрюка и от Бугазской косы до косы Чушка. Изучая ее, он описывал геологическое строение, почвенный покров и флору полуострова, нефтяные источники, действующие и потухшие грязевые вулканы, отдельные курганы и скопления

курганных насыпей у современных поселков Сенной, Приморский, Артющенко, Батарейка и станицы Голубицкая, «аллеи» и вереницы курганов, расходящиеся от них и от Тамани в разных направлениях, остатки турецко-татарских деревень, крепостей-батареек античного и средневекового времени, все четыре участка Киммерийского вала. Эти и другие археологические памятники, как он пишет, были «исследованы им с большой тщательностью» (Pallas. 1801; Паллас. 1883. С. 61–92).

В 1832–1834 гг. Дюбуа де Монпере удалось осуществить задуманное им ранее путешествие по южным областям России, Крыму и Кавказу, во время которого он дважды посетил Таманский полуостров. Путевые наблюдения швейцарского ученого, сопровождаемые ценными отступлениями, касающимися геологии полуострова, его топографии, археологии, ботаники и других областей знаний, вошли в пятый том шеститомного труда, снабженного атласом из 200 таблиц с картами, видами ландшафтов, архитектурными планами и рисунками древностей, исполненными на высоком уровне (Dubois. 1843; Паромов. 1992а. С. 111–113; Тункина. 2002. С. 97–103). Следует отметить, что достоинства атласа в значительной мере были обеспечены предоставленными ученому новейшими российскими картами. Маршрутное описание полуострова в книге Дюбуа построено с востока на запад: открываясь островом Кандаур (станция Курчанская и современный Темрюк), оно переходит к острову Тирамбе (станция Голубицкая), Киммерийскому острову (Фонталовский полуостров), Фанагорийскому острову (поселки Сенной и Приморский, станция Ахтанизовская) и острову Синдика, охватывавшему, по Дюбуа, всю южную часть Таманского полуострова от станицы Тамань

до поселка Белый. Изучение низовьев Кубани привело его к убеждению, что в античное время Таманский полуостров представлял собой несколько островов, разделенных заливами, лиманами и рукавами Кубани — Антикита. Эти взгляды нашли среди ученых и своих сторонников, и противников, однако, бесспорно, они оказали значительное влияние на дальнейшее развитие науки. Многие предположения Дюбуа де Монпере подтвердились современными геологическими, геоморфологическими и гидрологическими данными (Зенкович. 1958. С. 175–219; Муратов. 1960. С. 131; Федоров. 1963. С. 138–143; Мильков. 1977. С. 163–166).

Особую категорию источников по нашей теме составляют старые карты Таманского полуострова. Следует сказать, что актуальность использования рукописных и гравированных карт конца 18 — начала 19 в. для изучения истории археологических открытий и исследований отмечалась неоднократно (Каменецкий. 1998. С. 131; 2002. С. 8; Тункина. 2002. С. 372). Более того, по мнению И.С. Каменецкого, помещенные геодезистами и военными топографами того времени археологических памятников на карты следует рассматривать как введение их в научный оборот (2002. С. 8). Обращаясь к уровню развития и техническим возможностям отечественной картографии екатерининского времени, следует отметить высокую насыщенность российских топографических карт археологической информацией. При этом следует принять во внимание, что археологическая нагрузка закладывалась в карты профессиональными геодезистами без участия археологов или их указаний: различные объекты (древние развалины, укрепления, валы, курганы) попадали на карты, прежде всего, в силу своей ландшафтной выразительности. В этом аспекте представим краткий анализ шести карт

Таманского полуострова 1786—1794 гг., хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), выполненных в масштабе 4 версты в 1 английском дюйме (в 1 см — 1,68 км; одна из рукописных карт имеет масштаб 8 верст в 1 дюйме = 3,36 км в 1 см) (РГВИА, ВУА. Ф. 846, оп. 16: № 21159, 21468, 23629, 25887; Ф. 349, оп. 40, № 1757; Ф. 422, д. 615). Площадь Таманского полуострова составляет около 1200 кв. км. На каждой из шести карт показано от 70 до 122 курганов и от 3 до 6 крепостей-батареек античного и средневекового времени, а также остатки 43—47 поселений турецко-татарского периода; на трех картах обозначен Киммерийский вал, изображенный всеми четырьмя участками. Таким образом, археологическая нагрузка на «снятых по инструменту» картах составляла от 103 до 144 памятников на 1000 кв. км. Эти показатели являются высокими, при этом особенно важно, что практически все указанные на картах объекты (остатки древностей) уверенно отождествляются с известными сегодня памятниками археологии.

Рассматриваемый период (конец 18 — первая половина 19 в.) известен рядом замечательных случайных открытий. К важнейшим из них относится находка упомянутого ранее Тмутараканского камня (*Бертье-Делагард*. 2013; *Медынцева*. 1979; *Воронов, Михайлова*. 1983. С. 163, 164; *Тункина*. 1993. С. 7—9; 2002. С. 562). Перечислим другие. В начале 1790-х гг. генералом Вандервейде по личному усмотрению были произведены раскопки большого кургана у почтовой станции Сенной. Погребения, найденные в кургане в сводчатом склепе, сложенном из известняка, были разграблены, чернолаковые сосуды разбиты. До Эрмитажа дошла единственная редчайшая находка — литой золотой браслет со

змеиными головками на концах (*Гёри*. 1898а. С. 4—7; *Формозов*. 1975. С. 175; *Тункина*. 1993. С. 9—11; 2002. С. 562—564). В 1804 г. хранителем Эрмитажа Е.Е. Кёлером на хуторе казачьего полковника Рахманова, вблизи грязевого вулкана (Гора Бориса и Глеба) на Ахтанизовском лимане был найден памятник царицы Комосарии, состоявший из двух статуй — мужской и женской и постамента с надписью — посвящением богам Санергу и Астаре (КБН. № 1015). Из этой надписи впервые стала известна титулатура боспорских правителей (*Гёри*. 1898а. С. 7—10; *Тункина*. 1993. С. 11—13; 2002. С. 73, 570—572; *Паромов*. 2018. С. 280. № 15). В 1817—1818 гг. инженер-полковником Я.Л. Парокья с целью добычи камня и глины раскапывался курган у крепости Фанагория около Тамани (курган Тамань 79). При «раскопках» были уничтожены четыре каменные гробницы с погребениями, в которых находились печать-инталия с вращающимся камнем, золотой лавровый венок с монетой (статером Филиппа II Македонского), набор серебряных сосудов, золотой медальон-застежка, золотой перстень с железной вставкой в жуковине, золотой венок, серьга в виде Эрота, золотые бусы, расписные вазы, чернолаковые сосуды и другие вещи. Часть этих находок в разрозненном виде попала в Эрмитаж (*Гёри*. 1898а. С. 10, 150, 151; *Ростовцев*. 1925. С. 287, прим. 1; *Зограф*. 1951. Табл. XI. 2; *Формозов*. 1975. С. 172; *Тункина*. 1993. С. 13—18; 2002. С. 572—576; *Паромов*. 2002. С. 99—201). В 1818 г. в результате извержения грязевого вулкана на горе Бориса и Глеба обнажились фундаменты древнего здания и была обнаружена надпись Ксеноклида, посвятившего храм Артемиде Агротере (КБН. № 1014). Камень из фундаментов был выбран ахтанизовскими казаками на постройку в станице новой церкви, а красивая надпись, высеченная

на плите известняка, была поставлена в старой церкви. Годом позже, во время своего путешествия по Таманскому полуострову, ее увидел и скопировал П.И. Кёппен (*Гёри.* 1898а. С. 10–13; *Тункина.* 1993. С. 18–21; 2002. С. 576–578; *Паромов.* 2018. С. 280. № 15). В 1845 г. в Тамани был найден Пуленцовский клад, ставший важнейшим нумизматическим открытием своего времени. Его поиски начались еще в 1817 г. В 1845 г. ими руководил инициатор раскопок есаул Пуленцов. Открытие клада произошло в его отсутствие. Рабочие разделили клад между собой, оставив Пуленцову 21 монету (17 золотых пантикапейских статеров трех типов и 4 электровых статера Кизика). Ценнейшая информация о дальнейших передвижениях монет была найдена в архивах и опубликована И.В. Тункиной (2002. С. 580, 581). Многие монеты из Пуленцовского клада в итоге попали в Эрмитаж. Среди них — все три разновидности пантикапейских статеров и три из четырех кизикинов (*Гёри.* 1898а. С. 38–44; *Зограф.* 1951. С. 173; *Тункина.* 2002. С. 363, 579–582).

Благодаря вниманию правительства к открытию античных ценностей, значительно повысившемуся после сенсационных находок в царских курганах вокруг Керчи, с 1836 г. раскопки на Таманском полуострове приобрели официальный характер и финансировались государством. В течение десятилетия (1836–1847 гг.) исследования на Таманском полуострове проводились под наблюдением директора Керченского музея А.Б. Ашика и чиновника Министерства внутренних дел Д.В. Карейши. Их деятельность до сих пор оценивается неоднозначно. Многие современники и ученые более позднего времени критиковали их за методику раскопок, краткость и низкий уровень отчетной документации (*Тункина.* 2010а. С. 533). Необходимо отметить, что главным

полем их деятельности, на котором они отрабатывали методы раскопок, был обширный курганный могильник в окрестностях Керчи. Таманский полуостров стоял на втором месте и по значению, и по времени освоения, однако подходы и там, и тут были те же, а общая картина — одинаковой. В короткое время вокруг Керчи были перерыты сотни курганов. При малейшей неудаче курган бросали и переходили к другому. Жажда быстрых успехов, постоянное перемещение раскопок не давали возможности доводить работы до конца. Раскопки производились одновременно в пяти-шести местах, надзор за ними возлагался на артельщиков. Руководителю раскопок приходилось переезжать с места на место, упуская из поля зрения то, что могло бесследно исчезнуть. О каких-либо научных методах не приходилось говорить. При таких обстоятельствах не велись дневники исследований, не составлялись планы раскопанных могил. Их не требовали. Составлялся акт о сотнях вырытых кубов земли, производилась запись вещей по рубрикам: золото, серебро, медь, железо... и начинались новые раскопки. Наиболее ценные вещи немедленно отправлялись в Петербург. Своими находками А.Б. Ашик и Д.В. Карейша за 12 лет чрезвычайно обогатили Эрмитаж (*Гёри.* 1898а. С. 14–18; *Марти.* 1926. С. 9).

В указанное десятилетие (1836–1847) раскопки на Таманском полуострове производились неравномерно. После неудачного начала А.Б. Ашика (1836) и последовавшего двухлетнего перерыва (1837, 1838), Д.В. Карейша приступил к разработке огромной насыпи рядом с почтовой станцией Сенной (1839). В следующем году (1840) Ашик возобновил свои работы на Таманском полуострове, продолжив их уже в новом (1841) сезоне раскопками нескольких ограбленных гробниц, а также обследованием

полуострова, результаты которого зафиксированы на карте, помещенной в его книге (*Ашик*. 1848. II. С. 12). В том же году (1841) Д.В. Карейша частично раскопал несколько курганов близ станции Сенной, а годом спустя (1842) возобновил исследование огромной насыпи, начатой ранее (1839). Сезон 1842 г. был открыт Карейшей раскопками девяти курганов в окрестностях Тамани и к югу от нее (по направлению к горе Зеленской и лиману Цокур). Оттуда в зимнее время (1842–1843) работы были перенесены им к почтовой станции Сенной, где исследовались семь насыпей и были начаты еще три «замечательные своей формой и величиной кургана», раскопки которых были остановлены в самом начале в связи с отсутствием средств. В начале следующего сезона (1843) продолжились раскопки огромной насыпи около Сенной, начатые четыре года назад (1839). После годичного перерыва (1844) Карейша вновь сменил район исследований, перенеся их в окрестности станицы Старотитаровской (1845) и выбрав для раскопок девять больших курганов (Пужайка и другие к северо-западу от станицы) и пять насыпей меньшего размера, находившихся ближе к станице. В том же году (1845) Карейша частично исследовал три кургана близ станции Сенной. В следующем сезоне (1846) Ашик одновременно производил раскопки в четырех удаленных друг от друга местах: более 30 курганов исследовалось в районе Сенной; к северо-западу от Старотитаровской исследовалось девять курганов, выстроившихся вереницей вдоль южного берега Ахтанизовского лимана; у западной окраины станицы Старотитаровской раскапывалось два кургана — большой и малый; еще один большой курган исследовался у юго-западной окраины Тамани. Вероятно, в этот последний

год своих исследований на Таманском полуострове (1846) Ашик производил раскопки Фонталовской батареейки (остатков античной и средневековой крепости на поселении Фонталовская 1) и большого кургана (Фонталовская 9). Поздней осенью и зимой 1846–1847 гг. Карейша снова вернулся в район Сенной, где раскопки были произведены им в 20 насыпях так называемой Аллеи курганов, протянувшейся от Фанагории в юго-восточном направлении, а также в других насыпях, окружавших городище. Всего в окрестностях Сенной им было вскрыто не менее 34 курганов. Не удовлетворившись результатами раскопок у Сенной, он предпринял раскопки еще девяти курганов, протянувшихся вереницей по склону Цымбал в сторону станицы Ахтанизовской. Это были последние раскопки, произведенные им на Таманском полуострове. В течение следующих трех лет (1848–1850) никаких исследований здесь не производилось (*Карейша*. 1844; 1846; *Ашик*. 1848; *Гёриц*. 1898а. С. 18–36; *Тункина*. 2002. С. 578, 579).

Раскопки А.Б. Ашика и Д.В. Карейши в Восточном Крыму и на Таманском полуострове завершают ранний этап развития науки о классических древностях юга России, справедливо названный эпохой детства отечественной археологии (*Тункина* 2010а. С. 533). Ее достижения и недостатки были вполне закономерны. Они объясняются несколькими причинами и обстоятельствами. Известно, что А.Б. Ашик и Д.В. Карейша не имели специальной археологической подготовки. В археологию они пришли во многом благодаря содействию И.А. Стемпковского — керченского градоначальника и одного из основателей классической археологии в России, а также благодаря любви к раскопкам и собственному служебному усердию (*Тункина*. 2002.

С. 120, 159, 164). А.Б. Ашик полагал, «что для открытия в кургане гробницы не нужно ни ума, ни познаний. Хороший заступ, счастье, маленькая опытность рабочих — вот что нужно при раскопке могил» (Люценко. 1907. С. 65). Хорошо осведомленный о состоянии дел в археологической науке и раскопной практике президент Академии художеств, знаток классических древностей А.Н. Оленин вполне обоснованно считал, что А.Б. Ашик и Д.В. Карейша не получают «желанного полного успеха» в своих работах в силу отсутствия должной подготовки (Тункина. 2002. С. 189). Тяжелейшим обстоятельством, довлевшим над обоими керченскими археологами, была постоянная гонка, происходившая «частью, от непосредственного начальства, которое не любило входить в мелочные подробности, сопровождающие каждое открытие, и требовало от производителя работ одних только драгоценных вещей» (Люценко. 1907. С. 71). Следствием этой гонки стали подозрительность, стремление опередить соперника в захвате казавшегося «счастливым» кургана, зависть и ссоры, происходившие между

А.Б. Ашиком и Д.В. Карейшей (Люценко. 1907. С. 68). В подобной обстановке на Таманском полуострове, по самым минимальным подсчетам, раскопками керченских археологов было затронуто не менее 160 курганов. В действительности их было значительно больше, о чем свидетельствуют аэрофотосъемки, на которых зафиксированы следы раскопов 19 в.

Большим достижением отечественной археологии и науки о классических древностях явилось задуманное в 1841 г., но вышедшее лишь в 1854 г. под редакцией Ф.А. Жилия фундаментальное издание «Древностей Босфора Киммерийского» (ДБК) в двух томах, с параллельным текстом на русском и французском языках, в сопровождении роскошного атласа. Замечательные памятники античного искусства и ремесла, найденные в ходе работ керченских археологов в Восточном Крыму и на Таманском полуострове, опубликованы в этом издании не по комплексам или отдельным погребениям, а по материалу изготовления — изделия из золота, серебра, бронзы, железа, глины и т.п. (Тункина. 2002. С. 240, 241; 2010а. С. 533).

Глава 2

ИССЛЕДОВАНИЯ 1851–1855 гг.

Новые подходы. Влияние графа Л.А. Перовского. 1851 — раскопки П.Д. Семеняки у балки Лисовицкого, раскопки К.Р. Бегичева в Тамани, у Сенной и на Тузле. 1852 — раскопки К.Р. Бегичева на Тузле, в Тамани, у Сенной и близ селения Фонтан. 1853 — надпись Кассалии, извержение Карабетовой Горы, раскопки К.Р. Бегичева на городище и в курганах у Фанагории, на Фонталовском полуострове. 1854 — Крымская война, курган у Сенной. 1855 — раскопки у Фанагории.

Положение с исследованием древностей Таманского полуострова начало меняться под влиянием министра внутренних дел (впоследствии министра уделов) графа Л.А. Перовского, в ведении которого находились раскопки. Научные цели, методика исследований и их фиксация стали приобретать главное значение. Раскопки были обеспечены финансированием, рабочей силой, инструментами, базой (жилым домом, сараем и другими помещениями), выстроенной вблизи хутора П.Д. Семеняки и почтовой станции Сенной. С 1851 по 1855 г. исследования на полуострове производились, за редким исключением, помощником (с 1852 г. исполняющим должность) директора Керченского музея К.Р. Бегичевым при участии сотрудника музея Я.М. Лазаревского. О каждом шаге К.Р. Бегичев докладывал графу Л.А. Перовскому, переписка с которым возникла ранее, в связи с услугами К.Р. Бегичева по приобретению графом для своего собрания боспорских монет (*Гёриц*. 1898а. С. 44–51; *Тункина*. 2002. С. 298–303; *Виноградов*. 2017. С. 8–21).

В 1851 г., после первого посещения Таманского полуострова графом Л.А. Перовским, раскопки пяти курганов в урочище Каменный Мост (балка Лисовицкого) близ Тамани были поручены войсковому старшине П.Д. Семеняке. В том же году К.Р. Бегичев производил

раскопки на Таманском городище — в обрыве, к западу от пристани, на месте находки мраморного барельефа с фигурами двух гигантов. Им же были предприняты раскопки двух курганов у станции Сенной (в одном был обнаружен мраморный саркофаг) и «в четырех местах» на Тузле (*Гёриц*. 1898а. С. 44–51).

В 1852 г., при втором посещении Таманского полуострова графом Л.А. Перовским (вместе с Н.И. Надеждиным и князем А.А. Сибирским), в двух курганах некрополя Фанагории были произведены показательные раскопки, во время которых «в каменной гробнице были открыты вазы в форме статуэток». В указанном году раскопки на Таманском полуострове производились в четырех местах: 1) на Тузле, у южного кордона; 2) в Тамани, на месте старой турецкой крепости; 3) близ почтовой станции Сенной; 4) на Киммерийском острове, в селении Фонтан (станция Фонталовская). В курганах на Тузле «в тридцати шести местах открыто 23 гробницы, 8 из которых, вероятно самые богатые, оказались расхищены» (*Гёриц*. 1898а. С. 52–64). На Таманском городище была уточнена мощность культурных напластований и датировка древнейшего слоя (6 в. до н.э.). Раскопки близ станции Сенной затронули 17 курганов, расположенных в нескольких направлениях: по склону Цымбал, у подножия горы Яновского, по берегу Таманского залива

между городищами Фанагория и Кепы, на месте хутора Семеняки, в районе современного поселка Приморский и в Аллее курганов (*Гёри*, 1898а. С. 71–90). К выдающимся открытиям в некрополе Фанагории относится женское погребение с четырьмя фигурными полихромными сосудами: богиней с кроталами, молодым Дионисом и двумя менадами — «настоящими шедеврами греческой пластики и живописи» (*Гёри*, 1898а. С. 85–90; *Ростовцев*, 1925. С. 267–269; *Паромов*, 2004а. С. 309, 312–314; *Власова*, 2010. С. 200. Рис. 3, 4; *Застрожная*, 2012).

Разбор отдельных погребений, даже простое перечисление открытий не могут вписаться в рамки данной книги, однако нельзя не упомянуть два «в высшей степени интересных скифских кургана» с сырцовыми гробницами-склепами, к которым примыкали камеры с захоронениями коней: в одном случае — четырех, в другом — одиннадцати, размещенных в двух камерах, а также близкое им по обряду, ограбленное в древности погребение на мысе Тузла, от которого сохранилась камера с захоронением двух лошадей с бронзовыми уздечными наборами, по типу близкими находкам в Семибратних курганах (*Гёри*, 1898а. С. 62, 72, 73, 79–84; *Ростовцев*, 1925. С. 349–351; *Паромов*, 2000. С. 73, 74. № 4, 5, 8). На Киммерийском острове (Фонталовском полуострове) производились раскопки «одной из самых больших и загадочных насыпей Таманского полуострова» — Фонталовской батарейки (остатков античной и средневековой крепости на поселении Фонталовская 1). В то время эта массивная насыпь ошибочно воспринималась за «огромный курган». Открытая в нем каменная стена показалась странным явлением, в связи с чем было решено продолжить исследования в следующем сезоне (*Гёри*, 1898а. С. 90–95).

В 1853 г. новым директором Керченского музея был назначен инженер путей сообщения А.Е. Люценко. Должность помощника директора занял К.Р. Бегичев, которому было поручено производство раскопок на Таманском полуострове и за которым, кроме того, были оставлены обязанности рисовальщика и скульптора музея. В штат сотрудников дополнительно были включены «чиновник для раскопок» Я.М. Лазаревский (в помощь К.Р. Бегичеву) и А.С. Линевиц (в помощь А.Е. Люценко) (*Гёри*, 1898а. С. 97; *Тункина*, 2002. С. 303). На Таманском полуострове указанный год начался со случайной находки рабочими П.Д. Семеняки на городище Фанагории по святительской надписи Кассалии (КБН 972) и редкого природного явления — активного извержения грязевого вулкана Карабетова Гора, свидетелями которого утром 6 августа стали К.Р. Бегичев и Я.М. Лазаревский (*Гёри*, 1898а. С. 96, 101–104; *Паромов*, 2018. С. 280. № 16). В сезоне 1853 г. раскопки производились в трех местах: 1) в так называемых сплошных насыпях близ станции Сенной (городище Фанагория); 2) в курганах, окружавших городище и почтовую станцию Сенную; 3) в центральной части Киммерийского острова (станция Фонталовская и ее округа).

На Фанагории в 60 разрезах, затронувших более 20 сплошных насыпей, было встречено огромное количество материала, характерного для городских и поселенческих остатков — керамики, камня, сырца, золы, костей животных, среди которого присутствовали боспорские монеты и другие находки. Однако результаты раскопок самими исследователями были признаны неудовлетворительными (*Гёри*, 1898а. С. 104–117). Тем не менее, следует отметить, что в третьей и пятой сплошных насыпях были впервые обнаружены объекты,

по предположению К.Р. Бегичева, являвшиеся печами для обжига посуды и черепицы, о чем свидетельствовали находившиеся в них обломки керамики (*Гёри*. 1898а. С. 109, 114; *Гайдукевич*. 1934. С. 53).

Сведения о раскопках в курганах близ станции Сенной отрывочны, однако можно предположить, что они проводились не менее чем в 14 насыпях. По имеющимся данным, некоторое представление о погребениях и находках можно составить лишь для восьми из них. Все курганы находились на четырех «плоских возвышенностях», вытянувшихся вдоль берега Таманского залива к востоку от городища. Ближайшей к нему являлась возвышенность Восточного некрополя с двумя массивными курганами на западном и восточном краях, длиной около 470 м и шириной в средней части около 100 м. Далее к востоку находилась вторая возвышенность до 340 м длиной с девятью курганами, отделенная от первой довольно глубокой балкой. За ней клином выдавалась к морю третья возвышенность с тремя курганами средней величины. За этой возвышенностью шла по самому берегу довольно узкая четвертая, отделенная от предыдущей балкой. Она имела в длину около 130 м. На ней у края обрыва находились три кургана. Сезон 1853 г. не оправдал надежд: «в 60 разрезах не было открыто ни одной гробницы с замечательными вещами», результаты раскопок, по оценке исследователей, «были весьма печальны». В журналах работ, письмах и донесениях говорится о «замечательных по устройству, но давно расхищенных гробницах» (каменном расписном склепе с циркульным сводом и длинным дромосом из сырцового кирпича, каменном склепе с двумя отделениями, земляном склепе, остатках погребальных костров и местах сожжения умерших). Следует отметить, что в рапортах, наряду с сетованиями

на неудачи, говорится, по сути дела, и о научной ценности раскопок — знакомстве с новыми типами погребальных сооружений, устройство которых не было известно ранее (*Гёри*. 1898а. С. 117–131).

Продолжение раскопок Фонталовской батареей, начатое в 1852 г., лишь увеличило число «любопытных и спутанных открытий». Найденные в ней восемь пифосов, расположенных в шахматном порядке и представлявших, скорее всего, остатки большой кладовой («слой праха») с бронзовой гривной окончательно завели в тупик исследователей, по-прежнему считавших остатки крепости курганом (*Гёри*. 1898а. С. 133–136; *Лазаревский*. 1861. Ст. 28). Раскопки большой насыпи у селения Фонтан (курган Фонталовская 11) привели к открытию «простой гробницы с посудой из черной, весьма грубой глины», не поддававшейся определению. В настоящее время стало очевидным, что эти погребения относились к эпохе бронзы. Раскопки «малого» кургана (Фонталовская 2) кроме отесков «мягкого керченского камня» ничего не дали (*Лазаревский*. 1861. Ст. 28, 29; *Гёри*. 1898а. С. 131–133, 136; *Паромов, Гей*. 2005. С. 321, 322).

Планы исследований на 1854 г. были нарушены событиями Крымской войны (26 апреля неприятельские корабли показали на широте Таманского маяка). Тем не менее, в одном из курганов к западу от городища Фанагории рабочими П.Д. Семеняки случайно был обнаружен деревянный ленчик (основа седла) «замечательного устройства и формы и, как открытие оригинальное, еще не встречавшееся, был тотчас отправлен к графу Л.А. Перовскому». По его распоряжению, К.Р. Бегичев произвел исследование разрушенного погребения, в котором были найдены лишь фрагменты железного

копья и бронзового уздечного набора (*Гёриц*. 1898а. С. 138, 139). Некоторое представление об этой уникальной находке можно составить по хранящейся в Эрмитаже деревянной основе седла, обнаруженной А.Е. Люценко в 1859 г. в одном из курганов под Керчью (*Сокольский*. 1971. С. 227; *Виноградов, Никоноров*. 2009).

В 1855 г. раскопки на Таманском полуострове производились в трех небольших курганах, находившихся вблизи почтовой станции Сенной, у северо-восточного подножия горы Шапурской (Майской, Блеваки). Они были выбраны для исследований в связи со случайным открытием в одной из насыпей «жженой гробницы» с двумя золотыми дисковидными

филигранными серьгами 4 в. до н.э. В трех «широких разрезах» (по одному разрезу на курган) было выявлено до 15 погребений античного времени и, предположительно, эпохи бронзы (*Гёриц*. 1898а. С. 139–149; *Уильямс, Огден*. 1995. С. 172. № 109). В мае неприятель овладел Керченским проливом и городами Керчью и Еникале. Раскопки прекратились. На этом завершился краткий, но насыщенный открытиями период исследований курганного некрополя Фанагории (1851–1855), связанный с именами К.Р. Бегичева и Я.М. Лазаревского (*Паромов*. 2004. С. 288). В 1856–1858 гг. на Таманском полуострове археологических исследований не производилось.

Глава 3

ИМПЕРАТОРСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ, РАСКОПКИ КУРГАНОВ

Учреждение АК (1859 г.). К.К. Гёри, Введение в археологию Таманского полуострова. Хроника исследований АК 1864–1916 гг. Великие курганы: Большая и Малая Близницы (1864–1885), Васюринские (1868–1872), Бююр-Гора (1870–1885), Артюховский курган (1879–1880). Шедевры античного искусства. Раскопки рядовых курганов. Археологи-исследователи. Отчеты АК. Методика раскопок.

Новый этап исследований на Таманском полуострове был связан с созданием в 1859 г. Императорской Археологической комиссии. В том же году по ее поручению туда выехал К.К. Гёрц (основатель, доцент и единственный в то время лектор кафедры археологии и истории искусств Московского университета) с целью производства раскопок на Фанагории в связи с находкой на городище в 1853 г. памятника Кассалии (посвятительная надпись, КБН. № 972). Главным итогом исследований К.К. Гёрца стала книга «Археологическая топография Таманского полуострова», вышедшая в 1870 г., основанная на собранных им сведениях и собственных наблюдениях. В ней дано добросовестное, местами скрупулезное описание памятников, снабженное подробными словесными привязками. Основная часть книги (глава вторая) разбита на 18 маршрутно-поземельных подглав, охватывающих всю территорию полуострова. В них приведены сведения о нескольких десятках древних городищ, поселений, могильников и находках на этих памятниках, а также о сотнях курганов. В конце книги помещены четыре карты, главная из которых — «Археологическая карта Таманского полуострова» (№ 2), играла роль путеводителя по памятникам, описываемым в тексте. Проблема локализации античных городов и поселений автором была

практически обойдена. По выходе в свет, книга К.К. Гёрца не избежала во многом необоснованной и необъективной критики (*Куторга*. 1871; *Забелин*. 1878). В 1876 г. К.К. Гёрцем была опубликована вторая работа, посвященная историческому обзору археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца 18 в. до 1859 г. (*Гёри*. 1875). Со временем, труды К.К. Гёрца получили признание и высокую оценку всех исследователей, о чем свидетельствует отзыв скупого на похвалы М.И. Ростовцева (1925. С. 260). В 1898 г. обе книги были переизданы под редакцией академика В.В. Латышева (*Гёри*. 1898; 1898а) и уже более ста лет являются своего рода введением в археологию Таманского полуострова. Результатами собственных раскопок К.К. Гёрца на Фанагории и в окружающих городище курганах были две надписи: посвятительная, царя Римиталка (КБН. № 976) и почетная, в честь царицы Динамии (КБН. № 979), а также открытие в одном из курганов богатого сарматского погребения, первоначально интерпретированного как скифское (*Гёри*. 1898. С. 98–107, 120–123).

Вторая половина 19 и начало 20 в. применительно к Таманскому полуострову с полным правом могут быть названы эпохой раскопок курганов, целиком осуществлявшихся Императорской Археологической комиссией (за исключением,

разумеется, грабительских, совершавшихся в нарушение закона). Следует отметить, что эти исследования, в силу разных причин и обстоятельств, производились неравномерно. Общая хроника раскопок выглядит следующим образом. После исследований К.К. Гёрца (1859), четыре года (1860–1863) раскопки не производились. За этой паузой последовало два десятилетия (1864–1886) почти непрерывных (за исключением 1867, 1876 и 1877 гг.), исследований. Это время было отмечено рядом выдающихся открытий в курганах Большая и Малая Близницы, Васюринских, Буеровой Могиле, Артюховском и других, раскопки в которых производили И.Е. Забелин, А.Е. Люценко, В.Г. Тизенгаузен, С.И. Веребрюсов, Н.П. Кондаков и Ф.И. Гросс. Трое из названных ученых (А.Е. Люценко, С.И. Веребрюсов и Ф.И. Гросс) являлись директорами Керченского музея, последовательно занимавшими эту должность (следует отметить, что занимавшие эту должность, согласно общему правилу, являлись членами Археологической комиссии). После двадцати лет раскопок перечисленных выше знаменитых курганов наступили два десятилетия (1887–1906 гг.) почти полного прекращения исследований, производившихся лишь в 1893 (обследование памятников в районе нескольких станиц), 1896 (раскопки близ станции Сенной) и 1900 гг. (раскопки на месте находки Ахтанизовского клада) директором Керченского музея К.Е. Думбергом. В предреволюционное десятилетие (1907–1916 гг.) исследования памятников Таманского полуострова активно занимался директор Керченского музея В.В. Шкорпил, работавший на Большом Васюринском кургане (1907), могильнике в Тамани (1910), Тузлинском некрополе и могильнике у хутора Кротенко

(1911, 1913), Зеленском кургане (1913), Малой Близнице (1915) и Лысой Горе (1916).

Прежде чем подробнее останавливаться на итогах раскопок таманских курганов, следует отметить, что сотрудниками Императорской Археологической комиссии исследования производились на новой, более углубленной методической основе, людьми, прошедшими предварительную подготовку и приобретшими богатый практический опыт. В этой связи необходимо сказать о том пристальном внимании к строению насыпей изучаемых курганов, которое проявлял И.Е. Забелин. По мнению А.В. Арциховского, этот ученый отличался «исключительным для своего времени умением читать земные слои, что в полной мере было проявлено им еще во время раскопок кургана Чертомлык» в 1862–1863 гг. (Яценко. 2002. С. 131).

В кургане Большая Близница, раскапывавшемся И.Е. Забелиным, А.Е. Люценко, С.И. Веребрюсовым и Ф.И. Гроссом в 1864–1866, 1868, 1883–1885 гг., по опубликованным данным, было открыто шесть погребений: три каменных склепа, две каменные гробницы и «жженная гробница», а также четыре «костратризны» и два склада амфор, относящиеся к 4 в. до н.э. Практически все они были найдены в юго-западном секторе кургана (ОАК 1864; ОАК 1865; ОАК 1866; ОАК 1868; ОАК 1882–1888). В Малой Близнице, исследовавшейся А.Е. Люценко и С.И. Веребрюсовым в 1864, 1865, 1868 и 1881–1883 гг. (а также В.В. Шкорпилом в более поздние годы, о чем — ниже), в центральной части кургана были открыты основное погребение в виде грунтовой ямы с кремацией и, вероятно, относившиеся к нему конские захоронения, четыре детские погребения (одно в каменной гробнице и три — в сырцовых), а также пять «костров-тризн»

(ОАК 1864; ОАК 1865; ОАК 1881; ОАК 1882—1888). Основное погребение было датировано М.И. Ростовцевым концом 3 — первой половиной 2 в. до н.э. (*Ростовцев*. 1925. С. 375). В настоящее время эта датировка удревнена до середины 4 в. до н.э. (*Виноградов*. 2002). Остальные погребения и комплексы кургана датируются 4—3 вв. до н.э.

В юго-восточной части Первого (Большого) Васюринского кургана, исследовавшегося В.Г. Тизенгаузеном и А.Е. Люценко в 1868, 1869 гг., был открыт каменный двухкамерный склеп с коробовым сводом, покрытым полихромной росписью. К склепу вела лестница, по обе стороны которой были выявлены четыре конских захоронения в каменных ящиках. Склеп, датированный началом 3 в. до н.э., был использован в римское время для вторичного погребения (ОАК 1868; ОАК 1869). В центральной части Второго (Среднего) Васюринского кургана, исследовавшегося А.Е. Люценко в 1870, 1871 гг., был открыт каменный склеп, аналогичный по конструкции склепу Большого Васюринского кургана, но меньших размеров, с тремя конскими захоронениями (двумя — в каменных ящиках и одним — в грунтовой яме), датированный концом 4 — началом 3 в. до н.э. В южной поле кургана были выявлены богатое погребение юноши, совершенное в каменной гробнице в эллинистическое время, и детское погребение в каменном ящике, относящееся к 1 в. до н.э. В 1870 г., до раскопок АК, в результате обвала в кургане обнажилась каменная гробница с богатым погребением, вещи из которого разошлись по рукам, но были скуплены А.Е. Люценко и переданы в Археологическую комиссию. Этот комплекс датирован эллинистическим временем (ОАК 1870—1871; ОАК 1872). Близ центра Третьего

Васюринского кургана, раскапывавшегося А.Е. Люценко в 1871 и 1872 гг., были найдены стены большой ограбленной и частично разобранной каменной гробницы, рядом с которой выявлено конское захоронение; в юго-восточной части кургана — остатки большого костра от погребения воина — «представителя местной эллинизированной знати», кремнированного в конце 4 — начале 3 в. до н.э. (ОАК 1870—1871; ОАК 1872; *Ростовцев*. 1925. С. 373, 374).

В центральной части кургана Буерова Могила (Бююр-Гора), исследовавшегося И.Е. Забелиным в 1870, 1871 гг. и Н.П. Кондаковым в 1885 г., был выявлен каменный склеп, по мнению И.Е. Забелина, близкий склепам Большой Близницы, датированный концом 4 в. до н.э. В западной части кургана была раскопана площадка костра с двумя сожжениями того же времени; в южной части — каменный ящик с богатым погребением воина, рядом с которым найдено захоронение коня, относящиеся к концу 2 в. до н.э. (возможно, к рубежу 2—1 вв. до н.э.) (ОАК 1870—1871; ОАК 1882—1888; *Ростовцев*. 1925. С. 550, 551). В 2011 г. при раскопках Бююр-Горы Фанагорийской экспедицией ИА РАН под насыпью античного времени была выявлена насыпь кургана, возведенного в эпоху бронзы (*Ворошилов, Ворошилова, Жуковский, Кузнецов*. 2016. С. 150).

Артюховский курган исследовался В.Г. Тизенгаузеном и С.И. Веребрюсовым в 1879, 1880 гг. В кургане были открыты восемь погребений (два каменных склепа, одна каменная гробница, оштукатуренная изнутри, три простых каменных гробницы-ящика и два захоронения в грунтовых ямах). Пять погребений найдены в юго-западной части кургана, два — в северо-северо-восточной и одно — в восточной части (почти две трети кургана не были исследованы). Три погребения — один

из склепов, оштукатуренная каменная гробница и один из каменных ящиков содержали богатые, не ограбленные погребения, два из которых (в склепе и оштукатуренной гробнице) были парными, супружескими, с особой полнотой отображающими идею этого погребального обряда на Таманском полуострове. Кургану посвящено замечательное исследование М.И. Максимовой, датировавшей эти погребения 140–125 гг. до н.э. В античное время курган использовался для захоронений с третьей четверти 3 в. до н.э. до рубежа эпох. (ОАК 1878–1879; ОАК 1880; *Максимова*. 1979; *Паромов*. 2019).

Погребения и находки из перечисленных курганов поставили их в один ряд с такими известными памятниками как Солоха, Куль-Оба, Чертомлык и другие. Комплексы находок из этих знаменитых курганов составили лучшую в мире коллекцию предметов греко-скифской культуры Северного Причерноморья, хранящуюся в Эрмитаже. Многие из вещей, найденных в погребениях курганов Таманского полуострова, являются подлинными шедеврами античного искусства и ремесла. К ним относятся ювелирные изделия из золота и драгоценных камней — калафы, диадемы, венки и начельники, ожерелья и гривны, серьги, булавки, медальоны, браслеты, перстни, монеты и индикации, штампованные бляшки, геммы, бусы и амулеты. К ним относятся также мраморные и деревянные саркофаги, первые — как образцы изысканной архитектуры малых форм, вторые — как образцы искусства резьбы по дереву, инкрустации и столярного ремесла. Редкими изделиями деревообрабатывающего ремесла античного времени были также фигурные пиксиды токарной работы, расписные ларцы и шкатулки, часто украшенные резьбой по кости. Особой художественной ценностью

обладает редчайшая серия изделий из серебра, найденная в Артюховском кургане, в которую входят канфары, чаши, кувшинчики, унгентарии, флаконы, пиксиды, курильницы, киафы, ложечки, веретена, пряжка. В этот же ряд следует поставить изделия из бронзы — уздечные наборы и другое конское снаряжение, скульптурные украшения и художественно оформленные конструктивные части колесниц, клин, мебели, посуду, светильники, зеркала, перстни и другие украшения. Отдельные разделы эрмитажной коллекции составляют античные расписные вазы (чернофигурные, краснофигурные и чернолаковые), терракотовые статуэтки и предметы вооружения. Являясь сокровищами отечественной и мировой культуры, эти вещи служат, одновременно, ценнейшими источниками для исследования истории Боспора и античного мира. Не только в великих курганах Таманского полуострова были сделаны открытия подобного значения, но и в так называемых рядовых курганах некрополей античных городов и поселений. Среди них, прежде всего, должны быть названы богатое женское погребение из кургана 1868 г. около станицы Тамань (*Тизенгаузен*. 1869. С. 40–42; *Паромов*. 2002. С. 193–195), а также женское погребение со знаменитыми фигурными сосудами — Афродитой, Сиреной и Сфинксом из кургана 1869 г. некрополя Фанагории (*Фармаковский*. 1921; *Передольская*. 1936 (1937); *Паромов*. 2004а. С. 309–312).

Однако находки этого уровня были исключительным явлением в практике раскопок, в основном состоявшей из трудоемких и длительных исследований множества курганов, находившихся в различных частях Таманского полуострова. Приведем сжатую хронику этих работ: 1864 г. — раскопки 9 курганов около Фанагории; 1865 — раскопки 2 кургана

(к северу от Близиц и к юго-западу от почтовой станции Сенной); 1866 — 5 курганов (около Сенной); 1868 — 8 курганов (около станицы Тамань, у лимана Цокур и Зеленской горы); 1869 — 23 кургана (около Сенной и станицы Тамань); 1870 — 24 кургана (на Фонталовском полуострове, у восточного берега Таманского залива, около Сенной и на Васюринской горе); 1871 — 7 курганов (около Буеровой Могилы, на Васюринской горе, у хутора Панабака и у лимана Цокур); 1872 — 21 курган (около станицы Тамань, у лимана Цокур, на Комендантской горе, у хутора Панабака и около Сенной); 1874 — 34 кургана (у мыса Тузла и около Сенной); 1875 — 22 кургана (к западу от Сенной и к югу от современного поселка Приморский); 1878 — 13 курганов (около Сенной, у хутора Лисовицкого и Артюховского хутора); 1879 — 18 курганов (в районе Сенной и к югу от Фанагории); 1880 — 42 кургана (на Б. Кандауре — в районе станицы Курчанской, к югу от Фанагории, у Артюховского хутора и хутора Пивнева); 1881 — 6 курганов (около станицы Старотитаровской); 1884 — 8 курганов (около Сенной — на земле Посполитаки и на южном берегу Ахтанизовского лимана); 1885 — 13 курганов (около станицы Тамань, рядом с Буеровой Могилей, около Сенной и Старотитаровской); 1886 — 11 курганов в районе мыса Тузла. Сводка составлена по данным отчетов Археологической комиссии. Согласно этим данным, исследованиями в различной мере были затронуты 300 курганов. На самом деле, число их было больше, о чем свидетельствуют обследования и данные аэрофотосъемки (сведения о раскопках ряда курганов не сообщались в рапортах или не были включены в опубликованные отчеты).

Необходимо подробнее сказать о тех археологах, чьими трудами завоевывалось

признание и европейская известность отечественной науки. Прежде всего, это лица, последовательно исполнявшие обязанности директора Керченского музея, то есть — состоявшие на государственной службе: Александр Ефимович Люценко (с 1853 по 1878 г.), Степан Иванович Веребрюсов (1879—1884 гг.) и Федор Иванович Гросс (1884—1891 гг.), бывшие членами Имп. Археологической комиссии по регламенту, а также Иван Егорович Забелин — российский историк, археолог и музейный деятель (один из основателей Исторического музея в Москве), член АК с 1859 г.; Владимир Густавович Тизенгаузен — российский востоковед, археолог и нумизмат, член АК с 1861 г.; Никодим Павлович Кондаков — российский историк искусства, археолог и музейный деятель, член АК с 1876 г. Общеизвестно, что исследования, проводившиеся Археологической комиссией, с методической точки зрения были намного совершеннее, чем раскопки А.Б. Ашика и Д.В. Карейши. Крайне важно, что их результаты публиковались в ежегодных отчетах АК, а материалы раскопок, на протяжении первых двадцати лет ее деятельности, тщательно обрабатывались, комментировались и публиковались хранителем древностей Эрмитажа, академиком-антиковедом Л.Э. Стефани в приложениях к последующим отчетам. В 1880-е годы эти материалы обрабатывались и публиковались под наблюдением Н.П. Кондакова. Позднее это стало делом ряда ученых в области эпиграфики, нумизматики, глиптики, античной вазописи и т.д. — преимущественно, сотрудников Эрмитажа и Археологической комиссии, что вывело отечественное антиковедение на уровень европейской науки. Однако методика раскопок того времени отставала от вещеведения.

Главной целью исследований Археологической комиссии на Таманском полуострове, как и в предшествующее ее появлению время, был поиск богатых погребений античного времени с наборами золотых вещей, прежде всего — «греческих» и «скифских». Насыпи курганов раскапывались более грамотно, тщательнее и правильнее оформленными, более широкими, но все теми же «колодцами», «глухими» и «сквозными» траншеями, «разрезами», «минами» (разведочными штреками), которыми могла быть исследована лишь незначительная часть памятников. Древняя погребенная почва и материк почти не затрагивались. Совершенно не исследовалось околокурганное пространство на предмет выявления рвов, ритуальных сооружений и т.п. С современных позиций, ни один из раскапывавшихся Археологической комиссией курганов не является полностью исследованным. До наших дней эти насыпи возвышаются над землей, сохраняя на себе оплывшие следы старых раскопов и грабительских ям. А.Е. Люценко для ускорения поисков в курганах каменных гробниц ввел в практику так называемый бур. Скорее всего, это был железный шуп. Но даже если и бур, то, безусловно, не колонковый, а простейшая желонка, которая могла либо

упереться в камень, либо вынести на поверхность в раздробленном виде содержимое скважины — золу, уголь, фрагменты керамики, дерева, камки и т.д. Тем не менее, это новшество считалось прогрессивным. Вероятно, единственное, в чем раскопки Археологической комиссии опережали современный уровень исследований, — это тщательность разборки заполнения погребений, которое подвергалось обязательному (иногда, двух-трехкратному) просеиванию, в результате чего ни один самый мелкий предмет не ускользал от исследователя. Следует отметить также высокий уровень графической фиксации находок в отчетах АК. Кроме того, благодаря публикации рисунков К.Р. Бегичева и Ф.И. Гросса, современный исследователь получил возможность составить представление о раскопках того времени как на Керченском, так и на Таманском полуострове, о памятниках (прежде всего, курганах) и древностях Боспора (*Виноградов*. 2017). Однако это относится только к наиболее важным раскопкам. Сведения о «разоренных, простых и бедных гробницах» сообщались в рапортах в суммарном виде, без чертежей и рисунков, что крайне затрудняет или делает невозможной их идентификацию, а также интерпретацию погребений.

Глава 4

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩ И МОГИЛЬНИКОВ (1865–1900 гг.)

Раскопки Фанагории и Таманского городища (1866–1882). Грунтовые могильники Фанагории (1865–1878). Период сокращения исследований (1887–1906). Новые надписи. «Географический очерк Боспорского царства» М.О. Поночевного (1891). Ахтанизовский клад (1900). Антиковедение на рубеже 19–20 вв. В.В. Латышев. Расширение деятельности АК, издания.

Действия Археологической комиссии диктовались не только поисками богатых захоронений. Некоторые раскопки были обусловлены настоятельной необходимостью исследования других сторон жизни древнего боспорского общества. Кроме курганов, в рассматриваемый период на Таманском полуострове исследовались два самых значительных городища: Фанагория (1866, 1868–1872, 1874, 1879, 1880, 1882 гг.) и Таманское городище (1868 г.) Последнее раскапывалось и ранее, в 1848 и 1852 гг. (в районе обнаружения Пуленцовского клада). Эти раскопки, несмотря на открытие остатков каменных построек и значительное количество находок (расписной керамики, мраморных архитектурных деталей, фрагментов скульптур, монет, керамических клейм и т.д.), неизменно разочаровывали прежде всего самих исследователей, ожидавших увидеть нечто похожее на Помпеи, и ошибочно заключавших, что «следов древне-го Фанагорийского городища, по-видимому, уже не существует: оно едва ли не дочиستا разорено, перерыто и пересыпано последующими обитателями здешнего края» (ОАК 1869. С. V). Однако в «неуспехе» раскопок были виноваты не городища, и не личные качества весьма старательных и упорных исследователей, а их методическая неподготовленность к изучению многослойных памятников такого типа.

В результате раскрытые строительные остатки не могли быть интерпретированы, как это было с остатками, вероятно, храмовой постройки с оградой, выявленными И.Е. Забелиным в центральной части Фанагории в 1870 и 1872 гг. (ОАК 1870–1871. С. V; ОАК 1872. С. IV–VII). Тем не менее, эти раскопки, безусловно, заслуживали внимания. Прежде всего потому, что исследования того времени дали представление о мощности и характере культурного слоя обоих памятников, о времени их существования, об основных строительных материалах, а также об отдельных сооружениях: первых двух фанагорийских виноделнях, зерновых ямах, складах пифосов и амфор, колодцах городского типа и т.п. Представление об облике общественных построек можно было составить по множеству известняковых и мраморных архитектурных деталей, о погребальных памятниках — по значительному количеству надгробий, в том числе иудейских, найденных в культурных слоях обоих городищ. Почти каждый сезон был отмечен находками ценных для истории Боспора надписей — посвяtitельных, почетных и других (КБН. № 974, 975, 980, 982, 1005 и т.д.).

В то время исследовались и грунтовые могильники Фанагории: Восточный (1866, 1869–1871 гг.), Юго-Восточный (1865), Южный (1878) и Западный (1872). На Восточном некрополе были выявлены: сарматское

погребение в земляном склепе, относящееся, по М.И. Ростовцеву, к «эпохе резкой иранизации населения» (римское время); погребение в грунтовой яме, обложенной с западной стороны сырцовым кирпичом, предположительно, 4–3 вв. до н.э.; 16 сарматских погребений с деформированными черепами, относящихся к римскому времени; две каменные ограбленные гробницы (ОАК 1866. С. XII–XIV; ОАК 1869. С. VII, VIII; ОАК 1870–1871. С. VII–IX, XXXVIII, XXXIX; *Ростовцев*. 1925. С. 264). На Юго-Восточном некрополе — две каменные гробницы тмутараканского периода, датируемые по двум серебряным византийским монетам концом 10 — началом 11 в. (ОАК 1865. С. VII; *Кропоткин*. 1962. С. 22. № 16). Судя по описаниям, эти гробницы близки 12 каменным гробницам «древнехристианского кладбища», исследованным П.И. Хицуновым и А.Е. Люценко в 1869, 1970 гг. к западу от Тамани, около Лысой Горы (ОАК 1869. С. IX, X; ОАК 1870–1871. С. XVI, XVII). На Южном некрополе Фанагории, «в сплошных насыпях по обе стороны Аллеи курганов», были выявлены 16 погребений в грунтовых ямах и семь земляных склепов, относящихся к античной эпохе, преимущественно, к римскому времени (ОАК 1878–1879. С. IX–XI). На Западном некрополе — пять безинвентарных погребений в грунтовых ямах (ОАК 1872. С. VIII).

Последовавшие вслед за периодом активной деятельности Археологической комиссии 20 лет почти полного прекращения раскопок (1887–1906 гг.), тем не менее, не могут быть названы «пустыми». В этот период, в связи с усилившимся ограблением могильников и курганов, деятельность АК на Таманском полуострове приобрела, по современным понятием, охранный характер, работы возглавлялись

К.Е. Думбергом — директором Керченского музея (1891–1901 гг.). В 1896 г. исследования производились в двух пунктах: вблизи почтовой станции Сенной, на месте случайно обнаруженных двух мраморных плит с надписями, «прикрывавших простую земляную гробницу, которая оказалась ограбленной», а также к востоку от хутора П.П. Семеняки (ОАК 1896. С. 64, 65, 124, 125). В первом пункте, на Юго-Восточном некрополе Фанагории, были выявлены 12 погребений, в большинстве — безинвентарных. Семь из них были совершены в грунтовых ямах, пять — в каменных ящиках. Скелеты, лежавшие в них, имели западную ориентацию (в одном случае — южную). Судя по вещам, найденным в трех грунтовых ямах (прежде всего, по серебряной пряжке раннесарматского типа), погребения в них могут быть отнесены к сарматскому кругу и, предположительно, датированы 1 в. до н.э. — 1 в. н.э. Одна из надписей, посвятельная — Афродите Урании, датируется второй половиной 4 в. до н.э., другая — почетная, в честь Ливии, супруги Августа, статую которой поставила царица Динамия, датируется концом 1 в. до н.э. (КБН. № 971, 978). Раскопки во втором пункте не дали результатов.

Вне рамок официальных исследований и академической науки находилась отличавшаяся оригинальностью и новизной работа М.О. Поночевного, посвященная палеогеографии Боспорского царства с «Картой Керченского пролива и прилегающих к нему местностей с указанием древних Боспорских поселений» (Поночевный. 1891). Задача, поставленная автором, на первый взгляд не выходила из руслу современных ему научных поисков. Необычными были подходы, проявленные им, и методика исследования. В своей работе М.О. Поночевный (имевший

по некоторым сведениям классическое образование) опирался на собственные переводы и анализ текстов древних авторов (Страбона, Птолемея, Диодора, Аппиана, Скимна, Скилака, Арриана, Демосфена и других). Но самое главное — он опирался на доскональное знание топографии Восточного Приазовья, Нижней Кубани и Таманского полуострова, на реальное обследование мест, особенно насыщенных памятниками и массовыми находками античного времени. Поставив в центр своего исследования анализ и подробный разбор сведений из «Географии» Страбона, М.О. Поночевный смог построить наиболее логическую интерпретацию древних свидетельств об Азиатском Боспоре, далеко опередив критиков К.К. Гёрца — М.С. Куторгу и И.Е. Забелина в их палеогеографических предпосылках и умозаключениях (*Куторга*. 1871; *Забелин*. 1878). М.О. Поночевный первым отождествил Таманское городище с Гермонассой, его локализации других античных городов на Таманском полуострове обладают редкой убедительностью. Работа М.О. Поночевного, в свое время не привлекавшая внимания, впоследствии была оценена по достоинству (*Войцеховский*. 1929—1930. С. 5; *Гайдукевич*. 1949. С. 511).

В 1900 г. исследования на Таманском полуострове производились К.Е. Думбергом в трех местах — вблизи станции Ахтанизовской, около станции Сенной и у мыса Тузла (ОАК 1900. С. 46, 47). Вблизи Ахтанизовской они были предприняты в связи со случайным обнаружением казаками каменной гробницы с большим количеством золотых и серебряных вещей, присвоенных находчиками. Большинство из этих предметов было куплено Археологической Комиссией и известно в настоящее время как «Ахтанизовский клад». Этот выдающийся комплекс ставит Ахтанизовское погребение в один

ряд с погребением из Северского кургана и каменной гробницей с погребением знатного воина из Буеровой Могилы, датируется самым концом 2 в. до н.э. (или рубежом 2—1 вв. до н.э.) (ОАК 1900. С. 104—109; *Спицын*. 1909. С. 18—23; *Смирнов*. 1953. С. 20, 40; *Максимова*. 1969). В том же месте исследовался грунтовый могильник, где было выявлено 10 погребений (пять — в ямах, три — в сырцовых гробницах, одно — в земляном склепе, конструкция одного погребения не прослеживалась). Наиболее ранние из них относятся к 5—4 вв. до н.э., наиболее поздние — к римскому времени (ОАК 1900. С. 46, 47; *Спицын*. 1909. С. 18, 19).

Около Сенной, на Южном некрополе Фанагории, «в сплошных насыпях Аллеи курганов» было открыто около 30 погребений, «из которых только 6 оказались более-менее целыми» (ОАК 1900. С. 47). Четыре из них представляли собой грунтовые ямы, перекрытые деревом, остальные не имели перекрытий. Они были одиночными, во всех случаях, когда это удавалось проследить, имели восточную ориентацию. Судя по вещам, найденным в них, погребения относились к эллинистическому (возможно, более раннему) и римскому периодам. Раскопки у мыса Тузла результатов не дали.

Картина исследований АК будет неадекватной, если не сказать, что в рассматриваемое время отечественное антиковедение вышло на самые передовые рубежи европейской науки, в некоторых направлениях заняв ведущие позиции. Этому во многом способствовал выход в свет фундаментальных трудов академика В.В. Латышева: трехтомного — «Издание свода греческих и латинских надписей, найденных на юге России» (СПб. 1885—1901) и двухтомного — «Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе»

(СПб. 1893–1906), являющихся ценным источником для изучения истории Северного Причерноморья и Кавказа в античную эпоху. Важнейшим трудом, не опубликованным при жизни, была подготовка полного издания надписей Боспора, ставшего основой вышедшего впоследствии «Корпуса боспорских надписей» (КБН. М.-Л. 1965 и КБН — альбом. СПб. 2004). С 1900 г. В.В. Латышев являлся товарищем (заместителем) председателя Археологической комиссии, был одним из создателей и бессменным редактором ее «Известий» (ИАК).

Сокращение археологических исследований на Таманском полуострове (1887–1906 гг.) не было связано с общей деятельностью Императорской Археологической комиссии. Тематика, объем и география ее исследований в этот период значительно расширились. Указом от 11 марта 1889 г. Комиссия получила исключительное право проведения археологических раскопок на казенных и общественных землях; в ее обязанности был включен контроль за земляными работами

при постройке железных и шоссейных дорог. Кроме права выдачи «Открытых листов», ее обязанностью стало наблюдение за реставрацией памятников древнерусского зодчества. В рассматриваемое время по заданиям Археологической комиссии полевые исследования производились в 54 областях и губерниях России: от Северного района до Закавказья и от Таврической до Забайкальской губернии (Таманский полуостров входил в Кубанскую область) (Длужневская. 2006. С. 113, 114). Общему масштабу работ соответствовало расширение издательской деятельности АК. В дополнение к выходившим с 1866 г. «Материалам по археологии России» (МАР), с 1901 г. под редакцией В.В. Латышева начали издаваться упомянутые выше «Известия Императорской Археологической комиссии» (ИАК). В их выпусках, в отличие от «Материалов по археологии России», освещались и раскопки на Таманском полуострове, публиковались находки из них, а также особо выдающиеся в историческом и художественном отношении приобретения.

Глава 5

ИССЛЕДОВАНИЯ 1907–1916 гг. В.В. ШКОРПИЛ

Склеп Васюринского кургана и Малая Близница (1907). Женская гробница в Тамани (1910). Тузлинский некрополь (1911–1913). Могильник у хутора Кротенко (1911). Южный некрополь Гермонассы (1912). Могильник западнее Тамани (1913). Колодыкова Могила (1911). Зеленской курган (1912). Таманский саркофаг (1916). Могила у лимана Цокур (1913). «Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской» В.В. Соколова (1919).

Последнее десятилетие исследований Археологической комиссии на Таманском полуострове (1907–1916 гг.) было связано с активной деятельностью Вячеслава Владиславовича Шкорпила — директора Керченского музея древностей в 1901–1918 гг. В 1907 г. им был вскрыт и повторно обследован склеп Большого Васюринского кургана (*Шкорпил*. 1908). Эти работы производились в связи с подготовкой к изданию фундаментального труда М.И. Ростовцева, по античной декоративной живописи, для копирования росписей склепа М.В. Фармаковским. В том же году В.В. Шкорпил исследовал курган Малая Близница, где в центральной части, около основного погребения, открытого еще в 1882 г., им было обнаружено захоронение пяти коней с уздечными наборами и предметами упряжи (ОАК 1907. С. 84, 85).

В 1910 г., при выборке жителями грунта из кургана, находившегося на территории станицы Тамань, была обнаружена «богатая женская гробница», вещи из которой присвоены находчиками. По срочному сообщению краеведа В.В. Соколова, гробница незамедлительно была доследована В.В. Шкорпиллом, а находки, составлявшие замечательный комплекс 3 в. до н.э., были приобретены им для Археологической комиссии. Погребение представляло собой остатки сожжения,

помещенные в каменную прямоугольную гробницу «с запаянным дном» (ОАК 1909–1910. С. 214, 215; *Шкорпил*. 1913. С. 43; *Соколов*. 1919. С. 54, 55. № 57; *Зограф*. 1945. С. 96–98).

Следует особо отметить, что В.В. Шкорпиллом было положено начало масштабных исследований таких памятников, как грунтовые могильники. Первым и наиболее важным из них являлся некрополь у мыса Тузла, принадлежавший, вероятно, разрушенной и затопленной морем Корокондаме. Этот могильник фатально уменьшался и исчезал в результате хищнических раскопок и абразии берегового обрыва. В 1911 и 1913 гг. В.В. Шкорпиллом было исследовано на памятнике более 140 погребений 6 в. до н.э. — 4 в. н.э. В 1913 г. на Тузлинском некрополе работал также сотрудник Санкт-Петербургского Археологического института В.Н. Глазов, раскопавший 21 погребение 6–3 вв. до н.э. Подобного рода исследования впервые дали материал, представлявший этот могильник на протяжении всей его истории и отражавший сложный, синкретический характер культуры Боспора (ОАК 1911. С. 37–40; ОАК 1913–1915. С. 140–146; *Шкорпил*. 19146. С. 21–58; НА ИИМК РАН, РА. Ф. 1. 1913. № 350). В 1911 г. Археологической комиссией были приобретены две редкие расписные амфоры конца 7 — первой половины 6 в. до н.э., найденные «счастливыми», скорее

всего, в одной из могил у мыса Тузла (ОАК 1911. С. 41). Эти вазы, тогда же опубликованные, в случае уверенности в месте их находки, могли бы существенно уточнить нижнюю дату Тузлинского некрополя (*Руднева*. 1912; *Энман*. 1912). В советское время коллекция находок из раскопок В.В. Шкорпила была передана в ГИМ и стала основой публикации, посвященной этому памятнику у мыса Тузла (*Сорокина*. 1957).

Среди исследованных В.В. Шкорпилем могильников вторым по значению был некрополь у хутора Кротенко, принадлежавший большому поселению античного времени Тамань 1—Городище IX—Пятиколодезное (ОАК 1911. С. 37; *Шкорпил*. 1914б. С. 58–71; *Соколов*. 1919. С. 46. № IX; *Блаватский*. 1957. С. 123–129; *Паромов*. 1992. С. 421–425. № 124). На этом могильнике были раскопаны 42 погребения того же времени, что и у мыса Тузла. Оба памятника близки по обряду и инвентарю погребений, который в рассматриваемом некрополе лишь несколько беднее. Однако местные черты погребального обряда выражены здесь явственнее. Позднее на этом памятнике В.Д. Блаватским производились небольшие по объему раскопки; анализу обряда всех найденных здесь погребений была посвящена отдельная статья А.К. Коровиной (*Блаватский*. 1957. С. 121–123; *Коровина*. 1962). Третьим грунтовым могильником, исследовавшимся В.В. Шкорпилем, был Южный некрополь Гермонассы, находившийся на территории станицы Тамань, в Общественной роще (между Покровской церковью и Песками). Он был обнаружен случайно по нескольким могилам, разрушенным при рытье траншей. В 1912 г. здесь было раскопано пять погребений конца 5 — 2 в. до н.э. (два земляных склепа с дромосами, две сырцовые гробницы

и одно — в грунтовой яме) (ОАК 1912. С. 50; *Шкорпил*. 1916. С. 33, 34). Четвертый могильник находился в 3 км к западу от станицы. Устройство могил и характер найденных здесь вещей не отличались от гробниц и предметов, найденных возле Тузлы, и относились к середине 6 — 3 в. до н.э. (ОАК 1913–1915. С. 141; *Соколов*. 1919. С. 49. № 7). Этот некрополь исследовался в 1913 г. и, по мнению В.В. Шкорпила, принадлежал «тому же древнему поселению, которое было расположено на месте нынешней Тамани», с чем трудно согласиться ввиду удаленности могильника от Таманского городища, а также потому, что он примыкает к большому раннеантичному поселению Тамань 4—Городище VIII—Западно-Лысово, с которым, скорее всего, и был связан (*Соколов*. 1919. С. 46. № VIII; *Блаватский*. 1959. С. 46–48; *Паромов*. 1992. С. 431–434. № 127).

В рассматриваемое время В.В. Шкорпилем также активно раскапывались и курганы. В 1911 г. им частично исследовались три насыпи, находившиеся в 5 км к юго-западу от станицы Тамань. В одной из них (Колодыкова Могила) были выявлены четыре погребения, в двух других — по одному. Характер этих захоронений был несколько необычен и не совсем понятен для исследователя, воздержавшегося от их интерпретации. Однако благодаря тщательности раскопок и наблюдений В.В. Шкорпила, можно достаточно уверенно заключить, что три погребения Колодыковой Могилы и погребение во втором кургане относились к эпохе ранней бронзы (3 тыс. до н.э.), а погребение в третьем кургане и последняя гробница Колодыковой Могилы были типичны для катакомбной культурно-исторической общности и относились ко времени средней бронзы (конец 3 — начало 2 тыс. до н.э.) (ОАК

1911. С. 38; *Шкорпил*. 1914б. С. 71, 72; *Паромов, Гей*. 2005. С. 324, 328).

В 1912 г. В.В. Шкорпилом исследовался один из самых значительных курганов Таманского полуострова — Зеленской. Раскопки его были инициированы ограблением 1911 г. Следует отметить, что курган подвергался раскопкам и первому ограблению еще в 19 в. Тогда в нем были обнаружены «жженная гробница» с бронзовыми украшениями конской сбруи и разоренный еще в древности каменный склеп, близкий по конструкции склепам Большой Близницы. В 1911 г. ограблению подверглись центральная каменная гробница и «тризна». Золотые вещи и расписные вазы из них были перекуплены Археологической комиссией. В 1912 г. в кургане раскопаны: каменная гробница с погребением знатного воина, находившееся рядом с ней захоронение коня в богатом уборе, каменный ящик, два конские погребения (рядом с ящиком), земляной склеп, в котором найдены остатки кремации и золотые вещи, помещенные в чернолаковую гидрию, а также весьма редкий комплекс серебряных сосудов. Все погребения в кургане датированы концом 4 — началом 3 в. до н.э. Зеленской курган рассматривался М.И. Ростовцевым как семейная усыпальница эллинизированной местной знати (*Гёри*. 1898а. С. 18; ОАК 1911. С. 40; ОАК 1912. С. 48, 49; *Шкорпил*. 1914; 1916. С. 22–33; *Соколов*. 1919. С. 53, 54. № 54; *Ростовцев*. 1925. С. 290–292; *Зограф*. 1945. С. 93; *Максимова*. 1961; 1979. С. 72, 73). В 2004 г. при раскопках Зеленского кургана экспедицией Новороссийского музея было обнаружено семь погребений, относящихся к эпохе бронзы (*Шишлов, Федоренко, Колпакова, Кононенко*. 2005. С. 326).

В 1915 г. В.В. Шкорпил продолжил исследования Малой Близницы, существенно

уточнившие стратиграфию и конструкцию кургана, а также выявившие еще одну «тризну», связанную, возможно, с центральным погребением (ОАК 1913–1915. С. 146–148). В начале следующего 1916 г. в кургане на Лысой Горе, к западу от станицы Тамань, «счастливыми» был вскрыт и расхищен каменный склеп с мраморным саркофагом, незамедлительно исследованный В.В. Шкорпилем и В.В. Соколовым. Саркофаг в виде классического греческого храма с росписью и позолотой, известный теперь как «Таманский саркофаг», представлял собой выдающийся образец изделий подобного типа, относящийся к концу 4 — началу 3 в. до н.э. (в настоящее время хранится в ГИМ). При исследовании склепа выяснилось, что в нем было совершено четыре близких по времени захоронения. Два расписных сосуда из этих погребений удалось выкупить у «счастливых» для Археологической комиссии (ИАК. Вып. 65. С. 166–171; *Соколов*. 1919а; *Ростовцев*. 1925. С. 289, 290; *Гриневич*. 1929. С. 162–177; *Пятышева*. 1949).

Одной из сторон деятельности комиссии было приобретение у торговцев антиквариатом и частных лиц древностей, пополнявших впоследствии коллекции Эрмитажа и других музеев. По сложившейся традиции, эти закупки осуществлялись директорами Керченского музея. В рассматриваемое время среди наиболее ценных приобретений на Таманском полуострове были единственный в своем роде комплекс с бронзовым клевцом и родосской ойнохоей из раннескифского погребения у лимана Цокур, относящегося к первой половине 6 в. до н.э.; краснофигурное рыбное блюдо из кургана на Лысой Горе (4 в. до н.э.); золотые украшения, датируемые первой половиной — серединой 2 в. до н.э., а также клад византийских монет из урочища Синяя Балка вблизи

станции Ахтанизовская (ОАК 1913–1915. С. 145, 146; ОАК 1911. С. 83; *Прушевская*. 1917). Следует отметить также, что практически все найденные в тот период на Таманском полуострове надписи были опубликованы (*Шкорпил*. 1911; 1912; 1914а).

Важную роль в исследовании и охране памятников юго-западной части Таманского полуострова играла деятельность краеведа-любителя, жителя станции Таманской хорунжего Владимира Владимировича Соколова. В 1900–1910-е годы им была проведена большая работа по сбору данных для составления карты древних поселений и могильников в окрестностях станции. В публикации этих материалов отражены многолетние поиски и наблюдения автора, который тщательно фиксировал как места «казенных», так и грабительских, чаще всего, тайных раскопок (*Соколов*. 1919). В результате им были выявлены и обозначены 21 «городище» и столько же «древних могильников», обнаруженных при пахоте, рытье фундаментов, погребов и колодцев, при прокладке траншей, а также по следам раскопок «счастливец», деятельность которых приобрела в начале 20 в. значительный размах, а способы обнаружения таких памятников, как грунтовые

могильники — изощренное совершенство. На карте В.В. Соколова был обозначен также 161 урган. О существовании некоторых из этих курганов (прежде всего, расположенных на территории станции) мы знаем лишь благодаря этой карте. По охвату памятников работа В.В. Соколова вполне сравнима с археологическими картами, созданными по современной методике сплошной археологической разведки. Однако, насколько его работа точна по части фиксации памятников, настолько же она не профессиональна в их интерпретации и ненадежна в справках о «казенных» раскопках 19 в. Не имея доступа к литературе и архивным материалам, автор составлял их по рассказам стариков-станичников. Эти соображения нисколько не умаляют заслуги В.В. Соколова в деле сохранения исторического наследия Таманского полуострова. Многие памятники и, прежде всего, знаменитый Таманский саркофаг, уцелели для науки и культуры лишь благодаря его энергии и оперативности, а также благодаря сотрудничеству с музеями и В.В. Шкорпиллом. Следует отметить, что упомянутая карта В.В. Соколова послужила В.Д. Блаватскому путеводителем в его исследованиях Синдики (*Блаватский*. 1952. С. 71).

Глава 6

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В ИМПЕРАТОРСКИЙ ПЕРИОД

Достижения антиковедения. Памятники эпохи бронзы. Резюме.

Обобщая итоги археологических исследований и достижений русской науки о классических древностях на Таманском полуострове в императорский период, следует сказать, что наиболее полно они отразились в фундаментальных трудах академиков В.В. Латышева (о которых сказано выше) и М.И. Ростовцева — двухтомном исследовании «Античная декоративная живопись на юге России» (Атлас. Текст. СПб. 1913, 1914), общем очерке «Эллинизм и иранство на юге России» (Пг. 1918), в котором он излагает свою концепцию связи истории юга России с историей античного мира, а также сданном в печать в 1918 и вышедшем в 1925 г. под названием «Скифия и Боспор» энциклопедическом обзоре литературных и археологических памятников, о котором редактор издания С.А. Жебелев сказал, что по богатству, разнообразию, систематике и критической оценке привлеченного и рассматриваемого материала этот труд будет служить настольной книгой для всех исследователей, интересующихся историческими судьбами Скифии и Боспора (Ростовцев. 1925. С. IV). Трудом этих деятелей русской науки был задан уровень, не превзойденный в течение многих десятилетий.

Насколько значительны были достижения отечественной науки в области антиковедения, настолько же невелики они были в изучении более раннего и более позднего времени. Таманский полуостров, подобно другим

регионам Северного Причерноморья, в рассматриваемое время воспринимался лишь как один из заповедников античной культуры. При этом нельзя сказать, что памятники, не относящиеся к ней, не встречались исследователям. Многие свидетельствуют о том, что они не были редкостью: упоминания о «грубой» посуде, «непонятных» гробницах, скелетах, «завернутых в морскую траву» сравнительно часто встречаются в отчетах Археологической комиссии. Среди так называемых счастливых ранняя керамика, относящаяся, вероятно, к эпохе бронзы или скифскому времени, даже получила особое определение «ржаного хлеба» (Шкорпил. 1914б. С. 71). В.В. Соколовым во множественном числе были отмечены находки «каменных молотков и топоров» к западу от станицы Тамань, между мысом Тузла и хутором Кротенко (Соколов. 1919. С. 48. № 2).

Об этих памятниках мы знаем меньше, чем могли бы знать, по нескольким причинам. Во-первых, уровень знаний того времени не позволял оценить их подлинное значение. Многие археологи — В.Г. Тизенгаузен, А.Е. Люценко и, в особенности, В.В. Шкорпил, судя по их отдельным высказываниям, осознавали, что часто встречаются с явлениями другой, более ранней эпохи, но понять их не могли. Лишь после выхода работы А.А. Спицына, посвященной курганам с окрашенными костяками, относящимся к эпохе бронзы, стало

постепенно проясняться их место среди исторических и культурных ценностей. В своем обзоре на территории Таманского полуострова А.А. Спицын выделил 16 подобных курганов (в дальнейшем мы увидим, что их было почти на два порядка больше) (*Спицын*. 1899. С. 87–89. № 14–22, 24–30). В равнодушии к этим памятникам играла определенную роль и их «бедность». «Грубые горшки» эпохи бронзы, по музейной и коллекционной ценности того времени, не шли ни в какое сравнение с античными расписными вазами и чаще всего просто выбрасывались. Во-вторых, сведения о ранних погребениях далеко не всегда попадали в печать. Считается, например, что в самом известном кургане Таманского полуострова — Большой Близнице было найдено шесть погребений, однако из публикации И.Ю. Шауба мы узнаем, что в рапорте С.И. Верebrюсова о раскопках Большой Близницы в 1883 г. сообщалось о седьмом погребении — скромном детском захоронении «с двумя простой глины горшочками». Эти сведения были вычеркнуты при редакции отчета Археологической Комиссии за 1882–1888 гг. (*Шауб*. 1987. С. 27, 32; НА ИИМК РАН, РА. Ф. 1. 1883. № 3. Л. 21, 23). Судя по краткому описанию, не вошедшее в отчет Комиссии захоронение было подобно детским погребениям из Бугазского и Межлиманного курганов эпохи ранней бронзы, исследованных Н.И. Сокольским и А.К. Коровиной в 1968 и 1971 гг. (*Паромов, Гей*. 2005. С. 323–325). Третья причина недостаточности наших знаний о памятниках кроется в том, что все курганы, исследовавшиеся в 19 и начале 20 в., были раскопаны лишь частично. Существуют

примеры их полного исследования, предпринятого позднее. Одним из самых показательных является ничем, с точки зрения исследователей 19 в., не выдающийся курган Сенной 7, раскопывавшийся Н.П. Кондаковым в 1878 г. в числе «нескольких малых курганов». Тогда в нем была открыта только «разграбленная в древности сырцовая гробница». В 1962 г. этот курган был полностью исследован Н.И. Сокольским. Кроме упомянутой гробницы, раскопанной повторно, в этом памятнике были выявлены еще семь погребений: четыре из них относились к эпохе ранней бронзы (3 тыс. до н.э.), а три — к средней (конец 3 — начало 2 тыс. до н.э.). Стратиграфия включала три насыпи. Верхняя (позднейшая) была сооружена в античное время и связана с сырцовой гробницей, открытой Н.П. Кондаковым (ОАК 1878–1879; Архив ИА: Р-1. № 2524. Л. 46–57; *Паромов*. 2003. С. 257, 258). Очевидно, картина, представленная по раскопкам Археологической комиссии, далека от реальности. Наиболее полно она демонстрирует лишь античную эпоху.

Обобщенно оценивая императорский период археологических исследований на Таманском полуострове, необходимо отметить, что наибольший успех сопутствовал раскопкам курганов. В гораздо меньшей степени в рассматриваемое время исследовались городища. Их раскопки с методической точки зрения не были подготовлены и не принесли должных результатов. В той же мере, что и городища, исследовались грунтовые могильники. Их раскопки были связаны со случайными находками или сведениями о действиях грабителей и проводились в целях исследования памятников, разрушаемых природой или людьми.

ЛИТЕРАТУРА

- Ашик А.Б.* 1848. Боспорское царство. Ч. I, II. Одесса.
- Бертъе-Делагард А.Л.* 2013. Записки о Тмутараканском камне // Тамань в прошлом и настоящем. Сборник статей. Краснодар. С. 188–233.
- Блаватский В.Д.* 1952. Первый год работы Синдской экспедиции // КСИИМК. Вып. XLVIII. С. 71–80.
- Блаватский В.Д.* 1957. Четвертый год раскопок в Синдике // КСИИМК. Вып. 70. С. 118–129.
- Блаватский В.Д.* 1959. Пятый год работ в Синдике // КСИИМК. Вып. 74. С. 41–48.
- Виноградов Ю.А.* 2002. О датировке центрального погребения в кургане Малая Близница // БФ: погребальные памятники и святилища. Ч. 2. СПб. С. 177–179.
- Виноградов Ю.А.* 2017. Древности Боспора Киммерийского в рисунках К.Р. Бегичева и Ф.И. Гросса (по материалам Научного архива ИИМК РАН). Симферополь-Керчь.
- Виноградов Ю.А., Никоноров В.П.* 2009. Деревянная основа седла из керченского кургана второй половины IV в. до н.э. // БИ. Вып. XXII. Симферополь-Керчь. С. 127–134.
- Власова Е.В.* 2010. Древности эллинские и местные // АНК. Т. III. С. 198–262.
- Войцеховский С.Ф.* 1929–1930. Опыт восстановления рельефа Таманского полуострова применительно к эпохе Страбона и позднему времени // ЗСКОАИЭ. Кн. 1 (т. 3). Вып. 5–6. Ростов-на-Дону.
- Волков И.В.* 1999. Таманские острова в «Книге путешествия» Эвлии Челеби // Древности Кубани. Вып. 15. Краснодар. С. 40–61.
- Волков И.В.* 2000. Еще раз об Адахунском сражении казачьего флота в 1638 г. // Древности Кубани. Вып. 16. Краснодар. С. 42–63.
- Воронов А.А., Михайлова М.Б.* 1983. Боспор Киммерийский. М.
- Воронов А.А., Паромов Я.М.* 1987. Локализация средневекового города Темрюка // СА. № 4. С. 87–99.
- Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М., Жуковский М.О., Кузнецов В.Д.* 2016. Курган Боюр-Гора (Буерова могила) — усыпальница элиты столицы Азиатского Боспора // Элита Боспора и боспорская элитарная культура. Материалы международного Круглого стола. СПб. С. 147–164.
- Гайдукевич В.Ф.* 1934. Античные керамические обжигательные печи. По раскопкам в Керчи и Фанагории в 1929–1931 гг. // ИГАИМК. Вып. 80. М.-Л.
- Гайдукевич В.Ф.* 1949. Боспорское царство. М.-Л.
- Гёриц К.К.* 1870. Археологическая топография Таманского полуострова. М.
- Гёриц К.К.* 1875. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 года // Древности (Труды МАО). Т. VI. М.

- Гёриц К.К. 1898. Археологическая топография Таманского полуострова // Собрание сочинений. Вып. 1. СПб.
- Гёриц К.К. 1898а. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 г. // Собрание сочинений. Вып. 2. СПб.
- Гриневиц К.Э. 1929. Мраморный таманский саркофаг // ТСАРАНИОН. Т. IV. М. С. 162–177.
- Длужневская Г.В. 2006. Императорская Археологическая Комиссия — главное археологическое учреждение Российской империи (1859–1917 гг.) // Записки ИИМК РАН. № 1. С. 112–118.
- Забелин И.Е. 1878. Объяснение Страбоновых свидетельств о местностях Боспора Киммерийского // Труды III АС. Т. II. Киев. С. 1–33.
- Застрожнова Е.Г. 2012. Погребение с набором фигурных полихромных сосудов из Фанагории 1852 г.: к истории открытия // РА. № 1. С. 166–168.
- Зенкович В.П. 1958. Берега Черного и Азовского морей. М.
- Зограф А.Н. 1945. Статеры Александра Македонского из керченских и таманских находок // Труды ОАМ. Т. I. Л. С. 85–99.
- Зограф А.Н. 1951. Античные монеты // МИА. № 16.
- ИАК. Вып. 65. Известия Археологической Комиссии. Выпуск 65-й. Пг. 1918.
- Каменецкий И.С. 1998. Начало археологического изучения Прикубанья // Очерки истории отечественной археологии. Вып. II. М. С. 127–146.
- Каменецкий И.С. 2002. Археологические памятники на старых картах Прикубанья // Очерки истории отечественной археологии. Вып. III. М. С. 8–59.
- Карейша Д.В. 1844. Разрытие курганов возле Керчи и Тамани в 1842 и в начале 1843 года // ЗООИД. Т. I. Одесса. С. 609–620.
- Карейша Д.В. 1846. Археологические разыскания близ древних Пантикапеи, Фанагории и Херсонеса // ЖМВД. Ноябрь. Книжка двенадцатая. СПб. С. 284–309.
- КБН. Корпус боспорских надписей. М.–Л. 1965.
- КБН-альбом. Корпус боспорских надписей: Альбом иллюстраций. СПб. 2004.
- Коровина А.К. 1962. Некрополь около мыса Панагии // Археология и история Боспора. Т. II. Симферополь. С. 301–313.
- Кропоткин В.В. 1962. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. Вып. Е4–4.
- Куторга М.С. 1871. Рецензия на кн. «Археологическая топография Таманского полуострова» К. Гёрица // Русский вестник. № 12 (90). 1870. М. С. 789–811.
- Лазаревский Я.М. 1861. Курганы Таманского полуострова // ИРАО. Т. II. С. 28–32.
- Люценко Е.Е. 1907. Ашик и Карейша / Публ. В.В. Шкорпила // ИТУАК. № 40. Симферополь. С. 63–73.

- Максимова М.И. 1961. Панафинейская амфора из Зеленского кургана // КСИА. Вып. 83. С. 15–20.
- Максимова М.И. 1969. Заметка об Ахтанизовском кладе // КСИА. Вып. 116. С. 55–58.
- Максимова М.И. 1979. Артюховский курган. Л.
- Марти Ю.Ю. 1926. Сто лет Керченского музея (исторический очерк). Керчь.
- Медынцева А.А. 1979. Тмутараканский камень. М.
- Мильков Ф.Н. 1977. Природные зоны СССР. М.
- Муратов М.В. 1960. Краткий очерк геологического строения Крымского полуострова. М.
- ОАК за 1864 год. СПб. 1865.
- ОАК за 1865 год. СПб. 1866.
- ОАК за 1866 год. СПб. 1868.
- ОАК за 1868 год. СПб. 1870.
- ОАК за 1869 год. СПб. 1871.
- ОАК за 1870 и 1871 годы. СПб. 1874.
- ОАК за 1872 год. СПб. 1875.
- ОАК за 1878 и 1879 годы. СПб. 1881.
- ОАК за 1880 год. СПб. 1882.
- ОАК за 1881 год. СПб. 1883.
- ОАК за 1882–1888 годы. СПб. 1891.
- ОАК за 1896 год. СПб. 1898.
- ОАК за 1900 год. СПб. 1902.
- ОАК за 1907 год. СПб. 1910.
- ОАК за 1909 и 1910 годы. СПб. 1913.
- ОАК за 1911 год. Пг. 1914.
- ОАК за 1912 год. Пг. 1916.
- ОАК за 1913–1915 годы. Пг. 1918.
- Паллас П.С. 1883. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань // ЗООИД. Т. XIII. Одесса. С. 61–92.
- Паромов Я.М. 1992. Археологическая карта Таманского полуострова // Деп. ИНИОН РАН. № 47103 от 1.10. М.
- Паромов Я.М. 1992а. Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова // БС. Вып. 1. М. С. 109–146.
- Паромов Я.М. 2000. Скифские погребения на Таманском полуострове // ТС. Вып. 3. СПб. С. 72–75.

- Паромов Я.М.* 2002. Курганный некрополь Гермонассы // ДБ. Т. 5. С. 192–206.
- Паромов Я.М.* 2003. Курганный некрополь Кеп // ДБ. Т. 6. С. 239–265.
- Паромов Я.М.* 2004. Курганный некрополь Фанагории (общая характеристика) // БФ: проблемы хронологии и датировки памятников. Ч. 1. СПб. С. 287–292.
- Паромов Я.М.* 2004а. Фанагорийские курганы с фигурными полихромными сосудами // ДБ. Т. 7. С. 309–316.
- Паромов Я.М.* 2018. Грязевые вулканы в историческом ландшафте Таманского полуострова // БФ: общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Ч. 1. СПб. С. 277–286.
- Паромов Я.М.* 2019. Обряд парных погребений на Таманском полуострове и отражение его идеала в могилах Артюховского кургана // БИ. Вып. XXXVIII. С. 39–92.
- Паромов Я.М., Гей А.Н.* 2005. Памятники эпохи камня и бронзы на Таманском полуострове (краткий обзор) // ДБ. Т. 8. С. 320–339.
- Передольская А.А.* 1936 (1937). Фанагорийские фигурные вазы. Л.
- Поночевный М.О.* 1891. Географический очерк Боспорского царства // Кубанский сборник. Т. II. Екатеринодар. С. 1–60.
- Прушевская Е.О.* 1917. Родосская ваза и бронзовые вещи из могилы на Таманском полуострове // ИАК. Вып. 63. 1917. С. 31–58.
- Пятышева Н.В.* 1949. Таманский саркофаг. М.
- Ростовцев М.И.* 1925. Скифия и Боспор. Л.
- Руднева С.Д.* 1912. Амфора милетского стиля из окрестностей станицы Таманской // ИАК. Вып. 45. С. 104–110.
- Смирнов К.Ф.* 1953. Северский курган // Труды ГИМ. Памятники культуры. Вып. XI. М.
- Соколов В.В.* 1919. Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской // ИТУАК. № 56. Симферополь. С. 39–59.
- Соколов В.В.* 1919а. Курганы «Лысой горы» близ Тамани и находки в них // ИТУАК. № 56. Симферополь. С. 60–63.
- Сокольский Н.И.* 1971. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. М.
- Сорокина Н.П.* 1957. Тузлинский некрополь. М.
- Спицын А.А.* 1899. Курганы с окрашенными костяками // ЗРАО. Т. XI. СПб. С. 53–133.
- Спицын А.А.* 1909. Фалары Южной России // ИАК. Вып. 29. С. 18–53.
- Тизенгаузен В.Г.* 1869. Новейшие археологические раскопки на Таманском полуострове // Древности (Труды МАО). Т. II. Вып. 1. М. С. 39–46.

- Тункина И.В. 1993. К истории археологического изучения Таманского полуострова в конце XVIII — первой четверти XIX вв. // БС. Вып. 2. М. С. 6–24.
- Тункина И.В. 2002. Русская наука о классических древностях юга России. СПб.
- Тункина И.В. 2010. История изучения // АНК (Античное наследие Кубани). Т. I. М. С. 20–128.
- Тункина И.В. 2010а. Раскопки Д.В. Карейши и А.Б. Ашика в Восточном Крыму (1831–1835) // Польш Дюбрюкс. Собрание сочинений. Т. I. СПб. С. 533–588.
- Уильямс Д., Огден Д. 1995. Греческое золото. Ювелирное искусство классической эпохи. V–IV века до н.э. СПб.
- Фармаковский Б.В. 1921. Три полихромные вазы в форме статуэток, найденные в Фанагории // Записки РАИМК. Вып. 1. Пб.
- Федоров П.В. 1963. Стратиграфия четвертичных отложений Крымско-Кавказского побережья и некоторые основные вопросы геологической истории Черного моря. М.
- Формозов А.А. 1975. К летописи археологических исследований в Северном Причерноморье в первой половине XIX века // СА. № 1. С. 171–175.
- Шауб И.Ю. 1987. Погребения кургана Большая Близница как источник по истории религиозных представлений жителей Боспорского царства // КСИА. Вып. 191. С. 27–33.
- Шкорпил В.В. 1908. Два склепа со стенной живописью, открытые в 1864 и 1868 гг. на Таманском полуострове (в «Большой Близнице» и Васюринской горе) // ИТУАК. № 42. Симферополь. С. 67–72.
- Шкорпил В.В. 1911. Боспорские надписи, найденные в 1910 году // ИАК. Вып. 40. С. 92–114.
- Шкорпил В.В. 1912. Боспорские надписи, найденные в 1911 году // ИАК. Вып. 45. С. 9–22.
- Шкорпил В.В. 1913. Отчет о раскопках в г. Керчи и в ст. Таманской в 1910 г. // ИАК. Вып. 47. С. 42–72.
- Шкорпил В.В. 1914. Датированные керамические надписи из Зеленского кургана // ИАК. Вып. 51. С. 129–139.
- Шкорпил В.В. 1914а. Боспорские надписи, найденные в 1913 году // ИАК. Вып. 54. С. 65–82.
- Шкорпил В.В. 1914б. Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1911 г. // ИАК. Вып. 56. С. 1–74.
- Шкорпил В.В. 1916. Отчет о раскопках в г. Керчи, на Таманском полуострове и в Алуште в 1912 году (с 29 рис.) // ИАК. Вып. 60. С. 7–35.
- Эвлия Челеби. 1979. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.
- Энман Н.А. 1912. Ионийская амфора с Таманского полуострова // ИАК. Вып. 45. С. 92–103.
- Яценко И.В. 2002. Представления И.Е. Забелина о строении насыпи кургана Чертомлык // РА. № 4. С. 131–142.

Dubois de Montpereux F. 1843. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimee. Tome V. Paris.

La Motraye. 1727. Voyages du Sr. Aubry de la Motraye en l' Europe, Asie et Afrique. Vol II. La Haye.

Pallas P.S. 1801. Bemerkungen auf einer Reise in die sudlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig.

ЧАСТЬ II
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1918–1991 гг.)

Глава 1

ИССЛЕДОВАНИЯ 1926–1940 гг.

Реорганизация Археологической комиссии (1917–1919). Прекращение исследований на Таманском полуострове (1917–1925). Возобновление работ. С.Ф. Войцеховский (1920-е гг.). Научные экспедиции 1926–1931 гг.: РАНИОН, А.С. Башкиров (1926–1927); ГМИИ, Л.П. Харко, К.Э. Гриневиц (1927–1929); ГАИМК, А.А. Миллер, А.А. Иессен (1930–1931). Новые задачи. Разгром краеведения. Перестройка науки. «Чистки», новые люди (1929–1933). Прекращение исследований (1932–1935). Возобновление работ (1936–1940): ГИМ и ГМИИ, А.П. Смирнов, В.Д. Блаватский (1936–1937); ГМИИ, В.Д. Блаватский (1938–1940); ИИМК, А.Г. Остроумов (1938–1940). Новые издания.

Первая мировая война, две революции и гражданская война принесли неисчислимые бедствия. Темное лихолетье стубило миллионы людей, еще миллионы были вынуждены покинуть родину. Среди погибших был директор Керченского музея В.В. Шкорпил, зверски убитый грабителями, среди эмигрантов — академики Н.П. Кондаков и М.И. Ростовцев. На фоне братоубийственной войны, разрухи и голода кажется удивительной проявленная научным сообществом духовная стойкость, стремление к повседневной работе и творчеству. В октябре 1918 г. Археологическая комиссия была преобразована в Российскую государственную археологическую комиссию (РГАК), в течение нескольких месяцев подготовившую проект устава нового главного археологического учреждения страны. 18 апреля 1919 г. на заседании Малого совета СНК был утвержден декрет о создании этого учреждения, названного Российской Академией истории материальной культуры (РАИМК, с 1926 г. ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры). 5–7 августа 1919 г. были проведены окончательные выборы в РАИМК, после которых наступил длительный период определения структуры ее отделений, разрядов и секций, подбора сотрудников и т.д.

(Платонова. 1989. С. 5, 6). В то время о каких-либо археологических исследованиях не могло быть и речи. Экспедиционная деятельность была сведена до минимума. Согласно опубликованным данным, в 1913 г. Археологическая комиссия выдала 86 Открытых листов, в 1917 — 24, в 1918 — 10; в 1919 — работали 2 экспедиции, в 1922 — 11, в 1923 — 21 и только в 1925 г. число их возросло до 41 (Приложение: Императорская Археологическая Комиссия. 2009. С. 122–140; Археологические экспедиции 1919–1956 гг. Указатель. 1962. С. 224–229).

Около 10 лет (1917–1925 гг.) на Таманском полуострове никаких исследований не производилось, что вовсе не означает потерю интереса к его памятникам, а лишь свидетельствует о финансовых и материальных трудностях, переживавшихся научными учреждениями и музеями. Подтверждением этого в то короткое десятилетие расцвета краеведения в стране, была плодотворная деятельность заведующего Темрюкским музеем С.Ф. Войцеховского. Более 10 лет (1920–1931 гг.) он занимался самостоятельными исследованиями древностей и геологии Таманского полуострова, каждое лето проводя в поле, пядь за пядью обходя и обследуя его самые отдаленные уголки и урочища (Лунин. 1932). Он принимал

активное участие во всех работавших в то время на полуострове археологических экспедициях: РАНИОН (1926–1927), ГМИИ (1927–1930), ГАИМК (1930–1931), исследованиям которых его знания оказали значительное содействие. Итогом его собственных изысканий была оригинальная работа «Опыт восстановления рельефа Таманского полуострова, применительно к эпохе Страбона и позднему времени», являвшаяся, по сути, археологической картой полуострова, составленной на основе собранного в процессе исследований огромного подъемного материала. Иллюстрациями к ней служили карты Таманского полуострова в различные эпохи (*Войцеховский*. 1929–1930). Указанная публикация была лишь вводной частью исследования, так и не вышедшего в свет в связи с ликвидацией СКОАИЭ и его изданий в период разгрома краеведения (*Формозов*. 1995. С. 43–46). С.Ф. Войцеховский погиб 8 февраля 1931 г. при невыясненных обстоятельствах (*Лунин*. 1932). По некоторым сведениям, он был убит кладоискателями, с которыми вел постоянную борьбу, как и В.В. Шкорпил, убитый в 1918 г. в Керчи.

Из всех материалов С.Ф. Войцеховского сохранилась лишь копия карты памятников Таманского полуострова (возможно, сводной), в настоящее время опубликованная (*Паромов*. 1992. С. 17. Рис. 1; 1992а. С. 121–124. Рис. 1). На ней обозначены 58 поселений античного и средневекового времени, множество курганов и места семи обнажений «с остатками мамонта» (рис. 2). Эта карта сохранила значение как источник для исследования расселения на полуострове в различные эпохи и как свидетельство уровня знаний своего времени о таманских древностях. Следует отметить, что С.Ф. Войцеховским впервые была высказана идея существования в античное время

единой системы обороны северо-западной части Таманского полуострова (Киммерийского острова), позднее разработанная и дополненная Н.И. Сокольским. В своих исследованиях С.Ф. Войцеховский опирался на труды К.К. Гёрца, М.О. Поночевного и академика Н.И. Андрусова — геолога, детально изучившего строение Керченско-Таманской вулканической области.

Вторая половина 1920-х гг. стала временем активного археолого-топографического исследования Таманского полуострова. В 1926 и 1927 гг. в этом регионе работала экспедиция Коллектива по изучению древностей Керченского и Таманского полуострова Института археологии РАНИОН под руководством профессора Алексея Степановича Башкирова. В ней принимали участие сотрудники института В.Д. Блаватский, М.М. Кобылина, Л.П. Харко, Н.П. Розанова, Е.В. Веймарн, Н.М. Лосева, а также директор Темрюкского музея С.Ф. Войцеховский. Главными задачами экспедиции были широкое рекогносцировочное обследование всего Таманского полуострова, а также более подробное знакомство с городищем Фанагория у поселка Сенной (*Башкиров*. 1927. С. 26; 1928. С. 71). Маршрутное обследование памятников за два сезона охватило большую территорию от Анапы до мыса Тузла и от Темрюка и его окрестностей до косы Чушка. Сотрудниками экспедиции было осмотрено несколько десятков древних городищ и поселений, множество курганов. К сожалению, существенным недочетом в деятельности экспедиции явилось отсутствие топографических карт. Схемы, помещенные в упомянутых статьях — отчетах А.С. Башкирова, настолько мелки, что далеко не все памятники, о которых идет речь в тексте, обозначены на них. На ряде поселений

и крепостей-батареек античного и средневекового времени — в Голубицкой, Кучугурах, Пересыпи, Фонталовской, на хуторе Коммуна Звезда (поселок Гаркуша) были произведены зачистки и зондажи.

Двумя центрами деятельности экспедиции А.С. Башкирова были станица Тамань и поселок Сенной (Фанагория). В 1926 г. в западной части Тамани при случайных обстоятельствах были найдены два ранних расписных сосуда — подлинные шедевры античной вазопиши (*Lossewa*. 1929). Они могли происходить или из грунтового могильника, или из разрушенного к тому времени кургана. В 1927 г. на месте этой находки под руководством А.С. Башкирова были произведены небольшие раскопки, не давшие результатов (*Гайдукевич*. 1959. С. 155). Однако этим работами экспедиции в Тамани не исчерпывались. В 1926 и 1927 гг. А.С. Башкировым была проведена инвентаризация фондов Таманского музея, в процессе которой дано типологическое и хронологическое определение ряда артефактов. Впоследствии, после отбывания А.С. Башкировым заключения и ссылки, материалы инвентаризации фондов музея были опубликованы им в виде приложения к отчету о раскопках Патрея в 1948 г. (*Башкиров*. 1949). В поселке Сенном археолого-топографической группой экспедиции под руководством С.Ф. Войцеховского и Л.П. Харко был снят план Фанагории в масштабе 1:2500 (в 1 см — 25 м) с сечением горизонталей через 4 м (*Башкиров*. 1928. С. 71–74; *Паромов*. 1993. С. 112).

В 1927–1930 гг. разведочными раскопками Фанагории занималась небольшая экспедиция ГМИИ под руководством Л.П. Харко (1927–1929) и К.Э. Гриневича (1930). Ею были выявлены и частично исследованы две монументальные постройки античного времени, одна

из которых имела ярко-красный цемянковый пол и роскошную полихромную штукатурку на стенах (*Харко*. 1930), а также гончарная печь, окончательные раскопки которой были переданы Таманской экспедиции ГАИМК и завершались В.Ф. Гайдукевичем (*Иессен, Миллер*. 1932. С. 61; *Гайдукевич*. 1934). Вероятно, одним из главных достижений экспедиции была разработка подробной археологической карты центральной части Таманского полуострова (в древности — Фанагорийского острова). Ее составителями были братья Е.В. и Б.В. Веймарны (карта хранится в Отделе искусства и археологии древнего мира ГМИИ) (*Харко*. 1930. С. 78). Особенно подробно на этой карте отображены курганные некрополи Фанагории и Кеп, а также курганы и несколько поселений в районе поселков Приморский, Соленый, Пересыпь, За Родину и около станицы Ахтанизовской (рис. 3). На ней обозначено около 400 курганов. В настоящее время, по причине постоянной распашки, многие из них неопределимы. Карта ГМИИ является ценнейшим документом, помогающим восстановлению реальных размеров курганных некрополей в охватываемом ею районе.

Особого внимания заслуживают исследования Таманской экспедиции ГАИМК 1930–1931 гг. под руководством профессора Александра Александровича Миллера — ученого с европейским образованием, опытного методиста. Сотрудниками экспедиции были его ученики и коллеги, ставшие впоследствии известными учеными: М.И. Артамонов, А.А. Иессен, Т.Н. Книпович, А.Н. Карасев, А.П. Круглов, Е.И. Леви, Б.Б. Пиотровский, Ю.В. Подгаецкий, а также археолог старшего поколения Н.И. Репников. Главной целью исследований стала новая задача — изучение в пределах определенного региона

всего процесса развития материальной культуры в ряде последовательных изменений и преобразований (Миллер. 1931. С. 26, 27). Для ее разрешения была запланирована и в течение двух сезонов проведена широкая разведка от Керченского пролива к востоку, с охватом коренных берегов Ахтанизовского и Кизилташского (Кубанского) лиманов. Она осуществлялась с фиксацией поселений на топографической карте одноверстного масштаба, с выявлением и установлением связи памятников с древним ландшафтом, с планшетной съемкой отдельных поселений, со сбором, обработкой и классификацией подъемного материала (Миллер. 1931; 1932б. С. 44, 45; Иессен, Миллер. 1932). Разведочный отряд экспедиции возглавлял А.А. Иессен. В архиве ИИМК сохранилась рукописная карта (копия топографии), на которой в пределах Таманского полуострова обозначены 88 обследованных разведочным отрядом античных и средневековых поселений (рис. 4), а также четыре дифференцированных по времени плана полуострова, на которых показаны памятники эпохи камня и бронзы, поселения архаического, классического, эллинистического и римского периодов, раннего средневековья и турецко-татарского времени (Р-1. № 158. Инв. 1210; Р-1. № 160. Инв. 1303–1306). Сводная карта опубликована (Паромов. 1992. С. 19–24. Рис. 2; 1992а. С. 126–131. Рис. 2). По количеству обозначенных на ней памятников и топографической точности эта карта более полувека являлась непревзойденной.

Экспедиция ГАИМК базировалась в станции Тамань. Здесь были начаты стационарные исследования городища и грунтовых могильников. Главной задачей на городище была разработка стратиграфического раскопа, заложенного в 1930 и расширенного

в 1931 г., целью которого являлось получение стратиграфической колонки всей свиты напластований от раннеантичного (архаического) до позднесредневекового слоя. В результате было зафиксировано разделение античного слоя на несколько хронологических этапов, а также выделены слои ранневизантийского, хазарского, тмутараканского времени и более поздних периодов (Миллер. 1931. С. 28, 29; 1932). При расширении стратиграфического раскопа был исследован ряд объектов средневекового времени. Массовый керамический материал впоследствии обработан И.И. Ляпушкиным и лег в основу его фундаментального исследования о славяно-русских поселениях 9–12 вв. на Дону и Тамани (Ляпушкин. 1941). Отдельный отряд экспедиции, возглавлявшийся Н.И. Репниковым, занимался исследованиями грунтовых могильников Гермонассы-Тмутаракани (Миллер. 1932а. С. 67). Результаты этих раскопок были изданы значительно позже (Гайдукевич. 1959). Разведочные раскопки производились также на поселении у суворовской крепости Фанагория на окраине Тамани (Тамань 6 — Суворовское), на городище древней Фанагории около поселка Сенного и на большом поселении у коммуны Искра (Гаркуша 1 — Патрей). Наиболее важными результатами этих работ стали завершение исследования большой гончарной печи в Фанагории, открытой экспедицией ГМИИ в 1930 г., выявление границ и общей хронологии Патрея, где, кроме того, были раскопаны разрушавшиеся морем два погребения салтово-маяцкого круга (8–9 вв.) и винодельня античного времени (Миллер. 1931. С. 27; 1932а. С. 67, 68; Иессен, Миллер. 1932. С. 61; Гайдукевич. 1934; 1958. С. 432–434). Рассчитанные на перспективу, исследования Таманской экспедиции ГАИМК прервались

в 1932 г. В начале 1933 г. А.А. Миллер был арестован, осужден по «делу славистов» и умер в 1935 г. в лагерях. Последняя работа репрессированного ученого посвящена археологическим разведкам (Миллер. 1934). Материалы Таманской экспедиции были переданы в архив ГАИМК А.А. Иессеном.

В 1920-е гг., благодаря недолгому подъему краеведения, значительно расширился круг учреждений, занимавшихся археологическими исследованиями. Кроме Российской Академии истории материальной культуры (РАИМК–ГАИМК, Ленинград), заметное участие в них принимали Российская Ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН, Москва), столичные музеи (Эрмитаж, ГМИИ, ГИМ), областные и местные музеи (Керченский, Темрюкский, Таманский), а также многие общественные организации, такие как Северо-Кавказское Общество археологии, истории и этнографии (СКОАИЭ, Ростов-на-Дону). Для всех перечисленных и многих других научных и культурных учреждений 1929–1933 гг. стали годами испытаний и утрат. Эти годы отмечены судебными процессами над учеными, закрытием обществ изучения местного края, сокращением сети музеев, массовыми репрессиями среди музейных работников, преподавателей университетов и вузов, ликвидацией РАНИОН, повсеместной «чисткой классово-чуждых элементов». В ГАИМК в «год великого перелома» (1929) было уволено более половины сотрудников (Формозов. 2004. С. 49–62). Нельзя не отметить, что в рассматриваемое время того научного сообщества, которое в годы лихолетья противостояло общей беде, больше не существовало. Пришло новое поколение ученых, некоторые представители которого противопоставляли себя учителям на каждом

шагу. В погоне за чинами и ставками они доходили до политических доносов, стремясь уничтожить ученых старой, часто европейской, школы с единственной целью расчистить себе жизненное пространство (Формозов. 2004. С. 55, 237, 244; Паромов. 2014; 2016а). Общее число археологических экспедиций, работавших в стране, уменьшилось с 48 — в 1927 г. до 21 — в 1931 (Археологические экспедиции 1919–1956 гг. Указатель. 1962. С. 230–236). На Таманском полуострове в течение четырех лет (1932–1935) археологических исследований не производилось.

Работы возобновились в 1936 г. небольшими по объему раскопками городища Фанагории силами экспедиции ГИМ под руководством Л.И. Пономарева (1936) и А.П. Смирнова (1937). С 1936 г. к этим исследованиям городища присоединился ГМИИ, экспедиция которого в дальнейшем (1938–1940 гг.) работала самостоятельно под руководством Владимира Дмитриевича Блаватского, внесшего большой вклад в античную археологию Таманского полуострова. Первоначально экспедиция ГМИИ сосредоточила свои работы на раскопках некрополя (1936–1938 гг.), затем ею проводились раскопки городища одновременно с исследованием могильника (Блаватский. 1940; 1941; 1941а; 1951а; 1956а; Зеест. 1947; Марченко. 1968. С. 4). Раскопки ГМИИ продолжались в течение пяти лет (прерваны войной). В эти годы городище и некрополи Фанагории впервые подверглись систематическому исследованию. В различных местах городища и на холмах, окружающих его, были заложены 18 раскопов, тогда же был составлен археолого-топографический план городища, вошедший во многие публикации и более десяти лет являвшийся основным инструментом исследователей (Блаватский. 1940. Рис. 1; Паромов. 1993. С. 113,

126–130. № 24–41). Раскопки выявили границы и общие размеры античного города, было установлено, что его северная часть затоплена морем. Определилась последовательность культурных напластований на протяжении более тысячелетнего периода. Стратиграфия Фанагории, насчитывающая 13 слоев, «относящихся ко времени от VI в. до н.э. до приблизительно XIII в. н.э.», была представлена на раскопе Северный город, где мощность культурного слоя составляла около 6 м. Эта стратиграфия с некоторыми поправками, относящимися к средневековому времени, долгое время была принята всеми исследователями-антиковедами (*Блаватский*. 1940. С. 293–298; *Паромов*. 1993. С. 128, 135, 141. № 33, 60, 82).

Раскопки открыли регулярную планировку античного города и выявили целый ряд важных строительных объектов: остатки монументального общественного здания, богатого жилого дома со стеной росписью, подвал с амфорами архаического времени, двор с мозаичной галечной вымосткой, колодцы, следы городской стены, остатки двух замощенных камнем дорог у западной окраины городища. В непосредственной близости к древнему городу и на холмах вокруг него были найдены обширные некрополи римского времени и раннего средневековья с простыми грунтовыми могилами, одно- и двухкамерными земляными склепами. Погребения позднеимперского времени, найденные в них, свидетельствовали о большой степени «варваризации» местного населения. Следует отметить, что могил эллинистического и более раннего времени было выявлено очень мало. Раскопки дали многочисленный материал, позволивший судить о времени основания города, его торгово-экономических связях в различные периоды

существования, о собственном ремесленном производстве и расцвете Фанагории в эллинистическое время (3–2 вв. до н.э.).

В те же годы (1938–1940) Таманским отрядом Боспорской экспедиции ИИМК были возобновлены раскопки Западного некрополя Гермонассы-Тмутаракани. Ими руководил заведующий Таманским музеем А.Г. Остроумов (экспедицию возглавлял В.Ф. Гайдукевич). За три сезона было исследовано 100 погребений (78 — средневековых, 22 — античного времени). Почти все они были совершены в грунтовых ямах. Несмотря на сравнительную малочисленность, погребения античного времени во многих отношениях явились весьма ценными для науки. Прежде всего, это были захоронения преимущественно самого раннего периода существования Гермонассы (вторая половина 6 и 5 в. до н.э.). С этой группой погребений связан один из важнейших вопросов, касающийся состава населения боспорских городов в раннеантичный период. По ряду признаков исследованные погребения показывают, что «местная составляющая и местное влияние» на синкретическую культуру Боспора были достаточно велики (*Ростовцев*. 1925. С. 284, 285; *Гайдукевич*. 1959. С. 154–187; *Коровина*. 1964а. С. 73–78; *Сорокина*. 1961. С. 49–52; *Масленников*. 1981. С. 29). Большая часть средневековых погребений представляла собой безинвентарные или с малочисленным инвентарем захоронения ранневизантийского, хазарского, тмутараканского и турецко-татарского периодов. Следует отметить, что и при раскопках, и при публикации этим погребениям было уделено недостаточное внимание.

Исследования второй половины 1930-х годов и научные издания, появившиеся в то время, свидетельствуют, что археология несколько оправилась после своего кризиса

в самом начале и середине десятилетия, когда облик изданий ГАИМК был изменен и вместо более ранних толстых томов «Сообщений» в 1931–1932 гг. вышли тонкие сдвоенные номера ежемесячного журнала. В 1933 г. «Сообщения» переименовали в «Проблемы истории материальной культуры» (ПИМК), а в 1934 — в «Проблемы истории докапиталистического общества» (ПИДО), в которых археологическая тематика была отеснена на задний план, почти ликвидирована (Формозов. 2004. С. 57). В 1936 г. в Ленинграде вышел первый том серии «Советская археология» (с 1957 г. ставшей объемным журналом). В 1937 г. в Москве был основан журнал «Вестник древней истории». По инициативе

М.И. Артамонова в предвоенные годы были созданы две периодические серии «Материалы и исследования по археологии СССР» (МИА) и «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК АН СССР» (КСИИМК), возрождавшие принципы публикации полновесных отчетов об археологических исследованиях, выработанные А.А. Миллером еще в 1920-е годы (Паромов. 2016. С. 355). Значение этих изданий невозможно переоценить, если вспомнить, что первые отчеты о раскопках на Таманском полуострове, ввиду ограниченных издательских возможностей, В.Д. Блаватскому приходилось помещать в журнале «Искусство» (Блаватский. 1937; 1938).

Глава 2

ИССЛЕДОВАНИЯ 1947–1957 гг. ФАНАГОРИЯ, ТАМАНСКОЕ ГОРОДИЩЕ, ХОРА СИНДИКИ

Великая Отечественная война. Возобновление работ (1947). Фанагорийская экспедиция ИИМК–ГМИИ, М.М. Кобылина (1947–1951). Раскопки Патрея, А.С. Башкиров (1948–1951). Исследования М.М. Кубланова (ЛГПИ, 1949), Д.Б. Шелова (ИИМК, 1949). Публикации кон. 1940—нач. 1950-х гг. Хора Синдики, В.Д. Блаватский (1950–1954). Таманская экспедиция ИА АН СССР, Б.А. Рыбаков (1952–1955). Городище и могильники в станице Тамань, И.Б. Зеест, Н.П. Сорокина (1956–1957). Фанагория, М.М. Кобылина (1952–1955). Публикации.

В годы Великой Отечественной войны Таманский полуостров несколько лет находился под вражеской оккупацией. В 1944 г., сразу после освобождения Тамани, туда была направлена комиссия для выявления ущерба, причиненного музейным коллекциям и памятникам культуры, в которую входил Н.В. Анфимов. Из этой поездки он привез копию упомянутой выше карты С.Ф. Войцеховского. Археологические исследования на Таманском полуострове после шестилетнего перерыва были возобновлены в 1947 г. раскопками Фанагории совместной экспедицией ИИМК–ГМИИ (позднее, только Фанагорийской экспедицией ИА АН СССР) под руководством М.М. Кобылиной. Этими исследованиями было положено начало стационарных раскопок столицы Азиатского Боспора, одного из двух самых значительных памятников археологии на Таманском полуострове. В рассматриваемое время исследования Фанагории и ее некрополей развивались при консультации В.Д. Блаватского в направлении, заданном им еще в довоенный период. В 1947–1951 гг. на самом городище и грунтовых могильниках было заложено 11 новых раскопов и продолжены исследования на двух более ранних — Керамике и Северном городе.

Наиболее важными открытиями тех лет явились склад амфор 5 в. до н.э. в восточной части Верхнего города (раскоп Холм Г), остатки мастерской короπλαста 2–1 вв. до н.э. в юго-восточной части городища (раскоп Железнодорожный), а также хорошо сохранившиеся остатки квартала средневековой Фанагории, выявленные в верхних слоях раскопа Северный город (Кобылина. 1949; 1949а; 1950; 1951; 1951а; 1951б; 1953; 1956. С. 10–12; Марченко. 1956; Паромов. 1993. С. 125, 126, 128, 130–133. № 23, 33, 42–52).

Материалы из раскопок Фанагории стали к тому времени столь многочисленны, что послужили источником целой серии публикаций в различных областях: нумизматике (Крушкол. 1951а; Голенко. 1955), эпиграфике, скульптуре и античном искусстве (Розанова. 1941; 1949; 1949а; Кобылина. 1947; 1948; Блаватская. 1948), амфорном клеймени (Граков. 1926; 1929), расписной, краснолаковой и лепной керамике (Лосева. 1948; 1950; Кругликова. 1951), строительном деле и кровельной черепице (Блаватский. 1950; Мерперт. 1951). Амфорный материал из раскопок позволил осветить некоторые стороны торговли Фанагории и Прикубанья в античное время (Зеест. 1951а). Раскопки к югу от городища,

на склонах Майской горы (Блеваки), обращенных к городищу, показали, что в первые века новой эры и раннесредневековое время здесь находился могильник бедного населения (*Кобылина*. 1951а. С. 240; *Смирнов*. 1948. С. 78). На Восточном некрополе, где были выявлены погребения 3 в. до н.э. — 4 в. н.э., с 1 в. до н.э. зафиксировано «проникновение сарматских элементов, несколько изменивших культуру Фанагории», а ряд более поздних погребений, относящихся к 3–4 вв. н.э., в еще большей мере отражал влияние сармато-аланских племен на материальную и духовную жизнь города (*Кобылина*. 1951б. С. 249; *Марченко*. 1956. С. 117, 123). В 1951 г. была произведена топографическая съемка городища и создан его новый план, служивший в роли опорного до 1993 г. (*Кобылина*. 1956. С. 11. Рис. 1; *Паромов*. 1993. С. 113).

В 1947–1951 гг. археологические исследования производились также на ряде памятников северо-западной части Таманского полуострова — Киммерийском острове. В 1947 г. при обследовании восточной части поселения Гаркуша 1—Патрей Н.В. Анфимовым в береговом обрыве была выявлена винодельня 2 в. н.э., раскопанная позднее экспедицией МГПИ им. В.П. Потемкина (1948–1951 гг.) под руководством А.С. Башкирова. Исследования этой экспедиции были сосредоточены преимущественно на Патрейской батарее — остатках крепости античного и средневекового времени, находившихся в восточном секторе памятника (*Башкиров*. 1949; 1957; 1967; *Крушкол*. 1950; 1951; 1952; 1956; 1958; *Голенко*. 1952; 1957; 1960; *Розанова*. 1958; *Паромов*. 1993а. С. 137, 138. № 1–3). Здесь были исследованы большое общественное здание эллинистического времени, существовавшее еще до постройки крепости, крепостная стена

и внутрикрепостные помещения раннеримского периода (1 в. до н.э. — 1 в. н.э.), а также позднеантичные строения и фундаменты жилых построек хазарского времени (8–9 вв.). Там же были найдены первый и второй патрейские клады, относящиеся ко второй четверти 1 в. до н.э. и концу 3 — первой половине 4 в. н.э.

В 1949 г. небольшие по объему разведки на территории Фонталовского полуострова (Киммерийском острове) проводились экспедицией Ленинградского пединститута им. А.И. Герцена, возглавлявшейся М.М. Кублановым. Основное внимание исследователя было уделено округе поселка Кучугуры и Киммерийскому валу, находящемуся около поселка Юбилейный (*Кубланов*. 1959). Редким событием явилось открытие М.М. Кублановым погребения майкопской культуры около Кучугур. На двух поселениях античного времени — Кучугуры 1 и Кучугуры 2 сотрудниками экспедиции были произведены раскопки рекогносцировочного характера. Без карт и соответствующей подготовки, разведки экспедиции в основном лишь повторяли обследование известных ранее памятников, в том числе поселения античного и средневекового времени Юбилейный 9 у восточной оконечности Киммерийского вала.

В том же году (1949) Д.Б. Шеловым были произведены небольшие разведочные работы на поселении Ильич 1, расположенном к северу от основания косы Чушка. Их итогом стал осторожный вывод, что памятник «должен быть датирован в основном первыми веками нашей эры» (*Шелов*. 1951). Однако присутствие в подъемном материале некоторого количества более ранней керамики, по мнению исследователя, свидетельствовало о том, что жизнь на городище возникла ранее 1 в. до н.э. Следует отметить, что в подъемном материале

встречалась также более поздняя керамика 5–6 вв. н.э.

В 1950 г. В.Д. Блаватским было «положено начало изучению Боспорской сельскохозяйственной территории с находящимися на ней поселениями» (*Блаватский*. 1952. С. 71). А.П. Смирновым и Н.П. Сорокиной в том же году было произведено рекогносцировочное обследование Таманского городища, предшествовавшее развертыванию в Тамани комплексной экспедиции ИИМК под руководством академика Б.А. Рыбакова (Арх. ИА: № 456).

Следует отметить, что материалы археологических исследований на Таманском полуострове вошли в целый ряд фундаментальных трудов конца 1940-х — начала 1950-х годов. Важнейшее место среди них занимают книги В.Ф. Гайдукевича «Боспорское царство» (1949) и А.Н. Зографа «Античные монеты» (1951), а также его статья, посвященная денежному обращению и монетному делу Северного Причерноморья (*Зограф*. 1955). К этим трудам примыкают две сравнительно небольшие по объему, но принципиально новые работы Д.Б. Шелова, посвященные монетной системе раннего Боспора и автономному чекану боспорских городов (*Шелов*. 1951а; 1952). Важнейшим областям античной культуры Северного Причерноморья и Боспора были посвящены книги В.Д. Блаватского по искусству, земледелию и расписной керамике (*Блаватский*. 1947; 1953а; 1953б). Новой по постановке главных вопросов явилась написанная в эвакуации небольшая книга А.А. Иессена, в которой рассматривались различные стороны греко-варварских отношений в эпоху бронзы и на ранних этапах греческой колонизации Северного Причерноморья (*Иессен*. 1947). В свете археологических открытий послевоенного времени новое звучание

получили переизданные и напечатанные впервые работы академика С.А. Жебелева, посвященные возникновению Боспорского государства, основным линиям его экономического развития и анализу источников для изучения истории античной культуры Северного Причерноморья (*Жебелев*. 1953; 1953а; 1955), а также книги Д.П. Каллистова по истории Северного Причерноморья в античную эпоху (*Каллистов*. 1949; 1952).

Новыми по своей тематике были проводившиеся в 1950–1954 гг. работы Синдской экспедиции ИИМК–МГУ (с 1952 г. — Синдского отряда Таманской экспедиции ИИМК) под руководством В.Д. Блаватского. В них нашли отражение практически все проблемы, связанные с исследованием сельских поселений античного времени. В этих работах принимали участие Н.И. Сокольский, Н.В. Анфимов, Т.В. Блаватская, И.Б. Зеест, Д.Б. Шелов, Н.М. Лосева, Г.А. Цветаева, Т.М. Арсеньева, В.В. Кропоткин, В.И. Кузицин, Л.П. Маринович, Н.А. Онайко, Г.А. Кошеленко. Большой заслугой руководителя и коллектива экспедиции являлась направленность исследований, то обстоятельство, что они были первыми шагами в изучении памятников археологии поселенческого характера — древней (античной и средневековой) сельской территории. Небольшими по масштабам разведочными раскопками были затронуты 16 поселений, находящихся в округе станицы Тамань (четыре поселения в комплексе с могильниками). Более других исследовались поселения Пятиколодезное — Тамань 1, Суворовское — Тамань 6, Западно-Цукурское — Таманский 3, Двенадцатый километр — Приморский 11, Бугазское — Артюшенко 1 и Яхново — Веселовка 4 (*Блаватский*. 1951; 1952; 1953; 1955; 1957; 1958; 1959; Зеест. 1953; *Шелов*. 1953;

1955). Эти исследования позволили составить общее представление о времени существования сельских поселений, хозяйственно-экономической и культурной сторонах их жизни. Выявилась картина раннего освоения этого региона в античную эпоху: 9 из 16 поселений были основаны в 6 в. до н.э. (*Блаватский*. 1959. С. 47, 48). Общий характер находок на памятниках мало чем отличался от находок в боспорских городах. И тут, и там «изделия античного типа и их обломки явно преобладали над предметами местной работы», что, по убеждению В.Д. Блаватского, свидетельствовало о родственности их материальной культуры, а также о наличии «развитого обмена и тесных экономических связей сельских поселений с боспорскими городами, а через их посредство со Средиземноморьем еще в конце 6 — 5 в., т.е. задолго до включения Синдики в состав Боспорского государства при Левконе I» (*Блаватский*. 1958. С. 13; 1959. С. 48).

Весьма ценными были наблюдения и выводы В.Д. Блаватского о величине сельских поселений, «остатки которых нередко растягиваются по довольно обширной площади, отнюдь не уступающей малым боспорским городам», об их внутренней структуре, в которой «усадебь разбросаны на известном расстоянии одна от другой», о значительных трудностях и большой затрате времени на их поиски и определение границ памятников. Особо отмечалась «малая выразительность находок, добытых при раскопках культурного слоя» (*Блаватский*. 1958. С. 11–13). Следует отметить также, что самые скромные результаты принесли проводившиеся Синдским отрядом археологические разведки. Почти все поселения (14 из 16) были известны ранее и нанесены на карты В.В. Соколова, С.Ф. Войцеховского и А.А. Миллера. Вероятно, ко времени

исследований В.Д. Блаватский был знаком лишь с одной из них — Картой древних поселений и могильников в районе станицы Таманской В.В. Соколова (1919), что, скорее всего, и определило район работ. Независимо от этого, приобретенный опыт показал, что традиционная пешая разведка без применения современных методов и средств, прежде всего, топографических карт и аэрофотосъемок, исчерпала свои возможности (*Блаватский*. 1958. С. 14; *Паромов*. 1992а. С. 132–134).

Важнейшее значение для античной и средневековой археологии имели исследования Таманской экспедиции ИА АН СССР, организованной и возглавлявшейся в течение четырех сезонов (1952–1955) академиком Б.А. Рыбаковым. Для участия в ней были привлечены значительные, не только институтские, силы. Ее сотрудниками являлись С.А. Плетнева, И.Б. Зеест, Н.И. Сокольский, Н.П. Сорокина, Н.В. Анфимов, А.К. Коровина, Т.И. Макарова, В.В. Кропоткин, В.Б. Ковалевская, А.В. Никитин, Л.В. Алексеев, В.П. Левашева и другие (*Рыбаков*. 1963). Главной задачей экспедиции были раскопки средневековых слоев Таманского городища с целью освещения вопросов славянской колонизации Приазовья и Приазовской Руси, активно обсуждавшихся и нашедших неоднозначное освещение в литературе (*Артамонов*. 1937; 1962; *Насонов*. 1940; *Рыбаков*. 1952; 1952а; 1954; 1954а; 1955; *Смирнов*. 1958).

За четыре сезона на городище была вскрыта значительная площадь — около 6 тыс. кв. м. На большинстве раскопов культурный слой был исследован лишь до уровня середины 10 в., поскольку основные усилия были направлены на поиски остатков церкви Рождества Богородицы, построенной, согласно летописи, князем Мстиславом Владимировичем в 1023 г.

Раскопками и фиксацией ее фундаментов, найденных в 1955 г., экспедиция завершила свою деятельность. За время работы изучению в той или иной мере подверглись слои памятника, датирующиеся от 6 в. до н.э. до конца 18 в. Наиболее важными среди исследованных объектов являлись сырцовая оборонительная стена второй половины 9 — начала 13 в. и остатки христианского храма первой половины 11 в. Кроме этих сооружений, на городище было исследовано более ста построек хазарского, тмутараканского и половецкого (домонгольского) периодов, относящихся к началу 8 — середине 13 в., остатки замощенных улиц, печи, колодцы, другие строения и объекты (*Рыбаков*. 1963. С. 4; *Плетнева*. 2003. С. 171–179). К сожалению, большая часть материалов раскопок не опубликована. Исключение составляют материалы, относящиеся к хазарскому времени (начало 8 — середина 10 в.), вошедшие в ряд работ С.А. Плетневой (1967; 1981; 1999; 2001; 2001а; 2003). Несколькими сотрудниками экспедиции в рамках собственной научной тематики был обработан и опубликован многочисленный массовый материал из раскопок: простая и поливная керамика, сосуды и украшения из стекла, византийские монеты и другие находки (*Плетнева*. 1963; *Макарова*. 1963; *Щапова*. 1963; *Сорокина*. 1963; *Кропоткин*. 1963).

Отдельным отрядом экспедиции в 1955 г. были произведены небольшие раскопки античного поселения, находящегося к западу от станицы, на берегу Таманского залива, а также разведки на вершине горы Бориса и Глеба, на месте открытого в 19 в. святилища Артемиды Агротеры и поздней христианской часовни (*Сокольский*. 1957; 1959). Небольшие по объему исследования античных слоев Таманского городища продолжались в течение двух лет (1956, 1957) после закрытия экспедиции. Их

результаты регулярно освещались в печати (*Зеест*. 1955; 1959; 1961; *Казаманова*. 1960). В 1953–1957 гг. силами экспедиции, а после ее закрытия под ее эгидой, производились раскопки грунтовых могильников Гермонассы — Тмутаракани: в 1953 г. — А.К. Коровиной (1964а. С. 73–76; 1992. С. 20); в 1954–1957 гг. — Н.П. Сорокиной (1961). Несмотря на последовавший перерыв в исследованиях Таманского городища, приходящийся на 1958–1964 гг., следует признать, что именно экспедиция академика Б.А. Рыбакова положила начало его стационарным раскопкам. Решающим было то обстоятельство, что снятие средневековых слоев на значительных площадях открыло доступ к остаткам античной Гермонассы.

В 1952–1955 гг. исследования Фанагории продолжались на двух ранних раскопах (Керамик, Северный) и четырех новых (Холм К, Западный, Восточный и Береговой). Наиболее значительными среди выявленных объектов были остатки массивной оборонительной стены 4–3 вв. до н.э. в юго-восточной части городища, найденные под развалами гончарных печей 1 в. до н.э. — 1 в. н.э., фундаменты монументального здания 3 в. до н.э., две винодельни 2–3 вв. н.э., остатки гипocausta (горячего пола) бани того же времени, а также семь погребений 8–9 вв., относящихся к болгарскому варианту салтово-маяцкой культуры (*Кобылина*. 1959; *Атавин*. 1986а; *Паромов*. 1993. С. 125–128, 133, 134. № 23, 33, 53–56). Раскопки показали, что в первые века новой эры в Нижнем городе над развалинами богатых общественных зданий появились хозяйственные постройки; на Северном раскопе над руинами здания с полихромной росписью по штукатурке были обнаружены остатки виноделен 1–3 вв. н.э.; то же явление отмечено и в западной части Фанагории

(Кобылина. 1959 С. 24). На Западном раскопе выявился мощный культурный слой средневекового времени (5–10 вв.). К юго-западу от городища в разрушенном кургане был обнаружен разграбленный в древности каменный склеп 4–3 вв. до н.э. (Кобылина. 1957). В 1956 г. вышел в свет очередной том МИА, целиком посвященный Фанагории (№ 57). В нем отражены исследования городища и юго-восточного некрополя, представлена стенная роспись монументального здания

и опубликованы отдельные категории материала — керамические клейма, грузила, архитектурная терракота и др. В те же годы было опубликовано несколько фундаментальных исследований, посвященных архаическому Боспору, военному делу в античных государствах Северного Причерноморья (Блаватский. 1954, 1954а; Сокольский. 1954), а также истории античных городов, в которую вошли материалы из раскопок на Таманском полуострове (Гайдукевич. 1955).

Глава 3

ИССЛЕДОВАНИЯ 1957–1973 гг.

Кепы (городище и могильник, курганы), крепости-батареи, разрушаемые памятники, курганы эпохи бронзы — Н.И. Сокольский. Фанагория (городище, святилище, курганные и грунтовые могильники, подводные разведки) — М.М. Кобылина, И.Д. Марченко, А.К. Коровина, В.Д. Блаватский. Могильник и городище в Пересыпи (Тирамба) — А.К. Коровина (1959–1971). Таманское городище (Гермонасса) — И.Б. Зеест, А.К. Коровина (1965–1973). Эпизодические исследования (Цымбалы, Патрей, Чушка, Кучугуры). Литература.

Отдельную главу в изучении Азиатского Боспора представляет деятельность талантливого ученого и блестящего полевого исследователя — Николая Ивановича Сокольского, руководившего в 1957–1960 гг. Таманским отрядом, в 1961–1973 гг. Таманской экспедицией ИА АН СССР. Период его самостоятельных исследований охватывал всего 17 лет (1957–1973 гг.). Работы Таманской экспедиции были сосредоточены преимущественно в центральной и северо-западной частях полуострова. Ее постоянными сотрудниками являлись Н.П. Сорокина, Э.Я. Николаева, Р.А. Стручалина; в разные годы в ней принимали участие В.С. Долгоруков, Ю.М. Десятчиков, В.В. Дворниченко, И.Р. Пичилян, А.С. Шавырин, С.А. Беляев, В.П. Толстиков, Я.М. Паромов. Полевые работы, отличавшиеся широким разнообразием исследуемых памятников, развивались преимущественно в двух основных направлениях. Первым, главным на ранних этапах, были раскопки античного и раннесредневекового городища Кепы, производившиеся в комплексе с грунтовыми и курганными могильниками. Позднее на первый план вышли раскопки крепостей-батареек северо-западной части Таманского полуострова. На рубеже эпох они составляли единую оборонительную систему Киммерийского острова, включавшую

11 известных остатков укреплений. Кроме этих работ, Таманской экспедицией был исследован ряд памятников, случайно выявленных при строительстве дорог, трубопроводов и других объектов.

Городище Кепы и окружающие его курганы исследовались Н.И. Сокольским в 1957–1963, 1966, 1967 и 1970 гг.; в 1964, 1972 и 1973 гг. раскопки на этом памятнике производились Э.Я. Николаевой (Сокольский. 1960; 1961; 1961а; 1962; 1962б; 1963; 1963а; 1963б; 1964; 1964б; 1965а; 1966; 1967а; 1968; 1969б; 1971а; Сокольский, Сорокина. 1966; 1968; Долгоруков, Сокольский и др. 1971; Николаева. 1967; 1973; 1974). Раскопки грунтового могильника Кеп в течение 1959–1968 гг. вела Н.П. Сорокина, руководившая отдельным некропольским отрядом экспедиции (Сорокина. 1962; 1963а; 1966; 1967; 1969; Сокольский, Сорокина. 1966). Результаты многолетних раскопок совершенно не исследовавшегося ранее городища и его могильников, отраженные в указанных публикациях, легли в основу современных представлений о Кепе как об античном полисе, позднее — раннесредневековом поселении, о времени его существования, размерах, жилых, хозяйственных, производственных и культовых комплексах, о его экономике и хозяйстве, ремеслах и промыслах. Исследования

памятника принесли огромное количество массового материала и ряд подлинных шедевров античного искусства, таких, как мраморная головка курorsa и статуя Афродиты Таманской (Сокольский. 1962а; 1964а; 1973в).

Крепости-батарейки, исследовавшиеся Н.И. Сокольским, были известны давно. На карте из книги К.К. Гёрца (1870) обозначено 10 этих памятников. В настоящее время число остатков укреплений возросло до 12 (Паромов. 2003г. С. 95). Первые предположения относительно их характера и взаимосвязи были сделаны С.Ф. Войцеховским в 1920-е годы (1929–1930. С. 7–9). Однако в полном смысле слова их открыл Н.И. Сокольский, в 1960–1973 гг. исследовавший восемь памятников, выявивший их близость и принадлежность к единой системе укреплений. Наибольшие по объему раскопки были произведены на пяти крепостях — Батарейка 1, Батарейка 2, Ильич, Патрей, За Родину (Сокольский. 1963; 1963в; 1964; 1966; 1966а; 1966г; 1967; 1967а; 1968а; 1973; 1975; 1976; Сокольский, Сорочкина. 1968; Сокольский, Стручалина. 1969; Сокольский, Стручалина, Голенко. 1974; Стручалина. 1970; Сокольский, Беляев и др. 1972; Долгоруков, Сокольский и др. 1971; Долгоруков. 1967). По мнению Н.И. Сокольского, эти крепости на рубеже эпох защищали компактную территорию, создавая укрепленный район или военно-административный округ Боспорского царства, известный по эпиграфическим источникам как «Остров». В свое время они возникли на самых значительных поселениях, в узловых пунктах главнейших сухопутных и водных коммуникаций. Как и раскопки Кеп, исследования крепостей-батареек принесли огромный материал, ярко характеризующий различные стороны жизни Азиатского Боспора.

С 1960 по 1968 г. Таманской экспедицией было исследовано более 10 памятников, разрушавшихся при строительстве. В их числе курган из некрополя Фанагории, Фанагорийский каменный склеп, укрепление у Ахтанизовского лимана, западный участок Киммерийского вала, клад бронзовых орудий у поселка Батарейка, поселения «у ОТФ» (Старотитаровская 19), «у СТФ» (Соленый 2) и «Водопроводное» (Вышестеблиевская 15), земляной склеп в поселке Сенной, курган у Киммерийского вала, курган около Бугаза и др. (Сокольский. 1965б; 1966а; 1966д; 1969б; 1972; 1973а; 1980; Николаева. 1973а). Эти памятники сохранены для науки благодаря инициативе Н.И. Сокольского. Ранее, в 1959–1963 гг., в районе работ экспедиции было выявлено несколько поселений античного и средневекового времени. О них лишь упомянуто в печати (Сокольский. 1962б. С. 91). Исключением из этого ряда является поселение Саратовское (Береговой 4), расположенное к северо-западу от Патрея, на котором производились раскопки (Стручалина. 1966).

По значению и масштабам наиболее выдающимися исследованиями Таманской экспедиции были раскопки городища у поселка За Родину (1970–1973 гг.). Этот памятник, известный как Таманский толос и резиденция Хрисалиска, представлял собой архитектурный ансамбль, состоявший из большого перистильного двора, окруженного с четырех сторон длинными строениями с внутренними галереями. В центре двора находилось круглое в плане здание (толос), оформленное в виде периптера, целлу которого окружал стилобат с 32 подколонными опорами. По мнению Н.И. Сокольского, во второй четверти 3 — середине 2 в. до н.э. этот ансамбль являлся одним из святилищ Азиатского Боспора. В конце

2 в. до н.э. на его развалинах возникла крепость, окруженная валом и рвом с доминантой — донжоном в виде массивного укрепленного дома, подобного дому на Семибратнем городище. Хозяином его, судя по найденной на пороге надписи, был некий Хрисалиск, приближенный царя Асандра (48–20 гг. до н.э.). Дом погиб при пожаре в самом конце 1 в. до н.э., однако крепость с валами функционировала на протяжении 1–2 вв. н.э., входя в единую оборонительную систему Киммерийского острова. Итогам раскопок этого замечательного памятника посвящена монография (*Сокольский*. 1976), написанная по материалам исследования Таманской экспедиции Н.П. Сорокиной. В ней подробно рассматриваются толос и перистиль, а также дом Хрисалиска со всеми находками: фрагментами скульптур и изделий из мрамора, архитектурными деталями, терракотовыми статуэтками, столовой керамикой, клеймами на амфорах и черепицах, монетами и другими предметами.

Работы Таманской экспедиции удивляют объемами и результатами. К сожалению, Н.И. Сокольский не успел обобщить свои исследования. Они опубликованы лишь частично. Ценным вкладом в отечественную науку явились две монографии — «Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья» (1969) и «Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья» (1971), заполнившие собой пробел в научной литературе, а также его статьи, посвященные крепостям-батареям, виноделию, гончарному производству и синдской скульптуре, по-новому осветившие памятники, ремесло и искусство азиатской части Боспора (*Сокольский*. 1963; 1963а; 1964; 1965б; 1966в; 1967б; 1969а; 1970; 1973б; 1976а). Особо следует отметить результаты

курганных раскопок, которые в значительной мере преобразили существовавшие ранее представления. Прежде всего, это касается памятников эпохи ранней и средней бронзы. Работы Н.И. Сокольского и раскопки А.К. Коровиной стали поворотным моментом в культурной и хронологической переоценке курганов Таманского полуострова. После смерти Н.И. Сокольского в 1973 г., его ближайшими сотрудниками был опубликован ряд статей, основанных на материалах Таманской экспедиции и посвященных преимущественно Кепам: ранней расписной керамике и времени основания колонии, скульптуре и надгробиям, терракотовым статуэткам и «мегарским» чашам, стеклянным сосудам, «кепским» клеймам и фигурным сосудам, их связи с религиозными воззрениями античной эпохи, раскопкам терм, а также некоторым материалам из раскопок Патрея (*Сорокина*. 1974; 1977; 1986; 1997; 1998; *Николаева*. 1974а; 1975; 1977; 1979; *Стручалина*. 1974; 1977; *Усачева*. 1975; 1978).

Рассматриваемое время (1957–1973 гг.) было отмечено не только достижениями Таманской экспедиции, но и общим подъемом археологических исследований в этом регионе. На постоянной основе они производились еще в трех пунктах: в Фанагории, на Таманском городище и в поселке Пересыпь. В Фанагории исследованиями были охвачены само городище, святилище на Майской горе, затопленная морем часть античного города, курганный и грунтовый могильники. На городище работы были продолжены на трех старых раскопках (Керамик, Город А, Береговой) и начаты еще на 11 участках, важнейшими из которых являлись раскопы Центральный, Участок А, Участок Б, Береговой А и Юго-Западный (*Кобылина*. 1963; 1963а; 1966; 1966б; 1967; 1969а; 1970а; 1971; 1972; 1972а; 1973; *Кобылина*,

Долгоруков. 1974; Паромов. 1993. С. 125, 126, 134–138. № 23, 24, 56, 60–64, 67–74). Наиболее значительными из выявленных объектов были остатки сгоревшего жилья 6 в. до н.э., храм в антах 5 в. до н.э., посвященный, по мнению М.М. Кобылиной, Афродите, монументальные общественные и жилые здания 5–4 вв. до н.э. с окрашенными цемяночными полами и полихромной штукатуркой, жилища эллинистического и римского времени, вымостки улиц, сменявшие одна другую с 3 в. до н.э. до раннего средневековья, водостоки, колодцы, остатки ранних оборонительных стен и юго-восточных городских ворот 5 в. до н.э., стены эллинистического и римского времени, гончарные печи, следы производства стеклянной посуды и оконного стекла, большая винодельня 1–2 вв. н.э., остатки еще одной или двух виноделен, также римского времени. В 1959 г. под руководством С.А. Плетневой были раскопаны хорошо сохранившиеся остатки раннесредневекового города, относящиеся к хазарскому периоду. У юго-восточной и северо-западной окраин городища были выявлены средневековые грунтовые могильники.

Исследования Фанагории нашли широкое отражение в литературе. Отдельные работы посвящены культуре Фанагории в раннеантичное и эллинистическое время, сарматизации Азиатского Боспора, затронувшей прежде всего его главный город, различным сооружениям, кварталам ремесленников, винодельням, расписной керамике, керамическому производству и кровельной черепице, отдельным категориям материала — скульптуре и надгробиям, краснофигурной привозной керамике, терракотам, фаянсовым подвескам, монетам, перстням и др. (Кобылина. 1961; 1961а; 1963б; 1966а; 1969; 1970; 1972б; 1972в; Долгоруков. 1972; 1975; 1976; Голенко. 1953; 1955; Десятчиков.

1973; Коровина. 1972; 1987а; Лосева. 1968; 1975; Никулина. 1964; Плетнева. 1981; 2003а; Соколов. 1975; Харко. 1968; Цветаева. 1966; 1972).

Раскопки святилища на Майской горе (Шапурской, Блеваке) проводились отдельным отрядом ГМИИ под руководством И.Д. Марченко. В течение четырех сезонов (1958, 1959, 1961 и 1963) здесь были открыты остатки двух зданий, одно из которых представляло собой храм в антах, а также место захоронения культового инвентаря (фависса), где было найдено около тысячи терракотовых протом Деметры, Афродиты, Артемиды и другие статуэтки (Марченко. 1961; 1962; 1963; 1964; 1974; 1977). Эти исследования позволили расширить представления о религиозных воззрениях фанагорийского общества в 6–2 вв. до н.э. и значении храмового комплекса, находившегося на вершине холма, откуда открывался широкий обзор ближней хоры Фанагории.

Подводные исследования 1957–1959 гг. под руководством В.Д. Блаватского уточнили границы античного города, мощность и датировку затопленного морем культурного слоя памятника (Блаватский. 1958а. С. 83–87; 1961а; Блаватский, Кошеленко. 1963. С. 74–85; Блаватский, Кузищин. 1961). Эти исследования имели также большое значение для определения уровня моря у берегов Таманского полуострова во второй половине 1 тыс. до н.э. (Паромов. 1999. С. 89; 2015. С. 144–146).

В 1960 г. Фанагорийской экспедицией ИА АН СССР, возглавлявшейся М.М. Кобылиной, были раскопаны 16 курганов, подлежащих сносу при планировке полей под виноградники. Средства и технику для этих работ выделил винсовхоз «Фанагорийский». В исследованиях, внесших заметный вклад в изучение курганного некрополя Фанагории, принимали участие В.С. Забелина, Е.Г. Кастанаян,

А.К. Коровина, И.Д. Марченко, Г.И. Соколов, Н.И. Сокольский, руководившие раскопками отдельных курганов. Трудно переоценить тот опыт, который был приобретен исследователями, поскольку это были первые после В.В. Шкорпила раскопки курганов на Таманском полуострове. В результате этих работ сложились новые представления об особенностях погребального обряда, главным образом, в 4–3 вв. до н.э., в котором заметно смешение греческих и местных традиций (*Кобылина*. 1963а. С. 97). Помимо античных захоронений, раскопки выявили присутствие в курганах погребений и материалов эпохи бронзы. Более других принять участие в этих исследованиях пришлось А.К. Коровиной, успешно использовавшей приобретенные знания в своей диссертации, посвященной некрополям Синдики 6–2 вв. до н.э., и в нескольких публикациях (*Коровина*. 1964а; 1964б; 1967). Следует отметить то внимание, которое было уделено ею памятникам эпохи бронзы Таманского полуострова: первая статья по этой теме была написана именно ею (*Коровина*. 1964).

В 1964 и 1965 гг. в связи со строительством шоссе Сенной — Тамань были проведены большие работы по исследованию грунтового могильника Фанагории, находившегося к востоку от Керамика. Работами на трех отдельных участках руководила А.К. Коровина. На площади более 2 тыс. кв. м ею за два сезона было раскопано 334 погребения эллинистического и римского времени (от 3 в. до н.э. до 4 в. н.э. включительно) (*Коровина*. 1965; 1967; 1987). Эти исследования во многом обрисовали характер погребального обряда и существенно прояснили состав рядового населения Фанагории того времени, выявив две противоположно направленные тенденции: с одной стороны — заметную эллинизацию погребального обряда,

связанную, по мнению А.К. Коровиной, с новой волной переселенцев-греков во 2 в. до н.э. в начальный период правления Понтийского царя Митридата VI Евпатора, и с другой — проникновение в погребальный обряд еще раньше, начиная с 3 в. до н.э., черт, связанных с обычаями соседних с Фанагорией варварских племен и отражающих начальный этап процесса сарматизации (*Коровина*. 1987. С. 97).

Исследования грунтового могильника и городища в поселке Пересыпь (условно называемого Тирамбой) в 1959–1971 гг. проводились экспедицией ГМИИ под руководством А.К. Коровиной. В них участвовали также сотрудники музея И.Р. Пичикян и С.И. Финогенова. На городище, почти полностью разрушенном морем, было раскопано около 200 кв. м. На некрополе, также интенсивно разрушаемом, исследовано 163 погребения. Основные результаты этих работ отражены в ряде статей (*Коровина*. 1963; 1963а; 1968; 1969; 1987б). Раскопки в значительной мере прояснили характер памятника, существовавшего с конца 6 в. до н.э. до 3 в. н.э., и определили его значение как восточного форпоста в единой системе обороны Киммерийского острова на рубеже эпох. В погребальном обряде некрополя не было выявлено ничего, что отличало бы его от могильников Фанагории, Гермонассы, Кеп и Тузлы, однако в нем были прослежены некоторые особенности, которые позволили поставить вопрос о присутствии в могильнике погребений представителей местного племени дандариев (*Масленников*. 1977; *Коровина*. 1981а).

После семилетнего перерыва в 1965 г. были возобновлены раскопки Таманского городища. В 1965–1970 гг. их возглавляла И.Б. Зеест (ИА АН СССР), в 1971 г. она передала руководство А.К. Коровиной (ГМИИ).

В рассматриваемое время И.Б. Зеест проводила исследования преимущественно на Нагорном раскопе, разбитом в центральной части памятника (Зеест. 1966а; 1967; 1968а; 1969; 1970; 1971). В результате работ ею были уточнены границы античной Гермонассы в архаический период и выявлена планировка города в античное и раннесредневековое время, определена стратиграфия культурных напластований Гермонассы, насчитывающая 18 слоев от первой половины 6 в. до н.э. до 4 в. н.э. включительно, выявлены особенности экономического развития античного города, уточнены место и время первого расцвета раннего поселения (Зеест. 1968; 1974; 1975; 1977). Корреляция стратиграфии культурного слоя памятника была проведена в юго-западной, центральной и северо-восточной частях городища. Исследования городища были продолжены А.К. Коровиной на Северном и Нагорном раскопах (Зеест, Коровина. 1972; Гольдштейн, Коровина, Финогенова. 1974; Коровина. 1974а). На Нагорном раскопе было произведено раскрытие монументального жилого дома 4–3 вв. до н.э. с перистильным двором и полихромной штукатуркой на стенах — одного из самых ранних сооружений этого типа в Северном Причерноморье. Находкам того периода (отдельным предметам и целым категориям вещей и объектов) посвящен ряд публикаций (Зеест. 1966; Цветаева. 1966; Белова. 1967; 1984; Голенко. 1972; Грач. 1974; Коровина. 1974).

В рассматриваемое время археологические исследования на Таманском полуострове проводились не только большими экспедициями, но и скромными по своим масштабам отрядами (экспедициями), проводившими работы в течение одного сезона, раскапывавшими один объект или курган. В 1957 и 1962 гг. А.А. Формозовым в песчаном карьере Цымбалы у поселка Сенной были

найжены два каменных предмета: типичный древнепалеолитический отщеп и дисковидное изделие (Формозов. 1965. С. 40). Это, на первый взгляд, незначительное событие в свете недавнего открытия раннепалеолитических стоянок около поселка За Родину приобретает новое значение (Паромов, Гей. 2005. С. 320, 321). В 1961 и 1962 гг. после девятилетнего перерыва к исследованиям Патрея смог вернуться А.С. Башкиров. Сотрудниками возглавлявшейся им археологической экспедиции МГПИ им. В.П. Потемкина были продолжены работы на Патрейской крепости-батареяке и заложены два новых раскопа к востоку и западу от нее (Башкиров, Мурыгина, Никонов. 1964. С. 238–249; Паромов. 1993а. С. 138, 139. № 4–6). В 1963 г. В.И. Горемыкиной (Белорусский ГУ им. В.И. Ленина) был исследован курган Гаркуша 2. Наиболее ранним в нем оказалось мужское погребение с чертами позднемайкопской, кемиобинской и дольменной культур, относящееся к локальной группе таманских погребений раннего бронзового века (Арх. ИА: № 2772. Л. 3–11; Паромов, Гей. 2005. С. 330). В 1967 г. Б.Г. Петерсом (Азово-Черноморская подводная экспедиция ИА АН СССР) проводились работы по обследованию каменной гряды у косы Чушка (Арх. ИА: № 3437). В 1971 г. А.Ф. Ивановым и Л.Г. Мацкевым (Кубанский ГУ) к западу от поселка Кучугуры был найден «сланцевый отщеп палеолитического облика» и по нескольким каменным предметам отмечены два пункта, условно датированные мезолитом-неолитом (Иванов, Мацкевой. 1974. С. 108; Паромов, Гей. 2005. С. 321).

Среди литературы рассматриваемого времени (1957–1973 гг.) особо следует отметить появление двух фундаментальных изданий: «Корпус боспорских надписей» (КБН. 1965) и «Керамическая тара Боспора» (МИА № 83.

1960). Оба они имели непосредственное отношение к Таманскому полуострову. В основу корпуса легли материалы, собранные и обработанные В.В. Латышевым еще до революции. Книга была дополнена новыми надписями и подготовлена к печати коллективом ленинградских ученых под руководством В.Ф. Гайдукевича. Вторая книга — фундаментальный труд И.Б. Зеест, посвященный остродонным амфорам и торговым связям Боспора, выдвинула отечественное амфороведение на передовые рубежи европейской и мировой

науки. Материалы исследований Таманского полуострова вошли также в обобщающие труды по античной археологии Северного Причерноморья, скульптуре и живописи Боспора, кладам римских и византийских монет, терракотам, поливной керамике, античным и средневековым весовым системам и в статьи, посвященные отдельным находкам (Иванова. 1961; Кротовкин. 1961; 1962; Блаватский. 1961; Грач. 1962; Передольская. 1962; Чуистова. 1962; Макарова. 1967; 1972; Марченко. 1968).

Глава 4

ИССЛЕДОВАНИЯ 1974–1980 гг. СНИЖЕНИЕ АКТИВНОСТИ, РАЗДРОБЛЕННОСТЬ

Кучугурский отряд — Ю.М. Десятчиков (1974–1979). Ильичевский отряд — Э.Я. Николаева. Ахтанизовский отряд — Н.П. Сорокина (1976–1978). Фонталовский отряд — М.В. Калашников (1979). Запорожский отряд — Т.Г. Шавырина (1979). Фанагорийская экспедиция — В.С. Долгоруков. Таманское городище (Гермонасса) — А.К. Коровина. Курганы эпохи бронзы — В.А. Сафронов (1978). Публикации.

В течение следующих семи лет (1974–1980) активность исследований на Таманском полуострове заметно понизилась. Возглавлявшаяся Н.И. Сокольским экспедиция распалась. На ее базе возникли Кучугурский отряд Ю.М. Десятчикова (ИА), Ильичевский отряд Э.Я. Николаевой (ИА), Ахтанизовский отряд Н.П. Сорокиной (ГИМ), Фонталовский отряд М.В. Калашникова (ИА) и Запорожский отряд Т.Г. Шавыриной (ИА). Ю.М. Десятчиков несколько сезонов (1974–1977) проводил исследования остатков крепости античного времени — Кучугурской батарейки и поселения античного и средневекового времени Красноармейский 1 (1979), а также небольшие по объему разведки к западу от Кучугур. Особое внимание было уделено Голубицкой батарейке — городищу античного и средневекового времени, находящемуся в восточной части станицы Голубицкая (Десятчиков, Чернов. 1977; Десятчиков, Зайцев, Чернов. 1978; Десятчиков. 1985; 1989; 1993; 1996).

Исследования Э.Я. Николаевой были сосредоточены на Ильичевской батарейке — городище римского и ранневизантийского времени, расположенном вблизи Керченского пролива, у северной окраины поселка Ильич, — памятнике, признанном эталонным для ранневизантийского периода. Его раскопки принесли ценную коллекцию

датирующего материала 5 — середины 6 в., состоящую из амфор, краснолаковой керамики, изделий из стекла, бронзовых и серебряных украшений (Николаева. 1975а; 1976; 1977а; 1978; 1978а; 1979а; 1981; 1981а). Самой исследовательницей крепость идентифицирована с Трапезунтой, известной по Йордану (Николаева. 1984; 1990).

Ахтанизовский отряд Н.П. Сорокиной в течение трех сезонов (1976–1978) исследовал античную усадьбу, существовавшую в 3 — первой половине 2 в. до н.э., вероятно, в качестве хозяйственного комплекса, принадлежавшего святилищу, раскопанному ранее Н.И. Сокольским (известному как Таманский толос). По планировке (большой перистильный двор, окруженный длинными зданиями) и строительным приемам новая усадьба была близка перистильному двору Таманского толоса. Н.П. Сорокиной был исследован также один из курганов некрополя Кеп, почти разрушенный современной хозяйственной деятельностью. В нем были открыты семь погребений эллинистического времени. Особого внимания заслуживает захоронение девочки в каменном ящике, содержавшее редкий комплекс из 18 терракотовых статуэток, золотые украшения и другой инвентарь (Сорокина, Николаева, Стручалина. 1977;

Сорокина, Воронов и др. 1978; 1979; Сорокина. 1985; Усачева. 1983).

В 1979 г. М.В. Калашниковым были проведены разведки на Фонталовском полуострове, в отчете о которых содержатся сведения о восьми поселениях античного и средневекового времени. Три из них ранее никем не фиксировались (Арх. ИА: № 7554). В том же сезоне под руководством Т.Г. Шавыриной производились раскопки на поселении античного и средневекового времени Береговой 3 (Каменная Батарейка). Ею были исследованы винодельня 1 в. н.э., алтарь из каменных блоков, находившийся вблизи источника в северной части памятника, остатки жилищ и хозяйственных комплексов 2 в. до н.э. — 1 в. н.э., а также земляной склеп с погребением 1 в. до н.э. — 1 в. н.э. в 0,4 км к востоку от поселения (Арх. ИА: № 7935).

В 1975 г. руководство Фанагорийской экспедицией ИА АН СССР перешло к В.С. Долгорукову. В ее работах принимали участие В.Д. Кузнецов, А.А. Масленников, О.Н. Усачева, Т.Г. Шавырина. В рассматриваемый период, как и ранее, исследования шли в нескольких направлениях. На городище они были продолжены на двух старых раскопах (Город А, Центральный) и начаты еще на трех участках (Верхний город, Южный пригород и Южный город). На грунтовых могильниках были разбиты три новых раскопа (Некрополь М, Юго-западный некрополь и Восточный некрополь) (Кобылина. 1975а; 1975б; Долгоруков, Масленников, Шавырина. 1975; Басовская, Долгоруков и др. 1977; 1978; Кузнецов, Масленников, Шавырина. 1979; Шавырина. 1983; Паромов. 1993. С. 126, 135, 139–141. № 24, 60, 75–81). На городище были продолжены исследования храмового здания 5–4 вв. до н.э., вновь открыты жилой квартал

из четырех домов архаического города второй половины 6 — начала 5 в. до н.э., а также неизвестные ранее полуземляночные дома рубежа 6–5 и 5 в. до н.э., исследована керамическая обжигательная печь 2 в. н.э., вскрыты средневековые и позднеантичные слои. Из наиболее значительных находок следует упомянуть первую фанагорийскую проксению, мраморный торс Афродиты «хорошей греческой работы», датирующийся 3 в. до н.э., глиняный штамп с изображением богини Тихэ и золотой статер Лисимаха 4–3 вв. до н.э.

На Юго-западном некрополе исследовано 72 погребения эллинистического времени и первых веков нашей эры. В более ранних погребениях отмечена преимущественно восточная ориентация, в более поздних — различные вариации северной, что может свидетельствовать о сарматском влиянии. Следует отметить, что ряд безинвентарных могил относился, видимо, к раннесредневековому времени. Раскоп Восточный некрополь имел два участка. На первом исследовано 63 погребения 2–1 вв. до н.э.: у шести погребенных ноги были перекрещены, у 17 кисти рук находились в области таза, пять погребений было совершено в скорченной позе, что также может свидетельствовать о значительном сарматском влиянии. Это же можно отметить относительно второго участка Восточного некрополя, где было исследовано шесть подбойных могил 2 в. до н.э. и пять погребений эллинистического времени в каменных ящиках. На Некрополе М, расположенном на вытянутом в широтном направлении уплощенном возвышении к востоку от городища, было выявлено пять погребений, относящихся ко времени с 4–3 вв. до н.э. до 3–4 вв. н.э. Среди них по богатству инвентаря следует отметить погребение 3–2 вв. до н.э.,

совершенное в каменном ящике (Долгоруков, Масленников, Шавырина. 1975; Кузнецов, Масленников, Шавырина. 1979; Шавырина. 1983; Паромов. 1993. С. 139–141. № 75, 78, 80, 81).

Для рассматриваемого периода характерно сокращение публикаций результатов раскопок, освещавшихся практически только в «Археологических открытиях», а также статей обобщающего характера (Кобылина. 1974; 1975; 1978; 1978б; Долгоруков. 1986а). Новым явлением в практике Фанагорийской экспедиции было проведение рекогносцировочных раскопок на сравнительно удаленных от базы укрепленных поселений античного и средневекового времени: «У горы Нефтяной» (Старотитаровская 14), «У Вышестеблиевской» (Вышестеблиевская 11) и «Токарево» (Старотитаровская 15). Первое расположено на южном берегу Ахтанизовского, два последних — на северном берегу Кизилташского (Кубанского) лиманов. На первом поселении был зафиксирован слой 5–4 вв. до н.э. и выявлена «мощная сырцовая стена»; на втором — «внешний край крепостной стены и начало рва», а также строительные остатки 2–4 вв. н.э.; на третьем памятнике исследовалась центральная часть небольшой крепости, где зафиксированы слои 4–3 вв. до н.э., 1 в. до н.э. — 1 в. н.э. и 1–2 вв. н.э. (Долгоруков, Масленников, Шавырина. 1975; Басовская, Долгоруков и др. 1978; Паромов. 1992. С. 575–578, 616–624. № 183, 202, 203).

В 1974 г. вблизи поселка Солёный, на северном склоне горы Яновского В.С. Долгоруковым было произведено исследование двух погребений эпохи ранней бронзы, обнаруженных при плантажной распахке по вывернутым плугом необработанным каменным плитам перекрытия и обкладки одной из могил (Долгоруков, Масленников, Шавырина. 1975). Скорее всего, эти погребения происходили

из разрушенного кургана Сенной 274. В 1976 г. Фанагорийская экспедиция приступила к исследованию большого кургана, расположенного к юго-юго-западу от городища (курган Сенной 277). В нем было выявлено девять погребений «различного типа», из которых выделяется грунтовый склеп — семейная усыпальница 2 в. до н.э. — 1 в. н.э. с 15 захоронениями в кипарисовых гробах и саркофагах в сопровождении многочисленного и разнообразного инвентаря: изделий из драгоценных металлов, дерева, стекла и т.д. (Басовская, Долгоруков и др. 1977; 1978).

На Таманском городище в 1974–1980 гг. исследования были продолжены на двух раскопах (Северном и Нагорном) и начаты еще на одном — Восточном. Руководила раскопками А.К. Коровина (с 1973 г. в них принимала участие С.И. Финогенова). На Северном раскопе открыты фундаменты монументальной постройки 4–3 вв. до н.э. с жертвенником, фундаменты строений 3–2 вв. до н.э., гончарная печь для обжига мелкой посуды 2–1 вв. до н.э., остатки постройки 1 в. н.э. и помещение римского времени. Среди находок следует отметить две терракотовые статуэтки Деметры, связанные с жертвенником. На Нагорном раскопе открыта вымостка первой половины 5 в. до н.э., дом 4 в. до н.э., двор пританея 4–3 вв. до н.э., жилой дом с двориком, относящийся к 4 в. н.э. Среди находок выделены бронзовые наконечники стрел, фрагмент панафинейской амфоры, донца чаш с рельефными изображениями менады, а также Исиды и Сераписа, мерные сосуды с клеймом агоранона Аполлодора, две золотые византийские монеты 9 и 10 вв. На Восточном раскопе был снят лишь верхний слой, среди находок преобладали материалы 13 в. (Коровина. 1976; 1977; 1979; 1980; 1981).

В 1978 г. В.А. Сафроновым (экспедиция Северо-Осетинского университета, Орджоникидзе) исследовались четыре кургана, находившиеся в юго-западной части Таманского полуострова, вблизи поселка Веселовка (курганы Веселовка 13–16). Все они относились к эпохе бронзы. Из 17 погребений, найденных в них, два датируются временем ранней бронзы (одно принадлежит майкопской культуре, конец 4 — первая четверть 3 тыс. до н.э.), три погребения — ко времени средней бронзы (к катакомбной культурно-исторической общности, 23–18 вв. до н.э.), 10 погребений — к античной эпохе (римское время, 1–4 вв. н.э.), два — к раннесредневековому времени (хазарский период, 8–9 вв.). В одном из последних, совершенном в каменном ящике, было выявлено вторично использованное иудейское надгробие, обозначившее, таким образом, третий на Таманском полуострове пункт (после Фанагории и Гермонассы), где были зафиксированы подобные находки (Арх. ИА: № 7500; Николаева, Сафронов. 1981. С. 9).

В связи с расширением МТФ у поселка Красноармейский, силами отдельного отряда под руководством Ю.М. Десятчикова в 1979 г. производились раскопки поселения античного

и средневекового времени Красноармейский 1 (Арх. ИА: № 9954). Раскоп вел И.В. Новиков. На поселении были выявлены слои от позднеэллинистического до средневекового времени.

В рассматриваемый период опубликовано несколько фундаментальных исследований обобщающего характера, включавших в себя таманские материалы. Они были посвящены бусам (Алексеева. 1975; 1978), сельскому хозяйству Боспора (Кругликова. 1975), античным инталиям (Неверов. 1976), Тмутараканскому камню (Медынцева. 1979). Многие статьи в периодической литературе и научных сборниках касались эпиграфических материалов из раскопок Фанагории, этнического состава населения боспорских городов и специфических черт погребального обряда, терракотовых статуэток из раскопок городищ и могильников, гемм, филигранных бус классической эпохи, денежного обращения Боспора в римское время, расписных аттических блюд 4 в. до н.э., найденных на Боспоре (Белова. 1977; Герасимова. 1976; Грач. 1974а; Кобылина. 1974а; 1974б; 1978а; Коровина. 1974б; Масленников. 1976; 1978; Неверов. 1974; 1976а; Силантьева. 1979; Финогенова. 1976; 1976а; 1978; Фролова. 1974; Циммерман. 1979).

Глава 5

НОВОСТРОЕЧНЫЕ И ГОСБЮДЖЕТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (1981–1991 гг.)

Фанагорийская экспедиция — В.С. Долгоруков, А.А. Завойкин (Южный и Верхний город, могильники, Стратиграфический раскоп — А.Г. Атавин, 1982–1985). Ильичевская батарейка — Э.Я. Николаева. Курганный отряд — Ю.М. Десятчиков, Т.В. Мирошина, М.В. Калашников (1984–1986). Запорожская экспедиция — М.В. Калашников (1986–1990). Патрейская экспедиция — Б.Г. Петерс, А.П. Абрамов (1985–1991). Старотитаровские курганы — О.В. Богословский (1982–1987). Курганы у Темрюка — А.В. Кондрашев (1988). Таманский разведочный отряд — Я.М. Паромов (1981–1985, 1989). Городище Кепы — В.Д. Кузнецов (1984–1989). Юбилейный 1 — Е.А. Савостина (1983–1993). Таманское городище — А.К. Коровина, И.Н. и О.В. Богословские. Литература. «Античные государства Северного Причерноморья» (1984). Результаты исследований. Резюме.

Следующий этап исследований на Таманском полуострове охватывает 1981–1991 гг. Это время связано преимущественно с работами новостроечных и хоздоговорных экспедиций. Их появление было продиктовано жизнью и вошло в практику значительно раньше. По сути, раскопки 16 курганов (1960) и юго-восточного некрополя Фанагории (1964–1965) являлись хоздоговорными работами, вызванными землеустройством и дорожным строительством. То же самое можно сказать о раскопках в 1960-е гг. курганов и грунтового некрополя Кеп, уничтожавшихся пескокарьером. Раскопки Таманского толоса у поселка За Родину были связаны с прокладкой автотрассы и финансировались из средств строительства. Однако, при всем значении, эти исследования зависели от личной заинтересованности начальников экспедиций, их умения наладить сотрудничество с проектными и строительными организациями, местными властями и органами охраны памятников. После создания в Институте археологии отдела новостроечных экспедиций были установлены связи с Краснодарским комитетом по охране

памятников и отделением ВООПИК, проектными институтами «Кубаньгипрозем» и «Кубаньгипроводхоз», строительными организациями, отделами культуры и землеустройства Темрюкского райисполкома. Финансирование охранных археологических исследований обеспечивалось из нескольких источников. Оно осуществлялось также по линии ВООПИК в виде финансовой поддержки исследования разрушаемых памятников.

В рассматриваемый период наиболее значительной новостроечной экспедицией на Таманском полуострове была Фанагорийская, которой руководил В.С. Долгоруков (в 1988–1990 гг. — А.А. Завойкин). В течение 13 сезонов (1979–1991) силами экспедиции разрабатывался труднейший раскоп Южный город общей площадью около 3 тыс. кв. м, вытянутый вдоль южной части городища, связанный с прокладкой напорного трубопровода. В этих исследованиях участвовали Ю.В. Горлов, Д.И. Даньшин, А.А. Завойкин, А.Б. Колесников, В.Д. Кузнецов, И.В. Новиков, А.В. Сазанов — ответственные за раскопки отдельных участков. На раскопе-траншее

протяженностью более 500 м были выявлены культурные слои начала 5 в. до н.э. — 3–4 вв. н.э., впервые для Фанагории зафиксирован слой ранневизантийского времени (5–7 вв. н.э.). Количество исследованных объектов и добытого при раскопках материала было чрезвычайно велико. Были открыты архаический некрополь и раннеантичные жилища, представлявшие собой глиняно-плетневые постройки. В западной части раскопа зафиксирована траншея выборки городской крепостной стены и выявлены остатки домов второй половины 5 в. до н.э. В центральной части, в слое эллинистического времени были расчищены остатки монументального здания с полихромной штукатуркой, носившего, по мнению исследователей, культовый или общественный характер. В восточной части раскопа исследован культовый комплекс 4–1 вв. до н.э. с постройкой типа «храма в антах». В том же секторе открыт погребальный комплекс 5 в. до н.э., включавший «захоронение воина» в окружении нескольких детских погребений. В эллинистическом и поздне римском культурных слоях были выявлены остатки керамического производства, обнаружены остатки жилых домов различного времени, четырех виноделен, мощных дорог, водосточков и других объектов (Долгоруков. 1986; 1987; 1989; 1991; Долгоруков, Колесников. 1989; 1993; Паромов. 1993. С. 140. № 79).

Среди ранних раскопов исследования были продолжены только на Верхнем городе, где особый интерес представлял комплекс, состоявший из жилища скульптора-бронзолитейщика и литейной печи конца 6 — первой трети 5 в. до н.э. К 4 в. до н.э. относились остатки здания, от которого сохранился подвал и, частично, несколько помещений. Во 2–3 вв. н.э. этот район города приобрел

характер ремесленно-производственного квартала, о чем свидетельствовали найденные здесь остатки керамических обжигательных печей. К средневековому времени относились остатки фундамента жилого дома и каменно-керамические вымостки (Долгоруков. 1991. С. 43; Паромов. 1993. С. 139. № 76).

На новом раскопе Берег был выявлен культурный слой второй половины 9 — начала 10 в., в котором обнаружены фундаменты крупного здания. На раскопе Могильник МТФ за четыре сезона исследовано 19 погребений (четыре из них — земляные склепы), датирующихся, преимущественно римским временем. Одновременно экспедицией предпринимались небольшие по объему раскопки охранного характера, производившиеся в разных частях могильника Фанагории. Большей частью они представляли доследование разрушавшихся погребений античного времени (раскопы Могильник ЗБН, Могильник Ц, Грунтовый склеп на восточном некрополе, Погребение у холма И). Некоторые из этих захоронений были безинвентарными, не имевшими точной датировки (Паромов. 1993. С. 141, 142. № 83–88).

Особого внимания заслуживает Береговой стратиграфический раскоп, разрабатывавшийся в 1982–1985 гг. отдельным отрядом под руководством А.Г. Атавина на скромные бюджетные средства. Целью работ было исследование средневековых слоев Фанагории, уточнение их стратиграфии в центральной части Нижнего города. Выявленные объекты (преимущественно каменные фундаменты) относились к пяти строительным периодам от 4 до начала 10 в. Раскопки принесли опорный для датировки материал по двум важным категориям керамики — лощеным сосудам и красному лаку. Они позволили разработать

стратиграфическую шкалу, отражающую основные этапы жизни Фанагории с 5 до начала 10 в. (*Атавин*. 1984; 1986; 1987а; 1988. С. 21–23; 1992; 1993). К сожалению, А.Г. Атавин не успел обобщить и опубликовать свои исследования. Спустя три десятилетия они увидели свет, благодаря бескорыстным усилиям и трудам В.Н. Чхаидзе по их обработке, систематизации и доведению до печати (*Чхаидзе*. 2012).

Следует отметить, что в период 1981–1991 гг. значительно увеличилось число публикаций, посвященных исследованиям Фанагории. К ним относятся обобщающие очерки, статьи, в которых рассматриваются ранняя история античного города, значение Фанагории в системе Боспорского царства, фанаторийские наемники, место Фанагории среди одновременных ей памятников Северного Причерноморья, влияние природной среды на существование города в античное и средневековое время. Отдельные работы были посвящены топографии ранней Фанагории, найденным в ней раннеантичным амфорам, торговым связям, святилищу на Майской горе и культовому комплексу на южной окраине города. Опубликовано несколько новых фанаторийских надписей, терракотовых статуэток и других находок, защищена диссертация, посвященная населению Фанагории в римское время, опубликованы средневековые погребения из некрополей (*Атавин*. 1986а; 1987; 1988; *Виноградов*. 1991; *Даньшин*. 1991; *Горлов*. 1986; *Гуров*. 1983; *Долгоруков*. 1984; 1989а; 1990; *Завойкин*. 1986; 1992; 1992а; 1992б; *Кобылина*. 1983; 1989; *Крыкин*. 1987; 1987а; *Неверов*. 1981; *Финогенова*. 1991; *Яйленко*. 1986).

Благодаря финансовой поддержке Краснодарских организаций, Э.Я. Николаевой в течение всего рассматриваемого периода продолжались исследования Ильичевской

батареики — ранневизантийской крепости на поселении Ильич 1, раскопки которой были начаты Н.И. Сокольским в 1964 г. Однако только в 1980-е гг. выявлено значение этого памятника, идентифицированного исследовательницей с византийской крепостью Трапезунтой, упоминаемой Йорданом (*Николаева*. 1983; 1983а; 1984; 1985; 1985а; 1986; 1987; 1988; 1989; 1990; 1991). Ее раскопки дали большое количество датирующего материала ранневизантийского времени (5–7 вв. н.э.): амфор, краснолаковой керамики, изделий из металла, кости, дерева и стекла, несколько кладов монет, множество бронзовых фибул и других украшений. Комплекс находок этого памятника послужил своего рода репером в уточнении хронологии Боспора в ранневизантийское время (*Сазанов*. 1989; 1989а).

В 1984–1986 гг., в связи со строительством очистных сооружений, исследовался некрополь поселения античного времени Кучугуры 2, расположенный к югу от поселка и включавший в себя несколько курганов и грунтовый могильник. Два кургана рубежа 5–4 или начала 4 в. до н.э. были раскопаны Ю.М. Десятчиковым в 1984 г. Каждый из них содержал одно погребение, совершенное в склепе из сырцового кирпича и примыкавшую к склепу конскую гробницу. Погребения были ограблены, однако сохранившийся материал (оружие и конское снаряжение, выполненное в зверином стиле) позволил отнести их к скифскому кругу. Псалии с ажурными щитками, найденные Ю.М. Десятчиковым, идентичны псалиям из Семибратних курганов и псалиям из кургана у мыса Тузла, раскопанного К.Р. Бегичевым в 1852 г. (*Коровина*. 1957. С. 183–185; *Переводчикова*. 1987. С. 44–58; *Паромов*. 2016. С. 170, 171). В грунтовом могильнике, исследовавшемся Т.В. Мирошиной и М.В. Калашниковым в 1985, 1986 гг., были

выявлены земляные склепы, погребения, совершенные по обряду сожжения и захоронения в простых ямах, относящиеся к 4–1 вв. до н.э. В 1986 г. на южном краю могильника А.М. Смирновым (сотрудником экспедиции) был раскопан курган эпохи бронзы. Наиболее раннее погребение в нем относилось к новосвободненской — нижнемихайловской группе (ранняя бронза), а наиболее позднее — к срубной культуре времени поздней бронзы (*Десятчиков, Мирошина*. 1988; *Паромов, Гей*. 2005. С. 332).

В 1986–1990 гг. Запорожской экспедицией ИА АН СССР под руководством М.В. Калашникова производились раскопки на поселении античного и средневекового времени Красноармейский 1. На одном из раскопов были исследованы винодельня и винохранилище конца 2 — начала 3 в. н.э., а также большое здание хозяйственного назначения, относившееся к 3 в. н.э. На другом раскопе, в юго-восточной части памятника был выявлен грунтовый могильник (исследовано 130 погребений). Самую многочисленную группу (104 захоронения) составляли мусульманские могилы 17–18 вв. Особого внимания заслуживают восемь погребений — захоронения в земляных склепах ранневизантийского времени (5–7 вв.), до этого на Таманском полуострове не встречавшиеся (*Калашников*. 1989; 1991; 1992; *Десятчиков, Мирошина*. 1988).

После большого перерыва, в 1985 г. возобновились раскопки Патрея, производившиеся экспедицией ИА под руководством Б.Г. Петерса (1985–1989) и А.П. Абрамова (1990–1991). В ее исследованиях принимали участие А.Г. Атавин, Д.С. Коробов, В.Г. Красильникова, Г.А. Ломтадзе, Т.Д. Николаенко, Я.М. Паромов, Н.И. Сударев. Раскопки были связаны со строительством пансионата шахтеров. Исследования носили комплексный характер и шли по нескольким

направлениям. Ценные результаты для уточнения античного и средневекового периодов существования памятника дали раскопки, выявившие топографию и структуру городища. Впервые на Таманском полуострове были найдены и исследованы хозяйственные комплексы эпохи поздней бронзы — раннего железного века (конец 2 — начало 1 тыс. до н.э.), скрытые почти на всей территории полуострова примерно полуметровым слоем эоловых отложений. Обследование виноградников по выработанной в экспедиции методике позволило выявить структуру и границы поселения в различные исторические периоды. Среди объектов античного времени следует выделить склад амфор второй четверти 5 в. до н.э., представлявший, вероятно, подвальное помещение одной из усадеб раннего Патрея. Следует отметить, что коллекция амфорного материала из раскопок городища явилась базовой для обобщающего исследования по типологии раннеантичных амфор (*Абрамов*. 2009). Южная часть Патрейского городища в настоящее время затоплена морем. Ее исследованием с 1991 г. занимался отдельный отряд под руководством В.Н. Таскаева. Им были открыты остатки строений нескольких усадеб Нижнего города, два городских колодца, несколько комплексов раннеантичных амфор, хранившихся, вероятно, в подвалах, как и исследованный на суше амфорный склад. Эти работы имеют определенное значение для выявления планировки памятника в раннеантичный период (*Петерс*. 1987; 1988; 1989; 1991; *Иванчик, Петерс*. 1988; *Абрамов*. 1994; *Абрамов, Пиунова*. 1995; *Абрамов, Сазанов*. 1991; 1992; *Таскаев*. 1992).

В 1982–1987 гг. О.В. Богословским, возглавлявшим экспедицию Краснодарского музея, в связи со строительными работами были исследованы пять курганов в районе станицы

Старотитаровской и поселка Таманский, а также, частично, грунтовый могильник у Таманского. Непосредственное участие в этих исследованиях принимал Л.И. Верещинский. Первым был раскопан курган Старотитаровская 78, находившийся к западу-юго-западу от станицы. Он содержал два погребения и два конских захоронения с железными S-овидными псалями в основной (ограбленной) могиле. Оба погребения датированы 4 в. до н.э., однако, судя по стратиграфии насыпи, курган мог быть сооружен еще в доантичное время. Два кургана (Старотитаровская 28, 29) находились к северу от станицы. Оба относились к эпохе бронзы. В первом было найдено семь впускных погребений и выявлен кромлех. Основное погребение и вся центральная часть этого кургана были разрушены еще в древности. Одно из впускных погребений датируется временем средней бронзы (23–18 вв. до н.э.), остальные шесть — средневековые, мусульманские. Стратиграфическая связь раннего погребения с кромлехом и второй насыпью могут свидетельствовать о том, что курган был сооружен в предшествующее время. Второй курган (Ст 29) содержал пять погребений, основное относилось к эпохе ранней бронзы (3 тыс. до н.э.). Два из четырех впускных погребений являлись позднесрубными (13–11 вв. до н.э.), два погребения были совершены в античное время (*Паромов, Гей.* 2005. С. 333).

Два кургана (Таманский 41, 42) находились к югу от поселка. Оба были сооружены в античное время. В первом найден каменный склеп со ступенчатым сводом, близкий по конструкции склепам из кургана Большая Близница. В склепе было совершено около 20 захоронений. Почти половина из них представляла собой сожжения, остальные — ингумации. Склеп служил семейной усыпальницей

в 4 — 1 вв. до н.э. Во втором кургане было выявлено 10 погребений, датирующихся концом 5 — 3 в. до н.э. Основным являлось захоронение «воина», относящееся к концу 5 в. до н.э. Судя по инвентарю и присутствию в погребениях напутственной пищи, большинство могил являлось захоронениями эллинизированного местного населения. Пространство между курганами занимал грунтовый могильник. Открытые в нем погребения по обряду и сопутствующим вещам близки захоронениям в кургане Тм 42, датированы 5–4 вв. до н.э. Исследования не опубликованы (Арх. ИА: № 8977, № 11223, № 11583, № 12555).

В 1988 г. экспедицией Краснодарского музея под руководством А.В. Кондрашева на землях свх. «Комсомольский» (к востоку от Темрюка) были раскопаны два кургана, попадавшие в зону плантажной распашки. Единственное захоронение одного из них относилось к позднему этапу древнеямной культуры. Во втором кургане было выявлено 20 погребений, два из которых, судя по керамике и обряду, были совершены в эпоху средней бронзы. В период раннего железного века курган использовался обитавшими здесь синдами или дандариями. Все 18 погребений этого времени датированы 4–2 вв. до н.э. Отдельные захоронения отличались сравнительно богатым инвентарем (Арх. ИА: № 12623). Немного позже вышла первая публикация этого исследователя о подводных находках у берегов Кавказа (*Кондрашев.* 1991).

К началу 1980-х гг. особо актуальной стала задача сплошного обследования Таманского полуострова, необходимого в целях учета и охраны памятников, а также в связи с проектированием поливных виноградников, расширением работ по землеустройству и проведением строительных работ. В 1981 г. в Институте

археологии был создан Таманский разведочный отряд под руководством Я.М. Паромова. Исследования, проводившиеся в 1981–1985, 1989 гг., финансировались Краснодарским отделением ВООПИК и проектным институтом «Кубаньгипроводхоз». В них принимали участие В.Л. Антонов, А.Г. Атавин, А.А. Воронов, М.И. Гоняный, В.И. Завьялов, Т.Д. Николаенко, О.Н. Усачева. Еще до начала работ было очевидно, что задачи, стоявшие перед отрядом, традиционными методами разведок неразрешимы. Исследования разведочного отряда строились на новых методических основах, с привлечением крупномасштабных топографических карт и аэрофотосъемок (Паромов. 1983; 1986; 1987; 1989; 1989а; 1990; Воронов, Николаенко, Паромов. 1985; 1987; Воронов, Николаенко и др. 1984; Воронов, Паромов. 1987; 1989; 1990; Николаенко, Паромов. 1986). Итогом работ отряда явилась «Археологическая карта Таманского полуострова», депонированная в ИНИОН РАН (Паромов. 1992), включавшая описания 237 поселений эпохи поздней бронзы, античного и средневекового времени (более половины из которых ранее не были известны) и около 500 курганов (рис. 5). В депонированную рукопись не вошли разделы о древних дорогах и земельных наделах (Паромов. 1992а. С. 135; 1998; 2000). Работа над Археологической картой была продолжена в 1990–2010-е гг.

Необходимо сказать, что для археологии Таманского полуострова новостроечные и хоздоговорные экспедиции имели большое значение. Исследование разрушаемых памятников, открытие неизвестных поселений, могильников и курганов не только способствовали делу охраны культурного наследия, но и существенно обогатили науку, расширив общие представления и круг источников. Особо следует отметить, что огромный по численности массовый

материал явился фундаментом, опираясь на который стало возможным по-новому подходить ко многим проблемам.

В рассматриваемое время только в трех пунктах Таманского полуострова раскопки проводились на бюджетные средства: на городище Кепы, на поселении Юбилейный 1 и на Таманском городище. На первом из названных памятников в 1984–1989 гг. В.Д. Кузнецовым (ИА АН СССР) были продолжены исследования, начатые Н.И. Сокольским в 1950–1960-е гг. На раскопе, разбитом в северо-западной части городища у спуска к заливу, был выявлен культурный слой 2–3 вв. н.э. и зафиксированы следы неоднократных более ранних планировочных и укрепительных работ — устройства террас с каменными лестницами и каменно-керамическими вымостками. Из строительных остатков здесь сохранились лишь подвал с десятью пифосами и части фундаментов зданий. Особенностью исследованного участка городища было множество хозяйственных ям (только самых ранних — около 40). Их нижняя часть отчетливо выделялась в материковом песке. Заполнение ям содержало фрагменты амфор архаического, классического и эллинистического времени, фрагменты лепной посуды, светильников, терракот, чернолаковой посуды, ткацкие и рыболовные грузила, а также другие находки, среди которых следует отметить инталию с изображением Афины. Из этих находок составила многочисленная репрезентативная коллекция ранней расписной керамики, преимущественно, второй и третьей четверти 6 в. до н.э.: ионийской, хиосской, коринфской и аттической (Кузнецов. 1991; 1991а; 1992; 1996; Kuznetsov. 2001. P. 331–342).

В 1983–1993 гг. Восточно-Боспорской экспедицией ГМИИ (в 1983, 1984 — отрядом) под руководством Е.А. Савостиной на поселении

античного времени Юбилейный 1 производились раскопки укрепленной усадьбы 1 в. до н.э. — 1 в. н.э. Ее исследование было предпринято в связи с находкой при плантажной распашке выдающегося памятника — мраморного надгробного рельефа 4 в. до н.э. с изображением воина. В процессе раскопок выяснилось, что при сооружении усадьбы в качестве строительного материала были использованы еще два уникальных памятника 4–3 вв. до н.э. В кладке фундамента были найдены известняковые фрагменты рельефного фриза с изображением амазонок, сражающихся с варварами. Третьим замечательным памятником, открытым на поселении, стала мраморная стела — надгробие с фигурами двух воинов в коринфских шлемах, лежавшее в одном из помещений лицом вниз. При раскопках были найдены также многочисленные детали разбитого антаблемента ионийского ордера, фрагменты мраморного лутерия и т.д., относящиеся к тому же времени, что и рельефы (Савостина. 1987; 1989; Savostina. 1987; Паромов. 2001а. С. 80–82). Надгробию с двумя воинами и рельефу со сценой сражения посвящены две книги, вышедшие позже: «Таманский рельеф. Древнегреческая стела с изображением двух воинов из Северного Причерноморья» (М., 1999) и «Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?)» (М.—СПб., 2001). Обе книги, ответственным редактором которых являлась Е.А. Савостина, представляют собой коллективные монографии, объединяющие труды ряда ученых — археологов и историков искусства из России, США, Франции, Швейцарии и Германии.

На Таманском городище в рассматриваемый период исследования экспедиции ГМИИ, возглавлявшейся А.К. Коровиной, были продолжены на Северном и Нагорном раскопах и начаты

на раскопе Северо-Восточном. На Нагорном раскопе была открыта первая гермонасская винодельня 2–3 вв. н.э., на Северном — вторая, относящаяся к тому же времени. Как и первая, она имела несколько давяльных площадок и цистерн и была типичной для Боспора того периода крупной промышленной винодельней. На том же раскопе были исследованы остатки здания 4 в. до н.э. — подвал и фундаменты. На обоих раскопах (Северном и Нагорном) выявлены слои раннесредневекового времени с характерным амфорным материалом и краснолаковой посудой 5–6 вв. н.э., на которой оттиснуты различные изображения христианских символов (Коровина. 1983; 1985; 1987в; 1987г; 1992. С. 27–32). Следует сказать, что 1986 год был последним экспедиционным сезоном Анны Константиновны Коровиной (1918–2000), почти всю свою жизнь отдавшей археологии Таманского полуострова, более четверти века — раскопкам Таманского городища. Среди археологов-антиковедов А.К. Коровина была редким ученым, создававшим ценность не только античных памятников, но и памятников других эпох. С равным вниманием она исследовала и те, и другие.

В рассматриваемое время на Таманском городище работала также Тмутараканская экспедиция Краснодарского музея, которой руководили О.В. Богословский и И.Н. Богословская. Ее задачами являлись охранные раскопки средневековых слоев и подготовка памятника к демонстрации (предполагалось создание так называемого музея под открытым небом). Общая исследованная площадь составила более 2,5 тыс. кв. м. Были вскрыты слои хазарского, тмутараканского, домонгольского и золотоордынского периодов, относящиеся к 7–15 вв. Их мощность достигала 6 м. Анализ строительных остатков и массовой керамики,

по мнению авторов, свидетельствовал, что приазовский вариант салтово-маяцкой культуры, возникший в Тамани на рубеже 7–8 вв., без существенных изменений оставался доминирующим вплоть до золотоордынского времени (*Богословская, Богословский*. 1992).

В ряде работ, посвященных исследованиям Таманского городища, рассматривалась история Гермонассы в эллинистический и позднеантичный периоды, публиковались надписи, надгробные рельефы и архитектурные детали, архаическая и поливная керамика, краснофигурные вазы, колхидские дидрахмы и византийские золотые монеты, стеклянные браслеты, бронзовая личина из Тмутаракани (*Арзаманов*. 1989; *Богословский*. 1987; *Болтунова*. 1989; *Вартанов*. 1982; *Давыдова*. 1990; *Коровина*. 1983а; 1984; 1986; *Пичикян*. 1987; *Плетнева*. 1987; *Розов*. 1987; *Сидорова*. 1987; *Финогенова*. 1987). В тот же период вышли два альбома, по античной скульптуре и расписной керамике из собрания ГМИИ, включавшие известные таманские находки (*Античная скульптура...* 1987; *Сидорова, Тугушева, Забелина*. 1985).

Одним из главных событий в литературе, относящейся к памятникам археологии Таманского полуострова, был выход в серии «Археология СССР» тома «Античные государства Северного Причерноморья» (АГСП. М. 1984). В разделах, посвященных городам Фанагории, Гермонассе, Кепам, Патрею, Тирамбе, поселению у поселка За Родину (*Долгоруков*. 1984; *Коровина*. 1984; 1984а; *Усачева, Сорокина*. 1984; *Десятчиков, Долгоруков*. 1984; *Сорокина*. 1984), эта книга вполне отвечала уровню знаний своего времени, однако в разделах, касающихся сельской территории и курганов Таманского полуострова, уже тогда являлась устаревшей (*Десятчиков, Долгоруков, Алексеева*. 1984; *Долгоруков*. 1984а). Результаты таманских

исследований вошли во многие труды обобщающего характера. В рассматриваемое время были изданы монографии по античным бусам Северного Причерноморья, монетному делу Боспора, антропологии античного и средневекового населения, а также населению Боспорского государства в 6–2 вв. до н.э. и в римское время, античным геммам и камням из собрания Эрмитажа, морскому делу и косторезному ремеслу в Северном Причерноморье, терракотам и истории Боспора в 6–4 вв. до н.э. (*Алексеева*. 1982; *Анохин*. 1986; *Герасимова, Рудь, Яблонский*. 1987; *Масленников*. 1981; 1990; *Неверов*. 1983; 1988; *Петерс*. 1982; 1986; *Хачатурова*. 1987; *Шелов-Коведяев*. 1985). Отдельным сборником были переизданы ранние статьи В.Д. Блаватского (1985), в серии «Дорога к прекрасному» вышла книга о древностях Боспора Киммерийского (*Воронов, Михайлова*. 1983). В ряде работ освещались вопросы экономических связей, политической и экономической истории Боспора (*Абрамов*. 1990; *Виноградов*. 1991; *Латышева*. 1991; *Сазанов*. 1986; 1991; *Толстиков*. 1984; *Фролова*. 1982; 1989; *Яйленко*. 1989; 1990; 1990а; 1990б), исследовались проблемы синхронизации и датирования раннеантичных и средневековых керамических комплексов, обращения пантикапейской меди, публиковались материалы по боспорской эпиграфике, раннебоспорским монетам, редким монетным находкам, перстням, раннеантичным граффити, терракотовым статуэткам и другим артефактам (*Волков*. 1991; *Емец*. 1991; *Завойкин*. 1988; *Коровина*. 1983б; *Мирошина, Сазанов*. 1990; *Розов*. 1983; *Сазанов*. 1989б; *Усачева*. 1986; *Шелов*. 1982; *Яйленко*. 1987). Отдельные работы были посвящены некрополям городов Азиатского Боспора и его населению в раннеантичное время, Ильичевскому городищу и локализации Апатура, палеогеографии Северного

Причерноморья в 7–5 вв. до н.э., а также истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова (Иевлев. 1987; Масленников. 1985; Николаева. 1989а; 1991а; Паромов. 1991; 1992а; Усачева. 1986а; Тохтасьев. 1986).

В отличие от дореволюционного времени, когда раскопки памятников были ориентированы на исследование богатых курганов, в советский период (1918–1991 гг.) для археологии юга России на первый план были выдвинуты задачи изучения памятников поселенческого характера, прежде всего, античных городов Северного Причерноморья. Раскопки должны были дать материал для воссоздания их общего облика: топографии, характера ремесла, торговли, храмовых и общественных построек, жилья, обстановки частной жизни и, в итоге, для реконструкции истории античных государств Северного Причерноморья. Эти цели ясно осознавались и были сформулированы в литературе (Тр. ГИМ. Вып. XVI. 1941. С. 3). К середине 1920-х годов античные города западной части Северного Причерноморья оказались более изученными, чем восточные, находившиеся на территории Керченского и Таманского полуостровов. На очередь встала задача развертывания раскопок крупных центров Боспорского царства: его столицы Пантикапея и столицы Азиатского Боспора — Фанагории, изучение которых отставало (Марченко. 1968. С. 3). Необходимо отметить, что в масштабах страны советский период развития археологии был характерен двумя главными чертами: первой, позитивной, являлось постепенное увеличение объема исследований; второй, негативной — крайняя неравномерность общего роста исследований, происходившая по разным

причинам. Эти закономерности нашли отражение и в истории археологических исследований на Таманском полуострове, где, кроме подъемов и спадов, некоторое сокращение работ происходило в 1956 и 1958 гг. в связи с отвлечением таманских археологов на раскопки Пантикапея и Аполлонии Иллирийской в Албании. Следует сказать, что, начиная с 1958 г., на Таманском полуострове работало не менее трех экспедиций в сезон. Максимальное их число — 11 зафиксировано в 1985 и 1991 гг.

В советский период наиболее значительные открытия были связаны с раскопками городищ и других памятников поселенческого характера: Фанагории, Таманского городища, Кеп, Патрея, крепостей-батареек (прежде всего, Ильичевской), а также Таманского толоса и резиденции Хрисалиска. Их исследования принесли замечательные материалы античного и средневекового времени. Не меньшее значение для науки имели и раскопки некрополей Фанагории, Тирамбы, Кеп, Гермонассы-Тмутаракани, могильников у поселков Красноармейский и Кучугуры. В рассматриваемый период были сделаны первые шаги в исследовании сельской территории античного времени — хоры, в изучении затопленной морем Фанагории и Гермонассы, выявлении и исследовании системы расселения на Таманском полуострове в античное и средневековое время. В этот период на территории полуострова были впервые со знанием дела раскопаны курганы эпохи ранней бронзы. Наряду с этими несомненными достижениями следует признать, что в советский период, как и в дореволюционное время, Таманский полуостров по-прежнему рассматривался лишь как заповедник античной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов А.П.* 1990. Экономические связи Патрея второй половины VI — начала V вв. до н.э. // Проблемы археологии Северного Причерноморья (к 100-летию основания Херсонского музея древностей). Тезисы докладов. Часть вторая. Херсон. С. 52–54.
- Абрамов А.П.* 1994. Патрей. Раскопки 1990–1991 гг. // БС. Вып. 4. С. 127–140.
- Абрамов А.П.* 2009. Амфоры VI–V вв. до н.э. в Северном Причерноморье (классификация и периодизация) // Автореф. канд. дис. М.
- Абрамов А.П., Пиунова С.С.* 1995. Патрей. Раскопки 1990–1991 гг. Каталог выставки. М.
- Абрамов А.П., Сазонов Ю.С.* 1991. Комплекс амфор второй четверти V в. до н.э. из Патрея // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. М. С. 68–76.
- Абрамов А.П., Сазонов Ю.С.* 1992. Керамика трех подводных комплексов Патрея // БС. Вып. 1. С. 147–172.
- Алексеева Е.М.* 1975. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г1–12. Т. 1.
- Алексеева Е.М.* 1978. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г1–12. Т. 2.
- Алексеева Е.М.* 1982. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г1–12. Т. 3.
- Анохин В.А.* 1986. Монетное дело Боспора. Киев.
- Античная скульптура из собрания Государственного Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. 1987. М.
- Арзаманов Г.Ф.* 1989. Архаическая капитель из Тамани // ВДИ. № 4. С. 49–54.
- Артамонов М.И.* 1937. Очерки древнейшей истории хазар. Л.
- Артамонов М.И.* 1962. История хазар. Л.
- Атавин А.Г.* 1984. Работы средневекового отряда Фанагории // АО 1982 г. М. С. 107–108.
- Атавин А.Г.* 1986. Раскопки в Фанагории // АО 1984 г. М. С. 90–91.
- Атавин А.Г.* 1986а. Средневековые погребения из Фанагории // СА. № 1. С. 262–266.
- Атавин А.Г.* 1987. Влияние природных факторов на жизнь поселений Таманского полуострова (на примере Фанагории) // Методы естественных наук в археологии. М. С. 29–35.
- Атавин А.Г.* 1987а. Работы Фанагорийского отряда // АО 1985 г. М. С. 126.
- Атавин А.Г.* 1988. Средневековая Фанагория и ее место среди одновременных памятников Северного Причерноморья // Славяне и их соседи. Тезисы докладов. М. С. 21–23.
- Басовская Н.И., Долгоруков В.С., Кузнецов В.Д., Шавырина Т.Г.* 1977. Раскопки в Фанагории // АО 1976 г. М. С. 86–87.
- Басовская Н.И., Долгоруков В.С., Кузнецов В.Д., Шавырина Т.Г., Яйленко В.П.* 1978. Исследования в Фанагории // АО 1977 г. М. С. 104–105.

- Башкиров А.С.* 1927. Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1926 года // Тр. Этнографо-археологического музея I МГУ. № 3. М. С. 26–40.
- Башкиров А.С.* 1928. Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1927 года // Тр. Секции археологии РАНИОН. Вып. III. М. С. 71–85.
- Башкиров А.С.* 1949. Отчет об историко-археологических изысканиях на Таманском полуострове летом 1948 г. // Ученые записки МГПИ. Т. 13. Вып. 2. М. С. 133–176.
- Башкиров А.С.* 1957. Историко-археологические изыскания на Таманском полуострове в 1949–1951 гг. (На терр. древнего города Патрэя) // Ученые записки Ярославского ГПИ. Вып. 22. Ярославль. С. 309–382.
- Башкиров А.С.* 1967. Из истории Патрэя в III–I вв. до н.э. (По материалам Таманской археологической экспедиции 1949–1951 гг.) // ЗОАО. Т. 2 (35). Одесса. С. 90–98.
- Башкиров А.С., Мурыгина Н.Ф., Никонов И.Е.* 1964. Отчет о раскопках древнего города Патрэя (1961–1962 гг.) // Ученые записки МГПИ. № 217. М. С. 236–249.
- Белова Н.С.* 1967. Новая надпись из Гермонассы // ВДИ. № 1. С. 60–69.
- Белова Н.С.* 1977. Эпиграфические материалы фанагорийской экспедиции // ВДИ. № 3. С. 105–117.
- Белова Н.С.* 1984. Новая надпись из Гермонассы и некоторые замечания о лапидарной эпиграфике Боспора III в. до н.э. // ВДИ. № 2. С. 78–86.
- Блаватская Т.В.* 1948. Надпись Агафа из Фанагории // ВДИ. № 4. С. 77–84.
- Блаватский В.Д.* 1937. Раскопки на Таманском полуострове [в 1936 г.] // Искусство. № 1. С. 161–162.
- Блаватский В.Д.* 1938. Раскопки на Таманском полуострове в 1937 г. // Искусство. № 3. С. 135–137.
- Блаватский В.Д.* 1940. Раскопки в Фанагории в 1938–1939 гг. // ВДИ. № 3–4. С. 287–300.
- Блаватский В.Д.* 1941 [1943]. Отчет о раскопках в Фанагории в 1936–1937 гг. // Тр. ГИМ. Вып. XVI. С. 5–74.
- Блаватский В.Д.* 1941а. Раскопки в Фанагории в 1940 г. // ВДИ. № 1. С. 220–222.
- Блаватский В.Д.* 1947. Искусство Северного Причерноморья античной эпохи. М.
- Блаватский В.Д.* 1950. О строительном деле Фанагории // Доклады и сообщения Исторического факультета МГУ. Вып. 9. М. С. 30–45.
- Блаватский В.Д.* 1951. Синдская археологическая экспедиция 1951 года // ВАН. № 10. М. С. 67–69.
- Блаватский В.Д.* 1951а. Раскопки некрополя Фанагории в 1938, 1939 и 1940 гг. // МИА. № 19. М. С. 189–226.
- Блаватский В.Д.* 1952. Первый год работы Синдской экспедиции // КСИИМК. Вып. 48. С. 71–80.
- Блаватский В.Д.* 1953. Второй год работ Синдской экспедиции // КСИИМК. Вып. 51. С. 149–155.
- Блаватский В.Д.* 1953а. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М.
- Блаватский В.Д.* 1953б. История античной расписной керамики М.

- Блаватский В.Д.* 1954. Архаический Боспор // МИА. № 33. М. С. 7–44.
- Блаватский В.Д.* 1954а. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М.
- Блаватский В.Д.* 1955. Третий год работ в Синдике // КСИИМК. Вып. 58. С. 88–95.
- Блаватский В.Д.* 1956а. Фанагорийская стенная роспись // МИА. № 57. М. С. 168–170.
- Блаватский В.Д.* 1957. Четвертый год раскопок в Синдике // КСИИМК. Вып. 70. С. 118–129.
- Блаватский В.Д.* 1958. Об археологическом исследовании хоры // Вестник Московского университета. № 4. С. 9–14.
- Блаватский В.Д.* 1958а. О подводной археологии // СА. № 3. С. 73–89.
- Блаватский В.Д.* 1959. Пятый год работ в Синдике // КСИИМК. Вып. 74. С. 41–48.
- Блаватский В.Д.* 1961. Античная археология Северного Причерноморья. М.
- Блаватский В.Д.* 1961а. Подводные раскопки Фанагории в 1959 г. // СА. № 1. С. 277–279.
- Блаватский В.Д.* 1985. Античная археология и история. М.
- Блаватский В.Д., Кошеленко Г.А.* 1963. Открытие затонувшего мира. М.
- Блаватский В.Д., Кузицин В.И.* 1961. Подводные разведки в 1958 г. // КСИА. Вып. 83. С. 136–138.
- Богословская И.Н., Богословский О.В.* 1992. Исследование средневековых слоев Таманского городища // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 гг. Ейск. С. 8–11.
- Богословский О.В.* 1987. Стекланные браслеты Таманского городища // Древности Кубани. Краснодар. С. 52–54.
- Болтунова А.И.* 1989. Надпись Пифодориды из раскопок Гермонассы // ВДИ. № 1. С. 86–92.
- Вартанов Г.А.* 1982. Колхидская дидрахма, найденная в Гермонассе // Нумизматика античного Причерноморья. Киев. С. 71–74.
- Виноградов Ю.Г.* 1991. Фанагорийские наемники // ВДИ. № 4. С. 14–33.
- Войцеховский С.Ф.* 1929–1930. Опыт восстановления рельефа Таманского полуострова применительно к эпохе Страбона и позднему времени // ЗСКОАИЭ. Кн. 1 (Т. 3). Вып. 5–6. Ростов-на-Дону. С. 4–9.
- Волков И.В.* 1991. Средневековый керамический комплекс Патрея (по материалам раскопок 1990 г.) // Древности Кубани (материалы научно-практической конференции). Краснодар. С. 27–29.
- Воронов А.А., Михайлова М.Б.* 1983. Боспор Киммерийский. М.
- Воронов А.А., Николаенко Т.Д., Паромов Я.М.* 1985. Работы на Таманском полуострове // АО 1983 г. М. С. 112.
- Воронов А.А., Николаенко Т.Д., Паромов Я.М.* 1987. Разведки на Таманском полуострове // АО 1985 г. М. С. 131–132.
- Воронов А.А., Николаенко Т.Д., Паромов Я.М., Усачева О.Н.* 1984. Разведки на Таманском полуострове // АО 1982 г. М. С. 112–113.

- Воронов А.А., Паромов Я.М. 1987. Локализация средневекового города Темрюка // СА. № 4. С. 87–99.
- Воронов А.А., Паромов Я.М. 1989. Планировочные принципы в организации расселения на Таманском полуострове в античную эпоху // Проблемы исследований античных городов. Тезисы. М. С. С. 29–31.
- Воронов А.А., Паромов Я.М. 1990. Планировочные принципы расселения на Таманском полуострове в античную эпоху // Архитектурное наследие. Сб. 37. М. С. 3–11.
- Гайдукевич В.Ф. 1934. Античные керамические обжигательные печи. По раскопкам в Керчи и Фанагории в 1929–1931 гг. // ИГАИМК. Вып. 80. Л.
- Гайдукевич В.Ф. 1949. Боспорское царство. М.-Л.
- Гайдукевич В.Ф. 1955. История античных городов Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. М.-Л. С. 23–147.
- Гайдукевич В.Ф. 1958. Виноделие на Боспоре // МИА. № 85. М.-Л. С. 352–457.
- Гайдукевич В.Ф. 1959. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. № 69. М.-Л. С. 154–238.
- Герасимова М.М. 1976. Население античной Фанагории по палеоантропологическим данным // КСИА. Вып. 145. С. 109–112.
- Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. 1987. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М.
- Гёриц К.К. 1870. Археологическая топография Таманского полуострова. М.
- Голенко К.В. 1952. Монеты из случайных находок в Патрэе (1947–1950 гг.) // ВДИ. № 3. С. 147–155.
- Голенко К.В. 1953. Подражания византийским монетам X–XI вв., найденные на Таманском полуострове // Византийский временник. Т. VII.
- Голенко К.В. 1955. К уточнению датировки одной группы монет Фанагории // КСИИМК. Вып. 58. С. 139–141.
- Голенко К.В. 1957. Клад монет, найденный в 1951 г. в Патрэе. (Предварительное сообщение) // СА. № 2. С. 197–204.
- Голенко К.В. 1960. Второй Патрэйский клад монет (1951 г.) // НЭ. Т. 1. М. С. 223–289.
- Голенко К.В. 1972. Таманский клад монет // Кlio. Вып. 54. С. 142–154.
- Гольдштейн Ф., Коровина А.К., Финогенова С.И. 1974. Раскопки Тмутаракани–Гермонассы // АО 1973 г. М. С. 105–106.
- Горлов Ю.В. 1986. К истории Фанагории в IV в. до н.э. // Проблемы античной культуры. М. С. 135–137.
- Граков Б.Н. 1926. Эпиграфические клейма на горлах некоторых эллинистических остродонных амфор // Тр. ГИМ. Вып. 1. М. С. 165–206.
- Граков Б.Н. 1929. Древне-греческие керамические клейма с именами астиномов. М.

- Грач Н.Л. 1962. Бронзовое зеркало из Таманского погребения // Тр. ГЭ. Т. VII. Л. С. 93–106.
- Грач Н.Л. 1974. Описание статуэток из Гермонассы в Государственном Эрмитаже // САИ. Вып. Г1–11. Ч. IV. М. С. 40–41.
- Грач Н.Л. 1974а. Терракотовые статуэтки из кургана Большая Близница // САИ. Вып. Г1–11. Ч. IV. М. С. 36–39.
- Гуров А.Н. 1983. Феодосия и Фанагория в системе Боспорского государства // Из истории античного общества. Вып. 3. Горький. С. 50–58.
- Давыдова Л.И. 1990. Боспорские надгробные рельефы V в. до н.э. — III в. н.э. Каталог выставки. Л.
- Даньшин Д.И. 1991. Три новых надписи из Фанагории // КСИА. Вып. 204. С. 98–102.
- Десятчиков Ю.М. 1973. Сарматы на Таманском полуострове // СА. № 4. С. 69–80.
- Десятчиков Ю.М. 1985. Азиатский Киммерик // Достижения советской археологии в XI пятилетке. Тезисы Всесоюзной археологической конференции. Баку. С. 131–132.
- Десятчиков Ю.М. 1989. К истории азиатского Киммерика // Первая Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар. С. 58–59.
- Десятчиков Ю.М. 1993. Некоторые аспекты внутрибоспорской колонизации // Вторая Кубанская конференция. Тезисы докладов. Краснодар. С. 32.
- Десятчиков Ю.М. 1996. Ст. Голубицкая // Сборник «20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани». Тамань археологическая (II раздел). Темрюк. С. 8–9.
- Десятчиков Ю.М., Долгоруков В.С. 1984. Патрей // АГСП. М. С. 86.
- Десятчиков Ю.М., Долгоруков В.С., Алексеева Е.М. 1984. Сельская территория [античные поселения на Таманском полуострове] // АГСП. М. С. 88–91.
- Десятчиков Ю.М., Зайцев А.К., Чернов Ю.В. 1978. Разведки Кучугурского отряда // АО 1977 г. М. С. 117.
- Десятчиков Ю.М., Мирошина Т.В. 1988. Работы Таманской экспедиции // АО 1986 г. М. С. 123–124.
- Десятчиков Ю.М., Чернов Ю.В. 1977. Раскопки городища Кучугуры // АО 1976 г. М. С. 95–96.
- Долгоруков В.С. 1967. Позднеантичное поселение на городище Батарейка II // КСИА. Вып. 109. С. 116–123.
- Долгоруков В.С. 1972. Фанагорийская винодельня // АО 1971 г. М. С. 145–146.
- Долгоруков В.С. 1975. Исследования береговой части Фанагории в 1971–1972 гг. // КСИА. Вып. 143. С. 54–59.
- Долгоруков В.С. 1976. Фанагорийская винодельня I–II вв. н.э. // КСИА. Вып. 145. С. 78–83.
- Долгоруков В.С. 1984. Фанагория // АГСП. М. С. 77–81.
- Долгоруков В.С. 1984а. Курганы Боспора // АГСП. М. С. 95–98.
- Долгоруков В.С. 1986. Работы Таманско-Фанагорийской экспедиции // АО 1984 г. М. С. 95–96.

- Долгоруков В.С. 1986а. Литейная форма из Фанагории // Проблемы античной культуры. М. С. 145–149.
- Долгоруков В.С. 1987. Исследования Фанагории // АО 1985 г. М. С. 136–137.
- Долгоруков В.С. 1989. Исследования в Фанагории в 1986–1988 гг. // Первая Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар. С. 132–134.
- Долгоруков В.С. 1989а. Некоторые вопросы из истории и топографии ранней Фанагории // Проблемы исследований античных городов. Тезисы. М. С. 41–42.
- Долгоруков В.С. 1990. Некоторые вопросы истории и топографии ранней Фанагории // КСИА. Вып. 197. С. 30–37.
- Долгоруков В.С. 1991. Новые исследования в Фанагории // Древности Кубани (материалы научно-практической конференции). Краснодар. С. 41–43.
- Долгоруков В.С., Колесников А.Б. 1989. Новые данные о строительных комплексах Фанагории // Проблемы исследований античных городов. Тезисы. М. С. 42–43.
- Долгоруков В.С., Колесников А.Б. 1993. Новый тип строительных комплексов Фанагории // РА. № 1. С. 113–132.
- Долгоруков В.С., Масленников А.А., Шавырина Т.Г. 1975. Охранные работы Фанагорийской экспедиции // АО 1974 г. М. С. 107–109.
- Долгоруков В.С., Сокольский Н.И., Сорокина Н.П., Стручалина Р.А. 1971. Работы Таманской экспедиции // АО 1970 г. М. С. 118–121.
- Емец И.А. 1991. Древнегреческие граффити с поселения «Красноармейское» // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж–Белгород. С. 20–25.
- Жебелев С.А. 1953. Возникновение Боспорского государства // Жебелев С.А. Северное Причерноморье. М.–Л. С. 48–73.
- Жебелев С.А. 1953а. Основные линии экономического развития Боспорского государства // Жебелев С.А. Северное Причерноморье. М.–Л. С. 116–158.
- Жебелев С.А. 1955. Источники для изучения истории античной культуры Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. М.–Л. С. 5–22.
- Завойкин А.А. 1986. Комплекс амфор из Фанагории 1985 года // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. Тезисы докладов. М. С. 54–55.
- Завойкин А.А. 1988. Проблемы синхронизации и датирования комплексов середины — второй половины V в. до н.э., содержащих хиосские амфоры разных «типов» // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. Тезисы докладов. М. С. 53–55.
- Завойкин А.А. 1992. Классификация фрагментов самосских амфор из Фанагории // РА. № 3. С. 40–56.
- Завойкин А.А. 1992а. Фрагменты амфор Эгины (?) из раскопок Фанагории // КСИА. Вып. 204. С. 84–88.

- Завойкин А.А.* 1992б. Периодизация торговых связей по керамической таре и вопросы истории Фанагории: вторая половина VI — V вв. до н.э. // Очерки истории и археологии Боспора. М. С. 260–269.
- Зеест И.Б.* 1947. Раскопки ГМИИ до Великой Отечественной войны // Памятники искусства. Бюллетень ГМИИ. № 2. М. С. 3–9.
- Зеест И.Б.* 1951а. К вопросу о внутренней торговле Прикубанья с Фанагорией // МИА. № 19. М. С. 107–118.
- Зеест И.Б.* 1953. Земляные склепы некрополя Тузлы // КСИИМК. Вып. 51. С. 156–158.
- Зеест И.Б.* 1955. Раскопки Гермонассы // КСИИМК. Вып. 58. С. 114–121.
- Зеест И.Б.* 1959. Раскопки Гермонассы // КСИИМК. Вып. 74. С. 58–63.
- Зеест И.Б.* 1960. Керамическая тара Боспора // МИА. № 83. М.
- Зеест И.Б.* 1961. Архаические слои Гермонассы // КСИИМК. Вып. 83. С. 53–58.
- Зеест И.Б.* 1966. Рельеф из Гермонассы с изображением Геракла // Культура античного мира. М. С. 77–82.
- Зеест И.Б.* 1966а. Раскопки Гермонассы // АО 1965 г. М. С. 129–131.
- Зеест И.Б.* 1967. Раскопки Гермонассы // АО 1966 г. М. С. 76–77.
- Зеест И.Б.* 1968. Об одной особенности экономического развития Гермонассы // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л. С. 144–148.
- Зеест И.Б.* 1968а. Раскопки Гермонассы // АО 1967 г. М. С. 84–85.
- Зеест И.Б.* 1969. Раскопки Гермонассы // АО 1968 г. М. С. 109–111.
- Зеест И.Б.* 1970. Раскопки Гермонассы // АО 1969 г. М. С. 108–109.
- Зеест И.Б.* 1971. Раскопки Гермонассы // АО 1970 г. М. С. 116–117.
- Зеест И.Б.* 1974. Возникновение и первый расцвет Гермонассы // СА. № 4. С. 82–97.
- Зеест И.Б.* 1975. Поиск восточной границы архаической Гермонассы // КСИИМК. Вып. 143. С. 60–62.
- Зеест И.Б.* 1977. К вопросу о городской планировке Гермонассы // История и культура античного мира. М. С. 54–57.
- Зеест И.Б., Коровина А.К.* 1972. Раскопки Таманского городища // АО 1971 г. М. С. 142–143.
- Зограф А.Н.* 1951. Античные монеты // МИА. № 16. М.-Л.
- Зограф А.Н.* 1955. Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. М.-Л. С. 148–163.
- Иванов А.Ф., Мацкевой Л.Г.* 1974. Исследования на Кубани // АО 1973 г. М. С. 109–110.
- Иванова А.П.* 1961. Скульптура и живопись Боспора. Киев.
- Иванчик А.И., Петерс Б.Г.* 1988. Греческая надпись из раскопок Патрея в 1986 г. // ВДИ. № 2. С. 119–121.

- Иевлев М.М.* 1987. Палеогеографическая обстановка в степных районах Северного Причерноморья в VII–V вв. до н.э. // Киммерийцы и скифы. Ч. 1. Кировоград. С. 64–66.
- Иессен А.А.* 1947. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Л.
- Иессен А.А., Миллер А.А.* 1932. Таманская экспедиция 1931 г. // СГАИМК. № 11–12. С. 58–61.
- Казаманова Л.Н.* 1960. Монеты из раскопок Гермонассы в 1955–1956 гг. // НЭ. Т. II. М. С. 46–56.
- Калашиников М.В.* 1989. Археологические исследования на комплексе памятников Красноармейский — I // Первая Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар. С. 59–60.
- Калашиников М.В.* 1991. Раскопки поселения Красноармейское В // Древности Кубани (материалы научно-практической конференции). Краснодар. С. 48–50.
- Калашиников М.В.* 1992. Работа Запорожской экспедиции ИА АН СССР в 1989–1990 гг. // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 гг. Ейск. С. 25–29.
- Каллистов Д.П.* 1949. Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи. Л.
- Каллистов Д.П.* 1952. Северное Причерноморье в античную эпоху. М.
- Кобылина М.М.* 1947. Памятники искусства Боспора из раскопок ГМИИ // Памятники искусства. Бюллетень ГМИИ. № 2. М. С. 16–20.
- Кобылина М.М.* 1948. Новый памятник боспорского искусства — стела Агафа // ВДИ. № 4. С. 85–90.
- Кобылина М.М.* 1949. Фанагорийская экспедиция // КСИИМК. Вып. 27. С. 46–51.
- Кобылина М.М.* 1949а. Терракоты Фанагории местного производства // ВДИ. № 2. С. 107–113.
- Кобылина М.М.* 1950. Раскопки Фанагории // КСИИМК. Вып. 33. С. 89–95.
- Кобылина М.М.* 1951. Раскопки Фанагории // КСИИМК. Вып. 37. С. 232–237.
- Кобылина М.М.* 1951а. Раскопки «Южного» некрополя Фанагории в 1947 г. // МИА. № 19. М. С. 236–240.
- Кобылина М.М.* 1951б. Раскопки «Восточного» некрополя Фанагории в 1948 г. // МИА. № 19. М. С. 241–249.
- Кобылина М.М.* 1953. Раскопки Фанагории // КСИИМК. Вып. 51. С. 122–127.
- Кобылина М.М.* 1956. Фанагория // МИА. № 57. М. С. 5–101.
- Кобылина М.М.* 1957. Фанагорийский склеп // КСИИМК. Вып. 70. С. 143–146.
- Кобылина М.М.* 1959. Новые данные о фанагорийских винодельнях // КСИИМК. Вып. 74. С. 20–24.
- Кобылина М.М.* 1961. Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. М.
- Кобылина М.М.* 1961а. Черты эолийской культуры в архаической Фанагории // СА. № 4. С. 271–274.
- Кобылина М.М.* 1963. Исследования Фанагории в 1959–1960 и 1962 гг. // СА. № 4. С. 129–138.
- Кобылина М.М.* 1963а. Раскопки центральной части Фанагории в 1959–1960 гг. // КСИИМК. Вып. 95. С. 97–103.

- Кобылина М.М.* 1963б. Культура Фанагории досарматского периода // Античный город. М. С. 84–96.
- Кобылина М.М.* 1966. Открытия в Фанагории // АО 1965 г. М. С. 103–106.
- Кобылина М.М.* 1966а. Керамическое производство Фанагории в IV в. // СА. № 3. С. 172–186.
- Кобылина М.М.* 1966б. Раскопки юго-восточного района Фанагории в 1964–1965 гг. // Пленум ИА АН СССР 1966 г. Тезисы докладов. М. С. 19.
- Кобылина М.М.* 1967. Раскопки юго-восточного района Фанагории в 1964 г. // КСИА. Вып. 109. С. 124–129.
- Кобылина М.М.* 1969. Сооружения V в. до н.э. на южной окраине Фанагории // КСИА. Вып. 116. С. 98–104.
- Кобылина М.М.* 1969а. Раскопки Фанагории // АО 1968 г. М. С. 90–92.
- Кобылина М.М.* 1970. Квартал ремесленников на южной окраине Фанагории // КСИА. Вып. 124. С. 69–72.
- Кобылина М.М.* 1970а. Раскопки Фанагории // АО 1969 г. М. С. 109–112.
- Кобылина М.М.* 1971. Раскопки Фанагории // АО 1970 г. М. С. 110–112.
- Кобылина М.М.* 1972. Фанагорийская экспедиция // АО 1971 г. М. С. 143–145.
- Кобылина М.М.* 1972а. Раскопки Фанагории // Тезисы докладов, посвященных итогам полевых исследований в 1971 г. М. С. 97.
- Кобылина М.М.* 1972б. Античная скульптура Северного Причерноморья. М.
- Кобылина М.М.* 1972в. Фанагорийская кровельная черепица первых веков нашей эры // КСИА. Вып. 130. С. 112–114.
- Кобылина М.М.* 1973. Раскопки Фанагории // АО 1972 г. М. С. 129–131.
- Кобылина М.М.* 1974. Терракотовые статуэтки Фанагории // САИ. Вып. Г1–11. Ч. IV. М. С. 20–30.
- Кобылина М.М.* 1974а. Терракотовые статуэтки с городища в совхозе «Залив» // САИ. Вып. Г1–11. Ч. IV. М. С. 30–31.
- Кобылина М.М.* 1974б. Терракотовые статуэтки синдских поселений // САИ. Вып. Г1–11. Ч. IV. М. С. 41–42.
- Кобылина М.М.* 1975. Штамп с изображением Тихи из Фанагории // КСИА. Вып. 143. С. 63–66.
- Кобылина М.М.* 1975а. Раскопки центральной части Фанагории // АО 1974 г. М. С. 111–112.
- Кобылина М.М.* 1975б. Раскопки центральной части Фанагории с 1969 по 1974 гг. // Новейшие открытия советских археологов. Тезисы докладов конференции. Ч. 2. Киев. С. 59.
- Кобылина М.М.* 1978. Золотой статер Лисимаха из Фанагории // Древняя Русь и славяне. М. С. 88–95.
- Кобылина М.М.* 1978а. Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н.э. М.

- Кобылина М.М.* 1978б. Разрушения гуннов в Фанагории // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.
- Кобылина М.М.* 1983. Страницы ранней истории Фанагории // СА. № 2. С. 51–61.
- Кобылина М.М.* 1989. Фанагория. М.
- Кобылина М.М., Долгоруков В.С.* 1974. Раскопки Фанагории // АО 1973 г. М. С. 111–113.
- Кондрашев А.В.* 1991. Находки древних якорей у Кавказских берегов // Древности Кубани (материалы научно-практической конференции). Краснодар. С. 59–61.
- Коровина А.К.* 1957. К вопросу об изучении Семибратних курганов // СА. № 2. С. 174–187.
- Коровина А.К.* 1963. Раскопки в Фанагории и Тирамбе в 1962 г. // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ГМИИ за 1962 г. М. С. 19–20.
- Коровина А.К.* 1963а. Древняя Тирамба // ВДИ. № 3. С. 126–131.
- Коровина А.К.* 1964. К вопросу о памятниках эпохи бронзы на Таманском полуострове (Каменная гробница из раскопок 1960 г.) // СГМИИ. Вып. II. М.-Л. С. 34–38.
- Коровина А.К.* 1964а. Некрополи Синдики VI–II вв. до н.э. как источник для изучения взаимодействия греческих и варварских элементов в истории Азиатского Боспора. Канд. дис. Арх. ИА РАН: Р-2. № 1914. М.
- Коровина А.К.* 1964б. Некрополи Синдики VI–II вв. до н.э. как источник для изучения взаимодействия греческих и варварских элементов в истории Азиатского Боспора. Автореф. канд. дис. М.
- Коровина А.К.* 1965. Раскопки некрополя Фанагории в 1964 г. // Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку. С. 108–109.
- Коровина А.К.* 1967. Раскопки некрополя Фанагории в 1964 г. // КСИА. Вып. 109. С. 130–135.
- Коровина А.К.* 1968. Тирамба (городище и некрополь). Итог археологических работ экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1959, 1961–1963 и 1965 годы // СГМИИ. Вып. 4. М. С. 54–84.
- Коровина А.К.* 1969. Раскопки некрополя Тирамбы // АО 1968 г. М. С. 113–114.
- Коровина А.К.* 1972. Фаянсовые подвески из некрополей Тирамбы и Фанагории // ВДИ. № 1. С. 104–112.
- Коровина А.К.* 1974. Терракоты Тирамбы /// САИ. Вып. Г1–11. Ч. IV. М. С. 11–13.
- Коровина А.К.* 1974а. Раскопки Тмутаракани-Гермонассы в 1973 г. // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ГМИИ за 1973 г. М. С. 25–26.
- Коровина А.К.* 1974б. Терракотовые статуэтки Гермонассы // САИ. Вып. Г1–11. Ч. IV. М. С. 39–41.
- Коровина А.К.* 1976. Раскопки Тмутаракани-Гермонассы // АО 1975 г. М. С. 128–129.
- Коровина А.К.* 1977. Раскопки древней Тмутаракани-Гермонассы // АО 1976 г. М. С. 105.
- Коровина А.К.* 1979. Раскопки Таманского городища // АО 1978 г. М. С. 131–132.

- Коровина А.К.* 1980. Раскопки Гермонассы-Тмутаракани // АО 1979 г. М. С. 113–114.
- Коровина А.К.* 1981. Раскопки Тмутаракани-Гермонассы // АО 1980 г. М. С. 105–106.
- Коровина А.К.* 1981а. Местные черты погребального обряда в ранних могилах некрополя Тирамбы // Демографическая ситуация в Причерноморье в период великой греческой колонизации. Тбилиси. С. 267–273.
- Коровина А.К.* 1983. Раскопки Гермонассы-Тмутаракани // АО 1981 г. М. С. 121–122.
- Коровина А.К.* 1983а. Из истории эллинистической Гермонассы // Древние культуры Евразии и античная цивилизация. Краткие тезисы докладов научной конференции. Л. С. 42–43.
- Коровина А.К.* 1983б. Азиатский Боспор. Выставка из собраний музеев Болгарии, Румынии и Советского Союза. Каталог выставки. М.
- Коровина А.К.* 1984. Гермонасса // АГСП. М. С. 81–82.
- Коровина А.К.* 1984а. Тирамба // АГСП. М. С. 87.
- Коровина А.К.* 1985. Раскопки Гермонассы за последние три сезона (1981–1983 гг.) // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ГМИИ за 1983 г. М. С. 19–21.
- Коровина А.К.* 1986. Позднеантичная Гермонасса (по материалам раскопок 1973–1975 гг.) // Проблемы античной культуры. М. С. 160–168.
- Коровина А.К.* 1987. Некрополь Фанагории (раскопки 1964–1965) // СГМИИ. Вып. 8. М. С. 71–109.
- Коровина А.К.* 1987а. Перстни из некрополей Фанагории и Тирамбы // СГМИИ. Вып. 8. М. С. 137–146.
- Коровина А.К.* 1987б. Раскопки некрополя Тирамбы (1966–1970) // СГМИИ. Вып. 8. М. С. 3–70.
- Коровина А.К.* 1987в. Винодельни Гермонассы // КСИА. Вып. 191. С. 60–67.
- Коровина А.К.* 1987 г. Раскопки Таманского городища в 1986 г. // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ГМИИ за 1986 г. М. С. 11–12.
- Коровина А.К.* 1992. История исследования Таманского городища // СГМИИ. Вып. 10. М. С. 7–40.
- Кропоткин В.В.* 1961. Клады римских монет на территории СССР // САИ. Вып. Г4–4. М.
- Кропоткин В.В.* 1962. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. Вып. Е4–4. М.
- Кропоткин В.В.* 1963. Византийские монеты из Таматархи-Тмутаракани // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М. С. 175–185.
- Кругликова И.Т.* 1951. Фанагорийская местная керамика из грубой глины // МИА. № 19. М. С. 87–106.
- Кругликова И.Т.* 1975. Сельское хозяйство Боспора. М.
- Крушкол Ю.С.* 1950. Раскопки древнего Патрэя в 1949 г. // ВДИ. № 2. С. 231–233.
- Крушкол Ю.С.* 1951. Раскопки древнего Патрэя в 1950 г. // ВДИ. № 2. С. 225–228.

- Крушкол Ю.С.* 1951а. Монеты Фанагорийского городища раскопок 1937 и 1939 гг. Государственного исторического музея // СА. Т. XV. М. С. 256–272.
- Крушкол Ю.С.* 1952. Монеты с монограммами из Петрэйского клада 1950 г. //ВДИ. № 3. С. 137–147.
- Крушкол Ю.С.* 1956. Патрэйский клад 1950 г. // КСИИМК. Вып. 66. С. 116–117.
- Крушкол Ю.С.* 1958. Монеты из раскопок Патрэя 1949–1951 гг. // ВДИ. № 3. С. 136–142.
- Крыкин С.М.* 1987. Культурный (?) комплекс на южной окраине Фанагории // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. Тезисы докладов. Киев. С. 85–86.
- Крыкин С.М.* 1987а. Новые терракоты всадников из Фанагории // КСИА. Вып. 191. С. 57–59.
- Кубланов М.М.* 1959. К истории Азиатского Боспора // СА. Т. XXIX–XXX. С. 203–236.
- Кузнецов В.Д.* 1991. Кепы: ионийская керамика // СА. № 4. С. 36–52.
- Кузнецов В.Д.* 1991а. Ранние апойки Северного Причерноморья // КСИА. Вып. 204. С. 31–37.
- Кузнецов В.Д.* 1992. Раскопки в Кепях 1984–1989 гг. // Очерки археологии и истории Боспора. М. С. 28–45.
- Кузнецов В.Д.* 1996. Кепы // Сборник «20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани». Тамань археологическая (II раздел). Темрюк. С. 44–47.
- Кузнецов В.Д., Масленников А.А., Шавырина Т.Г.* 1979. Работы Фанагорийской экспедиции // АО 1978 г. М. С. 134.
- Латышева В.А.* 1991. Литературные источники по истории Боспора рубежа нашей эры // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж-Белгород. С. 37–52.
- Лосева Н.М.* 1948. Фрагмент краснофигурного килика из Фанагории // КСИИМК. Вып. XXII. С. 59–61.
- Лосева Н.М.* 1950. Краснолаковая керамика Боспора (II в. до н.э. — IV в. н.э.) по материалам Пантикапея и Фанагории // Автореф. канд. дис. М.
- Лосева Н.М.* 1968. Краснофигурная керамика Фанагории из раскопок 1938–1962 гг. // СГМИИ. Вып. 4. М. С. 85–93.
- Лосева Н.М.* 1975. Аттическая краснофигурная керамика Пантикапея и Фанагории по данным современных раскопок // 150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР. Тезисы докладов юбилейной конференции. Киев. С. 145.
- Луниин Б.В.* 1932. Сергей Францевич Войцеховский // СГАИМК. № 3/4. С. 64–65.
- Ляпушкин И.И.* 1941. Славяно-русские поселения IX–XII ст. на Дону и Тамани по археологическим памятникам // МИА. № 6. М.-Л.
- Макарова Т.И.* 1963. Поливная керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М. С. 73–101.
- Макарова Т.И.* 1967. Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства древней Руси // САИ. Вып. Е1–38. М.

- Макарова Т.И. 1972. Фигурка воина из Тмутаракани // СА. № 3. С. 324–331.
- Марченко И.Д. 1956. Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1951 г. // МИА. № 57. М. С. 102–127.
- Марченко И.Д. 1961. Раскопки в Пантикапее и на Майской горе в 1961 г. // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ГМИИ за 1961 г. М. С. 6–7.
- Марченко И.Д. 1962. Новые данные об античном святилище вблизи Фанагории // 50 лет ГМИИ. М. С. 132–133.
- Марченко И.Д. 1963. Некоторые итоги раскопок на Майской горе // КСИА. Вып. 95. С. 86–90.
- Марченко И.Д. 1964. Раскопки Пантикапея и Майской горы в 1963 г. // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ГМИИ за 1963 г. М. С. 15–16.
- Марченко И.Д. 1968. Археологическая деятельность Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина за сорок лет // СГМИИ. Вып. 4. М. С. 3–26.
- Марченко И.Д. 1974. Терракоты из святилища на Майской Горе (Блеваке) // САИ. Вып. Г1–11. Ч. IV. М. С. 31–35.
- Марченко И.Д. 1977. О культе Афродиты на Тамани // История и культура античного мира. М. С. 121–126.
- Масленников А.А. 1976. Скорченные погребения в грунтовых некрополях боспорских городов // СА. № 3. С. 112–127.
- Масленников А.А. 1977. К вопросу о погребениях дандариев // История и культура античного мира. М. С. 127–131.
- Масленников А.А. 1978. Этнический состав населения боспорских городов в VI–V вв. до н.э. // СА. № 1. С. 24–37.
- Масленников А.А. 1981. Население Боспорского государства в VI–II вв. до н.э. М.
- Масленников А.А. 1985. Некрополи городов Азиатского Боспора в первые века н.э. // СА. № 1. С. 61–74.
- Масленников А.А. 1990. Население Боспорского государства в первых веках н.э. М.
- Медынцева А.А. 1979. Тмутараканский камень. М.
- Мерперт Н.Я. 1951. Фанагорийские черепицы из раскопок 1938 г. // МИА. № 19. М. С. 227–235.
- Миллер А.А. 1931. Таманская экспедиция ГАИМК // СГАИМК. № 1. С. 26–29.
- Миллер А.А. 1932. Таманская экспедиция ГАИМК в 1931 г. // СГАИМК. № 3–4. С. 58–60.
- Миллер А.А. 1932а. Таманская экспедиция ГАИМК в 1931 г. // СГАИМК. № 7–8. С. 67–68.
- Миллер А.А. 1932б. Выставка работ экспедиций Государственной Академии истории материальной культуры // СГАИМК. № 7–8. С. 43–50.
- Миллер А.А. 1934. Археологические разведки. М.–Л.

- Мирошина Т.В., Сазанов А.В.* 1990. Терракоты из некрополя у пос. Кучугуры // КСИА. Вып. 197. С. 73–78.
- Насонов А.Н.* 1940. Тмутаракань в истории восточной Европы X века // Исторические записки. Т. 6. М.
- Неверов О.Я.* 1974. Группа эллинистических бронзовых перстней в собрании Эрмитажа: (К вопросу о времени проникновения египетских культов в Северное Причерноморье) // ВДИ. № 1. С. 106–115.
- Неверов О.Я.* 1976. Античные инталии в собрании Эрмитажа. Л.
- Неверов О.Я.* 1976а. Портретные геммы и перстни из Северного Причерноморья // Тр. ГЭ. Т. XVII. Л. С. 166–182.
- Неверов О.Я.* 1981. Бронзовый перстень из Фанагории с портретом армянского царя // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. № 3. Ереван. С. 73–78.
- Неверов О.Я.* 1983. Геммы античного мира. М.
- Неверов О.Я.* 1988. Античные камеи в собрании Эрмитажа. Л.
- Николаева Н.А., Сафронов В.А.* 1981. Древнейшая катакомбная культура Северного Кавказа и проблема появления катакомбного обряда в Восточной Европе // Катакомбные культуры Северного Кавказа. Орджоникидзе. С. 4–26.
- Николаева Э.Я.* 1967. Раскопки городища Кепы в 1964 г. // КСИА. Вып. 109. С. 94–100.
- Николаева Э.Я.* 1973. Раскопки в Кепях // АО 1972 г. М. С. 142–143.
- Николаева Э.Я.* 1973а. Поселение Водопроводное на Таманском полуострове // КСИА. Вып. 133. С. 97–102.
- Николаева Э.Я.* 1974. Раскопки в Кепях // АО 1973 г. М. С. 120–121.
- Николаева Э.Я.* 1974а. Терракоты города Кеп // САИ. Вып. Г1–11. Ч. IV. М. С. 13–16.
- Николаева Э.Я.* 1975. Раскопки терм в Кепях // КСИА. Вып. 143. С. 77–81.
- Николаева Э.Я.* 1975а. Раскопки Ильичевского городища // АО 1974 г. М. С. 121–122.
- Николаева Э.Я.* 1976. Раскопки Ильичевского городища // АО 1975 г. М. С. 141–142.
- Николаева Э.Я.* 1977. Фрагмент архаического сосуда из Кеп // История и культура античного мира. М. С. 150–153.
- Николаева Э.Я.* 1977а. Раскопки Ильичевского городища // АО 1976 г. М. С. 114–115.
- Николаева Э.Я.* 1978. Работы Ильичевского отряда Таманской экспедиции // АО 1977 г. М. С. 133.
- Николаева Э.Я.* 1978а. Краснолаковая керамика со штампами из Ильичевского городища // КСИА. Вып. 156. С. 110–113.
- Николаева Э.Я.* 1979. О времени основания Кеп // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси. С. 142–145.
- Николаева Э.Я.* 1979а. Работа Ильичевского отряда Таманской экспедиции // АО 1978 г. М. С. 139.

- Николаева Э.Я.* 1981. Раскопки Ильичевского городища // АО 1980 г. М. С. 113–114.
- Николаева Э.Я.* 1981а. Поселение у д. Ильич // КСИА. Вып. 168. С. 88–93.
- Николаева Э.Я.* 1983. Работы Ильичевского отряда // АО 1981 г. М. С. 126.
- Николаева Э.Я.* 1983а. Пифосы Ильичевского городища // КСИА. Вып. 174. С. 110–117.
- Николаева Э.Я.* 1984. Боспор после гуннского нашествия. Автореф. канд. дис. М.
- Николаева Э.Я.* 1985. Работы Ильичевского отряда // АО 1983 г. М. С. 128.
- Николаева Э.Я.* 1985а. К вопросу о стеклоделии на Боспоре // Достижения советской археологии в XI пятилетке. Тезисы Всесоюзной археологической конференции. Баку. С. 274–275.
- Николаева Э.Я.* 1986. Работы Ильичевской экспедиции // АО 1984 г. М. С. 105–106.
- Николаева Э.Я.* 1987. Раскопки Ильичевского городища // АО 1985 г. М. С. 149.
- Николаева Э.Я.* 1988. Работы Ильичевской экспедиции // АО 1986 г. М. С. 139–140.
- Николаева Э.Я.* 1989. Об экономической базе позднеантичного Боспора (Производственные комплексы, раскопанные на территории в/с «Азовский» Темрюкского района Краснодарского края Ильичевской экспедицией ИА АН СССР) // Первая Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар. С. 98–99.
- Николаева Э.Я.* 1989а. Христианский комплекс VI века на Боспоре Киммерийском // Проблемы исследования античных городов. Тезисы. М. С. 86–87.
- Николаева Э.Я.* 1990. Ильичевское городище — крепость трапезитов // Древние памятники Кубани (Материалы семинара). Краснодар. С. 136–146.
- Николаева Э.Я.* 1991. Стеклоделие на Боспоре // КСИА. Вып. 204. С. 50–57.
- Николаева Э.Я.* 1991а. Ильичевское городище. Итоги работ // Древности Кубани (материалы научно-практической конференции). Краснодар. С. 73–75.
- Николаенко Т.Д., Паромов Я.М.* 1986. Разведки на Таманском полуострове // АО 1984 г. М. С. 106.
- Никулина Н.М.* 1964. Перстни из Фанагории // СА. № 3. С. 188–195.
- Паромов Я.М.* 1983. Разведки на Таманском полуострове // АО 1981 г. М. С. 127–128.
- Паромов Я.М.* 1986. Обследование памятников археологии Таманского полуострова в 1981–1983 гг. // КСИА. Вып. 188. С. 69–76.
- Паромов Я.М.* 1987. Родосские клейма из поселений Таманского полуострова // Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. С. 293–299.
- Паромов Я.М.* 1989. Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1984–1985 гг. // КСИА. Вып. 196. С. 72–78.
- Паромов Я.М.* 1989а. К вопросу о хозяйственном и экономическом потенциале азиатского Боспора в эллинистический период // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти М.И. Ростовцева. Тезисы докладов. Новочеркасск. С. 60–61.

- Паромов Я.М.* 1990. Принципы изучения эволюции системы расселения на Таманском полуострове в античное и средневековое время // Древние памятники Кубани. Краснодар. С. 56–69.
- Паромов Я.М.* 1992. Археологическая карта Таманского полуострова // Деп. ИНИОН РАН. № 47103 от 1.10.1992 г. М.
- Паромов Я.М.* 1992а. Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова // БС. Вып. 1. С. 109–146.
- Паромов Я.М.* 1993. Археолого-топографический план Фанагории // БС. Вып. 2. С. 111–148.
- Паромов Я.М.* 1993а. Археолого-топографический план Патрея // БС. Вып. 3. С. 136–169.
- Паромов Я.М.* 1998. Главные дороги Таманского полуострова в античное время // ДБ. Т. 1. С. 216–225.
- Паромов Я.М.* 1999. К вопросу об уровне моря у берегов Таманского полуострова в античное время // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тезисы докладов. М. С. 89–90.
- Паромов Я.М.* 2000. О земельных наделах античного времени на Таманском полуострове // АВ. № 7. С. 309–319.
- Паромов Я.М.* 2001а. Укрепленные дома азиатского Боспора // БФ. Колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства. Ч. 1. СПб. С. 79–85.
- Паромов Я.М.* 2003г. К вопросу о пространственном размещении крепостей Фонталовского полуострова (в связи со статьей Г.П. Гарбузова) // ДБ. Т. 6. С. 95–103.
- Паромов Я.М.* 2014. Первое социалистическое соревнование в сфере науки. ГАИМК 1930–1931 гг. // Культурный слой: Сборник научных статей. Вып. 3. Нижний Новгород. С. 136–157.
- Паромов Я.М.* 2016. В.Ф. Гайдукевич и Тиритака (секрет успеха ученого) // XVII БЧ. Керчь. С. 351–356.
- Паромов Я.М.* 2016а. Д.А. Золотарев и М.Г. Худяков: 1930 год // Культурный слой: Сборник научных статей. Вып. 4. Нижний Новгород. С. 142–162.
- Паромов Я.М., Гей А.Н.* 2005. Памятники эпохи камня и бронзы на Таманском полуострове (краткий обзор) // ДБ. Т. 8. С. 320–339.
- Переводчикова Е.В.* 1987. Локальные черты скифского звериного стиля Прикубанья // СА. № 4. С. 44–58.
- Передольская А.А.* 1962. Терракоты из кургана Большая Близница и Гомеровский гимн Деметре // Тр. ГЭ. Т. VII. Л. С. 46–91.
- Петерс Б.Г.* 1982. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. М.
- Петерс Б.Г.* 1986. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М.
- Петерс Б.Г.* 1987. Работы Патрейской экспедиции // АО 1985 г. М. С. 151.
- Петерс Б.Г.* 1988. Раскопки Патрея // АО 1986 г. М. С. 140.
- Петерс Б.Г.* 1989. Исследования нижнего слоя Патрея // Проблемы исследования античных городов. Тезисы. М. С. 95–97.

- Петерс Б.Г.* 1991. Итоги работы Патрейской экспедиции ИА АН СССР в 1985–1989 годах // Древности Кубани (материалы научно-практической конференции). Краснодар. С. 80–82.
- Пичилян И.Р.* 1987. Две краснофигурные вазы из Гермонассы // СГМИИ. Вып. 8. М. С. 126–136.
- Платонова Н.И.* 1989. Российская Академия истории материальной культуры. Этапы становления (1918–1919 гг.) // СА. № 4. С. 5–16.
- Плетнева С.А.* 1963. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М. С. 5–72.
- Плетнева С.А.* 1967. От кочевий к городам. М.
- Плетнева С.А.* 1981. Древние болгары в бассейне Дона и Приазовье // Плиска–Преслав. 2. София. С. 9–19.
- Плетнева С.А.* 1987. Глиняный ритон из Корчева и бронзовая личина из Тмутаракани // СА. № 1. С. 258–262.
- Плетнева С.А.* 1999. Очерки хазарской археологии. Москва–Иерусалим.
- Плетнева С.А.* 2001. Кочевники в Таматархе // РА. № 2. С. 97–107.
- Плетнева С.А.* 2001а. Оборонительная стена в Таматархе–Тмутаракани // Историко-археологический альманах. Вып. 6. Армавир–Москва. С. 21–28.
- Плетнева С.А.* 2003. Таматарха–Тмутаракань // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. М. С. 171–179.
- Плетнева С.А.* 2003а. Фанагория // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. М. С. 179–183.
- Розанова Н.П.* 1941. Новые эпиграфические памятники Таманского полуострова // СА. Т. VII. С. 247–257.
- Розанова Н.П.* 1949. Посвятительная надпись Санергу и Астаре. Памятник царицы Комосарии // ВДИ. № 2. С. 86–92.
- Розанова Н.П.* 1949а. Посвятительные надписи Фанагории как источник для топографии города // ВДИ. № 3. С. 170–178.
- Розанова Н.П.* 1958. Эллинская надпись из раскопок Патрэя 1949 г. // СА. Т. XXVIII. С. 262–265.
- Розов В.Н.* 1983. Боспорские монеты VI–V вв. до н.э. из случайных находок на Таманском полуострове (1975–1980 гг.) // СА. № 2. С. 109–116.
- Розов В.Н.* 1987. Византийские золотые монеты Таманского городища // СГМИИ. Вып. 8. М. С. 154–157.
- Ростовцев М.И.* 1925. Скифия и Боспор. Л.
- Рыбаков Б.А.* 1952. Славяне в Крыму и на Тамани // Тезисы доклада на сессии по истории Крыма. Симферополь. С. 15.
- Рыбаков Б.А.* 1952а. Русские земли на карте Идриси 1154 года // КСИИМК. Вып. 43. С. 3–44.

- Рыбаков Б.А.* 1954. Древние славяне в Причерноморье // Славяне. № 2. С. 22–26.
- Рыбаков Б.А.* 1954а. Древняя Тмутаракань и проблема славянской колонизации Приазовья // Тезисы докладов на сессии Отделения исторических наук и пленуме ИИМК, посвященных итогам археологических и этнографических исследований 1953 г. М. С. 17–19.
- Рыбаков Б.А.* 1955. Древняя Тмутаракань // МГУ. Юбилейная научная сессия, посвященная 200-летию университета, 9–13 мая 1955 г. Тезисы докладов. Исторический факультет. М. С. 15.
- Рыбаков Б.А.* 1963. Предисловие // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М. С. 3–4.
- Савостина Е.А.* 1987. Античное поселение Юбилейное I на Тамани (предварительные итоги изучения) // СА. № 1. С. 58–71.
- Савостина Е.А.* 1989. Об изучении хоры Азиатского Боспора // Первая Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар. С. 56–58.
- Сазанов А.В.* 1986. Боспор в ранневизантийское время // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. Тезисы докладов III конференции молодых ученых ИА АН СССР. М. С. 128–129.
- Сазанов А.В.* 1989. О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. № 4. С. 41–60.
- Сазанов А.В.* 1989а. Краснолаковая керамика ранневизантийского времени с памятников Таманского полуострова // Первая Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар. С. 100.
- Сазанов А.В.* 1989б. Краснолаковая керамика Северного Причерноморья ранневизантийского времени (хронология некоторых типов) // Проблемы исследований античных городов. Тезисы. М. С. 103–104.
- Сазанов А.В.* 1991. Проблемы хронологии средневекового Боспора (VIII–XIV вв.) // Древности Кубани (материалы научно-практической конференции). Краснодар. С. 85–87.
- Сидорова Н.А.* 1987. Архаическая керамика из раскопок Гермонассы // СГМИИ. Вып. 8. М. С. 110–125.
- Сидорова Н.А., Тугушева О.В., Забелина В.С.* 1985. Античная расписная керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. М.
- Силантьева П.Ф.* 1979. Филигранные бусы классической эпохи из некрополей Боспора // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху. Л. С. 49–58.
- Смирнов А.П.* 1948. К вопросу о формировании кабардинского народа по археологическим данным. Нальчик.
- Смирнов А.П.* 1958. К вопросу об истоках Приазовской Руси // СА. № 2. С. 270–279.
- Соколов В.В.* 1919. Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской // ИТУАК. № 56. Симферополь. С. 39–59.
- Соколов Г.И.* 1975. Архаические рельефы с Таманского полуострова // ВДИ. № 3. С. 80–95.

- Сокольский Н.И. 1954. Боспорские мечи // МИА. № 33. М. С. 123–196.
- Сокольский Н.И. 1957. Находки на вершине горы Бориса и Глеба на Таманском полуострове // СА. № 1. С. 244–246.
- Сокольский Н.И. 1959. Раскопки античного поселения около станицы Таманской // КСИИМК. Вып. 74. С. 49–57.
- Сокольский Н.И. 1960. Раскопки в Кечах в 1957 году // КСИИМК. Вып. 78. С. 53–63.
- Сокольский Н.И. 1961. Работы в Кечах в 1958 г. // КСИА. Вып. 83. С. 66–72.
- Сокольский Н.И. 1961а. Раскопки в Кечах в 1959 г. // КСИА. Вып. 86. С. 55–65.
- Сокольский Н.И. 1962. Каменные крышки амфор. (По материалам археологических раскопок боспорского города Кепы в 1959–1960 гг.) // КСИА. Вып. 89. С. 108–111.
- Сокольский Н.И. 1962а. Курос из Кеп // СА. № 2. С. 134–141.
- Сокольский Н.И. 1962б. Раскопки в Кечах в 1960 г. (Из работ Таманского отряда Института археологии Академии наук СССР) // КСИА. Вып. 91. С. 83–91.
- Сокольский Н.И. 1963. К истории северо-западной части Таманского полуострова // Acta Antiqua Philippopolitana. Studia archaeologica. Sofia. С. 11–25.
- Сокольский Н.И. 1963а. Кепы // Античный город. М. С. 97–114.
- Сокольский Н.И. 1963б. Раскопки городища Кепы в 1961 г. // КСИА. Вып. 95. С. 52–59.
- Сокольский Н.И. 1963в. Крепость на городище у хутора Батарейка I // СА. № 1. С. 179–191.
- Сокольский Н.И. 1964. Город Кепы и крепости Фонталовского полуострова // Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1963 г. М. С. 48–50.
- Сокольский Н.И. 1964а. Афродита Таманская // Искусство. № 7. С. 68–72.
- Сокольский Н.И. 1964б. Погребение V в. в Кечах // СА. № 4. С. 207–209.
- Сокольский Н.И. 1965а. Раскопки в Кечах в 1962 г. // КСИА. Вып. 103. С. 108–118.
- Сокольский Н.И. 1965б. Новые памятники синдской скульптуры // КСИА. Вып. 100. С. 86–96.
- Сокольский Н.И. 1966. Раскопки в северо-западной части Таманского полуострова // АО 1965 г. М. С. 126–129.
- Сокольский Н.И. 1966а. Ильичевское городище // СА. № 4. С. 125–140.
- Сокольский Н.И. 1966в. К вопросу о синдской скульптуре // Культура античного мира. М. С. 243–258.
- Сокольский Н.И. 1966г. Работы Таманской экспедиции на Фонталовском полуострове в 1964–1965 гг. // Пленум ИА 1966 г. Секция «Античная археология». Тезисы докладов. М. С. 21–22.
- Сокольский Н.И. 1966д. Находки эпохи бронзы на Таманском полуострове // АО 1965 г. М. С. 80–81.
- Сокольский Н.И. 1967. Крепость на поселении Батарейка II // КСИА. Вып. 109. С. 108–115.
- Сокольский Н.И. 1967а. Исследования северо-западной части Таманского полуострова // АО 1966 г. М. С. 77–79.

- Сокольский Н.И.* 1967б. Достижения археологической науки в РСФСР // СА. № 3. С. 32–35.
- Сокольский Н.И.* 1968. Керамическая мастерская в Кепях // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л. С. 265–270.
- Сокольский Н.И.* 1968а. Новые данные по истории Таманского полуострова // тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1967 г. М. С. 19–21.
- Сокольский Н.И.* 1969. Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г1–17. М.
- Сокольский Н.И.* 1969а. О гончарном производстве в азиатской части Боспора // КСИА. Вып. 116. С. 59–67.
- Сокольский Н.И.* 1969б. Работы Таманской экспедиции // АО 1968 г. М. С. 88–90.
- Сокольский Н.И.* 1970. Виноделие в азиатской части Боспора // СА. № 2. С. 75–92.
- Сокольский Н.И.* 1971. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. М.
- Сокольский Н.И.* 1971а. Раскопки в Кепях в 1970 г. // Тезисы докладов, посвященных итогам полевых археологических исследований в 1970 г. в СССР. Тбилиси. С. 174–175.
- Сокольский Н.И.* 1972. Фанагорийский склеп // КСИА. Вып. 130. С. 115–121.
- Сокольский Н.И.* 1973. Архитектурный ансамбль на Таманском полуострове // АО 1972 г. М. С. 145–146.
- Сокольский Н.И.* 1973а. Земляной склеп в поселке Сенная // КСИА. Вып. 133. С. 67–71.
- Сокольский Н.И.* 1973б. Надгробие синдского воина из Кеп // Кавказ и Восточная Европа в древности. М. С. 179–182.
- Сокольский Н.И.* 1973в. Культ Афродиты в Кепях конца VI — V вв. до н.э. // ВДИ. № 4. С. 88–92.
- Сокольский Н.И.* 1975. Крепость аспургиан на Боспоре // КСИА. Вып. 143. С. 21–30.
- Сокольский Н.И.* 1976. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М.
- Сокольский Н.И.* 1976а. Вопросы синдской скульптуры // Художественная культура и археология античного мира. М. С. 187–198.
- Сокольский Н.И.* 1980. Таманский клад бронзовых орудий // СА. № 2. С. 144–150.
- Сокольский Н.И., Беляев С.А., Десятчиков Ю.М., Николаева Э.Я., Сорокина Н.П.* 1972. Раскопки городища у поселка «За Родину» // АО 1971 г. М. С. 147–149.
- Сокольский Н.И., Сорокина Н.П.* 1966. Раскопки города Кепы и его некрополя в 1957–1963 гг. // Ежегодник ГИМ. 1963–1964. М. С. 28–49.
- Сокольский Н.И., Сорокина Н.П.* 1968. Работы Таманской экспедиции // АО 1967 г. М. С. 85–88.
- Сокольский Н.И., Стручалина Р.А.* 1969. Раскопки Патрея // АО 1968 г. М. С. 112–113.
- Сокольский Н.И., Стручалина Р.А., Голенко К.В.* 1974. Третий Патрейский клад // АМА. Вып. 2. С. 89–106.

- Сорокина Н.П. 1961. Раскопки некрополя Гермонассы в 1956–1957 годах // КСИА. Вып. 83. С. 46–52.
- Сорокина Н.П. 1962. Раскопки некрополя в Кепях в 1959–1960 гг. // КСИА. Вып. 91. С. 98–106.
- Сорокина Н.П. 1963. Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М. С. 134–174.
- Сорокина Н.П. 1963а. Раскопки некрополя Кеп в 1961 г. // КСИА. Вып. 95. С. 60–65.
- Сорокина Н.П. 1966. Раскопки некрополя Кеп в 1964–1965 гг. // Пленум ИА 1966 г. Секция «Античная археология». Тезисы докладов. М. С. 30–31.
- Сорокина Н.П. 1967. Раскопки некрополя Кеп в 1962–1964 гг. // КСИА. Вып. 109. С. 101–107.
- Сорокина Н.П. 1969. Средневековые погребения из некрополя города Кепы на Таманском полуострове // Экспедиции ГИМ. Доклады на сессии Ученого совета ГИМ. 5–7 февраля 1969 г. М. С. 124–130.
- Сорокина Н.П. 1974. Терракоты из некрополя Кеп // САИ. Вып. Г1–11. М. С. 16–20.
- Сорокина Н.П. 1977. Античные стеклянные сосуды из раскопок некрополя боспорского города Кепы на Таманском полуострове // АМА. Вып. 3. С. 115–144.
- Сорокина Н.П. 1984. Поселение у поселка «За Родину» // АГСП. М. С. 86.
- Сорокина Н.П. 1985. Новые данные по истории архитектурного ансамбля эпохи эллинизма на Азиатском Боспоре // Причерноморье в эпоху эллинизма. Материалы III Всесоюзного Симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо — 1982. Тбилиси. С. 374–382.
- Сорокина Н.П. 1986. Родосская амфора с граффити из Кеп // Проблемы античной культуры. М. С. 195–199.
- Сорокина Н.П. 1997. Религия и короoplastика в античности. М.
- Сорокина Н.П. 1998. Так называемые «кепские» клейма эпохи эллинизма и их расшифровка // Археологический сборник. Тр. ГИМ. Вып. 96. М. С. 26–31.
- Сорокина Н.П., Воронов А.А., Мелкумян Л.М., Стручалина Р.А. 1978. Раскопки Второго городища у пос. «За Родину» Темрюкского района Краснодарского края // АО 1977 г. М. С. 143–144.
- Сорокина Н.П., Воронов А.А., Усачева О.Н., Мелкумян Л.М. 1979. Работы Ахтанизовского отряда Таманской экспедиции // АО 1978 г. М. С. 147.
- Сорокина Н.П., Николаева Э.Я., Стручалина Р.А. 1977. Раскопки второго городища у пос. «За Родину» Темрюкского р-на Краснодарского края // АО 1976 г. М. С. 122–123.
- Стручалина Р.А. 1966. Поселение на Фанталовском полуострове (Саратовское) // Археологический сборник. Саратов. С. 116–130.
- Стручалина Р.А. 1970. Раскопки Патрея // АО 1969 г. М. С. 118–119.
- Стручалина Р.А. 1974. Амфоры патрейского производства // АМА. Вып. 2. С. 183–189.
- Стручалина Р.А. 1977. Светильники в форме головы Силена из Патрея // АМА. Вып. 3. С. 144–147.

- Таскаев В.Н.* 1992. Итоги и перспективы подводных археологических исследований в Таманском заливе // БС. Вып. 1. С. 212–217.
- Толстиков В.П.* 1984. К проблеме образования Боспорского государства (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI — первой половине V в. до н.э.) // ВДИ. № 3. С. 24–48.
- Тохтасьев С.Р.* 1986. Апатур. История боспорского святилища Афродиты Урании // ВДИ. № 2. С. 138–145.
- Усачева О.Н.* 1975. Надгробия из Кеп с изображением женской фигуры // КСИА. Вып. 143. С. 96–98.
- Усачева О.Н.* 1978. Рельефная керамика из Кеп // КСИА. Вып. 156. С. 100–107.
- Усачева О.Н.* 1983. Терракотовые статуэтки из кургана вблизи Кеп // КСИА. Вып. 174. С. 77–82.
- Усачева О.Н.* 1986. Новая находка подражания римским денариям из Кеп // Проблемы античной культуры. М. С. 199–201.
- Усачева О.Н.* 1986а. К вопросу о населении Азиатского Боспора в конце VI — начале V вв. до н.э. // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. Тезисы докладов III конференции молодых ученых ИА АН СССР. М. С. 159–160.
- Усачева О.Н., Сорокина Н.П.* 1984. Кепы // АГСП. М. С. 84–86.
- Финогенова С.И.* 1976. Резные камни из раскопок Фанагории и Тирамбы // Тезисы докладов научной сессии ГМИИ 1975 г. М. С. 35–36.
- Финогенова С.И.* 1976а. Резные камни из раскопок Фанагории и Тирамбы последних лет // Тезисы докладов XIV Международной конференции античников социалистических стран. Ереван. С. 445–447.
- Финогенова С.И.* 1978. Резные камни из раскопок Фанагории и Тирамбы последних лет (Из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина) // ВДИ. № 3. С. 89–96.
- Финогенова С.И.* 1987. Поливная керамика из раскопок Таманского городища // СА. № 2. С. 192–211.
- Финогенова С.И.* 1991. Комплексное исследование античного святилища на Майской горе // Древности Кубани (материалы научно-практической конференции). Краснодар. С. 94–95.
- Формозов А.А.* 1965. Каменный век и энеолит Прикубанья. М.
- Формозов А.А.* 1995. Русские археологи до и после революции. М.
- Формозов А.А.* 2004. Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. М.
- Фролова Н.А.* 1974. Денежное обращение Боспора в 45–234 гг. н.э. // НС. Т. 5. С. 16–30.
- Фролова Н.А.* 1982. О римско-боспорских отношениях в I — середине III в. н.э. по нумизматическим данным // Нумизматика античного Причерноморья. Киев. С. 55–63.
- Фролова Н.А.* 1989. Вторжения варварских племен в города Северного Причерноморья по нумизматическим данным // СА. № 4. С. 196–206.
- Харко Л.П.* 1930. Экспедиционная деятельность ГМИИ // Жизнь музея. Бюллетень ГМИИ. Август. М. С. 77–79.

- Харко Л.П. 1968. Монетные находки из Фанагории // СГМИИ. Вып. 4. М. С. 94–99.
- Хачатурова Е.А. 1987. Терракотовые статуэтки в собраниях Краснодарского, Таманского и Темрюкского музеев // Тайны терракоты. Краснодар. С. 103–144.
- Цветаева Г.А. 1966. Боспор // Керамическое производство и античные керамические строительные материалы. САИ. Вып. Г1–20. М. С. 17–21, 29–34.
- Цветаева Г.А. 1972. Производство расписной керамики в Фанагории в VI–V вв. до н.э. // КСИА. Вып. 130. С. 21–23.
- Циммерман К. 1979. Фрагменты аттических рыбных блюд в Эрмитаже // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху. Л. С. 59–92.
- Чуистова Л.И. 1962. Античные и средневековые весовые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье // Археология и история Боспора. Т. II. Симферополь. С. 7–235.
- Чхаидзе В.Н. 2012. Фанагория в VI–X веках. М.
- Шавырина Т.Г. 1983. Раскопки некрополя Фанагори в 1978 г. // КСИА. Вып. 174. С. 69–73.
- Шелов Д.Б. 1951. Городище около хутора Ильичевка // КСИИМК. Вып. 37. С. 228–231.
- Шелов Д.Б. 1951а. Монетная система городов Боспора в VI–V вв. до н.э. // МИА. № 19. М. С. 125–135.
- Шелов Д.Б. 1952. Автономные монеты боспорских городов как исторический источник // Археология и история Боспора. Т. I. Симферополь. С. 149–156.
- Шелов Д.Б. 1953. Раскопки Западно-Цукурского поселения на Тамани // КСИИМК. Вып. 51. С. 159–165.
- Шелов Д.Б. 1955. Раскопки Западно-Цукурского поселения в 1952 г. // КСИИМК. Вып. 58. С. 96–99.
- Шелов Д.Б. 1982. К истории обращения пантикапейских медных монет // Нумизматика античного Причерноморья. Киев. С. 45–50.
- Шелов-Коведяев Ф.В. 1985. История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 год. М.
- Щапова Ю.Л. 1963. Стекланные изделия средневековой Тмутаракани // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М. С. 102–134.
- Яйленко В.П. 1986. Одна боспорская эпитафия // Проблемы античной культуры. М. С. 222–226.
- Яйленко В.П. 1987. Материалы по боспорской эпиграфике // Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. С. 4–200.
- Яйленко В.П. 1989. Поход Савромата I против псеханов // Проблемы исследований античных городов. Тезисы. М. С. 131–132.
- Яйленко В.П. 1990. Поход Савромата I на азиатский Боспор // Эпиграфические памятники и языки древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. С. 216–228.
- Яйленко В.П. 1990а. Династическая история Боспора от Митридата Евпатора до Котиса I // Эпиграфические памятники и языки древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. С. 128–215.

- Яйленко В.П. 1990б. Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. М. С. 249–309.
- Kuznetsov V.D. 2001. Archaeological Investigations in the Taman Peninsula // North Pontic Archaeology. Colloquia Pontica. Vol. 6. Leiden — Boston — Köln. P. 319–344.
- Lossewa N. 1929. Zwei Klazomenische Vasen // Archäologischer Anzeiger. № I/II: 43–47.
- Savostina E. 1987. Trouvaille de reliefs dans un établissement agricole du Bosphore Cimmerien (Taman) // Revue archéologique 1. P. 3–24.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Архив ИА. Ф-1. Р-1

- № 456. Смирнов А.П. Отчет об археологических исследованиях, произведенных в 1950 г.
- № 2772. Горемыкина В.И. Отчет об археологических работах на Таманском п-ове в р-не Патрейского городища в 1963 г.
- № 3437. Петерс Б.Г. Отчет о работе Азово-Черноморской подводной экспедиции ИА АН СССР в 1967 г.
- № 7500. Сафронов В.А. Исследование курганов в Славянском и Темрюкском районах Краснодарского края в 1978 году.
- № 7554. Калашников М.В. Отчет Фонталовского отряда Таманской археологической экспедиции ИА АН СССР в 1979 г.
- № 7935. Шавырина Т.Г. Отчет о результатах работ Запорожского отряда Таманской экспедиции ИА АН СССР в 1979 г.
- № 8977. Богословский О.В. Отчет археологической экспедиции Таманского отряда КГИАМЗ об исследовании кургана на землях свх. «Старотитаровский» и разведочных работах на поселении у Холодной балки на землях свх. «Южный» Темрюкского района Краснодарского края в 1982 г.
- № 9954. Десятчиков Ю.М. Отчет о полевых исследованиях Красноармейского отряда Таманской археологической экспедиции в 1979 г.
- № 11223. Богословский О.В. Отчет о работе археологической экспедиции Таманского отдела КГИАМЗ по исследованию курганов II-го Старотитаровского могильника в Темрюкском районе Краснодарского края в 1985 г.
- № 11583. Богословский О.В. Отчет о работе археологического отдела КГИАМЗ по исследованию курганов II Старотитаровского могильника в Краснодарском крае в 1986 г.
- № 12555. Богословский О.В. Отчет о работе Черноморского отряда Тмутараканской археологической экспедиции в п. Таманский Темрюкского р-на Краснодарского края в 1987 г.
- № 12623. Кондрашев А.В. Отчет об исследовании двух курганов на землях свх. «Комсомольский» в пос. Комсомольском Темрюкского района Краснодарского края в 1988 г.

ЧАСТЬ III

ПЕРВЫЕ ЭТАПЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
(1992–2012 гг.)

Глава 1

КРИЗИС 1990-х гг., СОКРАЩЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ (1992–2000 гг.)

Общие цифры. Хроника исследований. Итоги работ. Патрей — А.П. Абрамов, В.Н. Таскаев. Раскопки Таманского городища — С.И. Финогенова, И.Н. Богословская, Э.Р. Устаева. Фанагорийская экспедиция (Верхний город, подводные разведки) — В.Д. Кузнецов (1994–2000). Ильичевское городище — Э.Я. Николаева, Э.Р. Устаева, А.А. Завойкин (1992–1997). А.В. Кондрашев — подводные исследования, Тузлинский некрополь (1992–1999). Приморский 23 — А.Б. Колесников (1992). Виноградный 7 (курганы, могильник) — Н.Ю. Лимберис, В.В. Бочковой (1993). Волна 1 — С.Л. Соловьев (1996–2000). Артющенко 2, Вышестеблиевская 11 — Е.Я. Рогов, С.В. Кашаев (1998–2000). Артющенко 1 — Ю.А. Виноградов (1998–2000). Приазовский 4 — А.А. Завойкин, Н.И. Сударев (1998). Курган у Веселовки — О.В. Богословский (1998). Разведки — И.В. Волков (1998). Береговой 4 — А.А. Завойкин (1999). Ю.В. Горлов — российско-французский проект (1997–2000). Публикации. «Археологическая карта Таманского полуострова» — Я.М. Паромов (1992).

В рассматриваемое время почти полностью изменились условия жизни. В период кризиса 1990-х годов практически прекратилось бюджетное финансирование археологических раскопок. Там, где исследования были продолжены, они проводились либо на новостроечные средства, либо на деньги, выделявшиеся различными фондами — РГНФ, РФФИ и другими, либо на новые для российской реальности спонсорские средства и средства заинтересованных в раскопках организаций и лиц, либо, довольно часто, на собственные вложения участников экспедиций. В этих обстоятельствах не удивительно общее снижение активности и временное прекращение исследований на отдельных (и даже самых значительных) памятниках. Однако уже на следующем этапе (2001–2012 гг.) раскопки на территории Таманского полуострова вновь приобрели прежние масштабы и, спустя несколько лет, в конце этого времени стремительно расширились. В первом приближении можно выделить три этапа постсоветского времени. Первый, условно называемый этапом

депрессии, охватывал 1992–2000 гг. и отличался снижением общего числа экспедиций почти на треть: с 11 — в 1991 г. до 7 — в 1993 г. Второй этап (2001–2012 гг.) стал временем возврата к прежнему уровню и роста (в отдельные годы более чем на треть) общего объема исследований (число экспедиций поднялось с 11 — в 2000 г. до 17 — в 2001 и 15 — в 2012 гг.). Третий этап (2013–2016 гг.) был характерен скачкообразным ростом археологических исследований, при котором число экспедиций и отрядов увеличилось более чем в два раза: до 20 — в 2013 г. и до 34 — в 2015 и 2016 гг. В данном разделе рассматриваются первые два этапа постсоветского периода. Следует отметить, что решающее влияние на общую ситуацию оказали масштабные строительные и проектные работы по возведению перевалочного порта в районе поселка Волна, по прокладке к нему железной дороги и, после присоединения к России Крыма, строительству уникальной в техническом и общественном отношении Крымской переправы, высоковольтных линий электропередачи, а также связанных

с переправой автомобильных и железнодорожных подъездных путей.

Хронология археологических исследований на Таманском полуострове в данный период выглядит следующим образом. В течение 1992–2000 гг. лишь на двух памятниках — Патрее (Гаркуша 1) и Таманском городище исследования не прерывались. На первом работали Патрейский отряд под руководством А.П. Абрамова и Таманский подводный археологический отряд, возглавлявшийся В.Н. Таскаевым. По отдельным Открытым листам в районе Патрея работали также А.Г. Васильев (с 2000 г., георадарная разведка в северо-западной части Таманского залива) и В.О. Акимов (с 2000 г., наземная разведка к востоку от Патрея). Античные слои Таманского городища исследовались Гермонасской археологической экспедицией ГМИИ под руководством С.И. Финогеновой. Средневековые слои этого памятника изучались Тмутараканской экспедицией Краснодарского музея, возглавлявшейся И.Н. Богословской (1992–1995 гг.) и Э.Р. Устаевой (1999–2001 гг.).

В 1994 г. после двухлетнего перерыва возобновились археологические исследования Фанагории, проводившиеся под руководством В.Д. Кузнецова: первые годы отрядом, в дальнейшем — Фанагорийской экспедицией ИА РАН. В 1996 г. в ее составе работала археологическая миссия Лондонского университета. Исследования Ильичевского городища были продолжены Э.Я. Николаевой (1992–1994 гг., Ильичевская экспедиция), Э.Р. Устаевой (1992, 1994 гг., Ильичевский отряд Таманского музея), а также А.А. Завойкиным (1996, 1997 гг., Ильичевский отряд Таманской экспедиции ИА РАН). Экспедицией Краснодарского музея под руководством А.В. Кондрашева были продолжены подводные археологические разведки в районе мысов Панагия и Тузла (1992–1997 гг.)

и, после долгого перерыва, охранные раскопки разрушаемого морем Тузлинского некрополя (1995–1999 гг.). В 1992 г. Таманской экспедицией ИА РАН, возглавлявшейся А.Б. Колесниковым, исследовалось античное поселение Приморский 23. В 1993 г. Краснодарская археологическая экспедиция Кубанского государственного университета (научный руководитель И.И. Марченко) проводила охранные археологические раскопки по трассе строительства железной дороги от станции Вышестеблиевская до станции Тамань. Исполнителями этих работ являлись Н.Ю. Лимберис и В.В. Бочковой. В том же 1993 г. Восточно-Боспорская археологическая экспедиция ГМИИ, возглавлявшаяся Е.А. Савостиной, завершила свои исследования на поселении античного и средневекового времени Юбилейный 1.

Во второй половине 1990-х годов на ряде памятников юго-западной части Таманского полуострова работали археологи из Эрмитажа и Института истории материальной культуры. В 1996–1999 гг. раскопки поселения античного и средневекового времени Волна 1 производились Южно-Таманской Античной комплексной археологической экспедицией ГЭ под руководством С.Л. Соловьева. Поселения Артющенко 2 (античное) и Вышестеблиевская 11 (античное и средневековое) исследовались Таманским (Е.Я. Рогов) и Черноморским (С.В. Кашаев) отрядами Боспорской экспедиции ИИМК РАН. Раскопки на поселении античного и средневекового времени Артющенко 1 с 1998 г. производились Бугазским отрядом той же экспедиции, возглавлявшимся Ю.А. Виноградовым.

В 1997 г. Н.И. Сударевым было обследовано несколько поселений в северо-западной части Фонталовского полуострова. В следующем 1998 г. разведочными исследованиями античного поселения Приазовский

4 занимался Приазовский отряд Таманской экспедиции ИА РАН под руководством А.А. Завойкина и Н.И. Сударева. В том же 1998 г. Янтарской экспедицией Краснодарского комитета по охране культурного наследия, возглавлявшейся О.В. Богословским, был исследован курган эпохи бронзы Янтарь-1 (Веселовка 20). В течение двух полевых сезонов археологические разведки на Таманском полуострове в районе станицы Голубицкой (1998) и на всей территории (2000) проводились Южнороссийской комплексной экспедицией Российского института наследия под руководством И.В. Волкова. В 1999 г. Приазовским отрядом Таманской экспедиции ИА РАН под руководством А.А. Завойкина и Н.И. Сударева были возобновлены исследования на поселении античного времени Береговой 4 (Саратовское), продолжавшиеся в течение пяти полевых сезонов. Сотрудником отдела классической археологии ИА РАН Ю.В. Горловым в рассматриваемое время проводились различные по своему характеру работы: в 1992 г. в рамках Таманской экспедиции ИА РАН — консервация старого раскопа на поселении античного и средневекового времени Красноармейский 1 и охранные раскопки на поселении Приазовский 4; в 1994 г. — обследование и шурфовка городища Кепы; в 1995 и 1996 гг. — раскопки в Кехах и разведки на территории всего полуострова. В 1997 г. Ю.В. Горлов возглавил (с российской стороны) исследования по совместному с французскими коллегами проекту, продолжавшиеся с 1997 до 2000 г.

После депонирования в ИНИОН РАН «Археологической карты Таманского полуострова» (Паромов. 1992) исследования по этой теме были продолжены. Расширение круга памятников в 1990-е годы и их обследование

практически не прерывались. Полевые работы в этот период проводились мной как по своему Открытому листу (1993 г.), так и в виде участия в экспедициях и отрядах, возглавлявшихся А.П. Абрамовым (ИА РАН, 1992 г.), С.Л. Соловьевым (ГЭ, 1997 г.), Е.Я. Роговым (ИИМК РАН, 1998–2000 гг.).

Рассмотрим краткие итоги исследований перечисленных выше экспедиций и отрядов. Работы на Патрее имели комплексный характер. Раскопки были сосредоточены преимущественно в западной части городища и на крепости-батареяке. Их целью являлось уточнение границ и топографии памятника в различные периоды его существования, выявление разновременных оборонительных сооружений, уточнение конструктивных особенностей крепости, стратиграфии и хронологии нижележащих культурных слоев. В 1992–2000 гг. были исследованы сырцовые жилые комплексы рубежа 6–5 вв. до н.э., амфорные склады 5 в. до н.э., печи, зерновые и хозяйственные ямы античного и средневекового времени, остатки ремесленного производства, выделены Верхний и Нижний город античного времени, находящийся в настоящее время под водой, продолжены исследования хозяйственных комплексов эпохи поздней бронзы — раннего железа (Абрамов. 1995; 1996; 1997; 1999а; 1999б; 2000).

Особого внимания заслуживает обследование западной части памятника по методике, разработанной в экспедиции. В течение нескольких лет здесь производились сбор и классификация подъемного материала со строгой фиксацией места находки каждого черепка (Степанюк. 1995). Обработка этих данных выявила на плане несколько компактных пятен, представляющих остатки усадеб хазарского времени (8–9 вв.), что позволяет судить

о характере и планировочной структуре поселения указанного периода. Подобные исследования производились и для выделения отдельных усадеб различных периодов античной эпохи. Разведки в затопленной части городища, проводимые В.Н. Таскаевым, выявили систему городской застройки раннего Патрея (в настоящее время зафиксированы остатки около 20 усадеб второй половины 6 — 3 в. до н.э.); подводные обследования определили наличие культурного слоя античного времени в 250–300 м от берега, выявили несколько колодцев городского типа и другие объекты (Таскаев. 1992; 1995; 1996; 1997; 1999а; 1999б; 2000). Ценные данные были получены георадарной группой под руководством А.Г. Васильева, создавшей модификацию георадара для морских подводных работ (Васильев, Копейкин, Морозов. 2002). Тогда же был разработан археолого-топографический план Патрея, обобщивший современные исследования, литературные и архивные материалы, ставший опорой для дальнейших работ (Паромов. 1993а).

Материалам и находкам из раскопок и разведок посвящено более двух десятков публикаций, касающихся торговых связей и периодизации жизни на поселении, топографии Патрейского городища (Абрамов. 1992; 1999; 2000а; Таскаев. 1994). Изданы важнейшие керамические комплексы, выявленные в затопленной части памятника (Абрамов, Сазонов. 1992; Таскаев. 1992. С. 214–216; 1995. С. 180; Османова. 1995. С. 38–40; 1999. С. 34–38; Ломтадзе. 1995. С. 28–30), найденные под водой архитектурно-строительные комплексы, объекты хозяйственного назначения, «клады 1998 г.» (Таскаев. 1999; Абрамов, Болдырев. 2001). Отдельные исследования, базирующиеся большей частью на материалах Патрея, посвящены классификации и периодизации античных

амфор, анализу раннеантичных амфорных фрагментов (Абрамов. 1993; 1993а; 1998; Абрамов, Паромов. 1993). Впервые опубликованы некоторые материалы эпохи поздней бронзы — раннего железного века (Бранденбург. 1995; Абрамов, Пиунова. 1995. Рис. 18, 10; 19, 13; Кат. № 18, 43). Изданы практически все доступные сведения по погребальным памятникам в районе Патрейского городища (Сударев. 1994), опубликованы важнейшие комплексы керамики, выявленные в ходе полевых исследований (Абрамов. 1994; Лёвин. 1994; Ломтадзе. 1994), две найденные ранее надписи (Смирнова. 2002. С. 228, 229).

Исследования на Таманском городище в рассматриваемое время были сосредоточены на трех площадях Северо-Восточного раскопа, где представлены культурные слои и строительные остатки практически всех исторических этапов существования памятника — от самых поздних оборонительных сооружений турецко-татарского периода (15–17 вв.) до раннеантичных жилищных и хозяйственных комплексов второй половины 6 — 5 в. до н.э. (Финогенова. 1996; 1997; 1999; 2001; 2001а). В 1992, 1993 и 1995 гг. средневековые слои городища исследовались И.Н. Богословской. В 1999 и 2000 гг. раскопки их проводились Э.Р. Устаевой. Из строительных комплексов особого внимания заслуживают два помещения 1 в. до н.э. с расписной штукатуркой, из находок — мраморный алтарик 4 в. до н.э. с посвятителемной надписью Афродите. Следует упомянуть остатки печи, свидетельствующие, возможно, о стеклодувном производстве в позднеантичной Гермонассе. Исследования принесли ценный керамический материал первой половины 6 в. до н.э., имеющий большое значение для уточнения времени основания и места расположения архаической Гермонассы.

В некоторых опубликованных работах содержатся общие сведения о Таманском городище (Афанасьева. 1996; Зеленский. 2002; Коровина. 1998; 1999; Финогенова. 1996а; *Finogenova*. 2003). Отдельные статьи посвящены глиняным конусовидным предметам, терракотовым статуэткам, системе росписи помещений I в. до н.э., стратиграфии античных слоев, границам и планировке античной Гермонассы, средневековым граффити Таманского городища (Трейстер, Шелов-Коведяев. 1992; Финогенова. 1992; 1998; 1999а; 2000; Флерова. 1997).

Исследования Фанагорийской экспедиции под руководством В.Д. Кузнецова были продолжены на холме Верхний город. В 1995 г. с целью раскрытия ранних слоев памятника здесь был заложен раскоп общей площадью 900 кв. м. Основные сведения о работах экспедиции в 1994–2000 гг. представлены в ряде публикаций (Кузнецов. 1998; 1999; 2009; Кузнецов, Латарцев. 2001; Кузнецов, Латарцев, Латарцева, Амелькин. 2003; Цецхладзе. 1999; Шавырина. 2000). Новые исследования показали, что жизнь на этом участке городища возникла в раннеантичное время и продолжалась с 6 в. до н.э. вплоть до хазарского времени. На раскопе был зафиксирован слой архаического периода, находки из которого (фрагменты нескольких типов расписной ионийской керамики) подтвердили известную ранее только по письменным источникам дату основания Фанагории, относящуюся к середине 6 в. до н.э. В слое эллинистического времени (3–2 вв. до н.э.) открыты фрагменты стен нескольких домов, построенных из сырцовых кирпичей на каменном фундаменте. Необходимо отметить, что относительно хорошей сохранностью отличался слой 5 в. до н.э., в котором выявлены жилые комплексы архаического времени. В процессе раскопок обнаружены остатки не менее семи

домов, построенных из сырцовых кирпичей без фундамента, прямо на грунте. К иному типу построек относился дом из сырцового кирпича, датирующийся концом 6 в. до н.э., состоявший из полуподвала и жилого помещения, расположенного над ним. С улицы в полуподвал вели три ступени, вырубленные в материковом грунте и обложенные по бокам сырцовыми стеночками. Судя по находкам, среди которых присутствовали хиосская амфора, плетеная корзина, фрагменты терракотовых статуэток и несколько обломков статуи Керы, подвал служил хозяйственным и рабочим помещением. По мнению В.Д. Кузнецова, дом принадлежал скульптору, работавшему в различной технике. Предположительно, его же бронзолитейная мастерская, выявленная ранее В.С. Долгоруковым, находилась рядом. Одновременно с раскопками Верхнего города были продолжены исследования всех трех участков обширного некрополя Фанагории — западного, южного и восточного. Были получены новые данные о типах погребальных сооружений (каменные и земляные склепы, плитовые гробницы — каменные ящики, так называемые могилы с заплечиками, погребения с черепицами, захоронения в амфорах, простые могилы), о погребальных обрядах, социальной структуре и этническом составе древнего общества.

В 1999 г. в рамках Фанагорийской экспедиции был создан отряд для проведения подводных исследований в акватории затопленной части городища. Его главной задачей было гидроакустическое обследование морского дна и составление батиметрической карты, а также испытание различной аппаратуры и методики производства так называемых подводных раскопок для оценки мощности, состояния и сохранности культурного слоя в необычных

условиях. Эти исследования показали, что в настоящее время водой покрыта полоса памятника шириной от 200 м (на востоке) до 270 м (на западе), длина которой в широтном направлении достигает 1 км. Площадь затопленной части, по новым данным, колеблется в пределах от 22 до 25 га, что заметно больше площади, вычисленной по данным подводных исследований В.Д. Блаватского. Общая площадь городища составила, таким образом, не менее 60 га.

Значительное число публикаций, относящихся к Фанагории, было основано на материалах из раскопок рассматриваемого или более раннего времени. Отдельные статьи были посвящены «синдским» оболам, переименованию Фанагории в Агриппию, времени автономной фанагорийской чеканки (Абрамзон, Горлов. 1998; Болдырев. 1999; Денисова. 1999; Завойкин. 1995). Был опубликован ряд фанагорийских надписей: о «визите эвбеяца в Фанагорию», о существовании в городе общины иудеев, «вторая проксения», строительная надпись, несколько манумиссий и списков имен из находок 1970-х годов (Виноградов Ю.Г. 2001; Данышин. 1992; 1993; Яйленко. 2001; 2002а; 2003). Отдельные статьи были посвящены храмовому комплексу, выявленному под водой, самой Фанагории и ее метрополии, картографированию эпиграфических памятников на территории городища, раннему керамическому импорту и керамическому комплексу 4–5 вв. н.э. (Амелькин. 2002; Кузнецов. 2000а; 2001; Ломтадзе Н.В. 1996; Морган. 1999; Сазанов. 1999), а также находкам: наконечникам стрел, голове архаической статуи, гемме с изображением Аполлона (Завойкин. 1998; Савостина. 1999; Шавырина. 2002). Несколько работ В.Д. Кузнецова теоретического характера непосредственным образом касались

Фанагории (1995; 1999а; 2000; 2000б; 2001а). Тогда же был опубликован археолого-топографический план Фанагории, обобщивший предшествующие исследования памятника (Паромов. 1993). За рубежом вышло несколько публикаций, посвященных раннему аттическому импорту, обзору исследований Фанагории и общему очерку колонии (Arafat, Morgan. 1999; Kuznetsov. 2002; Tsetskhladze. 1997; Tsetskhladze, Kuznetsov. 1997).

На Ильическом городище в рассматриваемое время работы производились в трех местах: на ранневизантийской крепости — батарееке их возглавляла Э.Я. Николаева, у южной окраины городища — Э.Р. Устаева, в западном прибрежном секторе памятника — Э.Я. Николаева и А.А. Завойкин. На крепости исследования носили завершающий, консервационный характер. У южной окраины городища был выявлен крупный хозяйственный комплекс с хорошо обустроенными зерновыми ямами. К востоку от него исследована винодельня 5 в. н.э. с пятью давальными площадками, рычажно-винтовым прессом и тремя цистернами общим объемом около 4,5 куб. м. Здание винодельни, вероятно, было украшено найденной при раскопках терракотовой протомой Диониса. В 100 м восточнее находились остатки комплекса обжигательных печей, связанных с производством амфорной тары. В западном секторе Ильичевского городища, вблизи пролива, в результате хозяйственной деятельности обнажились культурные слои римского времени. Здесь были исследованы часть винодельни 1 в. до н.э. — 1 в. н.э. и часть усадьбы того же времени (Николаева. 1995; Завойкин. 1997; 1997а; Николаева, Устаева. 1996; Устаева. 1996; 1998). Археологические исследования памятника дали материал для нескольких разработок исторического характера (Николаева, Десятчиков. 1998; Завойкин. 1999).

К рассматриваемому и несколько более раннему времени относятся первые свидетельства о находках древних якорей у Кавказского побережья, в том числе около берегов Таманского полуострова — у мыса Панагия и мыса Железный Рог (*Кондрашев*. 1991; 1993). Эти данные по новому позволили взглянуть на историю мореплавания вблизи берегов Северо-Восточного Причерноморья в эпоху бронзы, античное и средневековое время. С 1992 г. экспедиция Краснодарского музея под руководством А.В. Кондрашева приступила к постоянным подводным исследованиям в районе мыса Тузла и мыса Панагия — двух важнейших пунктов древней навигации. Эти работы проводились с повышенной точностью фиксации обнаруженных объектов и отдельных находок. Новая методика позволила выявить и доказать существование якорных корабельных стоянок античного времени у обоих мысов. С 1995 г. экспедицией Краснодарского музея проводились также охранные раскопки известного памятника — Тузлинского некрополя (грунтового и курганного могильника). Результатом этих исследований явилось уточнение его топографии и хронологии. Открытие земляного склепа, датирующегося первой половиной 5 в. н.э., свидетельствует, что Тузлинский некрополь и поселение, которому он принадлежал (предположительно, Корокондама), продолжали существовать и в ранневизантийский период (*Кондрашев*. 1993а; 1994; 1995; 1996; 1997; 1999; 2000; *Кондрашев, Пьянков*. 2002; *Kondrashov*. 1995; *Tsetskhladze, Kondrashov*. 2001).

В 1992 г. А.Б. Колесников проводил исследования античного поселения Приморский 23, находящегося в прибрежной части современного поселка и на мелководье Таманского залива. На памятнике раскапывались береговой участок и затопленный морем колодец вблизи

уреза воды. В нижних слоях берегового раскопа найдены фрагменты хиосских и лесбосских амфор, чернолаковых сосудов 5 — начала 4 в. до н.э., амфорные клейма Менды, Фасоса, Гераклеи, Синопы. Особого внимания по своей конструкции и находкам заслуживает колодец. Его основанием являлся один венец из бревен. Выше шла кладка из крупных необработанных камней известняка-ракушечника, на которые был уложен еще один венец из бревен и поставлены большие обработанные известняковые плиты, по две на каждой из четырех сторон. Внутренние («чистые») размеры квадратного в плане колодца составляли 2×2 м, высота всей сохранившейся конструкции — около 1,5–1,6 м. Его заполнение представляло собой забутовку из глинистого грунта, обломков камней и амфор. Среди большого количества фрагментов амфор было найдено более 300 ножек мендийских, фасосских (и круга Фасоса), гераклейских, хиосских (пухлогорлых и колпачковых), лесбосских и протофасосских амфор, амфор Пепарета, амфор с раздутым горлом и амфор со стаканообразными ножками. Время забутовки колодца датировано по амфорным клеймам 390–380 гг. до н.э. Размеры и конструкция колодца свидетельствуют о его общественном назначении. Влажная среда способствовала хорошей сохранности находок из дерева. Среди них выделялся женский гребень из груши, составленный из четырех отдельных элементов, на каждом из которых с обеих сторон имелись гравированные изображения — сюжетные и орнаментальные. На гребне были изображены голова молодого Геракла и голова Гермеса, дельфин, преследующий скумбрию или ставриду, припавшая на передние лапы собака, пальметты (*Колесников*. 2010; *Паромов*. 2015. С. 146, 147).

В 1993 г. Н.Ю. Лимберис и В.В. Бочковой на трассе строительства железнодорожной ветки от станции Вышестеблиевская до станции Тамань исследовали 16 курганов и два поселения. Раскопанные экспедицией Кубанского госуниверситета курганы в большинстве представляли собой естественные возвышения. Пять подлинных курганов были насыпаны на холмах. Восемь «курганов» находились, возможно, на окраинах поселений, поскольку при их раскопках, наряду с погребениями, встречались хозяйственные ямы и другие комплексы поселенческого характера. Трасса строившейся железной дороги прошла у границ средневековых поселений Виноградный 6, Вн 11 и Вн 12, периферия двух из них была затронута раскопом. В исследованных курганах были выявлены погребения эпохи бронзы, античного и средневекового времени. В одном из четырех курганов эпохи бронзы под кромлехом был найден неолитический сосуд, во всех ранних курганах присутствовали более поздние впускные погребения. В трех курганах встречены погребения, принадлежавшие местному греко-варварскому населению второй половины 4 в. до н.э. — 1 в. н.э. Эти захоронения совершались в земляных склепах, подбойных могилах, амфорах (детские погребения), узких прямоугольных (или со скругленными торцами) ямах, а также в подквадратных ямах сравнительно большого размера. Некоторые погребения представляли собой трупосожжения на месте. Затронутые трассой железной дороги поселения являлись средневековыми. Одно из них по массовому амфорному материалу было отнесено к хазарскому периоду (8–9 вв.), другое — к тмудараканскому времени (10–11 вв.) (Лимберис, Марченко. 1997; 2003; Арх. ИА: № 20688).

В том же 1993 г. Е.А. Савостина провела завершающий этап работ на поселении Юбилейный 1: доследование и зачистку 15 хозяйственных ям, некоторых площадей и консервацию раскопов. В заполнении ям преобладали фрагменты амфор эллинистического времени. Исследованиями была выявлена единовременность засыпки большинства ям (Савостина. 1998. С. 31).

В 1996–2000 гг. работы в районе поселка Волна проводила экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством С.Л. Соловьева. На первом этапе (1996, 1997) она была совместной с ИИМК РАН. В ней принимали участие А.М. Бутягин, М.Ю. Вахтина, В.И. Кац, С.В. Кашаев, Я.М. Паромов, Е.Я. Рогов, сотрудница Варшавского Университета А. Улановска. Раскопки носили охранный характер и были сосредоточены на поселении античного и средневекового времени Волна 1 (Северно-Зеленское), являясь продолжением раскопок Панагийской экспедиции Краснодарского музея 1993–1994 гг. под руководством О.В. и И.Н. Богословских. Экспедицией ГЭ на памятнике были выявлены остатки глиняно-плетневых построек конца 6 — начала 5 в. до н.э. с огороженным двором, «остатки большой сельской усадьбы 3–2 вв. до н.э., возможно двухэтажной, с множеством жилых и хозяйственных помещений и двором, крытым легкой тростниковой крышей. Рядом с усадьбой обнаружено несколько десятков хозяйственных ям, предназначавшихся для хранения продуктов сельского хозяйства» и сложное сооружение со ступенчатым спуском к источнику, снабжавшему водой жителей поселка. Исследованы также хозяйственные комплексы римского времени. Установлено, что в античную эпоху поселение существовало с конца 6 в. до н.э. по 4 в. н.э.

«с более или менее продолжительными перерывами». Среди большого количества находок, представляющих массовый материал, характерный для античных поселений Таманского полуострова, особо следует отметить набор бронзовых медицинских инструментов и «записки на черепках». По мнению автора, этнический состав населения «был весьма неоднородным, о чем свидетельствует немалое число обломков лепной керамики, которая с той или иной долей вероятности может быть связана с местным варварским населением Синдики» (Соловьев. 2001; Соловьев, Бутягин. 1999; 2000; 2000а; Соловьев, Бутягин и др. 1997; Соловьев, Бутягин, Власова. 1997; Соловьев, Рогов, Бутягин. 1999). Кроме перечисленных работ, в те же годы опубликованы статья о надписи, ранее найденной на поселении, и два небольших обзора, посвященных исследованиям (Блаватская. 1996; Соловьев, Бутягин. 1998; Соловьев. 2000). Разведки 1997 г. проводились Е.Я. Роговым и Я.М. Паромовым по Открытому листу Е.Я. Рогова (Соловьев. 2002. С. 24. Прим. 1).

Сотрудники Боспорской экспедиции ИИМК работали несколькими отдельными отрядами. Таманский отряд Е.Я. Рогова в 1998–2000 гг. был занят раскопками античного поселения Артюшенко 2 и поселения античного и средневекового времени Вышестеблиевская 11, а также разведками, которые проводились Я.М. Паромовым. В работе отряда в различное время принимали участие О.В. Андреева, М.Ю. Вахтина, В.И. Кац, С.Ю. Монахов, Н.А. Павличенко, Р.В. Стоянов, И.В. Тункина, а также группа антиковедов Вестфальского университета (ФРГ) под руководством проф. К. Штелера. На поселении Артюшенко 2, при значительной мощности культурного слоя, доходившего до 2–2,1 м, выявлена только серия хозяйственных ям конца

6 — 5 в. до н.э. с характерным амфорным материалом того времени, в котором преобладали фрагменты так называемых протофасосских амфор. К более позднему времени относилось лишь разрушенное береговой абразией погребение с керамикой 4 в. до н.э. и часть ямы в осыпавшемся слое с керамикой 3 в. до н.э. (Рогов. 2000; 2001; Кашаев. 2001).

На поселении Вышестеблиевская 11 наиболее ярко выраженными хронологическими периодами являлись раннеантичный, римский и хазарский. К первому относился ряд хозяйственных ям, в которых найдены типичные для 5 в. до н.э. фрагменты амфор Хиоса, Менды, Фасоса и Лесбоса, а также выразительная коллекция чернолаковых сосудов того же времени. С римским временем связаны лишь несколько ям со стандартной для этого периода керамикой, к хазарскому времени относились землянка и несколько хозяйственных ям. Среди находок следует отметить несколько известняковых надгробий с иудейской символикой, обозначающих собой четвертый на Таманском полуострове пункт (после Фанагории, Гермонассы и Веселовки), где встречены подобные артефакты (Рогов. 2000; Рогов, Кашаев. 2001). Надгробиям, а также найденной ранее надписи и керамическим комплексам с поселения Вышестеблиевская 11 посвящено несколько публикаций (Кашаев, Кашовская. 1999; 2001; Рогов, Кашаев, Форнасье. 2001).

Разведки 1997–2000 гг. проводились с целью дальнейшего развития депонированной в ИНИОН РАН «Археологической карты Таманского полуострова» (Паромов. 1992). Современные хозяйственные изменения (прежде всего — раскорчевка виноградников на больших площадях) открыли доступ к остаткам малых поселений и низким курганам. За четыре сезона (1997–2000) было выявлено

и обследовано более двадцати новых поселений различных эпох (два из них — исключительно с материалом поздней бронзы), более 200 курганов, значительные по протяженности участки древних дорог.

Бугазский отряд Ю.А. Виноградова в 1998–2000 гг. проводил раскопки поселения Артющенко 1 (Бугазское), где были выявлены слои пяти периодов: раннеантичного (последняя треть 6 — первая четверть 5 в. до н.э.), поздней классики (4 в. до н.э.), эллинизма (вторая половина 3 — первая половина 2 в. до н.э.), римского (1–3 вв. н.э.) и хазарского (середина 8 — середина 10 в.). Исследования показали, что для двух первых периодов было характерно полужемляночное домостроительство и наличие в материальном комплексе большого количества лепной керамики, что, по мнению Ю.А. Виноградова, свидетельствует о значительном участии представителей местных племен в жизни поселения. К эллинистическому времени относились остатки строительного комплекса, связанного, по мнению исследователя, с первоначальной обработкой железной руды и последующей выплавкой металла. Среди находок этого времени выделяется серия терракотовых статуэток. К римскому времени относилось несколько ям. Хазарский период был представлен небольшими, немного заглубленными жилищами с типичными керамическими комплексами, свидетельствующими, прежде всего, о распространении салтово-маяцкой культуры на территории Таманского полуострова (Виноградов Ю.А. 2000; 2001; 2001а; 2001б).

Черноморский отряд С.В. Кашаева в 2000 г. продолжил исследования охранного характера на поселении Артющенко 2 (Кашаев. 2001). После скоропостижной кончины Е.Я. Рогова, с 2001 г. С.В. Кашаев возглавил Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН.

В 1997 г. Н.И. Сударевым (ИА РАН) были предприняты небольшие разведки в северо-западной части Фонталовского полуострова, носившие рекогносцировочный характер. В районе поселков Батарейка, Ильич и Приазовский им было осмотрено восемь известных ранее памятников и выявлено одно новое поселение античного времени Приазовский 6 (Арх. ИА: № 21252).

В следующем 1998 г. в том же районе Приазовским отрядом Таманской экспедиции ИА РАН под руководством А.А. Завойкина и Н.И. Сударева проводились работы на поселении античного времени Приазовский 4. Они включали «поверхностное обследование памятника, уточнение его внешних границ, топографии, структуры, исследование динамики границ на основании дифференцированных сборов подъемного материала и зачисток обнажений», за которые отвечал Н.И. Сударев, а также небольшие раскопки в разрушаемой части памятника (А.А. Завойкин). Раскоп Берег I дал массовый керамический материал конца 6 — 5 и 4 вв. до н.э. Раскоп Берег II выявил монолитный, «как бы равномерно перемешанный слой» и мусорный сброс в углублении материка с керамикой второй четверти — конца 5 в. до н.э. По мнению авторов, исследуемый участок представлял собой хозяйственную периферию поселения. Суммируя данные обследования и раскопок, авторы пришли к выводу, что поселение Приазовский 4 в конце 6 — первой половине 4 в. до н.э. представляло собой некое «скопление небольших сельских ойкозов, центром которых были скромные по размерам приусадебные строения», окруженные хозяйственной зоной. Между этими центрами, судя по словам авторов, лежали сельские уголья (Завойкин, Сударев. 1999. С. 391; 2000. С. 190). Эти наблюдения дают представление

о дискретной структуре античного сельского поселения Приазовский 4. Следует отметить, что они совпадают с данными, полученными украинскими учеными в результате исследования раннеантичных поселений хоры Ольвии (Паромов. 2019. С. 445).

В 1998 г. Янтарской экспедицией Краснодарского Комитета по охране культурного наследия, возглавлявшейся О.В. Богословским, вблизи поселка Веселовка исследован курган эпохи ранней бронзы (руководство раскопками осуществлял Л.И. Верещинский). В процессе раскопок выявлено девять (возможно, десять) погребений, шесть (или семь) из которых относились к эпохе ранней и средней бронзы, остальные — к более позднему времени (Арх. ИА: № 22935).

В том же 1998 г. И.В. Волковым (Российский институт наследия) было осмотрено Голубицкое городище. В 2000 г. им предпринято широкое обследование средневековых поселений Таманского полуострова, в процессе которого экспедицией Института наследия открыто несколько новых памятников и сделаны важные уточнения датировки многих известных ранее поселений (Арх. ИА: № 21955; № 24559).

В 1999 г. А.А. Завойкин (ИА РАН) возобновил исследования на поселении античного времени Береговой 4 (Саратовское), ранее производившиеся Н.И. Сокольским и Б.Г. Петерсом. В том же (или следующем) году к нему присоединился Н.И. Сударев, работавший в северном секторе памятника. А.А. Завойкиным исследовалась центральная («мысовая») часть поселения, где был расширен раскоп IV Б.Г. Петерса (1987–1988 гг.). В результате было установлено, что на этом месте примерно на рубеже 6–5 вв. до н.э. возникло святилище, связанное с культом богинь плодородия, существовавшее вплоть до середины 1 в. до н.э. Его следы

представляли собой несколько разновременных «кострищ» — площадок для жертвоприношений, где найдены обломки расписных чернофигурных чаш и рельефных, оттиснутых в форме сосудов. Кроме кострищ были выявлены фрагменты трех сырцово-саманных стен — остатки восточной ограды святилища. На западной границе пространства, обозначенного этими стенами, зафиксированы следы прямоугольного в плане жертвенника, сложенного из сырцового кирпича, поставленного на ребро (Завойкин. 2000. С. 53; Завойкин, Сударев. 2005а).

Работы сотрудника ИА РАН Ю.В. Горлова на поселениях Красноармейский 1 и Приазовский 4 в 1992 и 1994 гг. носили эпизодический характер. Более стабильными были его исследования на городище Кепы в 1994–1996 гг. В 1995 г. на этом памятнике им были выявлены остатки винодельни, датирующиеся по культурному слою второй половиной 3 в. н.э. Одновременно им были предприняты рекогносцировочные разведки на территории Фонталовского полуострова, связанные с предполагаемой «системой древней мелиорации», но, главное, с подготовкой деятельности международной миссии. В 1997–2000 гг. на Таманском полуострове проводились работы по совместному российско-французскому проекту, в котором участвовали Ю.В. Горлов (соруководитель), В.А. Гаибов, М.Г. Абрамзон, А.В. Поротов, Г.П. Гарбузов и Г.В. Требелева — с российской стороны; К. Мюллер (соруководитель), Э. Фуаш, Э. Нувело и А. Асанович — с французской. Финансирование работ по проекту осуществлялось французской стороной. Целью было «составление современной карты археологических памятников Тамани, основанной на реконструкции палеогеографии полуострова с помощью дешифровки данных аэрофото

и космоснимков, анализе результатов предыдущих археологических исследований и письменных источников». Сезон 1997 г. был посвящен геоморфологии региона. Знакомство с памятниками, преимущественно — поселениями (курганы «не были специальным предметом разведок»), пришлось на 1998 и 1999 гг. За эти два сезона сотрудниками проекта было обследовано 217 объектов (175 поселений, 40 курганов, одно святилище и одно местонахождение). Путеводителем и источником сведений о памятниках послужила «Археологическая карта Таманского полуострова» (Паромов. 1992), содержащая практически все обследованные участниками работ объекты. Работы 2000 г. коснулись только шести известных ранее памятников. По тематике ТРАП (Таманский региональный археологический проект) было опубликовано несколько статей и заметок, посвященных «древней системе мелиорации на Таманском полуострове» и палеогеографии Азиатского Боспора (Горлов, Лопанов. 1993; 1995; Горлов. 1996; 1999; Горлов, Поротов. 1998; 2000; Арх. ИА: № 21599; № 22727; № 24246).

В рассматриваемое время (1992–2000 гг.) заметно увеличилось число публикаций, посвященных археологии Таманского полуострова, что во многом было связано с появлением новых — как независимых, так и академических изданий, таких как «Петербургский археологический вестник», «Боспорский сборник» (Вып. 1–8. М., 1992–1995), «Древности Боспора» (Т. 1–3. М., 1998–2000), «Таманская старина» (Вып. 1–3. СПб., 1998–2000). Важное значение приобрели международные научные конференции: «Боспорский феномен» (с 1998 г. раз в два года проводится в Санкт-Петербурге) и «Боспорские чтения» (с 2000 г. ежегодно проходит в Керчи). Материалы этих

конференций готовятся и регулярно издаются к открытию. Отдельные статьи и заметки по археологии Боспора присутствуют в девяти выпусках основанного в 1994 г. журнала «Проблемы истории, филологии, культуры» (М. — Магнитогорск), в тезисах Чтений памяти профессора В.Д. Блаватского (М.) и материалах Второй Кубанской археологической конференции (Краснодар, 1993).

Среди книг, вышедших и подготовленных к печати в рассматриваемое время, следует выделить «Очерки археологии и истории Боспора» (М., 1992), исследование по хронологии и периодизации античных амфор (Абрамов. 1993) и две монографии, посвященные греческим амфорам 7–2 вв. до н.э. в Причерноморье (Монахов. 1999; 2003). В тот же период вышли книги по античной географии Северного Причерноморья, истории Боспора в ранне-византийский период, виноделию античного Боспора, архитектуре античных государств Северного Причерноморья, искусству Боспорского царства (Азбунов. 1992; Болгов. 1996; Винокуров. 1999; Крыжицкий. 1993; Соколов. 1999). Особо следует отметить двухтомное исследование по монетному делу Боспора римского времени (Фролова. 1997).

Многие публикации касались вопросов истории Боспора: греческой колонизации, времени образования Боспорского государства, греко-варварских отношений, периодизации истории Боспорского царства (Васильев. 1992; Виноградов. 1999а; 2000а; Григорьев. 1998; Кошеленко, Кузнецов. 1992; Марченко. 2000); в отдельных статьях рассматривались: периодизация раннеантичных поселений Таманского полуострова, взаимоотношения Боспора с Прикубаньем и Ольвией, история Боспорского царства при Спартокидах (Абрамов, Паромов. 1993; Болдырев, Завойкин. 1992; 2000; Виноградов,

Крапивина. 1995; *Завойкин*. 1999; 1999а; *Мальшев*. 2000; *Марченко*. 1996), история Боспора при Митридате Евпаторе, на рубеже эпох и в римское время (*Виноградов*. 2000б; *Болдырев*. 2000; *Сапрыкин*. 1995; *Толстиков*. 1992; *Лавров*. 1995; *Яценко*. 1997); пересматривалась и уточнялась история Боспора в ранневизантийский период и эпоху Великого переселения народов (*Болгов*. 1998; 1998а; 1998б; 1999; *Виноградов Ю.Г.* 1998; *Сазанов*. 1999а; *Фролова*. 1998), рассматривалось военное дело в раннеантичное время (*Григорьев*. 2000).

Ряд работ описываемого времени был посвящен проблеме полиса на Боспоре, его государственному устройству (*Виноградов*. 1993; 1995; *Виноградов, Рогов*. 1997; *Кузнецов*. 1999а), религиозным воззрениям античной эпохи, раннему христианству и культовым памятникам (*Зубарь*. 1999; *Кошеленко*. 1999; *Николаева, Десятчиков*. 1998; *Сударев*. 1999; *Шауб*. 1998; 1999; 1999а; 1999б). Многие статьи касались вопросов палеогеографии, палеоэкологии, исторической географии и локализации известных по письменным источникам населенных мест античного и средневекового времени (*Виноградов*. 1996; *Волков*. 1998; 2000; *Завойкин*. 1999б; *Зубарев*. 1999; *Куликов*. 1995; *Никонов*. 1998; *Сударев*. 1998; *Таскаев*. 1992; *Федосеев*. 1997). Некоторые статьи и заметки были посвящены организации обороны Таманского полуострова, отдельным поселениям античного и средневекового времени (*Десятчиков*. 1996; 1996а; *Рогов*. 1999; *Савостина*. 1998), в других рассматривались экономические и торговые связи Боспора (*Кузнецов*. 2000; 2000б; *Таскаев*. 1994), особенности домостроительства архаического Боспора, винодельни (*Кузнецов*. 1995; *Бутягин*. 1999; *Винокуров*. 1996; 1998), подкурганые захоронения и погребения в грунтовых могильниках, этническая принадлежность

погребенных, уточнялись датировки так называемых курганов местной знати (*Виноградов*. 1999; *Паромов, Сударев*. 2000; *Савостина*. 1996; *Сударев*. 1999а).

Среди работ, посвященных массовому материалу, преобладали исследования по нумизматике: описание кладов, идентификация монет, анализ сплавов и источников серебра, дискуссия о монетах синдгов, обобщения по монетному делу Боспора в различные периоды (*Абрамзон, Фролова, Горлов*. 1999; 1999а; *Аптекарев*. 1993; *Горелый*. 1996; *Завойкин, Болдырев*. 1994; *Смекалова, Дюков*. 1999; *Фролова*. 1992; 1996; *Фролова, Ireland*. 1999; *Фролова, Савостина*. 1998). В количественном отношении работам по нумизматике лишь немного уступали статьи по классификации и периодизации амфор, расписной восточнореческой и аттической керамике, петрографическому анализу боспорской тары и керамическим комплексам Боспора ранневизантийского времени (*Абрамов*. 1993а; 1998; *Вахтина*. 1997; *Внуков*. 2000; *Морган*. 1999; на англ. яз.; *Сазанов*. 1992; 1995; 2000).

Скульптуре и надгробиям Боспора в рассматриваемое время были посвящены два сборника статей, выпущенных ГМИИ (Таманский рельеф... 1999; Боспорский рельеф... 2001). В области эпиграфики следует упомянуть собрание христианских надписей Боспора, публикацию граффити и дипинти с античных поселений Таманского полуострова, отдельных надписей посвятительного характера и «женскую тему» в надгробиях и надписях из святилищ Афродиты в Кепях и Нимфее (*Диатропов, Емец*. 1995; *Емец*. 2000; *Тохтасьев*. 1994; *Яйленко*. 1995). Ряд статей того времени был посвящен выдающимся находкам и музейным коллекциям, содержащим вещи с Таманского полуострова (*Николаенко*. 1993; *Остроумов*. 1998; *Сорокина, Журавлев*. 1993; *Хачатурова*. 1994).

К большому сожалению, в те годы не был опубликован подготовленный к печати замечательный труд О.Я. Неверова «Памятники античной глиптики Северного Причерноморья». Автором этого корпуса было учтено свыше 1500 резных камней 6 в. до н.э. — 4 в. н.э., хранящихся в музеях Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Керчи, Севастополя, Тбилиси, Парижа, Берлина, Лондона, Оксфорда и в частных коллекциях в Российской Федерации и за рубежом. В каталог вошли геммы, найденные на десяти памятниках Таманского полуострова: Фанагории, Кепак, Тирамбе, курганах — Артюховском, Ахтанизовском, Васюринском, Зеленском, у поселка За Родину, в Большой и Малой Близницах.

В 1992–2000 гг. моя работа над упомянутой ранее «Археологической картой Таманского полуострова», кроме разведок и расширения круга памятников, заключалась в проработке

узловых моментов, относящихся к этой теме, важнейших вопросов, связанных с ней, а также в подготовке и публикации ряда статей, касающихся истории исследования Таманского полуострова (Паромов. 1992а), археолого-топографических планов Фанагории и Патрея (1993; 1993а), эволюции системы расселения на Таманском полуострове в античную эпоху (1993б; 1994а), Ахтанизовской батарейки (1994), материалов к выделению культурно-исторических ландшафтов Тамани, истории виноделия на Боспоре (1997; 1997а), главных дорог Таманского полуострова, уровня моря у его берегов в античное время (1998; 1999), типологии поселений, земельных наделов в античную эпоху (1992; 2000), пространственной организации античной системы расселения на Таманском полуострове и «скифских» погребений в его курганах (2000а; 2000б).

Глава 2

2001–2012 гг. СТАБИЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЯ, РОСТ ЧИСЛА ЭКСПЕДИЦИЙ

Кадастр памятников, исследователи. Фанагория — В.Д. Кузнецов. Таманское городище, некрополи — С.И. Финогорова, Т.А. Ильина, В.Н. Чхаидзе, Э.Р. Устаева, Н.И. Сударев. Волна 1 — В.Г. Житников, С.И. Безуглов, Н.С. Морозова. Артющенко 1 — Ю.А. Виноградов. Могильник Артющенко 2 — С.В. Кашаев. Тузлинский некрополь — А.В. Кондрашев. Раннепалеолитические стоянки — С.А. Кулаков, В.Е. Щелинский. Патрей — А.П. Абрамов, В.Н. Таскаев, А.Г. Васильев, В.О. Акимов, К.Л. Гуленков. Виноградный 7 (поселение, курганы, могильник) — Н.Ю. Лимберис, В.В. Бочковой, В.Ю. Кононов. Береговой 4 — А.А. Завойкин, Н.И. Сударев. Восточно-Боспорская археологическая экспедиция (ВБАЭ), Н.И. Сударев: Волна 4, курган Маяк 2, Западный некрополь Гермонассы, могильник За Родину, разведки — О.Д. Чевелев, А.А. Крайнева, С.И. Болдырев, А.Е. Безматерных, А.В. Бонин, В.А. Жуков, Я.М. Паромов. Ахтанизовская 4 — Г.А. Ломтадзе. Голубицкая 2, Стрелка 2 — Д.В. Журавлев. Тамань 9 — В.Н. Пилипко. Курган Гаркуша 7 — В.С. Ольховский, В.Е. Маслов.

Краткосрочные экспедиции научных учреждений и различных акционерных обществ (25 коллективов, памятники, исследователи).

Второй этап постсоветского периода археологических исследований охватывает 2001–2012 гг. Он характерен стабилизацией положения, возвратом к прежнему уровню и превышением его по числу экспедиций. В это время по объему работ выделяются постоянно действующие экспедиции, организованные государственными научными учреждениями, музеями, университетами и вузами страны. На них легла основная нагрузка по исследованию памятников региона, подвергавшихся природным и антропогенным разрушениям. В это же время появились небольшие экспедиции и отряды «сезонного» характера, действовавшие от различных обществ с ограниченной ответственностью, проводившие разведки или раскопки отдельных объектов (чаще всего, курганов), а также исследования, связанные с землеотводами под усадьбы сельских жителей и экспертизами земельных участков, выведившихся из сельхозоборота. Ежегодно

в 2001–2012 гг. на Таманском полуострове работало от 9 (2003) до 21 (2009) экспедиции.

В 2001–2012 гг. среди постоянно действующих экспедиций лидирующую роль приобрела Фанагорийская экспедиция ИА РАН, работавшая под руководством В.Д. Кузнецова. Необходимо сказать, что после распада СССР Фанагорийское городище обрело особое значение, оставшись единственным на территории России памятником античной культуры подобного масштаба. Во многом, благодаря усилиям возглавлявшего Российскую ассоциацию антиковедов академика Г.М. Бонгард-Левина, к финансированию раскопок Фанагории с 2004 г. был привлечен Благотворительный фонд Олега Дерипаска «Вольное Дело». В августе 2011 г. Фанагорийское городище посетил Президент РФ В.В. Путин, поддержавший предложение о создании на памятнике музея-заповедника федерального подчинения. В 2012 г. состоялось открытие Научно-исследовательского

центра «Фанагория» (АНК. Т. 1. 2010. С. 7; *Александрова*. 2017. С. 41). Следует отметить, что в 2001 г. спасательные раскопки земляного склепа на Восточном некрополе Фанагории производил Г.Е. Беспалый, действовавший от Краснодарского комитета по охране культурного наследия. Силами Фанагорийской экспедиции по отдельным Открытым листам, выданным на имя В.А. Гаибова (2002 г.) и Н.И. Сударева (2003 г.) производились раскопки кургана на горе Цымбалы и Восточного некрополя Фанагории.

На Таманском городище и его некрополях в рассматриваемое время работали: экспедиции ГМИИ под руководством С.И. Финогеновой (2001–2011, с перерывами в 2004, 2008) и Т.А. Ильиной (2008, 2009, 2012); Тмутараканская экспедиция Краснодарского музея (КГИАМЗ) и ООО «Южный архитектурно-реставрационный центр» под руководством Э.Р. Устаевой (2001, 2007, 2008); Таманская средневековая археологическая экспедиция ИА РАН, возглавлявшаяся В.Н. Чхаидзе (2007–2012) и Восточно-Боспорская археологическая экспедиция ИА РАН (ВБАЭ) под руководством Н.И. Сударева (2010–2012), действовавшая при поддержке некоммерческой организации «Фонд Археология».

Масштабные новостроечные раскопки большого поселения поздней бронзы, античного и средневекового времени Волна 1 (Северно-Зеленское) проводились в данное время коллективом экспедиции Ростовского государственного университета, Краснодарского комитета по охране историко-культурных ценностей, ОАО «Наследие Кубани» и других партнеров под руководством В.Г. Житникова. Отчеты об исследованиях этого памятника поступали в ОПИ ИА РАН как за его подписью (2001, 2002, 2005, 2006, 2009), так и за подписью сотрудников

экспедиции С.И. Безуглова (2007, 2011–2012) и Н.С. Морозовой (2010).

Раскопки двух активно разрушаемых природными процессами памятников — поселения античного и средневекового времени Артюшенко 1 (Бугазское) и грунтового могильника Артюшенко 2, расположенных рядом на южном берегу Таманского полуострова, в течение всего рассматриваемого времени производились Бугазским отрядом Боспорской экспедиции ИИМК РАН, возглавлявшимся Ю.А. Виноградовым и Таманским отрядом той же экспедиции, работавшим под руководством С.В. Кашаева. Разрушениям того же характера, что и памятники около поселка Артюшенко, были подвержены грунтовой могильник у мыса Тузла (Тузлинский некрополь), исследовавшийся экспедицией КГИАМЗ А.В. Кондрашева (2001–2009, с перерывом в 2003). В результате абразии разрушались также заслуживающие особого внимания, впервые найденные в этом регионе раннепалеолитические стоянки, выявленные в обрывах высокого берега Азовского моря у поселка За Родину. Раскопки одной из них (Богатыри/Синяя Балка) производились Приазовской палеолитической экспедицией ИИМК РАН, возглавлявшейся С.А. Кулаковым (2003–2008, 2011), исследования двух других (Родники и Кермек) — раннепалеолитической экспедицией ИИМК РАН, работавшей под руководством В.Е. Щелинского (2009, 2012).

Комплексные исследования Патрея (поселения эпохи бронзы, античного и средневекового времени Гаркуша 1) и его окружи были продолжены Патрейским отрядом Таманской экспедиции ИА РАН, возглавляемым А.П. Абрамовым (2001–2009), а также Таманским подводным археологическим отрядом Педуниверситета им. М.А. Шолохова

под руководством В.Н. Таскаева (2001–2006). По отдельным Открытым листам в районе Патрея работали А.Г. Васильев (2001–2005, Педуниверситет им. М.А. Шолохова, георадарные разведки в акватории Таманского залива), В.О. Акимов (2001, МГУ им. М.В. Ломоносова, раскопки Патрейской батарейки), К.Л. Гуленков (2002, МГПУ, разведки на территории поселка Гаркуша и около Берегового). В 2012 г. после двухлетнего перерыва исследования Патрея были возобновлены Е.В. Захаровым (Патрейский отряд Фанагорийской экспедиции ИА РАН).

В 2001 г. возобновились работы Краснодарской экспедиции Кубанского государственного университета под руководством И.И. Марченко. Отдельными отрядами экспедиции, возглавлявшимися Н.Ю. Лимберис (2001), В.В. Бочковым (2002) и В.Ю. Кононовым (2004, 2005) были продолжены раскопки поселения Виноградный 7, а также курганных и грунтовых могильников, расположенных в районе двенадцатого километра железной дороги Вышестеблиевская — Волна. В 2006 г. В.В. Бочковым, получившим два Открытых листа, были произведены раскопки пяти курганов, разведки в зоне строительства железной дороги и раскопки еще девяти курганов, находившихся на трассе дороги от десятого до тридцать четвертого километра. Следует отметить, что, по его собственным словам, многие «курганы являлись естественными всхолмлениями без зафиксированных подсыпок над погребениями» (Арх. ИА: № 36186. Л. 3).

Пестрота и хаотичность событий того времени не позволяют строить историю исследований в строгой хронологической последовательности, приходится следовать за возникавшими и исчезающими экспедициями, перемещениями исследователей и сменой памятников. В течение трех

сезонов (2001, 2002 и 2004 гг.) раскопки поселения Береговой 4 (Саратовское) продолжались А.А. Завойкиным и Н.И. Сударевым по отдельным Открытым листам. В 2005 г. работы на поселении и некрополе Береговой 4 производились только Н.И. Сударевым, возглавившим вновь созданную Северо-Таманскую экспедицию ИА РАН (СТЭ). Кроме исследований на Береговом 4, эта экспедиция была занята охранными раскопками на некрополе в станице Голубицкой. В 2006 г. она была переименована в Восточно-Боспорскую археологическую экспедицию отдела классической археологии ИА РАН (ВБАЭ). В том же, 2006 г. этой экспедицией проводились охранные исследования на поселении Волна 4 (Западно-Зеленское). В них принимали участие А.Б. Колесников, Н.А. Берлизов, А.Н. Ворошилов, С.В. Кашаев, А.А. Супренков, О.Д. Чевелев, Э.Р. Устаева. Обработкой керамического комплекса занимались семь человек, в числе которых находились А.П. Абрамов, В.И. Кац, А.Б. Колесников. В 2007 г. исследования Восточно-Боспорской экспедиции на памятниках Береговой 4 и Волна 4 были продолжены. В том же году тремя отрядами ВБАЭ по отдельным Открытым листам производились разведки у поселка За Родину (С.И. Болдырев), в районе станиц Курчанская и Тамань (О.Д. Чевелев, Я.М. Паромов), а также на территории станиц Голубицкая и Тамань (А.Е. Безматерных).

В 2008 г. четверем сотрудникам ВБАЭ были выданы шесть Открытых листов: три — О.Д. Чевелеву (на раскопки кургана в районе станицы Голубицкая, на раскопки Западного некрополя Гермонассы и на обследование территории к западу от поселка За Родину); по одному — А.В. Бонину (на обследование средневекового поселения Волна 11), В.А. Жукову (на разведки в районе поселка

Береговой) и Я.М. Паромову (на обследовании курганов, крепостей-батареек и поселений Таманского полуострова). В том же году под эгидой экспедиции первые шаги в области археологических разведок были сделаны аспирантами А.В. Бониным (обследование четырех крепостей-батареек Фонталовского полуострова), А.В. Ковальчук (обследование пяти поселений в северо-западной и южной частях Таманского полуострова), а также А.А. Супренковым (обследование античного поселения Волна Революции 2), проводившими эти разведки по выданным им Открытым листам.

В следующем 2009 г. исследованиями нескольких памятников Таманского полуострова были заняты пять сотрудников ВБАЭ, работавших по шести Открытым листам. О.Д. Чевелевым были продолжены раскопки Западного некрополя Гермонассы и, параллельно с А.А. Крайневой, работавшей по своему листу, завершались раскопки поселения Волна 4; А.В. Бониным были возобновлены исследования на поселении Береговой 4; В.А. Жуковым по двум отдельным листам производились раскопки грунтового могильника и усадьбы Румынское 2 у поселка За Родину.

В 2010–2012 гг. раскопки Западного некрополя Гермонассы, проводившиеся по Открытому листу на имя Н.И. Сударева, были продолжены. В 2010 г. в них принимали участие В.А. Жуков, Т.Н. Бакунова, О.Д. Чевелев (ИА РАН), Р.В. Покунов (Фонд Археология), В.Ю. Кононов, Д.А. Яцюк и М.В. Иванов (ЮРЦАИ). В 2010 г., также по Открытому листу Н.И. Сударева, в рамках разведочных работ О.Д. Чевелевым, А.А. Крайневой и Г.К. Русиним были обследованы застраиваемые участки в поселках Волна и Сенной; В.А. Жуковым и Р.В. Покуновым был произведен мониторинг более 50 памятников (главным образом

курганов). В 2012 г. ВБАЭ проводились разведки, затронувшие около 50 курганов и поселений в разных частях Таманского полуострова.

В рассматриваемое время число участников и география археологических исследований расширились в связи с появлением двух экспедиций Государственного Исторического музея: Таманской, основанной в 2004 г., работавшей под руководством Г.А. Ломтадзе, и Боспорской, созданной в 2006 г., возглавлявшейся Д.В. Журавлевым. Их главные усилия были направлены на раскопки трех памятников античного и средневекового времени — поселений Ахтанизовская 4 (Г.А. Ломтадзе), Голубицкая 2 и Стрелка 2 (Д.В. Журавлев).

2002 г. был последним в деятельности Восточно-Боспорской экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина, возглавлявшейся Е.А. Савостиной. Таманским отрядом этой экспедиции под руководством В.Н. Пилипко были продолжены начатые в 2001 г. охранные раскопки античного поселения Тамань 9 (Под Лысой Горой), ранее исследовавшегося Н.И. Сокольским (1955). В работах отряда непосредственное участие принимали Е.А. Савостина, Н.А. Павличенко, С.Ю. Монахов, В.И. Кац. Второй отряд, возглавлявшийся В.С. Ольховским, проводил раскопки кургана Гаркуша 7. В связи со скоропостижной кончиной В.С. Ольховского, исследование кургана легло на В.Е. Маслова. Описание памятника в нашей работе стало возможным благодаря любезно предоставленной им рукописи отчета о раскопках.

Кроме перечисленных выше экспедиций и отрядов, археологические исследования на Таманском полуострове в 2001–2012 гг. проводили еще 25 коллективов, действовавших как от центральных научных учреждений, так и от нескольких акционерных обществ

и региональных объединений. Чаще всего они создавались для разрешения конкретных задач. Комплексной экспедицией Российского института наследия под руководством И.В. Волкова в 2001 г. проводились небольшие разведки в районе станицы Голубицкой (Арх. ИА: № 22487). Старотитаровская экспедиция Историко-архивного института РГГУ, возглавлявшаяся Д.А. Александровым, в 2006 г. занималась обследованием южного берега Ахтанизовского лимана (Александров, Бабанин. 2009; Арх. ИА: № 36818). Институтом археологии РАН проводились разведки в районе поселков Волна и Таманский (А.А. Дановский, 2009; Арх. ИА: № 36922), около станицы Тамань (С.В. Ольховский, 2009; Арх. ИА: № 35232), а также обследование памятников в зоне строительства морского порта Тамань (С.А. Буравлев, 2011, отчет не сдан).

Исследованиями на Таманском полуострове были заняты сотрудники отдела археологии Новороссийского исторического музея-заповедника. В 2001 и 2002 гг. их экспедиции действовали как под эгидой Новороссийского музея — А.В. Шишлов, раскопки поселения у балки Лисовицкого (Шишлов, Федоренко, Колпакова. 2002. С. 310; Шишлов, Колпакова, Федоренко. 2003. С. 263; Арх. ИА: № 25287), так и Комитета по охране культурного наследия Краснодарского края — А.В. Дмитриев, раскопки поселения «Балка Хреева» (Арх. ИА: № 27378). В дальнейшем новороссийские археологи работали от ОАО «Наследие Кубани»: А.В. Шишлов (2004, 2006) — продолжение раскопок поселения у балки Лисовицкого (Шишлов, Федоренко, Колпакова, Кононенко. 2005. С. 325; Шишлов, Колпакова, Федоренко. 2009. С. 425; Арх. ИА: № 28489; № 32998); Н.В. Федоренко (2004, 2005) — раскопки двух курганов и поселения на вершине горы Зеленская

(Шишлов, Федоренко, Колпакова, Кононенко. 2005. С. 326; Федоренко, Колпакова, Шишлов, Кононенко. 2007. С. 341; Арх. ИА: № 32239; № 26639); А.В. Дмитриев (2004) — продолжение раскопок поселения «Балка Хреева» (Арх. ИА: № 25542); А.В. Колпакова (2006) — раскопки поселения Вышестеблиевская 14 (Арх. ИА: № 54259). От ОАО «Наследие Кубани» в рассматриваемое время работали также А.А. Сазонов (2004) — раскопки двух курганов у поселка Волна (Арх. ИА: № 32390); Ф.Б. Нарожная (2011) — обследование поселений Веселовка 5 и Веселовка 6 (Арх. ИА: № 30318); К.А. Крутоголовенко (2012) — археологические разведки в районе станицы Старотитаровская и поселка Белый (Арх. ИА: № 35216); В.П. Глебов (2012) — охранные раскопки поселения «Чубово» и двух курганов к юго-востоку от станицы Старотитаровская (Отчет В.П. Глебова 2012 г.).

Организацией подобных работ на Таманском полуострове в рассматриваемое время занималось также Общество с ограниченной ответственностью «Южно-Российский центр археологических исследований» (ООО ЮРЦАИ), в составе которого действовали: А.В. Иванов (2009) — разведки к северу от окраины поселка Ильич (Иванов. 2012; Арх. ИА: № 37708); Д.А. Яцюк (2009) — обследование античного поселения к северо-востоку от поселка Виноградный (Арх. ИА: № 36529); В.Ю. Кононов (2009–2010) — охранные раскопки поселения «Балка Лисовицкого» (Арх. ИА: № 37857); А.А. Крайнева (2010) — раскопки античного поселения Волна 4 и остатков кургана эпохи бронзы, разрушенного к северу от поселения (Арх. ИА: № 40071), а также раскопки кургана эпохи бронзы (2012), находившегося к западу от поселения Волна 4 (Арх. ИА: № 34765). Две экспедиции работали от Южного научного центра РАН: одна

возглавлялась М.А. Коваленко (2006, раскопки поселения «Чирково 1»; Арх. ИА: № 44259), вторая — Л.Э. Голубевым (2006, раскопки поселения Виноградный 12 — «Чирково 2»; Арх. ИА: № 28376).

Археологические исследования на территории Таманского полуострова в тот же период проводились еще несколькими организациями. От ООО «АРТ-Т» (при поддержке краевого комитета по охране культурного наследия) работал Г.Е. Беспалый (2001, раскопки поселения Виноградный 12; Арх. ИА: № 22488); от Краснодарского историко-археологического

музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына — С.Г. Ступак (2006, раскопки поселения Волна 6; Арх. ИА: № 53700); от ООО «Южный архитектурно-реставрационный центр» — Э.Р. Устаева (2007–2008, исследование Фанагорийской крепости 1793–1795 гг. в Тамани; Арх. ИА: № 48054); от ООО «Кубаньэкспертиза» — А.А. Сазонов (2009, обследование нескольких участков, подлежащих землеотводу; Арх. ИА: № 37907); от ООО «Ростовская археологическая экспедиция» — А.В. Баранюк (2012, разведки на территории Темрюкского морского порта; Арх. ИА: № 29307).

Глава 3

ИТОГИ РАСКОПОК СТАЦИОНАРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ (2001–2012 гг.)

Городище Фанагория — Верхний город, каменный склеп в Аллее курганов, Восточный некрополь, подводные исследования, ближняя хора, земляной склеп, литература, музей-заповедник и научно-исследовательский центр «Фанагория». Таманское городище — Северо-Восточный раскоп, Северный раскоп, «Прирезка», «Перемычка», Западный могильник, Нагорный раскоп, Суворовская Фанагория, литература, паспорт на «Археологический комплекс «Гермонасса-Тмутаракань». Поселение Волна 1 (Северо-Зеленское, эпоха поздней бронзы, античное и средневековое время) — раскопы III–IX, «Кабельные сети», «ПС–110».

В предыдущей главе были представлены краткие сведения об экспедициях и отрядах, проводивших археологические исследования на Таманском полуострове в 2001–2012 гг. Рассмотрим главные итоги работ так называемых стационарных экспедиций. Усилия Фанагорийской (в 2004–2010 гг. переименованной в Таманскую) экспедиции ИА РАН, возглавлявшейся В.Д. Кузнецовым, были сосредоточены на исследованиях городища (раскоп Верхний город), его могильника (Восточный некрополь и Аллея курганов), затопленной морем части Фанагории и обследовании ее ближней сельской округи. В этих исследованиях принимали участие М.Г. Абрамзон, А.О. Амелькин, А.Г. Васильев, В.А. Гаиров, Г.П. Гарбузов, Е.В. Добровольская, М.В. Добровольская, А.А. Завойкин, А.Б. Колесников, А.В. Кондрашев, В.Н. Латарцев, Е.Е. Латарцева, А.П. Медведев, С.В. Ольховский, Н.И. Сударев, Т.Г. Шавырина. Основные сведения о работах представлены в ряде публикаций (Кузнецов. 2004; 2005; 2005а; 2005б; 2006; 2007; 2007а; 2007б; 2007в; 2009; 2009а; 2010; Кузнецов, Латарцев. 2001; Кузнецов, Латарцев, Латарцева, Амелькин. 2003; Кузнецов, Латарцев, Колесников. 2006;

Кузнецов, Колесников, Ольховский. 2008; Кузнецов, Завойкин. 2010; Абрамзон, Кузнецов. 2008; 2010; 2011; Завойкин, Кузнецов. 2012).

Площадь раскопа Верхний город, находившегося на центральном холме, увеличилась в рассматриваемое время с 900 до 1750 кв. м. Исследования показали, что исторический центр города, его Акрополь был расположен именно на этом холме. Общая мощность культурного слоя на раскопе превышала 6 м. В самом верхнем слое были выявлены остатки дома хазарского времени с замощенным камнем двором и характерные для 7–8 вв. н.э. фундаменты, сложенные «елочкой» (Кузнецов. 2009а. С. 192; 2010. С. 450–452; Фанагория. 2008. С. 25–28). В более ранних слоях исследованы многочисленные остатки нарушенных ямами и перекопами жилых домов и общественных зданий. В слое 2 в. до н.э. был выявлен большой частный дом, площадь которого превышала 350 кв. м, имевший подвал, где хранились пифосы. Другое здание 3 в. до н.э. размерами около 6×5 м, сложенное из тесаных блоков ракушечника, являлось, по всей видимости, небольшим храмом в антах. Исходя из того, что вход в него был сделан с восточной стороны, можно было вполне уверенно

говорить о его сакральном характере. Также преимущественно из отесанных блоков известняка-ракушечника было сложено большое здание площадью около 130 кв. м, относящееся к 4 в. до н.э. Пол в нем был сделан из цемянки и, по мнению исследователей, оно также имело общественное назначение (Кузнецов. 2007. С. 323; 2007б. С. 8; 2009а. С. 192; 2010. С. 450; Фанагория. 2008. С. 26). Самый ранний слой, находившийся на подошве раскопа, сформировался во второй половине 6 в. до н.э. В нем местами сохранились остатки стен от наиболее ранних домов, относящихся к середине — третьей четверти 6 в. до н.э., сложенных из сырцовых кирпичей на материковом песке. Несколько более поздним временем — второй половиной 6 в. до н.э. — датируются около двух десятков таких строений. В конце 6 — начале 5 в. до н.э. их сырцовые стены начинают возводить на каменных фундаментах. Пол в помещениях служила специально утрамбованная золистая земляная поверхность (в одном из них пол состоял из уложенных плашмя сырцовых кирпичей). Стены внутри и снаружи были покрыты специальным водоотталкивающим слоем. Некоторые дома имели заглубленные в материковый грунт подвалы, служившие для хозяйственных и производственных целей. В одном из таких погребов находился склад хиосских амфор второй четверти 5 в. до н.э. (Кузнецов. 2007. С. 323; 2007б. С. 9; 2009. С. 393; 2010. С. 450–452; Фанагория. 2008. С. 25).

К важнейшим находкам на раскопе Верхний город относится открытие крупнейшего в Северном Причерноморье клада серебряных монет архаического времени, а также выявление уникального монетного комплекса из раскопок огромного здания на акрополе Фанагории, сгоревшего во время антимитридатовского восстания в 63 г. до н.э.,

включавшего один «клад» и семь «кошельков» с боспорскими и пантикапейскими монетами. Клад серебряных монет архаического времени был найден в доме, связанном с двумя мастерскими второй половины 6 в. до н.э., изготовлявшими бронзовую скульптуру и ювелирные украшения. В стене дома, почти у самого пола находился небольшой ионийский кувшинчик со 162 монетами, на лицевой стороне которых изображена морда льва в фас, а на оборотной — вдавленный квадрат. Временем сокрытия клада, по мнению исследователей, является рубеж первой и второй четверти 5 в. до н.э. (Кузнецов. 2007б. С. 9; 2009. С. 393; 2010. С. 452; Абрамзон, Кузнецов. 2008; 2010; Кузнецов, Завойкин. 2010; Фанагория. 2008. С. 50–52).

В 2003 г. к югу от Фанагории, в Аллее курганов были произведены раскопки значительной по размерам шестиметровой насыпи (курган Сенной 231) в которой обнаружено 11 погребений. Исключительное внимание привлекло к себе погребальное сооружение центральной могилы (погребение 2), представлявшее собой круглый в плане каменный склеп с уступчатым перекрытием и дромосом. Склеп был пуст. В нем найдена лишь одна бронзовая пантикапейская монета второй половины 4 в. до н.э. Почти все другие погребения в кургане являлись впускными сарматскими захоронениями позднеримского периода и относились ко времени позже рубежа 1–2 вв. н.э. (Кузнецов. 2004; 2005б. С. 83–86; 2007б. С. 10; 2009а. С. 194–196; 2010. С. 455; Медведев. 2011. С. 326; Фанагория. 2008. С. 33).

Раскопки Восточного некрополя были обусловлены проектируемым строительством комплекса базы экспедиции, научного центра и археологического музея «Фанагория». Общая площадь раскопа, по данным 2005 г., составила 2234 кв. м. В процессе исследований

выявлено 41 погребение, 22 из которых относились к позднеантичному времени (шесть представляли собой земляные склепы, четыре — ямы с подбоями, 12 — узкие грунтовые ямы). Инвентарь в простых грунтовых ямах по преимуществу был беден. Большинство позднеантичных погребений датируется концом 4 — первой половиной 5 в. н.э. Автор раскопок отмечает, что люди, которых хоронили на исследуемом участке, по своей материальной культуре и обрядности скорее были варварами, чем греками. Обращает на себя внимание обилие сармато-аланских элементов в культуре и обычаях фанагорийского населения (Кузнецов. 2007. С. 323; 2009. С. 394; Медведев. 2007; 2009; 2009а; 2010; 2011; Ворошилов. 2011; Ворошилова. 2011; Казанский, Мастыкова. 2007; Фанагория. 2008. С. 33).

После составления батиметрической карты затопленной морем части Фанагорийского городища, подводные исследования были перенесены в ее западный сектор. Здесь, благодаря новой методике обследования морского дна и подводных раскопок, было обнаружено необычное сооружение — большая клеть из бревен, заполненная камнями, размерами около 7 (ширина)×10 м. Подобные конструкции, известные как ряжи, служили фундаментами маяков, молов, причалов и других портовых сооружений с давних пор. Дальнейшие исследования показали, что найденное примерно в 120 м от уреза воды сооружение имело продолжение в сторону берега. При разборке ряжа найдено множество свинцовых грузиков, каменных и керамических грузил, бронзовых рыболовных крючков, около 800 монет, преимущественно плохой сохранности (среди определенных преобладали боспорские статеры второй половины 3 — первой половины 4 в. н.э.), фрагменты светлоглиняных узкогорлых амфор

середины 3 — начала 6 в. н.э., фрагменты клейменных краснолаковых сосудов середины 5 — конца 6 в. н.э. По этим материалам весь период от сооружения до разрушения ряжа датирован исследователями позднеантичным временем (Кузнецов, Латарцев, Латарцева, Амелькин. 2003; Кузнецов, Латарцев, Колесников. 2006; Кузнецов, Колесников, Ольховский. 2008; Кузнецов. 2007. С. 323–325; 2007б. С. 10; 2009. С. 394, 395; 2009а. С. 199–201; Фанагория. 2008. С. 40–46).

Развалы камней и заполнение ряжа стали источником ряда ценных открытий. Исключительное значение имели четыре надписи, найденные на морском дне. Кроме них, наиболее интересными являются: мраморная плита с тамгой боспорского царя Савромата II, мраморная мужская голова от большой статуи, фрагмент мраморного надгробия с изображением грифона и быка, верхняя часть известнякового надгробия с акротерием, известняковая метопа с изображением оленя, фрагменты мраморных карнизов с овами, известняковые барабаны колонн, другие архитектурные детали, фрагменты мраморных статуй и постаментов (Кузнецов. 2007в; Кузнецов, Латарцев, Колесников. 2006; Кузнецов, Колесников, Ольховский. 2008. С. 373, 378; Фанагория. 2008. С. 41–49).

К уникальным открытиям на Таманском полуострове были отнесены четыре извлеченные из моря надписи. Первая, датируемая временем между 16 и 23 гг. н.э., сообщает о посвящении боспорским царем Аспургом статуи Эрота Афродите Урании, владычице Апатура. Вторая надпись выбита на постаменте статуи Савромата II. Под надписью изображен привязанный к кольцу разъяренный бык. По своему содержанию она также является посвятителем — царю Савромату II. Датируется концом 2 — началом 3 в. н.э. В третьей надписи

сообщается о восстановлении в Фанагории портика в 220 г. н.э. (дата указана в тексте). Четвертая надпись была вырезана на верхней части мраморного постамента под бронзовую статую, которая вместе с постаментом являлась надгробием жены понтийского царя Митридата VI Евпатора (Кузнецов. 2005а. С. 61–64; 2006; 2007. С. 324, 325; 2007а; 2007б. С. 10–13; 2009а. С. 202; 2010. С. 447–449; Фанагория. 2008. С. 56–63).

На ближней хоре Фанагории в 2005–2009 гг. под руководством Г.П. Гарбузова было проведено обследование нескольких участков общей площадью около 667 га. На них зафиксировано около 30 «областей с повышенной концентрацией керамики», обозначенных термином «сайт» (Гарбузов. 2010; Гарбузов, Завойкин. 2009; Фанагория. 2008. С. 76–80). Большая часть «сайтов» (20) находилась в границах семи выявленных и обследованных ранее поселений античного времени: Сенной 2; Солёный 3, 4; Приморский 3–5, 7 (Паромов. 1992. С. 314–316, 339–344, 372–378, 380–382. № 79, 90, 91, 103–105, 107).

В 2001 г. Г.Е. Беспалым был исследован земляной склеп на Восточном некрополе Фанагории, на северном склоне холма, выходящего к Таманскому заливу. Погребальная камера содержала шесть близких по времени захоронений, разделенных подсыпками из супеси и глины, ориентированных черепами ко входу, совершенных в деревянных гробах (или на настиле) и сопровождавшихся многочисленным инвентарем — от стеклянной посуды и глиняных светильников в форме лодочек до бронзовых фибул, железных поясных пряжек и терракотовых статуэток традиционных сюжетов (всадник в галопе, воин со щитом, стоящий мальчик и другие). Все погребения датированы началом — первой

половиной 2 в. н.э. и представляли, по мнению исследователей, одну семейную группу (Беспалый, Верещагин. 2013).

В литературе о Фанагории некоторые статьи касались ее метрополии, проблемы полиса на Боспоре, времени основания города (Кузнецов. 2001; 2001а; 2009б; 2010а), другие были посвящены историографии средневековой Фанагории, глиняным жертвенникам хазарского времени (Атавин. 2009; Флёров, Чхаидзе. 2007), исследованиям Археологической комиссии (Виноградов. 2010), значению охоты и рыболовства в жизни ее населения (Добровольская. 2009; 2010). В отдельных исследованиях рассматривались Фанагория второй половины 5 — начала 4 в. до н.э. (Завойкин. 2004; 2009), некоторые объекты, выявленные на Верхнем городе (Завойкин. 2010; Завойкин, Кузнецов. 2011; Кузнецов, Голофаст. 2010; Кузьмина. 2010; 2012), обсуждался вопрос о датировании святилища на Майской горе (Егорова, Ильина, Кутинова. 2008). Большое значение имел выход фундаментального трехтомника «Античное наследие Кубани» (АНК, 2010) под редакцией академика Г.М. Бонгард-Левина и В.Д. Кузнецова. Нацеленное на всестороннее освещение древней истории Прикубанья, это издание построено на материалах археологии и смежных дисциплин. Значительное место в нем уделено исследованиям Фанагории и других античных центров и памятников региона, а также меото-скифскому искусству Прикубанья (том I), предметам античного искусства, ювелирного дела и торевтики (том II). Третий том посвящен музейным коллекциям, среди которых всемирно известные собрания прикубанских древностей в ГЭ, ГИМ, ГМИИ, ГМИНВ, КГИАМЗ и других, включая «майкопские сокровища» в музеях Германии и США.

К концу рассматриваемого в данном разделе этапа археологических исследований на Таманском полуострове завершилось создание научно-культурного комплекса, включающего в себя государственный историко-археологический музей-заповедник «Фанагория», Фанагорийскую экспедицию Института археологии РАН и Научно-исследовательский центр, открытый 3 октября 2012 г.

В тот же период на Таманском городище экспедицией ГМИИ были продолжены исследования древнейшего горизонта на Северо-Восточном раскопе (общая площадь около 400 кв. м). В 2001–2003 гг. в слоях второй половины 5 — 4 и первой половины 5 в. до н.э. С.И. Финогеновой было выявлено 12 объектов — главным образом, фрагментированных кладок и 11 ям, в заполнении которых присутствовали фрагменты амфор конца 6 — конца 5 в. до н.э., чернолаковых и расписных сосудов, простой столовой посуды и другой керамики. Особого внимания заслуживает находка свернутой в цилиндр свинцовой пластины с процарапанной на ее поверхности двенадцатистрочной греческой надписью. Среди монет был встречен редкий экземпляр конца 6 в. до н.э. Самые ранние строительные остатки представляли собой следы полуземлянки, от которой сохранился лишь глинобитный пол со слоем сажи от сгоревших стен. Площадь ее равнялась 16–17 кв. м, в юго-восточной части находился очаг. Судя по найденной керамике, она сгорела в конце 6 в. до н.э. В конце 6 в. до н.э. на ее месте был построен дом, состоявший, вероятно, из трех помещений. На этом же участке были исследованы остатки более позднего дома, относившегося к концу 6 — началу 5 в. до н.э., имевшего как минимум два помещения. После его разрушения был выстроен новый дом, повторявший

планировку предыдущего. Таким образом, в конце 6 — начале 5 в. до н.э. на сравнительно небольшом участке древнего города общей площадью около 300 кв. м было возведено не менее трех строений, состоявших из нескольких, скорее всего, жилых помещений (Финогенова. 2005; 2010).

После завершения работ на Северо-Восточном раскопе С.И. Финогеновой было продолжено исследование культурных слоев раннеэллинистического времени на четырех площадях (XII–XV) Северного раскопа. Здесь открыто несколько небольших помещений, часть которых составляла единый блок. Одно из помещений, вероятно, входило в большой архитектурный комплекс, раскопанный ранее. К одной из его стен, сложенной из крупных необработанных камней, было пристроено несколько разновременных помещений, объединявшихся в усадьбу с двором, водостоком, цистерной для сбора воды и небольшим домашним святилищем, где была обнаружена протома Деметры, находившаяся рядом с маленьким жертвенником из черепиц, заполненным золой, пережженными костями птиц и мелких домашних животных. Материал, сопровождавший постройки, отражал несколько периодов, ограниченных рубежом 5–4 вв. до н.э. (нижний уровень) и началом 3 в. до н.э. (верхний). К этому же комплексу относился обширный двор в западной части усадьбы, открытый в 2007 г. В его центре был выявлен прямоугольный очаг открытого типа. Исследованные ранее объекты на Северном раскопе, являются, по некоторым предположениям, остатками единственной полностью раскопанной городской усадьбы, имевшей помещения культового, хозяйственного и жилого характера (Финогенова, Ильина, Чхаидзе. 2010. С. 248–250).

В 2010 г. С.И. Финогеновой исследовались средневековые слои второй половины 9 — начала 10 в. на шести площадях Северного раскопа. Практически все остатки строений на этой территории были разрушены. Зафиксированы следы одного помещения, выявлено несколько уровней глинобитных полов, керамическая вымостка, две хозяйственные ямы с пифосами, а также большое количество ям мусорного характера. Слой датирован по моливдовулу 10 в. В 2011 г. были исследованы остатки двух помещений и нескольких печей, предназначенных для обжига керамики, развалы печины, стеклянный и железный шлак, прослежено около 30 хозяйственных ям. Найдено большое количество глиняных биконических пряслиц, изделия из бронзы и свинца: пряжки, пинцеты, подвески, гирьки. По керамике данный горизонт датирован второй половиной 7 — рубежом 8–9 вв. Исследованные остатки сооружений могли входить в структуру гончарного квартала, открытого Т.А. Ильиной в 2007–2009 гг., датированного второй половиной 7 — 8 в. (Финогенова, Ильина. 2015; Арх. ИА: № 28888; № 35738).

С 2007 г. разработка слоев 6–11 вв. на Северном раскопе и «Прирезке», находившейся между Северным и Нагорным раскопами, производилась Т.А. Ильиной. В начале исследований выяснилось, что одна из открытых ранее ям представляла собой камеру гончарной печи. В золистом выбросе из нее обнаружены круглодонные корчажки второй половины 6 — 8 в. К печи примыкала каменная вымостка, при устройстве которой были использованы фрагменты жерновов и зернотерок. В керамическом комплексе слоя присутствовали обломки черносмоленых кувшинов, позднеантичных и раннесредневековых амфор, кувшинов,

мисок, салтово-маяцких и сероглиняных лощеных горшков. При разборке остатков хазарского дома был выявлен фрагмент надгробия с семисвечником. Среди находок из слоя присутствовали стеклянные браслеты, бусы, бронзовый крестик со стеклянными вставками корсунского типа. Сосредоточение на небольшом пространстве пяти печей, открытых в 2005–2008 гг. на Северном раскопе и «Прирезке», сосуды с явным технологическим браком, а также находки в заполнении печей подставок под керамику позволили предположить существование в этой части города ремесленного квартала. По массовому материалу и целым амфорам с веретенообразным корпусом его существование отнесено ко второй половине 6–7 в. (Финогенова, Ильина, Чхаидзе. 2010. С. 250, 251).

В 2009 г. на раскопе «Перемычка» были выявлены объекты, относящиеся к трем строительным горизонтам второй половины 9 — начала 10 в.: остатки трех помещений, несколько уровней глинобитных полов, две большие, возможно, гончарные печи, два очага, несколько ям, имевших, вероятно, хозяйственный характер. Массовый материал составляли развалы высокогорлых кувшинов с плоской ручкой и средневековых амфор корчажного типа, фрагменты столовой и кухонной посуды, найдены изделия из бронзы, стекла. Исследованный слой датирован по моливдовулу. Выявленные на Северном раскопе слишком фрагментированные строительные остатки 9–10 вв. не поддавались интерпретации (Арх. ИА: № 39737).

В ходе исследований 2011–2012 гг. были открыты объекты от рубежа 6–7 до 8 в.: часть здания с каменными цоколями, печь, несколько уровней глинобитных полов, отмеченных развалами керамики, остатки еще одного здания, погибшего при пожаре в 7 в. Ниже, под слоем сырца обнаружено безинвентарное женское

захоронение. Рядом с могилой найдена золотая византийская пронизь 6 в. Исследовано более 40 хозяйственных ям с остатками виноградного жмыха, зерном, рыбьей чешуей, фрагментами тарных кувшинов и амфор. В одной из ям выявлено также безинвентарное захоронение женщины. Нижняя дата всех материалов определялась фрагментами краснолаковых тарелок со штампованным орнаментом 6 в. (Финогенова, Ильина. 2015. С. 432).

В 2007–2009 гг. под руководством В.Н. Чхаидзе производились охранные раскопки разрушаемого морем Западного некрополя Гермонассы–Тмутаракани. Непосредственно в обрыве было выявлено девять погребений, могильные ямы которых практически не прослеживались. Восемь погребений (взрослые и детские) являлись безинвентарными. Погребение 4, принадлежавшее взрослому человеку 20–25 лет, было совершено по мусульманскому обряду. Покойный лежал головой на запад. Слева от него обнаружен железный нож, справа, под черепом — золотое витое височное кольцо в полтора оборота. С погребением связан аббасидский дирхем халифа Харун-ар-Рашида 191 г.х. (807 г.), первоначально находившийся около левой руки покойного (Финогенова, Ильина, Чхаидзе. 2010. С. 251–253; Чхаидзе, Сыроватко. 2010; Чхаидзе. 2011; Арх. ИА: № 37278).

С 2010 г. работы Таманской средневековой экспедиции ИА РАН, возглавляемой В.Н. Чхаидзе, были перенесены на южные участки Нагорного раскопа, прилегающие к центральной части древнего города. Площадь исследования составила более 200 кв. м. Открыто более 10 не связанных между собой кладок и вымосток. Слой, исследовавшийся в 2010–2012 гг., в значительной мере нарушили перекопы 19–20 вв. В юго-западном углу раскопа изучены прокаленные

до оранжевого цвета остатки печи очагового типа, относящиеся к средневековому (или новому) времени. Кроме названных работ, в 2012 г. были обследованы следы турецкой крепости Хункала, находящиеся под современной застройкой Тамани. В береговом обрыве выявлены остатки сырцовых кладок и фундаментов крупного сооружения (стены или арки ворот крепости). Среди находок — глазурованная керамика 16–18 вв., курительные трубки, фрагменты амфор с дуговыми ручками и амфор с высоко поднятыми ручками 13–14 вв., высокогорлых кувшинов с плоскими ручками 8–11 вв., горшков и кувшинов 8–14 вв., которые могут быть связаны с существованием на этом месте генуэзской крепости, а до нее — раннего пригорода (Чхаидзе. 2015. С. 437, 438; Чхаидзе, Воробьев. 2015).

В 2001 г. экспедицией КГИАМЗ под руководством Э.Р. Устаевой на береговом участке Северного раскопа производились охранные спасательные работы на средневековых слоях памятника. Доследовались объекты, выявленные в 1999 и 2000 гг., изучались вновь выявленные объекты 10–12 вв., среди них — нижняя часть печи для обжига высокогорлых красноглиняных кувшинов с плоскими ручками, несколько ям 12–14 вв. (Арх. ИА: № 49533). Зимой 2007–2008 гг. Э.Р. Устаева проводила археологическое зондирование внутреннего пространства уникального памятника русской земляной фортификации — так называемой Суворовской Фанагории (1793–1795) — крепости, валы и рвы которой сохранились на восточной окраине станицы Тамань (Арх. ИА: № 48054). Исследования 2010–2012 гг., проводившиеся на территории станицы ВБАЭ ИА РАН, возглавляемой Н.И. Сударевым, рассматриваются ниже, в рамках деятельности этой экспедиции.

Результаты работ на Таманском городище и Западном некрополе Гермонассы–Тмутаракани в 2001–2012 гг. представлены в упомянутых публикациях и ряде статей, освещающих историю античного города по материалам раскопок последних лет, касающихся архаических слоев Гермонассы, ранней керамики из раскопок, новых находок тессер, общего очерка исследований античной Гермонассы (*Финогенова*. 2005; 2005а; 2006; 2007; 2010), двух новых надписей — найденной на городище и обнаруженной случайно (*Павличенко*. 2005; 2007). Отдельная монография посвящена Таматархе — раннесредневековому городу на Таманском полуострове (*Чхаидзе*. 2008б), несколько статей — проблемам преемственности в названии позднеантичного и раннесредневекового города, а также публикации находок (*Чхаидзе*. 2005; 2008а; 2010). В 2002 г. в Институте археологии РАН по заказу Краснодарского краевого комитета по охране культурного наследия Я.М. Паромовым был разработан единый паспорт — «Археологический комплекс Гермонасса–Тмутаракань», включавший в себя паспорта на три памятника археологии федеральной категории охраны: «Таманское городище», «Курганный некрополь Гермонассы» и «Грунтовые могильники Гермонассы–Тмутаракани».

Охранные раскопки большого поселения эпохи поздней бронзы, античности и средневековья Волна 1 (Северо-Зеленское), находящегося в 3,5 км к северо-северо-западу от поселка Волна и расположенного у северной подошвы горы Зеленской, с 2001 до 2012 г. проводились коллективом комплексной экспедиции Ростовского (Южного федерального) университета, Краснодарского комитета по охране культурного наследия и других организаций под руководством В.Г. Житникова.

Размеры поселения, по данным обследования, составляют около 1000×500 м, примерная площадь — 32 га. Памятник известен давно, упомянут в книге К.К. Гёрца (1870. С. 57), нанесен на карты В.В. Соколова (1919. № XV) и А.А. Миллера (рис. 4, № 14). Ранее поселение исследовалось В.Д. Блаватским (1954), И.Н. и О.В. Богословскими (1993–1994), С.Л. Соловьевым (1996–2000), которыми в сумме было раскопано 2,3–2,4 тыс. кв. м в южной и центральной частях памятника. Уже в первый год работы экспедиции Ростовского государственного университета (2001) площадь раскопа составила 4350 кв. м. В дальнейшем она последовательно возрастала до 5350 кв. м (2002), 5850 кв. м (2005), 13900 кв. м (2006), 20525 кв. м (2007), 26825 кв. м (2009), 41825 кв. м (2010), достигнув 45195 кв. м в 2012 г. К последнему году эта площадь представляла собой широкую полосу, проходившую через юго-западный, южный и юго-восточный сектора поселения. Она состояла из семи постепенно слившихся раскопов (III–IX). С этим массивом не соединялись только раскопы «Кабельные сети» (2010) и «ПС–110» (2010), находившиеся в восточной и северо-восточной частях памятника.

Столь масштабные исследования принесли огромное количество материала, в первую очередь сотни тысяч фрагментов керамики различных хронологических эпох, от черепков лепных сосудов позднебронзового века до гончарной посуды 17–18 вв. н.э. Многочисленный вещевой материал охватывал главным образом античную эпоху — со второй половины 6 — начала 5 в. до н.э. вплоть до 3–4 вв. н.э. Среди находок этого времени: сотни амфорных клейм конца 6 — 3 в. до н.э. (Хиос, Лесбос, Фасос, круг Фасоса, Менда, Аканф, Гераклея Понтийская, Синопа, Родос, Херсонес и другие центры), большое количество боспорских бронзовых

монет, фрагменты терракотовых статуэток, различных изделий из керамики, металла (бронзы, железа, свинца), дерева, камня, стекла, кости и других материалов. Первичная обработка массового археологического материала в экспедиции Ростовского университета производилась группой сотрудников под руководством Н.С. Морозовой, реставрация керамики — С.И. Безугловым при участии С.А. Науменко. Реставрация и определение монет, обработка других изделий из металлов также выполнялись С.И. Безугловым, определение амфорных клейм — В.И. Кацем, определение остеологического материала — В.С. Байгушевой, антропологические определения — Е.Ф. Батиевой.

Общая последовательность работ на памятнике выглядит следующим образом. В 2001 г. в южной части поселения, на раскопе III были открыты остатки восьми строительных комплексов 5–4 вв. до н.э., 1–2 и 15–16 вв. н.э. (Арх. ИА: № 24125). В 2002 г. исследования были перенесены в юго-восточную, периферийную часть памятника (раскоп IV). Стратиграфически здесь были выделены культурные напластования конца 6 — 5 и 4 — начала 3 в. до н.э., отражающие лишь первые этапы существования поселения, однако среди находок присутствовали материалы первых веков нашей эры и эпохи средневековья. В процессе работ открыты остатки пяти строительных комплексов античного и средневекового времени. В южной части поселения на раскопе III были разобраны каменные цоколи стен, выявленные в 2001 г., доследованы ровики и хозяйственные ямы, датируемые 5 в. до н.э. (Арх. ИА: № 24632). В 2005 г. исследования были продолжены на сравнительно небольшом раскопе V, находившемся рядом с раскопом IV (2002) в том же юго-восточном периферийном секторе памятника (Арх. ИА: № 33043).

В 2006 г. работы проводились на раскопах III, V, VI, VII и VIII, основным из которых являлся вытянутый в широтном направлении раскоп VI, расположенный в южной и юго-восточной частях поселения. В его пределах были зафиксированы остатки 12 строительных комплексов и многочисленные фрагменты других сооружений, не поддававшиеся интерпретированию, а также 108 ям хозяйственного и производственного назначения, относившихся, как и строительные остатки, к античному времени. В западной половине раскопа VI был открыт грунтовый могильник 17 в., в котором исследовано 51 погребение (еще одно — № 52, было выявлено позже, в 2010 г.). На раскопе III выявлены подобные найденным на раскопе VI строительные и хозяйственные остатки. На раскопах V, VII и VIII получены материалы, характерные для периферийных участков поселения. Последний из названных раскопов находился в юго-западной части памятника. Полное отсутствие следов строительной и хозяйственной деятельности, зафиксированное в его центральной и западной частях, невыразительность культурного слоя и малочисленность керамики свидетельствовали, по мнению исследователей, что именно здесь находилась юго-западная окраина поселения. Оба участка, исследовавшиеся на раскопах V и VII, были расположены вблизи юго-восточной границы памятника (раскоп V) или на ней самой (раскоп VII). Здесь также не были выявлены следы хозяйственной или производственной деятельности. Найденная на этих раскопах малочисленная керамика датируется 5 в. до н.э. — 4 в. н.э. (в редких случаях — хазарским временем) (Арх. ИА: № 42911; № 42913; № 42919).

В 2007 г. основные работы проводились на раскопе VIII, в юго-западной периферийной части поселения. Среди большого количества

находок здесь были представлены материалы 5–3 вв. до н.э., эпохи средневековья и, главным образом, 17–18 вв. В противоположном, юго-восточном секторе памятника на новых участках раскопа VI были изучены остатки строительного комплекса последней четверти 4 — начала 3 в. до н.э. и 46 хозяйственных ям 5–4 вв. до н.э. Массовый материал на обоих раскопах насчитывал более 45 тыс. фрагментов керамики, среди которых преобладали обломки остродонных амфор 5–3 вв. до н.э. (Арх. ИА: № 40431).

Раскопки 2009 г. являлись продолжением работ 2007 г. на раскопе VIII, который, по требованиям заказчика, подлежал расширению в южном и юго-западном направлениях. На новых площадях были исследованы остатки двух строительных комплексов — относящегося к 17 в. и датированного эпохой бронзы. Там же было выявлено 30 хозяйственных ям различных хронологических периодов. Среди керамики из культурных напластований, строительных остатков и ям выделяются материалы 5–3 вв. до н.э., первых веков н.э., эпохи средневековья, 17–18 вв., а также фрагменты сосудов позднего бронзового века. Постепенно вырисовывалась сложная картина, в которой исследованная на раскопе VIII территория в античное время представляла собой слабо использовавшуюся в хозяйственном отношении юго-западную окраину большого поселения, что подтверждалось немногочисленными керамическими материалами и находками боспорских монет. Кроме того, слабо выраженный культурный слой был связан со средневековьем и новым временем, прежде всего — с 17–18 вв. Об этом свидетельствовало резкое увеличение среди находок количества керамических фрагментов и монет указанного периода. Особо следует отметить открытие

в северной части раскопа 2009 г. глубоких ям эпохи бронзы, подобных ямам того же времени, выявленным на близлежащих площадях, исследованных в 2007 г. и относящихся к наиболее древнему периоду существования памятника (Отчет *В.Г. Житникова* за 2009 г., ОПИ ИА РАН).

В 2010 г. работы проводились в различных частях поселения: на раскопе VIII (юго-западный сектор), на раскопе IX (южный сектор), на раскопе «Кабельные сети» (восточный сектор) и на раскопе «ПС–110» (северо-восточный сектор памятника). На раскопах VIII и IX были изучены остатки четырех строительных комплексов, выявлены 203 хозяйственные ямы различных хронологических периодов. Среди почти 150 тыс. фрагментов керамики присутствовали материалы конца 6 — 1 в. до н.э., первых веков н.э., эпохи средневековья и 17–18 вв. Наиболее мощный культурный слой, достигавший 1,5 м, зафиксирован на раскопе IX. К античному периоду здесь относились насыщенные строительными остатками и керамикой культурные напластования 5–3 вв. до н.э. и римского времени. Средневековый период представлен находками хазарского периода (8–9 вв.) и 16–18 вв. На восточной окраине поселения (раскопы «ПС–110» и «Кабельные сети»), судя по найденным строительным остаткам и керамическим материалам, были открыты и изучены культурные слои 5–4 вв. до н.э. Необходимо отметить, что на одном из раскопов была выявлена конструкция, представлявшая собой замкнутое кольцо, сложенное из мелких и средних камней. Его внешний диаметр составлял 16,3–17,5 м, внутренний — от 13,5 до 15,5 м. По материалу (лепная керамика) эта конструкция была датирована эпохой бронзы и, по мнению исследователей, являлась разрушенным

пахотой подкурганном сооружением, относясь к той же культурно-хронологической группе исследованных объектов, что и некоторые крупные хозяйственные ямы, раскопанные на территории поселения в 2007–2009 гг. (Арх. ИА: № 45231).

В 2011–2012 гг. исследования проводились на новых участках раскопа VI (юго-восточный сектор памятника) и раскопа III (южный сектор). На них были выявлены два строительных комплекса 5–4 вв. до н.э., остатки пяти построек того же времени и 82 хозяйственные ямы различных хронологических периодов. В керамическом комплексе 2011–2012 гг. представлены материалы конца 6 — 1 в. до н.э., римского времени, средневековья, а также эпохи поздней бронзы, окончательно подтвердившие предположение, согласно которому юго-восточный и южный районы поселения в античную эпоху использовались, главным образом, в хозяйственных целях. Особое значение для освещения наиболее раннего периода существования памятника имело

скопление лепной керамики позднебронзового века, выявленное на раскопе III (Арх. ИА: № 52486). Следует отметить, что еще в 2001 г. здесь было обнаружено одиночное захоронение эпохи бронзы. По мнению исследователей, оно находилось когда-то под разрушенной курганной насыпью. Таким образом, работы экспедиции Ростовского госуниверситета 2001–2012 гг. выявили картину многослойного в хронологическом и пространственном отношении памятника, вобравшего в свои границы не только поселенческие структуры различных эпох, но и остатки самых разновременных курганных и грунтовых могильников. Археологическим исследованиям поселения Волна I в рассматриваемое время, а также некоторым категориям находок из раскопок (амфорной таре, керамике позднеимского, хазарского, тмутараканского, турецко-татарского периодов и терракотовым статуэткам) посвящено несколько публикаций (*Житников*. 2005; 2006; 2016; *Безуглов*. 2016; *Морозова*. 2017; *Никифорова*. 2017).

Глава 4

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗРУШАЕМЫХ МОРЕМ ПАМЯТНИКОВ (2001–2012 гг.)

Артющенко 1 (Бугазское) (античное и средневековое время). Могильник и поселение Артющенко 2, поселения Вышестеблиевская 11 и Старотитаровская 17 (эпоха античности, средневековье). Тузлинский некрополь, подводные разведки (античное и раннесредневековое время). Раннепалеолитические стоянки (Богатыри/Синяя Балка, Родники, Кермек). Патрей (эпоха поздней бронзы, античное и средневековое время).

В рассматриваемое время Бугазский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН под руководством Ю.А. Виноградова продолжил охранно-спасательные раскопки на поселении античного и средневекового времени Артющенко 1 (Бугазское), расположенном на обрывистом берегу Черного моря недалеко от поселка Артющенко, в 16 км к юго-востоку от станицы Тамань. Южная часть памятника разрушена и поглощена морем. Сохранившаяся северная часть имеет форму неправильного полуовала, вытянутого в широтном направлении, вплотную примыкающего к обрыву. Топографической особенностью поселения является балочка, идущая с севера на юг (к морю) и разделяющая его на две неравные части: большую, находящуюся к западу от балочки, и меньшую, находящуюся к востоку от нее. Исследования показали, что археологические объекты, относящиеся ко времени до нашей эры, расположены к востоку от балочки, а объекты первых веков и раннего средневековья — к западу. Из семи разработанных в 2001–2012 гг. раскопов (I–VII) два (I и II) были заложены на предыдущем этапе исследований. Раскоп I находился в западной части поселения, ближе к границе памятника, а раскоп II — в его восточной части. Раскоп III (2002) заложен рядом с раскопом I, с восточной

стороны от него. Раскоп IV (2003) разбит на дне балочки, разделяющей поселение, в ее устье, выходящем к береговому обрыву. Раскоп V (2006) находился к западу от балочки, примерно в 140 м от раскопа IV. Раскоп VI (2011) разбит к западу от раскопа I, а раскоп VII (2012) — к востоку. Все раскопы являлись береговыми, и почти все (кроме II и IV) находились в западной части памятника.

По данным исследований, поселение Артющенко 1 существовало с перерывами полторы тысячи лет. В истории памятника выделено несколько периодов жизни: период архаики (последняя треть 6 — первая треть 5 в. до н.э.); классический период, охватывающий время середины — второй половины 4 в. до н.э.; эллинистический период (вторая половина 3 — 2 в. до н.э.); римский период (1 — середина 3 в. н.э.); позднеримский период (4 в. н.э.) и средневековый период (8–9 вв.) (Виноградов, 2018). Наибольшие по объему исследования производились на постоянно расширявшихся раскопах II (2001–2007) и I (2007–2012, за исключением 2010 г., когда Бугазский отряд не выезжал в поле).

Среди выявленных объектов к периоду архаики относились несколько полуземлянок и серия ям, исследованных на раскопе II. Для полуземлянок характерны небольшие

размеры (4,3–7,7 кв. м) и простое устройство. Исключением является полуземлянка 2001 г., площадь которой составляла 15 кв. м. Для керамических комплексов полуземлянок и ям показательное присутствие большого числа (иногда более половины) фрагментов лепных сосудов, изготовленных в традициях местного синдо-меотского населения Прикубанья. В нижней части заполнения ям во многих случаях обнаружено большое количество зерен злаковых культур, в основном — голозерной пшеницы и ячменя. Археологические комплексы классического периода немногочисленны. Показательны сравнительно крупная (13 кв. м) полуземлянка VII с остатками очага в углу, датированная по находкам 4 в. до н.э., и ямы 26 и 27, содержавшие набор очень редкой на поселении аттической чернолаковой и краснофигурной посуды.

К эллинистическому периоду относились исследованные на памятнике остатки единственной в своем роде мастерской, в которой, по мнению исследователя, с помощью больших зернотерок обрабатывалась (обогащалась) железная руда и получалось кричное железо. Производственный комплекс включал в себя каменные основания специальных столов для измельчения породы и разветвленную систему лотков (водостоков), служивших для промывки и сброса отработанной воды. Несмотря на уникальность этой мастерской, действовавшей во второй половине 3 — первой половине 2 в. до н.э., ее остатки пришлось разобрать в связи с угрозой разрушения береговыми обвалами. При разборке в подстилавшем культурном слое было найдено большое количество керамики и боспорских медных монет указанного времени, а также довольно крупный бронзовый предмет диаметром около 5 см, по облику напоминающий скифскую

булаву. Особого внимания заслуживают терракотовые статуэтки эллинистического времени, найденные на раскопе II. Среди них выделяются два набора. В начале исследования помещения VIII (2002) была обнаружена серия статуэток (женские протомы, рельеф с изображением музыканта, фигурка стоящего актера с маской в левой руке и другие), предположительно отнесенных к первой половине 3 в. до н.э. В следующем сезоне (2003) в этой полуземлянке, датированной второй половиной 3 в. до н.э., найден второй набор терракот, состоявший из четырех статуэток: всадника, фигурки стоящей женщины, сидящей женщины и стоящей женщины, прижимающей к груди руку с веретеном. Еще одна статуэтка (женская протома) была обнаружена в другом конце полуземлянки.

Римским периодом датировались серия хозяйственных ям и несколько сооружений типа полуземлянок. Некоторые из них имели четырехугольную форму, другие отличались аморфными очертаниями и небольшим заглублением в грунт. В их структуру, как правило, входило несколько хозяйственных ям. Эти сооружения были выявлены и исследованы на раскопах III (2002), V (2006) и I (2007, 2008, 2011, 2012). К ним относятся: крупная полуземлянка (2006, сохранившаяся площадь 17,3 кв. м) с двумя большими ямами, впущенными в пол, содержавшими материал 2–3 вв. н.э. (почти половина керамических находок являлась обломками лепных сосудов); полуземлянка площадью около 7 кв. м (2007), в центральной части которой также была вырыта крупная яма диаметром 1,8 м с материалом того же времени; шесть ям и котлован (2008, помещение X, площадь 33 кв. м), по керамике (фрагменты боспорских амфор, краснолаковой импортной посуды, лепных горшков) датированных 2–3 вв. н.э.; два заглубленных

в землю помещения (XV и XVI) размерами около 15–17 и 7,5 кв. м, с тремя ямами (помещение XV) и одной ямой (помещение XVI), по находкам также относившихся ко 2–3 вв. н.э. (2011); незначительно заглубленное помещение XVII 2–3 вв. н.э., площадью 14,7 кв. м, с глинобитным очагом посередине (2012). К этому же времени относилась грушевидная по форме яма (диаметр придонной части 2,1 м), в береговом обрыве к востоку от раскопа I, для исследования которой был заложен небольшой раскоп VII (2012).

В 2009 г. на раскопе I впервые на рассматриваемом памятнике были выявлены объекты, относящиеся к позднеримскому периоду (4 в. н.э.), представлявшие собой три полуземлянки и хозяйственные ямы. Одна из полуземлянок отличалась хорошей сохранностью. Она имела четырехугольную форму и вход в виде ступенек. Кровлю поддерживали деревянные столбы. В углу находилась двухкамерная глинобитная печь. Рядом с печью, в зольной куче были обнаружены зерна злаковых культур, традиционных для Северного Причерноморья античного времени — голозерной пшеницы и пленчатого ячменя. В 2011 г. исследовались полуземлянка XIV, выявленная в 2009 г., относящаяся ко второй половине 4 в. н.э., и семь хозяйственных ям первых веков н.э. В 2012 г. на раскопе I в слоях римского времени была выявлена часть глинобитной площадки (20 кв. м, толщина глинистой трамбовки 6 см). Первоначально она интерпретировалась как площадка зернового тока, поскольку на ней было найдено большое количество обгоревших зерен злаковых культур. Позднее эта трактовка изменилась. Большой интерес среди комплексов римского периода представляла яма 55 (2012). Она имела диаметр 2 м, а глубину — всего 0,2 м от уровня материка. На дне ее были найдены четыре человеческих

черепя, уложенные около бортов по странам света. Другие находки являлись обычными для хозяйственных ям.

Остатки поселения салтово-маяцкой культуры (середина 8 — середина 10 в.) выявлены на памятнике в рассматриваемое время в его западной части, на раскопах I, III и VI. Ими являлись четыре полуземлянки, фрагменты наземного строения и не менее 13 хозяйственных ям. Полуземлянка, исследованная на раскопе III (2002), по площади составляла не более 4 кв. м. Несколько заглубленных в землю комплексов, открытых на раскопе I (2007), также принадлежали салтово-маяцкой культуре, представляя собой три полуземлянки круглой формы, площадью до 7 кв. м. В центральной части каждой имелась ямка (в одном случае в ней находился обломок жернова). Материал, относящийся к этой культуре, был представлен обломками амфор, грубых горшков с волнистым орнаментом, прочерченным по сырой глине, а также сероглиняных сосудов с пролощенным геометрическим орнаментом. Семь ям из серии объектов 2007 г. и шесть ям на раскопе I, обнаруженных в 2008 г., принадлежали тому же времени. Вещевой материал из них представлен стандартным набором. Небольшой раскоп VI (2011) был заложен к западу от раскопа I на месте случайно выявленного большого пифоса, вкопанного на глубину 3 м. Открытые остатки каменных стен, сложенных «в елочку», а также довольно многочисленный керамический материал салтово-маяцкой культуры позволили заключить, что пифос входил в состав наземной постройки, будучи врытым в землю в середине двора (Виноградов. 2002а; 2018; Виноградов, Кашаев. 2003; Виноградов, Лебедева. 2004; 2005; 2007; Виноградов, Стоянов, Терещенко. 2009; Виноградов, Терещенко. 2010; Виноградов, Лебедева, Терещенко. 2011; Виноградов, Виноградова, Терещенко. 2015; Арх. ИА: № 36865).

В указанных публикациях содержатся краткие сведения о раскопках поселения Артющенко 1 в 2001–2012 гг. В ряде статей помещены более подробные описания исследованных на памятнике объектов и отдельных категорий материала: керамических комплексов архаического периода, терракотовых статуэток, лепной керамики архаического времени, культовых комплексов, железоделательной мастерской эллинистического периода, жилого комплекса (полуземлянка с глинобитной печью) позднеримского (вторая половина 4 в. н.э.) времени, а также основных итогов изучения поселения (Виноградов. 2002; 2005; 2006; 2007; 2010а; 2011; 2013). Отдельные публикации посвящены монетам, найденным на памятнике, оценке степени его природного разрушения (Виноградов, Терещенко. 2009; Виноградов, Кашаев. 2015; 2016), изображению силена на фрагменте рельефного сосуда, лепной керамике эллинистического периода, анализу находок (Новикова. 2007; Стоянов. 2009; Пашкевич. 2016).

Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН под руководством С.В. Кашаева в рассматриваемое время был занят охранно-спасательными раскопками вновь выявленного грунтового могильника Артющенко 2 (2002–2012), а также исследованием трех поселений: Вышестеблиевская 11 (2001–2009), Артющенко 2 (2002, 2006, 2009, 2010) и Старотитаровская 17 (2002). Сведения о работах отряда систематически помещались в «Археологических открытиях» (Кашаев. 2002; Виноградов, Кашаев. 2003; Кашаев, Грицик. 2004; Кашаев, Андреева. 2005; Кашаев, Павлова, Цинько. 2007; 2009; Кашаев, Цинько. 2010; 2013; Кашаев, Грицик, Цинько. 2011; Кашаев, Виноградов, Павлова, Цинько. 2015), а краткие обзоры деятельности отряда за 8, 10 и 15 лет — в материалах юбилейной конференции В.Ф. Гайдукевича

и «Боспорском феномене» (Кашаев. 2005а; 2008; Кашаев, Павлова, Цинько. 2013).

Одним из главных направлений в работе Таманского отряда было продолжение раскопок античного и средневекового поселения Вышестеблиевская 11 (2001–2009) на северо-западном берегу Кизилташского лимана, в 3 км к юго-юго-востоку от станицы Вышестеблиевской. Этот памятник состоит из открытого поселения площадью около 20 га и крепости-батареи, находящейся в его восточной части, над лиманом и глубокой балочкой с крутыми откосами. Из трех раскопов, заложенных на поселении, основными являлись два: раскоп 1 — в северо-восточном секторе и раскоп 3 — в юго-западном.

На раскопе 1 (875 кв. м) выявлен участок улицы протяженностью 25 м. По обе стороны ее исследованы 15 строительных комплексов, 57 хозяйственных ям и другие объекты. Исследователи выделяют три основных периода жизни поселения. Первый — раннеантичный датируется второй половиной 5 в. до н.э., второй — римский — примерно 1 в. до н.э. — 3 в. н.э., третий — средневековый относится к салтово-маяцкому времени. Массовый материал раннеантичного периода представлен фрагментами амфор Хиоса, Фасоса, Менды, Лесбоса, аттической чернолаковой и расписной посуды, керамических изделий местного боспорского производства. В комплексах римского времени встречены фрагменты амфор первых веков н.э., в том числе светлоглиняных узкогорлых амфор «танаисского стандарта», кухонной гончарной посуды (кувшинов, горшков и мисок), лепных сосудов, фрагменты стеклянного сосуда, изделий из кости, кости животных и рыб. Комплексы римского времени выделены также по некоторым стратиграфическим и строительным особенностям. Средневековые салтово-маяцкие комплексы

содержали традиционные для этого периода горшки с волнистым и гребенчатым орнаментом, высокие одноручные кувшины и другие сосуды.

Два строительных комплекса, 32 хозяйственные ямы, другие объекты и материалы, выявленные на раскопе 3 (425 кв. м), относились только к античному времени. Суммарно они датированы началом 4 — началом 2 в. до н.э. (находки конца 5 в. до н.э. единичны). В керамике преобладали фрагменты амфор Хиоса, Синопы, Фасоса, Менды, Книда и Гераклеи Понтийской. Раскоп 2 (50 кв. м), расположенный недалеко от раскопа 1, являлся своего рода вспомогательным, предназначенным для проверки данных проведенных на поселении и крепости-батареяке С.Л. Смекаловым геофизических исследований. На нем выявлено лишь восемь хозяйственных ям. Следует отметить сравнительно большое число надгробий с иудейской символикой, найденных на поселении. Их общее количество к концу рассматриваемого времени достигло двадцати. Исследованиям поселения, кроме упомянутых публикаций, посвящен ряд статей, в которых рассматриваются особенности его планировки (Кашаев. 2012, 2013), керамические комплексы, фигурные фрагменты сосудов, оттиски на пирамидальных грузилах (Кашаев. 2002б; 2006; Рогов, Кашаев, Форназир. 2005; Кашаев, Цинько. 2007), предметы вооружения (Грицик. 2004), фрагмент плиты с сарматской тамгой, каменные плиты с иудейской символикой, эпиграфические материалы (Кашаев. 2004; Кашовская, Кашаев. 2002; Кашаев, Кашовская. 2008; Кашаев. 2009), геофизические исследования (Цинько. 2013).

Еще одной задачей Таманского отряда было продолжение исследований античного поселения Артющенко 2, находящегося на обрывистом берегу Черного моря, западнее поселения

Артющенко 1. Раскопки разрушаемого береговой абразией памятника имели охранной характер. За два полевых сезона (2002, 2010) исследовано 200 кв. м (всего с начала работ отряда на поселении вскрыта площадь около 600 кв. м). На памятнике исследована серия хозяйственных ям с материалом 5–3 вв. до н.э. Находки, обнаруженные в культурном слое, относились к концу 6 — первой половине 2 в. до н.э. В основном это фрагменты амфор Хиоса, Лесбоса, Фасоса, Менды, Гераклеи, Синопы и Родоса. В нескольких ямах найдены обугленные зерна хлебных и плоды бобовых культур. Среди первых преобладали зерна пшеницы голозерной и ячменя пленчатого (Пашкевич. 2016. С. 223, 224). Помимо керамического материала и серии обугленных зерен, в нескольких хозяйственных ямах обнаружены скелеты собак (Стоянов. 1999). На поселении античного и средневекового времени Старотитаровская 17 работы производились только в 2002 г. Здесь было продолжено исследование землянки 4 в. до н.э., начатое Е.Я. Роговым в 2000 г., и снят геофизический план западной части памятника (Виноградов, Кашаев. 2003. С. 235).

Наибольшие по объему исследования Таманского отряда проводились на грунтовом некрополе Артющенко 2. Он был обнаружен в 2002 г. к востоку от поселения с тем же названием по найденным в обрыве фрагментам костей человека. С 2003 г. до настоящего времени раскопки памятника не прерывались. Необходимо отметить, что могильник подвергается двойному разрушению — природному и антропогенному. С 2009 г. С.В. Кашаев постоянно фиксирует следы грабительских раскопок. За четыре года (2009–2012) на территории некрополя было обнаружено более 60 грабительских шурфов. Возле большинства из них на поверхности находились обломки

человеческих костей, фрагменты керамики, железных и других предметов из разоренных захоронений. С начала раскопок до 2012 г. включительно на памятнике на площади около 3600 кв. м исследовано 138 погребений (12 из их доследованы за грабителями). В процессе работ выявилась общая хронология некрополя, определились его возможные размеры. Северная граница могильника находится более чем в 100 м от берегового обрыва, его протяженность в широтном направлении составляет не менее 200 м.

Наиболее ранние захоронения датируются рубежом 6–5 вв. до н.э., самые поздние — 2 в. до н.э. Две трети (или чуть более) датируемых погребений относятся к раннеантичному времени и укладывается в хронологические рамки между рубежом 6–5 и началом 4 в. до н.э. Более ранние погребения преобладают на южных и западных участках могильника. На северных и восточных участках, помимо ранних могил, зафиксировано увеличение числа погребений 3–2 вв. до н.э. Можно предположить, что некрополь распространялся с юго-запада (от поселения) к северо-востоку, о чем свидетельствуют находящиеся там могилы более позднего эллинистического времени. Большинство захоронений по инвентарю датируются 5 в. до н.э. Исследованные погребения имеют некоторые общие черты. Глубина могил от современной поверхности до дна находится в пределах 1–1,5 м. Основными видами погребальных сооружений являются грунтовые ямы и сырцовые склепы (гробницы), ориентированные длинными сторонами в широтном направлении. Погребенные были уложены в них в вытянутой позе, на спине, головой к востоку (иногда с незначительным отклонением к северу). Инвентарь располагался слева

от погребенного, вдоль южной стенки ямы или сырцовой гробницы и в ногах.

Среди погребений выделяются парные (коллективные) захоронения и так называемые захоронения воинов, содержавшие различные предметы вооружения: железные мечи-акинаки, наконечники копий, дротиков и стрел (железных и бронзовых). Кроме оружия в могилах были найдены керамические сосуды (амфоры, ойнохои, кувшины, миски, кубки и т.д.), металлические предметы (ножи, ворворки, колокольчики, другие вещи). Для женских погребений характерны разнообразные украшения (кольца, серьги, подвески, бусы) и предметы обихода (туалетные сосуды, бронзовые зеркала, иглы, пинцеты). Особо следует выделить встреченные в могильнике украшения конской сбруи, выполненные в скифском зверином стиле, а также частое присутствие в погребениях заупокойной пищи (по наличию костей животных она зафиксирована, как минимум, в половине случаев). Работам на некрополе в рассматриваемое время посвящен ряд статей (Кашаев. 2004а; 2005; 2010; 2013б). Среди них наиболее подробно развернутая публикация 51 погребения 2002–2007 гг. (Кашаев. 2009б). В двух работах рассматриваются коллективные захоронения раннеантичного времени и погребения с оружием (Кашаев 2006а; 2008а), в отдельных статьях представлены некоторые категории погребального инвентаря: лепная керамика, лекифы, греческая расписная керамика 5 в. до н.э., находки из золота, клинковое оружие (Кашаев. 2007а; 2009а; 2010а; 2011; Ворошилов, Кашаев. 2010), рассматриваются погребальный обряд некрополя, демографическая характеристика и хронология комплексов могильника (Кашаев. 2007; 2011а; 2013а).

Экспедиция Краснодарского музея, возглавляемая А.В. Кондрашевым, в 2001–2009 гг.

(с перерывом в 2003) продолжила исследование в районе мыса Тузла. В течение восьми сезонов главные усилия были направлены на охранно-спасательные раскопки Тузлинского некрополя, раскопки которого проводятся экспедицией с 1995 г. Ранее здесь было открыто не менее 177 погребений 6 в. до н.э. — 4 в. н.э. Некрополь находится в юго-западной части Таманского полуострова, на обрывистом берегу Керченского пролива. От оконечности мыса Тузла он простирается к востоку и юго-востоку примерно на 400 м. Раскопки экспедиции Краснодарского музея производились исключительно в зоне берегового разрушения. Общая площадь двадцати исследованных участков, вытянувшихся цепью вдоль линии обрыва в юго-восточном направлении, составила 1237 кв. м. На них было открыто 80 захоронений и 39 археологических объектов. В рассматриваемое время (2001–2009 гг.) на памятнике вскрыто 757 кв. м, найдено 57 погребений и 24 объекта.

Большая часть выявленных захоронений относится к эллинистическому времени. Типичными погребальными сооружениями являлись грунтовые ямы. Исключениями были открытые в 2007 г. две гробницы 3 в. до н.э. со стенками, обложенными камнями и с подсыпкой из устричных раковин на дне. В стенке одной из этих гробниц было найдено известняковое надгробие с четырехстрочной надписью, относящееся к 5 в. до н.э. Погребенные в могильнике находились в вытянутой позе, на спине, преимущественно головой к востоку. Инвентарь захоронений состоял из красноглиняной и чернолаковой посуды, мелких украшений, монет, обломков соленов. Открытые экспедицией погребения охватывают весь известный ранее хронологический диапазон могильника, немного расширяя его и в раннюю,

и в позднюю сторону. Из трех ранних захоронений показательно погребение 77 (2008), совершенное в неглубокой прямоугольной яме с заплечиками, со следами древесного перекрытия, засыпанного песком, мелкой галькой и устричными раковинами. На дне могилы в вытянутой позе, на спине, черепом к северо-востоку лежал скелет взрослого человека. Справа, около руки и таза находились ионийский аск и чернофигурный аттический килик на высокой ножке, с росписью в мелкофигурном стиле, дважды повторяющей изображение всадника в сопровождении двух мужчин. Чуть ниже левого колена, между ногой и стенкой ямы лежала красноглиняная миска. Погребение датировано второй половиной 6 в. до н.э. В 2009 г. обнаружено редкое для памятника скорченное захоронение взрослого человека, лежавшего на правом боку, головой к северо-западу, со сложенными в области лица руками (погребение 78). По некоторым признакам, яма имела перекрытие, на дне могилы, перед лицевой частью черепа были зафиксированы следы органического тлена. Погребение сопровождалось лепным горшком. Предварительно оно отнесено к раннесиндским захоронениям. Наиболее поздними захоронениями, исследованными экспедицией Краснодарского музея, являлись два земляных склепа: погребение 36 (2004), датированное по красному лаку 1–2 вв. н.э., и погребение 23 (1999), о котором уже говорилось ранее, датированное по бронзовым трехсоставным пряжкам началом — первой половиной 5 в. н.э.

В 2005 г. А.В. Кондрашевым проводились также подводные исследования у мыса Тузла. Их результаты позволяют по-новому взглянуть на проблему исчезновения Корокондамы. С северной стороны мыса, под водой было обследовано несколько отдельных каменистых

образований, расположенных в прибрежной зоне Тузлинской косы и имеющих, по мнению исследователя, искусственное происхождение. Среди них выделяется каменный вал, находящийся на расстоянии около 850 м севернее мыса и вытянутый в море перпендикулярно береговой линии. Длина этой гряды более 100 м, ширина 12–17 м. Расстояние от берега до ее начала около 40 м. Она сложена из камней разных размеров и пород, в том числе крупных (до 1 м) валунов местного известняка. Привозные камни (диорит, базальт, гранит, мраморовидные сланцы и др.) — значительно меньше и в большинстве окатаны. Наиболее крупные камни уложены у подошвы гряды. Среди камней и в песке у основания вала обнаружены фрагменты амфор ранних типов (Клазомены, Хиос, Лесбос) 6–5 вв. до н.э., обломки чернолаковой чашки 4 в. до н.э., лепной кастрюли. Вся керамика не имела следов окатанности. Примерно в 600 м к северо-востоку от гряды, на глубине 1,2–1,6 м зафиксированы еще два овальных в плане развала камней размерами 9×18 и 7×22 м. Второй развал ориентирован почти перпендикулярно к берегу, его юго-восточный край на протяжении более 8 м ограничен ровной каменной стенкой, сложенной в один ряд из необработанных известняковых блоков. Среди камней найдены фрагменты ранних хиосских и лесбосских амфор. Открытые под водой объекты входят в единый комплекс, выявленный, скорее всего, лишь частично. Назначение каменной гряды пока не ясно. Не исключено использование ее в качестве мола, причала, другого гидротехнического или фортификационного сооружения. Остатки каменных сооружений в прибрежной полосе песчаной косы севернее Тузлы вместе с Тузлинским некрополем и открытой А.В. Кондрашевым ранее древней корабельной стоянкой с западной

стороны мыса территориально и хронологически могут являться элементами единой структуры, что, по мнению исследователя, служит дополнительным аргументом в пользу локализации древней Корокондамы в этом районе. Некоторые сведения о раскопках некрополя, подводных разведках и краткие выводы приведены в нескольких публикациях (Кондрашев. 2005; 2009; 2010), отдельные работы посвящены деревянным якорям с каменными штоками и свинцовым штокам античных якорей (Кондрашев. 2004; 2005а). Наиболее полно исследования экспедиции представлены в отчетах (Арх. ИА: № 23635; № 24631; № 25761; № 26916; № 26917; № 28190; № 31373; № 32830; № 37137; № 43306).

В 2002 г. сотрудниками Кубанской палеолитической экспедиции ИИМК РАН и Отдела древнекаменного века Центрального музея в Майнце (Германия) при осмотре местонахождения костей ископаемых животных у поселка За Родину, с которым их ознакомила хранитель Краснодарского музея Л.А. Хачатурова, была открыта нижнепалеолитическая стоянка Богатыри. Само местонахождение расположено в 0,35 км к северу от окраины поселка, на высоком берегу Азовского моря, на крутом спуске мысовидного выступа между двумя оползневыми цирками, в 27–28 м над уровнем моря. Важнейшим моментом этого события стало выявление совместного залегания древних каменных орудий и костных остатков таманского фаунистического комплекса в одних и тех же слоях. Уже в Петербурге, анализируя литературу, исследователи пришли к выводу, что открытая стоянка Богатыри — не что иное, как палеонтологическое местонахождение Синяя Балка, обнаруженное геологом И.М. Губкиным еще в 1912 г. Он описал его, как «слои с остатками эласмотерия (крупного

носорога) и слонов», отнеся их к нижнему плейстоцену. По найденным здесь костным остаткам В.И. Громов выделил в 1948 г. особый, так называемый таманский фаунистический комплекс раннего плейстоцена, имеющий большое значение для палеонтологии, археологии и геологии четвертичного периода. В настоящее время большинством ученых этот фаунистический комплекс в абсолютном исчислении датируется интервалом 1,2–0,9 млн. лет назад (*Щелинский, Кулаков, Бозински, Киндлер*. 2004). Таким образом, палеонтологическое местонахождение Синяя Балка оказалось также археологическим памятником — раннепалеолитической стоянкой первобытного человека Богатыри. В течение семи сезонов (2003–2008, 2011) ее исследования проводились Таманским (2003), Ахтанизовским (2004) отрядами и Приазовской экспедицией (с 2005) ИИМК РАН, работавшими под руководством С.А. Кулакова. До 2008 г. участие в этих исследованиях принимал ведущий экспериментально-трассологической лабораторией ИИМК В.Е. Щелинский. Краткие сведения об этих работах регулярно публиковались в «Археологических открытиях» (*Кулаков, Щелинский*. 2004; 2007; 2009; *Кулаков, Щелинский, Цыбрий*. 2005; *Кулаков, Байгушева, Додонов* и др. 2010; *Кулаков, Байгушева, Тесаков* и др. 2011), в ряде статей содержались более полные описания исследований (*Щелинский*. 2010; *Щелинский, Кулаков*. 2005; 2007; 2007а; 2008; *Щелинский, Байгушева, Кулаков, Титов*. 2006).

На стоянке Богатыри раскопано более 30 кв. м. В ландшафте она представляет собой небольшое обнажение отложений, выделяющееся на фоне темно-серых доплейстоценовых глин более светлыми обломками костей крупных животных, перемешанными с различными песками и щебнем мергеля. Площадь распространения этих отложений составляет

от 50 до 100 кв. м, предположительная мощность — не меньше 5–6 м. Костный материал встречается во всей толще отложений, концентрируясь преимущественно в верхней части, вместе с археологическими находками. Исследования выявили сложную общую картину. Было установлено, что толща костеносных отложений, включающая древние каменные изделия, находится в смещенном положении. Вся она вместе с залегающими ниже более ранними глинами под действием тектонических сил была поднята кверху и опрокинута набок. При этом полностью сохранилась стратиграфическая последовательность ее отложений. Среди костей абсолютно преобладают остатки слонов и эламотериев разного возраста. Кости лошадей, парнокопытных и других травоядных единичны. Палеоботанические данные позволяют реконструировать ландшафт со степным разнотравьем на водоразделах и смешанными лесами в долинах рек. Возраст стоянки определяется интервалом 1,1–0,9 млн. лет. Коллекция каменных изделий, найденных на памятнике, насчитывает около 350 предметов. Они изготовлены из местного окварцованного доломита коричневого и серого цвета. По технологии первичного расщепления камня, формам орудий и приемам их изготовления индустрия стоянки характеризуется исследователями как весьма архаичная. В составе инвентаря присутствуют крупные, мелкие и миниатюрные орудия: чопперы односторонние и двусторонние разных модификаций, пиковидные орудия, массивные скребла, мелкие скребла, нуклевидные скребки высокой формы, зубчатые орудия, орудия с выемчатым лезвием, комбинированные орудия, отщепы с частичной обработкой краев. Индустрия стоянки определена исследователями как олдувайская и выделена в таманский вариант олдувая.

В окрестностях поселка За Родину сохранились остатки еще нескольких раннепалеолитических стоянок. В 2004 г. к западу от рассматриваемого памятника были обнаружены два новых пункта — Родники и Кермек (первоначальное название У Балки), где концентрируются каменные изделия, индустриально близкие орудиям со стоянки Богатыри/Синяя Балка. В 2008 г. этот уникальный памятник стал центром демонстрации и обсуждения на международной конференции «Ранний палеолит Евразии: новые открытия», подготовленной и проведенной на базе Приазовской экспедиции ИИМК РАН 1–6 сентября, открывавшейся развернутым докладом, посвященным его исследованию (Щелинский, Додонов, Байгушева, Кулаков, Симакова, Тесаков, Титов. 2010). Разрушение берега Азовского моря весной 2011 г. привело к обнажению древних отложений в северной части стоянки, что позволило получить новые данные по стратиграфии памятника, существенно корректирующие сложившиеся представления (Кулаков. 2012; Арх. ИА: № 45815). В этой связи следует отметить, что раскопки раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка с самого начала имели две задачи: научную — комплексное исследование памятника раннего палеолита Русской равнины и Восточной Европы и охранную — проведение аварийно-спасательных работ. Раскопки памятника состоялись благодаря финансовой поддержке Президиума РАН, РГНФ, РФФИ и Краснодарского краевого управления по охране культурного наследия. Чрезвычайно тревожно, что в силу своих малых размеров, расположения в осыпающемся обрыве, а также близости к современному поселку, этот памятник находится под угрозой скорого полного уничтожения.

Раннепалеолитическая стоянка Родники, выявленная в 2004 г., находится на высоком берегу Азовского моря, в 100 м к западу от стоянки Богатыри/Синяя Балка, на оползневом мысу, подвергающемуся интенсивному разрушению, в 32 м над уровнем моря. Ее открытие и исследованию посвящен ряд публикаций (Кулаков, Щелинский, Цыбрий. 2005. С. 307; Щелинский, Кулаков. 2007а. С. 158, 160–164; 2008. С. 178–181; Щелинский, Додонов и др. 2008. С. 25–28; 2010. С. 19, 20; Щелинский. 2010. С. 68–71; 2012; 2013; 2013а; Кулаков, Байгушева и др. 2011). На двух участках стоянки — восточном (Родники 1) и западном (Родники 2) были произведены расчистки обнажений, заложены два шурфа и два раскопа общей площадью 44 кв. м. Стратиграфический разрез в районе памятника включает три пачки отложений. Нижнюю образуют слоистые погребенные пляжные отложения мощностью не более 1 м. В этих отложениях, преимущественно в самом нижнем горизонте толщиной 0,1–0,2 м, были найдены древние каменные изделия и отходы их производства. Следует отметить, что костные остатки крупных млекопитающих в культуросодержащем слое стоянки Родники практически отсутствуют. Слой датируется по обнаруженной в нем фауне мелких млекопитающих видов, характерных для середины раннего плейстоцена в интервале 1,2–1,6 млн. лет. Данная стоянка, скорее всего, несколько древнее стоянки Богатыри/Синяя Балка. Палеоботанические данные близки данным по стоянке Богатыри и свидетельствуют о засушливом климате степей и лесостепей во время существования обоих памятников. Раскопки 2009 г. впервые принесли коллекцию каменных предметов, насчитывающую более 200 изделий типичных для раннего палеолита. Среди них чопперы,

пиковидные орудия, скребла массивные высокой формы, обыкновенные скребла, грубые острия, шиповидные и клювовидные орудия и некоторые другие формы, а также нуклеусы и многочисленные отщепы. В том же году был открыт новый участок стоянки (Родники 3) и, годом позже (2010), — участок Родники 4. По технологии изготовления и составу орудий стоянка Родники, как и Богатыри, отнесена исследователями к таманскому варианту олдувая. Необходимо отметить, что она так же, как и стоянка Богатыри/Синяя Балка, находится под угрозой полного уничтожения.

Раннепалеолитическая стоянка Кермек, открытая в 2004 г. (первоначальное название У Балки), находится примерно в 200 м западнее рассмотренной стоянки Родники, в 18–21 м над уровнем моря. Первые раскопки памятника проводились Приазовской палеолитической экспедицией ИИМК РАН под руководством В.Е. Щелинского в 2012 г. Они носили охранный характер. Было расчищено и разобрано около 15 кв. м культуросодержащего слоя стоянки мощностью до 1 м. В слое погребенных галечно-щебневых пляжных отложений найдено 80 каменных изделий, но лишь единичные обломки костей животных. Этот сбор дает первое представление об индустрии стоянки. В нее входят: чоперы односторонние разных модификаций, скребла массивные высокой формы, нуклеовидные скребки, шиповидные орудия, скребла (легкие), ножи частично двусторонние, небольшие бифасы, грубое острие, скребки, клювовидные орудия, зубчатые орудия, сколы, в том числе с частичной обработкой краев. При промывке культуросодержащих отложений выявлены информативные мелкие фракции археологического и костного материала, а также раковины моллюсков.

По мнению исследователя, стоянка Кермек датируется предэоплейстоценом в интервале 1,95–1,77 млн. лет назад и в культурном отношении принадлежит олдовану. По технологии изготовления и составу орудий индустрия раннепалеолитической стоянки Кермек имеет значительное сходство с индустрией рассмотренной стоянки Родники и близка олдувайскому типу (Кулаков, Щелинский, Цыбрий. 2005. С. 307; Щелинский. 2010. С. 71–75; Арх. ИА: № 35871).

В рассматриваемое время исследования Патрейского городища (поселение эпохи бронзы, античного и средневекового времени Гаркуша 1) производились по нескольким направлениям: на площадке Верхнего города — пологого холма в западной части памятника — Патрейским отрядом Таманской экспедиции ИА РАН под руководством А.П. Абрамова (2001–2009); на затопленной части городища — так называемом Нижнем городе — Таманским подводным археологическим отрядом под руководством В.Н. Таскаева (2001–2006); в акватории Таманского залива — от северо-восточного угла до косы Чушка — Подводной археологической экспедицией Московского Открытого педуниверситета, возглавлявшейся А.Г. Васильевым (2001–2005); небольшие раскопки на крепости-батареяке — В.О. Акимовым (2001), разведки ближней округи Патрея — К.Л. Гуленковым (2002), обследование курганов на территории Фонталовского полуострова — Я.М. Паромовым (в составе Патрейского отряда, 2005). После двухлетнего перерыва исследования городища были возобновлены в 2012 г. помощником А.П. Абрамова, сотрудником ГИМ, нумизматом и археологом Е.В. Захаровым. Краткие сведения об указанных работах помещены в «Археологических

открытиях». Среди авторов сообщений присутствуют практически все участники работ (Акимов. 2002; Абрамов, Акимов, Васильев, Гуленков. 2003; Абрамов, Васильев, Захаров, Копейкин, Морозов, Паромов, Тургумбаев. 2007; Абрамов, Васильев, Захаров, Копейкин, Морозов, Шувалова. 2009; Абрамов, Воровский, Захаров, Морозов, Шувалова. 2010; Абрамов, Алексеев. 2011; Абрамов, Алексеев, Токарева. 2013; Таскаев. 2009; Захаров, Чижиков. 2015). Две статьи обобщающего характера опубликованы А.П. Абрамовым (2005; 2010).

Исследования Верхнего города преимущественно были сосредоточены на раскопах 26 и 38, размеры которых достигли 300 и 200 кв. м. На них выявлена регулярная планировка раннего Патрея последней четверти 6 — первой четверти 5 в. до н.э. с ориентацией домов из сырцового кирпича по странам света. Дома строились на выровненном материковом суглинке, на слое утрамбованной суглинистой подсыпки толщиной 6–10 см. Этот прием прослежен на всем Верхнем городе. Иногда к домам из сырцового кирпича пристраивались более легкие конструкции из жердей с глиняной обмазкой. Во второй четверти 5 в. до н.э. Верхний город сохранил свой план. В слое этого времени обнаружено уникальное клеймо на горле кувшина, чуть ниже венчика — надпись **ΦΑ** в круге с изображением виноградной грозди и лозы. Подобные клейма встречаются только на мерных сосудах. В процессе раскопок были исследованы остатки жилых помещений, скоплений камки, являвшихся, вероятно, утепляющим слоем кровель домов (при разборке одного из них найдены фрагменты расписной керамики второй четверти 6 в. до н.э., на Патрейском городище зафиксированные впервые). Исследованы остатки

ранних сооружений производственного характера, обрывки кладок каменных цоколей здания второй половины 4 в. до н.э.

При исследовании культурного слоя 6–5 вв. до н.э. на раскопе 38 найдены черепки ионийской расписной керамики первой половины 6 в. до н.э. Выявлены хозяйственные ямы, содержавшие большое количество амфорного материала, ранней гончарной керамики, фрагменты лепных сосудов. Исследован круглый колодец диаметром 1,2 м, глубиной 4 м, датируемый третьей четвертью 4 в. до н.э. по чернолаковой ойнохое, краснофигурной аттической пелике, гераклейским и синопским амфорам, найденным в его нижней части. На раскопе 26 исследовались остатки печи золотоордынского времени. В 2009 г. к раскопу 38 была произведена прирезка (100 кв. м) для последующего объединения его с раскопом 26. Особо следует отметить находку клейма на ручке лесбосской амфоры, представлявшего собой шестикратно повторенный оттиск инталии с изображением орла, клюющего печень Прометея (датируется временем не позднее 5 в. до н.э.). По данным георадарной съемки небольшого участка памятника, расположенного в 140 м к северу от его центральной части, были разбиты два разведочных раскопа (39 и 40), на которых обнаружены безинвентарные погребения, предположительно, эпохи поздней бронзы (раскоп 39) и хазарского времени (8–9 вв. н.э., раскоп 40). На крепости-батарежке В.О. Акимовым был исследован грабительский раскоп, попавший на выявленные еще А.С. Башкировым остатки усадьбы эллинистического времени. Сведения об этой усадьбе конца 2 — начала 1 в. до н.э. были дополнены (на стене одного из помещений найдены детские рисунки). Среди материалов раскопок выделена

керамика 5–6 и 10–11 вв. н.э., ранее на Патрее не встречавшаяся.

На затопленной территории Нижнего города В.Н. Таскаевым было исследовано несколько новых каменных развалов — остатков фундаментов и цоколей усадебных построек 6–3 вв. до н.э., а также значительное число связанных с ними и отдельных скоплений (комплексов) керамики того же времени. Некоторые из них были расположены на значительном удалении от берега. По оценке исследователей, в период последней четверти 6 — начала 3 в. до н.э. размеры Нижнего города были в несколько раз больше размеров Верхнего. Одновременно с этими работами В.Н. Таскаевым в 2006 г. была обследована обширная отмель у городища Кепы. Здесь особого внимания заслуживает единственный в своем роде склад раннесредневековых амфор 7–9 вв., найденный у края отмели, в ее юго-восточной части (*Таскаев, Чхаидзе. 2007; Таскаев. 2009*). Подробнее исследования Таманского подводного отряда освещены в отчетах (Арх. ИА: № 24985; № 25554; № 25559; № 26342; № 26642; № 27136).

Георадарная экспедиция, возглавлявшаяся А.Г. Васильевым, проводила исследования памятников археологии на суше и в акватории Таманского залива. Эти работы были связаны с дешифровкой записей георадара и сопоставлением отмеченных прибором аномалий с реальной стратиграфией и с объектами в толще культурного слоя памятника. Однако прежде всего усилия были направлены на создание модификации георадара для морских подводных работ, в чем сотрудники экспедиции были, безусловно, первопроходцами (*Васильев, Копейкин, Морозов. 2002; Абрамов, Васильев, Копейкин, Морозов. 2003; 2004*). Работы в этом направлении принесли определенные успехи

и на суше, и под водой. Тем не менее, следует отметить необходимость особой осторожности в истолковании полученных прибором данных, а также в идентификации их с реальными археологическими объектами. В процессе подводных исследований А.Г. Васильева с внутренней стороны косы Чушка, около острова Голенький было выявлено небольшое средневековое поселение Порт Кавказ 1, датированное по керамике 12–14 вв. (Арх. ИА: № 24307. Л. 9).

Разведками К.Л. Гуленкова в округе Патрейского городища выявлено два небольших памятника античного времени: поселение Гаркуша 5 (4–2 вв. до н.э.), находящееся напротив центральной части поселка, на дне Таманского залива, в 70 м от берега, и поселение Береговой 5 (4 — начала 3 в. до н.э.) — в 0,6 км к востоку от окраины поселка (Арх. ИА: № 27088). В ходе разведок в районе нескольких поселков Фонталовского полуострова (от Берегового до Юбилейного) Я.М. Паромовым обследовано и нанесено на карту 26 новых курганов (Арх. ИА: № 27137. Л. 32–41).

Материалам из раскопок Патрея посвящен ряд статей, в которых рассматриваются: типология и хронология клазоменских и хиосских амфор (*Абрамов. 2001; 2002*), ранние керамические комплексы Патрея (*Абрамов. 2006; Абрамов, Захаров. 2007*), комплексы 4 в. до н.э. (*Ломтадзе. 2005*); «клады» 1998 г. (*Абрамов, Болдырев. 2001*), монеты 1 в. до н.э., находки ранних монет (*Захаров. 2006; 2009; 2013*); надписи из района Патрейского городища (*Завойкина. 2005*). Необходимо сказать, что коллекция керамики из Патрея включает почти все типы амфор, найденных в Северном Причерноморье, от хиосских со светлой облицовкой 6 в. до н.э. до трапезундских 13–14 вв. Их изучение было главным делом всей жизни А.П. Абрамова (1959–2012). В Институте археологии РАН

в 2010 г. им была защищена кандидатская диссертация, посвященная греческим амфорам 6–5 вв. до н.э. в Северном Причерноморье (Абрамов. 2009). Позже она была подготовлена к печати и опубликована (Абрамов. 2020).

В 2012 г., в целях обследования участков со следами грабительских раскопок и других несанкционированных нарушений культурного слоя, исследования на Патрейском

городище были возобновлены отдельным отрядом Фанагорийской экспедиции ИА РАН под руководством Е.В. Захарова. Среди найденных в процессе обследования материалов необходимо отметить фрагменты венчиков ионийских блюд первой половины и второй четверти 6 в. до н.э., а также ионийскую терракотовую статуэтку конца 6 в. до н.э. (Захаров, Чижиков. 2015. С. 361; Арх. ИА: № 34536).

Глава 5

ИССЛЕДОВАНИЯ 2001–2012 гг.: ЭКСПЕДИЦИЯ КРАСНОДАРСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА (КАЭ), ПРИАЗОВСКИЙ ОТРЯД ТАМАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (ПОТАЭ), ВОСТОЧНО-БОСПОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (ВБАЭ)

КАЭ: Виноградный 7 (поселение, курганы, могильники). ПОТАЭ: Береговой 4 (поселение, святилище, могильник). ВБАЭ–2006: Береговой 4, Волна 4, погребения. ВБАЭ–2007: Береговой 4, Волна 4, разведки (За Родину, Курчанская, Голубицкая). ВБАЭ–2008: курган Маяк 2, Западный некрополь Гермонассы, разведки (Темрюк, Курчанская). ВБАЭ–2009: Западный некрополь Гермонассы, Береговой 4, Волна 4, Волна 4А, могильник За Родину. ВБАЭ–2010: могильники в Тамани, курган Тамань 22, разведки (мониторинг). ВБАЭ–2011: Западный некрополь Гермонассы. ВБАЭ–2012: Западный некрополь Гермонассы, разведки (мониторинг).

В 2001 г. одним из отрядов Краснодарской археологической экспедиции Кубанского государственного университета (научный руководитель И.И. Марченко) проводились исследования на территории поселения античного и средневекового времени Виноградный 7. Работы носили охранительный характер, возглавлялись Н.Ю. Лимберис. Зона исследования затронула периферийную часть памятника. Было размечено два раскопа: I (32 кв. м) и II (224 кв. м). Культурный слой на раскопе I практически отсутствовал (снивелирован при сооружении насыпи железнодорожного полотна). По амфорному материалу и фрагменту чернолакового сосуда, культурный слой на раскопе II предварительно датирован концом 4 — первой половиной 3 в. до н.э. (Арх. ИА: № 25742).

В 2002 г. раскопки поселения Виноградный 7 были продолжены другим отрядом Краснодарской экспедиции под руководством В.В. Бочкового. Зона исследований затронула средневековую часть памятника. На двух

раскопах (II и III) было вскрыто 624 кв. м. На раскопе II (256 кв. м) исследованы семь хозяйственных ям. На раскопе III (368 кв. м) выявлены остатки трех зданий с каменными фундаментами-цоколями, расчищены развалы нескольких амфор и сероглиняного кувшина. В керамическом комплексе раскопанной части памятника представлены фрагменты гончарной и лепной кухонной посуды (кувшинов, горшков, сковород), средневековых амфор и пифосов. Весь керамический материал, за исключением отдельных находок античного времени, датируется по амфорам 8–9 вв. н.э. (Арх. ИА: № 26561).

После однолетнего перерыва, в 2004 г. раскопки поселения были возобновлены еще одним отрядом той же экспедиции, возглавлявшимся В.Ю. Кононовым. Целью работ являлось исследование поврежденных при строительстве железной дороги участков памятника. Культурный слой был вскрыт на площади 580 кв. м. Выявлены остатки двух зданий

с каменными фундаментами-цоколями, продолжение ровика, открытого в 2002 г., исследованы каменные стены одного из зданий, обнаруженных ранее, зафиксирована кладка, сложенная «елочкой», раскопаны три хозяйственные ямы. Керамический материал (2414 фрагментов гончарных и лепных кувшинов, горшков, амфор, пифосов), за исключением отдельных находок античного времени, датирован 8–9 вв. н.э. (Арх. ИА: № 32373).

В 2005 г. В.Ю. Кононов продолжил исследование поселения Виноградный 7. Одновременно им были предприняты раскопки шести «курганов», расположенных в зоне строительства железной дороги. Исследования носили охранительный характер. На поселении разрабатывались два участка: раскоп III (продолжение раскопа III 2004 г., 500 кв. м) и раскоп IV (80 кв. м). В раскопе III расчищены четыре хозяйственные ямы, развал лепного горшка, доследован ровик. На раскопе IV культурный слой был практически уничтожен при строительстве. В значительной мере он был уничтожен и на раскопе III. Находки из его остатков относились (за исключением отдельных черепков античного времени) к 8–9 вв. н.э. (Арх. ИА: № 54176. Л. 8–44). О «курганах» автор говорит, что возвышенности, приятые за них, являлись естественными всхолмлениями с разновременными погребениями и различными археологическими объектами. Три «кургана» и понижения между ними составляли единый грунтовый могильник 8–9 вв. н.э., связанный, по мнению исследователя, с находящимся рядом поселением Виноградный 7.

Отчет составлен по курганному шаблону. Всего в «курганах» 1–6 исследовано 89 погребений и 25 объектов. Из них 72 погребения относились к средневековому грунтовому могильнику («курганы» 4–6). Две могилы из 72

не являлись средневековыми. Одна представляла собой катакомбное захоронение эпохи средней бронзы, вторая — захоронение, датированное 4 в. до н.э. Единственное погребение в «кургане» 1 относилось к античному времени, обе могилы в «кургане» 3 были средневековыми. Показательна ситуация с «курганом» 2, где из 13 погребений одно представляло парное захоронение эпохи средней бронзы, два были средневековыми, а остальные 10 захоронений и 18 объектов относились к античному времени. Незначительная высота этого «кургана» (0,1–0,15 м) и отсутствие насыпи в профиле бровки вызывают сомнения в его определении. Половина объектов (9 из 18) носила поселенческий характер (развал черепицы, керамические и каменные вымостки, фрагменты фундаментов или стен, вкопанные амфоры, хозяйственная яма). Очевидно, в отчете представлена не курганная группа, а более сложная картина. В ней присутствуют остатки усадеб античного поселения, отдельные погребения той же эпохи, а также более поздний могильник (Арх. ИА: № 54176). Исследования 2005 г. вошли в обобщенную публикацию раскопок 2005–2006 гг. (Марченко, Бочковой, Кононов. 2007. С. 151–243).

В 2006 г. новым отрядом Краснодарской экспедиции под руководством В.В. Бочкового было продолжено начатое В.Ю. Кононовым исследование «курганного» могильника, до начала раскопок имевшего вид вытянувшихся в широтном направлении 11 микровозвышений. Как и в предыдущем сезоне, все «курганы» (7–11), раскопанные в 2006 г., являлись естественными всхолмлениями без зафиксированных подсыпок над погребениями. Отчет составлен и оформлен в том же ключе. В «курганах» 7–11 были исследованы 14 погребений и 5 археологических объектов. Девять погребений

относились к раннему средневековью (8–10 вв. н.э.), четыре — к эллинистическому периоду (2–1 вв. до н.э.), одно — не поддавалось определению (Арх. ИА: № 36186). Все материалы раскопок вошли в указанную выше публикацию (Марченко, Бочковой, Кононов. 2007. С. 243–271).

В том же сезоне отрядом В.В. Бочкового были проведены разведки в зоне строительства железной дороги Вышестеблиевская — Волна, от 8 до 35 км. Были выявлены девять курганов, обследованы пять поселений (Виноградный 7, Виноградный 12, Волна 6, «17–18 километр», «Балка Лисовицкого») и грунтовый могильник у балки Хреева. Все курганы (в большинстве — небольшие возвышения естественного происхождения) были раскопаны. В них исследованы 94 погребения и 26 объектов: пять погребений относились к эпохе бронзы, 47 — к античному времени (3 в. до н.э. — 2 в. н.э.), два — к раннему средневековью (8–9 вв. н.э.), 40 — к развитому и позднему средневековью (14–16 вв.) (Арх. ИА: № 54261). Античным погребениям и материалам из некрополя у поселения Виноградный 7 посвящено несколько работ, в которых рассматриваются: курганы 2, 7, 8 (1993 г.), курган 2 (2005 г.) и курган 2 (2006 г.) (Лимберис, Марченко. 2007), курган 2 (2006 г.) с подробным анализом обряда (Лимберис, Марченко. 2010), а также исследования 2006 г., в которых особое внимание уделено курганам 2 и 9 (Лимберис, Марченко, Бочковой. 2016).

Приазовским отрядом Таманской экспедиции ИА РАН под руководством А.А. Завойкина и Н.И. Сударева в 2001, 2002 и 2004 гг. были продолжены раскопки поселения античного времени Береговой 4 (Саратовское), проводившиеся при финансовой поддержке РГНФ и РФФИ. Основные

усилия были сосредоточены на двух участках — в центральной части памятника, на святилище (А.А. Завойкин), и в северной части, у берегового обрыва (Н.И. Сударев). В центральной части на раскопе IV (500 кв. м), был открыт комплекс, связанный с культом богинь плодородия, возникший на рубеже 6–5 вв. до н.э. и существовавший, предположительно, до середины 1 в. до н.э. Исследователь отмечает, что «за время существования сплошной насыпи культурного слоя на святилище не зафиксировано». Слой состоял из серии разновременных и разнохарактерных объектов: выявлены культовые площадки с приношениями, разного рода алтарики-эсхары в виде камней и сырцового кирпича, углубления-ямки, в которые помещались вотивы, сырцовые кирпичные стенки ограды священного участка и другие. В процессе раскопок найдены фрагменты различных типов амфор, чернолаковой и расписной керамики, мегарских чаш, однорожковых и многорожковых (многожарусных) светильников, терракотовые статуэтки (Деметра, Кора-Персефона, Кибела, Афродита, сидящая на камне, маски Диониса, голова Силены, мальчик Дионис с собачкой и другие); среди вотивов присутствовали миниатюрные сосуды разных типов (из керамики и металла), терракотовые грозди винограда, «лошадки», косточки миндаля, медальоны, женские украшения (колечки, серьги, бусы, браслеты), медные монеты последней четверти 4 — первой четверти 1 в. до н.э. Обращает на себя внимание отсутствие в составе находок граффити, по мнению исследователя, не препятствующее уверенной атрибуции божеств, которым здесь поклонялись, а также отсутствие костей животных в ритуальных кострищах, свидетельствующее, с точки зрения автора, о бескровных жертвах.

В северной части памятника, в районе с наибольшей концентрацией керамики, на участке обрыва, разрушаемого оползнями, было исследовано в общей сложности 375 кв. м. Толщина культурного слоя достигала 1,5 м. На глубине 0,5 м здесь были обнаружены остатки каменной вымостки, по сопутствующему материалу датированной 2 — первой половиной 1 в. до н.э. Ниже вымостки располагался слой свалки 4–2 вв. до н.э. с большим количеством керамики, золы и т.д., где встречались фрагменты тарной, столовой и кухонной посуды, обломки терракот, фрагменты керамики с граффити, монеты, лошила из ручек амфор, шлаки. Под свалкой находились остатки здания с сырцовыми стенами, построенного, по данным исследователя, в последней четверти 5 в. до н.э. и существовавшего, судя по гераклеяскому клейму из керамического комплекса, в 20-е годы 4 в. до н.э. Ниже основания этого дома, в слое конца 6 — второй четверти 5 в. до н.э. выявлено овальное в плане здание, построенное из сырцовых кирпичей. Его восточный сектор не раскопан, западный — утрачен, диаметр близок 12 м, толщина стен около 1 м. По данным исследователя, этот «толос» погиб при пожаре во второй четверти 5 в. до н.э. К северу от него выявлены остатки сырцовой стены, перекрытые «толосом», датированные третьей четвертью или второй половиной 6 в. до н.э. Еще севернее в 2004 г. выявлен грунтовый могильник (по следам грабителей исследовано не менее пяти погребений, предположительно 6–4 вв. до н.э.).

Основные сведения об исследованиях на поселении Береговой 4 (Саратовское) представлены в «Археологических открытиях» (Завойкин, Сударев. 2002; 2003; 2005). Более полно они освещены в книге о самых заметных и значительных успехах полевой археологии в Европейской

России в 1991–2004 гг. (Завойкин, Сударев. 2009). Монеты из раскопок памятника рассматриваются в двух работах (Болдырев, Завойкин, Сударев. 2004; Абрамзон, Завойкин, Сударев. 2016). Ряд статей связан с исследованным на поселении святилищем и посвящен керамическим вотивам, проблемам хронологии, фрагментам амфор из раскопок (Завойкин. 2003; 2005; 2005а), светильникам (Журавлев, Завойкин. 2004; 2007), богам, людям, животным и птицам (Завойкин, Добровольская. 2007).

Благодаря финансовой поддержке РГНФ, исследования на поселении Береговой 4 были продолжены Северо-Таманской экспедицией ИА РАН (2005), возглавлявшейся Н.И. Сударевым. В северной части памятника доследовались открытые ранее сооружения и объекты, в южном секторе на площади 75 кв. м выявлен ряд хозяйственных ям и очагов, на некрополе — несколько погребений 6–4 вв. до н.э. (Сударев. 2006; 2007). В течение ряда лет, начиная с 2001 г., подводные разведки и исследования у поселения Береговой 4 проводились А.Н. Шамраем. Его наблюдения принесли важные сведения о разрушенной и затопленной морем части памятника (Сударев, Шамрай. 2003; 2005; Шамрай. 2007). Позднее раскопки на поселении производились уже Восточно-Боспорской археологической экспедицией (ВБАЭ) ИА РАН, образованной из Северо-Таманской, развернувшей свою деятельность под руководством Н.И. Сударева.

В 2006 г. исследования ВБАЭ проводились по двум Открытым листам, выданным Н.И. Судареву на два памятника — поселения Береговой 4 и Волна 4. В северной части Берегового 4 на раскопе I (150 кв. м) были вскрыты культурные слои второй четверти 6 — первой половины 1 в. до н.э. Исследовались серия хозяйственных ям, относившихся ко времени

от второй четверти 5 до 3–2 вв. до н.э., и остатки сырцовых построек предшествующего периода. На участке раннего некрополя выявлено два погребения (Сударев, Колесников. 2009. С. 411; Арх. ИА: № 27186). Большие по масштабу охранные исследования развернулись на поселении Волна 4. Площадь раскопов I и II составила 4,8 тыс. кв. м. В юго-восточной и северной частях памятника были вскрыты слои и культурные остатки 5 — первой половины 3 в. до н.э. Исследовались хозяйственные ямы третьей четверти 5 — 3 в. до н.э. и нижние слои сырцовых построек. Локализован участок курганного некрополя эпохи бронзы, на котором выявлено 21 погребение (Сударев, Колесников. 2009. С. 412, 413; Сударев, Крайнева, Русин. 2011; Арх. ИА: № 27183).

В 2007 г. в составе ВБАЭ работали шесть отрядов, трудившихся в Темрюкском и Анапском районах. В них принимали участие специалисты-археологи из Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодар, Саратова, Воронежа, Тулы, Брянска, Ростова, Ярославля, Перми, Керчи. Пять отрядов действовали на Таманском полуострове: два (по Открытым листам на имя Н.И. Сударева) — на поселениях Береговой 4 и Волна 4; третий (лист на имя С.И. Болдырева) — занимался обследованием земельного участка у горы Тиздар (к западу от поселка За Родину); четвертый (лист на О.Д. Чевелева) — проводил разведки в районе станицы Курчанской, поселка За Родину и у станицы Тамань; пятый (лист на имя А.Е. Безматерных) — работал в станице Голубицкой и на западной окраине станицы Тамань. По отчетным данным, в северной части поселения Береговой 4, на раскопе I (490 кв. м) были вскрыты слои второй четверти 6 — первой половины 1 в. до н.э. Исследована серия хозяйственных ям второй половины 5 — 4 в. до н.э. Среди находок много монет, расписной

чернофигурный лекиф, костяная резная пластина с изображением богини. На участке раннего некрополя (25 кв. м) расчищены два погребальных комплекса (Сударев, Болдырев, Колесников. 2010. С. 317; Арх. ИА: № 48785).

Отчет об исследованиях на поселении Волна 4 в 2007 г. готовился долго (сдан на третий год после раскопок). Он включил в себя дополненный отчет о работах 2006 г. и все материалы отчетного 2007 г. (объем 15 томов). Памятник исследовался двумя участками. Раскоп I (около 10,2 тыс. кв. м) покрывал большую часть поселения. Общая вскрытая площадь составила около 13,7 тыс. кв. м. Выявлены упомянутые погребения эпохи бронзы и котлованы, связанные, по мнению Н.И. Сударева, с добычей руды. В целом памятник интерпретирован как небольшое сельское поселение, датированное в пределах рубежа 5–4 — начала 3 в. до н.э. (Сударев, Болдырев, Колесников. 2010. С. 316, 317; Арх. ИА: № 38031).

На основании проведенного С.И. Болдыревым обследования земельного участка у горы Тиздар (западнее поселка За Родину) было дано предварительное заключение о наличии средневекового могильника (Арх. ИА: № 27858. Л. 20). В дальнейшем оно не подтвердилось.

Разведочный отряд ВБАЭ в 2007 г. производил обследование и фиксацию курганов. Открытый лист был оформлен на имя О.Д. Чевелева. Исполнителем являлся Я.М. Паромов, основными сотрудниками — Т.Д. Николаенко и Е.Л. Тарасов. В восточной части полуострова, у поселка За Родину и вблизи станицы Тамань обследовано 120 памятников (Паромов, Сударев, Чевелев, Безматерных. 2010. С. 307; Арх. ИА: № 29019).

Отряд А.Е. Безматерных, судя по отчетным и опубликованным данным, проводил исследования, связанные с землеотводами

на территории станиц Голубицкая и Тамань. В Голубицкой участок был расположен к северу от крепости-батарейки. Здесь ранее фиксировался ров, засыпанный к 3 в. н.э., использовавшийся в дальнейшем как могильник. На северо-западной окраине Тамани, в охранной зоне некрополя Гермонассы-Тмутаракани выявлены обвалившиеся склепы первых веков н.э. В одном из шурфов зафиксированы четыре погребения, предположительно, античного времени (Паромов, Сударев, Чевелев, Безматерных. 2010. С. 308; Арх. ИА: № 38383).

В 2008 г. исследования ВБАЭ проводились по шести Открытым листам, выданным О.Д. Чевелеву (три), Я.М. Паромову, В.А. Жукову и А.В. Бонину. О.Д. Чевелев руководил охранными раскопками кургана Маяк 2 (Голубицкая 20), спасательными исследованиями Западного некрополя Гермонассы и разведками к западу от поселка За Родину, связанными с землеотводом. В кургане у Голубицкого (Темрюкского) маяка было исследовано шесть погребений: два — в ямах с заплечиками, перекрытыми камкой, эпохи ранней — средней бронзы; одно — в катакомбе, эпохи средней бронзы; одно — в подтрапещевидной яме, эллинистического времени и два — эпохи средневековья (Арх. ИА: № 29022). На западной окраине станицы Тамань, в пределах строительного котлована площадью около 1,5 тыс. кв. м были исследованы четыре погребения, две тризны, хозяйственная яма и два места жертвоприношений, датированные по инвентарю 4–3 вв. до н.э., относившиеся к периферийной части Западного некрополя Гермонассы (Ковальчук, Крайнева, Сударев, Чевелев. 2010; Сударев, Чевелев, Крайнева. 2009; Арх. ИА: № 29021). На земельном участке к западу от поселка За Родину выявлено новое поселение

античного времени За Родину 9 с материалом 5 в. до н.э. — 2–3 вв. н.э. и зафиксировано несколько курганов (Арх. ИА: № 29020).

Разведочным отрядом обследовано 118 курганов в восточной части полуострова и около станиц Вышестеблиевская и Тамань, 10 крепостей-батареек и пять поселений (два — новых) (Паромов. 2011; Арх. ИА: № 30731). В ходе фиксации незаконных земляных работ в районе поселка Береговой одним из отрядов ВБАЭ, возглавлявшимся В.А. Жуковым, в урочище Малый Кут было обнаружено небольшое поселение с материалом античного (5–2 вв. до н.э.) и средневекового (10–12 вв.) времени (Арх. ИА: № 33500). В декабре 2008 г. А.В. Бониным проводилось обследование небольшого поселения Волна 11 «с целью уточнения местоположения и границ памятника» (Арх. ИА: № 42368).

В 2008 г. аспирантам-антиковедам ИА РАН А.В. Бонину, А.В. Ковальчук и А.А. Супренкову были выданы Открытые листы на обследование нескольких памятников Таманского полуострова. Работы проводились под эгидой ВБАЭ, путеводителем по памятникам послужила «Археологическая карта Таманского полуострова» (Паромов. 1992). А.В. Бониным для обследования были выбраны четыре крепости-батарейки на поселениях Ильич 1, Береговой 3 (Каменная Батарейка), Батарейка 1 и Батарейка 2 (Арх. ИА: № 44457). А.В. Ковальчук обследовала пять поселений с крепостями: Батарейка 1, Батарейка 2, Волна Революции 1 (Татарская), Веселовка 1 и Старотитаровская 15 (Токарево) (Арх. ИА: № 27158). А.А. Супренковым произведен мониторинг поселения античного времени Волна Революции 2 (Арх. ИА: № 48800).

В 2009 г. исследования ВБАЭ проводились по девяти Открытым листам, выданным О.Д. Чевелеву — на раскопки Западного некрополя

Гермонассы, О.Д. Чевелеву и А.А. Крайневой (два листа) — на раскопки поселения Волна 4, А.А. Крайневой и О.Д. Чевелеву (два листа) — на раскопки поселения Волна 4А, В.А. Жукову (три листа) — на раскопки усадьбы Румынское 2 (у поселка За Родину) и грунтового могильника (у западной окраины того же поселка), А.В. Бонину — на исследование поселения Береговой 4 (Саратовское). В результате охранно-спасательных работ на территории Западного некрополя Гермонассы на площади около 82 кв. м были выявлены 16 погребений античного, средневекового и турецко-татарского времени и комплекс сооружений очажного типа (Сударев, Чевелев. 2010; Арх. ИА: № 37288).

На поселении Волна 4 производились исследования на площади около 1,2 тыс. кв. м. В процессе работ зафиксировано 25 хозяйственных ям, две землянки, два помещения и остатки трех вымоستок. Исследованные жилые и хозяйственные комплексы относились к концу 5 — началу 3 в. до н.э. (Сударев, Чевелев, Крайнева. 2012; Арх. ИА: № 37041).

К западу от поселения Волна 4 при строительных работах выявился культурный слой догреческого и античного времени. Участок со слоем был зарегистрирован как поселение Волна 4А. В результате его раскопок открыт котлован площадью около 400 кв. м, найдены фрагменты лепной догреческой керамики и кости животных. Рядом обнаружен колодец того же времени, позднее, в раннеантичный период благоустроенный и обложенный камнем. С юга к нему примыкала вымостка из камней и керамики 5–4 вв. до н.э. (Сударев, Чевелев, Крайнева. 2012. С. 412; Арх. ИА: № 37403).

В ходе работ на небольшом поселении Румынское 2 (За Родину 7, Второе городище) была зафиксирована одна хозяйственная яма. Датированный материал (монеты, фрагменты

тарной и столовой керамики) подтверждал определенное ранее время существования памятника: 3 — начало 1 в. до н.э. (Сударев, Жуков, Бакунова. 2010. С. 224; Арх. ИА: № 36747). На вновь выявленном грунтовом могильнике у западной окраины поселка За Родину было вскрыто около 200 кв. м, на которых выявлено 20 погребений (более половины — поврежденных карьером), датированных 2–3 вв. н.э. (Сударев, Жуков, Бакунова. 2010; Арх. ИА: № 37692). В северном секторе поселения Береговой 4 на раскопе V (210 кв. м) исследовались слои второй четверти 6 — первой половины 1 в. до н.э. Выявлены 23 хозяйственные ямы второй четверти 5 — конца 4 в. до н.э. Одна из них содержала склад гераклейских амфор, датированных по клеймам 80–70-ми годами 4 в. до н.э. (Бонин. 2013; Арх. ИА: № 38358).

В 2010 г. исследования ВБАЭ проводились по двум Открытым листам, выданным Н.И. Судареву на разведки (в Анапе и трех районах Краснодарского края, в том числе Темрюкском), а также охранные и разведочные работы в станице Тамань, где раскопки производились в трех пунктах: на рыночной площади, на северо-западной окраине и на «кургане № 4» (Тамань 22) вблизи Лысой Горы. В этих работах принимали участие О.Д. Чевелев, В.А. Жуков, Т.Н. Бакунова, Р.В. Покунов, В.Ю. Кононов, Д.А. Яцюк, М.В. Иванов, Г.К. Русин, А.Е. Безматерных. На рыночной площади вскрыто семь шурфов общей площадью около 50 кв. м, обнаружены два погребения первых веков н.э. и три могилы турецко-татарского времени. В раскопе 2 на северо-западной окраине станицы выявлены 14 погребений античного, средневекового и позднесредневекового времени, а также остатки рва, по мнению исследователей, оборонительного. В кургане

у Лысой Горы было раскопано шесть погребений: пять из них отнесены к эпохе ранней — средней бронзы (три — в ямах с заплечиками, перекрытых каменными плитами и камкой, четвертое — в яме, перекрытой деревом и камкой, пятое, катакомбное). Одно погребение характеризуется как «безобрядовое» (Иванов, Сударев. 2012; Арх. ИА: № 54561).

Материалы о разведках представлены в отдельном отчете (Арх. ИА: № 28892). Три его раздела относились к Таманскому полуострову: исследование участка строительства терминала у поселка Волна (274 га); небольшие разведочные работы в Сенном и мониторинг памятников Темрюкского района. Последним разделом были охвачены 52 кургана и курганные группы. Все описания памятников, топографические планы и часть фотографий в отчете ВБАЭ заимствованы из «Археологической карты Таманского полуострова» и отчетов о моих разведках 2007–2008 гг. (Паромов. 1992; Арх. ИА: № 29019; № 30731). Регламент данной книги не предполагает нравственных оценок, но нельзя не сказать, что с таким циничным отношением к чужой и своей работе я столкнулся впервые.

В 2011 г. исследования ВБАЭ проводились по Открытому листу, выданному Н.И. Судареву на охранные действия в зоне разрушаемого абразией Западного некрополя Гермонассы. Работы преследовали две цели: возобновить обследование побережья от городища Гермонасса–Тмутаракань до кургана Лысая Гора и продолжить раскопки на краю берегового обрыва, начатые в 2009 г. (раскоп 2). В процессе мониторинга состояния берега на участке от Коровьего Брода (западная окраина Таманского городища) до восточной границы этнографо-развлекательного комплекса «Атамань» было установлено, что «территория

могильника сокращается год от года вследствие естественной береговой абразии». Выявлено одно погребение. На раскопе 2 вскрыто около 90 кв. м., исследовано шесть погребений средневекового и позднесредневекового времени, объект «Оградка», продолжены раскопки объекта «Ров» (Арх. ИА: № 31124).

В 2012 г. исследования ВБАЭ проводились по двум Открытым листам на имя Н.И. Сударева: первый — на разведки в границах Анапы, Славянского и Темрюкского районов Краснодарского края; второй — на охранные раскопки Западного некрополя Гермонассы–Тмутаракани. В станице Тамань исследования производились в 10 пунктах: пять новых раскопов были заложены на Западном некрополе Гермонассы (II Западный, II Восточный, III, IV, V); отдельно исследовались участки проектируемых водоотводных сооружений (раскоп VI) и у Коровьего Брода (раскоп VII); в восточной части Таманского городища был разбит разведочный шурф № 1; раскопы I и II потребовались при проведении экспертизы участка, отведенного под застройку в центральной части станицы. Общая исследованная площадь составила около 1 тыс. кв. м. Выявлены 47 погребений разных эпох, 14 хозяйственных ям, два очага, вымостка и каменная кладка. В процессе раскопок найдено более 13 тыс. фрагментов керамики и целых сосудов, принадлежавших к разным историческим периодам — от раннего железного века до позднего средневековья. Керамические комплексы финала поздней бронзы и раннего железного века рассматриваются в двух публикациях (Иванов, Сударев. 2013; 2013а; Арх. ИА: № 36121).

Разведки 2012 г. проводились совместно с экспедицией ООО ЮРЦАИ. Исследования

в Темрюкском районе были предприняты в целях составления учетной документации на памятники. Сведения о них помещены в отдельном отчете (Арх. ИА: № 35481. Л. 125–188). Масштабные обследования охватили 62 памятника: 56 курганов (у станиц

Вышестеблиевская, Тамань, Фонталовская и поселков Артющенко, Волна, Гаркуша, Прогресс, Таманский); пять поселений различных эпох и один могильник 18 в. Работы проходили в режиме мониторинга стоящих на учете памятников.

Глава 6

ИССЛЕДОВАНИЯ 2002–2012 гг. ТАМАНСКАЯ И БОСПОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИИ ГИМ (ТАЭ, БАЭ). ВОСТОЧНО-БОСПОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГМИИ: ТАМАНСКИЙ ОТРЯД (ТО ВБЭ), КУРГАННЫЙ ОТРЯД (КО ВБЭ)

ТАЭ: Ахтанизовская 4, Вышестеблиевская 10, разведки (гора Бориса и Глеба, район Ахтанизовской, Голубицкой). БАЭ: Голубицкая 2, Стрелка 2, разведки (район Старотитаровской, Вышестеблиевской). ТО ВБЭ: Тамань 9 (Под Лысой Горой). КО ВБЭ: курган Гаркуша 7 (на Круглой Горе). Резюме.

С 2004 г. археологические исследования на территории станицы Ахтанизовской проводит Таманская экспедиция ГИМ под руководством Г.А. Ломтадзе. Ее главной задачей являются раскопки поселения античного и средневекового времени Ахтанизовская 4, находящегося на северо-восточной окраине станицы. Выбор памятника для исследований был связан с его расположением в узловом пункте дельты Кубани, важном в стратегическом (контроль одного из главных рукавов древнего Антикита) и хозяйственном (рыболовство) отношении. Одной из причин исследования стала также активизация грабителей, затронувшая поселение. В работе экспедиции принимали участие Г.А. Камелина, Я.М. Паромов и А.Н. Трифонова. Исследования начались с топографической съемки памятника, состоявшего из обширной неукрепленной части и компактной крепости-батарейки, находящейся на мысу, представляющей собой невысокий холм с плоской вершиной и пологими склонами. По следам грабительского забоя на крепости был заложен шурф, выявивший

культурные слои эллинистического времени. За пределами укрепления были разбиты еще два шурфа — на территории поселения и на месте предполагаемого вала, ограждавшего его с запада.

Исследования 2005 г. выявили важнейший для хронологии памятника керамический комплекс, найденный в хозяйственной яме в южной части поселения, включавший развал сероглиняной лесбосской амфоры второй четверти — середины 6 в. до н.э., ножку клазоменской амфоры первой половины 6 в. до н.э., фрагмент расписной ионийской тарелки второй четверти 6 в. до н.э., донце кувшина с полосой черной краски и венчик лепной кастрюли. В процессе дальнейших исследований выяснилось, что ранние материалы присутствуют практически повсеместно. Найдены фрагменты расписной столовой посуды архаического времени, ионийская керамика с росписью горизонтальными полосами, фрагмент чаши с орнаментом в виде вертикальных белых полос, нанесенных поверх красной краски, фрагменты расписных ионийских киликов

второй — третьей четверти 6 в. до н.э., фрагмент тарелки с орнаментом в виде меандра второй четверти 6 в. до н.э., фрагменты ионийских кратеров с аналогичным орнаментом того же времени, фрагмент ионийского сосуда с белым ангобом и другие. Эти материалы говорят в пользу того, что греческое поселение на этом месте было основано не позднее второй четверти 6 в. до н.э. и являлось одним из самых ранних на Таманском полуострове (Ломтадзе, Камелина. 2008; Ломтадзе. 2013).

С 2006 г. почти все внимание и силы экспедиции были направлены на раскопки крепости — главной части памятника, находящейся в восточном секторе, отделенной от поселения рвом. В первый же год удалось обнаружить остатки массивной каменной кладки — цокольной части оборонительной стены. К концу рассматриваемого времени площадь раскопа возросла до 600 кв. м, толщина исследованного культурного слоя достигла 2,5 м. На крепости был вскрыт участок мощного сооружения (вероятно, цитадели) 1 в. до н.э., размерами 15×15 м. Под камнями юго-западного угла этого сооружения выявлен ров более раннего времени. Важнейшим вопросом является датировка крепости. По утверждению исследователя, за все время ее раскопок не было встречено ни одной находки, датируемой позднее второй половины 1 в. до н.э. Комплекс керамики из слоя последнего этапа существования крепости включал, прежде всего, фрагменты амфор с двуствольными ручками и так называемых коричневоглиняных амфор, что является характерным для памятников, верхняя дата которых ограничена концом 1 в. до н.э. Это может свидетельствовать в пользу того, что укрепление на поселении Ахтанизовская 4 существовало не позднее конца 1 в. до н.э. Прямо или косвенно об этом же говорили и другие

категории находок — краснолаковая и буролаковая керамика раннеримского времени, светильники и характерные для 2–1 вв. до н.э. типы терракотовых статуэток (Ломтадзе. 2009; 2010; 2011; 2015; Ломтадзе, Камелина. 2008. С. 417–419).

Раскопки экспедиции не ограничились одним памятником. В 2008 г. совместно с Восточно-Боспорской экспедицией ИА РАН (ВБАЭ) были проведены охранные работы на разрушаемом песчаным карьером поселении Вышестеблиевская 10. Доследовалась вытянутая вдоль карьерного обрыва полоса размерами 876 кв. м, на которой выявлены 32 хозяйственные ямы с керамикой и нумизматическим материалом конца 6 — 1 в. до н.э. Помимо этого в западной части поселения были заложены 33 разведочных шурфа и собран подъемный материал (Ломтадзе, Сударев. 2010; 2011; Ломтадзе. 2016. С. 72–74). Античным керамическим комплексам 6–2 вв. до н.э. и амфорным клеймам из раскопок поселения посвящена отдельная публикация (Ломтадзе. 2009а).

Разведочные работы в рассматриваемое время производились, прежде всего, на вершине горы Бориса и Глеба (2006 г.) — одного из известных грязевых вулканов Таманского полуострова. Они были предприняты по следам описанных К.К. Гёрцем и Н.И. Сокольским остатков древностей. В 2007 г. совместно с экспедицией Д.В. Журавлева и коллегами из Германского археологического института на уплощенной вершине вулкана проводились геофизические работы, топографическая съемка и шурфовка, выявившая наличие культурного слоя с находками античного времени. В 2012 г. с целью поиска фундаментов часовни 19 в., зафиксированных Н.И. Сокольским, на вершине горы был заложен раскоп

(Ломтадзе. 2015. С. 385, 386; 2016. С. 72–74; Паромов. 2018. С. 627, 628). В течение трех сезонов (2005–2007) Таманской экспедицией ГИМ в районе станиц Ахтанизовская, Голубицкая, поселков За Родину, Юбилейный, в округе станицы Курчанской и ряда поселков к востоку от Темрюка производились разведочные работы с целью выявления и фиксации курганных насыпей (исполнитель Я.М. Паромов). Учтено 153 памятника (Арх. ИА: № 27180. Л. 23–41; № 27181. Л. 28–66; № 27179. Л. 25–27). Обобщенные исследования Таманской экспедиции представлены в нескольких публикациях (Ломтадзе, Камелина. 2008; Журавлев, Ломтадзе, Шлотцауер. 2010. С. 557–560, 570–575; Ломтадзе. 2016).

В 2006 г. в Историческом музее была создана вторая экспедиция, работавшая на Таманском полуострове — Боспорская, возглавлявшаяся Д.В. Журавлевым. Возникшая в рамках российско-германского научного сотрудничества, она проводилась совместно с Евразийским отделом Германского археологического института. Финансирование осуществлялось Государственным Историческим музеем, Германским археологическим институтом и благотворительным фондом «Киммериды». Коллективные заметки о ее работах регулярно помещались в «Археологических открытиях». Среди авторов присутствуют практически все участники исследований (Журавлев, Шлотцауер, Паромов, Штюмпель. 2009; Журавлев, Шлотцауер. 2010; Журавлев, Шлотцауер, Зайцева, Камелина, Новикова. 2011; Журавлев, Шлотцауер, Кельтербаум, Камелина, Ломтадзе. 2011; Журавлев, Шлотцауер, Булкин, Зайцева, Камелина, Новикова. 2013; Журавлев, Шлотцауер, Камелина, Строчков, Фирсов, Батасова. 2015; Журавлев, Шлотцауер, Батасова, Фирсов, Хеллестрём. 2015). Главной

задачей Боспорской экспедиции 2006 г. было знакомство с археологической топографией Таманского полуострова, выявление наиболее перспективных для исследования объектов. По приглашению Д.В. Журавлева, я согласился принять участие в работах с тем, чтобы ввести ее руководителя и немецких коллег в круг таманских памятников, показать их не только на картах и аэрофотоснимках, но и на местности. В течение первого сезона в разных частях полуострова было обследовано около 30 поселений античного, а также античного и средневекового времени. Основное внимание уделено восьми памятникам: Голубицкая 2, Красноармейский 6, Юбилейный 5, За Родину 4 (Таманский Толос), За Родину 7 (Второе Городище), Ахтанизовская 1, Стрелка 2 и Сенной 11 (У Водокачки). На этих поселениях (кроме последнего) были сняты топографические планы повышенной точности, на четырех — немецкими коллегами производилась геомагнитная разведка. Попутно было описано и нанесено на карту 25 курганов в районе станиц Старотитаровская и Вышестеблиевская, поселков Стрелка и Белый (Арх. ИА: № 27176).

В следующем сезоне (2007) российско-германская Боспорская экспедиция ГИМ проводила разведки и раскопки в центральной и северо-восточной частях Таманского полуострова. Геомагнитные исследования продолжены в пяти пунктах: на четырех поселениях (Голубицкая 2, Ахтанизовская 1, Стрелка 2, Сенной 11) и на вершине горы Бориса и Глеба, рядом с раскопом Н.И. Сокольского 1955 г. Основным объектом работ стало поселение Голубицкая 2, расположенное на западном мысу вытянутого с запада на восток древнего острова. Данные магнитной разведки выявили на нем ров и вал, окружавшие памятник с восточной (напольной) стороны. На них был

разбит раскоп (200 кв. м), позволивший определить габариты рва (около 8×3 м) и предварительную датировку этих укреплений (первая половина 5 — первая половина 3 в. до н.э.). Слой разрушения поселения содержал значительное количество амфорных клейм, фрагментов чернолаковой, красноглиняной и лепной посуды. Наиболее ранние находки на территории памятника относились ко второй четверти 6 в. до н.э.: фрагменты ионийских тарелок 575–550 гг. до н.э., коринфских сосудов 590–560 гг. до н.э., аттических чернофигурных сосудов и амфориска финикийского стекла. В южном секторе среди подъемного материала обнаружено много фрагментов средневековой керамики. В составе экспедиции работала группа немецких геоморфологов, задачей которых было изучение палеоландшафта Таманского полуострова (Арх. ИА: № 27177).

В 2008 г. раскопки поселения Голубицкая 2 были продолжены. Вскрытая площадь возросла до 272 кв. м. Собранный на дне рва керамический материал (включавший целую лесбосскую амфору) относился к последней четверти 6 в. до н.э. Кроме вала и рва, исследован культурный слой мощностью до 1,5 м, раскопано несколько хозяйственных ям с материалом рубежа 6–5 вв. до н.э. Среди находок выделяется лепная орнаментированная керамика меотского облика, датируемая указанным временем. По фрагментам керамической тары, чернолаковых сосудов, амфорным клеймам и медным боспорским монетам из верхнего горизонта рва было уточнено время «гибели» поселения (около середины 3 в. до н.э.). В остеологическом материале преобладали кости коровы и лошади, отмечено значительное количество костей овец и свиней. Палеоботанические данные позволили выделить культуры, возделывавшиеся жителями. В подъемном материале

присутствовали стеклянная вставка перстня античного времени, многочисленные фрагменты поливной посуды, турецкая курительная трубка, другие находки позднесредневекового и нового времени. Разведочные работы продолжились на горе Бориса и Глеба. Три шурфа, выявили там участки культурного слоя эллинистического времени. Кроме этого, шурфовался культурный слой поселения Стрелка 2. В районе поселка За Родину на топографический план были нанесены остатки сооружений, исследованных в 1970-е годы Н.И. Сокольским и Н.П. Сорокиной. Группа немецких геоморфологов проводила разведки в районе Голубицкого острова, Пересыпского гирла, Субботина Ерика и Шемарданского рукава (Арх. ИА: № 42886).

В 2009 г. главным памятником, исследуемым Боспорской экспедицией, оставалось поселение Голубицкая 2. На раскопе 1 у восточной границы памятника разбирался культурный слой на площади около 250 кв. м. При исследовании вала и рва выявлен второй, более ранний ров, условно отнесенный к третьей четверти 6 в. до н.э. Он был небольшим. Позже этот ров был расширен внутрь поселения. Устройство новой линии обороны датировано последней четвертью 6 в. до н.э. Среди находок на дне рва выделяются верхняя часть лепного лощеного горшка с сосцевидными налепами на тулове и лепной горшочек с граффито. Многочисленные ямы, исследованные на раскопе, относились к более позднему эллинистическому времени. В них выявлены остатки пожара: куски глиняной обмазки, кости животных, другой мусор. Кроме указанных, открыты ямы 5 в. до н.э., а также раннеэллинистическая — середины 2 в. до н.э. Материал из них представлен фрагментами амфорной тары, чернолаковой посуды, грузилами,

изделиями из металла. Среди находок отмечается серебряный трибол конца 6 — начала 5 в. до н.э. В западной части поселения, на обрыве, обращенном к Ахтанизовскому лиману, был заложен раскоп 2 (50 кв. м), на котором выявлены два объекта. Наиболее информативен один, представлявший земляное сооружение. В его заполнении вместе с золой и углями обнаружены сырцовые кирпичи. Материалы заполнения датированы временем не позднее третьей четверти 6 в. до н.э. Среди находок из культурного слоя выделяется фрагмент стенки ионийского расписного сосуда, относящегося по стилю ко второй четверти 6 в. до н.э. В сезоне 2009 г. была продолжена съемка топографических планов поселений Стрелка 2, Ахтанизовская 1 и группы памятников к западу от поселка За Родину (Арх. ИА: № 37313).

В 2010–2012 гг. исследования на поселении Голубицкая 2 развивались в нескольких направлениях. На раскопе 1, увеличенном на 125 кв. м, выявлено более 10 хозяйственных ям 3–2 вв. до н.э. Материал из них позволил уточнить дату прекращения жизни на поселении. С первой половины 3 в. до н.э. она передвинулась на конец 2 в. до н.э. Среди находок выделяются терракотовые статуэтки богинь земледельческого культа (Деметры — Коры) и свинцовая гиря весом в одну мину с четырьмя клеймами (горит и лук) по углам. Раскоп 2 в западном секторе памятника увеличился до 650 кв. м. Здесь также основными объектами стали хозяйственные ямы, но более ранние, относившиеся к рубежу 6–5 вв. и к 4 в. до н.э. Кроме ям, в этой прибрежной части поселения была выявлена полуземлянка размерами 3,6×4,1 м, имевшая округлую форму. По найденным в заполнении фрагментам амфор, восточно-греческих и аттических чернофигурных сосудов, время ее функционирования

определено в пределах рубежа 6–5 вв. — середины 5 в. до н.э. Следует отметить присутствие в ее керамическом комплексе лепных сосудов. Большое значение ранние материалы раскопа 2 имели для определения времени основания поселения. Среди находок выделяются фрагменты ионийской керамики 580–560 гг. до н.э., южно-ионийских киликов второй — третьей трети 6 в. до н.э., чернофигурных сосудов аттического производства 560–530 гг. до н.э. К разряду уникальных отнесен фрагмент алабастра из египетского фаянса (производство Навкратиса или Родоса), датирующийся первой половиной 6 в. до н.э. Среди керамики присутствуют небольшие фрагменты (и целое горло) хиосских амфор с белой облицовкой, датированных временем не позднее середины 6 в. до н.э. В культурном слое и заполнении ям вместе с гончарной посудой найдено много черепков лепных сосудов различных форм. Анализ греческой расписной керамики и амфорной тары позволил предположить, что освоение данного места происходило в начале второй четверти 6 в. до н.э. По данным магнитной разведки, был разбит раскоп 3 площадью 340 кв. м. Исследовалось пятно аномалии на месте предполагаемого кургана. В процессе раскопок выявлен своеобразный объект, состоявший из нескольких глубоких ям, возможно, представлявших собой котлован для добычи глины.

Вторым памятником, исследуемым Боспорской экспедицией ГИМ, было укрепленное поселение античного времени Стрелка 2 на высоком берегу древней поймы Кубани. С востока и северо-востока его защищали обрыв и балка, с западной (напольной) стороны — вал и ров. Выгодное географическое и стратегическое положение заключалось в широком обзоре поймы, в связи поселения с Фанагорией сухопутной

дорогой и в том, что оно являлось отправным пунктом переправы в Закубанье и Причерноморье. Главной целью стало исследование оборонительных сооружений памятника. Площадь раскопов составила около 200 кв. м. На гребне вала расчищены остатки каменных конструкций стены или башни. По предварительному заключению, вал сооружен в первой половине 5 в. до н.э. или несколько ранее. Разрушение крепости произошло, предположительно, в первой половине 4 в. до н.э. Ряд находок относится к 4–3 вв. до н.э. Во 2 в. до н.э. поселение, по мнению исследователей, уже было необитаемым. Кроме описанных выше раскопок, в 2010–2012 гг. на нескольких памятниках сняты топографические планы и собран подъемный материал. Наиболее значительными из них являлись поселения Соленый 3, Старотитаровская 14 и Виноградный 2 (Арх. ИА: № 30765; № 34567; № 39719).

Деятельности Боспорской экспедиции ГИМ посвящен ряд статей, в которых содержатся сведения об исследуемых памятниках, публикуются материалы и подводятся итоги первых лет работы (Журавлев, Шлотцауер, Кельтербаум, Поротов. 2009; Журавлев, Ломтадзе, Шлотцауер. 2010; Журавлев, Шлотцауер, Камелина, Кельтербаум. 2010; Журавлев, Шлотцауер, Кельтербаум. 2010; Журавлев, Кельтербаум, Поротов, Шлотцауер. 2011; Журавлев, Шлотцауер. 2011; 2014; Журавлев, Фирсов. 2013). Следует отметить, что лейтмотивом некоторых публикаций является идея существования второго пролива — «Боспора Кубанского», соединявшего в античное время Черное и Азовское моря, выдвинутая руководителем группы геоморфологов из Марбурга Д. Кельтербаумом. Несмотря на энергию и настойчивость, с какими эта идея пропагандируется Д.В. Журавлевым, она разделяется далеко не всеми. Не вдаваясь

в дискуссию, приведу лишь несколько ссылок на работы оппонентов, полагая, что время все расставит на свои места, а читатель самостоятельно разберется, что к чему (Тохтасьев. 2014; 2017; Паромов. 2015, 2018; Федосеев. 2017).

В 2002 г. Таманский отряд Восточно-Боспорской экспедиции ГМИИ под руководством В.Н. Пилипко продолжил работы на поселении античного времени Тамань 9 (Под Лысой Горой), расположенном на берегу залива, западнее Тамани. Раскопки разрушаемого абразией памятника носили охранный характер. Начальником экспедиции являлась Е.А. Савостина. Группу камеральной обработки материала возглавляли С.Ю. Монахов и Н.А. Павличенко, консультативную помощь оказывали В.И. Кац (определение амфорных клейм) и Н.А. Фролова (определение монет). Два небольших раскопа были объединены в один общей площадью 600 кв. м. В результате прибрежная, наиболее разрушаемая часть поселения была исследована почти полностью. Выявлена структура жилой застройки конца 2 в. до н.э. В незначительном количестве на памятнике присутствовал и более ранний материал 5–4 вв. до н.э. (Арх. ИА: № 32080).

Одновременно курганный отряд той же экспедиции, возглавлявшийся В.С. Ольховским, проводил раскопки одного из курганов на горе Круглая (курган Гаркуша 7). Следует отметить, что предварительная геомагнитная разведка зафиксировала аномалию в центральной части насыпи. В связи со смертью В.С. Ольховского, исследование памятника было продолжено В.Е. Масловым, которому мы обязаны всеми сведениями о нем. В кургане было выявлено четыре погребения, три из которых — бронзового века, что дополняет общую картину памятников того времени (Паромов, Гей. 2005). Главным являлось захоронение мужчины эпохи ранней

бронзы, в яме с заплечиками, перекрытой деревом и камкой. Два детских впускных погребения относились ко времени средней бронзы. Последним было зафиксированное магнитной съемкой ограбленное погребение раннеэллинистического времени, совершенное в каменном ящике. Рядом обнаружено большое количество фрагментов амфор и столовой посуды — остатки тризны (Маслов. 2002: рукопись). Керамический комплекс тризны, датированный серединой 3 в. до н.э., опубликован (Кац, Кузнецова, Монахов. 2005).

В третьей части данной работы представлена картина археологических исследований двух десятилетий (1992–2012 гг.), охватывающих первые этапы постсоветского периода, предварительно определенные как время депрессии (1992–2000 гг.) и время роста (2001–2012 гг.). Первый этап пришелся на годы радикального изменения всех условий жизни, когда почти полностью прекратилось финансирование гуманитарных наук. Тем не менее, полевая археология на Таманском полуострове не только выжила, но и проявила тенденцию к возрождению. Что этому способствовало? Трудно сказать. Однако в рассматриваемое время лишь дважды (в 1993 и 1995 гг.) число действующих экспедиций на Таманском полуострове снижалось до 7, а к 1998 г. вновь поднялось до 11 и держалось на этом уровне следующие два года (1999 и 2000). Своего рода центрами жизни были Гермонасса, Патрей, Фанагория, Ильичевское городище. Там сохранялись традиции, знания, опыт. Вероятно, наиболее трудной явилась первая половина 90-х годов. Можно сказать, что эти несколько лет были ущельем или тесниной, в которой поток времени сузился, а его течение ускорило. Следует отметить, что укреплению таманской археологии во второй половине 90-х годов

способствовало появление петербургских археологов, работавших на памятниках юго-западной части полуострова, около поселков Волна и Артюшенко, у станции Вышестеблиевской. На таманскую землю был принесен опыт раскопок памятников Крыма и Северо-Западного Причерноморья. Добрым знаком времени стало увеличение числа публикаций, связанное с появлением новых (независимых и академических) изданий: БС (1992–1995), ПИФК (с 1994), ТС (1998–2002), ДБ (с 1998) и других. Важнейшее значение приобрели международные научные конференции: «Боспорский феномен» (с 1998), «Боспорские чтения» (с 2000), а также «Кубанская археологическая конференция» с материалами, публикуемыми к открытию. Появилось много сборников, монографий и книг, посвященных археологии и истории Боспора. Все это создавало новый научный климат.

Второй этап постсоветского периода (2001–2012 гг.) был характерен колебаниями числа экспедиций и, одновременно с этим, ростом их общего количества. В рассматриваемое время на Таманском полуострове работало в среднем около 15 экспедиций и отрядов в год. Колебания, о которых говорилось, были неизбежны. Работа новостроечных коллективов зависела от заказчика (строителя или проектировщика), часто ставившего археологов в чрезвычайно трудные (по срокам работ, времени года и финансированию) условия. Тем не менее, вопреки обстоятельствам, новостроечные исследования часто приносили незаурядные результаты. Второе десятилетие постсоветского периода стало временем, изменившим представления о памятниках археологии Таманского полуострова. Прежде всего это относится к древнейшим эпохам: раннему палеолиту, времени ранней

и средней бронзы, а также переходному периоду от поздней бронзы к раннему железному веку. Следует особо отметить, что, если палеолит на Таманском полуострове ранее просто не был известен, то погребения эпохи бронзы были известны уже в советское время, однако ввиду малочисленности, совершенно потерялись на фоне античной культуры, заповедником которой Таманский полуостров считался в течение двух веков истории российской археологии. Рассматриваемое десятилетие изменило всю ситуацию. Это произошло благодаря имеющему мировое значение открытию раннепалеолитических стоянок Богатыри/Синяя Балка, Родники и Кермек у поселка За Родину, а также благодаря раскопкам

курганов эпохи ранней и средней бронзы рядом с поселением Виноградный 7, у поселка Веселовка, на горе Цымбалка, на горе Круглой, на горе Зеленской, на поселениях Волна 1 и Волна 4, у Голубицкого маяка, в станице Тамань и многих других курганов в разных частях полуострова. Картина изменилась также благодаря выявлению остатков ранних поселений при раскопках Патрея и Волны 1 и, что особо важно, выявлению поселений поздней бронзы Волна 9 и Таманский 11 при разведках. Таким образом, археология Таманского полуострова приобретала полностью. В общей картине занимали свое истинное место памятники всех эпох — камня, бронзы, античности и средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон М.Г., Горлов Ю.В.* 1998. Два «синдских» обола, найденные в Фанагории // РА. № 3. С. 141–145.
- Абрамзон М.Г., Завойкин А.А., Сударев Н.И.* 2016. Монеты из раскопок античного поселения «Береговой 4» (1987, 1988, 1999–2002 гг.) // ДБ. Т. 20. С. 11–33.
- Абрамзон М.Г., Кузнецов В.Д.* 2008. Два клада медных монет первой половины I в. до н.э. из Фанагории // ВДИ. № 4. С. 184–194.
- Абрамзон М.Г., Кузнецов В.Д.* 2010. Фанагорийское восстание 63 г. до н.э. (Новые нумизматические материалы) // ВДИ. № 1. С. 59–85.
- Абрамзон М.Г., Кузнецов В.Д.* 2011. Новые данные о восстании 63 г. до н.э. // ВДИ. № 2. С. 64–94.
- Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Горлов Ю.В.* 1999. Клад серебряных монет VI–IV вв. до н.э. из Таманского музея (предварительное сообщение) // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. М. С. 7–9.
- Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Горлов Ю.В.* 1999а. Таманский клад серебряных монет VI–IV вв. до н.э. // ВДИ. № 3. С. 39–51.
- Абрамов А.П.* 1992. Новые данные о торговых связях Боспора в VI–V вв. до н.э. // Очерки истории и археологии Боспора. М. С. 247–259.
- Абрамов А.П.* 1993. Античные амфоры. Периодизация и хронология // БС. Вып. 3. С. 4–135.
- Абрамов А.П.* 1993а. Классификация и периодизация амфор второй половины VI — первой половины V вв. до н.э. // РА. № 3. С. 78–93.
- Абрамов А.П.* 1994. Патрей. Раскопки 1990–1991 гг. // БС. Вып. 4. С. 127–140.
- Абрамов А.П.* 1995. Раскопки Патрейского городища // АО 1994 г. М. С. 153–154.
- Абрамов А.П.* 1996. Раскопки Патрейского городища // АО 1995 г. М. С. 205–206.
- Абрамов А.П.* 1997. Работы Патрейского отряда Таманской экспедиции // АО 1996 г. М. С. 195.
- Абрамов А.П.* 1998. Типология амфор Фасоса // ДБ. Т. 1. С. 7–16.
- Абрамов А.П.* 1999. Городище Патрей. Периодизация и топография. // Патрей. Материалы исследования. Вып. 1. М. С. 3–32.
- Абрамов А.П.* 1999а. Раскопки Патрейского городища // АО 1997 г. М. С. 158.
- Абрамов А.П.* 1999б. Исследования Патрея в 1998 г. // ПИФК. Вып. VII. С. 367–368.
- Абрамов А.П.* 2000. Исследования Патрея // АО 1998 г. М. С. 175–177.
- Абрамов А.П.* 2000а. Западная граница Патрейского городища // ДБ. Т. 3. С. 7–10.
- Абрамов А.П.* 2001. Типология и хронология клазоменских амфор // ДБ. Т. 4. С. 7–16.
- Абрамов А.П.* 2002. Типология и хронология амфор о. Хиос // ДБ. Т. 5. С. 7–26.

- Абрамов А.П. 2005. Патрейское городище // Патрей. Материалы исследования. Вып. 2. М. С. 7–53.
- Абрамов А.П. 2006. Комплекс амфор последней четверти VI в. до н.э. из Патрея // ДБ. Т. 9. С. 11–35.
- Абрамов А.П. 2009. Амфоры VI–V вв. до н.э. в Северном Причерноморье (классификация и периодизация) // Автореф. канд. дис. М.
- Абрамов А.П. 2010. Патрей // АНК. Т. 1. С. 528–539.
- Абрамов А.П. 2020. Греческие амфоры 6–5 вв. до н.э. в Северном Причерноморье. М.
- Абрамов А.П., Акимов В.О., Васильев А.Г., Гуленков К.Л. 2003. Исследования Патрейского отряда Таманской экспедиции // АО 2002 г. М. С. 223–225.
- Абрамов А.П., Алексеев А.Д. 2011. Раскопки Патрея // АО 2008 г. М. С. 252.
- Абрамов А.П., Алексеев А.Д., Токарева Т.К. 2013. Исследования на Патрейском городище // АО 2009 г. М. С. 155.
- Абрамов А.П., Болдырев С.И. 2001. «Клады» 1998 г. из Патрея // БФ. Колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства. Материалы Международной научной конференции. Ч. 1. СПб. С. 143–146.
- Абрамов А.П., Васильев А.Г., Захаров Е.В., Копейкин В.В., Морозов П.А., Паромов Я.М. 2007. Исследования Патрея // АО 2005 г. М. С. 288–289.
- Абрамов А.П., Васильев А.Г., Захаров Е.В., Копейкин В.В., Морозов П.А., Шувалова Н.В. 2009. Исследования Патрейского отряда Таманской экспедиции // АО 2006 г. М. С. 329.
- Абрамов А.П., Васильев А.Г., Копейкин В.В., Морозов П.А. 2003. Модификация георадаров для морских подводных работ // ДБ. Т. 6. С. 11–17.
- Абрамов А.П., Васильев А.Г., Копейкин В.В., Морозов П.А. 2004. «Киммерийский вал». Новые данные // ДБ. Т. 7. С. 20–28.
- Абрамов А.П., Воровский П.А., Захаров Е.В., Морозов П.А., Шувалова Н.В. 2010. Раскопки Патрея // АО 2007 г. М. С. 233–235.
- Абрамов А.П., Захаров Е.В. 2007. Комплекс первой четверти V в. до н.э. из Патрея / ДБ. Т. 11. С. 15–23.
- Абрамов А.П., Паромов Я.М. 1993. Раннеантичные поселения Таманского полуострова // БС. Вып. 2. С. 25–98.
- Абрамов А.П., Пиунова С.С. 1995. Патрей. Раскопки 1990–1991 гг. Каталог выставки. М.
- Абрамов А.П., Сазонов Ю.С. 1992. Керамика трех подводных комплексов Патрея // БС. Вып. 1. С. 147–172.
- Агбунов М.В. 1992. Античная география Северного Причерноморья. М.
- Акимов В.О. 2002. Предварительные итоги охранных раскопок «Батарейки» городища Патрей // АО 2001 г. М. С. 247–249.
- Александров Д.А., Бабанин Т.В. 2009. Разведки в окрестностях станицы Старотитаровская // АО 2006 г. М. С. 332–334.

- Амелькин А.О.* 2002. Исследование храмового комплекса в затонувшей части Фанагорийского городища // БФ. Погребальные памятники и святилища. Материалы Международной научной конференции. Ч. 1. СПб. С. 272–274.
- Античное наследие Кубани: В 3 т. / Ред., сост. акад. РАН Г.М. Бонгард-Левин, д.и.н. В.Д. Кузнецов. М. 2010.
- Антекарев А.З.* 1993. Клад монет из поселка Приморского и некоторые вопросы денежного обращения Боспора в последней четверти IV–III вв. до н.э. // Древности Кубани и Черноморья. Понтийско-Кавказские исследования I. Краснодар. С. 77–84.
- Атавин А.Г.* 2009. Историография средневековой Фанагории // ДБ. Т. 13. С. 79–96.
- Афанасьева А.И.* 1996. Историческая справка на археологический памятник Гермонасса-Тмутаракань (VI в. до н.э. — XV в. н.э.) (Таманское городище) // Сборник «20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани» (II раздел). Темрюк. С. 3–8.
- Безуглов С.И.* 2016. Поселение Волна 1: позднеаримское время и эпоха Средневековья // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов. Материалы археологической научной конференции. Краснодар. С. 7–15.
- Беспалый Г.Е., Верещагин В.В.* 2013. Склеп 2001 г. на Восточном некрополе Фанагории (Публикация материала) // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 1. М. С. 136–177.
- Блаватская Т.В.* 1996. Критянин Диодот в Боспорском царстве // История и культура древнего мира. М. С. 2–13.
- Болгов Н.Н.* 1996. Закат античного Боспора: Очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV–V вв.). Белгород.
- Болгов Н.Н.* 1998. Позднеантичное государство на Боспоре: угасание или расцвет? // Боспорское царство как историко-культурный феномен. Материалы научной конференции. СПб. С. 18–24.
- Болгов Н.Н.* 1998а. Боспор V в.: континуитет материальной культуры «Темного столетия» (европейская часть) // ПИФК. Вып. V. С. 44–49.
- Болгов Н.Н.* 1998б. Боспор Византийский: очерки истории // ПИФК. Вып. VI. С. 116–123.
- Болгов Н.Н.* 1999. Поздний Боспор и варварские королевства как политический феномен переходной эпохи (V–VI вв.) // БФ: греческая культура на периферии античного мира. СПб. С. 252–256.
- Болдырев С.И.* 1999. О времени переименования Фанагории в Агриппию // ДБ. Т. 2. С. 30–38.
- Болдырев С.И.* 2000. О характере пребывания Полемона на Боспоре // ДБ. Т. 3. С. 11–17.
- Болдырев С.И., Завойкин А.А.* 2000. Реформа Левкона // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 7–9.
- Болдырев С.И., Завойкин А.А., Сударев Н.И.* 2004. Монеты с Берегового 4: проблемы хронологии и интерпретации // БФ: проблемы хронологии и датировки памятников. Ч. 2. СПб. С. 189–194.

- Бонин А.В. 2013. Исследования на памятнике Береговой 4 // АО 2009 г. М. С. 158–159.
- Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?) М.-СПб. 2001.
- Бранденбург И.В. 1995. Классификация и статистический анализ керамики эпохи поздней бронзы — раннего железного века поселения Гаркуша 1 (Таманский полуостров) // Тезисы докладов. 1-я Московская межвузовская археологическая конференция. М. С. 4–7.
- Бутягин А.М. 1999. Особенности домостроительства архаического Боспора // БФ: греческая культура на периферии античного мира. СПб. С. 112–116.
- Вахтина М.Ю. 1997. К вопросу о находках панафинейских амфор в варварских памятниках Северного Причерноморья // Stratum. СПб.-Кишинев. С. 62–65.
- Васильев А.Г., Копейкин В.В., Морозов П.А. 2002. Георадар в подводных археологических исследованиях // ДБ. Т. 5. С. 64–69.
- Васильев А.Н. 1992. К вопросу о времени образования Боспорского государства // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб. С. 111–128.
- Виноградов Ю.А. 1993. К проблеме полисов в районе Боспора Киммерийского // АМА. Вып. 9. С. 79–96.
- Виноградов Ю.А. 1995. О полисах в районе Боспора Киммерийского // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь. С. 65–69.
- Виноградов Ю.А. 1996. Природный фактор в развитии Боспора в скифскую эпоху (VI–IV вв. до н.э.) (Некоторые аспекты изучения) // ВДИ. № 3. С. 77–88.
- Виноградов Ю.А. 1999. Курганы варварской знати эллинистической эпохи в районе Боспора Киммерийского // БФ: греческая культура на периферии античного мира. СПб. С. 195–199.
- Виноградов Ю.А. 1999а. Греческая колонизация и греческая урбанизация Северного Причерноморья // Stratum plus. № 3. СПб.-Кишинев-Одесса. С. 101–115.
- Виноградов Ю.А. 2000. Раскопки поселения Артюшенко I на Тамани // АО 1998 г. М. С. 181–182.
- Виноградов Ю.А. 2000а. Боспор Киммерийский: основные этапы истории в доримскую эпоху // ТС. Вып. 3. С. 16–29.
- Виноградов Ю.А. 2000б. Народы Северного Причерноморья и Митридатовы войны // ТС. Вып. 3. С. 90–93.
- Виноградов Ю.А. 2001. Раскопки на поселении Артюшенко I // АО 1999 г. М. С. 142.
- Виноградов Ю.А. 2001а. Раскопки поселения Артюшенко I // АО 2000 г. М. С. 122–123.
- Виноградов Ю.А. 2001б. Итоги археологического изучения поселения Артюшенко I на Таманском полуострове // Третья Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар-Анапа. С. 17–20.
- Виноградов Ю.А. 2002. Архаические комплексы поселения Артюшенко I // ТС. Вып. 4. С. 61–66.
- Виноградов Ю.А. 2002а. Раскопки поселения Артюшенко I // АО 2001 г. М. С. 257–258.

- Виноградов Ю.А.* 2005. Терракотовые статуэтки поселения Артюшенко I // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 44–46.
- Виноградов Ю.А.* 2006. Лепная керамика архаического времени с поселения Артюшенко I на Таманском полуострове // ЗИИМК. № 1. С. 69–76.
- Виноградов Ю.А.* 2007. Культурные комплексы поселения Артюшенко I на Таманском полуострове // VIII БЧ. С. 62–65.
- Виноградов Ю.А.* 2010. Об исследованиях И.Е. Забелина на городище Фанагория в 1872 г. // ДБ. Т. 14. С. 39–45.
- Виноградов Ю.А.* 2010а. Железодельная мастерская на поселении Артюшенко I (Таманский полуостров) // XI БЧ. С. 80–84.
- Виноградов Ю.А.* 2011. Комплекс IV в. н.э. на поселении Артюшенко I (Таманский полуостров) // Европейская Сарматия. Сборник, посвященный Марку Борисовичу Шукину. СПб. С. 314–320.
- Виноградов Ю.А.* 2013. Основные итоги изучения поселения Артюшенко I (Таманский полуостров) // ПИФК. № 2. С. 233–241.
- Виноградов Ю.А.* 2018. Поселение Артюшенко — 1 (Бугазское) на Таманском полуострове. Итоги археологических исследований 1998–2017 гг. // БФ. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Ч. 1. СПб. С. 271–277.
- Виноградов Ю.А., Виноградова Е.М., Терещенко А.Е.* 2015. Раскопки поселения Артюшенко I на Таманском полуострове в 2011–2012 гг. // АО 2010–2013 гг. М. С. 327–328.
- Виноградов Ю.А., Кашаев С.В.* 2003. Боспорская экспедиция ИИМК РАН // АО 2002 г. М. С. 233–235.
- Виноградов Ю.А., Кашаев С.В.* 2015. Античные поселения Артюшенко-1 и 2 на Таманском полуострове. К оценке масштабов природного разрушения // XVI БЧ. С. 55–59.
- Виноградов Ю.А., Кашаев С.В.* 2016. Античные поселения Артюшенко-1 и Артюшенко-2 на Таманском полуострове. К оценке масштабов природного разрушения // БИ. Вып. XXXIII. С. 95–109.
- Виноградов Ю.А., Лебедева Е.В.* 2004. Исследования поселения Артюшенко I // АО 2003 г. М. С. 245–246.
- Виноградов Ю.А., Лебедева Е.В.* 2005. Исследования на античном поселении Артюшенко I // АО 2004 г. М. С. 269–270.
- Виноградов Ю.А., Лебедева Е.В.* 2007. Раскопки поселения Артюшенко I на Таманском полуострове // АО 2005 г. М. С. 302.
- Виноградов Ю.А., Лебедева Е.В., Терещенко А.Е.* 2011. Исследование поселения Артюшенко I на Таманском полуострове // АО 2008 г. М. С. 267.
- Виноградов Ю.А., Рогов Е.Я.* 1997. Некоторые закономерности становления и развития греческих государств в Северном Причерноморье // Stratum. СПб.-Кишинев. С. 66–72.

- Виноградов Ю.А., Стоянов Р.В., Терещенко А.Е.* 2009. Исследования поселения Артюшенко I на Таманском полуострове // АО 2006 г. М. С. 350–351.
- Виноградов Ю.А., Терещенко А.Е.* 2009. Монеты с поселения Артюшенко I на Таманском полуострове // БИ. Вып. XXII. С. 135–149.
- Виноградов Ю.А., Терещенко А.Е.* 2010. Исследования поселения Артюшенко I на Таманском полуострове // АО 2007 г. М. С. 251–252.
- Виноградов Ю.Г.* 1998. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (В свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ. № 1. С. 233–247.
- Виноградов Ю.Г.* 2001. Визит эвбеяца в Фанагорию // ВДИ. № 1. С. 103–104.
- Виноградов Ю.Г., Крапивина В.В.* 1995. Ольвия и Боспор в раннем IV в. до н.э. // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь. С. 69–78.
- Винокуров Н.И.* 1996. Монолитные винодельческие сооружения Боспора // РА. № 2. С. 81–95.
- Винокуров Н.И.* 1998. Композитные винодельни Боспора // ДБ. Т. 1. С. 17–73.
- Винокуров Н.И.* 1999. Виноделие античного Боспора. М.
- Внуков С.Ю.* 2000. Сравнительный петрографический анализ боспорской керамики // ПИФК. Вып. IX. С. 63–77.
- Волков И.В.* 1998. О возможностях локализации Копы (Копарио-ло Коппа) // Древности Кубани. Вып. 12. Краснодар. С. 14–42.
- Волков И.В.* 2000. Еще раз об Адахунском сражении казачьего флота в 1632 г. // Древности Кубани. Вып. 16. Краснодар. С. 42–63.
- Ворошилов А.Н.* 2011. О всадниках Фанагории // БФ: Население, языки, контакты. СПб. С. 316–321.
- Ворошилов А.Н., Кашаев С.В.* 2010. Клинковое оружие из некрополя Артюшенко-2 // ДБ. Т. 14. С. 66–87.
- Ворошилова О.М.* 2011. Об имитациях деталей ременной гарнитуры из некрополя Фанагории // БФ: Население, языки, контакты. СПб. С. 321–324.
- Гарбузов Г.П.* 2010. Оценка площадей античных сельских поселений в округе Фанагории // ПИФК. № 1. С. 444–457.
- Гарбузов Г.П., Завойкин А.А.* 2009. Античная сельская территория: формальное описание и возможности исторической интерпретации // ДБ. Т. 13. С. 141–175.
- Гёриц К.К.* 1870. Археологическая топография Таманского полуострова. М.
- Горельий А.В.* 1996. Идентификация обрезанных боспорских монет с византийскими гирьками // РА. № 1. С. 87–99.
- Горлов Ю.В.* 1996. Палеогеография Азиатского Боспора // Сборник «20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани» (II раздел). Темрюк. С. 60–74.

- Горлов Ю.В. 1999. Азиатский Боспор Страбона // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тезисы докладов. М. С. 45–46.
- Горлов Ю.В., Лопанов Ю.А. 1993. Древняя система мелиорации на Фонталовском полуострове // Вторая Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар. С. 30–31.
- Горлов Ю.В., Лопанов Ю.А. 1995. Древнейшая система мелиорации на Таманском полуострове // ВДИ. № 3. С. 121–137.
- Горлов Ю.В., Поротов А.В. 1998. Изменения уровня Черного моря в позднем голоцене по материалам геоморфологических и археологических исследований // ПИФК. Вып. VI. С. 94–101.
- Горлов Ю.В., Поротов А.В. 2000. Палеогеографическая ситуация в устье Кубани (Таманский полуостров) в эпоху позднего голоцена // Антиковедение на рубеже тысячелетий: междисциплинарные исследования и новые методики. М. С. 24–26.
- Григорьев Д.В. 1998. К вопросу о военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI — первой половине V в. до н.э. // ПИФК. Вып. V. С. 38–43.
- Григорьев Д.В. 2000. Состав войска и его тактика в VI–V вв. до н.э. на Боспоре // РА. № 3. С. 30–35.
- Грицик Е.В. 2004. Находки предметов вооружения на поселении Вышестеблиевская 11 // V БЧ. С. 104–108.
- Даньшин Д.И. 1992. Население Фанагории в I в. до н.э. — IV в. н.э. (этнический состав и этнокультурные традиции // Автореф. канд. дис. М.
- Даньшин Д.И. 1993. Фанагорийская община иудеев // ВДИ. № 3. С. 59–72.
- Денисова В.И. 1999. К вопросу о городах Агриппия и Кесария на Боспоре // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тезисы докладов. М. С. 47–48.
- Десятчиков Ю.М. 1996. Ст. Голубицкая // Сборник «20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани» (II раздел). Темрюк. С. 8–9.
- Десятчиков Ю.М. 1996а. Фонталовские батарейки // Сборник «20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани» (II раздел). Темрюк. С. 41–44.
- Диатропов П.Д., Емец И.А. 1995. Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. Вып. 2. [М.] С. 7–40.
- Добровольская Е.В. 2009. Археозоологические исследования Фанагории (2005–2008 гг.) // X БЧ. С. 113–118.
- Добровольская Е.В. 2010. Охота и рыболовство в жизни населения Фанагории и Мысхако // XI БЧ. С. 117–120.
- Егорова Т.В., Ильина Т.А., Кутинова Т.М. 2008. К вопросу о датировании комплекса на Майской горе // ДБ. Т. 12. Ч. I. С. 258–286.
- Емец И.А. 2000. Граффити и дипинти с античных поселений азиатского Боспора // Эпиграфический вестник. Вып. 6. М.

- Житников В.Г.* 2005. Работы на поселении Волна-1 // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 81–84.
- Житников В.Г.* 2006. Исследования поселения Волна-1 на Таманском полуострове // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2001 г. Вып. 21. Азов. С. 177–187.
- Житников В.Г.* 2016. Некоторые итоги археологических исследований поселения Волна-1 в 2012–2014 гг. // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов. Материалы археологической научной конференции. Краснодар. С. 57–65.
- Журавлев Д.В., Завойкин А.А.* 2004. Светильники из святилища элевсинских богинь «Береговой 4» // БФ: проблемы хронологии и датировки памятников. Ч. 1. СПб. С. 191–199.
- Журавлев Д.В., Завойкин А.А.* 2007. Светильники из святилища Элевсинских богинь «Береговой 4» // ДБ. Т. 11. С. 127–194.
- Журавлев Д.В., Кельтербаум Д., Поротов А.В., Шлотцауер У.* 2011. Боспор Кубанский // XII БЧ. С. 106–114.
- Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А., Шлотцауер У.* 2010. Памятники северо-восточной части Таманского полуострова // АНК. Т. 1. С. 556–580.
- Журавлев Д.В., Фирсов К.Б.* 2013. Котлован для добычи глины (?) в районе поселения Голубицкая 2 // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. С. 123–128.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У.* 2010. Работы Российской-немецкой экспедиции на Таманском полуострове // АО 2007 г. М. С. 267–269.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У.* 2011. Греки и варвары на берегах Боспора Кубанского // БФ. Население, языки, контакты. СПб. С. 264–271.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У.* 2014. Некоторые итоги работ Боспорской археологической экспедиции на Таманском полуострове. 2006–2013 гг. // ТГИМ. Вып. 201. М. С. 150–186.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У., Батасова А.В., Фирсов К.Б., Хёллстрём К.* 2015. Исследования на северо-востоке Таманского полуострова // АО 2010–2013 гг. М. С. 357–359.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У., Булкин И.Ю., Зайцева И.Е., Камелина Г.А., Новикова Е.Ю.* 2013. Работы Боспорской экспедиции на Таманском полуострове // АО 2009 г. М. С. 180–182.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У., Зайцева И.Е., Камелина Г.А., Новикова Е.Ю.* 2011. Раскопки поселения Голубицкая 2 на Таманском полуострове // АО 2008 г. М. С. 279–280.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У., Камелина Г.А., Кельтербаум Д.* 2010. Поселение Стрелка 2 на Таманском полуострове (Предварительная информация) // ДБ. Т. 14. С. 162–183.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У., Камелина Г.А., Строков А.А., Фирсов К.Б., Батасова А.В.* 2015. Раскопки поселения Голубицкая 2 на Таманском полуострове // АО 2010–2013. М. С. 359–361.

- Журавлев Д.В., Шлотцауер У., Кельтербаум Д.* 2010. Новые данные о Таманском полуострове в VI в. до н.э. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. С. 69–73.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У., Кельтербаум Д., Камелина Г.А., Ломтадзе Г.А.* 2011. Работы в северо-восточной части Таманского полуострова // АО 2008 г. М. С. 280–281.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У., Кельтербаум Д., Поротов А.В.* 2009. Новые данные о греческой колонизации Таманского полуострова // Пятая Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 122–128.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У., Паромов Я.М., Штюмпель Х.* 2009. Разведки на Таманском полуострове // АО 2006. М. С. 376–377.
- Завойкин А.А.* 1992. Периодизация торговых связей по керамической таре и вопросы истории Фанагории: вторая половина VI — V вв. до н.э. // Очерки археологии и истории Боспора. М. С. 260–269.
- Завойкин А.А.* 1995. О времени автономной чеканки Фанагории // БС. Вып. 6. С. 89–94.
- Завойкин А.А.* 1997. Раскопки в прибрежной части Ильичевского городища // АО 1996 г. М. С. 204–205.
- Завойкин А.А.* 1997а. Киммериды — полис на Киммерийском Боспоре // ПИФК. Вып. IV. Ч. 1. С. 130–136.
- Завойкин А.А.* 1998. Наконечники стрел из раскопок городища Фанагории // ДБ. Т. 1. С. 74–85.
- Завойкин А.А.* 1999. Периодизация истории Киммериды // ДБ. Т. 2. С. 114–122.
- Завойкин А.А.* 1999а. Спарток и Перисад, дети Левкона. Некоторые проблемы боспорской хронологии // ПИФК. Вып. VIII. С. 176–190.
- Завойкин А.А.* 1999б. Проблема локализации Киммериды // Древнейшие государства Восточной Европы: 1996–1997 гг. Северное Причерноморье в античности. М. С. 220–236.
- Завойкин А.А.* 2000. Памятник Сатира I на Азиатском Боспоре (Strabo. XI. 2,7) // ДБ. Т. 3. С. 47–62.
- Завойкин А.А.* 2003. Керамические вотивы на святилище «Береговой 4» // IV БЧ. С. 93–99.
- Завойкин А.А.* 2004. Фанагория во второй половине V — начале IV вв. до н.э. (по материалам раскопок «Южного города») // ДБ. Supplementum I.
- Завойкин А.А.* 2005. Береговой 4. Проблемы хронологии // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 329–333.
- Завойкин А.А.* 2005а. Фрагменты амфор из раскопок святилища на «Береговом 4» // БИ. Вып. VIII. С. 152–176.
- Завойкин А.А.* 2009. Фанагория во второй половине V — начале IV вв. до н.э. (по материалам «Верхнего города», 2004–2008 гг.) // Пятая Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 128–131.
- Завойкин А.А.* 2010. Амфорный склад № 290б и некоторые проблемы истории ранней Фанагории // ПИФК. № 1. С. 377–392.

- Завойкин А.А., Болдырев С.И. 1994. Третья точка зрения на монеты с легендой «ΣΙΝΔΩΝ» // БС. Вып. 4. С. 43–47.
- Завойкин А.А., Добровольская Е.В. 2007. Боги, люди, животные и птицы в святилище Деметры и Коры на Фонталовском полуострове // VIII БЧ. С. 117–125.
- Завойкин А.А., Кузнецов В.Д. 2011. Древнейшее общественное здание в Фанагории // ПИФК. № 4. С. 188–198.
- Завойкин А.А., Кузнецов В.Д. 2012. Некоторые проблемы археологической топографии Фанагории // XIII БЧ. С. 130–146.
- Завойкин А.А., Сударев Н.И. 1999. Археологические исследования на поселении Приазовский 4 // ПИФК. Вып. VII. С. 388–391.
- Завойкин А.А., Сударев Н.И. 2000. Исследования на поселении Приазовский 4 // АО 1998 г. М. С. 188–190.
- Завойкин А.А., Сударев Н.И. 2002. Исследования на поселении Береговой 4 // АО 2001 г. М. С. 267–270.
- Завойкин А.А., Сударев Н.И. 2003. Основные итоги исследований на Береговом 4 // АО 2002 г. М. С. 239–242.
- Завойкин А.А., Сударев Н.И. 2005. Исследования на поселении, святилище и некрополе памятника Береговой 4 // АО 2004 г. М. С. 288–290.
- Завойкин А.А., Сударев Н.И. 2005а. Итоги исследований на памятнике «Береговой 4» в 1999–2000 гг. (Предварительная информация) // Патрей. Материалы исследования. Вып. 2. М. С. 61–75.
- Завойкин А.А., Сударев Н.И. 2009. Поселение и святилище «Береговой 4». Итоги исследований в 1999–2004 гг. // Археологические открытия 1991–2004 гг. Европейская Россия. М. С. 174–189.
- Завойкина Н.В. 2005. Надписи из района Патрейского городища // Патрей. Материалы исследования. Вып. 2. М. С. 120–128.
- Захаров Е.В. 2006. Монеты I в. до н.э. с поселения Гаркуша I (Патрей) // ДБ. Т. 10. С. 304–315.
- Захаров Е.В. 2009. Монеты VI–V вв. до н.э., найденные на поселении Гаркуша I (Патрей) // ДБ. Т. 13. С. 206–223.
- Захаров Е.В. 2013. Новые находки монет VI–V вв. до н.э. на поселениях Гаркуша I (Патрей) и Волна Революции // ДБ. Т. 17. С. 153–159.
- Захаров Е.В., Чижиков В.В. 2015. Исследования на поселении Гаркуша I (Патрей) в 2012–2013 гг. // АО 2010–2013 гг. М. С. 361–363.
- Зеленский Ю.В. 2002. Половцы и Тмутаракань, вопросы взаимодействия // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Материалы X международной научной конференции. Ростов-на-Дону. С. 136–138.
- Зубарев В.Г. 1999. Азиатский Боспор (Таманский полуостров) по данным античной письменной традиции // ДБ. Т. 2. С. 123–146.

- Зубарь В.М. 1999. Некоторые особенности распространения христианства на Боспоре // БФ: греческая культура на периферии античного мира. СПб. С. 321–326.
- Иванов А.В. 2012. Результаты археологических исследований у Ильичевского городища // XIII БЧ. С. 170–177.
- Иванов А.В., Сударев Н.И. 2012. К вопросу о догреческом населении Таманского полуострова // ДБ. Т. 16. С. 178–199.
- Иванов А.В., Сударев Н.И. 2013. Об автохтонном населении Тамани накануне колонизации // ДБ. Т. 17. С. 176–185.
- Иванов А.В., Сударев Н.И. 2013а. Комплексы догреческого населения, исследованные на Западном некрополе Гермонассы // XIV БЧ. С. 213–217.
- Казанский М.М., Мاستыкова А.В. 2007. Золотая гривна из Фанагории: о германцах на Боспоре Киммерийском в позднеимперское время // VIII БЧ. С. 169–177.
- Кац В.И., Кузнецова Е.В., Монахов С.Ю. 2005. Новый керамический комплекс раннеэллинистического времени с Фанталовского полуострова // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 107–118.
- Кашаев С.В. 2001. Раскопки поселения Артюшенко 2 // АО 2000 г. М. С. 131–132.
- Кашаев С.В. 2002. Работы российско-германского отряда на поселении Вышестеблиевская 11 // АО 2001 г. М. С. 275–276.
- Кашаев С.В. 2002б. Несколько комплексов римского времени из раскопок поселения Вышестеблиевская 11 на юге Таманского полуострова // III БЧ. С. 122–131.
- Кашаев С.В. 2004. Закладная плита с тамгой из Вышестеблиевской Батарейки // БФ: проблемы хронологии и датировки памятников. Ч. 1. СПб. С. 185–191.
- Кашаев С.В. 2004а. Некрополь около поселения Артюшенко-2 // V БЧ. С. 184–190.
- Кашаев С.В. 2005. Некрополь поселения Артюшенко-2 (работы 2004 г.) // VI БЧ. С. 136–140.
- Кашаев С.В. 2005а. Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН (1998–2004 гг.) // Проблемы изучения античной археологии Северного Причерноморья. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Виктора Францевича Гайдукевича. СПб. С. 64–70.
- Кашаев С.В. 2006. Фигурный носик сосуда из раскопок поселения Вышестеблиевская 11 // VII БЧ. С. 176–179.
- Кашаев С.В. 2006а. Коллективные погребения V–IV вв. до н.э. в некрополе Артюшенко-2 // Первая Абхазская Международная археологическая конференция [посвященная] памяти Ю.Н. Воронова. Сухум. С. 180–186.
- Кашаев С.В. 2007. Погребальный обряд некрополя Артюшенко-2 // БФ: сакральный смысл региона, памятников, находок. Ч. 1. СПб. С. 211–217.
- Кашаев С.В. 2007а. Лепная керамика из некрополя Артюшенко-2 // ЗИИМК. № 2. С. 209–214.

- Кашаев С.В.* 2008. Десять лет Таманскому отряду Боспорской экспедиции ИИМК РАН // Боспор и Северное Причерноморье в античную эпоху. Материалы круглого стола, посвященного 10-летию конференции «Боспорский феномен». СПб. С. 113–128.
- Кашаев С.В.* 2008а. Погребения с оружием в некрополе Артюшенко-2 // IX БЧ. С. 128–146.
- Кашаев С.В.* 2009. К вопросу об иудейских некрополях Боспора (на примере поселения Вышестеблиевская-11) // X БЧ. С. 217–223.
- Кашаев С.В.* 2009а. Лекифы из некрополя Артюшенко-2 // БФ. Искусство на периферии античного мира. СПб. С. 247–254.
- Кашаев С.В.* 2009б. Некрополь Артюшенко-2 // БИ. Вып. XXII. С. 188–267.
- Кашаев С.В.* 2010. Исследования некрополя Артюшенко-2 в 2007–2008 гг. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. С. 88–96.
- Кашаев С.В.* 2010а. Находки из золота в некрополе Артюшенко-2 (к вопросу о ювелирном производстве на Боспоре) // XI БЧ. С. 191–198.
- Кашаев С.В.* 2011. Греческая расписная керамика V в. до н.э. из некрополя Артюшенко-2 // XII БЧ. С. 176–182.
- Кашаев С.В.* 2011а. Демографическая характеристика и погребальный обряд некрополя Артюшенко-2 // БФ: Население, языки, контакты. СПб. С. 293–299.
- Кашаев С.В.* 2012. Строительные комплексы и планировка поселения Вышестеблиевская-11 // XIII БЧ. С. 193–197.
- Кашаев С.В.* 2013. Строительные комплексы и планировка поселения Вышестеблиевская-11 // БИ. Вып. XXVIII. С. 145–158.
- Кашаев С.В.* 2013а. О хронологии погребальных комплексов некрополя Артюшенко-2 // БФ. Греки и варвары на Евразийском перекрестке. СПб. С. 82–86.
- Кашаев С.В.* 2013б. Раскопки некрополя Артюшенко-2 в 2010–2012 гг. // Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования. Тезисы научной конференции. СПб. С. 52–54.
- Кашаев С.В., Андреева О.В.* 2005. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК // АО 2004 г. М. С. 297–300.
- Кашаев С.В., Виноградов Ю.А., Павлова М.С., Цинько А.С.* 2015. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2010–2013 гг. // АО 2010–2013 гг. М. С. 371–372.
- Кашаев С.В., Грицик Е.В.* 2004. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК // АО 2003 г. М. С. 266–268.
- Кашаев С.В., Грицик Е.В., Цинько А.С.* 2011. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК // АО 2008 г. М. С. 290–293.
- Кашаев С.В., Кашовская Н.В.* 1999. Две надгробные плиты из станицы Вышестеблиевской близ Тамани // БФ: греческая культура на периферии античного мира. СПб. С. 332–337.

- Кашаев С.В., Кашовская Н.В.* 2001. Новые Боспорские надгробия // БФ: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Ч. 1. СПб. С. 164–174.
- Кашаев С.В., Кашовская Н.В.* 2008. Культовый комплекс (СК-6) и эпитафические материалы с поселения Вышестеблиевская-11 // ДБ. Т. 12. Ч. 1. С. 340–362.
- Кашаев С.В., Павлова М.С., Цинько А.С.* 2007. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК // АО 2005 г. М. С. 316–319.
- Кашаев С.В., Павлова М.С., Цинько А.С.* 2009. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции Института истории материальной культуры РАН // АО 2006 г. М. С. 385–388.
- Кашаев С.В., Павлова М.С., Цинько А.С.* 2013. Пятнадцать лет Таманскому отряду Боспорской экспедиции ИИМК РАН // БФ. Греки и варвары на Евразийском перекрестке. СПб. С. 775–779.
- Кашаев С.В., Цинько А.С.* 2007. Оттиски на пирамидальных грузилах с поселения Вышестеблиевская 11 // VIII БЧ. С. 178–182.
- Кашаев С.В., Цинько А.С.* 2010. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК // АО 2007 г. М. С. 278–279.
- Кашаев С.В., Цинько А.С.* 2013. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК // АО 2009 г. М. С. 186–187.
- Кашовская Н.В., Кашаев С.В.* 2002. К вопросу о плитах с иудейской символикой на Боспоре Киммерийском // III БЧ. С. 132–138.
- Ковальчук А.В., Крайнева А.А., Сударев Н.И., Чевелев О.Д.* 2010. Раскопки Западного некрополя Гермонассы в 2008 г. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. С. 97–100.
- Колесников А.Б.* 2010. Раскопки поселения Приморский 23 в 1992 г. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. С. 101–107.
- Кондрашев А.В.* 1991. Находки древних якорей у Кавказских берегов // Древности Кубани (материалы научно-практической конференции). Краснодар. С. 59–61.
- Кондрашев А.В.* 1993. Подводные исследования у мыса Панагия // Древности Кубани и Черноморья. Краснодар. С. 84–90.
- Кондрашев А.В.* 1993а. Якорные камни — свидетели мореплавания на Боспоре // Вторая Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар. С. 49–50.
- Кондрашев А.В.* 1994. Подводные исследования у берегов Таманского полуострова // АО 1993 г. М. С. 114.
- Кондрашев А.В.* 1995. Подводные разведки у мыса Тузла, в Таманском заливе // АО 1994 г. М. С. 166–167.
- Кондрашев А.В.* 1996. Мыс Тузла: раскопки на суше и разведки под водой // АО 1995 г. М. С. 221–223.
- Кондрашев А.В.* 1997. Исследования у мыса Тузла // АО 1996 г. М. С. 206–208.

- Кондрашев А.В.* 1999. Исследования у мыса Тузла на Таманском полуострове // АО 1997 г. М. С. 172–173.
- Кондрашев А.В.* 2000. Корабельная стоянка у мыса Тузла в Керченском проливе // ТС. Вып. 3. С. 159–160.
- Кондрашев А.В.* 2004. Деревянные якоря с каменными штоками: особенности конструкции и датировки // V БЧ. С. 191–195.
- Кондрашев А.В.* 2005. Спасательные раскопки на Тузлинском некрополе // АО 2004 г. М. С. 300–301.
- Кондрашев А.В.* 2005а. О свинцовых штоках античных якорей // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 130–134.
- Кондрашев А.В.* 2009. Затопленное античное поселение у мыса Тузла // Пятая Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 173–177.
- Кондрашев А.В.* 2010. Новые исследования у мыса Тузла на Таманском полуострове // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. С. 118–124.
- Кондрашев А.В., Пьянков А.В.* 2002. О верхней хронологической границе Тузлинского некрополя // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 2. Краснодар. С. 97–104.
- Коровина А.К.* 1998. Гермонасса в раннесредневековый период // ТС. Вып. 1. СПб. С. 19–29.
- Коровина А.К.* 1999. Раннесредневековая Гермонасса // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тезисы докладов. М. С. 59–60.
- Кошеленко Г.А.* 1999. Боспорский вариант мифа о гибели гигантов // ДБ. Т. 2. С. 147–160.
- Кошеленко Г.А., Кузнецов В.Д.* 1992. Греческая колонизация Боспора (в связи с некоторыми общими проблемами колонизации) // Очерки археологии и истории Боспора. М. С. 6–28.
- Крыжицкий С.Д.* 1993. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. Киев.
- Кузнецов В.Д.* 1995. Ранние типы греческого жилища в Северном Причерноморье // БС. Вып. 6. С. 99–126.
- Кузнецов В.Д.* 1998. Раскопки последних лет в Фанагории // ТС. Вып. 1. СПб. С. 7–12.
- Кузнецов В.Д.* 1999. Работа Фанагорийской экспедиции в 1998 г. // ПИФК. Вып. VII. С. 392–393.
- Кузнецов В.Д.* 1999а. Полис на Боспоре (эпоха архаики) // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тезисы докладов. М. С. 66–67.
- Кузнецов В.Д.* 2000. Афины и Боспор: хлебная торговля // РА. № 1. С. 107–120.
- Кузнецов В.Д.* 2000а. Фанагория и ее метрополия // ТС. Вып. 3. СПб. С. 30–32.
- Кузнецов В.Д.* 2000б. Некоторые проблемы торговли в Северном Причерноморье в архаический период // ВДИ. № 1. С. 16–40.
- Кузнецов В.Д.* 2001. Метрополия Фанагории // ДБ. Т. 4. С. 227–236.
- Кузнецов В.Д.* 2001а. Полис на Боспоре (эпоха архаики) // ДБ. Т. 4. С. 237–253.

- Кузнецов В.Д. 2004. Фанагорийский склеп с уступчатым перекрытием // ПИФК. Вып. XIV. С. 94–123.
- Кузнецов В.Д. 2005. Клазоменская керамика из Фанагории // ДБ. Т. 8. С. 267–275.
- Кузнецов В.Д. 2005а. Уникальные открытия на Таманском полуострове // Вестник истории, литературы, искусства. Т. I. М. С. 51–66.
- Кузнецов В.Д. 2005б. Фанагория: новые исследования // КСИА. Вып. 219. С. 77–93.
- Кузнецов В.Д. 2006. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. № 1. С. 155–172.
- Кузнецов В.Д. 2007. Раскопки в Фанагории // АО 2005 г. М. С. 323–325.
- Кузнецов В.Д. 2007а. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. № 1. С. 227–243.
- Кузнецов В.Д. 2007б. Фанагория: история исследований и новые находки // РА. № 2. С. 10–14.
- Кузнецов В.Д. 2007в. Тамга Савромата II из Фанагории // ДБ. Т. 10. С. 225–234.
- Кузнецов В.Д. 2009. Исследования в Фанагории // АО 2006 г. М. С. 392–395.
- Кузнецов В.Д. 2009а. Новейшие исследования в Фанагории // Археологические открытия 1991–2004 гг. Европейская Россия. М. С. 190–204.
- Кузнецов В.Д. 2009б. Причерноморские греки в варварской земле // ДБ. Т. 13. С. 280–304.
- Кузнецов В.Д. 2010. Фанагория — столица Азиатского Боспора // АНК. Т. I. С. 430–469.
- Кузнецов В.Д. 2010а. О времени основания Фанагории // ДБ. Т. 14. С. 313–321.
- Кузнецов В.Д., Голофаст Л.А. 2010. Дома хазарского времени в Фанагории // ПИФК. № 1. С. 393–429.
- Кузнецов В.Д., Завойкин А.А. 2010. О мастерских фанагорийских ювелиров второй половины VI в. до н.э. // XI БЧ. С. 256–265.
- Кузнецов В.Д., Колесников А.Б., Ольховский С.В. 2008. Подводные исследования в Фанагории в 2006–2007 гг. // ДБ. Т. 12. Ч. II. С. 370–412.
- Кузнецов В.Д., Латарцев В.Н. 2001. Подводные исследования в Фанагории // Наука в России. 5. М. С. 40–48.
- Кузнецов В.Д., Латарцев В.Н., Колесников А.Б. 2006. Предварительные замечания о портовых сооружениях в Фанагории // ДБ. Т. 9. С. 260–280.
- Кузнецов В.Д., Латарцев В.Н., Латарцева Е.Е., Амеликин А.О. 2003. Подводные исследования в Фанагории в 1999–2002 гг. // ДБ. Т. 6. С. 152–175.
- Кузьмина Ю.Н. 2010. Апсидальное здание из раскопок 1979–1980 гг. в Фанагории // ПИФК. № 1. С. 429–439.
- Кузьмина Ю.Н. 2012. Сакральные комплексы Фанагории в контексте городского ландшафта // XIII БЧ. С. 256–264.
- Кулаков С.А. 2012. Новые данные по стратиграфии раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка // XXVII Крупновские чтения. Махачкала. С. 81–84.

- Кулаков С.А., Байгушева В.С., Додонов А.Е., Тесаков А.С., Титов В.В., Щелинский В.Е. 2010. Исследование раннего палеолита на Таманском полуострове // АО 2007 г. М. С. 287–288.
- Кулаков С.А., Байгушева В.С., Тесаков А.С., Титов В.В., Щелинский В.Е. 2011. Изучение раннего палеолита на Таманском полуострове // АО 2008 г. М. С. 300–301.
- Кулаков С.А., Щелинский В.Е. 2004. Работы на Тамани // АО 2003 г. М. С. 271–272.
- Кулаков С.А., Щелинский В.Е. 2007. Изучение раннего палеолита на Таманском полуострове // АО 2005 г. М. С. 327–328.
- Кулаков С.А., Щелинский В.Е. 2009. Исследование раннепалеолитической стоянки Богатыри // АО 2006 г. М. С. 395–396.
- Кулаков С.А., Щелинский В.Е., Цыбрий В.В. 2005. Исследование раннепалеолитической стоянки Богатыри (Таманской полуостров) // АО 2004 г. М. С. 306–308.
- Куликов А.В. 1995. К реконструкции природных условий Керченско-Таманского района в античную эпоху // ПИФК. Вып. II.
- Лаэров В.В. 1995. Готы и Боспор в III в. н.э. // Античный полис. Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. СПб. С. 112–122.
- Лёвин И.С. 1994. Комплекс керамики середины III в. из Патрея // БС. Вып. 4. С. 6–83.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. 1997. Античные погребения из курганов в окрестностях Фанагории // Понтийские греки. Вып. 3. Краснодар. С. 46–57.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. 2003. Стекланные сосуды позднеэллинистического и римского времени из Прикубанья // МИАК. Вып. 3. Краснодар. С. 106–183.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. 2007. Античные погребения из курганного некрополя у поселения «Виноградное 7» // БФ: сакральный смысл региона, памятников, находок. Ч. 1. СПб. С. 229–236.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. 2010. Новые материалы из раскопок курганного некрополя у поселения Виноградное-7 на Тамани // СУМВОЛА. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. С. 152–163.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И., Бочковой В.В. 2016. Охранно-спасательные раскопки Краснодарской археологической экспедиции в зоне строительства железной дороги ЗАО «Тамань-нефтегаз» в 2006 г. // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов. Материалы научной конференции. Краснодар. С. 66–85.
- Ломтадзе Г.А. 1994. Находки из нескольких комплексов Патрея // БС. Вып. 4. С. 84–107.
- Ломтадзе Г.А. 1995. Гераклеийские амфоры из подводных комплексов Патрейского городища // 1-я Московская межвузовская конференция. Тезисы докладов. М. С. 28–30.
- Ломтадзе Г.А. 2005. Два амфорных комплекса IV в. до н.э. из затопленной части Патрея // БИ. Вып. VIII. С. 118–130.

- Ломтадзе Г.А.* 2009. Оборонительные сооружения Азиатского Боспора позднеэллинистического-раннеримского времени // Х БЧ. С. 261–266.
- Ломтадзе Г.А.* 2009а. Античные керамические комплексы VI–II вв. до н.э. из раскопок поселения Вышестеблиевская 10 // Пятая Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 225–227.
- Ломтадзе Г.А.* 2010. Античное укрепление на северо-востоке Таманского полуострова // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. С. 164–165.
- Ломтадзе Г.А.* 2011. Исследование античного памятника Ахтанизовская 4 на северо-востоке Таманского полуострова // АО 2008 г. М. С. 303–304.
- Ломтадзе Г.А.* 2013. Комплекс находок архаического времени из раскопок поселения Ахтанизовская 4 // ДБ. Т. 17. С. 216–231.
- Ломтадзе Г.А.* 2015. Исследования Таманской археологической экспедиции Исторического музея в 2010–2013 гг. // АО 2010–2013 гг. М. С. 384–386.
- Ломтадзе Г.А.* 2016. Работы Таманской археологической экспедиции Исторического музея на античных памятниках Азиатского Боспора // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. Материалы Международного круглого стола. М. С. 71–75.
- Ломтадзе Г.А., Камелина Г.А.* 2008. Первые итоги исследования античного памятника на северо-востоке Таманского полуострова — «Ахтанизовская 4» // ДБ. Т. 12. Ч. II. С. 413–429.
- Ломтадзе Г.А., Сударев Н.И.* 2010. Исследования поселения Вышестеблиевская 10 // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. С. 166–169.
- Ломтадзе Г.А., Сударев Н.И.* 2011. Исследование поселения Вышестеблиевская 10 на юге Таманского полуострова // АО 2008 г. М. С. 403–405.
- Ломтадзе Н.В.* 1996. Картографирование эпиграфических памятников Фанагориикак источник по исторической топографии города // История и культура древнего мира. М. С. 147–158.
- Мальшев А.А.* 2000. Боспор и Прикубанье во второй половине V — середине III в. до н.э. // ДБ. Т. 3. С. 104–130.
- Марченко И.И., Бочковой В.В., Кононов В.Ю.* 2007. Раскопки могильника «Виноградный-7» на Тамани в 2005–2006 гг. // МИАК. Вып. 7. С. 151–392.
- Марченко К.К.* 1996. Третий период стабилизации в Северном Причерноморье античной эпохи // РА. № 2. С. 70–80.
- Марченко К.К.* 2000. Греки и варвары на Боспоре: общий взгляд на результаты исследований // ТС. Вып. 3. СПб. С. 59–67.
- Маслов В.Е.* 2002. Отчет о раскопках на г. Круглая в 2002 г. (рукопись). М.
- Медведев А.П.* 2007. Позднеантичный некрополь Фанагории (раскопки 2005 г.) // БФ: сакральный смысл региона, памятников, находок. СПб. С. 224–229.

- Медведев А.П.* 2009. Новые находки терракот в Восточном некрополе Фанагории // БФ. Искусство на периферии античного мира. СПб. С. 254–259.
- Медведев А.П.* 2009а. Два позднеантичных склепа Восточного некрополя Фанагории // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем. СПб.
- Медведев А.П.* 2010. Новые открытия на Восточном некрополе Фанагории (2005–2007 гг.) // АМА. Вып. 14. С. 350–368.
- Медведев А.П.* 2011. Об эллинском и варварском в культуре населения Фанагории I–V вв. н.э. // БФ: Население, языки, контакты. СПб. С. 324–329.
- Монахов С.Ю.* 1999. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов.
- Монахов С.Ю.* 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. М., Саратов.
- Морган К.* 1999. Каталог аттической керамики из коллекции Таманского музея // ТС. Вып. 2. СПб. С. 6–89 (на англ. яз.).
- Морозова Н.С.* 2017. К характеристике амфорной тары поселения Волна I // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар. С. 73–76.
- Никифорова Л.В.* 2017. Терракотовые статуэтки с территории поселения Волна I // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар. С. 83–86.
- Николаева Э.Я.* 1995. Работы Ильичевского отряда Таманской экспедиции // АО 1994 г. М. С. 170.
- Николаева Э.Я., Десятчиков Ю.М.* 1998. О распространении христианства на Боспоре // ТС. Вып. 1. СПб. С. 82–83.
- Николаева Э.Я., Устаева Э.Р.* 1996. Ильичевское городище // Сборник «20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани» (II раздел). Темрюк. С. 29–33.
- Николаенко Т.Д.* 1993. Женская мраморная головка с Таманского полуострова // БС. Вып. 2. С. 99–110.
- Никонов А.А.* 1998. Затопленные остатки античных сооружений по берегам Боспора Киммерийского (в связи с проблемой изменения уровня моря) // РА. № 3. С. 57–66.
- Новикова А.Н.* 2007. Изображение силена из Аргюшенко I // БФ: сакральный смысл региона, памятников, находок. Ч. 1. СПб. С. 207–210.
- Османова С.Р.* 1995. Подводные исследования античных городов азиатского Боспора // 1-я Московская межвузовская археологическая конференция. Тезисы докладов. М. С. 37–40.
- Османова С.Р.* 1999. Археологические памятники на затопленной части Патрейского городища // Патрей. Материалы исследования. Вып. 1. М. С. 33–52.
- Остроумов А.Г.* 1998. Археологическая станция и Музей Таманского полуострова // ТС. Вып. 1. СПб. С. 3–6.

- Павличенко Н.А. 2005. Новая надпись из Гермонассы // БФ: Проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб. С. 405–406.
- Павличенко Н.А. 2007. Новая надпись эпохи Фарнака, сына Митридата VI Евпатора, из Гермонассы // БФ: сакральный смысл региона, памятников, находок. СПб. С. 304–306.
- Паромов Я.М. 1992. Археологическая карта Таманского полуострова // Деп. ИНИОН РАН. № 47103 от 1.10.1992 г.
- Паромов Я.М. 1992а. Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова // БС. Вып. 1. С. 109–146.
- Паромов Я.М. 1993. Археолого-топографический план Фанагории // БС. Вып. 2. С. 111–148.
- Паромов Я.М. 1993а. Археолого-топографический план Патрея // БС. Вып. 3. С. 136–169.
- Паромов Я.М. 1993б. Принципы выявления эволюции системы расселения (на примере Таманского полуострова) // КСИА. Вып. 210. С. 25–34.
- Паромов Я.М. 1994. Ахтанизовская «батарея» (укрепленное поселение на Таманском полуострове) // БС. Вып. 4. С. 175–178.
- Паромов Я.М. 1994а. Основные этапы освоения Таманского полуострова в античную эпоху // Автореф. канд. дис. М.
- Паромов Я.М. 1997. Материалы к выделению культурно-исторических ландшафтов Тамани // Археологический фактор в планировочной организации территории. М. С. 189–213.
- Паромов Я.М. 1997а. К истории виноделия на Боспоре // Памятники Старины. Концепции. Открытия. Версии. Т. II. СПб.-Псков. С. 121–125.
- Паромов Я.М. 1998. Главные дороги Таманского полуострова в античное время // ДБ. Т. 1. С. 216–225.
- Паромов Я.М. 1999. К вопросу об уровне моря у берегов Таманского полуострова в античное время // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тезисы докладов. М. С. 89–90.
- Паромов Я.М. 2000. О земельных наделах античного времени на Таманском полуострове // АВ. № 7. С. 309–319.
- Паромов Я.М. 2000а. Пространственная организация античной системы расселения на Таманском полуострове (селитебные зоны) // ТС. Вып. 3. СПб. С. 39–42.
- Паромов Я.М. 2000б. Скифские погребения на Таманском полуострове // ТС. Вып. 3. СПб. С. 72–75.
- Паромов Я.М. 2011. Разведки на Таманском полуострове // АО 2008 г. М. С. 316–317.
- Паромов Я.М. 2015. Краеугольный камень Таманской палеогеографии // КСИА. Вып. 241. С. 137–153.
- Паромов Я.М. 2018. Влияние грязевых вулканов Таманского полуострова на культурно-историческую среду // Причерноморье. Вып. 2. Ростов-на-Дону. С. 617–645.
- Паромов Я.М. 2019. О структуре сельских поселений Азиатского Боспора // XX БЧ. Симферополь–Керчь. С. 441–447.

- Паромов Я.М., Гей А.Н. 2005. Памятники эпохи камня и бронзы на Таманском полуострове (краткий обзор) // ДБ. Т. 8. С. 320–339.
- Паромов Я.М., Сударев Н.И. 2000. Новые погребения из раскопок некрополя у пос. Пересыпь («Тирамба») // ДБ. Т. 3. С. 201–220.
- Паромов Я.М., Сударев Н.И., Чевелев О.Д., Безматерных А.Е. 2010. Работы разведочного отряда Восточно-Боспорской экспедиции // АО 2007 г. М. С. 307–308.
- Пашкевич Г.А. 2016. Археоботанические исследования Боспора // БИ. Вып. XXXII. С. 221–224.
- Рогов Е.Я. 1999. Укрепленные поселения Таманского полуострова // БФ: греческая культура на периферии античного мира. СПб. С. 153–157.
- Рогов Е.Я. 2000. Разведки в юго-западной части Таманского полуострова // АО 1998 г. М. С. 210.
- Рогов Е.Я. 2001. Работы на юге Таманского полуострова // АО 1999 г. М. С. 163–165.
- Рогов Е.Я., Кашаев С.В. 2001. Работы российско-германского отряда на поселении Вышестеблиевская 11 // АО 2000 г. М. С. 139–141.
- Рогов Е.Я., Кашаев С.В., Форнасье Й. 2001. Комплексы классического времени поселения Вышестеблиевская 11 // Третья Кубанская археологическая конференция. Краснодар-Анапа. С. 156–161.
- Рогов Е.Я., Кашаев С.И., Форназир Й. 2005. Керамический комплекс из хозяйственных ям поселения Вышестеблиевская 11 на юге Таманского полуострова // БИ. Вып. VIII. С. 177–217.
- Савостина Е.А. 1996. Курганы Боспора // Сборник «20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани» (II раздел). Темрюк. С. 47–88.
- Савостина Е.А. 1998. Исследование хоры Азиатского Боспора: усадьбы «Юбилейное» на Тамани // ТС. Вып. 1. СПб. С. 30–36.
- Савостина Е.А. 1999. Голова архаической статуи из окрестностей Фанагории // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тезисы докладов. М. С. 97–98.
- Сазанов А.В. 1992. Тонкостенные красноглиняные амфоры типа 95 по И.Б. Зеест: типология и хронология // ПАВ. № 2. С. 100–112.
- Сазанов А.В. 1995. Амфоры «carottes» в Северном Причерноморье // БС. Вып. 6. С. 185–196.
- Сазанов А.В. 1999. Керамические комплексы Северного Причерноморья второй половины IV–V вв. // ПИФК. Вып. VII. С. 224–293.
- Сазанов А.В. 1999а. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени // Автореф. дис. докт. ист. наук. М.
- Сазанов А.В. 2000. Керамические комплексы Боспора 570–580 гг. // ДБ. Т. 3. С. 221–259.
- Сапрыкин С.Ю. 1995. Женщины — правительницы Понтийского и Боспорского царств (Динамия, Пифодорида, Антония Трифена) // Женщина в античном мире. М.
- Смекалова Т.Н., Дюков Ю.Л. 1999. О смене источников серебра для монетной чеканки Боспора VI–V вв. до н.э. // ДБ. Т. 2. С. 203–212.

- Смирнова Н.В. 2002. Надписи из Горгиппии и Патрея // ДБ. Т. 5. С. 224–233.
- Соколов В.В. 1919. Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской // ИТУАК. № 56. С. 39–59.
- Соколов Г.И. 1999. Искусство Боспорского царства. М.
- Соловьев С.Л. 2000. Хора Борисфена, Ольвии, Нимфея и Гермонассы: результаты исследований и сравнительный анализ // ТС. Вып. 3. С. 163–166.
- Соловьев С.Л. 2001. Южно-Таманская античная комплексная археологическая экспедиция в 2000 г. // Отчетная археологическая сессия за 2000 год. ГЭ. СПб. С. 16–17.
- Соловьев С.Л. 2002. Южно-Таманская античная комплексная археологическая экспедиция в 2001 г. // Отчетная археологическая сессия за 2001 год. ГЭ. СПб. С. 20–24.
- Соловьев С.Л., Бутягин А.М. 1998. Комплексная научно-исследовательская программа «Синдский остров»: краткие итоги кампаний 1996–1997 гг. // ТС. Вып. 1. СПб. С. 37–47.
- Соловьев С.Л., Бутягин А.М. 1999. Южно-Таманская комплексная археологическая экспедиция в 1998 г. // Отчетная археологическая сессия за 1998 год. ГЭ. СПб. С. 19–20.
- Соловьев С.Л., Бутягин А.М. 2000. Южно-Таманская комплексная археологическая экспедиция // АО 1998 г. М. С. 212–213.
- Соловьев С.Л., Бутягин А.М. 2000а. Южно-Таманская комплексная археологическая экспедиция в 1999 г. // Отчетная археологическая сессия за 1999 год. ГЭ. СПб. С. 20–23.
- Соловьев С.Л., Бутягин А.М., Вахтина М.Ю., Рогов Е.Я. 1997. Сельские памятники окрестностей Гермонассы: поселение Волна 1 // АО 1996 г. М. С. 227–228.
- Соловьев С.Л., Бутягин А.М., Власова Е.В. 1997. Исследования некрополя Нимфея и сельских памятников Гермонассы // Отчетная археологическая сессия за 1996 год. ГЭ. СПб. С. 16–22.
- Соловьев С.Л., Рогов Е.Я., Бутягин А.М. 1999. Южно-Таманская античная комплексная экспедиция // АО 1997 г. М. С. 190–192.
- Сорокина Н.П., Журавлев Д.В. 1993. Коллекция памятников из античных центров Северного Причерноморья в собрании Государственного Исторического музея // ВДИ. № 4.
- Степашкина Д.Ю. 1995. Новые материалы по исторической топографии поселения Гаркуша 1 // 1-я Московская межвузовская археологическая конференция. Тезисы докладов. М. С. 50–51.
- Стоянов Р.В. 1999. К вопросу о находках скелетов собак при исследовании поселения Артющенко 2 в южной части Таманского полуострова // БФ: греческая культура на периферии античного мира. СПб. С. 308–310.
- Стоянов Р.В. 2009. Лепная керамика второй половины III — первой половины II вв. до н.э. из раскопок поселения Артющенко I (1999–2006 гг.) // БИ. Вып. XXII. С. 268–282.
- Сударев Н.И. 1994. Погребения в районе поселения Гаркуша 1 (Патрей) // БС. Вып. 4. С. 108–126.
- Сударев Н.И. 1998. К вопросу о Тирамбе Страбона и Птолея // ДБ. Т. 1. С. 237–252.

- Сударев Н.И. 1999. Культ Аполлона врача на Боспоре и некоторые вопросы греческой колонизации // ДБ. Т. 2. С. 213–231.
- Сударев Н.И. 1999а. Детские погребения Боспора VI–III вв. до н.э. // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тезисы докладов. М. С. 109–111.
- Сударев Н.И. 2006. Поселение и некрополь «Береговой 4» (Итоги исследований в 1999–2005 гг.) // VII БЧ. С. 271–281.
- Сударев Н.И. 2007. Археологические исследования на поселениях и некрополях Береговой 4, Голубицкая, Ильичевская крепость // АО 2005 г. М. С. 338–341.
- Сударев Н.И., Болдырев С.И., Колесников А.Б. 2010. Работы Восточно-Боспорской экспедиции ИА РАН // АО 2007 г. М. С. 315–317.
- Сударев Н.И., Жуков В.А., Бакунова Т.Н. 2010. Исследования Восточно-Боспорской археологической экспедиции и Фонда Археология на Таманском полуострове в 2009 г. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. С. 224–227.
- Сударев Н.И., Колесников А.Б. 2009. Исследования Восточно-Боспорской экспедиции // АО 2006 г. М. С. 411–413.
- Сударев Н.И., Крайнева А.А., Русин Г.К. 2011. Погребальные памятники поселения Волна-4 // БФ: Население, языки, контакты. СПб. С. 329–336.
- Сударев Н.И., Чевелев О.Д. 2010. Охранные исследования Западного некрополя Гермонассы в 2009 г. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. С. 220–223.
- Сударев Н.И., Чевелев О.Д., Крайнева А.А. 2009. Некоторые результаты исследования западной части некрополя Гермонассы в 2008 г. // X БЧ. С. 427–434.
- Сударев Н.И., Чевелев О.Д., Крайнева А.А. 2012. Раскопки поселения Волна-4 в 2009 г. // XIII БЧ. С. 409–418.
- Сударев Н.И., Шамрай А.Н. 2003. Подводные археологические разведки у поселения «Береговой 4» на Таманском полуострове // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Резюме докладов XI международной научной конференции. Ростов-на-Дону. С. 31–32.
- Сударев Н.И., Шамрай А.Н. 2005. Результаты археологических разведок под водой у поселения «Береговой 4» на Таманском полуострове (2002–2004 гг.) // VI БЧ. С. 284–294.
- Таманский рельеф. Древнегреческая стела с изображением двух воинов из Северного Причерноморья. М. 1999.
- Таскаев В.Н. 1992. Итоги и перспективы подводных археологических исследований в Таманском заливе // БС. Вып. 1. С. 212–217.
- Таскаев В.Н. 1994. Торговые связи и морской флот Боспора // БС. Вып. 4. С. 12–18.
- Таскаев В.Н. 1995. Подводные исследования в Таманском заливе // АО 1994 г. М. С. 180.

- Таскаев В.Н.* 1996. Подводные исследования в Таманском заливе // АО 1995 г. М. С. 244–245.
- Таскаев В.Н.* 1997. Подводные исследования в Таманском заливе // АО 1996 г. М. С. 228–229.
- Таскаев В.Н.* 1999. Подводная археология и палеогеографическая реконструкция древнего Патрея // Патрей. Материалы исследования. Вып. 1. М. С. 53–66.
- Таскаев В.Н.* 1999а. Подводные исследования на затопленной части «Нижнего города» Патрея // ПИФК. Вып. VII. С. 396–398.
- Таскаев В.Н.* 1999б. Подводные исследования Патрея // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тезисы докладов. М. С. 112–113.
- Таскаев В.Н.* 2000. Подводные исследования на затопленной части «Нижнего города» Патрея // АО 1998 г. М. С. 213–215.
- Таскаев В.Н.* 2009. Подводные исследования на городище Кепы // АО 2006 г. М. С. 414.
- Таскаев В.Н., Чхаидзе В.Н.* 2007. Подводный комплекс раннесредневековых амфор из Кеп // ДБ. Т. 11. С. 403–411.
- Толстиков В.П.* 1992. Неизвестные страницы истории Боспорского царства // СГМИИ. Вып. 10. С. 41–65.
- Тохтасьев С.Р.* 1994. Вотив царицы Комосарии // ПАВ. № 8. С. 80–84.
- Тохтасьев С.Р.* 2014. Еще раз о географии Таманского полуострова в древности // <https://independent.academia.edu/SergejTokhtasev> [2014].
- Тохтасьев С.Р.* 2017. Еще раз о географии Таманского полуострова в древности // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. № 16. М. С. 28–44.
- Трейстер М.Ю., Шелов-Коведяев Ф.В.* 1992. Глиняный конусовидный предмет с граффито из Гермонассы // СГМИИ. Вып. 10. С. 11–128.
- Устаева Э.Р.* 1996. Ильичевское городище // Сборник «20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани» (II раздел). Темрюк. С. 58–60.
- Устаева Э.Р.* 1998. Археологические раскопки у поселка Ильич // ТС. Вып. 1. СПб. С. 78–81.
- Фанагория. По материалам Таманской экспедиции ИА РАН. Альбом / Под общ. ред. В.Д. Кузнецова. М. 2008.
- Федоренко Н.В., Колпакова А.В., Шишлов А.В., Кононенко А.П.* 2007. Работы Новороссийского исторического музея-заповедника // АО 2005 г. М. С. 341–343.
- Федосеев Н.Ф.* 1997. Переправа через Боспор Киммерийский // ВДИ. № 4. С. 100–110.
- Федосеев Н.Ф.* 2017. О соединении Таманского залива с Меотидой // XVIII БЧ. С. 571–578.
- Финогорова С.И.* 1992. Терракоты Гермонассы (по материалам раскопок 1968–1981 гг.) // СГМИИ. Вып. 10. С. 257–283.
- Финогорова С.И.* 1996. Раскопки на Таманском городище // АО 1995 г. М. С. 245–246.
- Финогорова С.И.* 1996а. Античный город Гермонасса // Сборник «20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани» (II раздел). Темрюк. С. 33–41.

- Финогенова С.И. 1997. Раскопки Гермонысы // АО 1996 г. М. С. 229–230.
- Финогенова С.И. 1998. Система росписи помещений I в. до н.э. в Гермонысе // ТС. Вып. 1. СПб. С. 13–18.
- Финогенова С.И. 1999. Раскопки на Таманском городище // АО 1997 г. М. С. 192–193.
- Финогенова С.И. 1999а. Стратиграфия античных слоев Таманского городища // БФ: греческая культура на периферии античного мира. СПб. С. 157–161.
- Финогенова С.И. 2000. К вопросу о границах и планировке античной Гермонысы // ТС. Вып. 3. СПб. С. 48–49.
- Финогенова С.И. 2001. Исследование Гермонысы // АО 1999 г. М. С. 167–168.
- Финогенова С.И. 2001а. Исследование Гермонысы // АО 2000 г. М. С. 142–143.
- Финогенова С.И. 2005. Очерк истории Гермонысы по материалам раскопок последних лет // ДБ. Т. 8. С. 422–442.
- Финогенова С.И. 2005а. Археологические слои Гермонысы (по материалам раскопок последних лет) // БФ: Проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб. С. 146–148.
- Финогенова С.И. 2006. Архаическая керамика Гермонысы из раскопок последних лет // ДБ. Т. 9. С. 337–354.
- Финогенова С.И. 2007. Новые находки тессер на Таманском полуострове // ДБ. Т. 11. С. 460–472.
- Финогенова С.И. 2010. Гермоныса // АНК. Т. 1. С. 510–526.
- Финогенова С.И., Ильина Т.А. 2015. Результаты исследования Таманского городища (по материалам 2010–2013 гг.) // АО 2010–2013 гг. М. С. 431–433.
- Финогенова С.И., Ильина Т.А., Чхаидзе В.Н. 2010. Новейшие результаты исследований на Таманском городище и некрополе // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев. С. 248–252.
- Флеров В.С., Чхаидзе В.Н. 2007. Глиняные жертвенники начала VIII в. из Фанагории // VIII БЧ. С. 309–311.
- Флерова В.Е. 1997. Граффити Хазарии. М.
- Фролова Н.А. 1992. Монетное дело Боспора VI в. до н.э. — середины IV в. н.э. в свете новых исследований // Очерки археологии и истории Боспора. М. С. 187–247.
- Фролова Н.А. 1996. Монетное дело Боспора середины VI — V в. до н.э. // РА. № 2. С. 34–69.
- Фролова Н.А. 1997. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Ч. I, II. М.
- Фролова Н.А. 1998. Проблема континуитета на позднеантичном Боспоре по нумизматическим данным // ВДИ. № 1. С. 247–262.
- Фролова Н.А., Савостина Е.А. 1998. Находки под стенами боспорской усадьбы: клад или строительная жертва? // РА. № 1. С. 140–155.

- Фролова Н.А., Ireland S. 1999. О хронологии эмиссий на Боспоре в митридатовский период (110/109 — 63 гг. до н.э.) // ДБ. Т. 2. С. 222–265.
- Хачатурова Е.А. 1994. Античные коллекции Кубанского Войскового Музея (Государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына) // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М. С. 55–59.
- Цецхладзе Г.Р. 1999. Предварительное сообщение о раскопках Лондонского университета в Фанагории в 1996 году // ТС. Вып. 2. СПб. С. 95–99.
- Цинько А.С. 2013. Геофизические исследования крепости на поселении Вышестеблиевская 11 // БФ. Греки и варвары на Евразийском перекрестке. СПб. С. 712–717.
- Чхаидзе В.Н. 2005. Гермонасса-Томы-Таматарха: позднеантичный и раннесредневековый город на Боспоре // БФ: Проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб. С. 149–153.
- Чхаидзе В.Н. 2008а. Наконечник арбалетной стрелы из Тамани // IX БЧ. С. 311–313.
- Чхаидзе В.Н. 2008б. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.
- Чхаидзе В.Н. 2010. Костяные пластины с изображением грифонов из раскопок Таманского городища // XI БЧ. С. 471–478.
- Чхаидзе В.Н. 2011. Работы на Западном некрополе Таманского городища // АО 2008 г. М. С. 332–333.
- Чхаидзе В.Н. 2015. Исследования Таманского городища (раскоп «Нагорный») в 2010–2013 гг. // АО 2010–2013 гг. М. С. 437–440.
- Чхаидзе В.Н., Воробьев И.И. 2015. Исследования турецкой крепости Хункала в ст. Тамань // АО 2010–2013 гг. М. С. 440–441.
- Чхаидзе В.Н., Сыроватко А.С. 2010. Исследования на Западном некрополе Таманского городища // АО 2007 г. М. С. 326–328.
- Шавырина Т.Г. 2000. Западный некрополь Фанагории (Раскопки 1991–1999 гг. Общий обзор) // ДБ. Т. 3. С. 355–366.
- Шавырина Т.Г. 2002. Гемма с изображением Аполлона из некрополя Фанагории // ПИФК. Вып. XII. С. 242–248.
- Шамрай А.Н. 2007. Подводные геоморфологические наблюдения у античного поселения «Береговой-4» в 2005 г. // VIII БЧ. С. 336–345.
- Шауб И.Ю. 1998. О культе Афродиты на Боспоре // Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб. С. 54–59.
- Шауб И.Ю. 1999. Некоторые аспекты культа Диониса на Боспоре в IV в. до н.э. // БФ: греческая культура на периферии античного мира. СПб. С. 133–136.
- Шауб И.Ю. 1999а. Культ Великой богини у местного населения Северного Причерноморья // Stratum plus. № 3. СПб.-Кишинев. С. 207–223.

- Шауб И.Ю. 1999б. Афина на Боспоре // Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы и вопросы изучения античных городов Северного Причерноморья. Тезисы докладов. СПб. С. 89–91.
- Шишлов А.В., Колпакова А.В., Федоренко Н.В. 2003. Работы Новороссийского Государственного исторического музея-заповедника // АО 2002 г. М. С. 263–264.
- Шишлов А.В., Колпакова А.В., Федоренко Н.В. 2009. Работы Новороссийского исторического музея-заповедника // АО 2006 г. М. С. 425–427.
- Шишлов А.В., Федоренко Н.В., Колпакова А.В. 2002. Работы Новороссийского государственного исторического музея-заповедника // АО 2001 г. М. С. 309–311.
- Шишлов А.В., Федоренко Н.В., Колпакова А.В., Кононенко А.П. 2005. Работы Новороссийского исторического музея-заповедника // АО 2004 г. М. С. 324–327.
- Щелинский В.Е. 2010. Памятники раннего палеолита Приазовья // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009). М. С. 57–77.
- Щелинский В.Е. 2012. Родники 4. Новая раннепалеолитическая стоянка в Южном Приазовье (материалы 2010–2011 гг.) // АВ. Вып. 18. С. 13–24.
- Щелинский В.Е. 2013. Исследование раннего палеолита на Таманском полуострове // АО 2009 г. М. С. 210–211.
- Щелинский В.Е. 2013а. Пики раннепалеолитической стоянки Родники 1 на Таманском полуострове // ЗИИМК. № 8. С. 7–25.
- Щелинский В.Е., Байгушева В.С., Кулаков С.А., Титов В.В. 2006. Раннепалеолитическая стоянка Богатыри (Синяя Балка): памятник начальной поры освоения первобытным человеком степной зоны Восточной Европы // Позднекайнозойская геологическая история севера аридной зоны: Материалы международного симпозиума. Ростов-на-Дону. С. 353–360.
- Щелинский В.Е., Додонов А.Е., Байгушева В.С., Кулаков С.А., Симакова А.Н., Тесаков А.С., Титов В.В. 2008. Раннепалеолитические местонахождения на Таманском полуострове (Южное Приазовье) // Ранний палеолит Евразии: Новые открытия. Ростов-на-Дону.
- Щелинский В.Е., Додонов А.Е., Байгушева В.С., Кулаков С.А., Симакова А.Н., Тесаков А.С., Титов В.В. 2010. Раннепалеолитические памятники Таманского полуострова (Южное Приазовье) // Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. СПб. С. 11–46.
- Щелинский В.Е., Кулаков С.А. 2005. Стоянка Богатыри на Таманском полуострове — древнейший памятник раннего палеолита Восточной Европы // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 304–309.
- Щелинский В.Е., Кулаков С.А. 2007. Богатыри (Синяя Балка) — раннепалеолитическая стоянка эоплейстоценового возраста на Таманском полуострове // РА. № 3. С. 7–18.
- Щелинский В.Е., Кулаков С.А. 2007а. Новые данные о раннем палеолите на Таманском полуострове // ЗИИМК. № 2. С. 155–165.
- Щелинский В.Е., Кулаков С.А. 2008. Ранний палеолит Приазовья: новые открытия // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. I. М. С. 176–181.

- Щелинский В.Е., Кулаков С.А., Бозински Г., Киндлер Л. 2004. Открытие нижнепалеолитической стоянки на Таманском полуострове // Невский археолого-историографический сборник: К 75-летию А.А. Формозова. СПб. С. 223–233.
- Яйленко В.П. 1995. Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях // Женщина в античном мире. М. С. 204–272.
- Яйленко В.П. 2001. Вторая фанагорийская проксения // ДБ. Т. 4. С. 474–486.
- Яйленко В.П. 2002а. Опистограф из Фанагории со строительной надписью и эпитафией Фиасота // ПИФК. Вып. XII. С. 229–242.
- Яйленко В.П. 2003. Фанагорийские манумиссии и списки имен из находок 1970-х гг. // ДБ. Т. 6. С. 351–374.
- Яценко С.А. 1997. Германцы и аланы: о разрушениях в Приазовье в 236–276 гг. н.э. // Stratum. СПб.–Кишинев. С. 154–163.
- Arafat K., Morgan C. 1999. Among the Earliest Attic Imports from Phanagoria // *Periplus. Papers on Classical Art and Archaeology Presented to Sir John Boardman by his Pupils and Friends.* London.
- Finogenova S.I. 2003. Hermonassa // *Ancient Greek Colonies in the Black Sea. Vol. II. Thessaloniki.* P. 1007–1046.
- Kondrashov A. 1995. Underwater Investigations at Cape Panagia on the Taman Peninsula, Straits of Kerch // *The International Journal of Nautical Archaeology.* (1995). 24.2. p. 109–119.
- Kuznetsov V.D. 2002. Phanagoreia (Eine griechische Kolonie im asiatischen Teil des Bosporianischen Reiches) // *Das Bosporianische Reich. Mainz am Rhein. 2002: 59–68.*
- Tsetskhladze G.R., Kondrashov A.V. 2001. Notes on the Rescue Excavation of the Tuzla Necropolis (1995–1997) // *North Pontic Archaeology. Collquia Pontica. Vol. 6. Leiden-Boston-Köln.* P. 345–364.
- Tsetskhladze G.R., Kuznetsov V.D. 1997. Phanagoria. 1800 Years of History on the BlackSea // *Minerva.* Sept./Oct. 1997/

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Архив ИА. Ф-1. Р-1

- № 20688. Лимберис Н.Ю., Бочковой В.В. Отчет о работе Краснодарской археологической экспедиции в зоне строительства базы СУГ на Тамани в 1993 г.
- № 21252. Сударев Н.И. Разведки в северо-западной части Фонталовского полуострова в 1997 г.
- № 21599. Горлов Ю.В. Отчет о работах по Таманскому региональному археологическому проекту в 1998 г.
- № 21955. Волков И.В. Отчет о раскопках курганного могильника Первомайский в Крымском районе и разведках в Славянском и Приморско-Ахтырском районах в 1998 г.
- № 22487. Волков И.В. Отчет о раскопках курганного могильника Черный Ерик 1 в Славянском и разведках в Славянском и Темрюкском районах в 2001 г.

- № 22488. Беспалый Г.Е. Отчет о работах на поселении Виноградный 12 в 2001 г.
- № 22727. Горлов Ю.В. Отчет об археологических исследованиях по Таманскому региональному археологическому проекту в 1999 г.
- № 22935. Богословский О.В. Отчет Янтарской экспедиции за 1998 г.
- № 23635. Кондрашев А.В. Отчет о проведении охранных раскопок грунтового могильника у мыса Тузла в 1999 г.
- № 24125. Житников В.Г. Отчет о раскопках поселения Волна 1 в 2001–2002 гг.
- № 24246. Горлов Ю.В. Отчет об археологических исследованиях по Таманскому региональному археологическому проекту в 2000 г.
- № 24307. Васильев А.Г. Отчет об археологических работах 2003 г. в северо- западной части Таманского залива.
- № 24559. Волков И.В. Отчет о раскопках курганного могильника Черный Ерик 1 в Славянском районе и разведках в Славянском и Темрюкском районах в 2001 г.
- № 24631. Кондрашев А.В. Отчет о проведении охранных раскопок грунтового могильника у мыса Тузла в 2002 г.
- № 24632. Житников В.Г. Отчет об охранно-спасательных раскопках на поселении Волна 1 в 2005 г.
- № 24985. Таскаев В.Н. Отчет о работах Таманского подводного археологического отряда в 2001 г.
- № 25287. Шишлов А.В. Отчет об археологических раскопках средневекового поселения у балки Лисовицкого в 2001 г.
- № 25542. Дмитриев А.В. Отчет об охранных исследованиях поселения Балка Хреева в 2004 г.
- № 25554. Таскаев В.Н. Отчет о работе Таманского подводного археологического отряда в 2003 г.
- № 25559. Таскаев В.Н. Отчет о работе Таманского подводного археологического отряда в 2004 г.
- № 25742. Лимберис Н.Ю. Отчет КАЭ о раскопках поселения Виноградный 7 в 2001 г.
- № 25761. Кондрашев А.В. Отчет о проведении охранных раскопок грунтового могильника у мыса Тузла в 2001 г.
- № 26342. Таскаев В.Н. Отчет о работе Таманского подводного археологического отряда в 2005 г.
- № 26561. Бочковой В.В. Отчет КАЭ о раскопках поселения Виноградный 7 в 2002 г.
- № 26639. Федоренко Н.В. Отчет об археологических раскопках на горе Зеленой в 2005 г.
- № 26642. Таскаев В.Н. Отчет о работе Таманского подводного отряда у поселков Гаркуша и Сенной в 2006 г.
- № 26916. Кондрашев А.В. Отчет о проведении подводных археологических разведок в Керченском проливе у мыса Тузла в 2005 г.
- № 26917. Кондрашев А.В. Отчет о проведении охранных раскопок грунтового могильника у мыса Тузла в 2006 г.

- № 27088. Гуленков К.Л. Отчет об археологических разведках в районе Патрейского городища в 2002 г.
- № 27136. Таскаев В.Н. Отчет о работе Таманского подводного археологического отряда в 2002 г.
- № 27137. Абрамов А.П. Отчет Патрейского отряда Таманской экспедиции ИА РАН за 2005 г.
- № 27158. Ковальчук А.В. Отчет о разведочных работах в Темрюкском районе в 2008 г.
- № 27176. Журавлев Д.В. Отчет о работах БАЭ ГИМ в районе станиц Ахтанизовской, Голубицкой и Старотитаровской в 2006 г.
- № 27177. Журавлев Д.В. Отчет БАЭ ГИМ о раскопках поселения Голубицкая 2 и разведках в Темрюкском районе в 2007 г.
- № 27179. Ломтадзе Г.А. Отчет о работе Таманской археологической экспедиции ГИМ в районе станицы Ахтанизовской в 2007 г.
- № 27180. Ломтадзе Г.А. Отчет ТАЭ ГИМ о работах в районе станицы Ахтанизовской в 2005 г.
- № 27181. Ломтадзе Г.А. Отчет ТАЭ ГИМ о работах в районе станицы Ахтанизовской в 2006 г.
- № 27183. Сударев Н.И. Отчет об охранных археологических исследованиях на поселении Волна 4 в 2006 г.
- № 27186. Сударев Н.И. Отчет об исследованиях поселения и некрополя Береговой 4 в 2006 г.
- № 27378. Дмитриев А.В. Отчет об исследовании поселения Балка Хреева в 2002 г.
- № 27858. Болдырев С.И. О разведках у поселка За Родину в 2007 г. Участок в районе кургана Гиздар.
- № 28190. Кондрашев А.В. Отчет о проведении охранных раскопок могильника у мыса Тузла в 2007 г.
- № 28376. Голубев Л.Э. Отчет об археологических исследованиях на поселении Виноградное 12 (Чирково 2) в 2006 г.
- № 28489. Шишлов А.В. Отчет о раскопках средневекового поселения у балки Лисовицкого в 2004 г.
- № 28888. Финогенова С.И. Отчет о раскопках на территории городища Гермонасса-Тмутаракань в 2010 г.
- № 28892. Сударев Н.И. Отчет об охранных археологических работах (разведках) на территории г.к. Анапа, Темрюкского и Крымского районов в 2010 г.
- № 29019. Чевелев О.Д. Отчет разведочного отряда ВБАЭ ИА РАН об исследованиях в Темрюкском районе в 2007 г.
- № 29020. Чевелев О.Д. Отчет об исследованиях для разработки историко- археологического опорного плана восточной окраины пос. За Родину в 2008 г.
- № 29021. Чевелев О.Д. Отчет об охранных исследованиях на Западном некрополе Гермонассы в 2008 г.
- № 29022. Чевелев О.Д. Отчет об охранных раскопках кургана Маяк 2 у ст. Голубицкая в 2008 г.

- № 29307. Баранюк А.В. Отчет о проведении археологической разведки в Темрюкском районе в 2012 г.
- № 30318. Нарожная Ф.Б. Отчет об итогах разведок на поселениях Веселовка 5 и Веселовка 6 в 2011 г.
- № 30731. Паромов Я.М. Отчет Разведочного отряда ВБАЭ ИА РАН об исследованиях в Темрюкском районе в 2008 г.
- № 30765. Журавлев Д.В. Отчет БАЭ ГИМ о раскопках поселения Голубицкая 2 и разведках в Темрюкском районе в 2011 г.
- № 31124. Сударев Н.И. Отчет об археологических исследованиях Западного некрополя Гермонассы в 2011 г.
- № 31373. Кондрашев А.В. Отчет о проведении охранных раскопок грунтового могильника у мыса Тузла в 2004 г.
- № 32080. Пилипко В.Н. Отчет о раскопках поселения Тамань 9 в 2002 г.
- № 32239. Федоренко Н.В. Отчет об археологических раскопках двух курганов и межкурганного пространства на горе Зеленской в 2004 г.
- № 32373. Кононов В.Ю. Отчет Краснодарской археологической экспедиции о раскопках поселения Виноградное-7 на Тамани в 2004 г.
- № 32390. Сазонов А.А. Отчет о раскопках курганного могильника Факел 1 у пос. Волна в 2004 г.
- № 32830. Кондрашев А.В. Отчет о проведении охранных раскопок грунтового могильника у мыса Тузла в 2005 г.
- № 32998. Шишлов А.В. Отчет об археологических раскопках поселения у Балки Лисовицкого в 2006 г.
- № 33043. Житников В.Г. Отчет об охранных раскопках поселения Волна 1 в 2005 г.
- № 33500. Жуков В.А. Археологические исследования в Темрюкском районе в 2008 г.
- № 34536. Захаров Е.В. Отчет о проведении археологических разведок на поселении Гаркуша 1 (Патрей) в 2012 г.
- № 34567. Журавлев Д.В. Отчет БАЭ ГИМ о раскопках поселений Голубицкая 2, Стрелка 2 и разведках в Темрюкском районе в 2012 г.
- № 34765. Крайнева А.А. Отчет о проведении раскопок кургана № 1 курганной группы 27А у п. Волна в 2012 г.
- № 35216. Крутоголовенко К.А. Отчет об археологических разведках по трассе ж.д. на перегонах Юровский — Красная Стрелка — Старотитаровская и в г.-к. Анапа в 2012 г.
- № 35232. Ольховский С.В. Отчет об археологической разведке на поселениях Тамань 10, Тамань 11 и курганной группе Белый Обрыв в 2009 г.
- № 35481. Сударев Н.И. Отчет об археологических разведках на территории г.к. Анапа, г. Славянск-на-Кубани и в Темрюкском районе в 2012 г.

- № 35738. Финогенова С.И. Отчет о раскопках городища Гермонасса- Тмутаракань в 2011 г.
- № 35871. Щелинский В.Е. Отчет о раскопках раннепалеолитической стоянки Кермек у поселка За Родину в 2012 г.
- № 36121. Сударев Н.И. Отчет об археологических исследованиях Западного некрополя Гермонассы в 2012 г.
- № 36186. Бочковой В.В. Отчет КАЭ о раскопках 5 курганов в зоне строительства железной дороги в 2006 г.
- № 36529. Яцюк Д.А. Отчет о разведке на поселении «Виноградный Северо- Восточный» в 2009 г.
- № 36747. Жуков В.А. Археологические исследования ВБАЭ ИА РАН на усадьбе у западной окраины поселка За Родину (поселение Румынское 2) в 2009 г.
- № 36818. Александров Д.А. Отчет экспедиции Историко-архивного института РГГУ о разведках в районе станицы Старотитаровской в 2006 г.
- № 36865. Виноградов Ю.А. Отчет о работе Бугазского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН на поселении Артюшенко 1 в 2009 г.
- № 36922. Дановский А.А. Отчет о проведении археологических разведок в Темрюкском районе и городе-курорте Сочи в 2009 г.
- № 37041. Чевелев О.Д., Крайнева А.А. Отчет об охранных исследованиях поселения Волна 4 в 2009 г.
- № 37137. Кондрашев А.В. Отчет о проведении охранных раскопок грунтового могильника у мыса Тузла в 2009 г.
- № 37278. Чхаидзе В.Н. Отчет об исследовании береговой территории Западного некрополя Таманского городища в 2009 г.
- № 37288. Чевелев О.Д. Отчет об археологических исследованиях на Западном некрополе Гермонассы в 2009 г.
- № 37313. Журавлев Д.В. Отчет БАЭ ГИМ о раскопках поселения Голубицкая 2 и разведках в Темрюкском районе в 2009 г.
- № 37403. Крайнева А.А., Чевелев О.Д. Отчет об охранных исследованиях поселения Волна 4А в 2009 г.
- № 37692. Жуков В.А. Археологические исследования на могильнике у западной окраины поселка За Родину в 2009 г.
- № 37708. Иванов А.В. Отчет об археологической разведке на участке, граничащем с городищем и поселением у пос. Ильич в 2009 г.
- № 37857. Кононов В.Ю. Отчет об охранных раскопках поселения Балка Лисовицкого 1 в 2009–2010 гг.
- № 37907. Сазонов А.А. Отчет об археологических разведках на землеотводах в Краснодаре, Абинском, Крымском, Славянском и Темрюкском районах в 2009 г.

- № 38031. Сударев Н.И. Отчет об охранных археологических исследованиях на поселении Волна 4 в 2006–2007 гг.
- № 38358. Бонин А.В. Отчет об исследованиях на памятнике Береговой-4 в 2009 г.
- № 38383. Безматерных А.Е. Отчет об охранных археологических исследованиях в Темрюкском районе в 2007 г.
- № 39719. Журавлев Д.В. Отчет БАЭ ГИМ о раскопках поселения Голубицкая 2 и разведках в Темрюкском районе в 2010 г.
- № 39737. Ильина Т.А. Отчет об охранных раскопках на территории городища Гермонасса-Тмутаракань в 2009 г.
- № 40071. Крайнева А.А. Отчет об охранных исследованиях поселения Волна-4 в 2010 г.
- № 40431. Безуглов С.И. Отчет об охранно-спасательных раскопках на поселении «Волна I» в 2007 г.
- № 42368. Бонин А.В. Отчет об археологических разведках в зоне охраны поселения Волна 11 в 2008 г.
- № 42886. Журавлев Д.В. Отчет БАЭ ГИМ о раскопках поселения Голубицкая 2 и разведках в Темрюкском районе в 2008 г.
- № 42911. Житников В.Г. Отчет об охранных исследованиях восточного участка VI поселения Волна 1 в 2006 г.
- № 42913. Житников В.Г. Отчет об охранно-спасательных раскопках на поселении Волна 1 в 2006 г.
- № 42919. Житников В.Г. Отчет об охранно-спасательных раскопках на поселении Волна 1 (раскопы V, VII) в 2006 г.
- № 43306. Кондрашев А.В. Отчет о проведении охранных раскопок грунтового могильника у мыса Тузла в 2008 г.
- № 44259. Коваленко М.А. Отчет об археологических исследованиях на поселении Чирково-I в 2006 г.
- № 44457. Бонин А.В. Отчет о разведках на укреплениях поселений Батарейка 1, Батарейка 2, Ильич 1 и Каменная батарейка в 2008 г.
- № 45231. Морозова Н.С. Отчет об охранных раскопках на поселении Волна 1 в 2010 г.
- № 45815. Кулаков С.А. Отчет о работах Приазовской экспедиции ИИМК РАН на раннепалеолитической стоянке Богатыри/Синяя Балка в 2011 г.
- № 48054. Устаева Э.Р. Отчет о научно-исследовательских работах на территории памятника архитектуры «Фанагорийская крепость (валы и рвы 1793–1795 гг.)» в станице Тамань в 2007 г.
- № 48785. Сударев Н.И. Отчет об исследованиях поселения и некрополя Береговой 4 (Саратовское) в 2007 г.
- № 48800. Супренков А.А. Отчет об археологических разведках на территории Темрюкского района в 2008 г.

Литература

- № 49533. Устаева Э.Р. Отчет Тмутараканской экспедиции КГИАМЗ об охранных работах на Северном раскопе городища Гермонасса-Тмутаракань в 2001 г.
- № 52486. Безуглов С.И. Отчет об охранно-спасательных раскопках на поселении «Волна I» в 2011–2012 гг.
- № 53700. Ступак С.Г. Отчет о раскопках поселения Волна 6 в 2006 г.
- № 54176. Кононов В.Ю. Отчет КАЭ о раскопках средневекового поселения Виноградное-7 и шести курганов в 2005 г.
- № 54261. Бочковой В.В. Отчет КАЭ о раскопках 9 курганов в зоне строительства железной дороги от 8 до 32 км в 2006 г.
- № 54561. Сударев Н.И. Отчет об археологических исследованиях на территории станицы Тамань в 2010 г.
- Отчет В.П. Глебова 2012 г. — Глебов В.П. Отчет об охранных исследованиях поселения Чубово, кургана Железнодорожный 1 и кургана № 3 из группы 5 насыпей на территории Темрюкского района Краснодарского края в 2012 г. (отчет находится в ОПИ ИА РАН).

ЧАСТЬ IV
РОСТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В 2013–2016 гг.

Глава 1

ЭКСПЕДИЦИИ И ОТРЯДЫ (ОРГАНИЗАЦИИ-УЧРЕДИТЕЛИ, ПАМЯТНИКИ, ИССЛЕДОВАТЕЛИ)

Статистика. Отчетность по годам: 2013 — 24 научных отчета, 2014 — 21, 2015 — 38, 2016 — 39 отчетов.

Данный раздел посвящен третьему этапу постсоветского периода археологических исследований на Таманском полуострове — быстрому росту числа коллективов, работавших здесь в рассматриваемое время. Главными факторами, влиявшими на общую ситуацию в регионе, являлись строительство комплекса терминалов с железнодорожными путями и другими объектами в районе поселка Волна, сухогрузного порта между мысом Тузла и мысом Панагия, а также возведение переправы и Крымского моста, начатое сразу после возвращения Крыма в состав Российской Федерации. Масштабные преобразования были связаны с проектированием и строительством большого числа самых разных объектов: железнодорожных путей и автострад, линий электропередач и связи, газопроводов и других коммуникаций — наземных и прокладываемых под водой, по дну Керченского пролива. Эти мероприятия были причиной скачкообразного роста охранных археологических исследований, в организации которых принимали участие как научные учреждения, музеи, университеты, так и различные общества с ограниченной ответственностью, центры, бюро, ассоциации и другие конторы, порожденные новыми рыночными отношениями.

В 2013–2016 гг. исследования на Таманском полуострове производились экспедициями

и отрядами Института археологии (ИА) РАН, Института истории материальной культуры (ИИМК) РАН, Института природного и культурного наследия, Государственного исторического музея (ГИМ), Государственного музея изобразительных искусств (ГМИИ) им. А.С. Пушкина, Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника (КГИАМЗ) им. Е.Д. Фелицына, Кубанского государственного университета (КубГУ, Краснодар), Южного федерального университета (ЮФУ, Ростов-на-Дону), Саратовского госуниверситета. Разведки и раскопки на Таманском полуострове производились также рядом обществ с ограниченной ответственностью: ООО «АОК» (Археологическое общество Кубани, Ростов-на-Дону), ООО «ЮРЦАИ» (Южно-Российский центр археологических исследований, Краснодар), ООО (ОАО) «Наследие Кубани» (Краснодар), ООО «Кубаньархеология» (Краснодар), НП (Некоммерческое партнерство) «Южархеология» (Ростов-на-Дону), ООО «Ирида» (пос. Волна, Темрюкский район Краснодарского края), ООО «Гермонасса» (поселок Сенной), ООО «Кубаньохранкультура» (Краснодар), ООО «ПрофЭксперт» (Краснодар), ООО «ИТЦСРЭ» (Инженерно-технический центр специальных работ и экспертиз, Санкт-Петербург), ООО «Георесурс-КБ» (Саратов), ЗАО «ОКН-Проект», ООО «ЦРСП» (Центр

реставрации и сохранения памятников, Саратов), ООО «Арх Гео Юг» (Краснодар), ООО «Археологическая экспедиция» (Ростов-на-Дону).

Двадцатью четырьмя перечисленными выше учреждениями было организовано около девяноста коллективов, непосредственно осуществлявших различные по своему характеру археологические работы и исследования. Обобщенная картина выглядит следующим образом: в 2013 г. в регионе работали 24 экспедиции и отряда, в 2014 г. число коллективов составило 21, в 2015 г. оно резко возросло до 38, в следующем, 2016 г. их количество увеличилось до 39. Свое истинное значение приведенные цифры приобретают в сравнении с предшествующим этапом. В 2011 г. число экспедиций и отрядов в регионе составляло 12. Таким образом, всего за четыре года (с 2011 до 2015) количество археологических коллективов, работавших здесь, возросло более чем втрое (с 12 до 38).

Из 24 экспедиций и отрядов, проводивших исследования в 2013 г., 14 были организованы традиционными учреждениями — академическими институтами, государственными музеями и университетами. Восемь отчетов были сданы коллективами ИА РАН: три — Фанагорийской экспедицией, возглавлявшейся В.Д. Кузнецовым (два — по Открытым листам на его имя, выданным на раскопки городища и обследование ближней хоры, а также отчет Патрейского отряда Фанагорийской экспедиции — по листу на имя Е.В. Захарова); четыре отчета — ВБАЭ под руководством Н.И. Сударева (три — по листам на его имя — на раскопки поселения Тамань 3, на работы в комплексе «Гермонасса–Тмутаракань» и на разведки, а также отчет Майкопского отряда ВБАЭ о раскопках поселения «Тузла 15» по листу на имя

С.Н. Кореневского); отчет Таманской средневековой археологической экспедиции под руководством В.Н. Чхаидзе. От ИИМК работал Таманский отряд Боспорской экспедиции, возглавлявшийся С.В. Кашаевым. Исследования производились по отдельным Открытым листам на двух памятниках — поселении и грунтовом могильнике Артюшенко 2 и поселении Вышестеблиевская 3. От Исторического музея, как и в предшествующее время, работали две экспедиции: Боспорская — под руководством Д.В. Журавлева и Таманская — под руководством Г.А. Ломтадзе. Раскопки городища Гермонасса–Тмутаракань были продолжены экспедицией ГМИИ, возглавлявшейся С.И. Финогеновой. Отрядом Краснодарской экспедиции КубГУ под руководством В.В. Бочковского проводились детальные разведки на поселениях в зоне строительства железнодорожного пути от станции Вышестеблиевской до поселка Волна.

Кроме перечисленных, еще 10 коллективов работали в 2013 г. под эгидой различных обществ и ассоциаций. К ним относились три отряда ООО «Археологическое общество Кубани» под руководством Д.Д. Водолажского (два) и А.А. Козорезова. Двумя первыми производились разведки в зоне проектируемого порта Тамань в районе мыса Тузла. Отрядом А.А. Козорезова — разведки в зоне реконструкции железнодорожной станции Вышестеблиевская. Сотрудниками ООО «ЮРЦАИ» Д.А. Карповым и В.Ю. Кононовым возглавлялись два отряда: первый был занят разведочными работами по экспертизе землеотводов в поселках Ильич, Кучугуры, Приморский, Сенной, в станице Тамань, около мыса Тузла и на территории Темрюка; второй — раскопками четырех курганов к западу от поселка За Родину. Разведочным

отрядом ОАО «Наследие Кубани» под руководством А.А. Горошникова обследовалось поселение Белый 1 с целью уточнения границ, культурно-хронологической принадлежности и стратиграфии напластований. Экспедицией ООО «Кубаньархеология», возглавлявшейся О.В. Шаровым, проведены охранные раскопки поселения Волна 12 в зоне строительства Таманского терминала. Визуальное обследование с закладкой шурфов в периферийной части поселения Виноградный 7, проводилось отрядом НП «Южархеология» под руководством Ю.В. Абояна. Значительные по объему исследования на семи земельных участках, отводимых под строительство в районе станицы Вышестеблиевская, поселков Волна, Сенной, Приморский и станицы Тамань, были выполнены экспедицией ООО «Ирида», возглавлявшейся В.Г. Житниковым. Под руководством сотрудника ООО «Гермонасса» А.В. Баранюка в рамках экспертизы землеотвода были проведены археологические разведки к западу от станицы Тамань, вблизи поселения Тамань 4 (Западно-Лысово).

Из 21 отчета о полевых исследованиях 2014 г. 14 были сданы экспедициями и отрядами, организованными учреждениями, традиционно занимавшимися археологическими исследованиями. Сведения о них близки данным предшествующего года. Девять отчетов сданы экспедициями и отрядами ИА РАН: три — Фанагорийской экспедицией, возглавлявшейся В.Д. Кузнецовым (два — по Открытым листам на его имя, выданным на раскопки городища и обследование хоры к юго-западу от Сенного, а также отчет Патрейского отряда Фанагорийской экспедиции — по листу на имя Е.В. Захарова); три отчета сданы ВБАЭ под руководством Н.И. Сударева (два — по листам на его имя — на разведки по трассе

трубопровода между Старотитаровской и Виноградным и на разведки по трассе транспортного перехода, а также отчет Майкопского отряда ВБАЭ о раскопках поселения «Тузла 15» по листу на имя С.Н. Кореневского); отчет об исследованиях Таманской средневековой археологической экспедиции под руководством В.Н. Чхаидзе; отчет Сочинского отряда ИА РАН о раскопках курганных могильников у поселка Волна по листу на имя П.С. Успенского; отчет о подводной археологической разведке близ мыса Панагия, проводившейся С.В. Ольховским. От ИИМК работал Таманский отряд Боспорской экспедиции, возглавляемый С.В. Кашаевым, занятый исследованиями некрополя и поселения Артюшенко 2. От Исторического музея, как и ранее, работали две экспедиции: Боспорская — под руководством Д.В. Журавлева, на поселениях Голубицкая 2 и Стрелка 2 и Таманская — под руководством Г.А. Ломтадзе, на поселении Ахтанизовская 4. Раскопки городища Гермонасса—Тмутаракань проводились экспедицией ГМИИ, возглавлявшейся Т.А. Ильиной. Экспедиция Южного федерального университета под руководством В.Г. Житникова исследовала курганы к западу и юго-западу от поселения Волна 1.

Кроме перечисленных, еще семь коллективов работали в 2014 г. от различных обществ. По отдельным Открытым листам проводили свои исследования экспедиция и отряд ООО «Археологическое общество Кубани», занятые раскопками поселения «Белое Юго-Восточное» (экспедиция В.В. Матаева), а также поселения «Чубово» к востоку от станицы Старотитаровская и кургана «Камышеватый» — отряд Ш.О. Давудова. Экспедиция ООО «ЮРЦАИ», возглавлявшаяся Д.А. Яцюком, исследовала курганные могильники к юго-западу от станицы Старотитаровской. В рамках

ООО «Кубаньархеология» экспедиция под руководством А.А. Горошникова и отряд В.В. Бочкового проводили раскопки поселений Волна 12 (А.А. Горошников) и Волна 6 (В.В. Бочковой). Археологическая экспедиция ООО «Ирида», возглавляемая И.В. Цокур, завершила исследование периферийного участка поселения Волна 4, находившегося в зоне хозяйственного освоения. Сотрудниками ООО «Кубаньохранкультура», по Открытому листу на имя Д.С. Крюкова, было произведено обследование нескольких поселений в районе станицы Фонталовской и поселков Юбилейный, Волна Революции, Гаркуша, Кучугуры в полосе отчуждения проектируемой линии оптико-волоконной связи.

Об исследованиях, проводившихся в 2015 году, отчитались 38 коллективов. Половина из них (19) была организована научными и образовательными учреждениями. Экспедициями и отрядами ИА РАН сданы девять отчетов: два — Фанагорийской экспедицией, возглавляемой В.Д. Кузнецовым, — об исследованиях на городище, на Восточном некрополе и в затопленной части Фанагории, а также отчет о разведках (обследовании шести известных поселений) ближней хоры Фанагории; три отчета ВБАЭ под руководством Н.И. Сударева: о раскопках поселения Виноградный 7 по Открытому листу, выданному на его имя, о раскопках поселения «Тузла 15» по листу на имя С.Н. Корневского и раскопках поселения Тамань 3 (Седьмой километр) по листу на имя Е.В. Кузнецовой; отчет об исследованиях Таманской средневековой археологической экспедиции под руководством В.Н. Чхаидзе; отчет Таманско-Керченского отряда А.А. Супренкова о раскопках на поселении «Гора Чиркова 1»; отчет о разведках в зоне строительства перехода через Керченский пролив, проводившихся С.А. Ермолиным; отчет о подводных

исследованиях акватории Керченского пролива у мыса Панагия, продолженных С.В. Ольховским. От ИИМК работали четыре коллектива. Таманский отряд Боспорской экспедиции под руководством С.В. Кашаева был занят раскопками грунтового могильника Артюшенко 2. Ю.А. Виноградовым, возглавившим Бугазский отряд, были возобновлены исследования поселения Артюшенко 1. Античной новостроечной экспедицией под руководством С.Л. Соловьева проводились охранные раскопки на поселении Ильич 1 и на его «грунтовой могильнике». Четвертой экспедицией, возглавлявшейся О.В. Шаровым, исследовался прибрежный участок того же поселения. Обе экспедиции Исторического музея — Боспорская, под руководством Д.В. Журавлева и Таманская, возглавлявшаяся Г.А. Ломтадзе, в 2015 г. продолжили свои исследования: первая — на поселениях Голубицкая 2 и Стрелка 2, вторая — на поселении Ахтанизовская 4. Экспедицией ГМИИ под руководством С.И. Финогеновой производились раскопки на городище Гермонасса—Тмутаракань. Экспедицией Южного федерального университета, возглавлявшейся С.М. Ильяшенко, исследовались два кургана у поселка Волна. Гидроакустическое сканирование черноморского дна от мыса Панагия до рифа Трутаева и подводные разведки в Керченском проливе проводились А.В. Окороковым, действовавшим от Института наследия и Русского географического общества.

Кроме экспедиций и отрядов от научных и образовательных учреждений, в 2015 г. на Таманском полуострове работало столько же (19) коллективов, организованных различными обществами. Экспедиция ООО «Археологическое общество Кубани», возглавлявшаяся О.В. Сергеевой, производила раскопки двух поселений в районе Юбилейного, поселения около

Старотитаровской и четырех курганов вблизи Красноармейского. Отрядом того же учредителя под руководством Р.В. Прокофьева исследовался курган «Камышеватая II» к востоку от станицы Старотитаровской. Два из трех коллективов ООО «Наследие Кубани» возглавлял А.В. Дмитриев. Первый — (отряд) занимался обследованием участка проектируемого шоссе Новороссийск — Крымская переправа, второй — (экспедиция) производил охранные раскопки северной части поселения «Балка Хреева-1». Третий коллектив ООО «Наследие Кубани» под руководством О.Ф. Жупанина был занят охранно-спасательными исследованиями юго-восточной части того же поселения «методом археологических наблюдений». Оба коллектива, действовавшие от ООО «Кубань-археология», — экспедиция под руководством А.А. Горошникова и отряд, возглавлявшийся В.В. Бочковым, продолжили начатые ими ранее раскопки поселений Волна 12 (А.А. Горошников) и Волна 6 (В.В. Бочковой). Экспедиция ООО «Ирида» под руководством И.В. Цокур производила масштабные охранные раскопки грунтового могильника античного времени Волна 1. Сотрудники ООО «Кубаньохранкультура» по листу на имя А.А. Глухова занимались исследованиями охранного характера на поселении эпохи поздней бронзы, раннесредневекового и нового времени «Балка Хреева 2». Экспедиции ООО «ПрофЭксперт», возглавлявшиеся А.В. Ивановым и А.А. Крайневой, производили раскопки кургана Сенной 43 (А.В. Иванов) и поиски остатков уничтоженного карьером кургана Артющенко 24 (А.А. Крайнева). Из пяти исследовательских коллективов Центра специальных работ и экспертиз (ООО «ИТЦСРЭ») два возглавлял Ю.К. Гугуев, по разным Открытым листам производивший раскопки двух поселений — «Балка Лисовицкого 1»

(с марта по август) и «Чирково II» (с мая по сентябрь); И.Н. Наумов и Е.П. Мыськов вместе руководили раскопками курганной группы «Таманская 3» и кургана «Вышестеблиевская 17» (итоги представлены в двух отчетах); отрядом Д.В. Кутукова, проведены раскопки грунтового могильника «Балка Хреева 2». Сотрудниками ООО «Георесурс-КБ» по двум Открытым листам на имя А.В. Суркова был выполнен комплекс разведочных работ по трассе проектируемого газопровода на участках Белый — Виноградный и в районе мыса Тузла. Коллективом ООО «Археологическая экспедиция» по листу на имя В.И. Мамонтова проведено обследование участка в зоне строительства автомобильного путепровода к юго-западу от станицы Старотитаровской. Семь земельных участков в разных частях Таманского полуострова (от поселка Красный Октябрь до поселков Ильич и Сенной) были обследованы К.А. Крутоголовенко, действовавшим под эгидой ООО «Арх Гео Юг».

Об исследованиях, проводившихся в 2016 году, поступило 39 отчетов; 22 из них были сданы авторами, возглавлявшими коллективы научных и образовательных учреждений. Экспедициями и отрядами ИА РАН сданы 13 отчетов: три — Фанагорийской под руководством В.Д. Кузнецова (один — об исследованиях городища, два — об охранных раскопках Восточного некрополя Фанагории по листам А.Н. Ворошилова и М.О. Жуковского); отчет об исследованиях Таманской археологической экспедиции под руководством В.Н. Чхаидзе; отчет о раскопках поселения Тамань 3 (Седьмой километр), проводившихся Е.В. Кузнецовой в рамках ВБАЭ. Таманским отрядом ИА РАН под руководством А.Н. Свиридова по двум листам исследовались участки поселений Виноградный 7 и «Гора Чиркова 1».

В районе поселка Виноградный по листу на имя Д.А. Карпова проводились раскопки двух поселений, курганов и грунтового могильника. Южной новостроечной экспедицией ИА РАН, возглавлявшейся С.В. Язиковым, производились охранные раскопки поселения Тамань 12. Сотрудниками отдела охранных раскопок ИА РАН по отдельному листу на имя С.В. Язикова обследовался земельный участок в районе железнодорожного переезда Вышестеблиевская — Сенной. Вышестеблиевский отряд Южной новостроечной экспедиции ИА РАН под руководством А.Н. Гея исследовал два кургана у восточной границы поселения Виноградный 7 и один из курганов Тузлинской гряды. А.В. Степановым, действовавшим от ИА РАН, по двум Открытым листам проводились подводные разведки в Керченском проливе на объектах проектируемого морского порта Тамань и магистрального газопровода. От ИИМК работали четыре коллектива: оба отряда Боспорской экспедиции ИИМК — Бугазский, возглавлявшийся Ю.А. Виноградовым, и Таманский под руководством С.В. Кашаева продолжили свои исследования на поселении Артющенко 1 — первый и грунтовым могильнике Артющенко 2 — второй. Античная новостроечная экспедиция, возглавлявшаяся С.Л. Соловьевым, проводила охранные раскопки поселения «Баланка-2» в 3,9 км к северо-востоку от станицы Вышестеблиевской. Приазовской экспедицией ИИМК под руководством С.А. Кулакова было продолжено исследование раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка у поселка За Родину. Обе экспедиции Исторического музея — Боспорская, возглавлявшаяся Д.В. Журавлевым, и Таманская — под руководством Г.А. Ломтадзе в 2016 г. продолжили раскопки поселений

Голубицкая 2 и Стрелка 2 (первая) и поселения Ахтанизовская 4 (вторая). Подводные археологические разведки южной части Керченского пролива в зоне строительства газопровода проводились А.В. Окорочковым под эгидой Института наследия. Раскопки двух курганов к юго-западу от станицы Курчанской были произведены экспедицией Краснодарского музея, возглавлявшейся Н.Ф. Шевченко.

Кроме экспедиций и отрядов от научных и образовательных учреждений, в 2016 г. на Таманском полуострове работали 17 археологических коллективов, организованных различными обществами. Отрядом ООО «Археологическое общество Кубани» под руководством Р.В. Прокофьева был раскопан курган «Могила Хуторницкая» в 2,7 км к юго-востоку от станицы Старотитаровская. В рамках ООО «Наследие Кубани» производились охранные раскопки средневекового поселения «Балка Хреева-1», возглавлявшиеся О.Ф. Жупаниным, поселения эпохи бронзы и средневекового времени «Балка Хреева 3» — под совместным руководством В.П. Мокрушина и Д.В. Кутукова, а также раскопки «кургана № 2 из группы «Балка Хреева», возглавлявшиеся И.Б. Тищенко. Обои коллективами, действовавшими под эгидой ООО «Кубаньархеология», руководил А.А. Горошников. По двум Открытым листам им производились охранные исследования поселения Виноградный 7 и разведки по трассе водопровода Виноградный — Тамань. Экспедицией НП «Южархеология», возглавлявшейся В.В. Цыбрием, были раскопаны три кургана в урочище «Чеботарева Могила» к юго-востоку от станицы Тамань. Сотрудниками ООО «Кубаньохранкультура» под руководством Р.А. Корниенко произведены археологические разведки по трассе ЛЭП Тамань — Старотитаровская. Три коллектива

от Центра специальных работ и экспертиз (ООО «ИТЦСРЭ») исследовали памятники Таманского полуострова. Два из них возглавляла Э.Д. Зиливинская, руководившая по отдельным листам охранными раскопками поселения Солёный 2 и «археологическим наблюдением» южной части поселения «Тузла 8». Еще одна экспедиция того же учредителя под начальством С.М. Ильяшенко проводила охранные раскопки поселения «Балка Лисовицкого 2». Двумя экспедициями ООО «Георесурс-КБ» руководила О.В. Сергеева, по разным листам возглавлявшая охранные раскопки известного поселения Старотитаровская 16 и нового поселения «Радуга» в округе поселка Белый. Три

коллектива ЗАО «ОКН-проект» проводили археологическое обследование земельных участков: под руководством М.А. Деняева — земельного участка под строительство ЛЭП от русла Старой Кубани до горы Камышеватой; под руководством М.В. Дмитриенко — участка реконструкции автотрассы в районе поселка Белый; под руководством Н.С. Щербаковой — поселений Старотитаровская 9 и Старотитаровская 10 к северу от станицы. Сотрудниками ООО «Центр реставрации и сохранения памятников» под начальством А.Л. Исакова были раскопаны «Поселение Тузла 23», один из курганов Тузлинской гряды и один из курганов группы «Таманская юго-западная».

Глава 2

ПОСТОЯННЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН

Фанагорийская: состав, литература, «Материалы и исследования Фанагории», Верхний город, Нижний город, Восточный некрополь, подводные исследования, сельская территория, Патрей (Гаркуша 1). Восточно-Боспорская экспедиция (ВБАЭ): Тамань 3 (Седьмой километр), Западный некрополь Гермонассы, разведки (Старотитаровская — Виноградный, коса Тузла), Виноградный 7, «Тузла 15». Таманская средневековая экспедиция (ТСЭ): городище (раскоп «Нагорный»).

Среди экспедиций и отрядов, производивших исследования на Таманском полуострове в 2013–2016 гг. от ИА РАН, лидирующее место занимала Фанагорийская, работавшая под руководством В.Д. Кузнецова. Главными направлениями ее деятельности, как и ранее, являлись исследование городища (раскопы Верхний и Нижний город), могильников (Восточный некрополь, Южный некрополь), обследование затопленной морем части памятника, археологические разведки сельской округи Фанагории. В работе экспедиции принимали участие сотрудники Института археологии и других научных учреждений: А.А. Завойкин, М.Г. Абрамзон, М.В. Добровольская, А.Л. Александровский, Е.В. Добровольская, А.О. Юрцева, А.Н. Ворошилов, С.В. Ольховский, Ю.Н. Кузьмина, Н.В. Завойкина, В.А. Гаибов, Л.А. Голофаст, Г.П. Гарбузов, П.А. Евдокимов, М.О. Жуковский, В.О. Акимов, Т.М. Кутинова, А.А. Наумов, В.А. Горлов, О.М. Ворошилова, Н.А. Павличенко, С.Н. Остапенко. Основные сведения, относящиеся к исследованиям экспедиции, материалам и находкам из раскопок, а также их анализу и обобщениям, помещены в ряде публикаций (*Ворошилов, Ворошилова, Гарбузов, Завойкин, Кузнецов, Кузьмина, Ольховский. 2016; Кузнецов, Ворошилов, Гарбузов, Завойкин, Ольховский, Шорунова. 2017; Кузнецов. 2016; 2018;*

Завойкин, Кузнецов. 2013; Кузьмина, Камелина. 2016; Завойкин. 2013; 2013а; 2014; 2015; Абрамзон. 2013; Терещенко. 2015; Добровольская Е.В. 2013; Добровольская Е.В., Завойкин. 2014; Кузнецова. 2013; Завойкина. 2013; 2016; 2017; 2018; Ворошилов, Ворошилова. 2014; Ворошилова, Ворошилов. 2013; 2013а; Медведев. 2013; 2013а; 2018; Ворошилов, Ворошилова, Жуковский, Кузнецов. 2016; Ольховский. 2016; Гарбузов. 2015; Застрожная. 2013; 2014; 2015; Гунчина. 2016). Следует особо отметить, что с 2013 г., благодаря финансовой поддержке Фонда О.В. Дерипаски «Вольное Дело», под общей редакцией В.Д. Кузнецова стали публиковаться результаты археологических исследований Фанагории. В течение 2013–2016 гг. вышло четыре тома (Том 1. М., 2013; Том 2. М., 2015; Том 3. М., 2015; Том 4. М., 2016).

Том 1, посвященный материалам по археологии и истории Фанагории, содержал статьи В.Д. Кузнецова «Фанагория: некоторые итоги исследования», М.Г. Абрамзона «Нумизматический комментарий к надписи времени Рескупорида III из Фанагории» и «Античные иноземные монеты из раскопок Фанагории», А.Л. Александровского «Почвы Фанагории», Г.Е. Беспалого и В.В. Верещагина «Склеп 2001 г. на Восточном некрополе Фанагории», Г.П. Гарбузова «Комплексные археологические исследования в округе Фанагории»,

Е.В. Добровольской «Археозоологические особенности Фанагории: скотоводство и охота», А.А. Завойкина, Е.В. Кузнецовой и С.Ю. Монахова «Склад амфор 290Б из Фанагории», А.А. Завойкина и Т.Г. Шавыриной «Погребение 23/1980 Восточного некрополя Фанагории: к вопросу о закупорке античных амфор», Н.В. Завойкиной «Фанагорийское общество (по материалам эпиграфики)», В.Д. Кузнецова «Апатур», А.П. Медведева «Позднеантичный некрополь Фанагории 4–5 вв. (раскопки 2005 г.)», М.Ю. Трейстера «Бронзовая статуэтка из Фанагории», Т.Г. Шавыриной и О.М. Ворошиловой «Исследования Западного некрополя Фанагории (по материалам раскопок 1987–2000 гг.)».

Том 2 — «Золото Фанагории» (с предисловием В.Д. Кузнецова, введением и заключением М.Ю. Трейстера) содержал статьи М.Ю. Трейстера «История находок золотых украшений в Фанагории во второй половине 19 — первой трети 20 в.» и «Золото Фанагории. Типологический, стилистический и хронологический анализ», Н.В. Александрова «История первых поступлений античных золотых украшений в ГМИИ им. А.С. Пушкина», А.Н. Ворошилова и О.М. Ворошиловой «Золото в некрополе Фанагории», М.Г. Абрамзона «Золотые индикации с античных монет из раскопок Фанагории», М.Г. Абрамзона и М.Ю. Трейстера «Золотые имитации античных монет из Фанагории», С.Р. Тохтасьева «Надписи на перстнях, содержащих слова ХАРА и ΨΥΧΗ», И.А. Сапрыкиной «Техника изготовления золотых изделий из Фанагории», В.В. Зайкова, М.Ю. Трейстера, Е.В. Зайкова, П.В. Хворова и В.А. Котлярова «Результаты исследования состава золотых изделий из Фанагории», И.А. Сапрыкиной и Л.А. Пельгуновой «Исследование золотых изделий из Фанагории

на РФА-спектрометре M4 Tornado (Bruker)», О.В. Аникеевой «Результаты исследования материала основы бус кат. № 40».

Том 3 — «Монетные клады времени Митридата VI Евпатора с хоры Фанагории» представляет исследование М.Г. Абрамзона и В.Д. Кузнецова, посвященное тремкладам боспорских монет 4–1 вв. до н.э., два из которых являются крупнейшими монетнымикладами во всем Северном Причерноморье.

Том 4, включающий материалы по археологии и истории Фанагории, открывается предисловием В.Д. Кузнецова и содержит статьи М.Г. Абрамзона, А.Н. Ворошилова, О.М. Ворошиловой и И.А. Сапрыкиной «Новые находки золотых индикаций в Фанагории», О.М. Ворошиловой и Н.В. Завойкиной «Надгробие фиасота Мокка, сына Левкия, из Фанагории», Г.П. Гарбузова ««Страбонов» рукав Кубани и хора Фанагории», Л.А. Голофаст и С.В. Ольховского «Комплекс керамики из подводного фундамента в акватории Фанагории», Е.В. Добровольской и А.А. Завойкина «Кости животных и птиц из раскопок «Верхнего города» Фанагории», М.В. Добровольской «Антропологические материалы из склепов Восточного некрополя Фанагории (раскопки 2013 г.)», А.А. Завойкина, А.Б. Колесникова и Н.И. Сударева «Позднеархаические погребения на «Южном городе» Фанагории», Н.В. Завойкиной «Новые надписи Фанагории (находки разных лет)», Н.В. Завойкиной и Н.А. Павличенко «Письмо на свинцовой пластине из Патрея», В.Д. Кузнецова «Фанагория и Синдика: некоторые заметки», В.Д. Кузнецова, А.Н. Ворошилова и М.О. Жуковского «Курган Боюр-Гора (предварительная публикация)», В.Д. Кузнецова и С.В. Ольховского «Некоторые итоги подводных исследований в Фанагории (1998–2015 гг.)», А.О. Юрцевой «Кости рыб из Фанагории (раскопки

2006–2013 гг.)». Публикация результатов археологических исследований Фанагории продолжается в настоящее время.

В 2013–2016 гг. общая площадь раскопа Верхний город достигла 1725 кв. м. На западном и северном участках раскопа исследовались слои позднеархаического, классического, эллинистического, римского и средневекового времени. В процессе раскопок выявлены многочисленные строительные остатки: фундаменты зданий, стены из сырцовых кирпичей, вымостки улиц и дворов, хозяйственные и мусорные ямы. Массовый материал состоял преимущественно из фрагментов амфор, столовой и кухонной гончарной посуды, лепных сосудов. Среди индивидуальных находок присутствовали терракотовые статуэтки, светильники, ткацкие грузила, амфорные клейма, граффити, монеты, другие артефакты. В 2014 г. на нижнем плато городища, восточнее Центрального раскопа М.М. Кобылиной, был разбит новый раскоп — Нижний город площадью 2000 кв. м, на котором в первом сезоне произведены лишь предварительные работы. В сезоне 2015 г. на всей площади Нижнего города исследовались слои средневекового времени (9 — первая половина 10 в.). В результате раскопок выявлены кварталы городской застройки позднего периода существования Фанагории.

В ходе исследований Восточного некрополя в 2013 г. вскрыто 775 кв. м, выявлено несколько погребений классического — позднеимского времени. В 2014 г. на площади 1125 кв. м исследовано 26 погребальных комплексов — каменных ящиков, грунтовых склепов, простых могил эллинистического и римского периодов. Среди этих комплексов выделяется каменный склеп римского времени с останками более 70 погребенных, бывший, по мнению исследователей, основным

захоронением разрушенного кургана. В 2015 г. на Восточном некрополе был разбит новый участок площадью 250 кв. м. На нем выявлен 21 погребальный комплекс. Захоронения эллинистического и римского времени совершались в грунтовых склепах, каменной гробнице, простых могилах. В 2016 г. на некрополе работали два отряда — под руководством А.Н. Ворошилова и М.О. Жуковского. А.Н. Ворошиловым на площади 96 кв. м выявлены семь археологических комплексов различного характера: погребения в земляных склепах и простых могильных ямах. Найдены остатки ритуального сооружения 2 в. до н.э. — начала 5 в. н.э. Отрядом М.О. Жуковского на площади 450 кв. м выявлены 24 комплекса (грунтовые склепы, могилы с подбоем, могилы с перекрытием, каменный ящик, захоронения коней), относившиеся к тому же времени. На Южном некрополе в 2013 г. производились охранные раскопки одного из курганов, в 2014 г. исследован грунтовый склеп позднеимского времени (Арх. ИА: № 40811; № 45554; № 47481; № 51943; № 53089; № 53302).

На затопленной морем части городища шло обследование дна Таманского залива с целью уточнения батиметрической карты и поиска новых объектов, погребенных в донных отложениях, а также проводилось исследование затонувшего корабля (Арх. ИА: № 45554. Л. 5). Разведки Г.П. Гарбузова на сельской территории Фанагории затронули в первом сезоне (2013) участок размерами 120,5 га с находившимся на нем поселением Сенной 1, во втором (2014) — участок площадью 79,2 га с поселением Сенной 8 (*Паромов*. 1992. С. 312–314, 327–329. № 78, 85; Арх. ИА: № 40818; № 45621). В 2015 г. работы на хоре проводились двумя отрядами, возглавлявшимися Г.П. Гарбузовым и М.О. Жуковским. Первым обследовано шесть

известных поселений (Приморский 21, Приморский 22, Виноградный 9, Виноградный 10, Сенной 3, Сенной 9) с целью фиксации состояния памятников и сбора дополнительных данных об их размерах и датировке (Паромов. 1992. С. 414–418, 540–545, 316–319, 329–332. № 121, 122, 168, 169, 80, 86; Арх. ИА: № 59755. Л. 8–21). Вторым отрядом в процессе обследования ближней хоры Фанагории взяты на учет 153 памятника: курганные группы, одиночные курганы, поселения (Арх. ИА: № 59755. Л. 22–235; № 59756. Л. 1–142).

Символическим итогом почти двух веков исследований Фанагории явилось издание богато иллюстрированного большого каталога, подготовленного к выставке «Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства», проходившей в ГМИИ им. А.С. Пушкина 27 июня — 17 сентября 2017 года (М., 2017). Авторы идеи Владимир Кузнецов, Владимир Толстиков. Выставка была приурочена к трем памятным датам: 90-летию организованных Керченским музеем им. А.С. Пушкина первых раскопок Тиритаки (1927), а также 80-летию и 70-летию организованных ГМИИ Фанагорийской (1936) и Боспорской (Пантикапейской, 1945) экспедиций.

Патрейским отрядом Фанагорийской экспедиции под руководством Е.В. Захарова в 2013 г. исследования производились на раскопе 38 в западной части городища. На площади 120 кв. м были вскрыты культурные слои архаического и классического времени. Остатки выявленного развала сырцового сооружения датированы концом 6 — началом 5 в. до н.э. В 2014 г. начаты работы на раскопе 46, где расчищены фундаменты стен второй половины 6 — начала 5 в. до н.э., сложенных из сырцовых кирпичей. Подводные исследования принесли новые данные по характеру и датировке некоторых

выявленных ранее объектов (Захаров, Чижиков. 2015; Захаров. 2016; Арх. ИА: № 39849; № 44976).

Исследования Восточно-Боспорской экспедиции ИА РАН, возглавлявшейся Н.И. Сударевым, в 2013–2016 гг. развивались в нескольких направлениях. Три из четырех отчетов за 2013 г. подписаны ее руководителем. Отдельный отряд проводил исследования на поселении античного времени Тамань 3 (Седьмой километр) с целью уточнения границ и степени сохранности памятника, предпринятые по заказу Краснодарского управления по охране культурного наследия. Площадь шурфов и исследованных участков составила 120 кв. м. Главный вывод — необходимость дальнейших работ (Арх. ИА: № 41361). Другим отрядом проводились охранные работы и разведки на территории древней Гермонассы. На раскопе II Западного некрополя исследовано 60 кв. м, выявлено несколько погребений античного и позднесредневекового времени, хозяйственная яма. В связи с землеотводами, проведена серия шурфовок в районе улицы Лермонтова и переулка Приморский. Выявлены могильник 17–19 вв., хозяйственные ямы и остатки средневековых каменных конструкций (9–11 и 10–14 вв.), переотложенный материал периодов античности и средневековья (Арх. ИА: № 46649). Более масштабные разведки, также связанные с обследованием земельных участков, были произведены еще одним отрядом ВБАЭ в районе поселков Волна, Таманский, Пересыпь, Приморский, станиц Тамань и Голубицкая. На территории этих современных населенных мест и рядом с ними обследованы известные по литературе и архивным данным памятники: поселение Волна 7, древнее кладбище № 7 по карте В.В. Соколова, поселение Таманский 2, Голубицкое городище, поселения Пересыпь 1 и Приморский 23 (Арх. ИА: № 41311).

В 2014 г. усилия ВБАЭ были направлены на разведочные работы по трассе трубопровода между Старотитаровской и Виноградным, а также на обследование нескольких земельных участков в охранной зоне археологического комплекса «Гермонасса — Тмутаракань» в станице Тамань. Исследования по трассе трубопровода охватили около 30 памятников — поселений различных эпох, курганных групп и отдельных курганов. Результаты экспертизы земельных участков выразились в рекомендациях по характеру их использования (Арх. ИА: № 46421; № 46422. Л. 5–85). По отдельному Открытому листу сотрудниками ВБАЭ были произведены археологические разведки на острове Тузла, включавшие обследование акватории Керченского пролива по трассе проектируемого транспортного перехода. В отчете приведены сведения о 25 обследованных памятниках (Арх. ИА: № 46834; № 46835. Л. 118–203).

В 2015–2016 гг. коллективом ВБАЭ под руководством Н.И. Сударева производились наиболее масштабные охранные раскопки поселения Виноградный 7, а также находившихся на территории этого памятника грунтового могильника и пяти курганов с полным вскрытием межкурганного пространства. В ходе раскопок поселения вскрыта площадь около 100 тыс. кв. м. В 2015 г. работы велись в той части памятника, которая находилась к северу от железнодорожных путей. Исследованная площадь составила 50112 кв. м. Раскоп был близок к прямоугольнику со сторонами около 625×80 м, вытянутому в широтном направлении. Находки в западной части датировались 3–2 вв. до н.э. В восточной части был выявлен и исследован грунтовый некрополь. В 2015 г. раскопано 61 погребение и 25 объектов. Среди них присутствовали простые грунтовые ямы,

подбойные могилы, ямы с перекрытием, сырцовые гробницы, каменные ящики, грунтовые склепы с дромосами. Датировка погребений находилась в интервале 4–1 вв. до н.э.: шесть могил относились к 4 в. до н.э., два погребения — к 3 в. до н.э., 20 — ко 2 в. до н.э., 30 — ко 1 в. до н.э., три погребения датировались 1 в. до н.э. Большая часть объектов была связана с комплексами некрополя, представляя собой тризны, скопления камней и керамики, развалы сосудов. В культурном слое, погребальных комплексах и отдельных объектах обнаружено около 30 тыс. находок, подавляющая часть которых датирована 4–2 вв. до н.э. (Сударев, Кашаев. 2016. С. 474–475; 2019. С. 555–556; Арх. ИА: № 50821).

В 2016 г. исследовались те же сектора памятника (западный и восточный), но на этот раз та их часть, которая была расположена к югу от железнодорожных путей. Необходимо отметить, что вся площадь поселения, подлежащая раскопкам, предварительно была разделена на несколько участков (условных раскопов). Восточно-Боспорской экспедиции для исследований были предназначены раскоп 3, часть раскопа 2, раскоп 4 и раскоп К. Судя по опубликованным данным, их общая площадь составляла 51070 кв. м (Сударев, Кашаев. 2019. С. 556–559). Относительно некрополя (прежде всего — числа погребений), опубликованные сведения противоречивы (научный отчет о раскопках 2016 г. не сдан). В одном источнике сообщается, что в 2015–2016 гг. было открыто 358 погребений (данные на начало сентября 2016 г.). Из них к эпохе бронзы и раннему железному веку относились три погребения, 90 захоронений — к эпохе средневековья, 265 могил — к античному времени (Сударев. 2016. С. 335). В более позднем источнике говорится о 658 погребениях, открытых в 2015–2016 гг.: четыре

из них датировались эпохой бронзы и раннего железного века, 90 — средневековым, остальные — античным временем (5–1 вв. до н.э.) (Сударев. 2017. С. 184). В наиболее поздней статье приведены новые данные, согласно которым за два сезона (2015, 2016) на памятнике было обнаружено более 400 погребений античного времени и 155 могил эпохи средневековья. Основная часть захоронений античного времени датирована периодом 5 в. до н.э. — 2 в. н.э., средневековые могилы относились к 9–10 вв.

Отдельно по полевому сезону 2016 г. приведены данные о каждом участке: на раскопе 3 было обнаружено 75 погребений средневекового времени, на раскопе 2 исследовано 17 могил той же эпохи, на раскопе 4 выявлено 123 погребения античного грунтового могильника 4–1 вв. до н.э., являвшегося продолжением некрополя, исследованного в 2015 г. На участке «К» были раскопаны пять «курганов» (№ 4–8) и все пространство между ними. В «кургане 4» исследовано три погребения, в «кургане 5» — 21, в «кургане 6» — 84, в «кургане 7» — семь, в «кургане 8» — 90 погребений. По мнению исследователей, на участке «К» был вскрыт курганно-грунтовой могильник с захоронениями разных эпох, являющийся продолжением некрополя 5–1 вв. до н.э., исследованного на раскопе 4 (Сударев, Кашаев. 2019. С. 555–560). Кроме указанных публикаций, исследованиям и материалам могильника Виноградный 7 посвящены статьи об импортных мегарских чашах из погребальных комплексов (Сударев, Кашаев. 2017; 2018), о традиции устройства сырцовых гробниц в некрополях Артюшенко 2 и Виноградный 7 (Сударев, Кашаев. 2018а), о древнерусских и византийских монетах X–XI вв. (Абрамзон, Сударев. 2018).

Под эгидой ВБАЭ отрядом, возглавлявшимся С.Н. Корневским, в 2012–2015 гг.

были предприняты «разведки культурного слоя на поселении Тузла 15». В границах предполагаемого памятника при помощи рамочного биодетектора были выбраны места для восьми шурфов-раскопов размерами 2×2 м. В четырех из них (P2-2012; P3-2013; P4-2013 и P5-2014/2015) были выявлены, по мнению исследователя, «жилища-полуземлянки, характерные для поселений псекупского варианта майкопско-новосвободненской общности». Край еще одного объекта того же характера был обнаружен в раскопе 6-2015 (Корневский, Сударев. 2013; Корневский. 2016; Арх. ИА: № 40750; № 45723; № 47626).

В 2015–2016 гг. отряд ВБАЭ из студентов и сотрудников Саратовского госуниверситета под руководством Е.В. Кузнецовой продолжил скромные по объему исследования поселения Тамань 3 (Седьмой километр). В сезоне 2015 г. на раскопе площадью 100 кв. м были выявлены остатки строения и каменная вымостка. Материалы охватывали период конца 6 в. до н.э. — 2 в. н.э. Большая часть находок датировалась 5–4 вв. до н.э. В следующем году на береговом раскопе исследована хозяйственная яма. Материалы датированы 5 в. до н.э. — 5 в. н.э., преобладали фрагменты керамики первых веков нашей эры (Кузнецова. 2018; Арх. ИА: № 47576; № 51816).

В 2013–2016 гг. средневековой экспедицией ИА РАН, возглавляемой В.Н. Чхаидзе, были продолжены исследования раскопа «Нагорный» на Таманском городище. Информация о работах содержится в «Археологических открытиях» (Чхаидзе. 2015а; 2016; 2017; 2018). В восточной части раскопа выявлены два погребения в каменных ящиках, относившиеся, вероятно, к средневековому прицерковному кладбищу, существовавшему с 11 в. Позднее выявлен третий каменный ящик и двойное

детское погребение 13–14 вв. в могиле, обложенной сырцом. Среди инвентаря выделяются бусы (преимущественно пастовые и стеклянные, а также несколько крупных из янтаря). Впервые найдена ампула-евлогия из свинцово-оловянистого сплава. Среди индивидуальных находок — нательный крест с распятием 11–12 вв., монеты, печати. Вследствие перекопанности слоя, нумизматический материал перемешан и разновременен: херсоновизантийские бронзовые монеты 9 в., генуэзские аспры 13 в. Из 18 свинцовых печатей 10–12 вв. выделяются моливдовулы официальных лиц — Георгия Цулы, Георгия Врахамия, епископа Зихии и частная печать Стефана. Исследованная площадь составила более 200 кв. м. Выявлены кладки, вымостки, хозяйственные ямы. Среди находок присутствовали фрагменты турецкой керамики 16–17 вв., в том числе производства Кютахьи и Изника.

В керамическом комплексе преобладали фрагменты поливной посуды 11–13 вв., амфор с высоко поднятыми ручками 13–14 вв., воротничковых амфор 10–12 вв., высокогорлых кувшинов с плоскими ручками 8–11 вв., обломки горшков, кувшинов и пифосов 8–14 вв., черепицы 8–11 вв. Открытые на раскопе обрывки слоя датируются 13–15 вв. — генуэзским и более поздним османским (16–17 вв.) периодами (Арх. ИА: № 41676; № 46189; № 50460; № 54497). По материалам этих и более ранних раскопок автором опубликована монография, посвященная византийским печатям из Тамани (*Чхаидзе*. 2015), и ряд статей о византийской поливной керамике 13–14 вв., о чашах с изображением змей и цапли, а также о строительных комплексах и городской планировке Матархи–Тмутаракани в последней трети 10 — первой трети 13 в. (*Чхаидзе*. 2013; 2014; 2016а).

Глава 3

ВРЕМЕННЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН

Сочинский отряд (2014) — П.С. Успенский: курганы у поселка Волна. Подводные разведки у мыса Панагия (2014, 2015) — С.В. Ольховский. Таманско-Керченский отряд (2015) — А.А. Супренков: «Гора Чиркова 1». Разведки в зоне Керченской переправы (2015) — С.А. Ермолин. Сочинская экспедиция (2016) — П.С. Успенский: некрополь Волна 1. ВБАЭ, ООО «Прана» (2016) — Д.А. Карпов: поселения и курганы у поселка Виноградный. Таманский отряд (2016) — А.Н. Свиридов: «Гора Чиркова 1», Виноградный 7. Южная экспедиция (2016) — С.В. Язиков: Тамань 12, разведки в районе ж.-д. переезда. Вышестеблиевский отряд (2016) — А.Н. Гей: курганы у поселка Виноградный. Подводные разведки в Керченском проливе (2016) — А.В. Степанов. ИА, ИИМК, АНО «НИЦ» (2015, 2016) — А.В. Бонин: Ильич 1.

В 2014 г. Сочинским отрядом ИА РАН по Открытому листу на имя П.С. Успенского производились охранные раскопки трех курганов у поселка Волна. В кургане Волна 306А (Колодькова могила, Тамань 57) зафиксированы три горизонта эпохи бронзы. К первому относились пять погребений ямной культуры, ко второму — раннекатакомбное погребение, к третьему — срубное погребение и два захоронения с неясной атрибуцией. В кургане Волна 306Б (Тамань 33) найдены три погребения античного времени: два из них были совершены в простых грунтовых ямах, третье представляло собой ограду (подобие склепа без одной стены), сложенную из массивных необработанных камней. В ней найдены фрагменты человеческих костей, кости лошади и остатки инвентаря: целая терракотовая статуэтка, фрагменты еще нескольких терракот, мегарская чаша, 12 монет, много бус, фрагменты бронзовых изделий, многочисленные обломки амфор. По инвентарю и монетам время использования склепа определяется интервалом второй четверти 3 — середины 2 в. до н.э. Одно из погребений в простых ямах датировано по монете второй четвертью 3 в. до н.э.

В кургане Волна 307 (Тамань 32) зафиксировано три стратиграфических горизонта: два более ранних относились к бронзовому веку, третий — к античному времени. Первая насыпь была сооружена над погребением ямной культуры. Второй горизонт представлен двумя раннекатакомбными захоронениями. Третий — обширным могильником античного времени, устроенным в насыпи раннего кургана (вместе с погребениями эпохи бронзы в нем обнаружено 47 могил). Погребения античного времени совершены, в абсолютном большинстве, в простых грунтовых ямах с закругленными углами и ровным дном, иногда перекрытых каменными плитами. Погребенные лежали в них в вытянутых позах, на спине, головой к востоку и северо-востоку. Инвентарь составляли чернолаковая посуда (килики, скифосы, солонки), красноглиняные ойнохои, кувшины, миски, небольшие кувшинчики, оселки, пряслица, железные ножи, бронзовые браслеты, височные кольца, иглы, бронзовые и железные перстни. По вещам и амфорному материалу погребальные комплексы из кургана Волна 307 датированы 5–4 вв. до н.э. (Успенский, Мимоход. 2016; Арх. ИА: № 50865).

В 2014–2015 гг. С.В. Ольховским, действовавшим от ИА РАН, были проведены подводные археологические разведки к юго-востоку от мыса Панагия, на участках акватории Керченского пролива, связанных со строительством морского порта Тамань. Общая площадь исследований составила около 324 га. В ходе работ анализировались результаты гидроакустической и гидромагнитной съемки. Были выявлены и обследованы 49 аномалий, оказавшихся объектами периода Великой Отечественной войны, представлявшими собой детали и механизмы сторожевого катера, тележки донных мин, судовые якоря. Часть из них была перемещена из зоны строительства на прилегающие участки акватории (Арх. ИА: № 45130; № 50213).

В 2015 г. Таманско-Керченским отрядом ИА РАН под руководством А.А. Супренкова проводились охранные исследования на поселении «Гора Чиркова 1» (Виноградный 7), северная часть которого попадала в зону проектируемого строительства. Общая площадь раскопа составила 25000 кв. м. Мощность культурного слоя в исследуемом секторе памятника изменялась от 1 до 2 м. Краткая информация о раскопках опубликована в «Археологических открытиях» и «Боспорских чтениях», более подробный обзор — в «Хазарском альманахе» (Супренков. 2016; Супренков, Науменко, Пономарев. 2017; 2017а). В ходе работ выявлены шесть погребений, а также заглубленные в материк ямы, число которых составило более ста. По мнению исследователя, четыре погребения относились к эпохе бронзы. Две могилы датированы 8–10 вв. н.э. по фрагментам салтовомаяцкого горшка, найденного в одной из них. В коллекционную опись вошли 170 предметов, в полевую — около 1500 профилированных фрагментов керамики (статистически

обработаны несколько тысяч черепков). Среди находок около 20 боспорских монет эллинистического времени (первой — третьей четверти 3 в. до н.э.), серебряный перстень с сердоликовой инталией рубежа 1 в. до н.э.—1 в. н.э., фигурная накладка из бронзового сплава (возможно, — из серебра) с изображением волка или собаки, перехватившей пастью шею припавшего на лапы зайца (предположительно отнесена к раннесредневековым изображениям) (Супренков, Дмитриева. 2017; Супренков, Рукавишникова, Требухина. 2020). Материал античного времени немногочислен. Большая часть находок относилась к салтово-маяцкой культуре. В слое и ямах обнаружены фрагменты (и целые экземпляры) круглодонных причерноморских амфор с бороздчатым рифлением второй половины 8 — 10 в., салтово-маяцких горшков, высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, вьючных фляг, ойнохой, других лощеных сосудов 8–10 вв. В ямах найдены также фрагменты лощеных двуручных корчаг, кружек, кувшинов, мисок, крышек сосудов, круглые жернова из известняка, осколки стеклянных рюмок и бокалов, различные хозяйственно-бытовые изделия из кости, железа и меди. Назначение ям, по словам автора, установить было сложно в связи с утратой их первоначальной формы. Предположительно, какая-то часть из них использовалась в качестве зернохранилищ, некоторые напоминали оплывшие котлованы полуземлянок. Рассмотрению комплексов из двух групп раскопанных объектов посвящены отдельные публикации (Супренков, Науменко, Пономарев. 2018; 2019). По мнению авторов, исследованный участок охватывал периферийную часть поселения 8–10 вв. (Арх. ИА: № 50441).

В том же 2015 г. под руководством С.А. Ермолина, действовавшего от ИА РАН,

были произведены археологические разведки в зоне строительства транспортного перехода через Керченский пролив. Обследовано 20 памятников (16 поселений, курганная группа и три отдельных кургана) в районе поселка Волна, станицы Тамань и земельных участков, прилегающих к Керченскому проливу и мысу Тузла. Исследовано 68 шурфов общей площадью 136 кв. м, в результате чего, по мнению автора, уточнены границы некоторых поселений, их стратиграфия и относительная хронология (Арх. ИА: № 52076).

В 2016 г. Сочинская экспедиция ИА РАН по Открытому листу на имя П.С. Успенского проводила охранные исследования северной части грунтового некрополя Волна 1, раскопки которого были начаты И.В. Цокур годом раньше. П.С. Успенским вскрыта площадь около 9 тыс. кв. м. Выявлено 196 погребений и 136 комплексов. Среди погребений выделяются три группы: захоронения младенцев в амфорах, погребения взрослых в простых грунтовых ямах и захоронения в сырцовых гробницах. По инвентарю исследованные могилы датируются второй половиной 6 — 4 в. до н.э. В большинстве случаев погребенные находились в вытянутой позе, на спине (реже — скорченно на спине, или скорченно с завалом на левый или правый бок), ориентировка — восточная (иногда с некоторым отклонением к северу или югу). Около трети погребений имели в инвентаре предметы вооружения: железные мечи и наконечники копий, бронзовые и железные наконечники стрел. К уникальным находкам следует отнести доспех из прямоугольных железных пластин. Наиболее многочисленной категорией погребального инвентаря являлись керамические сосуды: протофасосские амфоры, красноглиняные ойнохои и кувшины, столовые амфоры, красноглиняные и сероглиняные

миски; сосуды для питья — чернолаковые и чернофигурные килики, канфары, одноручные чаши аттического, ионийского и коринфского производства; сосуды для масел и благовоний — чернофигурные и чернолаковые лекифы, аски, арибаллы, а также алабастры и амфориски из финикийского стекла. Среди украшений — бронзовые перстни и кольца, бронзовые и серебряные височные подвески в 1,5 оборота с четырехгранными пирамидками на концах, найдена пластина из электрового сплава с изображением льва. В размещении инвентаря в могилах выделяется ряд закономерностей. Сосуды устанавливались в одну линию вдоль стенки ямы слева от погребенного, либо в ногах, реже — в головах умершего. Мечи в большинстве случаев находились у пояса, наконечники копий — в головах справа у стенки ямы. Аналогии исследованным погребениям по обряду и комплексам известны в целом ряде других боспорских некрополей (*Мимоход, Успенский*. 2017; Арх. ИА: № 60581).

В 2016 г. в процессе раскопок, проводившихся совместно ВБАЭ, ООО «Прана» и АНО «НИЦ», вблизи поселка Виноградный был исследован комплекс компактно расположенных памятников, включавший поселения «Виноградный северо-восточный 2» (ВСВ 2) и «Виноградный северо-восточный 3» (ВСВ 3), находившиеся в 50 м одно от другого, курганы 1 и 2 курганной группы из 10 насыпей (оба исследованных кургана находились на территории поселения ВСВ 2), а также выявленный там же грунтовый могильник «Виноградный северо-восточный 2». Раскопки производились по Открытому листу на имя Д.А. Карпова. Предварительные результаты работ опубликованы в «Материалах спасательных археологических исследований» (*Карпов, Сударев*. 2017). На поселении ВСВ 2 зафиксирован небольшой

по площади культурный слой усадьбы конца 18 — начала 20 в. с остатками полуземлянки и круглого в плане погребца со стенами, обложенными необработанным камнем. На поселении ВСВ 3 древний культурный слой также почти отсутствовал. Многочисленный материал античного времени был выявлен в заполнении двух крупных ям: круглой, диаметром около 8 м и вытянутой, шириной до 6, длиной около 25 м. Найдены 829 фрагментов профилированных частей античной амфорной тары (в основном хиосской и гераклеийской). Весь материал по фрагментам амфор Фасоса, Хиоса, Менды, Лесбоса и наиболее ранним профильным частям амфор Родоса, Коса и Херсонеса датирован второй половиной 5 — второй половиной 3 в. до н.э. Вблизи западного угла раскопа обнаружено погребение женщины 35–40 лет. Дату его определяла клейменная гераклеийская амфора первой четверти 4 в. до н.э. Погребенная лежала на спине, головой к западу. Ноги были чуть согнуты в коленях, за ними, в юго-восточном углу ямы стояла упомянутая амфора. Между бедром и северной стенкой ямы и у самой стенки найдены лекиф с пальметкой, три алебастровых бусины, вложенные в донце алебастрового же сосудика, и миниатюрный лепной горшочек; под правым коленом обнаружено тулово сетчатого лекифа; у правого предплечья — шесть раковин каури и фрагмент глазчатой бусины; в области шеи — фрагмент бронзовой цилиндрической бусины. У левого колена женщины была уложена половина (разрубленной вдоль) туши ягненка или козленка.

Наиболее древним объектом, исследованным в комплексе у поселка Виноградный, оказался курган 1. В нем было выявлено пять погребений: четыре из них, по мнению авторов статьи, могут быть отнесены к раннему

бронзовому веку, пятое — к рубежу ранней и средней бронзы. Курган 2, находившийся на территории поселения ВСВ 2 в 13 м к западу от кургана 1, возник, по словам авторов, в античное время. Он представлял собой природное всхолмление, увеличенное слившимися присыпками над могилами. В нем обнаружено 24 погребения, большая часть которых располагалась полосой в общем направлении с юга на север. По монетам и амфорным клеймам этот некрополь датирован 4 — первой половиной 2 в. до н.э. Характерными находками в могилах были красноглиняные кувшины и миски, чернолаковые канфары, арибаллические лекифы, солонки и другие сосуды; господствующим типом погребального сооружения — обычные могильные ямы, но встречены и три сырцовые гробницы. Одна из них, размерами 4×2,8 м, была сложена из глиняных блоков и перекрыта такими же блоками по деревянной основе. Камера была ориентирована с запада на восток, имела дромос, находившийся с восточной стороны. В ней обнаружены останки не менее 11 человек. Скелеты четырех погребенных выявлены в анатомическом порядке, три из них лежали черепами к западу, один — черепом на восток. В погребальном инвентаре присутствовали шесть красноглиняных мисок, пять кувшинов, унгентарий, чернолаковый канфар, два железных наконечника и вток копья, бронзовый наконечник стрелы, семь бронзовых монет 314–310 и 284–275 гг. до н.э., бронзовое зеркало и другие предметы.

К югу и востоку от насыпи кургана 1 был выявлен комплекс захоронений салтово-маяцкой культуры «Грунтовый могильник Виноградный северо-восточный 2» (8–10 вв.), насчитывавший 33 погребения в ямах. Большинство погребенных лежало в вытянутой позе, на спине, головой к северо-западу. Шесть могил были

безинвентарными. В остальных находилось более 180 предметов, среди которых орудия труда, украшения, керамические сосуды, части конской упряжи и поясных наборов. Найден солид византийского императора Константина V Копронима, 757–775 гг. Большой редкостью являются два щита разного типа, обнаруженные в захоронении мужчины 25–30 лет. Малый круглый щит из железной пластины диаметром 16 см лежал на тазовых костях погребенного. Второй, прямоугольный, размерами 70×50 см, состоявший из деревянной основы, окованной горизонтальными полосами железа, был уложен на ноги покойного (Арх. ИА: № 53941).

В 2016 г. Таманским отрядом ИА РАН под руководством А.Н. Свиридова проводились охранные исследования на поселении «Гора Чиркова 1» (Виноградный 7). В общей сложности раскопано 20175 кв. м. Выявлено 344 объекта, 1192 индивидуальные находки, 37796 единиц массового археологического материала. Обобщенные итоги работ опубликованы в специальном издании (Свиридов, Язиков, Топоривская. 2017). Наиболее ранний хронологический горизонт зафиксирован в северо-западном секторе раскопа. По материалу из культурного слоя и заполнения хозяйственных ям он отнесен к 4–3 вв. до н.э. Определяющими массовыми находками явились фрагменты амфор: синопских, хиосских, гераклеийских, а также, в меньшей мере, родосских и херсонесских; встречены единичные фрагменты протофасосских амфор. В материалах раскопок присутствовали амфорные клейма (преимущественно родосские 3 в. до н.э.), фрагменты чернолаковых сосудов, канфаровидный килик, фрагменты терракотовых статуэток, известняковая архитектурная деталь дорического ордера. В юго-восточном секторе раскопа открыт грунтовый могильник,

датирующийся 4–3 вв. до н.э. Основная часть погребений представляла собой захоронения младенцев в амфорах. Кроме них выявлены захоронения взрослых людей в грунтовых ямах и земляных склепах. В могилах преобладала восточная ориентация погребенных.

Поздний хронологический горизонт представлен строительными остатками и материалами средневековой эпохи. Исследованы два усадебных комплекса с каменными фундаментами домов и большим количеством связанных с ними хозяйственных сооружений. Между усадьбами был выявлен производственный комплекс, состоявший из двухкамерного горна, не совсем ясного по назначению сооружения и нескольких котлованов. Поздний горизонт соотносится с кругом салтово-маяцкого времени. Керамический комплекс типичен для древностей 8–10 вв. Он представлен целыми и фрагментированными круговыми горшками с линейно-волнистым орнаментом, причерноморскими амфорами, лощенной посудой, лепными горшками с зигзагообразным орнаментом, высокогорлыми кувшинами с плоскими ручками. В верхней части заполнения одной из могильных ям найден византийский золотой солид 626–629 гг. — времени правления императора Ираклия (610–641 гг.). Погребение с солидом, по мнению исследователя, может быть датировано концом 7 — началом 8 в. н.э. (Арх. ИА: № 52424).

В том же сезоне (2016) Таманским отрядом под руководством А.Н. Свиридова по отдельному листу проводились охранные исследования на поселении Виноградный 7. Необходимо особо отметить, что Виноградный 7 и «Гора Чиркова 1» представляют собой один памятник — поселение античного и средневекового времени Виноградный 7 (Паромов. 1992. С. 535–538. № 166), из конъюнктурных

соображений разорванный надвое (Супренков, Науменко, Пономарев. 2018. С. 263–264. Рис. 1). В работе отряда принимали участие С.В. Язиков, М.А. Топоривская, В.В. Фролов. Камеральная обработка материала, его определение и датировка выполнялись группой сотрудников под руководством В.П. Копылова. Исследовались два участка (раскопы I и II). Их общая площадь составляла 12950 кв. м. На этих участках выявлено 129 объектов, 318 индивидуальных находок, 3268 единиц массового материала. Грунтовый могильник, открытый в юго-западном секторе раскопа II, относился к античному времени. На нем зафиксировано 44 погребения. Большинство (27) представляли собой детские захоронения в амфорах, 16 могил являлись погребениями взрослых людей в простых грунтовых ямах. Выявлен один земляной склеп. Большинство погребений относилось к 4–3 вв. до н.э., одно захоронение — ко второй половине 5 в. до н.э. Немногочисленный рядовой материал античного времени зафиксирован также в северо-восточной части раскопа I и в юго-западном секторе раскопа II.

Более поздний хронологический горизонт на раскопанных участках был представлен погребальными комплексами и остатками жилых и хозяйственных объектов. Фрагменты большого жилищно-хозяйственного комплекса выявлены в центральной части раскопа II. Ими являлись руинированные фундаменты и значительное количество хозяйственных ям, исследованных в непосредственной близости от развала фундаментов. По керамике и целым формам амфор причерноморского типа эти объекты датированы 8–10 вв. н.э. В северо-западной части раскопа I открыт грунтовый могильник того же хронологического периода (8–10 вв.). Среди 23 захоронений выделены три группы: к первой

относятся погребения в каменных ящиках, ориентированных в широтном направлении, покойные были уложены в них головой на запад; ко второй — в значительной мере разрушенные безинвентарные погребения в простых грунтовых ямах с той же ориентацией покойников; наибольшей по численности являлась третья группа захоронений — в ямах с заплечиками, перекрытых деревом и камкой, в них погребенные были уложены головой на север. Поздний хронологический горизонт по материалам из раскопок соотносится с кругом древностей салтово-маяцкого времени (Свиридов, Язиков, Суханов. 2019; Арх. ИА: № 52567).

В 2016 г. Южной новостроечной экспедицией ИА РАН, возглавлявшейся С.В. Язиковым, проводились охранные исследования на поселении Тамань 12, частично попадавшего в зону строительства. Общая площадь раскопок составляла 9500 кв. м. Массовый материал относился к двум хронологическим периодам: 10–11 и 18–19 вв. Находки позднего периода в количественном отношении значительно преобладали над средневековыми артефактами. Выявлены остатки каменных конструкций: фрагменты фундаментов, обложенный камнем погреб, отдельные скопления камней, две печи. Ранний материал представлен фрагментами керамики, монетами, обломками стеклянных сосудов. Поселение, по мнению исследователя, следует интерпретировать как временное, кочевое (Арх. ИА: № 50681).

В том же 2016 г. сотрудниками отдела охранных раскопок ИА РАН производились разведочные работы в зоне строительства путепровода у железнодорожного переезда на шоссе Вышестеблиевская — Сенной. Ответственным исполнителем и держателем Открытого листа являлся С.В. Язиков. Обследованию подлежали три участка общей площадью около 10 га

с поселениями Вышестеблиевская 14, Вышестеблиевская 15 и Сенной 2. В процессе работ заложено 15 разведочных шурфов общей площадью 27 кв. м. По результатам работ было рекомендовано проведение на двух участках охранных раскопок на площади 11856 кв. м (Арх. ИА: № 50750).

В 2016 г. Вышестеблиевский отряд Южной экспедиции ИА РАН, возглавляемый А.Н. Геом, исследовал курганы 1 и 2 могильника «Вышестеблиевский XXI» (курганы Виноградный 20, 21) и курган 3 группы «Тузлинская 5». Особый интерес представлял курган 2 могильника «Вышестеблиевский XXI», в 1880 г. частично раскопанный Н.П. Кондаковым. Его насыпь имела сложную конструкцию. Информация об исследованиях помещена в двух публикациях (Гей, 2017; Гей, Клещенко, Юнкин, 2017). В кургане открыто 12 погребений. Древнейшая группа из трех могил, связанная с первой насыпью, относилась к эпохе ранней бронзы. Последующие досыпки производились за короткий промежуток времени над тремя катакомбными захоронениями. Четыре могилы эпохи поздней бронзы относились к срубной культуре и были впущены с полу последней насыпи у самого края. Два плохо сохранившихся погребения более позднего времени в культурном отношении не поддавались определению. Наиболее интересны антропоморфная стела из основного погребения, а также устроенное в насыпи кургана в эпоху средней бронзы святилище в виде обвалованной площадки с расположенной в ее центре глубокой могилой-кенотафом катакомбной конструкции. Перед самым входом в камеру был установлен каменный блок с лицевой поверхностью, обмазанной светлой глиной и расписанной геометрическим узором. По мнению автора, роспись имеет много общего с узорами кеми-обинских каменных ящиков Крыма.

В ходе раскопок кургана 1 выявлено девять погребений различной сохранности. Наиболее древние относились к эпохе бронзы. Центральное погребение содержало останки взрослого человека, уложенного в скорченной позе на левом боку, что является типичным для Таманского полуострова в эпоху ранней бронзы. В двух детских могилах того же времени найдены лепные плоскодонные сосуды, сферосидерит, кости мелкого рогатого скота. Более позднее погребение эпохи средней бронзы, совершенное в катакомбе, содержало останки двух взрослых индивидов. Единственное захоронение поздней бронзы было идентично серии срубных могил из кургана 2. Остальные погребальные комплексы относились к средневековой эпохе. Среди них выделяется захоронение 5–6 вв. в узком подбое, инвентарь которого включал набор бронзовых пряжек, пряслице из многоцветного стекла, гончарный кувшин и краснолаковую миску с оттиснутым на внутренней поверхности дна изображением бегущего козла. Исследованные в курганах погребения ямной, катакомбной и срубной культур по многим признакам отличались от таких же комплексов нижнего течения Кубани и Восточного Приазовья. В то же время, они имели целый ряд общих черт с синхронными материалами степного Крыма и южных областей Украины. (Арх. ИА: № 53162).

В 2016 г. Институтом археологии производились подводные разведки в Керченском проливе на проектируемых объектах морского порта Тамань и газопровода Краснодарский край — Крым. Исполнителем работ, оформленных двумя Открытыми листами, являлся А.В. Степанов. На подготовительной стадии выяснилось, что в зону разведок были перемещены выявленные ранее минные тележки, детали сторожевого катера и другие современные

объекты. В результате разведки в акватории выявлен ряд якорей и новых объектов периода Великой Отечественной войны. Все они оставлены на месте. При наблюдении за строительством газопровода поднято более 100 обломков глиняных сосудов и строительной керамики. В охранной зоне «Поселения античного времени Корокондама» признаки археологического памятника не были зафиксированы (Арх. ИА: № 52688; № 52850).

В 2015–2016 гг. отделом сохранения археологического наследия ИА РАН совместно с ИИМК РАН и АНО «НИЦ» на территории памятника

археологии «Городище и поселение Ильичевка» (поселение Ильич 1) были произведены охранные раскопки, связанные со строительством кабельного перехода через Керченский пролив. Общая площадь землеотвода под строительство составила около 3 га, на которых было исследовано несколько участков. Раскопы 1 (2130 кв. м), 2 (11268 кв. м) и 3 (11520 кв. м) разрабатывались экспедицией ИА РАН по Открытому листу на имя А.В. Бонина. Краткая информация об исследованиях опубликована в институтских изданиях (Бонин. 2017; 2018), научный отчет о раскопках не сдан.

Глава 4

ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК РАН, МУЗЕЕВ, УНИВЕРСИТЕТОВ

Таманский отряд ИИМК — С.В. Кашаев: Артющенко 2, Вышестеблиевская 3. Бугазский отряд ИИМК (2015, 2016) — Ю.А. Виноградов: Артющенко 1. Ильичевская экспедиция ИИМК (2015) — О.В. Шаров: Ильич 1. Античная экспедиция ИИМК (2015, 2016) — С.Л. Соловьев: Ильич 1, «Баланка 2». Приазовская экспедиция ИИМК (2016) — С.А. Кулаков: стоянка Богатыри. Боспорская экспедиция ГИМ — Д.В. Журавлев: Голубицкая 2, Стрелка 2, разведки. Таманская экспедиция ГИМ — Г.А. Ломтадзе: Ахтанизовская 4. Экспедиция ГМИИ (2013–2015) — С.И. Финогенова, Т.А. Ильина: Таманское городище. Отряд Кубанского ГУ (2013) — В.В. Бочковой: разведки в районе Виноградного. Экспедиция ЮФУ (2014) — В.Г. Житников: курганы у поселка Волна. Экспедиция ЮФУ (2015) — С.М. Ильяшенко: курганы у поселка Волна. Экспедиция Института наследия (2015, 2016) — А.В. Окорочков: подводные разведки. Экспедиция Краснодарского музея (2016) — Н.Ф. Шевченко: курганы у станции Курчанской.

В 2013–2016 гг. основные усилия Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК под руководством С.В. Кашаева были направлены на охранные раскопки разрушаемого грабителями и береговой аброзией выдающегося памятника — некрополя Артющенко 2. Сведения о работах отряда регулярно публиковались в «Археологических открытиях» (Кашаев, Виноградов, Павлова, Цинько. 2015; Кашаев, Виноградов, Цинько. 2016; Кашаев, Огарков, Цинько. 2017; 2018). От сезона к сезону последовательно увеличивались вскрытая площадь памятника и количество выявленных могил — от 126 (2012) до 163 (2016). К последней цифре следует добавить 12 захоронений, доследованных за грабителями. Всего в 2003–2016 гг. на некрополе Артющенко 2 было исследовано 175 погребений. Общая площадь, охваченная раскопками, составила 4451 кв. м. Не повторяя сказанного при анализе предыдущего хронологического этапа, следует кратко отметить несколько характерных черт могильника. Датировка большинства исследованных в нем погребений укладывается в хронологические

границы 5–1 вв. до н.э. Самые ранние захоронения относятся к рубежу 6–5 вв. до н.э., самые поздние датируются 2–3 вв. н.э. (погребение 146) и 6–7 вв. (погребения 155, 156). Таким образом, в исследованном секторе некрополя захоронения совершались более тысячи лет. Все погребения были впущены в материковый суглинок, контуры могильных ям практически не читались. Глубина их от современной поверхности до дна составляла около 1–1,5 м. В большинстве случаев погребенные были уложены в могилы в вытянутой позе, на спине, головой к востоку и северо-востоку, с вытянутыми вдоль тела руками. Инвентарь в могиле располагался слева от погребенного, у южной стенки ямы, а также в ногах или за головой. В некрополе выявлены простые грунтовые ямы без перекрытий, грунтовые ямы, перекрытые деревом или каменными плитами, сырцовые склепы, большие сырцовые гробницы, перекрытые деревянными плахами, подбойные могилы. Многие захоронения были повреждены землеройными зверьками, некоторые — очень сильно: кости сдвинуты, на глиняных сосудах

имеются следы зубов, оставленные грызунами, фрагменты инвентаря, например, раздавленного сосуда, иногда находились за пределами могил.

Среди публикаций, освещающих исследование некрополя Артюшенко 2, выделяются статьи общего характера, подводящие итоги и оценивающие результаты работ (Кашаев, Павлова, Цинько. 2013; Кашаев. 2019), и статьи, в которых рассматриваются особенности обряда: парные погребения, сравнение погребальных обрядов сельских некрополей Артюшенко 2 и Панское 1, традиция погребения в сырцовых гробницах в некрополях Таманского полуострова (Кашаев. 2016; 2018; Кашаев, Сударев. 2020). Отдельные работы посвящены анализу инвентаря из погребений: ойнохоям и их значению в обряде, амфорам из детских погребений, сосудам из финикийского стекла (Кашаев. 2013; 2014; 2017; 2018а; 2020; Арх. ИА: № 40721; № 45577; № 45735; № 50648).

Кроме работ на некрополе, небольшие по объему исследования проводились в 2013, 2014 гг. и на поселении Артюшенко 2 (в полевом сезоне 2014 г. ими руководил Ю.А. Виноградов). В 2013 г. разрабатывались два участка — раскоп 3, где открыто шесть ям, датированных третьей четвертью 5 — 4 в. до н.э., и новый участок (раскоп 6), где обнаружен алтарь в виде воронки из придонных частей двух амфор и яма последней четверти 6 — начала 5 в. до н.э. с захоронением собаки, имевшим, возможно, культовый характер. В 2014 г. на раскопе 6 было вскрыто 77 кв. м, на которых исследован котлован полуземлянки. У ее западного борта сохранился развал глинобитного очага, вдоль южного и восточного — устроены приступки. Котлован был засыпан в конце 4 — первой четверти 3 в. до н.э. На раскопе 7

площадью 95 кв. м строительных остатков и ям не обнаружено. Немногочисленные находки из слоя относились к 5–4 вв. до н.э. (Кашаев, Виноградов, Павлова, Цинько. 2015. С. 371; Кашаев, Виноградов, Цинько. 2016. С. 186; Арх. ИА: № 40721; № 45577).

Почти весь полевой сезон 2013 г. Таманский отряд был занят охранными раскопками поселения Вышестеблиевская 3. Исследования проводились по отдельному Открытому листу на имя С.В. Кашаева. Раскопкам предшествовало обследование памятника отрядом ООО «Археологическое общество Кубани» под руководством А.А. Козорезова, проводившееся в том же сезоне. По его результатам были уточнены границы и хронологические рамки поселения, датированного А.А. Козорезовым 5 в. до н.э. — 4 в. н.э. (Арх. ИА: № 45780. Л. 46–47). Раскопки Таманского отряда ИИМК носили масштабный характер. В работах принимали участие А.С. Цинько, М.С. Павлова, Е.Ю. Драчева, А.Е. Терещенко (определение монет), Н.А. Павличенко (определение керамических клейм и эпиграфических материалов). Площадь раскопок составила 3000 кв. м. Исследования затронули периферийную часть памятника, близкую к его южной границе. Раскоп представлял траншею длиной 500, шириной 6 м, вытянутую вдоль линии железной дороги с запада на восток. В процессе работ были выявлены 31 хозяйственная яма и объект, условно названный «Ров». Коллекция находок насчитывала 44 тыс. фрагментов керамики и других артефактов. Основную массу составляли обломки амфор ионийских и южнопонтийских центров, преимущественно, Хиоса, Лесбоса, Фасоса, Гераклеи, Синопы. В небольшом количестве присутствовали фрагменты лепных сосудов,

гончарной столовой посуды, чернолаковой керамики, а также кости животных. Открытые комплексы датированы 5–2 вв. до н.э. Находки из культурного слоя охватывают период с 5 в. до н.э. по 1 в. н.э. включительно, самые ранние из них могут быть отнесены к концу 6 или рубежу 6–5 вв. до н.э. Среди материалов следует отметить коллекцию амфорных клейм различных центров, насчитывающую около 70 экземпляров, серию бронзовых монет 4 в. до н.э. — 1 в. н.э. (более 40), терракотовые статуэтки Деметры и Афродиты, предметы вооружения и быта — бронзовые наконечники стрел, свинцовое ядро пращи, точильные камни, фрагменты светильников. Найдена синопская амфора с надписью на горле. К числу наиболее важных находок относятся два граффити на стенках амфор — одно является частным письмом второй половины 4 в. до н.э., касающимся межевания земельного участка (*Кашаев, Павличенко*. 2014; 2016). Сведения о работах Таманского отряда на поселении Вышестеблиевская 3 содержатся в указанных статьях, «Археологических открытиях» (*Кашаев, Виноградов, Павлова, Цинько*. 2015. С. 372) и отчете о раскопках (Арх. ИА: № 40621). Отдельные публикации посвящены краснофигурному килику и коллекции амфорных клейм (*Кашаев*. 2015; *Кашаев, Павличенко*. 2019).

В 2015–2016 гг. Бугазским отрядом Боспорской экспедиции ИИМК РАН под руководством Ю.А. Виноградова были возобновлены раскопки на поселении Артющенко 1 (Бугазское). В 2015 г. исследования проводились на участке I. Вскрыто около 90 кв. м. Основное внимание было обращено на изучение глинобитной площадки — так называемого молотильного тока, открытого в 2012 г. Кроме этого, были исследованы два

строительных комплекса (помещения XIX и XX) и серия ям 2–3 вв. н.э. В 2016 г. раскапывались участки I (в западной части памятника) и II (в восточной). На участке I выявлена западная граница глинобитной площадки, а также исследовано девять ям. Особое значение имела яма 80, в заполнении которой на разных уровнях обнаружены скопления костных остатков животных. По мнению исследователя, яма была связана с совершением жертвоприношений, глинобитная площадка являлась, предположительно, частью сельского святилища. На участке II сделана небольшая прирезка, на которой раскрыта полуземлянка XIV, относящаяся к концу 6 — первой трети 5 в. до н.э. (*Виноградов*. 2018; 2019; 2020; Арх. ИА: № 49243; № 52442).

В 2015 г. Ильичевской экспедицией ИИМК, возглавляемой О.В. Шаровым, были проведены масштабные исследования на поселении античного и средневекового времени Ильич 1. Раскоп Берг IV общей площадью 5675 кв. м был заложен в западной части памятника, на высоком берегу, в зоне нивелировки склона для кабельного перехода через Керченский пролив. Результаты этих исследований имеют весьма важное значение для общей характеристики памятника. По словам автора, самым неожиданным было открытие комплексов эпохи поздней бронзы, предвзвительно отнесенных к протомеотской эпохе (9–8 вв. до н.э.), но позднее определенных как принадлежавшие сабастиновской культуре (12–10 вв. до н.э.). К этим комплексам, имевшим, вероятно, характер длительного накопления, относились материалы восьми каменных колодцев и 20 объектов, где в качестве хронологического индикатора была встречена специфическая лепная керамика — ковши с петлевидными ручками, ковши с выступами

на ручках, чернолощенная керамика с выделенной шейкой и чернолощенные сосуды с двумя ручками. Исследованные сооружения — колодцы, каменное «водохранилище» и несколько больших (до 5–6 м глубиной и 6–10 м в диаметре) ям, вырубленных в слое железистого песчаника, скорее всего, представляли какую-то часть системы водоснабжения поселения позднебронзового века, датированного 12–9 вв. до н.э., относившегося к сабастиновской культуре и, возможно, к началу протомеотской эпохи.

В северной части раскопа Берег IV был исследован ряд комплексов эллинистического времени. К ним относились материалы двух зольников, трех хозяйственных ям и нескольких погребений младенцев в амфорах. Большая часть найденных здесь монет (23 из 28) датирована 4–2 вв. до н.э., что соответствует данным предшествующих исследований соседних участков памятника. Мощный слой зольника в северо-восточном секторе раскопа и данные об исследованных ранее постройках эллинистического времени позволили предположить, что поселение 4–2 вв. до н.э. располагалось к востоку и северу от раскопа 2015 г. Среди материала периода эллинизма попадались редкие фрагменты амфор 6–5 вв. до н.э., идентичные подобным находкам в центральной и юго-восточной частях памятника.

Большая часть исследованных на раскопе Берег IV объектов относилась к раннеримскому периоду и датировалась сравнительно узкими хронологическими рамками (1 в. до н.э. — 1 в. н.э.). Массовые и индивидуальные находки были выявлены при раскопках большой античной усадьбы площадью около 450 кв. м, трех виноделен, более двухсот хозяйственных и производственных ям. Краткие сведения об исследованиях Ильичевского

отряда приведены в нескольких публикациях частного характера, посвященных комплексам протомеотской эпохи, амфорным клеймам из раскопок, палеоэтническим реконструкциям, крепостям-батареям Таманского полуострова, городищу и поселению у мыса Ахиллеон (Шаров. 2016; Шаров, Павличенко. 2017; Сударев, Соловьев, Шаров. 2018; Бонин, Шаров. 2016. С. 60–61; Бонин. 2017. С. 30; 2018. С. 204). Более подробно работы освещены в научном отчете о раскопках (Арх. ИА: № 52362).

Еще более масштабные раскопки на поселении Ильич 1 были произведены в 2015 г. совместной Античной экспедицией ИИМК и ООО «Археологическое общество Кубани» под руководством С.Л. Соловьева. Исследовались участки поселения (5580 кв. м) и так называемого грунтового могильника Ильичевка (19260 кв. м), попадавшие в зону строительства энергомоста Российская Федерация — республика Крым. На первом участке выявлены разновременные скопления камней — остатки фундаментов хозяйственных построек, шесть безинвентарных погребений, предположительно, античного времени, 56 хозяйственных ям преимущественно раннеантичного периода, а также эпохи поздней бронзы, эллинистического и римского времени. В составе находок, насчитывавших почти 8 тыс. керамических обломков, представлены фрагменты амфор и больших хозяйственных сосудов, красноглиняной и сероглиняной столовой посуды, лепной керамики (иногда орнаментированной). Из этой массы выделено более тысячи профильных фрагментов (венчиков, донцев, ручек). Найдены кремневые орудия, поделки из керамики, кости, камня, наконечник стрелы, браслет из бронзы. Следует отметить находку целой протофасосской амфоры, использованной

для хранения нефти — скорее всего, местного продукта одного из грязевых вулканов. Значительную часть материала составляли кости домашних животных. Стратиграфия поселения представлена двумя слоями: пахотным, являвшимся нарушенным культурным слоем, содержащим большинство находок, и нестратифицированным лессовидным суглинком (в западной части памятника) или гумусированным суглинком (в восточной), постепенно переходящими в материковый суглинок. Культурный слой монотонно уменьшался от центра к периферии поселения. Полученные в ходе раскопок данные позволили предположительно определить памятник как своего рода сельскохозяйственные угодья с местами для временного хранения и переработки продукции земледелия, по всей видимости, на протяжении всего времени существования поселения, от эпохи поздней бронзы до раннего средневековья.

В ходе раскопок на огромном пространстве «могильника» (около 19 тыс. кв. м) были открыты лишь объекты поселенческого характера: 26 хозяйственных ям (две из которых, вероятно, служили колодцами) и два развала керамики. Из всего материала (не более 500 обломков) выделено около 100 профильных частей сосудов. Найдены поделки из керамики, кости и камня, фрагменты зернотерок, терракотовая статуэтка. Выявленные объекты в основном относились к раннеантичному времени (конец 6 — первая четверть 5 в. до н.э.). По мнению исследователя, полученные в ходе раскопок данные ставят под сомнение ранее предложенную интерпретацию этого сектора памятника как грунтового могильника. Функции исследованной площади определяются им как сельскохозяйственные угодья, бывшие, судя

по незначительному числу находок и объектов, на целый порядок (или на два порядка) пустынное остатков сельскохозяйственных угодий, описанных выше (Соловьев. 2017; Арх. ИА: № 48421).

В первом квартале 2016 г. совместной Античной археологической экспедицией ИИМК РАН и ООО «Артефакт», возглавлявшейся С.Л. Соловьевым, были произведены охранные раскопки на поселении «Баланка 2» в 3,9 км к северу от станицы Вышестеблиевской, выявленном, по сведениям С.Л. Соловьева, в 2011 г. под руководством Н.И. Сударева. Исследования, связанные со строительством шоссе, осуществлялись на площади 10623 кв. м. Их результатом стала фиксация культурного слоя 4—3 вв. до н.э. и выявление двух хозяйственных ям этого времени. В ходе работ собрана коллекция, насчитывающая 6195 предметов античной эпохи, из которых выделено 344 профильных фрагмента и обломков керамики с орнаментом. Массовый материал представлен большей частью керамической тарой, среди которой чаще встречаются фрагменты амфор Хиоса, Гераклеи, Синопы, Фасоса, реже — Менды, Пепарета, Книда и Коса, датирующиеся второй половиной 4 — первой половиной 3 в. до н.э. (исключение составляет единичный фрагмент лесбосской амфоры конца 6 — второй половины 5 в. до н.э.). Среди обломков столовой и кухонной посуды присутствовали фрагменты красноглиняных и сероглиняных кувшинов, мисок, тарелок, реже встречалась чернолаковая и краснолаковая керамика, лепные сосуды представлены фрагментами горшков и мисок. По находкам поселение предварительно датировано серединой 4 — второй половиной 3 в. до н.э. (Арх. ИА: № 52855).

В 2016 г. Приазовская экспедиция ИИМК под руководством С.А. Кулакова возобновила

исследование уникального памятника раннего палеолита — стоянки Богатыри/Синяя Балка у поселка За Родину. Это стало возможным благодаря финансовой поддержке РФФИ и РГНФ. Двойкой целью работ было продолжение комплексного исследования памятника и проведение неотложных охранных мероприятий в связи с угрозой его полного разрушения в результате активной эрозии. В течение полевого сезона производились разборка и изучение культуросодержащих и костеносных отложений на всей площади раскопа 1 и прирезок к нему (более 30 кв. м), а также последующая консервация раскопа с укреплением его стен и краев (Арх. ИА: № 54215).

Экспедиции Государственного исторического музея — Боспорская, под руководством Д.В. Журавлева и Таманская, возглавлявшаяся Г.А. Ломтадзе, в течение всего рассматриваемого времени (2013–2016 гг.) не прерывали своей деятельности. Основные усилия Боспорской экспедиции были направлены на исследование двух памятников: поселения античного и средневекового времени Голубицкая 2 на западной оконечности Голубицкого острова и укрепленного поселения античной эпохи Стрелка 2 на высоком берегу древней поймы Кубани. Большое внимание уделялось работам разведочного характера, затронувшим несколько памятников античного времени. В исследованиях принимали участие А.В. Батасова, И.Ю. Булкин, И.Е. Зайцева, Е.В. Захаров, Г.А. Камелина, А.В. Ковальчук, Ю.Н. Кузьмина, Е.Ю. Новикова, М.В. Саблин, А.А. Строков, К.Б. Фирсов, немецкие ученые К. Хеллстрём и У. Шлотцауер. Информация о работах регулярно помещалась в «Археологических открытиях» (Журавлев, Шлотцауер, Камелина, Строков, Фирсов, Батасова. 2015; Журавлев,

Шлотцауер, Батасова, Фирсов, Хеллстрём. 2015; Журавлев, Батасова, Строков, Фирсов. 2016; Журавлев, Батасова, Строков, Фирсов. 2017; Журавлев, Батасова, Кудряшова, Фирсов, Шлотцауер. 2018). В 2013 г. на поселении Голубицкая 2 разрабатывались два участка: раскоп 2 (81,5 кв. м) и раскоп 5 (200 кв. м). На раскопе 2 завершились исследования «внутренней» территории поселения. На раскопе 5 изучались слои раннеантичного и классического времени: были выявлены 10 ям, получен материал, среди которого присутствовали фрагменты восточно-греческой керамики конца первой — начала второй четверти 6 в. до н.э., найдена целиком покрытая росписью клазоменская столовая амфора. В 2014 г. на этом раскопе было вскрыто 175 кв. м, исследованы 10 хозяйственных ям. Одна из них содержала отходы бронзолитейного производства (включая фрагменты литейных форм), датируемые второй половиной 6 в. до н.э. В том же сезоне на раскопе 4 (75 кв. м) впервые обнаружены остатки наземной постройки с сырцовыми стенами, относящиеся ко второй половине 3 — началу 2 в. до н.э. В дальнейшем работы на памятнике сосредоточились на раскопах 4 и 5. На раскопе 4 (2015 г., 150 кв. м) была продолжена разборка фундамента и стен дома второй половины 3 в. до н.э., на раскопе 5 (75 кв. м) выявлены 10 хозяйственных ям, одна из которых представляла склад амфорной тары второй половины 5 в. до н.э. В 2016 г. раскоп 4 расширился на 300 кв. м, что позволило уточнить контуры оборонительного рва и приступить к исследованию верхнего горизонта его заполнения, относившегося к середине — третьей четверти 3 в. до н.э. На раскопе 5 (75 кв. м) изучены девять ям раннеантичного — эллинистического времени (6–2 вв. до н.э.).

На поселении Стрелка 2 основные работы производились на валу, с исследования которого началось изучение памятника. В 2013 г. на площади 120 кв. м было продолжено раскрытие остатков фортификации 5 в. до н.э. (стен башни или пилонов ворот). При расширении раскопа (2014 г., 75 кв. м) обнажились более поздние каменные кладки (3 в. до н.э.), не связанные с оборонительными сооружениями. В 2015 г. на площади 50 кв. м выявлено продолжение кладок 2014 г. В следующем сезоне (2016) на площади 150 кв. м производилось исследование слоя второй половины 6 — 5 в. до н.э., подстилавшего конструкции ранних оборонительных сооружений: выявлено семь ям указанного времени, получен материал, включающий крупные обломки амфор (в том числе хиосских), фрагменты ионийской керамики, лепных сосудов. Кроме этих работ, в 2014–2015 гг. были зафиксированы внешние границы оборонительного рва. В его засыпи выявлены материалы 3–2 вв. до н.э. В 2013 г. под руководством А.В. Батасовой производились топографические съемки и сбор подъемного материала на поселениях Стрелка 2, Старотитаровская 14 и Виноградный 2. В силу различных обстоятельств, работы не были завершены (Арх. ИА: № 38886; № 44851; № 49389; № 53315). Ряд публикаций посвящен итогам работ экспедиции (Журавлев, Шлотцауер. 2014; 2016), поселению Голубицкая 2 (Журавлев, Шлотцауер. 2014а), изучению остатков оборонительных и хозяйственных сооружений (Журавлев, Батасова, Шлотцауер. 2019; Журавлев, Фирсов. 2013), а также материалам раскопок и захоронениям собак на территории памятника (Журавлев, Ломтадзе, Строков. 2019; Журавлев, Саблин, Строков. 2016). Комплексный характер экспедиции, ее ориентация на мультидисциплинарные исследования нашли отражение

в материалах Международного круглого стола, проходившего в 2016 г. под эгидой ГИМ и Евразийского отдела Германского археологического института (научные редакторы Д.В. Журавлев, У. Шлотцауер) (Азиатский Боспор и Прикубанье..., 2016).

Таманской экспедицией ГИМ под руководством Г.А. Ломтадзе были продолжены исследования укрепленного поселения античного времени Ахтанизовская 4 и разведочные работы на горе Бориса и Глеба. Краткие сведения о результатах работ опубликованы в «Археологических открытиях» (Ломтадзе. 2015; 2017; 2018). Основное внимание было уделено главной по своему значению части поселения — укреплению. В 2013 г. на раскопе III исследовалось 150 кв. м. На этом участке был выявлен культурный слой 6–1 вв. до н.э. мощностью до 3 м. В дальнейшем площадь раскопа увеличивалась, в 2015 г. она достигла 275 кв. м. Ввиду значительной мощности культурных напластований, некоторые квадраты разрабатывались в течение двух-трех полевых сезонов. На всех исследуемых участках был встречен материал, датируемый в указанных выше пределах, однако следует отметить, что наибольшее количество находок встречено в слоях и объектах 2–1 вв. до н.э. — времени существования основного изучавшегося на раскопе объекта — остатков оборонительных сооружений позднеэллинистического времени. В керамическом комплексе этого хронологического периода особо отмечены краснолаковый лагинос, найденный в одной из хозяйственных ям, буролаковая ойнохоя, по наблюдениям исследователя, — аналогия находкам Н.И. Сокольского в «резиденции Хрисалиска», а также светильник 1 в. до н.э., внутри которого обнаружены остатки органического вещества, являвшегося, по данным

специальных лабораторных исследований, жиром жвачных животных. По ряду признаков можно было заключить, что самым поздним этапом существования античного поселения на изучаемом участке памятника являлась цитадель позднеэллинистического — раннеримского времени, от которой сохранились четыре массивные каменные кладки, конструктивно связанные между собой. Исследования привели к тому выводу, что оборонительные стены были возведены не ранее третьей четверти I в. до н.э. и не позднее рубежа I в. до н.э. — I в. н.э. Скорее всего, к этому же периоду относились и выявленные хозяйственные ямы. В 2014–2016 гг. на раскопе был открыт и исследован сырцовый дом раннеэллинистического времени.

Работы на поселении были в значительной мере осложнены расположенным на этом участке памятника могильником 16–17 вв. В 2010–2013 гг. открыто 19 погребений, по антропологическим данным, принадлежавших ногайскому населению, что подтверждал и мусульманский обряд захоронений. В 2016 г. было выявлено 36 погребений. В течение 2013 и 2014 гг. продолжились исследования на вершине горы Бориса и Глеба, проходившие при участии сотрудников Боспорской экспедиции ГИМ. В 2013 г. доследованы четыре квадрата площадью 100 кв. м, в 2014 г. проведена георадарная съемка вершины горы (Арх. ИА: № 40302; № 45160; № 49607; № 52898). Отдельные публикации посвящены керамическому комплексу архаического времени из раскопок поселения, датировке оборонительных сооружений, обзору работ Таманской экспедиции на памятниках Азиатского Боспора, некоторым характерным особенностям керамического комплекса 2–1 вв. до н.э. (Ломтадзе. 2013; 2015а; 2016; Клемешова, Ломтадзе. 2018).

Раскопками экспедиции ГМИИ на Таманском городище руководили поочередно С.И. Финогенова (2013, 2015) и Т.А. Ильина (2014). В первом сезоне (2013) разрабатывались девять площадей раскопов Северный, Нагорный и «Перемышка», разбирался средневековый горизонт памятника. На этих площадях было доследовано помещение 2, раскопаны основание гончарной печи, участок водостока, строительные остатки помещения 3, а также около 30 ям мусорного и хозяйственного характера. По значительному преобладанию в массовом материале краснолаковой керамики 5–6 вв., выявленные объекты были отнесены к этому времени. Среди находок присутствовали изделия из бронзы и свинца: амулетницы, фибулы, браслеты, детали поясного набора, трехлопастные наконечники стрел, ключи, подвески, гирьки. Предметы из кости представлены преимущественно инструментами — проколками и ложилами, а также поделками — заготовкой для дудочки, подвеской. В золистом сбросе на северном обрыве раскопа зафиксированы скелеты двух собак. На западной границе выявлены два зольника, один из которых представлял выброс из крупной гончарной печи 9 в., второй — являлся мусорной свалкой раковин мидий (Финогенова, Ильина. 2015. С. 433; Арх. ИА: № 41593).

В 2014 г. под руководством Т.А. Ильиной, на Северном раскопе были исследованы остатки городского квартала второй половины 4 — середины 5 в. н.э. Открыты три линии застройки, образованные зданиями, ориентированными по странам света, прослежены вымостки, подходившие непосредственно к дверным проемам. Поверх кладок фундаментов прослежены остатки сырцовых стен, внутри помещений — участки пола

и рухнувшего потолка. Вдоль южной границы раскопа расчищена северная стена здания, исследованного ранее. В юго-западной части Нагорного раскопа доследована западная половина винодельни № 1 (1981 г.). В ходе работ открыты печи и очаги, выбрано и исследовано заполнение 32 ям хозяйственного и мусорного характера с керамикой и раковинами мидий. Найдено много фрагментов позднеантичных амфор, стеклянных кубков, костяной византийский гребень, изделия из бронзы: фибулы, браслеты, детали поясных наборов, подвеска, трехлопастные стрелы, гирьки. Статеры Фофорса и Рискупорида VI (самый поздний — 329 г.) служили, по мнению автора, нижней датой возникновения данного горизонта. В его напластованиях присутствовал и более ранний материал, происходивший из перекопов: клейма на черепице и ручках эллинистических амфор, граффити на чернолаковой посуде, фрагмент «керченской» пелики, глазчатые бусы, сероглиняные светильники и курильницы. О ремеслах и промыслах свидетельствовало множество глиняных библиотечных пряслиц, находки костяных наждаков, якорей для рыболовных сетей, жерновов. Датированными материалами служили керамическая тара, красный лак и стеклянные сосуды. Массовый материал составляли фрагменты столовой красноглиняной и сероглиняной посуды, кухонные сосуды представлены гончарными, а также лепными горшками, чашками, мисками, свидетельствующими о присутствии в составе населения местных элементов (*Ильина, Чхаидзе*. 2013; *Ильина*. 2016. С. 53–55; 2018; Арх. ИА: № 49593).

В 2015 г. исследования ГМИИ осуществлялись по Открытому листу, выданному

на имя С.И. Финогеновой. В этом сезоне практически на тех же площадях, в центральном и северном секторах Северного раскопа исследовались строительные остатки городского квартала первой половины 4 в. н.э. Открыто шесть помещений и примыкавшие к ним участки вымосток. По всей площади были выявлены горизонты обмазки рухнувших потолков, завалившихся стен и полов. Обнаруженные в западной части раскопа объекты находились в еще более разрушенном виде. Отдельные обрывки каменных кладок не позволяли составить представление об их связях и назначении. В ходе работ исследовано заполнение 40 хозяйственных и мусорных ям, относившихся к указанному и более позднему времени. Характер заполнения ям создавал представление о деятельности жителей исследуемого квартала: в них находились остатки зерна, раковины мидий, вкопанные амфоры, скелеты собак и лошадей. Большая часть керамического комплекса была продукцией боспорских и понтийских мастерских, прежде всего, это фрагменты красноглиняных амфор позднеримского времени и характерных краснолаковых сосудов. Обломки фанагорийских и танаисских амфор, амфор типа Делакеу и светлоглиняных узкогорлых типа С–I (E и F), а также фрагменты сирийских стеклянных кубков с накладным орнаментом датировали слой рубежом 3–4 вв. — первой половиной 4 в. н.э. Среди домашней утвари доминировала лепная посуда: разнообразные горшки и горшочки, чаши, миски. Индивидуальные находки большей частью представлены изделиями ремесла: костяная накладка с изображением Эрота, атташ ручки бронзового сосуда в виде бюста бородатого мужчины, большая бусина из разноцветной стеклянной пасты, две подвески, бронзовая

фибула. Разнообразные изделия из бронзы близки находкам 2014 г. То же говорится в отчете о предметах, связанных с традиционными ремеслами и промыслами (Ильина. 2016. С. 55–56; Арх. ИА: № 52261).

В 2013 г. отрядом НИИ археологии Кубанского госуниверситета под руководством В.В. Бочкового были проведены разведки на отдельных участках нескольких поселений, находившихся в зоне строительства железной дороги Вышестеблиевская — Волна. Исследования затронули шесть памятников: Виноградный 7, «Гора Чиркова 1», «Чирково 1», «Чирково 2», «Балка Хреева 1» и «Балка Лисовицкого 1». В процессе работ было забито 40 шурфов общей площадью 160 кв. м (Арх. ИА: № 38654).

В 2014 г. экспедицией Южного федерального университета, возглавляемой В.Г. Житниковым, проводились охранные раскопки трех курганов, расположенных к западу и юго-западу от исследовавшегося экспедицией поселения Волна 1. В одном из курганов выявлено пять погребений эпохи бронзы и три кенотафа (первая насыпь этого кургана была возведена в эпоху ранней бронзы). Во втором кургане захоронений не обнаружено. Третий курган являлся естественным возвышением, использовавшимся в период Великой Отечественной войны в качестве наблюдательного пункта или огневой точки (Арх. ИА: № 54835).

В 2015 г. охранные раскопки курганов вблизи поселка Волна были продолжены экспедицией того же университета (ЮФУ) под руководством С.М. Ильяшенко. Исследованы курганы «Волна 13» (Тамань 34) и «Волна 14», незадолго перед этим обследованные И.В. Цокур и включенные в список вновь выявленных памятников. В первом

кургане найдены три погребения. Насыпь его была сооружена в эпоху бронзы над погребением 1. Впущенные позднее погребения 2 и 3 оказались разграбленными. Одно из них (погребение 2) относилось, возможно, к эпохе железа или средневековью, культурно-хронологическая принадлежность третьего погребения, в силу разрушенности, не поддавалась определению. В кургане «Волна 14» захоронений не обнаружено (Арх. ИА: № 49566).

В 2015 г. под эгидой Института природного и культурного наследия им. Д.С. Лихачева и Русского географического общества в двух районах акватории Керченского пролива проводились подводные археологические разведки, возглавлявшиеся А.В. О कोरोковым. Исследования, оформленные двумя Открытыми листами, охватывали районы от мыса Панагия до гряды Трутаева и около мыса Тузла, в коридоре прокладки магистрального газопровода. Акватория у мыса Панагия обследовалась методом гидроакустического сканирования дна. Ограниченные средства экспедиции и технические трудности позволили провести лишь рекогносцировочные геофизические работы. Выявлено шесть объектов, по мнению исследователя, имевших признаки остатков древних строений (Арх. ИА: № 45127). Подводные археологические разведки в акватории магистрального газопровода охватили значительную площадь, составившую 6,031 кв. км. Возможно, в связи с этим, исследования были продолжены в 2016 г. по новому (третьему) Открытому листу, выданному А.В. О कोरोкову. В отчетах за оба года (2015 и 2016) главные выводы совпадают. В результате проведенного комплекса подводно-археологических исследований на дне Керченского пролива в створе прокладки магистрального газопровода объектов

археологического наследия выявлено не было. Кроме того, существование состоящего на учете объекта археологического наследия «Античное поселение Корокондама» в разведенном створе газопровода не подтвердилось (Арх. ИА: № 48509; № 50620).

В 2016 г. экспедицией Краснодарского музея под руководством Н.Ф. Шевченко были проведены раскопки курганов 6, 7 «Курганной группы (8 насыпей)» в 1,8 км к юго-западу от станицы Курчанской. Оба памятника обследованы Разведочным отрядом ВБАЭ

в 2007 г., описаны как курганы Курчанская 8, 9 (Арх. ИА: № 29019. Л. 31, 32), оба попадали в зону земельного отвода под строительство газопровода. В кургане 6 (Курчанская 8) исследовано пять погребений, датированных эпохой бронзы. В кургане 7 (Курчанская 9) открыто 10 захоронений: девять погребений были древними, десятое — современным. Три погребения (2, 7, 9) относились к эпохе бронзы, четыре (1, 3, 6, 8) — к раннему железному веку, два (4, 5) — не датированы (Арх. ИА: № 51550).

Глава 5

ЭКСПЕДИЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВ. ИССЛЕДОВАНИЯ 2013 г. (10 ОТЧЕТОВ)

Разведки: Д.Д. Водолажский — район Тузлы; Д.Д. Водолажский — поселок Волна; А.А. Козорезов — станция Вышестеблиевская; Д.А. Карпов — 10 участков; А.А. Горошников — поселение Белый 1; Ю.В. Абоян — поселок Юбилейный; В.Г. Житников — 7 участков, поселение Волна 1 (раскопки); А.В. Баранюк — станция Тамань. Раскопки: В.Ю. Кононов — курганы у поселка За Родину; О.В. Шаров — поселение Волна 12.

Полевой сезон 2013 г. для экспедиций различных обществ и ассоциаций может быть назван разведочным. Восемь из десяти отчетов за этот сезон являлись отчетами об археологических разведках и обследовании землеотводов, только два отчета отражали раскопки памятников. От ООО «Археологическое общество Кубани» в указанный сезон на Таманском полуострове работали три коллектива. Два из них возглавлялись Д.Д. Водолажским. Они были заняты обследованием земельных участков, отводившихся под строительство и различное хозяйственное использование. Работы проводились по отдельным Открытым листам, автором были представлены два отчета. Первый отражал обследование земельных участков в районе мыса Тузла и у поселка Волна (Арх. ИА: № 38807), второй — только в районе мыса Тузла (Арх. ИА: № 38805). В первом отчете приведены данные о поселениях «Тузла 1» и «Тузла 11», обследованных и поставленных на учет в 2011 г. С.А. Буравлевым. Во втором отчете Д.Д. Водолажского приведены сведения о поселениях «Тузла 10», «Тузла 13», «Тузла 14», «Тузла 22», некрополе «Тузла 21» и курганной группе «Тузлинская 6», также обследованных в 2011 г. С.А. Буравлевым, однако до настоящего времени не введенных в научный оборот, так как научный отчет об их исследовании не сдан.

Третий отряд «Археологического общества Кубани» под руководством А.А. Козорезова в марте 2013 г. проводил разведки (с постановкой шурфов) в зоне реконструкции железнодорожной станции Вышестеблиевская. В ходе работ была обследована площадь около 50 га, по подъемному материалу и находкам из шурфов уточнены размеры и датировка поселения античного времени Вышестеблиевская 3 (Арх. ИА: № 45780).

В 2013 г. коллектив сотрудников ООО «Южно-Российский центр археологических исследований», возглавляемый Д.А. Карповым, проводил обследование земельных участков в зоне хозяйственного освоения на территории четырех районов Краснодарского края. В Темрюкском районе разведками разного характера (от исследований с шурфовкой до простого наблюдения за земляными работами) было охвачено более 10 участков в поселках Ильич, Кучугуры, Приморский, Сенной, в районе мыса Тузла, в Тамани и Темрюке (Арх. ИА: № 45521).

В 2013 г., по заданию Управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края, коллективом сотрудников ОАО «Наследие Кубани» под руководством А.А. Горошникова обследовано поселение античного и позднесредневекового времени Белый 1. Разведочные работы были

предприняты с целью уточнения границ памятника, его культурно-хронологической принадлежности и стратиграфии напластований (Арх. ИА: № 39120).

В 2013 г. отрядом некоммерческого партнерства «Южархеология», возглавляемым Ю.В. Абояном, проведено археологическое обследование земельного участка, отведенного под газопровод в поселке Юбилейный. Трасса затронула территорию поселения античного и средневекового времени Юбилейный 7. Попутно были обследованы охранные зоны поселений Юбилейный 6, Юбилейный 2, Юбилейный 8 (Арх. ИА: № 37369).

В 2013–2014 гг. археологической экспедицией ООО «Ирида» под руководством В.Г. Житникова проводились исследования разведочного характера в районе поселков Волна, Сенной, Приморский, станиц Вышестеблиевская, Тамань. Работами были охвачены семь земельных участков, отводившихся под проектирование и строительство различных объектов. Обследованная площадь составила 316,4 га, забито 280 шурфов, вскрыто 1152 кв. м, находившихся в границах охранных зон шести поселений (Волна 1, Волна 4, Волна 5, Волна 6, Волна 9, Волна 12), курганной группы «Волна 27В» и кургана «Зеленской I/I». В ходе разведок обнаружено несколько объектов бронзового века и античного времени, уточнены границы и местоположение поселения Волна 6 (Арх. ИА: № 39179). Итогам исследований поселения Волна 1 в 2012–2014 гг. посвящена отдельная публикация (Житников. 2016).

В апреле 2013 г. сотрудником ООО «Гермонасса» А.В. Баранюком проводились археологические разведки в рамках землеотвода под коттеджный поселок. Исследуемый участок находился в 2,1 км к западу от станицы Тамань, вблизи берега Таманского залива

(Арх. ИА: № 33979). В результате работ обследовано 45 га, уточнены данные по поселениям «Тузла 4» и «Тузла 5», выявленным и поставленным на учет в 2011 г. С.А. Буравлевым, однако до настоящего времени эти памятники не введены в научный оборот (отчет об их исследовании не сдан).

В 2013–2014 гг. экспедицией ООО «ЮРЦАИ» под руководством В.Ю. Кононова были произведены охранные раскопки четырех курганов: «№ 98» (За Родину 3), «Гос. № 4885» (За Родину 7), «Гора Тиздар» (За Родину 2), «Курган № 1», а также произведены траншейные разведки предполагаемого средневекового могильника в том же районе. В первом кургане выявлено девять погребений эпохи бронзы, во втором — 15 погребений, семь из которых относились, по мнению автора, к эпохе бронзы, три — к эллинистическому времени, три — к средневековью, два — не поддавались хронологическому и культурному определению. В третьем кургане выявлено 11 погребений, девять из которых относились к эпохе бронзы, два — к средневековью. «Курган № 1» оказался естественным возвышением. Археологических объектов при его раскопках не обнаружено. Предполагаемый средневековый могильник, в поисках которого было вскрыто 300 кв. м — пять разведочных траншей размерами 15×4 м — не был выявлен (Арх. ИА: № 40767).

В 2013–2015 гг. были проведены охранные раскопки поселения позднего средневековья — нового времени Волна 12 в зоне строительства Таманского терминала. С июня по ноябрь 2013 г. экспедицией ООО «Кубаньархеология», возглавляемой О.В. Шаровым, и Панайским отрядом Боспорской экспедиции ИИМК на памятнике было исследовано около 9 тыс. кв. м. Многочисленный остеологический материал, полученный в процессе

раскопок, дал важнейшую информацию о характере хозяйственной деятельности жителей поселка — преимущественном выпасе крупного и мелкого рогатого скота и лошадей. Массовый материал позволил датировать памятник концом 16 — 18 в. В ходе исследований выявлены некоторые закономерности планировки поселения, говорившие о достаточно свободном расположении его усадеб на расстоянии от 50 до 100 и более метров друг от друга. По мнению автора раскопок, памятник относился к одному из небольших поселений ногайцев конца 16 — 18 в., занимавшихся отгонным скотоводством в пределах западной части Таманского полуострова (Арх. ИА: № 41663). С мая по ноябрь 2014 г. экспедиция того же общества «Кубаньархеология» под руководством А.А. Горошникова продолжила раскопки. На памятнике были заложены два раскопа общей площадью 13350 кв. м. В результате исследований выявлено не менее девяти усадебных комплексов, включавших участки кладок, хозяйственные ямы, траншеи и другие объекты; получена большая коллекция керамического материала, бытовых предметов, орудий труда,

украшений. Одним из итогов работ 2014 г. стало определение границ поселения (северной, юго-западной и юго-восточной) (Арх. ИА: № 42001). В 2015 г. той же экспедицией, возглавляемой А.А. Горошниковым, были завершены охранные исследования памятника. В этом сезоне исследовались два раскопа общей площадью 9300 кв. м. Новые материалы позволили уточнить датировку поселения, ограничив ее периодом второй половины 17 — 18 в. Полное исследование памятника позволило уточнить его внутреннюю структуру. По мнению автора, поселок состоял из семи отдельных хозяйств, условно называемых усадьбами или усадебными комплексами (Арх. ИА: № 49491). За три сезона (2013–2015 гг.) общая площадь раскопок составила 31850 кв. м, зафиксировано 480 хозяйственных ям, 116 бъектов, четыре погребения. Коллекция костей домашних и диких животных превысила 32 тыс. единиц. Коллекция керамического материала, бытовых предметов, орудий труда и украшений насчитывает около 10 тыс. артефактов (Белов, Горошников, Раев, Шаров. 2016; Горошников, Шаров. 2017; Кладченко, Горошникова. 2017).

Глава 6

ЭКСПЕДИЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВ. ИССЛЕДОВАНИЯ 2014 г. (7 ОТЧЕТОВ)

Раскопки: Ш.О. Давудов — поселение «Чубово», курган «Камышеватый»; В.В. Матаев — поселение «Белое Юго-Восточное»; Д.А. Яцюк — курганы у Старотитаровской; В.В. Бочковой — Волна 6 (могильник эллинистического времени, поселение ногайской культуры); И.В. Цокур — поселение Волна 4. Разведки: Д.С. Крюков — Фонталовский полуостров.

В 2014 г. экспедиции различных обществ проводили преимущественно охранные раскопки памятников. Шесть из семи отчетов за этот год отражают исследования, связанные с землеотводами под строительство или хозяйственную деятельность. Во второй половине 2014 г. отрядом ООО «Археологическое общество Кубани» под руководством Ш.О. Давудова были продолжены раскопки поселения «Чубово», а также исследован курган «Камышеватый». Оба памятника находились в зоне реконструкции железной дороги к юго-востоку от Старотитаровской. На поселении были размечены раскопы 3 и 3А, однако раскапывался лишь участок 1 на раскопе 3, площадью 2648 кв. м. На нем выявлены 74 объекта (землянки, хозяйственные ямы, развалы керамики). В заполнении ям и культурном слое преобладали фрагменты амфор античного времени (в том числе с клеймами). Найдены фрагменты гончарных столовых и лепных кухонных сосудов, бронзовые наконечники стрел, монеты, керамические пряслица, грузила, фрагменты светильников, ложила из амфорных ручек, обломки зернотерок, кости животных. В ряде ям обнаружены скелеты собак. Поселение датировано концом 6 — 3 в. до н.э. Курган «Камышеватый» содержал, по мнению исследователя, две могилы. Основное погребение было разрушено при прокладке водопровода.

Второе захоронение, полностью ограбленное, по фрагментам гончарного сосуда из заполнения ямы отнесено, предположительно, к эпохе средневековья (Арх. ИА: № 44644).

В июле — октябре 2014 г. экспедиция того же «Археологического общества Кубани», возглавляемая В.В. Матаевым, проводила охранные исследования поселения «Белое Юго-Восточное», находившегося к востоку от поселка Белый, на оползневой террасе мыса, обращенного к пойме Старой Кубани. Площадь раскопа составила 1931 кв. м. Мощност культурных напластований достигала 2–2,2 м. В стратиграфии памятника выделены три хронологических горизонта: конца 6 — начала 4 в. до н.э., 2 в. до н.э. — 2 в. н.э. и 18 в. С раннеантичным горизонтом связаны объект, представлявший собой, скорее всего, обустроенный родник или водный источник и 18 ям различного назначения. Среди находок наиболее репрезентативны фрагменты хиосских и протофасосских амфор. К горизонту позднеэллинистического — римского времени принадлежали 10 колодцев с каменными кладками, каменные вымостки, а также 31 яма. Находки 2 в. до н.э. — 2 в. н.э. представлены многочисленными фрагментами гончарной столовой и кухонной посуды (в основном кувшинов с витыми и профилированными ручками), фрагментами южно-понтийских амфор (прежде всего синопских),

коричневоглиняных колхидских амфор и амфор неустановленных центров производства. Найдены монеты 3 в. до н.э. — 1 в. н.э. Материалы 18 в. включали большое количество фрагментов поливных и неполивных сосудов, кухонной посуды и керамической тары (в том числе урн с горизонтальными ручками), монеты Крымского ханства, предметы военного быта. С этим горизонтом связаны три хозяйственные ямы, заполненные фрагментированными костями (преимущественно рыбы и свиньи) и керамикой (*Гайдашев, Каргин, Мамонтов, Матаев, Сурков*. 2017. С. 218–219; Арх. ИА: № 62849).

В последнем квартале 2014 г. экспедиция ООО «ЮРЦАИ» под руководством Д.А. Яцюка производила охранные раскопки трех курганных могильников и отдельно стоящего кургана к юго-западу от станицы Старотитаровской. Работы проводились в связи с расширением пескокарьера. В них принимали участие А.В. Иванов, С.А. Буравлев, С.А. Ермолин. Предстояло раскопать 13 находившихся на госохране курганов. Один из них не был выявлен. В 12 курганах исследовано 149 погребений различного времени: 24 относились к эпохе энеолита — раннебронзового века, 49 — к разным периодам эпохи бронзы, три — к раннему железному веку и античному времени, 48 — к эпохе средневековья, 25 — не поддавались определению. Наиболее ранний курган представлял собой выдающийся памятник. В его стратиграфии прослежена одна насыпь, опоясанная каменным кромлехом. Под ней было найдено 68 погребений и девять объектов. Среди них выделялись 24 захоронения майкопской культуры, относившиеся к эпохе энеолита — ранней бронзы, совершенные в каменных ящиках или ямах, частично обложенных камнем. Они располагались по кругу

под кромлехом. К эпохе бронзы относились еще пять погребений, к средневековью — 30, девять могил не поддавались определению (Арх. ИА: № 52310). Экспедицией «ЮРЦАИ» были раскопаны курганы Старотитаровская 87–91 и Старотитаровская 120–126 (*Паромов*. 1992. С. 862. № 228, 229; Арх. ИА: № 23096. Л. 6, 7).

В течение двух полевых сезонов 2014–2015 гг. экспедицией ООО «Кубаньархеология» и ООО «Ирида», возглавлявшейся В.В. Бочковым, было полностью исследовано попадавшее в зону проектируемого строительства поселение Волна 6 (17 — начало 19 в.) и часть грунтового могильника эллинистического времени (4 — 1 вв. до н.э.), выявленного в северо-восточной части раскопа. В работах совместной экспедиции принимали участие 14 специалистов, художников, лаборантов. В 2014 г. на памятнике было вскрыто 11332,75 кв. м (Арх. ИА: № 42170. Л. 5), в 2015 г. — 47944,25 кв. м (Арх. ИА: № 48932. Л. 4). Общая исследованная площадь составила 59277 кв. м. Мощность культурного слоя варьировала от 0,1 м — на периферии, до 0,65 м — в центральной и северо-восточной части поселения. За два сезона выявлено 33 хозяйственные ямы, два колодца, полуземлянка и семь объектов (скопления костей животных, развалов керамики). Всего найдено 33490 фрагментов красноглиняных, коричневоглиняных и сероглиняных поливных (а также неполивных) сосудов и мисок ногайской культуры. В остеологическом материале (6999 единиц) преобладали кости коровы, овцы и лошади. На участке грунтового могильника эллинистической эпохи выявлено 50 погребений, 13 из которых являлись захоронениями младенцев в амфорах. Среди 3766 фрагментов керамики 4–1 вв. до н.э. преобладали обломки синопских, хиосских, родосских, гераклейских и косских

амфор. Среди фрагментов кухонной и столовой посуды наиболее многочисленными были обломки красноглиняных кувшинов и мисок (Бочковой, Булах. 2016; Арх. ИА: № 42170; № 48932; № 48934).

В декабре 2014 — апреле 2015 г. экспедицией ООО «Ирида» под руководством И.В. Цокур были проведены завершающие раскопки поселения Волна 4. Целью этих работ являлось полное исследование культурного слоя памятника, для чего заложен раскоп общей площадью 1454 кв. м. Толщина культурного слоя составляла от 0,2 до 0,4 м. Наибольшей величины слой достигал в восточном секторе, который примыкал к исследованной в 2006–2012 гг. главной части памятника. Следует отметить, что слой проявлялся локально, вокруг открытых археологических объектов, сходил на нет и исчезал к западной и юго-восточной границе исследуемого участка. Среди находок представлены материалы 4–3 вв. до н.э. В процессе

работ выявлено 16 хозяйственных ям и одно погребение, возможно, связанное с погребениями 2009 г., относившимися к разрушенным курганам эпохи бронзы (Волкодав, Устаева, Шевченко. 2016. С. 45–46; Арх. ИА: № 46315).

В 2014 г. группой сотрудников ООО «Кубаньохранкультура», состоявшей из 12 человек (специалистов-археологов, лаборантов, художника), возглавлявшейся Д.С. Крюковым, были проведены археологические разведки на территории 20 районов и городов Краснодарского края, связанные с проектированием и прокладкой волоконно-оптических линий связи. На территории Темрюкского района было обследовано 16 поселений античного и средневекового времени, находившихся в районе станции Фонталовской, поселков Юбилейный, Волна Революции, Гаркуша и Кучугуры. Абсолютное большинство включенных в отчет поселений проектируемой сетью не затрагивалось (Арх. ИА: № 47851).

Глава 7

ЭКСПЕДИЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВ. ИССЛЕДОВАНИЯ 2015 г. (19 ОТЧЕТОВ).

Раскопки: Р.В. Прокофьев — курганы «Камышеватый II», «Могила Хуторяцкая»; О.В. Сергеева — поселения «Старотитаровская 20», «Юбилейный 14», «Юбилейный 9», курганы у поселка Красноармейский; А.В. Дмитриев — разведки, поселение «Балка Хреева 1»; О.Ф. Жупанин — «Балка Хреева 1»; И.В. Цокур — некрополь Волна 1; А.А. Глухов — поселение «Балка Хреева 2»; Д.В. Кутуков — «Балка Хреева 2» (могильник 17–18 вв.); Ю.К. Гугуев — поселения «Балка Лисовицкого 1», «Чирково II»; И.Н. Наумов, Е.П. Мыськов — курганы «Таманская 3» (группа), «Вышестеблиевская 17»; А.В. Иванов — курган у поселка Сенной. Разведки: А.А. Крайнева — курган Артющенко 24; А.В. Сурков — 12 памятников; В.И. Мамонтов — поселение Старотитаровская 20; К.А. Крутоголовенко — Красный Октябрь 1.

В 2015 г. число экспедиций и отрядов, работавших от различных обществ, ассоциаций и центров возросло почти втрое. Большинство научных отчетов (14 из 19) содержало сведения о раскопках памятников, исследования разведочного характера представлены в пяти научных отчетах. В апреле–мае 2015 г. отрядом ООО «Археологическое общество Кубани» под руководством Р.В. Прокофьева был раскопан курган «Камышеватая II» в 3,5 км к юго-востоку от станицы Старотитаровской, в зоне строительства линии электропередачи. В кургане, возведенном в один прием, было выявлено 10 погребений. Основным, по мнению исследователя, являлось почти полностью уничтоженное (остались обломки человеческих костей и фрагменты лепного сосуда), не заглубленное в материк погребение майкопской культуры. К эпохе бронзы относились также безинвентарное захоронение катакомбной культуры и три погребения срубного облика. Пять погребений античного времени общенно датированы 4 в. до н.э. — 2 в. н.э. (Арх. ИА: № 45932).

В сентябре 2016 г. Р.В. Прокофьевым, действовавшим от того же общества, был раскопан

один из наиболее заметных в ландшафте Таманского полуострова курган «Могила Хуторяцкая» (Старотитаровская 101, Могила Хуторницкая), находившийся в 2,65 км к юго-востоку от станицы, в зоне строительства энергомота. В 19 в. памятник исследовался археологами, позже подвергался грабительским раскопкам. Р.В. Прокофьев выявил в кургане два погребения. Основное, по его предположению, относилось к майкопской культуре. Оно было совершено на естественном возвышении и не сопровождалось насыпкой кургана. Возведение земляной насыпи связано с более поздним захоронением катакомбной культуры, в котором двое умерших подростков были помещены в погребальной камере в обнимку, лицом друг к другу. Инвентарь составляли каменное полированное навершие булавы, астрагал с отверстием, бронзовые и костяные бусы (Прокофьев. 2018; Арх. ИА: № 53029).

В 2015 г. еще одной экспедицией ООО «Археологическое общество Кубани», возглавляемой О.В. Сергеевой, производились масштабные охранные исследования нескольких памятников археологии: курганной группы

у поселка Красноармейский, двух поселений у Юбилейного и одного поселения в районе станции Старотитаровской. Вблизи поселка Красноармейский было раскопано четыре кургана: «№ 3328» (Красноармейский 6) и «Курганная группа 8 (курганы 1, 2, 4)» (Красноармейский 9–11). Курганы «№ 3328» и «к. 1» содержали по два погребения, «к. 2» и «к. 4» — по одному. Все они были ограблены. По остаткам инвентаря — фрагментам хиосских, фасосских, мендийских амфор, расписной и чернолаковой керамике, фрагментам железных копий, мечей, бронзовым и железным наконечникам стрел, S-овидным псалям и другим находкам погребения в первых трех курганах отнесены к античной эпохе и обобщенно датированы концом 6 — первой половиной 4 в. до н.э. Датировка четвертого кургана, где найдены лишь три фрагмента лепного сосуда, не определена (Арх. ИА: № 52696. Л. 23–38).

Поселение «Старотитаровская 20» (Старотитаровская 28) находится в 2,2 км к юго-востоку от железнодорожного переезда у станции Старотитаровской. Памятник выявлен и поставлен на учет по результатам разведочных работ ООО «Археологическое общество Кубани», проводившихся под руководством А.В. Шефа (2014 г., научный отчет о разведках не сдан). Общая площадь двух раскопов, заложенных О.В. Сергеевой на поселении по трассе энергомота, — 2304 кв. м. В наиболее насыщенном находками пласте 3 выявлены фрагменты лепной керамики кострового обжига. Внешняя поверхность серого или красного цвета, толщина черепка 0,3–1 см. Сосуды горшковидной формы, без орнамента, с высоким отогнутым венчиком, имевшим плоский или округлый край, днища плоские, иногда с закраиной. По результатам исследований

памятник датирован эпохой поздней (?) бронзы (Арх. ИА: № 52696. Л. 39–47).

Поселение «Юбилейное 14» (Юбилейный 15), находящееся в 2,2 км к востоку-северо-востоку от окраины поселка Юбилейный, выявлено и локализовано А.В. Шефом, проводившим в 2014 г. разведочные работы по трассе энергомота Российская Федерация — Крым (научный отчет о разведках не сдан). Размеры поселения, по данным О.В. Сергеевой, 204×185 м, площадь около 3,7 га. Два раскопа общей площадью 7398 кв. м прошли через весь памятник с севера на юг. Абсолютное большинство находок содержалось в пластах 3 и 4 (глубина 0,4–0,8 м). В результате раскопок выявлено 78 объектов (хозяйственные ямы, скопления керамики и печины, развалы сосудов), собрана большая коллекция лепной керамики, орудий труда из кости и камня. По предварительному заключению, культурный слой, относящийся к финальной бронзе, принадлежит поздней сабастиновской и белозерской культурам. Ориентировочная датировка памятника 14–10 вв. до н.э. (Арх. ИА: № 52696. Л. 47–84).

Переходя к поселению «Юбилейное 9», необходимо сразу сказать, что это название ошибочно. Оно дано памятнику А.В. Шефом, годом раньше проводившим в этом районе разведки, научный отчет о которых не сдан. В действительности О.В. Сергеева под именем «Юбилейное 9» исследовала западный участок поселения Юбилейный 3, в 2,3 км восточнее современного поселка. Общая площадь двух раскопов, заложенных на трассе энергомота Российская Федерация — Крым, составляет 6030 кв. м. В обоих раскопах исследован культурный слой античного времени, включавший многочисленные фрагменты гончарной и лепной керамики, кости животных, индивидуальные находки. Предварительная широкая датировка

исследованной части памятника по массовому материалу определена в пределах 5 в. до н.э. — 4 в. н.э. С учетом статистики находок, в ней выделены два хронологических интервала: конец 5 — 4 в. до н.э. и 2–3 вв. н.э. (Арх. ИА: № 52696. Л. 85–113).

В 2015 г. обществом «Наследие Кубани» было организовано три масштабных мероприятия в плане охраны памятников археологии Таманского полуострова. А.В. Дмитриевым, главным специалистом общества, была произведена разведка на территории земельного участка протяженностью 42 км (при средней ширине полосы 70 м) по трассе строительства автодороги Новороссийск — Керченский пролив. В процессе работ заложено 174 шурфа общей площадью 367,14 кв. м, обследовано 19 памятников (поселений и курганных могильников), расположенных вблизи поселков Солёный, Виноградный, станиц Вышестеблиевская, Тамань и около мыса Тузла (Арх. ИА: № 49331).

В том же полевом сезоне А.В. Дмитриев руководил отрядом ООО «Наследие Кубани», в задачу которого входили охранные раскопки северной части поселения «Балка Хреева 1» на участке реконструкции железнодорожных путей (работы производились по двум Открытым листам). Исследованная площадь составила 40425 кв. м. В разрушенном и переотложенном культурном слое выявлено 3478 фрагментов керамики нового и новейшего времени, эпохи средневековья, поздней бронзы, а также изделия из камня, кости животных. В процессе работ открыта одна «ситуация» (развал двух высокогорлых кувшинов с плоскими ручками второй половины 9 — начала 12 в.), в юго-западной части раскопа обнаружена хозяйственная яма с фрагментами амфоры, предположительно датированной 4 в. н.э. Участок средневекового поселения

с поврежденным и переотложенным культурным слоем перекрывал 11 хозяйственных ям и три объекта, предварительно датированных эпохой поздней бронзы и расположенных на исследованной территории (Арх. ИА: № 49311).

В 2015–2016 гг. охранные раскопки поселения «Балка Хреева 1» были продолжены отрядом ООО «Наследие Кубани», возглавляемым О.Ф. Жупаниным. Исследования производились методом археологических наблюдений и охватывали юго-восточную часть памятника на площади 13900 кв. м. В разрушенном и переотложенном культурном слое было выявлено 3080 находок: фрагментов керамических сосудов, строительной керамики, костяных, железных, бронзовых изделий, стеклянных сосудов, медных и томпаковых монет, костей животных. Обнаружено восемь объектов, датирующихся последней третью 19 — началом 20 в. — остатков существовавшего здесь хутора (Арх. ИА: № 50631). В тот же период (2015–2016 гг.) под эгидой того же общества О.Ф. Жупаниным по отдельному Открытому листу была исследована юго-западная часть поселения «Балка Хреева 1», находившаяся в зоне реконструкции автомобильной дороги Новороссийск — Керченский пролив. Общая площадь раскопок составила 8925 кв. м. В процессе работ выявлены 353 хозяйственные ямы и 57 объектов: 140 ям относились к средневековому времени, датированы 10–11 вв., 79 — принадлежали новому и новейшему времени, 134 — не содержали археологических материалов. При раскопках открыты также 17 погребений 10 в. В культурном слое, погребениях, ямах и на объектах обнаружены 20652 находки от эпохи бронзы до новейшего времени, 4458 костей животных (Арх. ИА: № 53177; № 53178).

В 2015–2016 гг. археологической экспедицией ООО «Ирида» под руководством И.В. Цокур производились охранные раскопки выдающегося памятника — грунтового могильника античного времени Волна 1, находящегося в 4,5 км к северо-западу от поселка Волна, открытого ею в процессе разведок 2014 г. За два полевых сезона И.В. Цокур было исследовано 192 погребения 6–3 вв. до н.э. В большинстве они представляли собой ямы прямоугольной формы с закругленными углами или овальные в плане ямы, а также сырцовые гробницы и подбойные могилы. Зафиксировано несколько погребений трапезиевидной и круглой формы. В могилах находилось от одного до шести умерших, лежащих в вытянутой позе, на спине, ориентированных головой чаще всего на восток (иногда с небольшим отклонением к северу). Погребальный инвентарь, как правило, находился слева от покойника, размещаясь вдоль южной стенки ямы, или в ногах. Он включал в себя керамические и бронзовые сосуды, оружие, украшения, монеты. В некоторых могилах находились остатки заупокойной пищи в виде костей животных. Следует отметить, что обряд и материалы этого могильника во многом аналогичны обряду и погребальному инвентарю некрополя Артюшенко 2. Обобщенные сведения о раскопках могильника Волна 1 помещены в ряде публикаций (Цокур. 2016; Цокур, Селивантьев, Шереметьева. 2016; Цокур, Аликаева, Редикульцева, Метелькова, Молева, Тихонова, Ширинин. 2017; Волкодав, Устаева, Шевченко. 2016). Отдельные статьи посвящены предметам вооружения (Цокур Д.В. 2017; Цокур, Селивантьев, Горболь. 2016), железным ножам (Гараев, Цокур. 2017), бронзовой посуде (Селивантьев, Цокур. 2017), антропологическим исследованиям (Абрамова. 2017).

Наиболее полно материалы раскопок представлены в научном отчете об исследованиях (Арх. ИА: № 50661).

В 2015 г. сотрудниками ООО «Кубаньохракультура», возглавляемыми А.А. Глуховым, производились охранные раскопки на поселении «Балка Хреева 2» восточнее станицы Тамань, в зоне строительства железнодорожного моста. Общая площадь раскопа составила 7600 кв. м. Памятник, по мнению исследователя, являлся двуслойным. Древнейший горизонт относился к финалу поздней бронзы. Аналогии многим находкам присутствуют в материалах белозерской культуры «Левобережья Украины и Крыма» (12–10 вв. до н.э.). Этим временем датированы восемь хозяйственных ям. Второй хронологический период относится к раннему средневековью. Амфорный материал и некоторые формы сероглиняной гончарной посуды позволили датировать его второй половиной 6 — 9 в. н.э. В составе керамики средневекового периода преобладает тара (амфоры, крупные трехручные кувшины, корчаги). К этому времени отнесены пять хозяйственных ям. На поселении собран представительный остеологический материал (4880 ед.), в котором преобладали кости крупного рогатого скота и лошади (Арх. ИА: № 49421).

В октябре 2015 г. работы охранный характера на поселении «Балка Хреева 2» были продолжены отрядом ООО «Инженерно-технический центр специальных работ и экспертиз» («ИТЦСРЭ») под руководством Д.В. Кутукова. Площадь раскопа составила 1084 кв. м. В процессе исследований выявлены три хозяйственные ямы и 57 погребений, по характерным признакам обряда и нескольким находкам (серьги, бусы) датированных 17–18 вв. Освоенный участок памятника квалифицирован как грунтовый могильник (Арх. ИА: № 46341).

В полевом сезоне 2015 г. обществом «ИТЦСРЭ» были организованы масштабные мероприятия по охране еще четырех памятников археологии Таманского полуострова. Два из них — поселения «Балка Лисовицкого 1» и «Чирково II» исследовались сотрудниками общества под руководством Ю.К. Гугуева по двум отдельным Открытым листам. С марта по август производились раскопки поселения «Балка Лисовицкого 1», попадавшего в зону строительства железнодорожных путей. На памятнике был заложен раскоп общей площадью 30250 кв. м, выявивший слои античного времени (3 в. до н.э. — 5 в. н.э.) и средневековья (7 — конец 11 в.). В юго-западной части поселения были расчищены остатки помещений с глиняными стенами на каменных цоколях и вымостки из крупных плоских плит, относившиеся к римскому времени (2–3 вв. н.э.). Исследовано более 130 хозяйственных ям и 16 погребений (два — эпохи бронзы, одно — раннего железного века, остальные — не поддавались определению). В ходе раскопок получена коллекция античной и средневековой керамики, включая целые экземпляры красноглиняных амфор и кувшинов, гончарных сероглиняных и лепных сосудов (кувшинов, горшков, светильников), найдено более 10 бронзовых монет эллинистического и римского времени, бронзовые подвески, фибулы, фигурка человечка, предметы быта (жернова, оселки, пряслица, ткацкие и рыболовные грузила), собран многочисленный палеозоологический материал. Следует отметить, что среди находок античного и средневекового времени обнаружены фрагменты венчиков и ручек лепных сосудов эпохи бронзы, обломок кремневого орудия (Отчет Ю.К. Гугуева 2015 г.).

С мая по сентябрь 2015 г. Ю.К. Гугуевым исследовалось поселение «Чирково II», также попадавшее в зону строительства железнодорожных путей. На памятнике был заложен раскоп общей площадью 18750 кв. м, выявивший слабо насыщенные археологическим материалом средневековые слои 10–12 вв., поврежденные современной хозяйственной деятельностью. На исследованном участке выявлены 64 хозяйственные ямы, остатки хлебопекарной (?) печи, следы сырцовой постройки на каменном цоколе и восемь погребений, среди которых выделяется парное захоронение в каменном ящике, в котором найдено серебряное подражание милиарисию Константина VIII и Василия II. В процессе раскопок получена сравнительно небольшая коллекция средневековой керамики, включавшая целые экземпляры кувшинов тмутараканского типа, воротничковых амфор и лепных горшков. В остеологическом материале преобладали кости крупного рогатого скота и лошади (Арх. ИА: № 49406).

Под совместным руководством сотрудников ООО «ИТЦСРЭ» И.Н. Наумова и Е.П. Мыськова были произведены охранные раскопки курганной группы «Таманская 3», состоявшей из двух насыпей (курганы 1, 2), и одиночного кургана «Вышестеблиевская 17». Исследования производились по отдельным Открытым листам. Оба кургана группы «Таманская 3» зафиксированы в литературе (Соколов. 1919. С. 56. № 119, 120). Курган 1 (Тамань 84) в 1993 г. был раскопан отрядом Краснодарской экспедиции Кубанского госуниверситета. Н.Ю. Лимберис и В.В. Бочковым в кургане было выявлено девять погребений (четыре — эпохи ранней и средней бронзы, пять — античного времени). В одном из захоронений бронзового века лицом друг к другу, «тесно обнявшись»,

лежали скелеты двух подростков. Погребения античного времени имели черты местного погребального обряда (Арх. ИА: № 20688. Л. 114–121). Курган 2 (Тамань 83), исследованный И.Н. Наумовым и Е.П. Мыськовым, содержал шесть безинвентарных погребений, три из которых, по мнению исследователей, относились к бронзовому веку, два — к эпохе средневековья, одно — не поддавалось определению (Арх. ИА: № 50280). В кургане «Вышестеблиевская 17», исследованном теми же сотрудниками Инженерно-технического центра, был выявлен «поминально-жертвенный комплекс» середины 2 в. до н.э., «насыпь которого содержала следы огненного ритуала», две «обильные тризны», а также скелет взнузданного коня, найденный под северным краем кургана, на уровне погребенной почвы (Арх. ИА: № 50568).

Экспедицией ООО «ПрофЭксперт» под руководством А.В. Иванова в декабре 2015 г. были проведены охранные раскопки кургана Сенной 43 к северо-востоку от поселка Сенной, на склоне горы Цымбалы. В ходе работ выявлено семь погребений и восемь объектов, охватывающих период «от эпохи бронзы до античной эпохи». Все погребения относились к античному времени и были совершены не ранее 5–4 вв. до н.э. Эпохой поздней бронзы датированы шесть объектов: четыре лепных горшка, найденных в насыпи, кострище и хозяйственная яма. Горшки по своему облику могут относиться к переходному периоду от поздней бронзы к раннему железному веку и к раннему железному веку (*Иванов, Сударев*. 2017; Арх. ИА: № 49999). Еще одна археологическая экспедиция ООО «ПрофЭксперт», возглавлявшаяся А.А. Крайневой, работала в июне 2015 г. в зоне расширения песчаного карьера у оз. Соленого. Ее целью являлось проведение

охранных раскопок кургана Артющенко 24, обследованного Е.Я. Роговым и Я.М. Паромовым в 1998 г. и включенного в 2002 г. в списки объектов культурного наследия. Ко времени поисков А.А. Крайневой этого кургана, он был уничтожен пескокарьером (Арх. ИА: № 21640. Л. 7; № 47841).

В августе–сентябре 2015 г. сотрудниками ООО «Георесурс–КБ» под руководством А.В. Суркова были проведены археологические разведки, связанные с проектированием и строительством газопроводов в юго-западных районах Краснодарского края. На территории Темрюкского района в зону предполагаемого разрушения попали 12 памятников (пять поселений и семь курганных групп) (Арх. ИА: № 48661). Из их числа два поселения (Старотитаровская 16 и «Радуга») исследовались в 2016 г. О.В. Сергеевой, еще два поселения («Виноградный Северо-Восточный 2» и «Виноградный Северо-Восточный 3»), а также два кургана у поселка Виноградный исследовались Д.А. Карповым в том же сезоне (Арх. ИА: № 53941).

В августе 2015 г. сотрудниками ООО «Археологическая экспедиция», возглавлявшимися В.И. Мамонтовым, проводились разведки в зоне реконструкции железной дороги и строительства путепровода у станции Старотитаровской. В процессе работ выяснилось, что под строительство попадает поселение античного времени Старотитаровская 20, выявленное в 2000 г. Е.Я. Роговым и Я.М. Паромовым. Для уточнения его границ сотрудниками «Археологической экспедиции» было заложено восемь шурфов размерами 1×2 м (*Гайдашев, Каргин, Мамонтов, Матаев, Сурков*. 2017. С. 221; Арх. ИА: № 23096. Л. 8; № 45294).

В 2015 г. сотрудниками ООО «Арх Гео Юг» под руководством К.А. Крутоголовенко

производилось обследование 18 земельных участков на территории нескольких муниципальных образований и районов Краснодарского края. Исследования были связаны с проектированием освещения автомобильных дорог. В Темрюкском районе они коснулись поселков Сенной, Юбилейный, Батарейка, Светлый Путь Ленина и Красный Октябрь. Особого внимания потребовало обширное укрепленное поселение Красный Октябрь 1, западная окраина которого попала в пределы земельного отвода. В результате

работ были уточнены северная и южная границы западного сектора поселения. Зачистки обнажений по обе стороны шоссе Светлый Путь Ленина — Варениковская показали отсутствие культурного слоя, однако шурфы, заложенные к северу от известных ранее границ поселения, значительно увеличивали площадь памятника. По мнению автора, поселение Красный Октябрь 1 требует дополнительного детального изучения, что представляется совершенно справедливым (Арх. ИА: № 52043).

Глава 8

ЭКСПЕДИЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВ. ИССЛЕДОВАНИЯ 2016 г. (17 ОТЧЕТОВ)

Раскопки: О.Ф. Жупанин — поселение «Балка Хреева 1»; В.П. Мокрушин и Д.В. Кутуков — поселение «Балка Хреева 3»; И.Б. Тищенко — курган 2 группы «Балка Хреева»; А.А. Горошников — поселение Виноградный 7, разведки по трассе Виноградный — Тамань; В.В. Цыбрий — курганы в урочище Чеботарева Могила. Р.А. Корниенко — разведки по линии электропередачи. Э.Д. Зиливинская — раскопки поселений Солёный 2 и «Тузла 8»; С.М. Ильяшенко — поселение «Балка Лисовицкого 2»; О.В. Сергеева — поселения Старотитаровская 16 и «Радуга». Разведки: М.А. Деняев — район Старотитаровская — Белый; М.В. Дмитриенко — Белый; Н.С. Щербакова — Старотитаровская. А.Л. Исаков — раскопки поселения «Тузла 23». Краткие обобщения. Резюме.

Число экспедиций и отрядов, работавших на Таманском полуострове в 2016 г. от различных обществ, составило 17. Двенадцать из них были заняты раскопками памятников, пять — проводили исследования разведочного характера. От общества «Наследие Кубани» работали три коллектива: отряд О.Ф. Жупанина — на поселении «Балка Хреева 1» (исследования, начатые в 2015 г., описаны выше), экспедиция В.П. Мокрушина и Д.В. Кутукова — на поселении «Балка Хреева 3», отряд И.Б. Тищенко — на курганном могильнике «Балка Хреева». Раскопки поселения «Балка Хреева 3» в 7 км к востоку от станицы Тамань были связаны со строительством шоссе Новороссийск — Керченский пролив, производились по двум Открытым листам, выданным на имя В.П. Мокрушина и Д.В. Кутукова. Исследованная площадь достигала 36580 кв. м. Раскоп представлял единое целое, без разделения на участки между исследователями. В процессе работ выявлено около 100 объектов. Семь из них были погребениями разного времени (от эпохи бронзы до средневековья), два — очагами. Большинство объектов — ямы хозяйственного назначения. Массовый материал — в основном

керамика, отнесен авторами к двум широким хронологическим периодам — «эпохе бронзы» и «средневековью». Слоев, уверенно связываемых с той или иной эпохой, выявить не удалось. К условному горизонту эпохи поздней бронзы отнесены скорченные погребения, круглодонный лепной сосуд, набор кремневых орудий (наконечник, ножевидная пластина, скребки), многочисленные фрагменты лепной керамики с пальцевыми вдавлениями по венчику. К эпохе средневековья — захоронения с лошеными сосудами, бронзовой пряжкой, ряд ям с фрагментами подлощенной сероглиняной посуды и амфор с перехватом. Средневековый материал датирован периодом от 5–6 до 9–11 вв. н.э. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие строительных остатков, за исключением двух объектов, интерпретированных как очаги (Мокрушин, Кутуков. 2018; Арх. ИА: № 61741; № 61743). Отчет представлен в 40 томах.

При охранных раскопках кургана 2 группы «Балка Хреева», проводившихся в июне 2016 г. отрядом под руководством И.Б. Тищенко, были выявлены четыре погребения и четыре объекта. По мнению исследователя, все погребения

относились к эпохе бронзы. Основное, над которым сооружена насыпь, принадлежало майкопской культуре. Его яма была перекрыта каменными плитами, одна из которых, с двумя вырезанными кругами на лицевой стороне, двумя углублениями и пазом сбоку, по словам автора, «имела схожесть с надгробной плитой, устанавливаемой вертикально» (Гей. 2017. С. 107; Арх. ИА: № 50549).

С 14 по 30 ноября 2016 г. экспедицией ООО «Кубаньархеология», возглавлявшейся А.А. Горошниковым, производились охранные раскопки поселения Виноградный 7 в зоне строительства шоссе Новороссийск — Керченский пролив. Исследована площадь 6650 кв. м. Выявлены пять хозяйственных ям и три объекта (остатки помещений хозяйственного назначения и каменных кладок). Найдено около 7600 стенок средневековых сосудов, более 460 фрагментов античных амфор, кости домашних и диких животных (855 ед.). Материалы подтверждали датировку поселения эпохой античности (5 — середина 4 в. до н.э., 2–3 вв. н.э.) и средневековья (8–11 вв.) (Арх. ИА: № 52174).

В том же полевом сезоне экспедицией А.А. Горошникова по отдельному Открытому листу проводились разведки в зоне строительства водовода от горы Чиркова до станции Тамань. Протяженность трассы составляла 16,52 км, ширина полосы — 20,5 м, обследуемая площадь — 33,9 га. Заложено 40 шурфов размером 1×2 м, уточнены границы поселения Тамань 14 (Арх. ИА: № 52168).

В 2016 г. экспедиция НП «Южархеология» под руководством В.В. Цыбрия произвела охранные раскопки нескольких курганов в урочище Чеботарева Могила к югу от станции Тамань. Исследования были обусловлены угрозой разрушения «кургана 2 группы 208», «кургана 3 группы 210» и «кургана

1 группы 211» (Тамань 36). В «кургане 3 группы 210» выявлено четыре ограбленных и разрушенных погребения. Первая насыпь этого кургана в виде каменной наброски была сооружена над захоронением эпохи бронзы. Вторая (земляная) насыпь связана с могилой раннего железного века. В «кургане 1 группы 211» (Тамань 36) обнаружено три погребения. Два из них — основное (одиночное) и впускное (парное, «сидящие на корточках»), по мнению исследователя, были совершены в эпоху энеолита. Третье погребение, разрушенное в древности, представляло Т-образную кактакомбу, относящуюся ко времени средней бронзы. В позднесредневековое время курганная насыпь использовалась как кладбище. На ее склонах и за их пределами выявлено 29 захоронений указанного периода. «Курган 2 группы 208» оказался потухшим грязевым вулканом (Арх. ИА: № 50381).

В марте—июне 2016 г. сотрудниками ООО «Кубаньохранкультура», возглавлявшимися Р.А. Корниенко, проводились археологические разведки, связанные со строительством высоковольтной линии протяженностью 51 км. Всего обследовано 517,07 га. В процессе работ заложено 69 шурфов общей площадью 276 кв. м, выявлено новое поселение «Старотитаровская 21», ряд памятников — 27 известных поселений и четыре кургана нанесены на картографический материал органов охраны (Арх. ИА: № 55191).

В ноябре 2015 — мае 2016 г. археологическим отрядом ООО «Инженерно-технический центр специальных работ и экспертиз» под руководством Э.Д. Зиливинской проводились охранные исследования поселения Солёный 2, попадавшего в зону реконструкции автомобильной дороги Новороссийск — Керченский пролив. Работы охватили пять участков

памятника общей площадью 33394,95 кв. м (9188,96 кв. м — методом археологического наблюдения, 24205,99 кв. м — методом раскопок). Наиболее древним на исследованной территории был могильник эпохи ранней бронзы. К античному времени относились отдельные ямы и скопления керамики в культурном слое. Главным итогом явилась выявленная на памятнике периферия поселения хазарского времени, зафиксированная хозяйственными ямами, двухкамерным гончарным горном и полуземлянкой. Указанные хронологические горизонты перекрывал могильник 17–18 вв. Исследовано 163 погребения, совершенных по мусульманскому обряду. Среди находок следует отметить репрезентативную коллекцию турецких трубок и клад, состоявший из 15 серебряных испанских монет 1596–1625 гг., относящихся преимущественно ко времени правления Филиппа III (*Зиливинская*. 2018; Арх. ИА: № 51411; № 51412).

В мае 2016 г. тем же археологическим отрядом под руководством Э.Д. Зиливинской по отдельному Открытому листу проводилось наблюдение за строительными работами на участке автомобильной дороги Новороссийск — Керченский пролив, проходившем по границе поселения «Тузла 8». Исследуемый участок площадью 650 кв. м находился на самой окраине поселения, где культурный слой не прослеживался. Выявлена одна хозяйственная яма. Материалы разнородны и немногочисленны. Из 63 находок (преимущественно стенок сосудов) для датировки памятника имели значение две — ручка родосской амфоры 2 в. до н.э. и фрагмент горла амфоры римского времени. Найдены также два фрагмента стенок сосудов с зеленой поливой, которые могут быть отнесены к 15–18 вв. (Арх. ИА: № 50190).

Еще одним отрядом «Инженерно-технического центра», возглавлявшимся С.М. Ильяшенко, с ноября 2015 по июнь 2016 г. производились раскопки поселения «Балка Лисовицкого 2», связанные со строительством шоссе Новороссийск — Керченский пролив. Общая площадь двух раскопок составила 19030 кв. м. Выявлены слои античного (1–3 вв. н.э.) и средневекового (7 — конец 11 в.) времени. Открыты строительные остатки 1–3 вв. н.э. (помещения с глинобитными стенами на каменных цоколях, вымостки из плит, два комплекса, связанных, вероятно, с гончарным производством). На вскрытых участках памятника исследовано около 150 хозяйственных ям, а также 16 погребений. В процессе раскопок составила представительная коллекция античной и средневековой керамики, лепных сосудов (кувшинов, горшков, светильников), найдены бронзовые монеты римского времени, украшения (подвески, фибулы), предметы быта (жернова, оселки, пряслица, ткацкие и рыболовные грузила, серпы), собран многочисленный палеозоологический материал. Было выявлено также несколько комплексов и отдельных предметов бронзового века — погребений, сосудов, фрагментов лепной керамики, изделий из кремня (Арх. ИА: № 52001).

В 2016 г. экспедицией ООО «Георесурс-КБ» под руководством О.В. Сергеевой по отдельным Открытым листам проводились охранные раскопки двух поселений, попадавших в зону строительства газопровода. Итоги исследований представлены в двух отчетах. В декабре 2015 — январе 2016 г. раскопки шли на поселении Старотитаровская 16 в 4,7 км к юго-юго-востоку от окраины станицы. На памятнике исследовано 6600 кв. м, выявлено 87 хозяйственных ям, шесть котлованов

построек, два очага, три погребения. Находки представлены фрагментами гончарной и лепной керамики, орудиями из камня, кости, железа, остеологическими материалами различных хронологических периодов. Наиболее ранними являлись фрагменты лепной керамики эпохи поздней бронзы, датированные 14–10 вв. до н.э. Немногочисленные находки античного времени (фрагменты хиосских, фасосских и гераклейских амфор) относились к 5–4 вв. до н.э. Раннесредневековому времени принадлежали фрагменты амфор и лепных сосудов 6–8 вв., орнаментированных защипами или пальцевыми вдавлениями. В керамическом комплексе наиболее многочисленны фрагменты поливных чаш, мисок, тарелок, кутахийских полуфаянсовых чашек, а также глиняные курительные трубки турецкого времени (вторая половина 17 — начало 18 в.) (Арх. ИА: № 52736).

В феврале–марте 2016 г. О.В. Сергеевой исследовалось поселение «Радуга» («у отд. № 3 свх. «Радуга») в 3,2 км к западу-юго-западу от поселка Белый, выявленное А.В. Сурковым в 2015 г. Общая площадь раскопа составляла около 9 тыс. кв. м. Исследован слабонасыщенный культурный слой. Выявлено 116 объектов: многочисленные хозяйственные ямы, пять землянок, четыре санитарные ямы, колодец, два погребения. Находки представлены фрагментами гончарной керамики и лепных сосудов, орудиями из камня, кости, железа, остеологическими материалами. К античному времени относились фрагменты греческих амфор (преимущественно хиосских, синопских и амфор Северной Эгеиды) второй половины 5 — 4 в. до н.э. Более многочисленны материалы турецкого периода (конец 17 — 18 в.): фрагменты поливных чаш, мисок, тарелок, глиняные курительные трубки. Этим временем

датированы практически все хозяйственные ямы, землянки и два тандыра, один из которых был устроен в яме (Арх. ИА: № 52716).

В 2016 г. под эгидой ЗАО «ОКН–проект» было организовано три коллектива, занимавшихся археологическим обследованием земельных участков, попадавших в зону проектируемых строительных работ. Экспедиция под руководством М.А. Деняева проводила разведки по трассе высоковольтной линии на территории нескольких районов Краснодарского края. Протяженность трассы в пределах Темрюкского района составляла 15,165 км, ширина полосы отвода 28 м, площадь обследуемых участков 42, 46 га. На этой площади выявлен и занесен в реестр памятников новый курган «Камышеватый 1», а также обследован известный ранее курган (Белый 3) (Арх. ИА: № 53201).

Второй коллектив «ОКН–проект», возглавлявшийся М.В. Дмитриенко, занимался обследованием землеотводов под промышленное строительство на территории шести районов Краснодарского края. В Темрюкском районе археологическое обследование проводилось вблизи поселка Белый, на участке реконструкции автомобильной дороги Новороссийск — Керченский пролив. В 1 км к юго-востоку от центра поселка Белый было выявлено поселение «Белое Восточное», имевшее, по мнению исследовательницы, широкие хронологические рамки — от эллинистического времени (4–3 вв. до н.э.) до средневековья (8–10 вв.) (Арх. ИА: № 51584).

Третий коллектив «ОКН–проект» под руководством Н.С. Щербаковой осенью 2016 г. проводил обследование четырех земельных участков, выделяемых под строительство нефтяных скважин вблизи станции Старотитаровской. Эти землеотводы

находились в охранных зонах поселений Старотитаровская 9 и Старотитаровская 10, расположенных в 1–1,3 км к северу от окраины станицы. Общая обследованная площадь составила 6,77 га. В процессе работ заложено шесть шурфов размерами 1×2 м (Арх. ИА: № 51964).

В 2016 г. коллективом сотрудников ООО «Центр реставрации и сохранения памятников» (ЦРСП), возглавляемым А.Л. Исаковым, были произведены охранные раскопки поселения «Тузла 23», кургана 2 группы «Тузлинская 5» и кургана 2 группы «Таманская юго-западная», находившихся в зоне строительства газопровода. Предварительное обследование поселения, расположенного в 3,8 км к западу от станицы Тамань, не выявило подъемного материала. Тем не менее, на нем был разбит раскоп площадью 534 кв. м, на котором зафиксированы две «жилищные конструкции», относившиеся к позднему средневековью. По заключению автора, «поселение было изучено полностью». Курган 2 группы «Тузлинская 5» был уничтожен в 2004 г. при заборе грунта для отсыпки косы Тузла. Курган 2 группы «Таманская юго-западная» (выявлена в 2015 г.) оказался естественной возвышенностью (Арх. ИА: № 50624).

В четвертой части данной работы представлена общая картина археологических исследований на Таманском полуострове в 2013–2016 гг. В предшествующее время они никогда не достигали столь широкого размаха. В 2013 г. на поселениях и могильниках в общей сложности раскопано 12000 кв. м, в 2014 — 30735, в 2015 — 290712, в 2016 — 261821 кв. м. За четыре полевых сезона вскрыто 595248 кв. м или 59,52 га. Используя привычные образы, можно сказать, что эта площадь равна 79 футбольным полям. Если эти поля выстроить вереницей, получится взлетно-посадочная полоса

шириной 75 и длиной 7936 м. Усилия и труды более ста исследовательских коллективов (экспедиций и отрядов) принесли столь огромное количество материала различных эпох, что в настоящее время еще рано говорить о научном анализе и обобщениях этого гигантского числа артефактов и наблюдений. Можно лишь в самом предварительном виде отметить некоторые явления и тенденции, проявившиеся при раскопках древних поселений, курганных и грунтовых могильников.

Новой главой в археологии Таманского полуострова стали поселения эпохи поздней бронзы и раннего железного века, обретшие реальность благодаря исследованиям таких памятников, как Волна 1 (раскопки В.Г. Житникова, С.И. Безуглова, Н.С. Морозовой); «Юбилейный 14», Старотитаровская 16, «Старотитаровская 20» (раскопки О.В. Сергеевой); Ильич 1 (раскопки О.В. Шарова, С.Л. Соловьева); «Балка Хреева 1» (раскопки А.В. Дмитриева, О.Ф. Жупанина); «Балка Хреева 2» (раскопки А.А. Глухова); «Балка Хреева 3» (раскопки В.П. Мокрушина, Д.В. Кутукова). Следует особо отметить комплексы поздней бронзы и переходного периода от бронзы к раннему железному веку, открытые О.В. Шаровым в западной береговой части поселения Ильич 1, представлявшие собой серию колодцев, каменное «водохранилище» и большие ямы, вырубленные в слое железистого песчаника. По мнению исследователя, они являлись частью достаточно сложной системы водоснабжения поселения сабастиновской культуры, существовавшего, судя по отложенной керамике, в 12–9 вв. до н.э., на раннем этапе протомеотской эпохи.

Учитывая беспрецедентные масштабы раскопок, можно, казалось бы, ожидать, что исследования поселений многое могут прояснить

относительно их внутренней структуры. Однако подобного не произошло. В этой области можно привести лишь два позитивных примера. Первым является обширный массив жилой застройки 5–2 вв. до н.э., раскрытый на поселении Волна 1, представляющий собой яркий сюжет в археологии Таманского полуострова античной эпохи (раскопки В.Г. Житникова, С.И. Безуглова, Н.С. Морозовой). Вторым примером — полностью изученное поселение позднего средневековья — нового времени Волна 12. «Рыхлая» структура этого памятника выразительно характеризует пастушескую деревню турецко-татарского времени такой, какие видел и описывал в 17 в. Эвлия Челеби (раскопки О.В. Шарова, Б.А. Раева, А.А. Горошникова).

О таманских курганах эпохи бронзы еще недавно говорилось прежде всего, чтобы привлечь внимание к этой мало изученной теме (*Паромов, Гей*. 2005). После исследований 2013–2016 гг. сведения о них приобрели новое качество и значение. В настоящее время становится очевидным, что большинство курганов Таманского полуострова было возведено задолго до античного времени. Об этом свидетельствуют курганные могильники и отдельные курганы, раскопанные вблизи станиц Старотитаровской (Д.А. Яцюк, 2014), Вышестеблиевской (А.Н. Гей, 2016), Курчанской (Н.Ф. Шевченко, 2016), у поселков За Родину (В.Ю. Кононов, 2013–2014), Волна (В.Г. Житников, 2014; С.М. Ильяшенко, 2015), Виноградный (Д.А. Карпов, 2016), в урочищах Колодыкова Могила (П.С. Успенский, 2014), Чеботарева Могила (В.В. Цыбрий, 2016), у горы Камышеватой (Р.В. Прокофьев, 2015), у балки Хреева (И.Б. Тищенко, 2016), курганов «Могила Хуторницкая» (Р.В. Прокофьев, 2015), Тамань 83 (И.Н. Наумов, Е.П. Мыськов, 2015), Сенной 43 (А.В. Иванов, 2015). Приведенный

список включает более 30 памятников. На обряд ранних погребений в курганах Таманского полуострова наибольшее влияние оказали культурные традиции Северного Кавказа, Прикубанья и Приазовья, а также Крыма и Нижнего Поднепровья. Среди перечисленных выше исследований следует отметить открытие А.Н. Геєм в курганах у Вышестеблиевской погребений ямной, катакомбной и срубной культур, по многим признакам отличавшихся от таких же комплексов с нижнего течения Кубани и из Восточного Приазовья, зато имевших целый ряд общих черт с синхронными материалами степного Крыма и южных областей Украины, а также открытие Д.А. Яцюком в одном из курганов у Старотитаровской каменного кромлеха и расположенных под ним по кругу 24 погребений майкопской культуры, совершенных в каменных ящиках или в ямах, частично обложенных камнем.

Грунтовые могильники античного времени, исследованные в 2013–2016 гг., могут значительно дополнить и изменить традиционные представления не только о погребальном обряде, но и об укладе жизни на Таманском полуострове в ту эпоху. Первыми среди них необходимо назвать два выдающихся памятника — некрополь Артющенко 2, исследуемый С.В. Кашаевым, и могильник Волна 1, открытый И.В. Цокур, раскапывавшийся ею (2015–2016) и П.С. Успенским (2016). Оба некрополя прежде всего выделяются присутствием в них большого числа ранних погребений (6–5 вв. до н.э.). Названные памятники, а также более поздние могильники 4–1 вв. до н.э. Волна 6 (В.В. Бочковой, 2014–2015), Виноградный 7 — «Гора Чиркова 1» (Н.И. Сударев, 2015–2016; А.Н. Свиридов, 2016), «Виноградный северо-восточный 2» (А.Д. Карпов, 2016) отличаются разнообразием

погребальных сооружений, характерными чертами обряда, составом инвентаря.

Итоги исследований 2013–2016 гг., в силу масштабности, еще не скоро станут общим достоянием. Введение их в научный оборот, кроме множества факторов, замедляется также отставанием в публикации. В этом аспекте более выгодно положение таких коллективов, как Фанагорийский научный центр, экспедиции ИА и ИИМК РАН, главных государственных музеев. Их исследования по числу публикаций более чем в 10 раз превосходят исследования временных коллективов, хотя по общему объему (раскопанной площади) уступают им

приблизительно в 40–50 раз. Такова реальность. За рамками настоящей работы оставлены некоторые негативные тенденции, проявившиеся в несданных научных отчетах о разведках и раскопках, перекраивании археологической карты и других подобных явлениях. Эти тенденции продиктованы конъюнктурными соображениями и рыночными подходами к исследованию памятников. Они требуют особого рассмотрения, поскольку не связаны непосредственно с данной работой, которая имеет собирательный характер. Ее главной целью является создание общей картины археологических исследований на Таманском полуострове.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон М.Г.* 2013. Фанагория, Эгеида и Малая Азия накануне I Митридатовой войны (по данным монетных кладов) // XIV БЧ. С. 5–10.
- Абрамзон М.Г., Сударев Н.И.* 2018. Древнерусские и византийские монеты X–XI вв. из некрополя поселения Виноградный-7 // Средневековая нумизматика Восточной Европы. М. С. 81–90.
- Абрамова А.Н.* 2017. Предварительные результаты антропологического исследования населения, оставившего некрополь «Грунтовый могильник «Волна 1» // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар. С. 33–35.
- Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. Материалы Международного Круглого стола 7–8 июня 2016 г. / Науч. ред. Д.В. Журавлев, У. Шлотцауер. М., 2016.
- Белов М.А., Горошников А.А., Раев Б.А., Шаров О.В.* 2016. Опыт комплексного исследования пастушеских поселений нового времени на Таманском полуострове (по материалам раскопок аула Тереклыкой // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов. Краснодар. С. 16–31.
- Бонин А.В.* 2017. Городище и поселение Ильичевка (Краснодарский край Темрюкский район) // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 19. М. С. 26–31.
- Бонин А.В.* 2018. Охранно-спасательные работы на городище и поселении Ильичевка в Темрюкском районе // АО 2016. М. С. 203–205.
- Бонин А.В., Шаров О.В.* 2016. Н.И. Сокольский и его батарейки (от укреплений к поселениям) // XVII БЧ. С. 57–62.
- Бочковой В.В., Булах Е.Н.* 2016. Предварительные результаты исследования поселения Волна 6 за 2014–2015 гг. // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов. Краснодар. С. 32–42.
- Виноградов Ю.А.* 2018. Исследования античного поселения Артюшенко 1 // АО 2016. М. С. 205–207.
- Виноградов Ю.А.* 2019. Основные итоги изучения священного участка поселения Артюшенко-1 (Таманский полуостров) // XX БЧ. С. 110–115.
- Виноградов Ю.А.* 2020. Новые исследования на западной окраине поселения Артюшенко-1 // БИ. Вып. XL. С. 64–85.
- Волкодав Н.В., Устаева Э.Р., Шевченко Н.П.* 2016. Археологические объекты и раскопки в зоне строительства Таманского терминала навалочных грузов ЗАО «Таманьнефтегаз» // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов. Краснодар. С. 43–56.
- Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М.* 2014. О новых находках эллинистических каменных «ящиков» в Фанагории // ТГИМ. Вып. 201. М. С. 23–28.

- Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М., Гарбузов Г.П., Завойкин А.А., Кузнецов В.Д., Кузьмина Ю.Н., Ольховский С.В.* 2016. Археологические исследования в Фанагории // АО 2014. М. С. 168–171.
- Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М., Жуковский М.О., Кузнецов В.Д.* 2016. Курган Бююр-Гора (Буерова Могила) — усыпальница элиты столицы Азиатского Боспора // БФ. Элита Боспора и Боспорская элитарная культура. СПб. С. 147–164.
- Ворошилова О.М., Ворошилов А.Н.* 2013. Об организации пространства некрополя Фанагории // XIV БЧ. С. 111–116.
- Ворошилова О.М., Ворошилов А.Н.* 2013а. Новые материалы о планиграфии некрополя Фанагории // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 76–78.
- Гайдашев А.В., Каргин Ю.Ю., Мамонтов В.И., Матаев В.В., Сурков А.В.* 2017. Охранные раскопки и разведки на территории Краснодарского края и Ростовской области в 2014–2015 гг. // АО 2015. М. С. 216–222.
- Гараев И.А., Цокур И.В.* 2017. Ножи. Типология погребального инвентаря из погребений «Грунтового могильника «Волна 1» (предварительный анализ) // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар. С. 44–57.
- Гарбузов Г.П.* 2015. Земельные ресурсы Боспора // XVI БЧ. С. 77–87.
- Гей А.Н.* 2017. Схематическая антропоморфная стела с Таманского полуострова // КСИА. Вып. 249. Ч. I. С. 102–111.
- Гей А.Н., Клещенко А.А., Юнкин Д.А.* 2017. Курганы в зоне строительства подъездных путей к Керченскому мосту (Краснодарский край, Темрюкский район) // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 19. М. С. 50–53.
- Горошников А.А., Шаров О.В.* 2017. Исследования поселения Волна 12 в 2013–2015 гг. // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар. С. 87–89.
- Гунчина О.Л.* 2016. Исследование металлов в Фанагорийском научном центре // XVII БЧ. С. 140–142.
- Добровольская Е.В.* 2013. Археологические объекты Фанагории в контексте времени // XIV БЧ. С. 128–136.
- Добровольская Е.В., Завойкин А.А.* 2014. Костные остатки зверей и птиц из объектов на «Верхнем городе» Фанагории // XV БЧ. С. 119–130.
- Житников В.Г.* 2016. Некоторые итоги археологических исследований поселения Волна-1 в 2012–2014 гг. // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов. Краснодар. С. 57–65.
- Журавлев Д.В., Батасова А.В., Кудряшова А.И., Фирсов К.Б., Шлотцауер У.* 2018. Раскопки поселений Голубицкая 2 и Стрелка 2 на Таманском полуострове // АО 2016. М. С. 210–212.

- Журавлев Д.В., Батасова А.В., Строков А.А., Фирсов К.Б. 2016. Работы на Таманском полуострове // АО 2014. М. С. 181–183.
- Журавлев Д.В., Батасова А.В., Строков А.А., Фирсов К.Б. 2017. Работы на северо-востоке Таманского полуострова // АО 2015. М. С. 224–226.
- Журавлев Д.В., Батасова А.В., Шлотцауер У. 2019. Оборонительный ров поселения Голубицкая 2 // XX БЧ. С. 183–192.
- Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А., Строков А.А. 2019. Комплекс амфорной тары второй половины V в. до н.э. с поселения Голубицкая 2 // ДБ. Т. 24. С. 218–231.
- Журавлев Д.В., Саблин М.В., Строков А.А. 2016. Захоронения собак на поселении Голубицкая 2 // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. Материалы Международного круглого стола. М. С. 34–37.
- Журавлев Д.В., Фирсов К.Б. 2013. Котлован для добычи глины (?) в районе поселения Голубицкая 2 // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 123–128.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У. 2014. Некоторые итоги работ Боспорской археологической экспедиции на Таманском полуострове. 2006–2013 гг. // ТГИМ. Вып. 201. М. С. 150–186.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У. 2014а. О дате основания поселения Голубицкая 2 // XV БЧ. С. 139–148.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У. 2016. 10 лет Боспорской археологической экспедиции // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. Материалы Международного круглого стола. М. С. 5–6.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У., Батасова А.В., Фирсов К.Б., Хеллстрём К. 2015. Исследования на северо-востоке Таманского полуострова // АО 2010–2013. М. С. 357–359.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У., Камелина Г.А., Строков А.А., Фирсов К.Б., Батасова А.В. 2015. Раскопки поселения Голубицкая 2 на Таманском полуострове // АО 2010–2013. М. С. 359–361.
- Завойкин А.А. 2013. Амфоры Хиоса в Фанагории // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 129–134.
- Завойкин А.А. 2013а. Амфоры Хиоса в контексте истории Фанагории // ДБ. Т. 17. С. 132–152.
- Завойкин А.А. 2014. Амфоры «самос/милет» в Фанагории: некоторые проблемы хронологии (краткие тезисы доклада) // XV БЧ. С. 160–167.
- Завойкин А.А. 2015. Природный фактор и физический облик поселений азиатского Боспора // XVI БЧ. С. 121–129.
- Завойкин А.А., Кузнецов В.Д. 2013. Некоторые проблемы урбанистики Фанагории в V в. до н.э. // XIV БЧ. С. 162–169.
- Завойкина Н.В. 2013. Антропонимия Фанагории как исторический источник // XIV БЧ. С. 170–175.
- Завойкина Н.В. 2016. Граффити на керамике позднеархаического времени из Фанагории // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. М. С. 42–45.

- Завойкина Н.В.* 2017. Новое торговое граффито из Фанагории // XVIII БЧ. С. 151–158.
- Завойкина Н.В.* 2018. Список пожертвований с упоминанием Фанагора третьей четверти VI в. до н.э. из Фанагории // БФ. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Ч. 1. СПб. С. 292–299.
- Застрожнова Е.Г.* 2013. Археологические раскопки Фанагории в 1852–1855 гг. (по материалам полевого журнала К.Р. Бегичева) // XIV БЧ. С. 176–181.
- Застрожнова Е.Г.* 2014. Об одном типе кремации некрополя Фанагории (к вопросу о датировке археологических комплексов из раскопок XIX в. // XV БЧ. С. 168–171.
- Застрожнова Е.Г.* 2015. Извержения грязевых вулканов Таманского полуострова в контексте археологического изучения региона (конец XVIII — первая половина XIX вв.) // XVI БЧ. С. 130–135.
- Захаров Е.В.* 2016. Раскопки на поселении Гаркуша 1 (Патрей) // АО 2014. М. С. 183–184.
- Захаров Е.В., Чижиков В.В.* 2015. Исследования на поселении Гаркуша 1 (Патрей) в 2012–2013 гг. // АО 2010–2013. М. С. 361–363.
- Зиливинская Э.Д.* 2018. Спасательные работы на поселении и могильнике Солёный II на Таманском полуострове // АО 2016. М. С. 212–214.
- Иванов А.В., Сударев Н.И.* 2017. Курган 44/45 некрополя Кеп и его место среди других погребальных памятников Азиатского Боспора // ДБ. Т. 21. С. 160–189.
- Ильина Т.А.* 2016. Результаты исследования Таманского городища (по материалам 2005–2015 гг.) // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. М. С. 51–56.
- Ильина Т.А., Чхаидзе В.Н.* 2013. Результаты исследований Таманского городища (по материалам 2005–2012 гг.) // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 154–156.
- Карпов Д.А., Сударев Н.И.* 2017. Виноградный северо-восточный 2, Виноградный северо-восточный 3, курганный группа (10 насыпей) (Краснодарский край, Темрюкский район) // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 19. М. С. 74–87.
- Кашаев С.В.* 2013. Анализ различных групп инвентаря из некрополя Артюшенко-2 // XIV БЧ. С. 230–235.
- Кашаев С.В.* 2014. Ойнохои в погребальном обряде некрополя Артюшенко-2 // Погребальная культура Боспорского царства. Материалы Круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения Михаила Моисеевича Кубланова. СПб. С. 114–121.
- Кашаев С.В.* 2015. Краснофигурный килик с поселения Вышестеблиевская-3 // БИ. Вып. XXXI. С. 268–285.
- Кашаев С.В.* 2016. Парные погребения в некрополе Артюшенко-2 // Элита Боспора и Боспорская элитарная культура. Материалы Международного Круглого стола. СПб. С. 173–181.
- Кашаев С.В.* 2017. Амфоры из детских погребений на некрополе Артюшенко-2 // XVIII БЧ. С. 238–244.

- Кашаев С.В.* 2018. Погребальные обряды сельских некрополей Артюшенко-2 и Панское-1 // БФ. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Ч. 1. СПб. С. 265–270.
- Кашаев С.В.* 2018а. Амфоры из детских погребений на некрополе Артюшенко 2 // БИ. Вып. XXXVI. С. 177–189.
- Кашаев С.В.* 2019. Некрополь Артюшенко-2. Результаты работ 2003–2018 гг. // XX БЧ. С. 284–293.
- Кашаев С.В.* 2020. Стекланные сосуды из раскопок некрополя Артюшенко-2 // XXI БЧ. С. 166–174.
- Кашаев С.В., Виноградов Ю.А., Павлова М.С., Цинько А.С.* 2015. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2010–2013 гг. // АО 2010–2013. М. С. 371–372.
- Кашаев С.В., Виноградов Ю.А., Цинько А.С.* 2016. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН // АО 2014. М. С. 184–186.
- Кашаев С.В., Огарков К.А., Цинько А.С.* 2017. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН // АО 2015. М. С. 226–228.
- Кашаев С.В., Огарков К.А., Цинько А.С.* 2018. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН // АО 2016. М. С. 214–215.
- Кашаев С.В., Павличенко Н.А.* 2014. О датировке письма на остраконе с поселения Вышестеблиевская-3 // XV БЧ. С. 219–225.
- Кашаев С.В., Павличенко Н.А.* 2016. Новый источник о землепользовании на азиатском Боспоре в IV в. до н.э. // БИ. Вып. XXXII. С. 12–32.
- Кашаев С.В., Павличенко Н.А.* 2019. Коллекция керамических клейм с поселения Вышестеблиевская 3 // АВ. № 25. С. 77–94.
- Кашаев С.В., Павлова М.С., Цинько А.С.* 2013. Пятнадцать лет Таманскому отряду Боспорской экспедиции ИИМК РАН // БФ. Греки и варвары на Евразийском перекрестке. СПб. С. 775–779.
- Кашаев С.В., Сударев Н.И.* 2020. Традиция погребения в сырцовых гробницах в некрополях Таманского полуострова Артюшенко-2 и Виноградный-7 // БИ. Вып. XL. С. 26–46.
- Кладченко О.В., Горошникова З.В.* 2017. Опыт применения классификации керамики поселения Волна 12 на материалах керамического комплекса поселения Кенегез Восточный (Респ. Крым) // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар. С. 90–94.
- Клемешова М.А., Ломтадзе Г.А.* 2018. Некоторые особенности керамического комплекса II–I вв. до н.э. поселения Ахтанизовская 4 // БФ. Общее и особенное в культурно-историческом пространстве античного мира. Ч. 2. СПб. С. 310–317.
- Корневский С.Н.* 2016. Разведки культурного слоя поселения Тузла 15 // АО 2014. М. С. 186–188.
- Корневский С.Н., Сударев Н.И.* 2013. Разведочные раскопки поселения Тузла-15 в 2012 г. // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 198.
- Кузнецов В.Д.* 2016. Раннесредневековый дом в Фанагории // ДБ. Т. 20. С. 308–319.

- Кузнецов В.Д. 2018. Архаический дом из Фанагории // Причерноморье в античное ираннесредневековое время. Вып. 2. Сборник научных трудов, посвященный 70-летию профессора В.П. Копылова. Ростов-на-Дону. С. 99–106.
- Кузнецов В.Д., Ворошилов А.Н., Гарбузов Г.П., Завойкин А.А., Ольховский С.В., Шорунова Ю.Н. 2017. Открытия в Фанагории // АО 2015. М., С. 230–233.
- Кузнецова Е.В. 2013. К вопросу о торговых связях Фанагории в VI–V вв. до н.э. // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 219–223.
- Кузнецова Е.В. 2018. Исследования на поселении Тамань 3 в 2015–2016 гг. // АО 2016. М. С. 215–217.
- Кузьмина Ю.Н., Камелина Г.А. 2016. Лепная керамика Фанагории из комплексов конца VI — начала V вв. до н.э. // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. М. С. 61–63.
- Ломтадзе Г.А. 2013. Комплекс находок архаического времени из раскопок поселения Ахтанизовская 4 // ДБ. Т. 17. С. 216–231.
- Ломтадзе Г.А. 2015. Исследования Таманской археологической экспедиции Исторического музея в 2010–2013 гг. // АО 2010–2013. М. С. 384–386.
- Ломтадзе Г.А. 2015а. К вопросу о датировке оборонительных сооружений поселения Ахтанизовская 4 // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова. М. С. 151–163.
- Ломтадзе Г.А. 2016. Работы Таманской археологической экспедиции Исторического музея на античных памятниках Азиатского Боспора // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. М. С. 71–75.
- Ломтадзе Г.А. 2017. Исследования античного памятника Ахтанизовская 4 на Таманском полуострове // АО 2015. М. С. 235–236.
- Ломтадзе Г.А. 2018. Исследования античного памятника на северо-востоке Таманского полуострова — Ахтанизовская 4 // АО 2016. М. С. 220–222.
- Медведев А.П. 2013. О начале римской эпохи в культуре Фанагории // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 278–281.
- Медведев А.П. 2013а. Погребальные комплексы на территории Восточного некрополя Фанагории // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию профессора В.П. Копылова. Ростов-на-Дону. С. 174–186.
- Медведев А.П. 2018. Склеп погребения 54 Восточного некрополя Фанагории // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Вып. 2. Сборник научных трудов, посвященный 70-летию профессора В.П. Копылова. Ростов-на-Дону. С. 198–207.
- Мимоход Р.А., Успенский П.С. 2017. Античность Тамани и средний бронзовый век на юге Среднего Подонья // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 19. М. С. 120–125.
- Мокрушин В.П., Кутуков Д.В. 2018. Археологические исследования на территории Краснодарского края // АО 2016. М. С. 222–223.

- Ольховский С.В. 2016. Дистанционные исследования в акватории Фанагории // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. М. С.82–83.
- Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства. М. 2017.
- Паромов Я.М. 1992. Археологическая карта Таманского полуострова // Деп. ИНИОН РАН. № 47103 от 1.10.1992. М.
- Паромов Я.М., Гей А.Н. 2005. Памятники эпохи камня и бронзы на Таманском полуострове (краткий обзор) // ДБ. Т. 8. С. 320–339.
- Прокофьев Р.В. 2018. Большой курган у Кизилташского лимана (Могила Хуторницкая, 2016 г.) // Материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию ученого-кавказоведа Ю.Н. Воронова. Сухум. С. 99–106.
- Свиридов А.Н., Язиков С.В., Суханов Е.В. 2019. Новые средневековые погребения с Таманского полуострова // БИ. Вып. XXXVIII. С. 256–298.
- Свиридов А.Н., Язиков С.В., Топоривская М.А. 2017. Поселение Гора Чиркова-1 (Краснодарский край, Таманский полуостров) // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 19. М. С. 174–177.
- Селивантьев О.А., Цокур И.В. 2017. Бронзовая посуда в погребениях некрополя «Грунтовый могильник «Волна 1» // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар. С. 58.
- Соколов В.В. 1919. Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской // ИТУАК. № 56. Симферополь. С. 39–59.
- Соловьев С.Л. 2017. Охранная археология в зоне мостового перехода через Керченский пролив (из опыта работы Античной новостроечной экспедиции ИИМК РАН) // Бюллетень ИИМК РАН: (охранная археология). № 6. СПб.
- Сударев Н.И. 2016. Погребения некрополя «Виноградный 7» (раскопки 2015–2016 гг.) // Элита Боспора и Боспорская элитарная культура. Материалы международного Круглого стола. СПб. С. 333–340.
- Сударев Н.И. 2017. Погребения некрополя Виноградный 7 (Краснодарский край, Темрюкский район) // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 19. М. С. 182–189.
- Сударев Н.И., Кашаев С.В. 2016. История исследования поселения Виноградный 7 и работы на памятнике в 2015 г. // XVII БЧ. С. 471–480.
- Сударев Н.И., Кашаев С.В. 2017. Импортные мегарские чаши из некрополя у поселения Виноградный-7 // XVIII БЧ. С. 536–543.
- Сударев Н.И., Кашаев С.В. 2018. Импортные мегарские чаши из некрополя у поселения Виноградный 7 // БИ. Вып. XXXVII. С. 197–224.
- Сударев Н.И., Кашаев С.В. 2018а. Традиция погребения в сырцовых гробницах в некрополях Таманского полуострова Артюшенко-2 и Виноградный-7 // XIX БЧ. С. 476–484.

- Сударев Н.И., Кашаев С.В. 2019. Результаты исследований поселения Виноградный-7 в 2015–2016 гг. // XX БЧ. С. 555–563.
- Сударев Н.И., Соловьев С.Л., Шаров О.В. 2018. Население северо-западной части Таманского полуострова накануне и в период греческой колонизации // XXX КЧ. Карачаевск. С. 263–265.
- Супренков А.А. 2016. Поселение Гора Чиркова 1 — история исследований и новейшие раскопки // XVII БЧ. С. 481–485.
- Супренков А.А., Дмитриева Е.Н. 2017. Серебряный перстень с инталией и другие античные находки из раскопок на поселении Гора Чиркова 1 в 2015 г. // ДБ. Т. 21. С. 364–370.
- Супренков А.А., Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю. 2017. Раскопки на поселении Гора Чиркова 1 // АО 2015. М. С. 243–245.
- Супренков А.А., Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю. 2017а. Поселение VIII–IX вв. Гора Чиркова 1 на Таманском полуострове (краткий обзор по результатам раскопок 2015 г.) // Хазарский альманах. Т. 15. М.С. 236–280.
- Супренков А.А., Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю. 2018. Северо-восточный участок поселения VIII–X вв. Гора Чиркова 1: хозяйственные комплексы группы 3 (по итогам раскопок 2015 г.) // БИ. Вып. XXXVII. С. 263–301.
- Супренков А.А., Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю. 2019. Поселение VIII–X вв. Гора Чиркова 1 на Таманском полуострове: хозяйственные ямы группы 4 (по итогам раскопок 2016 г.) // История и археология Крыма. Вып. X. Симферополь. С. 205–249.
- Супренков А.А., Рукавишников И.В., Требухина Н.Ю. 2020. Предметы искусства из раскопок раннесредневекового поселения Гора Чиркова 1 // XXI БЧ. С. 342–348.
- Терещенко А.Е. 2015. Ранняя чеканка Фанагории // БИ. Вып. XXXI. С. 296–308.
- Успенский П.С., Мимоход Р.А. 2016. Раскопки курганных могильников на Таманском полуострове // АО 2014. М. С. 208–211.
- Финогенова С.И., Ильина Т.А. 2015. Результаты исследования Таманского городища (по материалам 2010–2013 гг.) // АО 2010–2013. М. С. 431–433.
- Цокур Д.В. 2017. О предметах вооружения в погребениях некрополя «Грунтовый Могильник «Волна 1» (по материалам 2015–2016 гг.) // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар. С. 59–61.
- Цокур И.В. 2016. Грунтовый могильник Волна 1 // ДБ. Т. 20. С. 493–500.
- Цокур И.В., Аликаева Л.В., Редикольцева Н.В., Метелькова И.А., Молева Т.М., Тихонова А.И., Ширинин Е.А. 2017. «Грунтовый могильник «Волна-1» — античный некрополь, расположенный в юго-западной части Таманского полуострова Краснодарского края. Результаты работ на памятнике в 2017 г. // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Краснодар. С. 62–67.
- Цокур И.В., Селивантьев О.Н., Горболь Н.Ю. 2016. Мечи-акинаки из грунтового могильника Волна 1 (Темрюкский район Краснодарского края) // XXIX КЧ. Грозный. С. 119–120.

- Цокур И.В., Селивантьев О.Н., Шереметьева Н.А. 2016. Грунтовый могильник «Волна-1» // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов. Краснодар. С. 118–130.
- Чхаидзе В.Н. 2013. Две группы византийской поливной керамики XIII–XIV вв. из раскопок Таманского городища // Историко-археологический альманах. Вып. 12. Армавир, Краснодар, М. С. 134–145.
- Чхаидзе В.Н. 2014. Чаши с изображением змей и цапли, выполненные в технике сграффито, с Таманского городища // Поливная керамика Причерноморья — Средиземноморья, как источник по изучению Византийской цивилизации. Тезисы докладов. Севастополь. С. 127–129.
- Чхаидзе В.Н. 2015. Византийские печати из Тамани. М.
- Чхаидзе В.Н. 2015а. Исследования Таманского городища (раскоп «Нагорный») в 2010–2013 гг. // АО 2010–2013. М. С. 437–440.
- Чхаидзе В.Н. 2016. Исследования Таманского городища // АО 2014. М. С. 214.
- Чхаидзе В.Н. 2016а. Строительные комплексы и городская планировка Матархи–Тмутаракани (последняя треть X — первая треть XIII вв.) // Сугдейский сборник. Вып. VI. Киев. С. 340–367.
- Чхаидзе В.Н. 2017. Исследования Таманского городища (раскоп Нагорный) // АО 2015. М. С. 245–246.
- Чхаидзе В.Н. 2018. Исследования на Таманском городище // АО 2016. М. С. 226–227.
- Шаров О.В. 2016. Новые комплексы протомеотской эпохи на Тамани // XXIX КЧ. Грозный. С. 127–129.
- Шаров О.В., Павличенко Н.А. 2017. Предварительные итоги исследований амфорных клейм, происходящих из раскопок береговой части поселения Ильич 1 // XVIII БЧ. С. 627–633.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Архив ИА. Ф. 1. Р-1

- № 20688. Лимберис Н.Ю., Бочковой В.В. Отчет о работе Краснодарской археологической экспедиции в зоне строительства базы СУГ на Тамани в 1993 г.
- № 21640. Рогов Е.Я. Отчет о полевых работах Бугазского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН на Таманском полуострове в 1998 г.
- № 23096. Рогов Е.Я. Отчет о полевых работах Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2000 г.
- № 29019. Чевелев О.Д. Отчет разведочного отряда ВБАЭ ИА РАН об исследованиях в Темрюкском районе в 2007 г.
- № 33979. Баранюк А.В. Отчет о проведении археологических разведок западнее ст. Тамань в 2013 г.

- № 37369. Абоян Ю.В. Отчет о проведении археологической разведки на участке строительства газопровода в пос. Юбилейный в 2013 г.
- № 38654–38656. Бочковой В.В. Отчет Краснодарской археологической экспедиции по обследованию поселений Балка Лисовицкого 1, Балка Хреева 1, Виноградный 7, Гора Чиркова 1, Чирково 1, Чирково 2 в Темрюкском районе в 2013 г.
- № 38805–38806. Водолажский Д.Д. Отчет об археологическом обследовании на земельных участках на памятниках Тузла 10, Тузла 13, Тузла 14, Тузла 22, некрополя Тузла 21 и курганной группы Тузлинская 6 в 2013 г.
- № 38807. Водолажский Д.Д. Отчет об археологическом обследовании на земельных участках в Темрюкском районе в 2013 г.
- № 38886–38887. Журавлев Д.В. Отчет о работах Боспорской археологической экспедиции ГИМ по раскопкам поселений Голубицкая 2 и Стрелка 2 и разведкам на территории Темрюкского района в 2013 г.
- № 39120. Горошников А.А. Отчет об итогах археологических разведок с целью уточнения границ поселения Белый 1 в 2013 г.
- № 39179–39184. Житников В.Г. Отчет об археологических разведках в зоне проектируемого строительства в окрестностях Тамани, Вышестеблиевской, Сенного и Приморского в 2013–2014 гг.
- № 39849. Захаров Е.В. Отчет о проведении археологических раскопок на территории поселения Гаркуша 1 (Патрей) в 2013 г.
- № 40302. Ломтадзе Г.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции Исторического музея в районе станицы Ахтанизовской в 2013 г.
- № 40621–40628. Кашаев С.В. Отчет о результатах археологических исследований Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2013 г. на поселении Вышестеблиевская-3.
- № 40721. Кашаев С.В. Отчет о результатах археологических исследований Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2013 г. на поселении и некрополе Артющенко-2.
- № 40750. Корневский С.Н. Отчет о раскопках поселения Тузла-15 в 2013 г.
- № 40767. Кононов В.Ю. Отчет о раскопках курганов у пос. За Родину и разведках средневекового могильника в межкурганном пространстве в 2013–2014 гг.
- № 40811–40817. Кузнецов В.Д. Отчет о работе Фанагорийской экспедиции в 2013 г.
- № 40818. Кузнецов В.Д. Отчет о полевой археологической съемке на участке к юго-западу от пос. Сенной Фанагорийской экспедиции ИА РАН в 2013 г.
- № 41311–41313. Сударев Н.И. Отчет о проведении археологических разведок на территории Темрюкского района и г.-к. Анапа в 2013 г.
- № 41361–41362. Сударев Н.И. Отчет об археологических работах на поселении Тамань 3 в 2013 г.
- № 41593. Финогенова С.И. Отчет о раскопках на территории городища Гермонасса–Тмутаракань в 2013 г. (станция Тамань).

- № 41663–41671. Шаров О.В. Отчет об охранных раскопках поселения Волна 12 в 2013 г.
- № 41676. Чхаидзе В.Н. Отчет об исследованиях на территории Таманского городища (Гермонасса–Тмутаракань). Раскоп «Нагорный» в 2013 г.
- № 42001–42011. Горошников А.А. Отчет об охранных раскопках поселения Волна 12 в 2014 г.
- № 42170–42176. Бочковой В.В. Отчет об охранных археологических раскопках на поселении Волна 6 в 2014 г.
- № 44644–44650. Давудов Ш.О. Отчет об охранных исследованиях поселения Чубово и кургана Камышеватый в Темрюкском районе в 2014 г.
- № 44851–44852. Журавлев Д.В. Отчет о работах Боспорской археологической экспедиции ГИМ по раскопкам поселений Голубицкая 2 и Стрелка 2 и разведкам на территории Темрюкского района в 2014 г.
- № 44976. Захаров Е.В. Отчет о проведении археологических раскопок на территории поселения Гаркуша 1 (Патрей) в 2014 г.
- № 45127. Окорочков А.В. Отчет о подводной археологической разведке в акватории Керченского пролива около мыса Панагия и рифа Трутаева в Темрюкском районе Краснодарского края в 2015 г.
- № 45130. Ольховский С.В. Отчет о подводной археологической разведке близ мыса Панагия в 2014 г.
- № 45160. Ломтадзе Г.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции Исторического музея в районе станицы Ахтанизовской в 2014 г.
- № 45294. Мамонтов В.И. Отчет об археологических разведках в зоне строительства автомобильного путепровода у ж.-д. ст. Старотитаровская в 2015 г.
- № 45521–45523. Карпов Д.А. Отчет об археологических разведках в Темрюкском и Крымском районах, городах Анапе и Новороссийске в 2013 г.
- № 45554–45560. Кузнецов В.Д. Отчет о работе Фанагорийской экспедиции ИА РАН в 2014 г.
- № 45577–45578. Кашаев С.В. Отчет о результатах археологических исследований Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2014 г. на поселении и некрополе Артющенко-2.
- № 45621. Кузнецов В.Д. Отчет о полевой археологической съемке на участке к юго-западу от пос. Сенной Фанагорийской экспедиции ИА РАН в 2014 г.
- № 45723. Кореневский С.Н. Отчет о разведках культурного слоя на поселениях Тузла-15 и Чекон-1 Майкопским отрядом ВБАЭ в 2014 г.
- № 45735. Кашаев С.В. Отчет о результатах археологических раскопок Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2015 г. на поселении и некрополе Артющенко-2.
- № 45780. Козорезов А.А. Отчет о разведках в зоне реконструкции ж.-д. станции Вышестеблиевская в 2013 г.

- № 45932. Прокофьев Р.В. Отчет об археологических раскопках кургана Камышеватая II на Тамани в 2015 г.
- № 46189. Чхаидзе В.Н. Отчет об исследованиях на территории Таманского городища (Гермонасса–Тмутаракань). Раскоп «Нагорный» (ст. Тамань) в 2014 г.
- № 46315–46317. Цокур И.В. Отчет об охранных раскопках на поселении Волна 4 в 2014–2015 гг.
- № 46341. Кутуков Д.В. Отчет о раскопках поселения Балка Хреева 2 в Темрюкском районе в 2015 г.
- № 46421–46432. Сударев Н.И. Отчет об археологических разведках на территории Темрюкского, Славянского, Абинского, Крымского районов, г.-к. Анапа, г.-к. Геленджик, г. Новороссийск и г. Краснодар в 2014 г.
- № 46649–46650. Сударев Н.И. Отчет о проведении археологических работ на территории археологического комплекса «Гермонасса–Тмутаракань» (ст. Тамань) в 2013 г.
- № 46834–46839. Сударев Н.И. Отчет о результатах археологических исследований Темрюкского, Славянского, Абинского, Крымского районов, г.-к. Анапа, г.-к. Геленджик, г. Новороссийск, г. Краснодар в Краснодарском крае, г. Керчь и Ленинского района в Крыму в 2014 г.
- № 47481–47486. Кузнецов В.Д. Отчет о работе Фанагорийской экспедиции ИА РАН в 2015 г. (пос. Сенной).
- № 47576. Кузнецова Е.В. Отчет о проведении археологических исследований на поселении Тамань 3 в 2015 г.
- № 47626. Корневский С.Н. Отчет о разведках культурного слоя на поселении Тузла-15 Майкопским отрядом ВБАЭ в 2015 г.
- № 47841. Крайнева А.А. Отчет об итогах археологических работ на кургане Артющенко-24 в 2015 г.
- № 47851–47858. Крюков Д.С. Отчет об археологических разведках на участках строительства в 20 районах Краснодарского края (в т.ч. Темрюкском), г.-к. Анапа и г. Краснодар в 2014 г.
- № 48421–48424. Соловьев С.Л. Охранные археологические раскопки на северо-восточной окраине поселка Ильич в 2015 г.
- № 48509. Огороков А.В. Отчет о подводной археологической разведке в южной части Керченского пролива в 2015 г.
- № 48661–48663. Сурков А.В. Отчет об археологической разведке в зонах строительства на территории Темрюкского района, г.-к. Анапа и г. Новороссийск в 2015 г.
- № 48932–48940. Бочковой В.В. Отчет об охранных археологических раскопках на поселении Волна 6 в 2015 г.
- № 49243. Виноградов Ю.А. Отчет о работе Бугазского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН на поселении Артющенко 1 в 2015 г.
- № 49311–49319. Дмитриев А.В. Отчет об охранных исследованиях на поселении «Балка Хреева 1» в Темрюкском районе в 2015 г.

- № 49331–49338. Дмитриев А.В. Отчет об археологических разведках реконструируемого шоссе Новороссийск — Керченский пролив в Темрюкском районе в 2014–2015 гг.
- № 49389–49390. Журавлев Д.В. Отчет о работах Боспорской археологической экспедиции ГИМ по раскопкам поселений Голубицкая 2 и Стрелка 2 в 2015 г.
- № 49406–49408. Гугуев Ю.К. Отчет о раскопках поселения Чирково II в Темрюкском районе в 2015 г.
- № 49421–49425. Глухов А.А. Отчет о проведении раскопок на поселении Балка Хреева 2 в Темрюкском районе в 2015 г.
- № 49491–49495. Горошников А.А. Отчет об охранных раскопках поселения Волна 12 в 2015 г.
- № 49566. Ильяшенко С.М. Отчет об охранных раскопках курганов Волна 13 и 14 в 2015 г.
- № 49593. Ильина Т.А. Отчет о раскопках на территории городища Гермонасса–Тмутаракань в 2014 г.
- № 49607. Ломтадзе Г.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции Исторического музея в районе станицы Ахтанизовской в 2015 г.
- № 49999. Иванов А.В. Отчет о раскопках кургана из комплекса «Кепы» у пос. Сенной в 2015 г.
- № 50190. Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках поселения Тузла 8 в 2016 г.
- № 50213. Ольховский С.В. Отчет о подводной археологической разведке близ мыса Панагия в 2015 г.
- № 50280. Наумов И.Н., Мыськов Е.П. Отчет о раскопках курганной группы Таманская 3 в 2015 г.
- № 50381. Цыбрий В.В. Отчет об охранных раскопках курганов у ст. Тамань в 2016 г.
- № 50441–50447. Супренков А.А. Охранные раскопки на поселении Гора Чиркова 1 (Темрюкский район) в 2015 г.
- № 50460. Чхаидзе В.Н. Отчет об исследованиях на территории Таманского городища (Гермонасса–Тмутаракань). Раскоп «Нагорный» (ст. Тамань) в 2015 г.
- № 50549. Тищенко И.Б. Отчет об охранных раскопках кургана № 2 курганной группы Балка Хреева в Темрюкском районе в 2016 г.
- № 50568. Наумов И.Н., Мыськов Е.П. Отчет о раскопках кургана Вышестеблиевская 17 в 2015 г.
- № 50620. Окороков А.В. Отчет о подводной археологической разведке в прибрежных частях Ленинского района Республики Крым и Темрюкского района Краснодарского края в 2016 г.
- № 50624. Исаков А.Л. Отчет о раскопках поселения Тузла 23, кургана 2 из группы Таманская юго-западная в 2016 г.
- № 50631–50634. Жупанин О.Ф. Отчет об охранных исследованиях (археологических наблюдениях) на юго-восточном участке поселения Балка Хреева 1 в Темрюкском районе в 2015–2016 гг.

Литература

- № 50648. Кашаев С.В. Отчет о результатах археологических раскопок Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2016 г. на поселении и некрополе Артющенко-2.
- № 50661–50670. Цокур И.В. Отчет об охранных раскопках грунтового могильника Волна 1 в 2015–2016 гг.
- № 50681–50698. Язиков С.В. Отчет об археологических раскопках поселения Тамань 12 в 2016 г.
- № 50750. Язиков С.В. Отчет о проведении археологических разведок на территории строительства морского порта Тамань и ж.-д. путей к нему в 2016 г.
- № 50821–50834. Сударев Н.И. Отчет об археологических раскопках поселения Виноградный 7 в рамках проекта по развитию ж.-д. путей в направлении морского порта Тамань в 2015 г.
- № 50865–50867. Успенский П.С. Отчет об охранных раскопках курганов 306А, 306Б и курганной группы Волна 307 в 2014 г.
- № 51411–51426. Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках поселения и могильника Соленый 2 в 2016 г.
- № 51550. Шевченко Н.Ф. Отчет о раскопках поселения Натухаевское 6 в г. Новороссийске и курганов 6, 7 курганной группы «8 насыпей» в Темрюкском районе в 2016 г.
- № 51584. Дмитриенко М.В. Отчет о проведении археологического обследования землеотводов в Абинском, Крымском, Славянском, Темрюкском и Анапском районах в 2016 г.
- № 51816. Кузнецова Е.В. Отчет о проведении археологических исследований на поселении Тамань 3 в 2016 г.
- № 51943–51951. Кузнецов В.Д. Отчет о работе Фанагорийской экспедиции ИА РАН в 2016 г. (пос. Сенной).
- № 51964. Щербакова Н.С. Отчет об археологических разведках на территории г. Донецка и хут. Беляевка Ростовской области, а также Темрюкского района Краснодарского края в 2016 г.
- № 52001–52008. Ильяшенко С.М. Отчет о раскопках поселения Балка Лисовицкого 2 в Темрюкском районе в 2016 г.
- № 52043. Крутоголовенко К.А. Отчет об археологических разведках на 18 участках освещения автодорог в г.-к. Анапа, г. Новороссийск, Темрюкском, Кореновском и Кушевском районах Краснодарского края в 2015 г.
- № 52076–52078. Ермолин С.А. Отчет об археологических исследованиях на территории транспортного перехода через Керченский пролив в 2015 г.
- № 52168–52169. Горошников А.А. Отчет о проведении разведок по трассе водоводов на горе Чиркова и в районе станицы Тамань в 2016 г.
- № 52174–52177. Горошников А.А. Отчет об охранных раскопках на поселении Виноградный 7 в 2016 г.
- № 52261. Финогенова С.И. Отчет о раскопках на территории городища Гермонасса–Тмутаракань в 2015 г. (станция Тамань).

- № 52310–52314. Яцюк Д.А. Отчет о проведении археологических раскопок курганных могильников в Темрюкском районе в 2014–2015 гг.
- № 52362–52368. Шаров О.В. Отчет о спасательных археологических раскопках на территории поселка Ильич в 2015 г.
- № 52424–52438. Свиридов А.Н. Отчет об археологических раскопках поселения Гора Чиркова 1 в Темрюкском районе в 2016 г.
- № 52442. Виноградов Ю.А. Отчет о работах Бугазского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН на поселении Артющенко 1 в 2016 г.
- № 52567–52573. Свиридов А.Н. Отчет об археологических раскопках поселения Виноградный 7 в 2016 г.
- № 52688. Степанов А.В. Отчет о подводной разведке на объектах проектирования морского порта Тамань в 2016 г.
- № 52696–52711. Сергеева О.В. Отчет о проведении раскопок кургана № 3328 по госписку, поселений Юбилейное 9, Юбилейное 14 и Старотитаровская 20 в 2015 г.
- № 52716–52721. Сергеева О.В. Отчет об археологических исследованиях поселения у отд. № 3 свх. Радуга в Темрюкском районе в 2016 г.
- № 52736–52741. Сергеева О.В. Отчет об археологических исследованиях поселения Старотитаровская 16 в 2016 г.
- № 52850. Степанов А.В. Отчет о наблюдениях за строительством подводного перехода магистрального газопровода Краснодарский край — Крым в Керченском проливе в 2016 г.
- № 52855–52856. Соловьев С.Л. Археологические раскопки на поселении Баланка 2 в Темрюкском районе в 2016 г.
- № 52898. Ломтадзе Г.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции Исторического музея в районе станицы Ахтанизовской в 2016 г.
- № 53029. Прокофьев Р.В. Отчет об археологических раскопках кургана Могила Хуторницкая в Темрюкском районе в 2016 г.
- № 53089. Ворошилов А.Н. Отчет о результатах исследований некрополя Фанагории в 2016 г.
- № 53162–53163. Гей А.Н. Отчет о раскопках курганных групп Тузлинская V и Вышестеблиевская XXI в 2016 г.
- № 53177–53199. Жупанин О.Ф. Отчет об охранных раскопках юго-западного участка поселения Балка Хреева 1 в Темрюкском районе в 2015–2016 гг.
- № 53201–53206. Деняев М.А. Отчет об археологических разведках в Тимашевском, Калининском, Красноармейском, Славянском, Темрюкском районах и г.-к. Анапа в 2016 г.
- № 53302. Жуковский М.О. Отчет о проведении спасательных археологических раскопок на некрополе Фанагории в зоне обустройства музея-заповедника (пос. Сенной) в 2016 г.

Литература

- № 53315–53316. Журавлев Д.В. Отчет о работах Боспорской экспедиции ГИМ по раскопкам поселений Голубицкая 2 и Стрелка 2 в 2016 г.
- № 53941–53953. Карпов Д.А. Отчет о проведении в 2016 г. охранных археологических раскопок на поселениях «Виноградный Северо- Восточный 2», «Виноградный Северо-Восточный 3», курганов № 1 и № 2 «Курганной группы (10 насыпей)» в 2016 г.
- № 54215. Кулаков С.А. Отчет о проведении работ на стоянке Богатыри/Синяя Балка в Темрюкском районе Приазовской экспедицией ИИМК РАН в 2016 г.
- № 54497. Чхаидзе В.Н. Отчет об исследованиях на территории Таманского городища (Гермонасса–Тмутаракань). Раскоп «Нагорный» (ст. Тамань) в 2016 г.
- № 54835. Житников В.Г. Отчет об охранных работах на курганных группах 27А и 27Б у пос. Волна в 2014 г.
- № 55191–55193. Корниенко Р.А. Отчет об археологических разведках в Темрюкском районе в 2016 г.
- № 59755–59759. Кузнецов В.Д. Отчет об археологических разведках Фанагорийской экспедиции ИА РАН в 2015 г.
- № 60581–60587. Успенский П.С. Отчет о раскопках участка грунтового могильника Волна 1 в 2016 г.
- № 61741–61780. Мокрушин В.П., Кутуков Д.В. Отчет о проведении раскопок поселения Балка Хреева 3 в Темрюкском районе в 2016 г.
- № 62849–62856. Матаев В.В. Отчет об археологических раскопках поселения Белое Юго-Восточное в Темрюкском районе в 2014–2015 гг.
- Отчет Ю.К. Гугуева 2015 г. — Гугуев Ю.К. Отчет о раскопках поселения Балка Лисовицкого 1 в Темрюкском районе в 2015 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История археологических исследований на Таманском полуострове имеет большое значение не только в силу удивительного разнообразия и богатства его памятников. Наряду с этим, в ней отразились главные этапы и особенности развития всей российской археологии. Охватывая немногим более двух веков, история таманской археологии делится на три хронологических периода: императорский (1792–1834), советский (1918–1991) и постсоветский (с 1992 года по сию пору). Это деление основано на государственности, однако оно полностью отражает цели и методы археологических исследований, а также общие подходы к науке и памятникам, проявленные властью и обществом в разное время.

На раннем этапе развития таманской археологии, в конце 18 — начале 19 в. происходило активное обследование и описание присоединенных к Российской империи южных земель многочисленными путешественниками и учеными-натуралистами. Среди их сочинений выделяются труды академика П.С. Палласа, посетившего Таманский полуостров в 1794 г., и швейцарского натуралиста и археолога Ф. Дюбуа де Монпере, дважды побывавшего там в 1832–1834 гг. Это же время было отмечено рядом выдающихся случайных открытий (Тмутараканский камень, надпись Ксеноклида и другие), а также стихийными, по существу — грабительскими раскопками.

Начало раскопок в Таманском регионе, проводившихся на государственные средства, связано с деятельностью керченских археологов — директора Музея древностей А.Б. Ашика и чиновника Министерства внутренних дел Д.В. Карейши. По опубликованным данным, в течение 1836–1847 гг. ими было вскрыто

не менее 160 таманских курганов, богатые находки из которых пополнили коллекции Императорского Эрмитажа. Деятельность керченских археологов оценивается по-разному. Их раскопками на Таманском полуострове и в окрестностях Керчи завершился ранний этап развития археологии Боспора. Большим достижением, относящимся к этому этапу, явилось обобщающее исследование «Древности Боспора Киммерийского» (ДБК), вышедшее в 1854 г. в двух томах в сопровождении роскошного атласа.

Положение с раскопками на Тамани стало меняться под влиянием министра внутренних дел графа Л.А. Перовского, в ведении которого они находились. К исследованиям были привлечены новые, более подготовленные люди. С 1851 по 1855 г. раскопки в этом регионе производились помощником директора Керченского музея, штатным художником К.Р. Бегичевым. Решительные изменения произошли уже после Крымской войны и были связаны с созданием в 1859 г. Императорской Археологической Комиссии (ИАК) — первого государственного археологического учреждения в России, появление которого надолго определило направление и характер изучения таманских древностей. В том же году для исследования Фанагории от ИАК был направлен доцент Московского университета К.К. Гёрц, две монографии которого, посвященные памятникам Таманского полуострова, стали введением в археологию региона.

Сегодня, спустя более ста лет, вторая половина 19 и начало 20 в. представляются золотым веком российской археологии. Для Таманского полуострова указанное время явилось эпохой

курганых раскопок, осуществлявшихся Императорской Археологической комиссией. Годы с 1864 по 1886 были отмечены выдающимися открытиями в курганах Большая и Малая Близница, Васюринских, Буеровой Могиле, Артюховском и многих других, исследования в которых производили члены и сотрудники ИАК И.Е. Забелин, А.Е. Люценко, В.Г. Тизенгаузен, С.И. Вереврюсов, Н.П. Кондаков, Ф.И. Гросс. Находки из таманских курганов, вместе с находками из курганов Восточного Крыма и Приднепровья, составляют в настоящее время наиболее представительное собрание предметов греко-скифской культуры, хранящееся в Эрмитаже.

Как и в первой половине 19 в., главной целью раскопок был поиск богатых погребений античного времени. На практике они являлись редкой удачей, в связи с чем раскопки курганов носили массовый характер. В указанные годы (1864–1886) членами и сотрудниками ИАК на Таманском полуострове, по официальным данным, исследовалось не менее 300 курганов. Раскопки многих из них были признаны «безуспешными». Исследования производились колодцами, глухими и сквозными траншеями, минами и разрезами, затрагивавшими лишь часть памятника. С современной точки зрения, ни один из этих курганов не исследован полностью. В настоящее время насыпи небольших и средних курганов преимущественно распаханы. На склонах более крупных нераспаханных курганов видны оплывшие следы старых раскопов и грабительских ям. В насыпях и материке всех памятников, как показывают современные исследования, сохраняются захоронения различных эпох.

Важнейшим достижением, поднимающим значение и престиж российской археологии, стала публикация результатов раскопок

и некоторых материалов в ежегодных (начиная с 1859 г.) отчетах ИАК. Возраставшему масштабу работ соответствовало расширение издательской деятельности ИАК. В дополнение к выходившим с 1866 г. «Материалам по археологии России» (МАР), с 1901 г. начали выпускаться «Известия Императорской Археологической Комиссии» (Изв. ИАК) под редакцией В.В. Латышева.

Необходимо отметить, что археологические исследования на Таманском полуострове производились крайне неравномерно. После двух десятилетий непрерывных раскопок (1864–1886) последовало продолжительное почти полное прекращение исследований (1887–1906), отмеченное лишь скромными разведками и раскопками на месте находки Ахтанизовского клада (1900), приобретенного для ИАК директором Керченского музея К.Е. Думбергом. Последнее десятилетие исследований ИАК в Таманском регионе связано с активной деятельностью нового директора Керченского музея В.В. Шкорпила, работавшего на Большом Васюринском кургане, могильнике в Тамани, Тузлинском некрополе, могильнике у хутора Кротенко, Зеленском кургане, Малой Близнице и Лысой Горе в Тамани. Ценную помощь ему в охране и исследовании некоторых памятников оказывал краевед-любитель, житель Тамани В.В. Соколов.

На рубеже 19–20 вв. и в первые два десятилетия 20 в. отечественное антиковедение не уступало европейской науке, а в некоторых направлениях (исследование письменных, эпиграфических, нумизматических и археологических источников) занимало передовые позиции. К этому времени относится создание В.В. Латышевым фундаментальных трудов, посвященных греческим и латинским

надписям, найденным на юге России (IOSPE), а также известиям античных писателей о Скифии и Кавказе (SC). Несколько позже этих сводов М.И. Ростовцевым было опубликовано обобщающее исследование, относящееся к античной декоративной живописи Северного Причерноморья (АДЖЮР). Перечисленные выше (и другие) труды составили ту прочную основу, на которую опирается современная наука.

Кратко оценивая императорский период истории археологических исследований на Таманском полуострове, следует сказать, что наибольший успех в данное время сопутствовал раскопкам курганов с погребениями античной эпохи. Подобно другим регионам Северного Причерноморья, Таманский полуостров рассматривался как один из заповедников античной культуры. Памятники, не относящиеся к ней, неоднократно встречались исследователям, о чем свидетельствуют упоминания о «грубой» посуде, «непомянутых» гробницах и скелетах, «завернутых в морскую траву». Однако уровень знаний того времени не позволял уяснить их истинное значение и место в ряду культурно-исторических ценностей. Сведения о могилах с «окрашенными костяками» не всегда отражались в отчетах и редко попадали в печать. В гораздо меньшей степени, чем курганы, в рассматриваемое время исследовались городища и древние поселения. Их раскопки с методической точки зрения не были подготовлены и не могли принести ожидаемых результатов. Крайне мало исследовались и грунтовые могильники. Первые масштабные раскопки этих памятников (Тузлинский некрополь) были связаны с эрозией берегов, случайными находками или сведениями о действиях грабителей и проводились

в целях исследования погребений, разрушаемых природой и людьми.

На фоне событий 1917 г., последовавшей за ними гражданской войны, разрухи и голода кажется удивительной проявленная научным сообществом духовная стойкость, стремление к повседневной работе и творчеству. В октябре 1918 г. Археологическая комиссия была преобразована в Российскую государственную археологическую комиссию (РГАК), в течение нескольких месяцев подготовившую проект устава нового главного археологического учреждения страны. В апреле 1919 г. Советом народных комиссаров был утвержден декрет о создании на базе РГАК Российской Академии истории материальной культуры (РАИМК, позже, с 1926 г. переименованной в Государственную, — ГАИМК), имевшую указанный статус.

В первое десятилетие советской власти, на подъеме краеведения, заметно расширился круг учреждений, получивших право производства раскопок. Кроме ГАИМК, ими могли заниматься столичные и местные музеи, университеты, Российская Ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), Северо-Кавказское Общество археологии, истории и этнографии (СКОАИЭ) и другие. Однако на практике проведение исследований лимитировалось крайне ограниченными финансовыми и материальными средствами. В Таманском регионе экспедиционная деятельность возобновилась только во второй половине 1920-х годов. В 1926–1927 гг. здесь работала экспедиция РАНИОН под руководством А.С. Башкирова; в 1927–1930 гг. на Фанагорийском городище работала экспедиция ГМИИ, возглавлявшаяся Л.П. Харко (1927–1929) и К.Э. Гриневичем (1930);

в 1930–1931 гг. исследования проводились Таманской экспедицией ГАИМК под руководством А.А. Миллера; в 1920-е годы изучением древностей и геологии Таманского региона самостоятельно занимался С.Ф. Войцеховский, принимавший активное участие во всех названных экспедициях.

Исследования 1926–1931 гг. имели прежде всего рекогносцировочный характер. Маршрутными разведками была охвачена практически вся территория Таманского полуострова. Особое внимание уделялось двум городищам — Таманскому и Фанагорийскому, их могильникам, а также нескольким крепостям-батареям и поселениям античного и средневекового времени, на которых производились зачистки, зондажи и небольшие раскопки. Итоги и материалы исследований, за редким исключением, не были обработаны и не вошли в научный контекст в связи с прекращением работ, закрытием учреждений, репрессиями и гибелью руководителей экспедиций. В течение четырех лет (1932–1935) археологических исследований на Таманском полуострове не производилось. Необходимо сказать, что в указанные годы археология переживала острый кризис. Дело дошло до отрицания за ней права называться самостоятельной исторической наукой (1932). Однако требования жизни в виде крайней необходимости проведения археологических исследований на новостройках первых пятилеток, постепенно расставили всё по своим местам (1934). Немного забегаая вперед, следует добавить, что в 1937 г. ГАИМК, находившаяся ранее в ведении Наркомпроса РСФСР, была реорганизована в Институт истории материальной культуры (ИИМК) и переведена в Академию наук СССР.

В Таманском регионе работы возобновились в 1936 г. раскопками Фанагории

силами небольшой экспедиции ГИМ, возглавлявшейся Л.И. Пономаревым (1936) и А.П. Смирновым (1937). С самого начала к исследованиям городища присоединился ГМИИ. Его экспедиция с 1938 г. работала отдельно под руководством В.Д. Блаватского. За пять лет (1936–1940) в разных частях городища и на холмах, окружающих его, было заложено около 20 раскопов, давших первое представление о стратиграфии памятника, его размерах и границах, планировке и некоторых сооружениях античного и средневекового времени. В непосредственной близости к древнему городу и на холмах вокруг него были найдены обширные некрополи римского времени и раннего средневековья. В 1938–1940 гг. Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК, возглавлявшийся А.Г. Остроумовым, проводил раскопки Западного некрополя Гермонассы—Тмутаракани.

Исследования и научные издания второй половины 1930-х годов свидетельствуют о возросшем значении археологии как самостоятельной науки. Ее тематика нашла отражение в сборниках «Советская археология» (СА), выходявших с 1936 г., и журнале «Вестник древней истории» (ВДИ), основанном в 1937 г. По инициативе М.И. Артамонова, с 1939 г. в ИИМК начали выпускаться «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях» (КСИИМК), а с 1940 г. — «Материалы и исследования по археологии СССР» (МИА).

В годы Великой Отечественной войны Таманский полуостров несколько лет находился под вражеской оккупацией. Археологические раскопки на его территории возродились в 1947 г. совместной Фанагорийской экспедицией ИИМК АН СССР—ГМИИ (позднее, только ИИМК), работавшей под руководством М.М. Кобылиной — преемницы

В.Д. Блаватского, продолжившей исследование городища и его некрополей в направлении, заданном им еще в довоенное время. С этого момента раскопки Фанагории приобрели постоянный характер.

В 1947–1951 гг. различные по характеру и масштабам исследования памятников северо-западной части Таманского полуострова производились Н.В. Анфимовым (Краснодарский музей, 1947), А.С. Башкировым (МГПИ им. В.П. Потемкина, 1948–1951), М.М. Кублановым (ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1949), Д.Б. Шеловым (ИИМК, 1949).

Новыми по своей тематике были работы, проводившиеся в 1950–1954 гг. Синдской экспедицией ИИМК–МГУ, возглавлявшейся В.Д. Блаватским. Эти исследования «положили начало изучению Боспорской сельской территории с находившимися на ней поселениями». Скромными по масштабам разведочными раскопками были затронуты 16 известных ранее памятников, материалы которых позволили составить первое представление о времени их существования, хозяйственно-экономической и культурной стороне жизни.

Масштабные исследования Таманского городища были предприняты в 1952–1955 гг. большим коллективом сотрудников ИИМК под руководством академика Б.А. Рыбакова. Одной из главных задач, стоявших перед экспедицией, являлось освещение проблемы славянской колонизации Южного Приазовья. За четыре полевых сезона на памятнике античного и средневекового времени было вскрыто около 6 тыс. кв. м, культурный слой пройден до уровня середины 10 в. Большая часть материалов исследований, за исключением керамики и стекла хазарского и тмутараканского периодов, не опубликована. Небольшие по объему раскопки античных слоев городища

и грунтовых могильников Гермонассы–Тмутаракани были продолжены в 1956–1957 гг. И.Б. Зеест и Н.П. Сорокиной.

Очередной том МИА (№ 57), вышедший в рассматриваемое время (1956), был посвящен Фанагории. В нем обобщены результаты исследований В.Д. Блаватского и М.М. Кобылиной с 1936 до 1953 г. включительно (материалы раскопок 1954–1955 гг. вошли лишь частично).

Отдельную главу в археологии Таманского региона представляет деятельность талантливого ученого Н.И. Сокольского, возглавлявшего Таманский отряд (1957–1960 гг.), позже — Таманскую экспедицию (1961–1973 гг.) ИА АН СССР. С одинаковым успехом им исследовались разные по типу и времени существования памятники: городища, крепости-батареи, эллинистические усадьбы и храмовый комплекс, курганы с погребениями эпохи бронзы, античного и средневекового времени, грунтовые могильники, земляные и каменные склепы, сельские поселения античности и средневековья, винодельни римского времени и другие, находившиеся преимущественно в центральной и северо-западных частях Таманского полуострова. Раскопки многих из них имели охранный характер (Таманский толос и резиденция Хрисалиска, укрепление у Ахтанизовского лимана, курган из некрополя Фанагории и другие). Его авторитет был заслуженно высок. Возглавляя в последние годы античный сектор Института археологии, он и словом, и делом помогал коллегам (их отрядам и экспедициям) по обе стороны пролива — от Анапы до Керчи.

В Таманском регионе годы с 1957 по 1973 были временем общего подъема археологических исследований. Кроме постоянной экспедиции Н.И. Сокольского, стационарные

раскопки производились в Фанагории — М.М. Кобылиной, С.А. Плетневой, И.Д. Марченко, А.К. Коровиной, В.Д. Блаватским, В.С. Забелиной, Е.Г. Кастанаян, Г.И. Соколовым, Н.И. Сокольским; на Таманском городище — И.Б. Зеест и А.К. Коровиной; на городище и грунтовом могильнике в поселке Пересыпь — А.К. Коровиной, И.Р. Пичикяном и С.И. Финогеновой. Эпизодический характер имели разведки, предпринимавшиеся с целью поиска памятников эпохи камня (А.А. Формозов — 1957, 1962 гг.; А.Ф. Иванов и Л.Г. Мацкевой — 1971 г.), раскопки Патрейской батарейки и кургана у поселка Гаркуша (А.С. Башкиров — 1961, 1962 гг.; В.И. Горемыкина — 1963 г.), подводные разведки у косы Чушка (Б.Г. Петерс — 1967 г.).

Необходимо отметить, что работы Н.И. Сокольского и А.К. Коровиной стали поворотным моментом в культурной и хронологической переоценке курганов Таманского полуострова. Раскопки курганов Бугазский (Н.И. Сокольский, 1968) и Межлиманный (А.К. Коровина, 1971) сразу определили и поставили в хронологическую нишу раннего бронзового века целый пласт памятников, пребывавших в состоянии неопределенности.

В течение следующих семи лет (1974–1980) активность исследований на Таманском полуострове заметно понизилась. Две постоянно действующие экспедиции (Гермонасская в станице Тамань и Фанагорийская в поселке Сенном) продолжили свои работы. Руководство Фанагорийской экспедицией ИА в 1975 г. перешло к В.С. Долгорукову. Возглавлявшаяся Н.И. Сокольским Таманская экспедиция ИА распалась. На ее базе возникли действовавшие разрозненно Кучугурский отряд Ю.М. Десятчикова (ИА, 1974–1977, 1979), Ильичевский отряд Э.Я. Николаевой (ИА, 1974–1978, 1980),

Ахтанизовский отряд Н.П. Сорокиной (ГИМ, 1976–1978), Фонталовский отряд М.В. Калашникова (ИА, 1979), Запорожский отряд Т.Г. Шавыриной (ИА, 1979). В 1978 г. экспедицией Северо-Осетинского университета под руководством В.А. Сафронова в районе поселка Веселовка были раскопаны четыре кургана с захоронениями эпохи бронзы, античного времени и средневековья.

В 1981–1991 гг. археологические исследования на Таманском полуострове производились и финансировались преимущественно за счет новостроечных и хозяйственных работ. Их появление было продиктовано жизнью и вошло в практику еще в 1930-е и 1950-е годы, хотя соответствующее подразделение (сектор новостроечных и хозяйственных экспедиций) в Институте археологии АН СССР было создано лишь в 1972 г. В Таманском регионе наиболее значительной новостроечной экспедицией была Фанагорийская, возглавлявшаяся В.С. Долгоруковым (в 1988–1990 гг. — А.А. Завойкиным), силами которой в течение 1979–1991 гг. разрабатывался раскоп Южный город общей площадью около 3 тыс. кв. м. Кроме Фанагорийской, еще семь экспедиций (отрядов) работали на новостроечные и хозяйственные средства: Ильичевская экспедиция Э.Я. Николаевой (ИА, 1981–1991); экспедиция Таманского отдела Краснодарского музея под руководством О.В. Богословского (1982–1987); Кучугурский отряд Ю.М. Десятчикова, Т.В. Мирошиной и М.В. Калашникова (ИА, 1984–1986); Патрейская экспедиция (отряд) Б.Г. Петерса и А.П. Абрамова (ИА, 1985–1991); Запорожская экспедиция М.В. Калашникова (ИА, 1986–1990); экспедиция Краснодарского музея, возглавлявшаяся А.В. Кондрашевым (1988); Таманский разведочный отряд Я.М. Паромова

(1981–1985, 1989). Необходимо сказать, что исследования разведочного отряда строились на новых методических основах, с привлечением крупномасштабных топографических карт и аэрофотосъемок. Их итогом явилась «Археологическая карта Таманского полуострова», депонированная в ИНИОН РАН, включавшая описания 237 поселений эпохи поздней бронзы, античного и средневекового времени (более половины из которых ранее не были известны) и около 500 курганов.

В рассматриваемое время только на трех памятниках Таманского региона исследования финансировались из бюджетных средств: на Таманском городище (ГМИИ, КГИАМЗ, А.К. Коровина, С.И. Финогорова, И.Н. Богословская, 1981–1991), на поселении античного и средневекового времени Юбилейный 1 (ГМИИ, Е.А. Савостина, 1983–1991), на городище Кепы (ИА, В.Д. Кузнецов, 1984–1989).

Советский период истории археологических исследований на Таманском полуострове, в отличие от императорского периода, связан прежде всего с изучением памятников поселенческого характера — двух городищ (Фанагорийского и Таманского), крепостей-батареек, неукрепленных сельских поселений. В масштабах страны советский период развития археологии был характерен с одной стороны — постепенным увеличением объема исследований, а с другой — крайней неравномерностью их роста. Эти особенности нашли свое отражение и в истории археологических исследований на Таманском полуострове, где, начиная с 1958 г. работало не менее трех экспедиций в сезон, а к концу советского периода, в 1991 г. их число достигло одиннадцати.

Наиболее значительные открытия этого времени связаны с раскопками указанных памятников, принесшими замечательные

материалы античного и средневекового времени. Не меньшее значение имели исследования некрополей Фанагории, Тирамбы, Кеп, Гермонассы–Тмутаракани, могильников у поселков Красноармейский и Кучугуры. В советский период были сделаны первые шаги в исследовании сельской территории античного времени — хоры, в изучении затопленных морем северных частей Фанагории и Гермонассы, выявлении и исследовании системы расселения на Таманском полуострове в античное и средневековое время. В этот период на территории полуострова были впервые профессионально раскопаны курганы эпохи ранней и средней бронзы. Наряду с этими несомненными достижениями следует признать, что в советский период, как и в дореволюционное время, Таманский полуостров рассматривался лишь как заповедник античной культуры.

Из трех рассматриваемых в настоящей работе периодов истории археологических исследований на Таманском полуострове постсоветский период наименее продолжителен (1992–2016 гг.). Однако по объему материалов он многократно превышает оба предшествующих периода (императорский и советский). Знакомство с итогами раскопок постсоветского периода затруднено относительной малочисленностью публикаций. Сведения об исследованиях этого времени находятся преимущественно в архивах в виде научных отчетов о раскопках, экспертных заключений по обследованию земельных участков и данных мониторинга памятников.

С некоторой долей условности постсоветский период можно разделить на три этапа. Первый (1992–2000 гг.) был временем депрессии, снижения общего числа экспедиций и отрядов почти на треть (с 11 до 7), а также

постепенного выравнивания положения к его концу. Второй этап (2001–2012 гг.) стал временем стабилизации и дальнейшего роста объема исследований, увеличения числа экспедиций до 15–17. Третий этап (2013–2016 гг.) характерен скачкообразным ростом работ. В это время число исследовательских коллективов вдвое превысило уровень второго этапа, достигнув 34 (в 2015 и 2016 гг.).

В начале первого этапа, сразу после распада СССР, во всех сферах жизни резко изменились условия существования. В археологической практике почти полностью прекратилось бюджетное финансирование раскопок. Там, где исследования были продолжены, они производились на новостроечные средства, гранты, деньги спонсоров и заинтересованных в раскопках лиц и организаций или на собственные вложения участников экспедиций. Тем не менее, даже в условиях кризиса 1990-х годов, полевая археология на Таманском полуострове не только выжила, но проявила тенденцию к возрождению и росту. Своего рода центрами жизни, где сохранялись традиции, знания, опыт, являлись Гермонасса–Тмутаракань, Патрей, Фанагория, Ильичевское городище. Укреплению общего положения во второй половине 1990-х годов способствовало появление на таманской земле петербургских археологов, работавших на памятниках юго-западной части полуострова, у поселков Волна и Артющенко, около станицы Вышестеблиевской. Добрым знаком времени стали новые (независимые и академические) издания «Боспорский сборник» (1992–1995), «Проблемы истории, филологии, культуры» (с 1994), «Таманская старина» (1998–2002), «Древности Боспора» (с 1998). Большое значение приобрели международные научные конференции «Боспорский

феномен» (с 1998) и «Боспорские чтения» (с 2000), а также «Кубанская археологическая конференция».

На протяжении первого этапа постсоветского периода археологических исследований основным источником их финансирования были новостроечные средства. Решающее влияние на общую ситуацию оказывали масштабные проектные и строительные работы по возведению перевалочного порта в районе поселка Волна, прокладке к нему железной дороги, трубопроводов и других коммуникаций. В 1996–2000 гг. раскопки большого поселения эпохи бронзы, античного и средневекового времени Волна 1, находившегося в зоне строительства порта, производились Южно-Таманской античной экспедицией Государственного Эрмитажа (ЮТАКАЭ) под руководством С.Л. Соловьева.

Второй этап постсоветского периода (2001–2012 гг.), определенный в данной работе как время стабилизации и роста общего объема исследований, был характерен также заметным колебанием ежегодного числа экспедиций и отрядов — от 9 (2003) до 21 (2009). В этом сказывалась прямая зависимость деятельности новостроечных экспедиций от заказчиков (строителей и проектировщиков), часто ставивших археологов в крайне трудные условия по срокам раскопок, сезону их проведения и финансированию. В это время среди новостроечных экспедиций выделяются постоянно действующие, организованные государственными научными учреждениями, музеями, университетами и вузами страны. На них легла основная нагрузка по исследованию памятников региона, подвергавшихся природным и антропогенным разрушениям. В это же время появились небольшие отряды и экспедиции «сезонного» характера, действовавшие

от различных обществ с ограниченной ответственностью, центров и ассоциаций, проводившие разведки или раскопки отдельных объектов.

Среди постоянно действовавших исследовательских коллективов, в рассматриваемое время лидирующую роль приобрела Фанагорийская экспедиция ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова. Следует сказать, что после распада СССР, Фанагорийское городище осталось единственным на территории России памятником античной культуры подобного масштаба. Во многом благодаря усилиям президента Российской ассоциации антиковедов академика Г.М. Бонгард-Левина, к финансированию раскопок Фанагории с 2004 г. был привлечен Благотворительный фонд Олега Дерипаска «Вольное Дело». На памятнике исследовались Верхний город, могильники (Восточный некрополь и Аллея курганов), затопленная морем часть городища, где были найдены уникальные надписи, и ближняя хора Фанагории. К концу второго этапа постсоветского периода завершилось создание научно-культурного комплекса, включающего в себя историко-археологический музей-заповедник «Фанагория», Фанагорийскую экспедицию ИА РАН и Научно-исследовательский центр.

Второе десятилетие постсоветского периода стало временем, удревнившим представления о памятниках археологии Таманского полуострова. Прежде всего это относится к палеолиту, ранней и средней бронзы, а также переходному периоду от поздней бронзы к раннему железному веку. Палеолит в Таманском регионе до этого не был известен. Картина изменилась благодаря имеющему мировое значение открытию раннепалеолитических стоянок Богатыри/Синяя Балка, Родники

и Кермек у поселка За Родину. Таманские погребения эпохи бронзы были известны еще в советское время, однако ввиду малочисленности, они терялись на фоне памятников античной культуры и средневековья. В рассматриваемое время захоронения раннебронзового века, а также эпохи средней и поздней бронзы стали широко известны в связи с раскопками курганов с этими погребениями у поселка Веселовка, на горе Цымбалка, на горе Круглой, на горе Зеленской, на поселениях Волна 1 и Волна 4, рядом с поселением Виноградный 7, в курганах у Голубицкого маяка, в станице Тамань и других, расположенных в разных частях полуострова. Что особенно важно, во второе десятилетие постсоветского времени существенно расширился круг памятников с материалами и жилищно-хозяйственными остатками позднебронзового века. Следом за Патреем они были найдены на поселениях Волна 1, «Балка Хреева» и других, а также на выявленных при разведках поселениях Волна 9 и Таманский 11.

В 2001–2012 гг. экспедиции и отряды ИА РАН работали в Фанагории, на Таманском городище, в Патрее, на поселении Береговой 4. Особенно активной была деятельность ВБАЭ ИА РАН. В некоторые сезоны (2008, 2009) до шести отрядов этой экспедиции проводили разведки и раскопки на нескольких памятниках. Коллективы, организованные ИИМК РАН, работали на поселении Артюшенко 1, грунтовом могильнике и поселении Артюшенко 2, на раннепалеолитических стоянках у поселка За Родину; экспедиции ГМИИ проводили раскопки на Таманском городище, поселении Тамань 9 и кургане на горе Круглая (курган Гаркуша 7); две экспедиции ГИМ (Таманская и Боспорская) занимались исследованиями поселений Ахтанизовская 4

(первая), Голубицкая 2 и Стрелка 2 (вторая); экспедиции КГИАМЗ работали на Таманском городище и Тузлинском некрополе; экспедиция Ростовского университета проводила раскопки поселения Волна 1; экспедиция Кубанского университета работала на поселении и могильнике Виноградный 7. Кроме перечисленных, еще 25 коллективов от различных учреждений и акционерных обществ занимались археологическими исследованиями на Таманском полуострове в указанное время.

На третьем этапе постсоветского периода, в 2013–2016 гг., число экспедиций и отрядов, ежегодно работавших в Таманском регионе, увеличилось более чем втрое. Причиной этого стремительного роста было строительство сухогрузного порта между мысом Тузла и мысом Панагия, но главное — возведение Крымского моста — железнодорожной и автомобильной переправы, сооружавшейся в комплексе с газопроводом, линией связи и другими инженерными коммуникациями. В организации охранных археологических исследований, связанных с этим строительством, принимали участие научные учреждения, музеи, университеты, общества с ограниченной ответственностью, центры, бюро, ассоциации и другие конторы, бывшие учредителями более ста коллективов, непосредственно осуществлявших раскопки, разведки и другие виды работ на памятниках.

В 2013 г. на территории Таманского полуострова работали 24 экспедиции и отряда, в 2014 г. число этих коллективов составило 21, в 2015 г. оно резко возросло до 38, в следующем 2016 г. их количество увеличилось до 39. В это время раскопки разрушаемых при строительстве памятников достигли невиданного ранее размаха. За четыре полевые сезона (2013–2016)

на поселениях и могильниках было вскрыто в общей сложности 595248 кв. м или 59,52 га. Используя привычные образы, можно сказать, что эта площадь равна 79 футбольным полям или взлетно-посадочной полосе длиной около 8 км (при ширине 75 м). Усилия и труды более ста экспедиций и отрядов принесли столь огромное количество материала различных эпох, что в настоящее время еще рано говорить о научном анализе и обобщениях этого гигантского потока артефактов и наблюдений. Можно лишь в самом предварительном виде отметить некоторые явления и тенденции, наиболее наглядно проявившиеся при раскопках древних поселений, курганов и грунтовых могильников.

Благодаря исследованиям последних лет, поселения эпохи поздней бронзы и раннего железного века приобретают значение новой главы в археологии Таманского региона. Эта тема обрела реальные очертания при раскопках таких памятников, как Волна 1 (исследования В.Г. Житникова, С.И. Безуглова, Н.С. Морозовой); «Юбилейный 14», Старотитаровская 16, «Старотитаровская 20» (раскопки О.В. Сергеевой); Ильич 1 (исследования О.В. Шарова, С.Л. Соловьева); «Балка Хреева 1» (раскопки А.В. Дмитриева, О.Ф. Жупанина); «Балка Хреева 2» (раскопки А.А. Глухова); «Балка Хреева 3» (раскопки В.П. Мокрушина, Д.В. Кутукова). Заслуживают особого внимания сооружения и керамические комплексы поздней бронзы и переходного периода к раннему железному веку, открытые О.В. Шаровым в западном береговом секторе поселения Ильич 1. По мнению исследователя, они являлись частью сложной системы водоснабжения поселения сабатиновской культуры, существовавшего в 12–9 вв. до н.э., на раннем этапе протомеотского времени.

Учитывая беспрецедентные масштабы раскопок 2013–2016 гг., можно было бы ожидать, что исследования поселений могли прояснить многие вопросы их планировки и внутренней структуры. Однако этого не произошло. Можно указать лишь два позитивных примера. Первым является открытый на поселении Волна 1 единственный в своем роде большой массив жилой застройки 5–2 вв. до н.э. (раскопки В.Г. Житникова, С.И. Безуглова, Н.С. Морозовой). Второй — полностью изученное поселение позднего средневековья — нового времени Волна 12. Структура этого памятника выразительно представляет пастушескую деревню турецко-татарского времени такой, какими их видел и описал в 17 в. Эвлия Челеби (раскопки О.В. Шарова, Б.А. Раева, А.А. Горошников).

В рассматриваемые годы (2013–2016) сведения о раскопках курганов эпохи бронзы (прежде всего раннебронзового века) приобрели массовый характер. Об этом свидетельствуют памятники, исследованные вблизи станиц Старотитаровской (Д.А. Яцюк, 2014), Вышестеблиевской (А.Н. Гей, 2016), Курчанской (Н.Ф. Шевченко, 2016), у поселков За Родину (В.Ю. Кононов, 2013–2014), Волна (В.Г. Житников, 2014; С.М. Ильяшенко, 2015), Виноградный (Д.А. Карпов, 2016), в урочищах Колодыкова Могила (П.С. Успенский, 2014), Чеботарева Могила (В.В. Цыбрий, 2016), у горы Камышева-той (Р.В. Прокофьев, 2015), у балки Хреева (И.Б. Тищенко, 2016), курганов «Могила Хуторницкая» (Р.В. Прокофьев, 2015), Тамань 83 (И.Н. Наумов, Е.П. Мыськов, 2015), Сенной 43 (А.В. Иванов, 2015). Становится очевидным, что большинство таманских курганов было возведено задолго до античного времени. На обряд ранних погребений

в таманских курганах наибольшее влияние оказали культурные традиции Северного Кавказа, Прикубанья и Приазовья, а также Крыма и Нижнего Поднепровья.

Грунтовые могильники античных поселений, раскопанные в 2013–2016 гг., в значительной мере меняют сложившиеся ранее представления о погребальном обряде и укладе жизни на Таманском полуострове в ту эпоху (прежде всего, в раннеантичное время, в 6–5 вв. до н.э.). Наиболее представительными из этих памятников являются некрополи Артюшенко 2 (исследуется с 2002 г. С.В. Кашаевым) и Волна 1 (раскопки И.В. Цокур, 2015–2016; П.С. Успенского, 2016). Оба памятника замечательны присутствием в них большого числа ранних погребений. По существу, к ним примыкают могильники эллинистического времени (4–1 вв. до н.э.) Волна 6 (В.В. Бочковой, 2014–2015), Виноградный 7 — «гора Чиркова 1» (Н.И. Сударев, 2015–2016; А.Н. Свиридов, 2016), «Виноградный северо-восточный 2» (Д.А. Карпов, 2016), отличающиеся разнообразием погребальных сооружений, характерными чертами обряда, составом инвентаря.

Итоги исследований 2013–2016 гг., в силу большого масштаба работ, еще не скоро станут общим достоянием. Введению их в научный оборот, кроме многих причин, препятствует также общее отставание в публикации. В этом аспекте более выгодно положение таких коллективов, как Фанагорийский научный центр, имеющий возможность с 2013 г. издавать свои «Материалы», а также экспедиции сотрудников ИА РАН, ИИМК РАН, главных музеев страны, отчасти — университетов. Итоги их работ по числу публикаций на порядок превосходят научную литературу об исследованиях временных коллективов,

хотя по раскопанной площади и общему объему работ уступают этим временным коллективам в десятки раз. Эта сложная и многоплановая проблема пока представляется неразрешимой.

Подводя черту, необходимо сказать, что постсоветский период археологических исследований на Таманском полуострове,

несмотря на свою непродолжительность, раскрыл подлинное многообразие культурно-исторического прошлого этого региона. Благодаря исследованиям неполных трех десятилетий, были выявлены и заняли в общей картине свое место памятники каменного века, эпохи бронзы, античного времени и средневековья.

ПРИЛОЖЕНИЯ

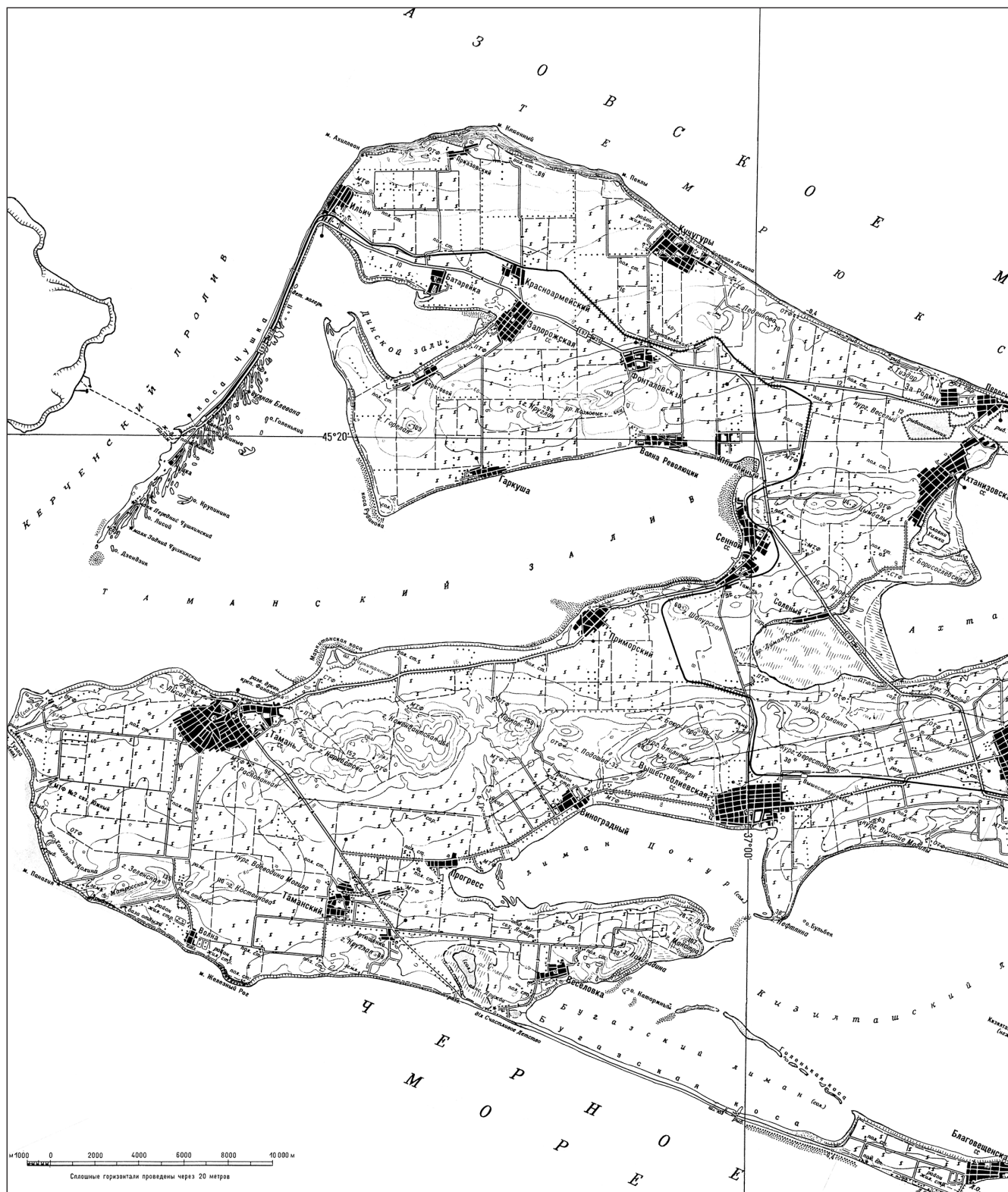

Рис. 1. Топографическая карта Темрюкского района. Ростовская ВКЧ. 2003 г.

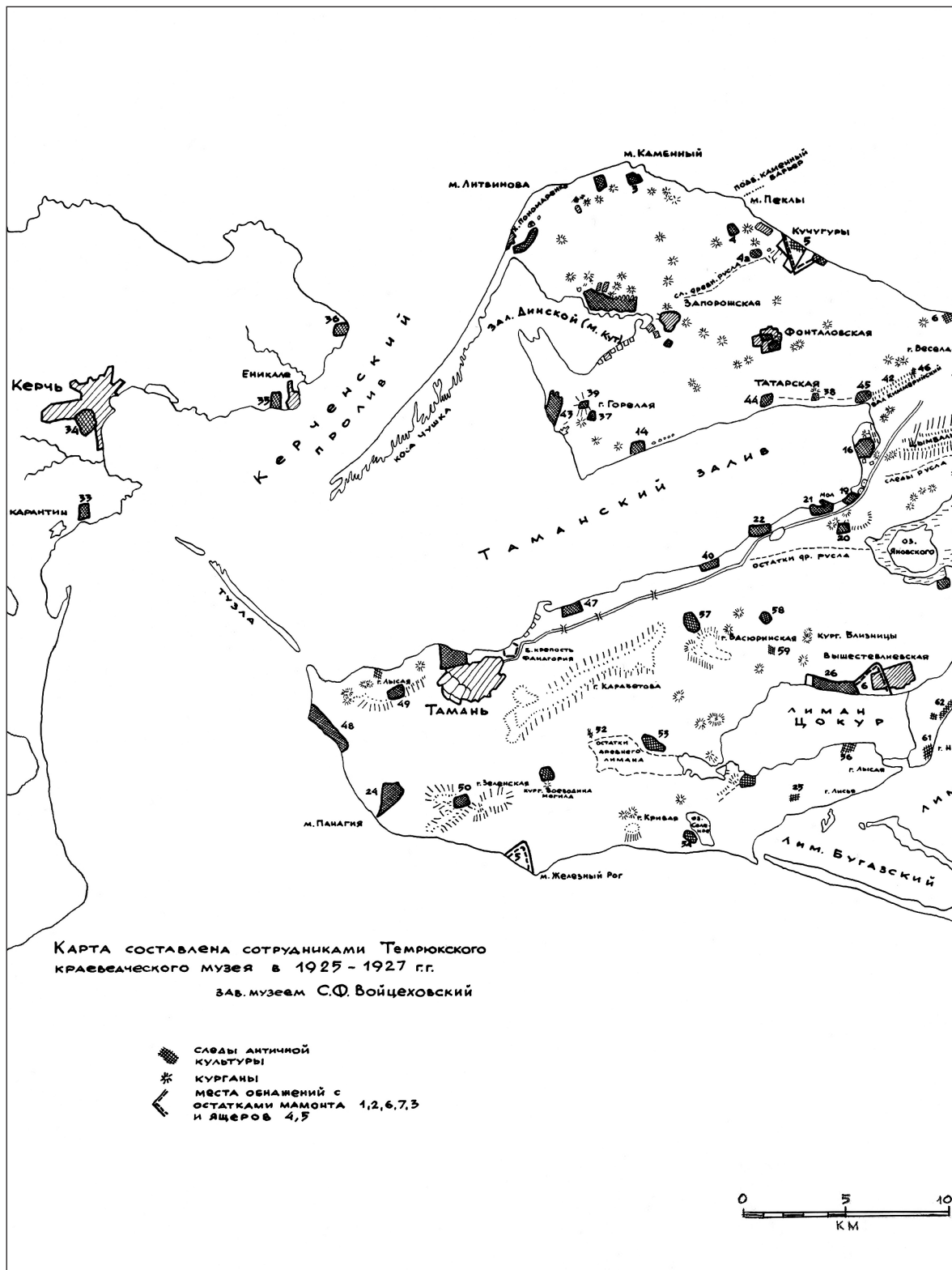

Рис. 2. Карта древностей Таманского полуострова. С.Ф. Войцеховский. Темрюкский музей. 1925—1927 гг.

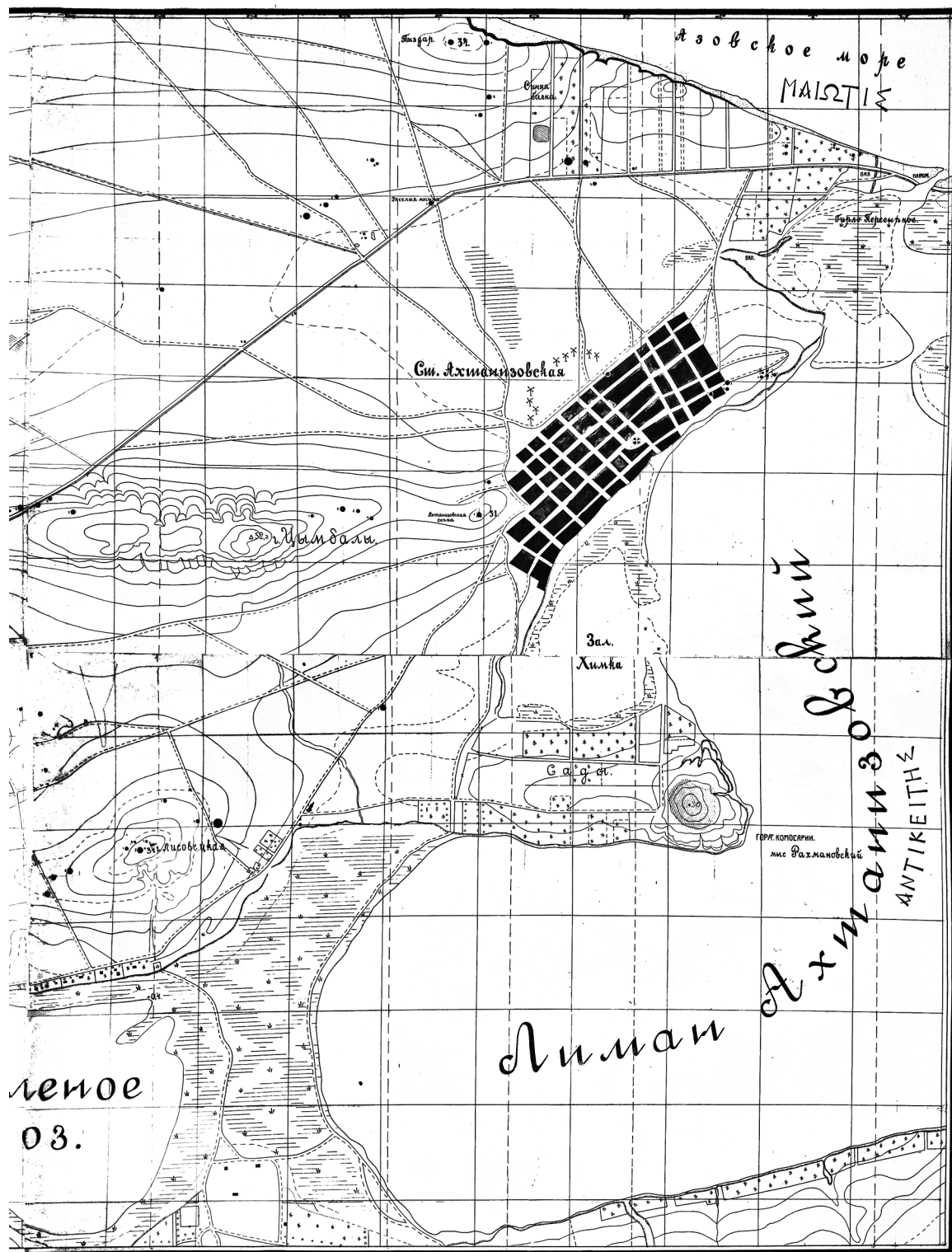
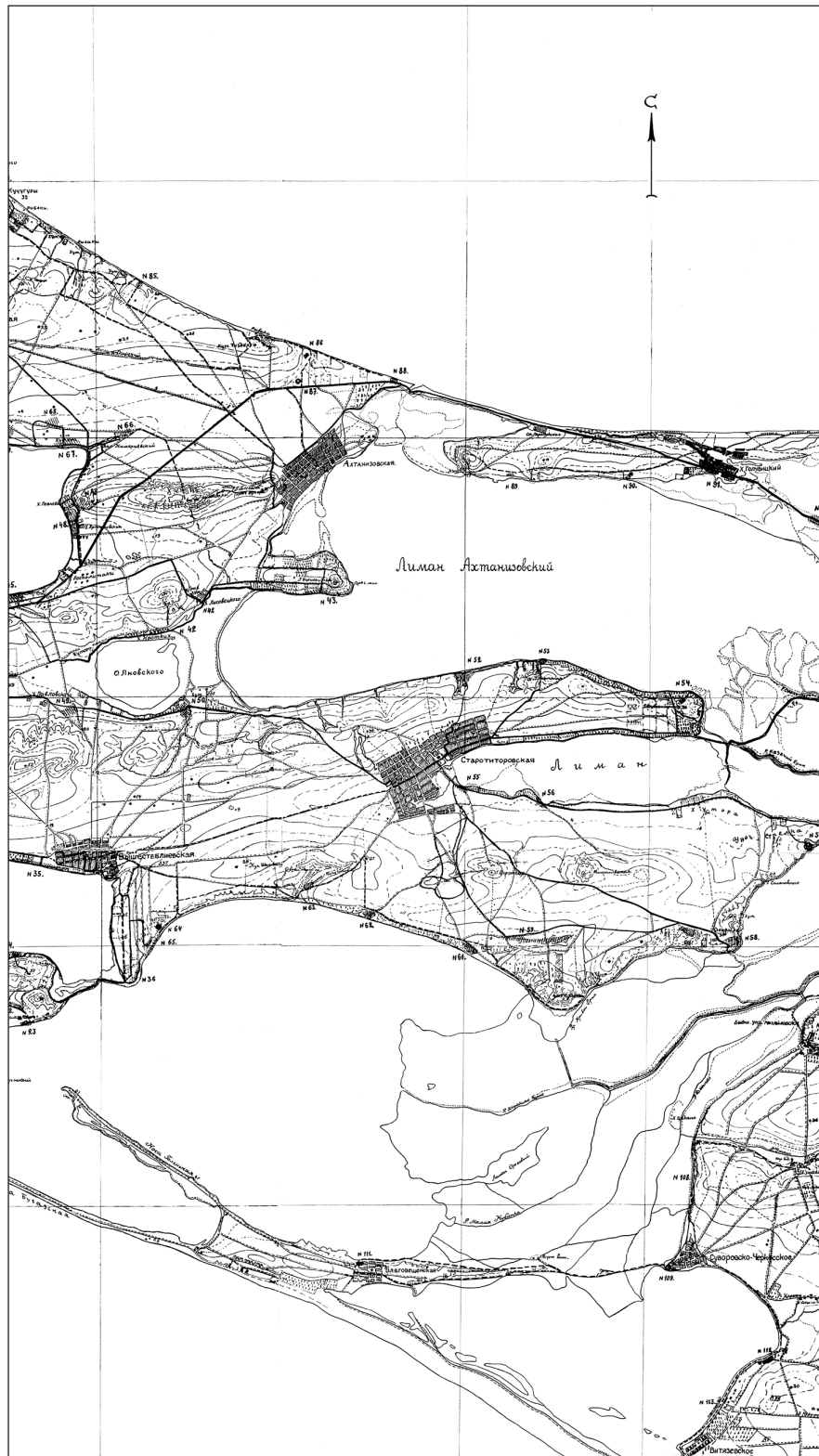

Рис. 4. Карта древних поселений Таманского полуострова. А.А. Миллер, А.А. Иессен. ГАИМК. 1930–1931 гг.

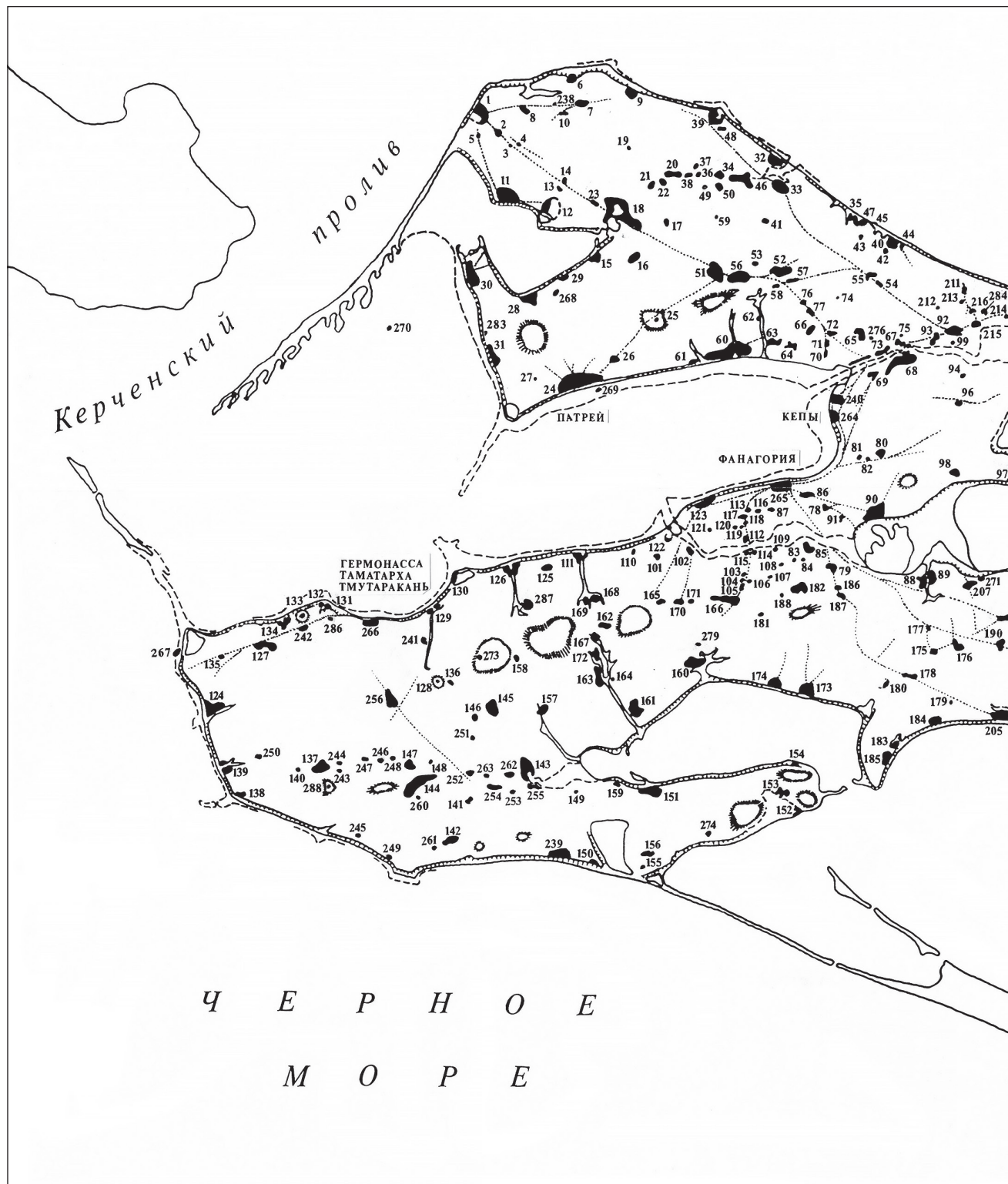
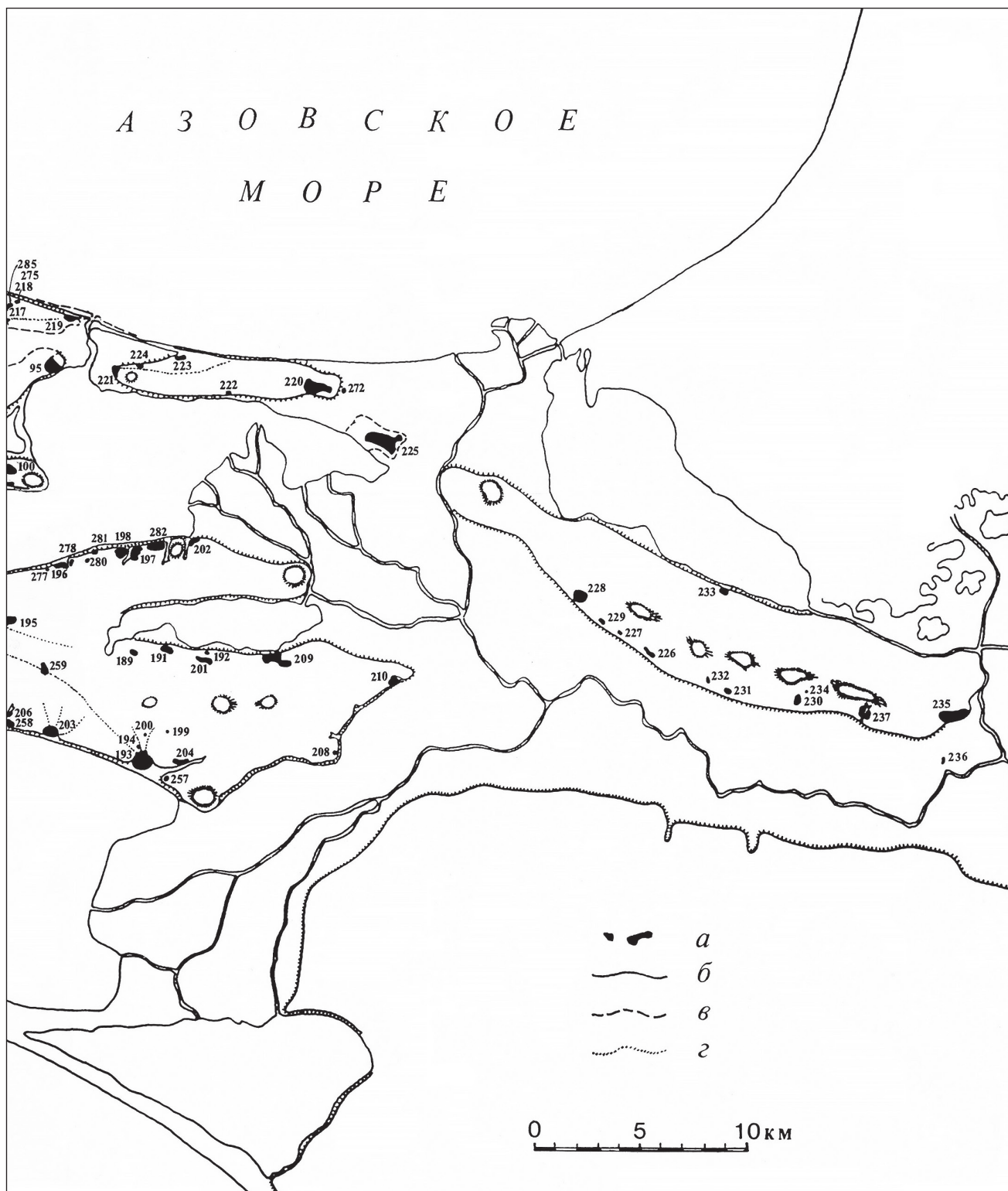

Рис. 5. Карта древних поселений и дорог Таманского полуострова. Я.М. Паромов. ИА РАН. 2012 г.: а — поселения; б — современный берег; в — реконструируемая береговая линия; г — древние дороги. Список поселений (№ 1–288) на стр. 318–321.

СПИСОК ПОСЕЛЕНИЙ К РИС. 5

- 1 — Ильич 1,
2 — Ильич 2,
3 — Ильич 3,
4 — Ильич 4,
5 — Ильич 5,
6 — Приазовский 1,
7 — Приазовский 2,
8 — Приазовский 3,
9 — Приазовский 4,
10 — Приазовский 5,
11 — Батарейка 1,
12 — Батарейка 2,
13 — Батарейка 3,
14 — Батарейка 4,
15 — Запорожская 1,
16 — Запорожская 2,
17 — Запорожская 3,
18 — Красноармейский 1,
19 — Красноармейский 2,
20 — Красноармейский 3,
21 — Красноармейский 4,
22 — Красноармейский 5,
23 — Красноармейский 6,
24 — Гаркуша 1 (Патрей),
25 — Гаркуша 2,
26 — Гаркуша 3,
27 — Гаркуша 4,
28 — Береговой 1,
29 — Береговой 2,
30 — Береговой 3 (Каменная Батарейка),
31 — Береговой 4 (Саратовское),
32 — Кучугуры 1,
33 — Кучугуры 2,
34 — Кучугуры 3,
35 (45, 47) — Кучугуры 4,
36 — Кучугуры 5,
37 — Кучугуры 6,
38 — Кучугуры 7,
39 — Кучугуры 8,
40 (44) — Кучугуры 9,
41 — Кучугуры 10,
42 — Кучугуры 11,
43 — Кучугуры 12,
44 (40) — Кучугуры 9,
45 (35, 47) — Кучугуры 4,
46 — Кучугуры 15,
47 (35, 45) — Кучугуры 4,
48 — Кучугуры 13,
49 — Кучугуры 14,
50 — Кучугуры 16,
51 (56) — Фонталовская 1,
52 — Фонталовская 2,
53 — Фонталовская 3,
54 — Фонталовская 4,
55 — Фонталовская 5,
56 (51) — Фонталовская 1,
57 — Фонталовская 7,
58 — Фонталовская 8,
59 — Фонталовская 6,
60 — Волна Революции 1 (Татарская),
61 — Волна Революции 2,
62 — Волна Революции 3,
63 — Волна Революции 4,
64 — Волна Революции 5,
65 — Юбилейный 1,
66 — Юбилейный 2,
67 — Юбилейный 3,
68 — Юбилейный 4,
69 — Юбилейный 5,
70 — Юбилейный 6,
71 — Юбилейный 7,
72 — Юбилейный 8,
73 — Юбилейный 9,
74 — Юбилейный 10,
75 — Юбилейный 11,
76 — Юбилейный 12,

- 77 — Юбилейный 13,
78 — Сенной 1,
79 — Сенной 2,
80 — Сенной 3,
81 — Сенной 4,
82 — Сенной 5,
83 — Сенной 6,
84 — Сенной 7,
85 — Сенной 8,
86 — Сенной 9,
87 — Сенной 10,
88 — Солёный 1,
89 — Солёный 2 (СТФ),
90 — Солёный 3,
91 — Солёный 4,
92 — Ахтанизовская 1,
93 — Ахтанизовская 2,
94 — Ахтанизовская 3,
95 — Ахтанизовская 4,
96 — Ахтанизовская 5,
97 — Ахтанизовская 6,
98 — Ахтанизовская 7,
99 — Ахтанизовская 8,
100 — Ахтанизовская 9,
101 — Приморский 1,
102 — Приморский 2,
103 — Приморский 3,
104 — Приморский 4,
105 — Приморский 5,
106 — Приморский 6,
107 — Приморский 7,
108 — Приморский 8,
109 — Приморский 9,
110 — Приморский 10,
111 — Приморский 11 (Двенадцатый километр),
112 — Приморский 12,
113 — Приморский 13,
114 — Приморский 14,
115 — Приморский 15,
116 — Приморский 16,
117 — Приморский 17,
118 — Приморский 18,
119 — Приморский 19,
120 — Приморский 20,
121 — Приморский 21,
122 — Приморский 22,
123 — Приморский 23,
124 — Тамань 1 (Пятиколодезное),
125 — Тамань 2 (Десятый километр),
126 — Тамань 3 (Седьмой километр),
127 — Тамань 4 (Западно-Лысово),
128 — Тамань 5,
129 — Тамань 6 (Суворовское),
130 — Тамань 7,
131 — Тамань 8,
132 — Тамань 9 (Под Лысой Горой),
133 — Тамань 10,
134 — Тамань 11,
135 — Тамань 12,
136 — Тамань 13 (Нижне-Карabetово),
137 — Волна 1 (Северо-Зеленское),
138 — Волна 2,
139 — Волна 3,
140 — Волна 4 (Западно-Зеленское),
141 — Таманский 1,
142 — Таманский 2,
143 — Таманский 3 (Западно-Цукурское),
144 — Таманский 4,
145 — Таманский 5,
146 — Таманский 6,
147 — Таманский 7,
148 — Таманский 8,
149 — Таманский 9,
150 — Артюшенко 1 (Бугазское),
151 — Веселовка 1,
152 — Веселовка 2,
153 — Веселовка 3,
154 — Веселовка 4 (Яхново),
155 — Веселовка 5,
156 — Веселовка 6,

- 157 — Прогресс 1,
158 — Прогресс 2 (Восточно-Карабетово),
159 — Прогресс 3,
160 — Виноградный 1,
161 — Виноградный 2,
162 — Виноградный 3,
163 — Виноградный 4,
164 — Виноградный 5,
165 — Виноградный 6,
166 — Виноградный 7,
167 — Виноградный 8,
168 — Виноградный 9,
169 — Виноградный 10,
170 — Виноградный 11,
171 — Виноградный 12,
172 — Виноградный 13,
173 — Вышестеблиевская 1,
174 — Вышестеблиевская 2,
175 — Вышестеблиевская 3,
176 — Вышестеблиевская 4,
177 — Вышестеблиевская 5,
178 — Вышестеблиевская 6,
179 — Вышестеблиевская 7,
180 — Вышестеблиевская 8,
181 — Вышестеблиевская 9,
182 — Вышестеблиевская 10,
183 — Вышестеблиевская 11,
184 — Вышестеблиевская 12,
185 — Вышестеблиевская 13,
186 — Вышестеблиевская 14,
187 — Вышестеблиевская 15 (Водопроводное),
188 — Вышестеблиевская 16,
189 — Старотитаровская 1,
190 — Старотитаровская 2,
191 — Старотитаровская 3,
192 — Старотитаровская 4,
193 — Старотитаровская 5,
194 — Старотитаровская 6,
195 — Старотитаровская 7,
196 — Старотитаровская 8,
197 — Старотитаровская 9,
198 — Старотитаровская 10,
199 — Старотитаровская 11,
200 — Старотитаровская 12,
201 — Старотитаровская 13,
202 — Старотитаровская 14,
203 — Старотитаровская 15 (Токарево),
204 — Старотитаровская 16,
205 — Старотитаровская 17,
206 — Старотитаровская 18,
207 — Старотитаровская 19 (ОТФ),
208 — Белый 1,
209 — Стрелка 1,
210 — Стрелка 2,
211 — За Родину 1,
212 — За Родину 2,
213 — За Родину 3,
214 — За Родину 4 (Таманский Голос),
215 — За Родину 5,
216 — За Родину 6,
217 — За Родину 7 (Второе Городище),
218 — За Родину 8,
219 — Пересыпь 1 (Тирамба),
220 — Голубицкая 1,
221 — Голубицкая 2,
222 — Голубицкая 3,
223 — Голубицкая 4,
224 — Голубицкая 5,
225 — Темрюк 1,
226 — Темрюк 2 (Южный Склон 2),
227 — Темрюк 3 (Южный Склон 3),
228 — Темрюк 4,
229 — Темрюк 5 (Южный Склон 5),
230 — Курчанская 1,
231 — Курчанская 2 (Южный Склон 1),
232 — Курчанская 3 (Южный Склон 4),
233 — Курчанская 4,
234 — Курчанская 5,
235 — Красный Октябрь 1,
236 — Красный Октябрь 2,

- 237 — Красный Октябрь 3,
238 — Приазовский 6,
239 — Артюшенко 2,
240 — Сенной 11,
241 — Тамань 14,
242 — Тамань 15,
243 — Волна 5,
244 — Волна 6,
245 — Волна 7,
246 — Волна 8,
247 — Волна 9,
248 — Волна 10,
249 — Волна 11,
250 — Волна 12,
251 — Таманский 14,
252 — Таманский 15,
253 — Таманский 16,
254 — Таманский 17,
255 — Таманский 18,
256 — Тамань 16,
257 — Старотитаровская 21,
258 — Старотитаровская 22,
259 — Старотитаровская 20,
260 — Таманский 10,
261 — Таманский 11,
262 — Таманский 12,
263 — Таманский 13,
264 — Сенной. Городище Кепы,
265 — Сенной. Городище Фанагория,
266 — Таманское городище,
267 — Тамань 17,
268 — Береговой 5,
269 — Гаркуша 5,
270 — Порт Кавказ (Чушка) 1,
271 — Соленый 5 (Ахтанизовский лиман),
272 — Голубицкая 6,
273 — Тамань 18 (Верхне-Карабетово),
274 — Веселовка 7,
275 — За Родину. Стоянки 1–3 (Богатыри, Родники, Кермек),
276 — Юбилейный 14,
277 — Старотитаровская 23,
278 — Старотитаровская 24,
279 — Виноградный 14 (Виноградный Северо-Восточный),
280 — Старотитаровская 25,
281 — Старотитаровская 26,
282 — Старотитаровская 27,
283 — Береговой 6,
284 — За Родину 9,
285 — За Родину 10,
286 — Тамань 19,
287 — Тамань 20 (Балка Лисовицкого),
288 — Волна 13 (Зеленская Гора).

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ И ПЕРИОДИЗАЦИИ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

За время археологических исследований Таманского полуострова (от последних лет царствования Екатерины II до наших дней) в этом регионе были найдены памятники самых различных эпох: раннего палеолита, энеолита, эпохи бронзы, античного и средневекового времени, а также нового (вплоть до рубежа 19–20 вв.) времени. Таким образом исторически обозримыми для земель Таманского полуострова являются эпоха раннего палеолита и последние пять — пять с половиной тысяч лет, в течение которых жизнь здесь не прерывалась.

Древнейшим свидетельством присутствия человека в Таманском регионе является открытая в 2002 г. вблизи поселка За Родину раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка, на которой были выявлены древние каменные орудия, залегавшие совместно с костными остатками так называемого таманского фаунистического комплекса раннего плейстоцена. В настоящее время большинством ученых этот фаунистический комплекс в абсолютном исчислении датируется хронологическим интервалом 1,2–0,9 млн. лет назад (Щелинский, Кулаков, Бозински, Киндлер. 2004). Индустрия стоянки определена исследователями как олдувайская и выделена в таманский вариант олдувая.

Начало непрерывной жизни и деятельности человеческих сообществ на территории Таманского полуострова относится к финальной стадии энеолита и рубежу энеолита — ранней бронзы, датируемых, согласно общепринятым взглядам, серединой — концом 4 тыс. до н.э. Следует отметить, что ни целиком сохранившихся погребений, ни остатков жилья

энеолитической эпохи в Таманском регионе пока не найдено, однако ее присутствие достаточно убедительно зафиксировано отдельными находками и памятниками майкопской культуры, которая некоторыми исследователями относится к ранней бронзе, а некоторыми — к энеолиту. Редкой находкой той эпохи является энеолитический сосуд, обнаруженный в 1993 г. Н.Ю. Лимберис и В.В. Бочковым при раскопках одного из таманских курганов. В его стратиграфии прослеживались две насыпи. Ядро первой насыпи представляло собой кольцевую каменную ограду, под которой, накрытый отдельной плитой, лежал упомянутый сосуд. По самой осторожной оценке, возведение первой насыпи кургана может быть отнесено ко второй половине 4 тыс. до н.э. (Арх. ИА: № 20688. Л. 81–93).

Вероятно, среди курганов Таманского полуострова памятники, принадлежавшие кругу майкопской культуры, не являются редкостью. Так, еще Д.В. Карейша раскопал в 1842–1843 гг. курганы Сенной 138 и Сенной 139, в центральной части которых были выявлены безинвентарные погребения, «где кости покойника располагались по материку» (*Гери.* 1898. С. 17–20). В 1949 г. М.М. Кублановым были исследованы остатки распаханного кургана Приазовский 11, где под каменной наброской найдены фрагменты человеческих костей и четыре глиняных лепных сосуда: два — шаровидной формы, узкогорлые раннемайкопского облика и два — в форме больших чаш (*Кубланов.* 1959. С. 217–220). Раскопанный Н.И. Сокольским в 1962–1963 гг. курган Сенной 5 содержал парное погребение майкопского круга с охрой

и сероглиняным, хорошо заглаженным сосудом раннемайкопской формы (Арх. ИА: № 2524. Л. 35–41; № 2733. Л. 16–18). Погребение из раскопок М.М. Кубланова отнесено Р.М. Мунчаевым к первой половине 3 тыс. до н.э., а исследованное Н.И. Сокольским датировано второй четвертью — серединой 3 тыс. до н.э. (Мунчаев. 1994. С. 160, 166, 214).

Общая периодизация памятников археологии Таманского полуострова эпохи бронзы традиционна для памятников всей степной полосы юга России и Северного Кавказа. Она включает в себя периоды ранней, средней и поздней бронзы. Эта схема, сложившаяся еще в начале 20 в., стала общепризнанной. Однако хронологические границы указанных периодов существенно изменились в сторону их удревнения. Изменения представлений о времени существования памятников были связаны прежде всего с расширением исследований памятников, с новыми данными о них, а также с появлением естественно-научных методов исследований (радиоуглеродных датировок и других). Поправкам к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита — средней бронзы Кавказа, степной и лесостепной зон Восточной Европы по данным радиоуглеродного датирования, а также радиоуглеродной хронологии древнеямной общности и хронологии катакомбной культурно-исторической общности посвящен ряд фундаментальных исследований (Трифонов. 2001; Черных, Орловская. 2004; 2004а).

В настоящей работе для памятников Таманского полуострова эпохи бронзы мы придерживаемся общепринятой для степной полосы Северного Причерноморья и Предкавказья периодизации, включающей в себя три указанных ранее периода:

— *ранний бронзовый век*, обобщенно датируемый серединой—концом 4 — третьей

четвертью 3 тыс. до н.э. (примерно от 35–32 до 23 в. до н.э.);

— *средний бронзовый век*, ориентировочная дата которого — последняя четверть 3 — первая треть 2 тыс. до н.э. (22–17 вв. до н.э.);

— *поздний бронзовый век*, условно относящийся ко второй трети 2 — началу 1 тыс. до н.э. (16–12–9 вв. до н.э.) (Паромов, Гей. 2005. С. 320). По хронологическим границам периодов, данная схема представляется достаточно взвешенной и осторожной.

Памятники эпохи бронзы в Таманском регионе, как и во всем Северном Причерноморье, представлены практически только курганными могильниками. Памятники поселенческого характера известны лишь для позднего бронзового века и переходного периода от поздней бронзы к раннему железному веку. Для периода ранней бронзы показательны захоронения с признаками ямной, северокавказской, майкопской и новотиторовской культур, погребения с чертами нижнемихайловско-новосвободненской или новосвободненской (степной) культуры, а также погребения, схожие по обряду с захоронениями усатовской и кеми-обинской культур. Наряду с перечисленными, на территории Таманского полуострова были исследованы также погребения раннебронзового века, отличавшиеся особенностями обряда, присущими только таманским захоронениям.

Средний бронзовый век оставил после себя значительное количество подкурганных захоронений катакомбной культурно-исторической общности. Эти погребения демонстрируют устойчивость обряда, устройства погребальных сооружений и находок, однако, как и в курганах ранней бронзы, среди них были выявлены местные разновидности захоронений.

Круг памятников позднего бронзового века охватывает подкурганные погребения

срубной культурно-исторической общности, остатки раскопанных и выявленных при разведках поселений, а также несколько кладов бронзовых орудий. О заметном увеличении в то время роли земледелия свидетельствуют упомянутые клады, состоявшие по преимуществу из бронзовых серпов, характерных для сабатиновского этапа позднесрубной культуры, кремневые вкладыши серпов, каменные зернотерки, терочки и другие орудия из раскопок и разведок, найденные на всей территории полуострова.

Переходный период от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку отмечен рядом памятников (поселений и могильников), в комплексах находок которых заметное место занимает керамика протомеотского облика, датированная 8–7 вв. до н.э.

Датировка и периодизация памятников археологии Таманского полуострова античной эпохи основывается на широчайшем круге материалов из раскопок и подъемных сборов разведок. К определению времени существования поселений и могильников исследователями широко привлекаются керамические комплексы (целые формы и фрагменты амфор, расписной и чернолаковой посуды, фрагменты пифосов, лутериев, черепицы, гончарной кухонной и столовой посуды, лепных сосудов, керамические находки — терракотовые статуэтки, ткацкие грузила, пряслица, штампы, светильники и т.п.). Для датировки памятников привлекаются также находки из камня, металла, стекла, кости, дерева и других материалов. Особую роль играют нумизматические и эпиграфические находки, в том числе амфорные и черепичные клейма, оружие, ювелирные изделия, украшения, амулеты и другие предметы.

Непосредственно касаясь памятников археологии Таманского полуострова, следует

прежде всего уточнить хронологические рамки античной эпохи. Ее нижнюю границу определяют первые греческие полисы и сельские поселения — Гермонасса, Патрей, Кепы, Ахтанизовская 4, Голубицкая 2, появившиеся здесь во второй четверти 6 в. до н.э. Некоторых разъяснений требуют подходы к пониманию верхней границы античной эпохи. Современная отечественная историография в рамках средневековья выделяет раннее средневековье, датируемое 5–11 вв., в то время как европейские исследователи период до середины 8 в., когда Европа столкнулась с арабскими завоеваниями, квалифицируют как позднеантичный. Рядом отечественных авторов 5–7 вв. рассматриваются как время заката античного Боспора, характеризуя «Византийский Боспор» как политический феномен переходной эпохи (Болгов. 1998; 1998а; 1999), развивая тему непрерывности материальной культуры на позднеантичном Боспоре (Виноградов. 1998; Фролова. 1998). Вероятно, с точки зрения определения абсолютных датировок и построения схемы хронологической периодизации памятников археологии Таманского полуострова, не будет ошибкой ни отнесение памятников, существовавших в 5–7 вв., к античному времени, ни к раннему средневековью, поскольку решающими в этом вопросе являются формы керамики, бытовавшей на Боспоре в указанное время — прежде всего, найденные на памятниках фрагменты амфор и краснолаковых сосудов.

При исследовании остатков городов и поселений античной эпохи наиболее массовый материал представляют фрагменты остродонных амфор — греческой керамической тары, в которой перевозилось по морю вино и оливковое масло. Роль этих черепков в определении времени существования памятников археологии исключительно велика. Однако значение их

проявилось не сразу, а лишь при умножении знаний о месте и времени производства самих амфор. Следует отметить, что керамическая тара античной эпохи изучается уже около полутора веков. К настоящему времени в этой области сложилось несколько школ: французская, немецкая, американская, румынская и другие. Важнейшими вехами начального этапа развития амфороведения в нашей стране стали труды Б.Н. Гракова (1935), И.Б. Зеест (1960), В. Грейс (*Grace*. 1961), разработавших основные методические положения и принципы изучения керамической тары. Для отечественной науки фундаментальное значение имела работа И.Б. Зеест «Керамическая тара Боспора» (1960). Позднее появились новые подходы и были опубликованы обобщающие труды, относящиеся к вопросам датировки и классификации античных амфор (*Брашинский*. 1980; 1984; *Лейпунская*. 1981; *Завойкин*. 1993). В нашей стране развитие этого направления особенно успешно происходило в течение трех последних десятилетий.

Периодизации и хронологии античных амфор посвящено первое в этом роде исследование А.П. Абрамова (1993), охватывающее всю рассматриваемую эпоху от второй половины 7 в. до н.э. до конца 4 в. н.э. Позднее им была защищена кандидатская диссертация (2009), в которой на основе комплексов керамической тары второй четверти 7 — 5 в. до н.э., а также центров производства амфор и типологии этих сосудов, представлена подробная периодизация, включающая 11 хронологических этапов. Это исследование опубликовано в виде книги (*Абрамов*. 2020). Важнейшим явлением в отечественной амфорологии явилась публикация двух монографий С.Ю. Монахова (1999; 2003), посвященных греческим амфорам в Причерноморье, существенно расширивших источниковедческую базу исследования

античной керамической тары. В научный оборот введен большой материал, хранящийся в музейных собраниях России и Украины. Значительная часть материала опубликована впервые, на новом научном уровне.

В данной работе античная эпоха включает в себя шесть хронологических периодов:

— *раннеантичный период*: вторая четверть 6 — конец 5 в. до н.э.;

— *период поздней классики* — раннего эллинизма: 4 — начало 3 в. до н.э.;

— *эллинистический период*: вторая четверть 3 — начало 1 в. до н.э.;

— *раннеримский период*: вторая четверть 1 в. до н.э. — середина 1 в. н.э.;

— *римский период*: середина 1 — середина 3 в. н.э.;

— *позднеримский период*: середина 3 — конец 4 в. н.э.

В раннеантичный период массовым датированным материалом для памятников археологии являются фрагменты хиосских амфор с воронкообразным горлом, хиосских пухлогорлых амфор с окрашенными венцами, хиосских пухлогорлых, позднепухлогорлых и прямогорлых амфор, клазоменских амфор, амфор с усеченно-конусовидным (стаканообразным) дном, красноглиняных и желтоглиняных амфор на сложнопрофилированном кольцевом поддоне, аттических, лесбосских, эолийских, коринфских и самосских амфор, амфор с раздутым горлом, фасосских и беотийских амфор, амфор круга Фасоса, амфор Менды и амфор типа Q 12:3.

Современная степень исследованности раннеантичных амфор позволяет выделить шесть хронологических этапов этого периода, датированных:

— второй четвертью 6 в. до н.э. (примерно 575–550 гг. до н.э.);

— третьей четвертью 6 в. (550–520 гг.);

- концом 6 — началом 5 в. (520—480 гг.);
- второй четвертью 5 в. (480—450 гг.);
- третьей четвертью 5 в. (450—425 гг.);
- последней четвертью 5 в. (425—400 гг.).

Памятники периода поздней классики — раннего эллинизма (4 — начало 3 в. до н.э.) датируются фрагментами хиосских колпачковых амфор, фасосских и гераклейских амфор, амфор Менды, амфор типа Солоха I, типа Пепарет I (Солоха II), амфор на высоком поддоне, ранних синопских амфор, родосскими амфорными клеймами, фрагментами амфор типа Пепарет II, херсонесских, колхидских, амфор типа Муригиоль и типа усть-лабинской.

Массовым материалом на памятниках эллинистического периода (вторая четверть 3 — начало 1 в. до н.э.) являются фрагменты синопских, родосских, херсонесских, колхидских амфор, амфор группы «Птолемеев», книдских, коссских и амфор типа яблоньской.

Памятники раннеримского периода (вторая четверть 1 в. до н.э. — середина 1 в. н.э.) датируются фрагментами книдских, колхидских и коссских амфор, красноглиняных амфор с двуствольными ручками, светлоглиняных широкогорлых амфор с двуствольными, одноствольными и профилированными ручками, светлоглиняных узкогорлых амфор.

Массовым датирующим материалом на памятниках римского периода (середина 1 — середина 3 в. н.э.) являются фрагменты амфор с конусовидным дном, амфор типа М. 239, трех типов светлоглиняных узкогорлых амфор, красноглиняных амфор типа мирмекийской, амфор с клювообразными и трехгранными венцами, красноглиняных амфор со сложнопрофилированными ручками, ручками треугольной в сечении формы, с высоко поднятыми ручками, с желобком под венчиком, розовоглиняных широкогорлых амфор Европейского

и Азиатского Боспора, розовоглиняных амфор с ручками на плечах и типа танаисской, розовоглиняных амфор, светлоглиняных амфор с воронкообразным горлом.

В позднееримский период (середина 3 — конец 4 в. н.э.) массовым датирующим материалом на памятниках археологии Таманского региона являлись фрагменты амфор типа Делакеу, светлоглиняных узкогорлых амфор, амфор типа М. 238, красноглиняных тонкостенных амфор, красноглиняных амфор с высоко поднятыми ручками, колхидских амфор, амфор типа Тира, № 33 и типа Харакс, погребение 33, красноглиняных амфор с реберчатыми стенками, амфор типа М. 273, светлоглиняных амфор с воронкообразным горлом, красноглиняных широкогорлых пантикапейских и фангорийских амфор.

Согласно отечественной историографии, в рамках средних веков выделяют раннее средневековье (5—11 вв.), развитое или классическое средневековье (12 — середина 14 в.) и позднее средневековье (середина 14 — конец 15 в.). Хронология памятников археологии Таманского полуострова в эпоху средневековья, основанная на материалах раскопок и обследования вновь найденных поселений, в целом соответствует указанной схеме, имея при этом некоторые отличия, связанные с особенностями исторического развития региона.

В данной работе раннее средневековье, охватывающее 5—9 вв., включает в себя два хронологических периода:

- *ранневизантийский период* (5—7 вв.);
- *хазарский период* (8—9 вв.).

Характерной датирующей керамикой для памятников археологии Таманского полуострова в ранневизантийский период являются фрагменты светлоглиняных узкогорлых амфор, красноглиняных круглодонных

амфор (корчажек), около 10 типов амфор южнопонтийского и малоазийского производства, а также краснолаковой керамики (не менее 20 типов неорнаментированных сосудов и сосудов с христианской символикой).

Памятники хазарского периода датируются фрагментами причерноморских (салтовских) амфор, нескольких типов раннесредневековых амфор (в том числе с клеймами) византийского производства, а также фрагментами раннего типа черносмоленых коричневоглиняных кувшинов с плоскими ручками.

Развитое средневековье, охватывающее 10 — третью четверть 15 в., включает в себя три хронологические периода:

- *тмутараканский период* (10—11 вв.);
- *домонгольский период* (12 — начало 13 в.);
- *золотоордынский или генуэзский период*

(середина 13 — третья четверть 15 в.).

Характерной датирующей керамикой на памятниках археологии Таманского региона в тмутараканский период являются фрагменты грушевидных амфор из византийских городов, а также фрагменты черносмоленых оранжевоглиняных кувшинов с плоскими ручками.

Массовым датирующим материалом для памятников домонгольского периода служат фрагменты амфор с высокими ручками и амфор с дуговидными ручками трапезундского производства.

В золотоордынский или генуэзский период памятники археологии Таманского полуострова датируются фрагментами нескольких типов трапезундских амфор и корчаг с горизонтально

поставленными ручками, существовавших также и в более позднее время.

Переходя к позднему средневековью, следует прежде всего принять во внимание, что в течение трех веков — с 1475 до 1771 г. — Таманский полуостров находился под властью турок, что, вероятно, позволяет рассматривать это время как единый турецко-татарский период.

Массовым датирующим материалом для памятников этого периода являются фрагменты керамической тары, кувшинов, хозяйственной и столовой посуды, принадлежавшие, по ряду признаков, нескольким так называемым группам: трапезундской группе, «Патрейской» группе, группе Юго-Западного Крыма, а также фрагменты поливной керамики рассматриваемого периода.

Необходимо особо отметить, что число работ, посвященных исследованию средневековой керамики, крайне незначительно. Прежде всего это относится к трудам обобщающего характера. Основными, привлеченными в данной работе, являются публикации А.П. Абрамова (1993), И.А. Антоновой, В.Н. Даниленко и др. (1971), И.В. Волкова (1989, 1992), И.В. Волкова и Б.Г. Петерса (2005), Д.В. Деопика и О.Ю. Круг (1972), Г. Кузманова (1985), С.А. Плетневой (1963), А.В. Сазанова (1989), Д.Б. Шелова (1978) и фундаментальное исследование А.Л. Якобсона (1979).

Период после присоединения Таманского полуострова к Российской империи относится к Новому времени, поскольку это событие повлекло за собой решительные изменения в области материальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов А.П.* 1993. Античные амфоры. Периодизация и хронология // БС. Вып. 3. С. 4–135.
- Абрамов А.П.* 2009. Амфоры VI–V вв. до н.э. в Северном Причерноморье (классификация и периодизация) // Автореф. канд. дис. М.
- Абрамов А.П.* 2020. Греческие амфоры 6–5 вв. до н.э. в Северном Причерноморье. М.
- Антонова И.А., Даниленко В.Н., Иващук Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И.* 1971. Средневековые амфоры Херсонеса // Античная древность и средние века. Свердловск. С. 81–101.
- Болгов Н.Н.* 1998. Позднеантичное государство на Боспоре: угасание или расцвет? // Боспорское царство как историко-культурный феномен. Материалы научной конференции. СПб.
- Болгов Н.Н.* 1998а. Боспор Византийский: очерки истории // ПИФК. Вып. VI. С. 116–123.
- Болгов Н.Н.* 1999. Поздний Боспор и варварские королевства как политический феномен переходной эпохи (V–VI вв.) // БФ: греческая культура на периферии античного мира. СПб. С. 252–256.
- Брашинский И.Б.* 1980. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н.э. Л.
- Брашинский И.Б.* 1984. Методы исследования античной торговли (на примере Северного Причерноморья). Л.
- Виноградов Ю.Г.* 1998. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (В свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ. № 1. С. 233–247.
- Волков И.В.* 1989. Импортная амфорная тара золотоордынского города Азака // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI вв. Ростов-на-Дону. С. 85–100.
- Волков И.В.* 1992. О происхождении и эволюции некоторых типов средневековых амфор // Донские древности. Вып. 1. Азов. С. 143–157.
- Волков И.В., Петерс Б.Г.* 2005. Средневековый керамический комплекс поселения Гаркуша // Патрей. Вып. 2. М. С. 76–98.
- Гёриц К.К.* 1898. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 г. // Собрание сочинений. Вып. 2. СПб.
- Граков Б.Н.* 1935. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции VI–IV веков до нашей эры // ИГАИМК. Вып. 108. С. 147–183.
- Деоник Д.В., Круг О.Ю.* 1972. Эволюция узкогорлых светлоглиняных амфор с профилированными ручками // СА. № 3. С. 100–115.
- Завойкин А.А.* 1993. Керамическая тара из Фанагории VI–III вв. до н.э. // Автореф. канд. дис. М.
- Зеест И.Б.* 1960. Керамическая тара Боспора // МИА. № 83.
- Кубланов М.М.* 1959. К истории Азиатского Боспора // СА. Т. XXIX–XXX. С. 203–236.
- Кузманов Г.* 1985. Ранновизантийская керамика от Тракия и Дакия (IV — начало на VII в.) // Разкопки и проучвания. Книга XIII. София.
- Лейпунская Н.А.* 1981. Керамическая тара из Ольвии (из опыта изучения амфор VI–IV вв. до н.э.). Киев.

- Монахов С.Ю.* 1999. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов.
- Монахов С.Ю.* 2003. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре (каталог-определитель). М.—Саратов.
- Мунчаев Р.М.* 1994. Майкопская культура // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии: Ранняя и средняя бронза Кавказа. М. С. 158–225.
- Паромов Я.М., Гей А.Н.* 2005. Памятники эпохи камня и бронзы на Таманском полуострове (краткий обзор) // ДБ. Т. 8. С. 320–339.
- Плетнева С.А.* 1963. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М. С. 5–72.
- Сазанов А.В.* 1989. О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. № 4. С. 41–60.
- Трифонов В.А.* 2001. Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита—средней бронзы Кавказа, степной и лесостепной зон Восточной Европы (по данным радиоуглеродного датирования) // Бронзовый век Восточной Европы. Материалы международной конференции. Самара.
- Фролова Н.А.* 1998. Проблема континуитета на позднеантичном Боспоре по нумизматическим данным // ВДИ. № 1. С. 247–262.
- Черных Е.Н., Орловская Л.Б.* 2004. Радиоуглеродная хронология древнейшей общности и истоки курганных культур // РА. № 1. С. 84–99.
- Черных Е.Н., Орловская Л.Б.* 2004а. Радиоуглеродная хронология катакомбной культурно-исторической общности // РА. № 2. С. 15–29.
- Шелов Д.Б.* 1978. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. Вып. 156. С. 16–21.
- Щелинский В.Е., Кулаков С.А., Бозински Г., Киндлер Л.* 2004. Открытие нижнепалеолитической стоянки на Таманском полуострове // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию А.А. Формозова. СПб. С. 223–233.
- Яacobson А.Л.* 1979. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.
- Grace V.R.* 1961. Amphoras and the Ancient Wine Trade (Excavations of the Athenian Agora. Picture Book, № 6). Princeton.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Архив ИА. Ф-1. Р-1

№ 2524. Сокольский Н.И. Отчет о работе Таманской экспедиции в 1962 г.

№ 2733. Сокольский Н.И. Отчет о работе Таманской экспедиции в 1963 г.

№ 20688. Лимберис Н.Ю., Бочковой В.В. Отчет о работе Краснодарской археологической экспедиции в 1993 г. на Тамани.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ** — Археологические вести. СПб.
- АГСП** — Античные государства Северного Причерноморья. М. 1984.
- АДЖЮР** — Античная декоративная живопись на Юге России. СПб.
- АК** — Императорская Археологическая Комиссия.
- АМА** — Античный мир и археология. Саратов.
- АН** — Академия наук.
- АНК** — Античное наследие Кубани. М.
- АНО «НИЦ»** — Акционерное некоммерческое общество «Научно-исследовательский центр».
- АО** — Археологические открытия. М.
- АОК** — Археологическое общество Кубани. Ростов-на-Дону.
- Арх. ИА** — Научно-отраслевой архив Института археологии Российской Академии наук.
- АС** — Археологический съезд.
- БАЭ** — Боспорская археологическая экспедиция ГИМ.
- БИ** — Боспорские исследования. Симферополь-Керчь.
- БС** — Боспорский сборник. М.
- БФ** — Боспорский феномен. СПб.
- БЧ** — Боспорские чтения. Керчь.
- ВАН** — Вестник Академии наук. М.
- ВБАЭ** — Восточно-Боспорская археологическая экспедиция ИА РАН.
- ВБЭ** — Восточно-Боспорская экспедиция ГМИИ.
- ВДИ** — Вестник древней истории. М.
- ВООПИК** — Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.
- ГАИМК** — Государственная Академия истории материальной культуры.
- ГИМ** — Государственный Исторический музей.
- ГМИИ** — Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина.
- ГМИНВ** — Государственный музей искусства народов Востока.
- ГПИ** — Государственный педагогический институт.
- ГУ** — Государственный университет.
- ГУГК** — Главное управление геодезии и картографии.
- ГЭ** — Государственный Эрмитаж.
- ДБ** — Древности Боспора. М.
- ДБК** — Древности Боспора Киммерийского. СПб.
- ЖМВД** — Журнал Министерства внутренних дел. СПб.
- ЗАО** — Закрытое акционерное общество.
- ЗБН** — Западно-береговой некрополь.
- ЗИИМК** — Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.
- ЗООА** — Записки Одесского археологического общества. Одесса.
- ЗООИД** — Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
- ЗОРСА РАО** — Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб.
- ЗРАО** — Записки Императорского Русского археологического общества. СПб.
- ЗСКОАИЭ** — Записки Северо-Кавказского Общества археологии, истории и этнографии. Ростов-на-Дону.
- ИА** — Институт археологии РАН.
- ИАК** — Императорская Археологическая Комиссия. Известия Императорской Археологической Комиссии. СПб., Пг.
- ИГАИМК** — Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Л.
- ИИМК** — Институт истории материальной культуры РАН.
- ИНИОН** — Институт научной информации по общественным наукам РАН.
- ИРАО** — Известия Императорского Русского археологического общества. СПб.
- ИТУАК** — Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
- ИТЦСРЭ** — Инженерно-технический центр специальных работ и экспертиз. СПб.
- КАЭ** — Краснодарская археологическая экспедиция Кубанского государственного университета.
- КБН** — Корпус боспорских надписей. М.-Л. 1965.
- КГИАМЗ** — Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Д.Е. Фелицына.
- КОВБЭ** — Курганный отряд Восточно-Боспорской экспедиции ГМИИ.
- КСИА** — Краткие сообщения Института археологии АН СССР (РАН). М.; Л.
- КСИИМК** — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.; Л.
- КЧ** — Крупновские чтения.
- ЛГПИ** — Ленинградский государственный педагогический институт имени А.И. Герцена.

- ЛЭП** — Линия электропередачи.
- МАО** — Московское археологическое общество.
- МАР** — Материалы по археологии России. СПб., Пг.
- МГПИ** — Московский государственный педагогический институт имени В.П. Потемкина.
- МГПУ** — Московский государственный педагогический университет.
- МГУ** — Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
- МИА** — Материалы и исследования по археологии СССР. М.-Л.
- МИАК** — Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
- МТФ** — Молочно-товарная ферма.
- НА ИИМК РАН, РА** — Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук, Рукописный архив.
- НП** — Некоммерческое партнерство.
- НС** — Нумизматика и сфрагистика. Киев.
- НЭ** — Нумизматика и эпиграфика. М.
- ОАК** — Отчет Императорской Археологической Комиссии. СПб., Пг.
- ОАМ** — Отдел античного мира Государственного Эрмитажа.
- ОАО** — Открытое акционерное общество.
- ОКН** — Объект культурного наследия.
- ООО** — Общество с ограниченной ответственностью.
- ОПИ** — Отдел полевых исследований ИА РАН.
- ОТФ** — Овце-товарная ферма.
- ПАВ** — Петербургский археологический вестник. СПб.
- ПИДО** — Проблемы истории докапиталистического общества. Л.
- ПИМК** — Проблемы истории материальной культуры. Л.
- ПИФК** — Проблемы истории, филологии, культуры. М.-Магнитогорск.
- ПОТАЭ** — Приазовский отряд Таманской археологической экспедиции ИА РАН.
- РА** — Российская археология. М.
- РАИМК** — Российская Академия истории материальной культуры.
- РАН** — Российская Академия наук.
- РАНИОН** — Российская Ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
- РГАК** — Российская государственная археологическая комиссия.
- РГВИА** — Российский государственный военно-исторический архив.
- РГГУ** — Российский государственный гуманитарный университет.
- РГНФ** — Российский гуманитарный научный фонд.
- РИО** — Русское историческое общество.
- РФФИ** — Российский фонд фундаментальных исследований.
- СА** — Советская археология. М.
- САИ** — Свод археологических источников. М.
- СГАИМК** — Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. Л.
- СГМИИ** — Сообщения Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. М.
- СКОАИЭ** — Северо-Кавказское Общество археологии, истории и этнографии. Ростов-на-Дону.
- СТФ** — Свино-товарная ферма.
- ТАЭ** — Таманская археологическая экспедиция ГИМ.
- ТГИМ** — Труды Государственного исторического музея.
- ТМК** — Таманский музейный комплекс. Тамань.
- ТОВБЭ** — Таманский отряд Восточно-Боспорский экспедиции ГМИИ.
- Тр. ГЭ** — Труды Государственного Эрмитажа. Л., СПб.
- ТС** — Таманская старина. СПб.
- ТСАРАНИОН** — Труды Секции археологии Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. М.
- ЦРСП** — Центр реставрации и сохранения памятников. Саратов.
- ЮРЦАИ** — Южно-Российский центр археологических исследований. Краснодар.
- ЮТАКАЭ** — Южно-Таманская античная комплексная археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа.
- ЮФУ** — Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону.
- IOSPE** — Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Pontui Euxini graecae et latinae / Ed. V. Latyshev. Petropoli. 1885–1901, 1916.
- SC** — *Латышев В.В.* Scythica et Caucasia. — Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе (Собрал и издал с русским переводом В.В. Латышев). Т. I. Греческие писатели. СПб. 1893–1900; Т. II. Латинские писатели. СПб. 1904.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абоян Ю.В. 227, 258, 259
Абрамзон М.Г. 137, 147, 232, 233
Абрамов А.П. 13, 91, 94, 127, 128, 129, 141, 142, 143, 168, 169, 170, 299, 325, 327
Акимов В.О. 128, 141, 143, 168, 169, 232
Александров Д.А. 145
Александров Н.В. 233
Александровский А.Л. 232
Алексеев Л.В. 77
Амелькин А.О. 147
Андреева О.В. 135
Андрусов Н.И. 68
Аникеева О.В. 233
Анищенко Ж.Г. 15
Антонова И.А. 327
Антонов В.Л. 96
Анфимов Н.В. 74, 75, 76, 77, 298
Арсеньева Т.М. 76
Артамонов М.И. 69, 73, 297
Арциховский А.В. 43
Асанович А. 137
Атавин А.Г. 12, 15, 91, 92, 93, 94, 96
Ашик А.Б. 31, 32, 35, 36, 37, 46, 294
Байгушева В.С. 155
Бакунова Т.Н. 144, 178
Баранюк А.В. 146, 227, 258, 259
Батасова А.В. 252, 253
Батиева Е.Ф. 155
Башкиров А.С. 13, 67, 68, 69, 74, 75, 85, 169, 296, 298, 299
Бегичев К.Р. 12, 38, 39, 40, 47, 93, 294
Безматерных А.Е. 141, 143, 176, 178
Безуглов С.И. 141, 142, 155, 275, 276, 303, 304
Беккер П.В. 32
Беляев С.А. 80
Берлизов Н.А. 143
Беспальный Г.Е. 142, 146, 150, 232
Блаватская Т.В. 76
Блаватский В.Д. 53, 55, 67, 68, 71, 73, 74, 76, 77, 80, 83, 98, 132, 138, 154, 297, 298
Богословская И.Н. 91, 97, 127, 128, 130, 134, 154, 300
Богословский О.В. 91, 94, 97, 127, 129, 134, 137, 154, 299
Болдырев С.И. 141, 143, 176
Бонгард-Левин Г.М. 141, 150, 302
Бонин А.В. 141, 143, 144, 177, 178, 239, 246
Бочковой В.В. 127, 128, 134, 141, 143, 172, 173, 174, 226, 228, 229, 247, 256, 261, 262, 268, 276, 304, 322
Булкин И.Ю. 252
Буравлев С.А. 258, 259, 262
Бутягин А.М. 134
Васильев А.Г. 128, 130, 141, 143, 147, 168, 170
Васильев А.Н. 15
Васильева Р.В. 15
Вахтина М.Ю. 15, 134, 135
Веймарн Б.В. 68, 69
Веймарн Е.В. 69
Веребрюсов С.И. 43, 44, 46, 57, 295
Верещагин В.В. 232
Верещинский Л.И. 95, 137
Виноградов Ю.А. 12, 15, 127, 128, 136, 141, 142, 158, 228, 230, 247, 248, 249
Владимирова Т.Т. 15
Водолажский Д.Д. 226, 258
Войцеховский С.Ф. 11, 67, 68, 69, 74, 77, 81, 297
Волков И.В. 31, 127, 129, 137, 145, 327
Володин С.А. 15
Воронов А.А. 96
Ворошилов А.Н. 143, 229, 232, 233, 234
Ворошилова О.М. 232, 233
Гаибов В.А. 137, 142, 147, 232
Гайдукевич В.Ф. 12, 69, 72, 76, 86, 161
Гальцова Т.М. 15
Гарбузов Г.П. 137, 147, 150, 232, 233, 234
Гатри М. 32
Гей А.Н. 15, 230, 239, 245, 276, 304
Гёрц К.К. 11, 13, 42, 43, 50, 68, 81, 154, 182, 294
Глазов В.Н. 52
Глебов В.П. 145
Глухов А.А. 229, 264, 267, 275
Голофаст Л.А. 232, 233
Голубев Л.Э. 146
Гоняный М.И. 96
Горемыкина В.И. 85, 299
Горлов В.А. 232
Горлов Ю.В. 91, 127, 129, 137
Горончаровский В.А. 15
Горошников А.А. 227, 228, 229, 230, 258, 260, 271, 272, 276, 304
Граков Б.Н. 325
Грейс В. 325
Гриневич К.Э. 67, 69, 296
Громов В.И. 166
Гросс Ф.И. 43, 46, 47, 295
Губкин И.М. 165
Гугуев Ю.К. 229, 264, 268
Гуленков К.Л. 141, 143, 168, 170

- Давудов Ш.О. 227, 261
Даниленко В.Н. 327
Даньшин Д.И. 91
Дворниченко В.В. 80
Демидов А.Н. 32
Деняев М.А. 231, 271, 274
Деопик Д.В. 327
Дерипаска О.В. 141, 232, 302
Десятчиков Ю.М. 80, 87, 90, 91, 93, 299
Длужневская Г.В. 15
Дмитриев А.В. 145, 229, 264, 266, 275, 303
Дмитриенко М.В. 231, 271, 274
Добровольская Е.В. 147, 232, 233
Добровольская М.В. 147, 232, 233
Долгоруков В.С. 80, 87, 88, 89, 91, 131, 299
Доманская Э.С. 15
Драчева Е.Ю. 248
Думберг К.Е. 43, 49, 50, 295
Дюбрюкс П. 32
Дюбуа де Монпере Ф. 31, 32, 33, 294
Евдокимов П.А. 232
Ермолин С.А. 228, 239, 240, 262
Жебелев С.А. 56, 76
Жиль Ф.А. 32, 37
Житников В.Г. 141, 142, 154, 227, 247, 256, 258, 259, 275, 276, 303, 304
Жуков В.А. 141, 143, 144, 177, 178
Жуковский М.О. 229, 232, 233, 234
Жупанин О.Ф. 229, 230, 264, 266, 271, 275, 303
Журавлев Д.В. 141, 144, 183, 186, 226, 227, 228, 230, 247, 252, 253
Забелин И.Е. 12, 43, 44, 46, 48, 50, 295
Забелина В.С. 83, 299
Завойкин А.А. 91, 127, 128, 129, 132, 136, 137, 141, 143, 147, 174, 232, 233, 299
Завойкина Н.В. 232, 233
Завьялов В.И. 96
Зайков В.В. 233
Зайков Е.В. 233
Зайцева И.Е. 252
Зарецкая И.М. 15
Застрожнова (Панкратова) Е.Г. 12
Захаров В.А. 12
Захаров Е.В. 143, 168, 171, 226, 227, 235, 252
Зеест И.Б. 12, 74, 76, 77, 80, 84, 86, 298, 325
Зиливинская Э.Д. 231, 271, 272, 273
Зограф А.Н. 76
Зуев В.Ю. 15
Иванов А.В. 145, 229, 262, 264, 269, 276, 304
Иванов А.Ф. 85, 299
Иванов М.В. 144, 178
Иванова Т.П. 15
Иессен А.А. 67, 69, 70, 71, 76
Ильина Т.А. 141, 142, 152, 227, 247, 254
Ильяшенко С.М. 228, 231, 247, 256, 271, 273, 276, 304
Исаков А.Л. 231, 271, 275
Калашников М.В. 87, 88, 91, 93, 299
Каллистов Д.П. 76
Камелина Г.А. 181, 252
Каменецкий И.С. 15, 33
Карасев А.Н. 69
Карейша Д.В. 31, 32, 35, 36, 37, 46, 294, 322
Карпов Д.А. 226, 230, 239, 241, 258, 269, 276, 304
Кастанаян Е.Г. 83, 299
Кац В.И. 134, 135, 143, 144, 155, 186
Кашаев С.В. 15, 127, 128, 134, 136, 141, 142, 143, 161, 162, 226, 227, 228, 230, 247, 276, 304
Кёлер Е.Е. 32, 34
Кельтербаум Д. 186
Кёппен П.И. 32, 35
Кларк Э.Д. 32
Книпович Т.Н. 69
Кобылина М.М. 12, 68, 74, 80, 83, 234, 297, 298
Ковалевская В.Б. 77
Коваленко М.А. 146
Ковальчук А.В. 144, 177, 252
Козорезов А.А. 226, 248, 258
Колесников А.Б. 91, 127, 128, 143, 147, 233
Колпакова А.В. 145
Кондаков Н.П. 43, 44, 46, 57, 67, 245, 295
Кондрашев А.В. 91, 95, 127, 128, 133, 141, 142, 147, 163, 164, 165, 299
Кононов В.Ю. 141, 143, 144, 145, 172, 173, 178, 226, 258, 259, 276, 304
Копылов В.П. 244
Кореневский С.Н. 226, 227, 237
Корниенко Р.А. 230, 271, 272
Коробов Д.С. 94
Коровина А.К. 12, 15, 53, 57, 77, 78, 80, 82, 84, 87, 89, 91, 97, 299, 300
Котляров В.А. 233
Кочаров У.Ю. 15
Кошленко Г.А. 76
Крайнева А.А. 141, 144, 145, 178, 229, 264, 269
Красильникова В.Г. 94
Краснов Ю.А. 15
Кропоткин В.В. 76, 77
Круглов А.П. 69
Круг О.Ю. 327
Крутоголовенко К.А. 145, 229, 264, 269
Крюков Д.С. 228, 261, 263
Кубланов М.М. 74, 75, 298, 322, 323

- Кудрявцев А.А. 15
 Кузищин В.И. 76
 Кузманов Г. 327
 Кузнецов В.Д. 12, 88, 91, 96, 127, 128, 131, 132, 141, 147, 150, 226, 227, 228, 229, 232, 233, 235, 300, 302
 Кузнецова Е.В. 228, 229, 233, 237
 Кузьмина Ю.Н. 232, 252
 Кулаков С.А. 141, 142, 166, 230, 247, 251
 Кутинова Т.М. 232
 Куторга М.С. 50
 Кутуков Д.В. 229, 230, 264, 267, 271, 275, 303
 Лазаревский Я.М. 32, 38, 39, 41
 Латарцева Е.Е. 147
 Латарцев В.Н. 147
 Латышев В.В. 11, 48, 50, 51, 56, 295
 Левашева В.П. 77
 Леви Е.И. 69
 Лимберис Н.Ю. 127, 128, 134, 141, 143, 172, 268, 322
 Линевич А.С. 39
 Ломтадзе Г.А. 94, 141, 144, 181, 226, 227, 228, 230, 247, 252, 253
 Лосева Н.М. 68, 76
 Львов-Никольский Н.А. 32
 Люценко А.Е. 39, 41, 43, 44, 46, 47, 49, 56, 295
 Ляпушкин И.И. 70
 Макарова Т.И. 77
 Максимова М.И. 45
 Мамонтов В.И. 229, 264, 269
 Маринович Л.П. 76
 Марти Ю.Ю. 11
 Марченко И.Д. 12, 80, 83, 84, 299
 Марченко И.И. 128, 143, 172
 Марченко К.К. 15
 Маршал фон Биберштейн Ф.К. 31
 Масленников А.А. 88
 Маслов В.Е. 141, 144, 186
 Матаев В.В. 227, 261
 Мацкевой Л.Г. 85, 299
 Медведева М.В. 12
 Медведев А.П. 147, 233
 Миллер А.А. 11, 67, 69, 71, 73, 77, 154, 297
 Мирошина Т.В. 91, 93
 Мирошин Т.В. 299
 Мокрушин В.П. 230, 271, 275, 303
 Монахов С.Ю. 135, 144, 186, 233, 325
 Морозова Н.С. 141, 142, 155, 275, 276, 303, 304
 Мунчаев Р.М. 323
 Мыськов Е.П. 229, 264, 268, 269, 276, 304
 Мюллер К. 137
 Надеждин Н.И. 38
 Нарожная Ф.Б. 145
 Науменко С.А. 155
 Наумов А.А. 232
 Наумов И.Н. 229, 264, 268, 269, 276, 304
 Неверов О.Я. 140
 Нешкин М.С. 15
 Никитин А.В. 77
 Николаева Э.Я. 80, 87, 91, 93, 127, 128, 132, 299
 Николаенко Т.Д. 94, 96, 176
 Новикова Е.Ю. 252
 Новиков И.В. 90, 91
 Нувело Э. 137
 Обри де ла Мотре 31
 Окороков А.В. 228, 230, 247, 256
 Оленин А.Н. 37
 Ольховский В.С. 141, 144, 186
 Ольховский С.В. 147, 227, 228, 232, 233, 239, 240
 Онайко Н.А. 76
 Остапенко С.Н. 232
 Остроумов А.Г. 67, 72, 297
 Павличенко Н.А. 135, 144, 186, 232, 233, 248
 Павлова М.С. 248
 Паллас П.С. 31, 32, 294
 Панкратова Е.Г. 12
 Парокья Я.Л. 34
 Паромов Я.М. 11, 12, 80, 91, 94, 96, 127, 134, 135, 141, 143, 144, 154, 168, 170, 176, 177, 181, 183, 269, 299
 Пельгунова Л.А. 233
 Перовский Л.А. 38, 40, 294
 Петерс Б.Г. 85, 91, 94, 137, 299, 327
 Пилипко В.Н. 141, 144, 186
 Пиотровский Б.Б. 69
 Пичикян И.Р. 80, 84, 299
 Плетнева С.А. 12, 13, 15, 77, 78, 83, 299, 327
 Подгаецкий Ю.В. 69
 Покунов Р.В. 144, 178
 Пономарев Л.И. 71, 297
 Поночевный М.О. 48, 49, 50, 68
 Поротов А.В. 137
 Потоцкий И.О. 32
 Прокофьев Р.В. 229, 230, 264, 276, 304
 Пуленцов 35
 Раев Б.А. 276, 304
 Репников Н.И. 69, 70
 Рогов Е.Я. 15, 127, 128, 129, 134, 135, 136, 162, 269
 Розанова Н.П. 68
 Ростовцев М.И. 11, 42, 44, 49, 52, 54, 56, 67, 296
 Русин Г.К. 144, 178
 Рыбаков Б.А. 13, 74, 76, 77, 78, 298
 Саблин М.В. 252

- Савостина Е.А. 91, 96, 128, 134, 144, 186, 300
Сазанов А.В. 91, 327
Сазонов А.А. 145, 146
Сапрыкина И.А. 233
Сафронов В.А. 87, 90, 299
Свиридов А.Н. 229, 239, 243, 276, 304
Селезнева С.В. 15
Семеняка П.Д. 38, 39, 40
Семеняка П.П. 49
Сергеева О.В. 228, 231, 264, 265, 269, 271, 273, 274, 275, 303
Серова Г.Т. 15
Сибирский А.А. 38
Смекалов С.Л. 162
Смирнов А.М. 94
Смирнов А.П. 67, 71, 76, 297
Соколов В.В. 52, 54, 55, 56, 77, 154, 235, 295
Соколов Г.И. 84, 299
Сокольский Н.И. 57, 68, 76, 77, 80, 81, 82, 84, 87, 93, 96, 137, 144, 182, 183, 184, 253, 298, 299, 322, 323
Соловьев С.Л. 127, 128, 129, 134, 154, 228, 230, 247, 250, 251, 275, 301, 303
Сорокина Н.П. 74, 76, 77, 78, 80, 82, 87, 184, 298, 299
Спицын А.А. 56, 57
Стемповский И.А. 36
Степанов А.В. 230, 239, 245
Стефани Л.Э. 46
Стоянов Р.В. 135
Страбон 32
Строков А.А. 252
Стручалина Р.А. 80
Сударев Н.И. 94, 128, 129, 136, 137, 141, 142, 143, 144, 147, 153, 174, 175, 176, 178, 179, 226, 227, 228, 233, 235, 236, 251, 276, 304
Сумароков П.И. 32
Супренков А.А. 143, 144, 177, 228, 239, 240
Сурков А.В. 229, 264, 269, 274
Таран А.В. 15
Тарасов Е.Л. 176
Таскаев В.Н. 94, 127, 128, 130, 141, 143, 168, 170
Терещенко А.Е. 248
Тизенгаузен В.Г. 43, 44, 46, 56, 295
Тищенко И.Б. 230, 271, 276, 304
Толстиков В.П. 80, 235
Топоривская М.А. 244
Тохтасьев С.Р. 15, 233
Требелева Г.В. 137
Трейстер М.Ю. 233
Трифонова А.Н. 181
Тункина И.В. 11, 12, 15, 35, 135
Улановска А. 134
Усачева О.Н. 88, 96
Успенский П.С. 227, 239, 241, 276, 304
Устаева Э.Р. 127, 128, 130, 132, 141, 142, 143, 146, 153
Фабр А.Я. 32
Фармаковский М.В. 52
Федоренко Н.В. 145
Финогенова С.И. 84, 89, 127, 128, 141, 142, 151, 152, 226, 228, 247, 254, 255, 299, 300
Фирсов К.Б. 252
Формозов А.А. 15, 85, 299
Фролова Н.А. 186
Фролов В.В. 244
Фуаш Э. 137
Харитонов С.А. 15
Харко Л.П. 67, 68, 69, 296
Хачатурова Л.А. 165
Хворов П.В. 233
Хеллстрём К. 252
Хицунов П.И. 49
Цветасева Г.А. 76
Цинько А.С. 248
Цокур И.В. 228, 229, 241, 256, 261, 263, 264, 267, 276
Цыбрий В.В. 230, 271, 272, 276, 304
Чайникова Е.И. 15
Чевелев О.Д. 141, 143, 144, 176, 177, 178
Челеби Эвлия 304
Чхаидзе В.Н. 12, 13, 15, 93, 141, 142, 153, 226, 227, 228, 229, 237
Шавырин А.С. 80
Шавырина Т.Г. 87, 88, 147, 233, 299
Шамрай А.Н. 175
Шаров О.В. 227, 228, 247, 249, 258, 259, 275, 276, 303, 304
Шауб И.Ю. 57
Шевченко А.А. 15
Шевченко Н.Ф. 230, 247, 257, 276, 304
Шелов Д.Б. 15, 74, 75, 76, 298, 327
Шеф А.В. 265
Шишлов А.В. 145
Шкорпил В.В. 43, 52, 53, 54, 55, 56, 67, 68, 84, 295
Шлотцауер У. 252, 253
Штелер К. 135
Щеглов А.Н. 15
Щелинский В.Е. 141, 142, 166, 168
Щербакова Н.С. 231, 271, 274
Эвлия Челеби 31, 276
Юрцева А.О. 232, 233
Язиков С.В. 230, 239, 244
Якобсон А.Л. 327
Яцюк Д.А. 144, 145, 178, 227, 261, 262, 276, 304

Научное издание

Яков Максимович Паромов

История археологических исследований на Таманском полуострове
(1792–2016 гг.)

Дизайн и верстка: Е. В. Юнусова

Подписано в печать 09.07.2023. Формат 84×108/16

Уч.-изд. л. 26,1. Тираж 300 экз. Зак. №

Институт археологии РАН
117292 Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Отпечатано в ...

ISBN 978-5-94375-407-4

9 785943 754074